

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

**Материалы
XIV научно-практической конференции
молодых ученых факультета международных отношений
Белорусского государственного университета**

Минск, 1 февраля 2024 г.

Научное электронное издание

Минск, БГУ, 2025

ISBN 978-985-881-750-3

© БГУ, 2025

УДК 327(476)(06)
ББК 66.4(4Бел)я431

Редакционная коллегия:
кандидат политических наук *Е. А. Достанко* (гл. ред.);
кандидат исторических наук *О. П. Рубо*;
кандидат юридических наук *С. М. Ананич*;
кандидат исторических наук *В. Р. Боровой*;
кандидат экономических наук *А. И. Киселевич*;
доктор исторических наук *Л. М. Гайдукевич*;
кандидат экономических наук *В. М. Дедок*;
кандидат филологических наук *С. А. Дубинко*;
доктор политических наук *Ю. И. Малевич*;
доктор исторических наук *В. А. Острога*;
кандидат экономических наук *Н. В. Юрова*;
кандидат экономических наук *Л. И. Тарарышкина*

Рецензент
доктор юридических наук *А. В. Данильченко*

Международные отношения: история, теория, практика [Электронный ресурс] : материалы XIV науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та, Минск, 1 февр. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-881-750-3.

Рассматриваются актуальные проблемы развития международных отношений, вопросы внешней политики и дипломатии Республики Беларусь, тенденции в развитии международного права, мировой экономики и международных экономических отношений, таможенного дела, межкультурной коммуникации.

Минимальные системные требования:
PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat.

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *И. А. Киселевич*

Подписано к использованию 11.06.2025. Объем 6,9 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-70-70
e-mail: urir@bsu.by
<http://elib.bsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

<i>Авласенко И. М., Ярмошук К. И.</i> Кризис системы европейской безопасности в работах американских исследователей	11
<i>Ань Нань.</i> Сотрудничество государств-членов ШОС в области образования	19
<i>Драбовіч Д. А., Снапкоўскі У. Е.</i> Проблема польской і беларускай нацыянальных меншасцей у беларуска-польскіх адносінах у 1970-80-я гады	25
<i>Журавская О. С., Киселевич А. И.</i> Проблемы региональной безопасности в трудах западноевропейских исследователей	30
<i>Кресс-Романова Т. В.</i> Этапы развития диалога Республики Беларусь и Святого престола	36
<i>Левчук А. О., Свилас С. Ф.</i> Участие Франции в военных операциях против международного терроризма в XXI веке	43
<i>Левчук А. О., Свилас С. Ф.</i> Роль Франции в борьбе с международным терроризмом в XXI веке	50
<i>Мельников И. А.</i> Популяризация русского языка за рубежом	57
<i>Милинкевич К. А. А.</i> Перспективы развития организации тюркских государств как инструмента влияния турции	63
<i>Нестеров Д. С.</i> Стратегия национальной безопасности Греции на современном этапе	68
<i>Панков Е. С.</i> Характеристика внешних угроз в стратегии национальной безопасности ФРГ 2023 г.	78
<i>Патрушева А. С.</i> Борьба Российской Федерации с терроризмом и незаконным оборотом наркотических средств на глобальном и региональном уровнях	83
<i>Соколов А. П.</i> Внешнеполитические установки новых политических партий германии (bündnis sahra wagenknecht, werte union)	87
<i>Сунь Цзянь.</i> Тенденции внешней политики Китая и России после распада биполярной системы мира	92
<i>Французов А. И.</i> Потенциал северного морского пути в отношениях Беларуси со странами Восточной и Юго-Восточной Азии	97
<i>Хван Джон Хва.</i> Геополитические позиции Республики Корея и Республики Беларусь	105

<i>Худайбердыева Н. Х.</i> Народная дипломатия в турецко-туркменских отношениях	113
<i>Цариков Е. С, Свилас С. Ф.</i> Концепция информационного маневра – перспективная информационная доктрина НАТО	119
<i>Чакыр О. Д.</i> Особенности контактов Турции и Беларуси в области образования	123
<i>Чувилев И. А.</i> Приоритеты участия Камбоджи в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии	132
<i>Шишкова А. И., Дрозд Н. И.</i> Туркменская модель нейтралитета и ее влияние на региональную безопасность	137
<i>ШэньТяньТянь, Дрозд Н. И.</i> Китайско-иранское взаимодействие на многосторонней платформе	143
<i>Черняк А. Д.</i> Посредничество как элемент переговорного процесса при урегулировании международных конфликтов	150

СЕКЦИЯ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО, МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО, ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА

<i>Бутич В. А.</i> Понятие и роль интеграционного правосудия в современном международном праве	155
<i>Ребицкая Е. В.</i> Перспективы развития правового регулирования деятельности транснациональных корпораций в ЕАЭС	160
<i>Шмакова К. А., Ананич С. М.</i> Материальные условия вступления в брак в международном семейном праве	165

СЕКЦИЯ 3

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

<i>Борисовец Т. С.</i> Роль ФРГ в Европейском союзе	173
<i>Годес Н. В.</i> Финансовая устойчивость регионального интеграционного объединения	179
<i>Дамуть А. В.</i> Рынок исламских ценных бумаг сукук: современное состояние и тенденции развития	185
<i>Карпина Д. А., Киселевич А. И.</i> Цифровая трансформация промышленности в мировой экономике	191

<i>Киселевич А. И., Портянко С. А.</i> Роль государственной молодежной политики в области науки в укреплении экономической безопасности Республики Беларусь	198
<i>Левкович А.</i> Анализ готовности к развитию бизнесов на основе цифровых экосистем в определенных странах	202
<i>Остапенко В. А., Головенчик Г. Г.</i> Измерение цифровой торговли: мировой опыт	210
<i>Панкратович А. С., Петрашевская А. В.</i> Международная экономическая интеграция: современные тенденции и противоречия..	217
<i>Пацанович Я. Д., Сукач Д. А.</i> Влияние глобализации и цифровизации образования на развитие цифровой экономики	224
<i>Петрашевская Ю. В.</i> Использование технологии big data в культурном и креативном секторах	231
<i>Разумеев П. А., Стефанович И. В.</i> Условия, особенности и проблемы цифровизации сферы аграрного бизнеса	235
<i>Тупиченко М. А., Киселевич А. И.</i> Проблемы и перспективы интеграционных процессов в Латинской Америке	240
<i>Урбанович А. И., Киселевич А. И.</i> Роль оффшорных зон в современной мировой экономике	246
<i>Федорова А. А., Петрашевская А. В.</i> Роль эко-индустриальных парков в продвижении технологий экономики замкнутого цикла	253
<i>Цинь Цзинь, И. В. Стефанович И. В.</i> К вопросу о сущности региональной экономической интеграции	261
<i>Шамрило Е. И., Селюн Д. П., Петрашевская А. В.</i> Интеграционные процессы в Северной Америке	265

СЕКЦИЯ 4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

<i>Горбатова А. О., Ходакова А. А.</i> Применение профайлинга в деятельности таможенных органов	272
<i>Лимановский А. М.</i> Практические аспекты таможенного декларирования при помещении товаров под таможенную процедуру временного ввоза	277
<i>Паньков Е. А., Ходакова А. А.</i> Особенности создания свободных экономических зон в Республике Беларусь	283
<i>Потапова Н. В., Ковалевская Ю. Д.</i> Цифровые инструменты совершенствования кадровой политики таможенной службы: мониторинг эмоционального интеллекта	291

<i>Капустина Н. Н., Якжик М. В.</i> Некоторые аспекты политики импортозамещения в отрасли логистики: цели, факторы и экономическая безопасность	297

СЕКЦИЯ 5

МЕНЕДЖМЕНТ СОБЫТИЙНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

<i>Бао Мэнци, Давыденко Л. Н.</i> Теоретические аспекты функционирования и управления туристическими структурами культурного наследия	304
<i>Барановская Д. В., Дедок В. М.</i> Аналитический обзор гостиничной инфраструктуры международного аэропорта Мадрид-Барахас имени Адольфо Суареса	307
<i>Дедок В. М., Беляева Е. В.</i> Гостиничный бренд Waldorf Astoria hotels & resorts: современное состояние и география развития	312
<i>Буткевич И. И., Дедок В. М.</i> Сокращение выбросов парниковых газов как часть ESG-стратегии в международном гостиничном секторе	318
<i>Wang Ziqi., D. V. Marozau</i> Prospects for the development of tourism to Belarus from the Fujian, Guangdong and Hainan provinces	324
<i>Guo Chao, D. V. Marozau</i> Promoting the innovation and development of ecological tourism infrastructure in Anhui	330
<i>Шатинова Е. П., Дедок В. М.</i> Теоретические основы цифровой трансформации гостиничного сектора	335
<i>Еловая Е. М., Козлов М. М.</i> Геобрендинг как технология продвижения регионов на внутренний и внешний рынки	341
<i>Крель Л. А.</i> Креолизованный текст как основа рекламного оформления массовых событийных мероприятий	346
<i>Ли Дунсиянь.</i> Роль событийного туризма в устойчивом развитии туристической индустрии	353
<i>Ло Ци, Давыденко Л. Н.</i> Стратегия участия малого и среднего предпринимательства в проведении культурных и массовых мероприятий в рамках проекта «Один пояс - один путь»	358
<i>Луковская П. Д., Решетникова А. Н.</i> Инновации в экскурсионном продукте города: анализ зарубежного опыта на примере г. Санкт-Петербург	361
<i>Роднянская Д. Д., Богоино Н. И.</i> Теоретические аспекты командообразования в ивент-менеджменте	369
<i>Синявская Ю. И., Дедок В. М.</i> Разработка рекомендаций по совершенствованию МІСЕ-индустрии Республики Беларусь с применением успешных практик Аргентины, Бразилии, Панамы	375

<i>Счеснюк О. В.</i> Использование it-инструментов в социальных сетях и на веб-ресурсах в организации массовых событийных мероприятий..	379
<i>Чжао Юнлинь, Ефимова-Стадник О. П.</i> Условия и факторы, оказывающие влияние на развитие событийного туризма в КНР	385
<i>Z. Shuo, D. V. Marozau</i> Application of big data analysis in Inner Mongolia hotel industry	392
<i>Ян Сяо, Ефимова-Стадник О. П.</i> Перспективы развития событийного туризма в провинции Хэнань КНР	397
<i>Коталасова В. С.</i> Особенности организации спортивно-массовых мероприятий в рамках Open-air фестивалей (на примере Viva Braslav)	402

СЕКЦИЯ 6

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

<i>Ловец А. Д.</i> Особенности создания и использования коллокаций в медицинских текстах	407
<i>Соловьёва С. В.</i> Межкультурная компетентность студентов международного профиля как предпосылка к успешной профессиональной самореализации	412
<i>Стрельчик Т. С.</i> Использование аутентичных материалов в преподавании иностранного языка профессиональной деятельности	418
<i>Тимошина С. В., Макаревич Т. И.</i> Влияние образовательных программ испаноговорящих стран на развитие международного и культурного сотрудничества	424

СЕКЦИЯ 7

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ ВОСТОКА

<i>Лещенко К. И., Миденко Е. В.</i> Особенности художественного стиля Юй Хуа	431
<i>Плавинский Р. О., Лещенко В. О.</i> Социально-правовое положение христиан в исламской Республике Иран	437
<i>Половинский А. А., Шевцов Ю. В.</i> Распространение ислама в северной Африке и его влияние на социальную жизнь	443

СЕКЦИЯ 8

КИТАЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

<i>Альшевская А. С., Журавская О. С.</i> Роль и место КНР в БРИКС	449

<i>Аожигэлэ. Политическая стратегия КНР в отношении АСЕАН в XXI веке</i>	<i>455</i>
<i>Бай Сюетун. Китайско-германское сотрудничество в области СМИ в эпоху стратегического партнерства</i>	<i>460</i>
<i>Ван Ифу. К вопросу определения факторов, влияющих на политику Китая в отношении Афганистана</i>	<i>465</i>
<i>Ван Лэпин. Сотрудничество Китая и Таиланда в сфере здравоохранения в рамках инициативы «Один пояс – один путь»</i>	<i>470</i>
<i>Василевская В. Э. Инициатива «Один пояс – один путь» и санкции западного мира</i>	<i>475</i>
<i>Е. М. Yelovaya, Zhao Zhiwen. The qualities of political formations after the transformation of the China</i>	<i>481</i>
<i>Жэнь Сюэ. Воздействие конфуцианских нарративов на внешнюю политику Китая во время правления династии Цинь</i>	<i>487</i>
<i>Кравчук К. Н., Свилас С. Ф. Роль и значение китайской инициативы «Один пояс – один путь» в латино-карибском регионе</i>	<i>491</i>
<i>Нестерова А. А., Коба Я. Н. Перспективы развития свободных экономических зон в Китае</i>	<i>496</i>
<i>Ли Вэйвэй. Роль цифровых медиа в развитии китайской традиционной культуры</i>	<i>502</i>
<i>Личжан Лю, Цзяхуэй Яо Анализ экспорта китайских автомобилей</i>	<i>506</i>
<i>Лю Сихэн, Свилас С. Ф. Роль КНР в глобальном управлении (на примере группы двадцати)</i>	<i>511</i>
<i>Ли Цзинин. Правовая база китайско-индийского торгово-экономического сотрудничества</i>	<i>516</i>
<i>Ма Бинцзюнь. Причины выдвижения концепции сообщества единой судьбы человечества и способы ее реализации</i>	<i>522</i>
<i>Mu YangMengJie. What is self-media</i>	<i>526</i>
<i>Meng YiYi. Analysis of the development history and characteristics of e-commerce in China</i>	<i>531</i>
<i>Xie Hui Policy. Analysis of vocational education reform in China</i>	<i>534</i>
<i>Селюн Д. П., Шамрило Е. И., Петрашевская А. В. Влияние экспортной специализации Китая на структурные изменения в мировой экономике</i>	<i>540</i>
<i>Сун Юнбин. Влияние культурных различий на гуманитарные обмены между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы..</i>	<i>544</i>
<i>Sun Yitong. Media communication at universities in China: evolution, trends, and characteristics</i>	<i>549</i>

<i>Сунь Шэнцзы. Региональное научно-техническое сотрудничество Китая и Беларуси в 2013-2016 гг.</i>	<i>554</i>
<i>Сюе Цяньвэнь, Головенчик Г. Г. Исследование системы показателей оценки уровня строительства умного города</i>	<i>561</i>
<i>Сюй Цзявэй. Пекинский саммит ФКАС 2006 г. и его значение</i>	<i>566</i>
<i>Тимошевская К. А., Свилас С. Ф. Роль ЮНЕСКО в реализации внешней культурной политики Китая</i>	<i>570</i>
<i>Хань Ваньчэнь. О реформировании высшего образования в Китае (1992—2022 гг.)</i>	<i>578</i>
<i>Хэ Бицзюань. Развитие торговых отношений между КНР и Афганистаном в 2001-2021 гг.</i>	<i>584</i>
<i>С. Цинь. Роль стран Центральной и Восточной Европы в реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь»</i>	<i>590</i>
<i>Сынин Чжан. Китайские мусульмане в период пяти династий и десяти царств</i>	<i>594</i>
<i>Чжан Хунчао. Развитие института конфуция в Великобритании</i>	<i>598</i>
<i>Ян Минхуэй. Влияние экологического управления на экономическое сотрудничество стран БРИКС</i>	<i>604</i>
<i>Яо Цзэни. Угрозы и новые вызовы для морской безопасности Китая...</i>	<i>608</i>
<i>Song Yuhong. Chinese-Canadian relations in modern historiography</i>	<i>613</i>

СЕКЦИЯ 9

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

<i>Басалыга В. В. Навигационные пломбы при организации перевозок в Евразийском экономическом союзе: основные тенденции</i>	<i>621</i>
<i>Белая Д. А. Абарона ўнутранага рынку ў галіне аховы правоў на аб'екты ІУ КНР і ЕС як магчымы арыенцір для правапрямяняльных мер ЕАЭС.....</i>	<i>628</i>
<i>Бут-Гусаим Д. А., Тарарышкина Л. И. Косвенные налоги как инструмент фискальной политики: опыт Китая и ЕАЭС</i>	<i>635</i>
<i>Бушкевич А. Н., Тарарышкина Л. И. Аспекты применения тарифных и нетарифных мер в Республике Беларусь в условиях таможенной территории ЕАЭС</i>	<i>641</i>
<i>Васюкевич В. М., Соркин С. В. Препятствия на внутреннем рынке ЕАЭС на современном этапе интеграции</i>	<i>646</i>
<i>Зайцева В. Д. Страхование объектов интеллектуальной собственности: мировой опыт и возможности его использования в ЕАЭС</i>	<i>654</i>

<i>Лазаревич В. Н., Тарарышкина Л. И.</i> Роль ЕАЭС в развитии международного автомобильного транспорта	660
<i>Чэнь Е.</i> Направление развития евразийской экономической интеграции.....	670

СЕКЦИЯ 10

MODERN TRENDS IN INTERNATIONAL TOURISM AND HOSPITALITY

<i>Yuzhu Huang, Jiahui Yao.</i> Tourism development in Guizhou province: opportunities, challenges and countermeasures	675
<i>Mengyao Cheng, A. I. Kiselevich.</i> The integration of tourism and Chinese cultural heritage	681
<i>Yusi Gong.</i> Sustainable development of China's historic cities as tourist destinations: a case study of Chengdu	686
<i>Liu Lu, V. M. Dedok.</i> Post-pandemic development of hotel industry in China.....	691
<i>Hongjing Liu, Jiahui Yao.</i> The development of cross-border tourism cooperation between China and Russia: opportunities, challenges and countermeasures	696
<i>Qi Lua, V. M. Dedok.</i> Hainan province hotel sector development: main problems and challenges analysis	701
<i>Yongjing Yang, O. S. Zhuravskaya.</i> Integration of sports tourism and rural tourism: a case study of China and Switzerland	708
<i>Shang Xinran, O. S. Zhuravskaya.</i> Analysis of cultural tourism development in Henan province	714
<i>Shi Jipinga, O. S. Zhuravskaya.</i> Features of event management: organisation of mass sporting events in China	720
<i>Yue. Yin, Valeria Klitsounova.</i> Sustainable tourism: official documents and national practices in China and Belarus	725
<i>Zhang Yue, A. I. Kiselevich.</i> Ecotourism in China: problems and ways to solutions	730
<i>Zhang Zongyan, N. M. Barysenka.</i> The development of China's tourism industry	736

СЕКЦИЯ 1

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

КРИЗИС СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАБОТАХ АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

И. М. Авласенко¹⁾, К. И. Ярмошук²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, email: AvlasenkIM@bsu.by

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, karinayarmoshuk@gmail.com

Статья посвящена основным теоретико-методологическим подходам к объяснению кризиса системы европейской безопасности, которые используются в современной американской исследовательской литературе, – либерально-идеалистической парадигме и концепции политического реализма. Выделены основные представители этих двух традиций, рассмотрена их аргументация на примере дискуссии 2023 г. Сделан вывод о том, что от приверженности лиц, ныне принимающих решения, первому или второму подходу, зависит то, какие практические действия будет предпринимать нынешняя американская администрация в отношении продолжающегося российско-украинского вооружённого конфликта.

Ключевые слова: европейская безопасность; НАТО; Соединённые Штаты Америки; американская историография; либерализм; идеализм; политический реализм.

CRISIS OF THE EUROPEAN SECURITY SYSTEM IN THE WORKS OF AMERICAN RESEARCHERS

I. M. Aulasenka^a, K. I. Yarmoshuk^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, AvlasenkIM@bsu.by

^bBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, karinayarmoshuk@gmail.com

The article is devoted to the main theoretical and methodological approaches to explaining the crisis of the European security system, which are used in modern American

research literature – to the liberal-idealistic paradigm and the concept of political realism. The main representatives of these two traditions are identified, their argumentation is also considered, using the example of the 2023 discussion. It is concluded that the adherence of current decision-makers to the first or second approach determines what practical actions the current American administration will take in relation to the ongoing Russian-Ukrainian armed conflict.

Keywords: European security; NATO; United States of America; American historiography; liberalism; idealism; political realism.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках НИР «Трансформация военно-политических, энергетических и социально-гуманитарных аспектов системы европейской безопасности: значение для Союзного государства» (номер гос. регистрации 20240046 от 12.01.2024).

На протяжении последних десятилетий в качестве теоретической основы для выработки политики в отношении России и реформирования системы европейской безопасности в целом американскими дипломатами использовались два подхода, восходящие к двум основным классическим парадигмам – к либерально-идеалистической парадигме и к традиции политического реализма. Приверженцы первого (либерально-идеалистического) подхода исходили из представления о том, что Россию можно вовлечь в западные структуры безопасности и что с ней можно успешно кооперировать; сторонники второго доказывали, что по мере восстановления экономического роста и влияния, у России неизбежно возникнут противоречия с Соединёнными Штатами, с европейскими державами, и все её действия будут в последующем направлены на то, чтобы подорвать американоцентричную систему безопасности в Европе. Поэтому подход второго крыла аналитиков представлял собой, в сущности, модернизированную доктрину «сдерживания».

В течение 1990-х гг. (администрация Б. Клинтона) и первые годы президентства Б. Обамы (2009–2011 гг.) доминирующую роль в формировании американской политики на этом направлении отыгрывал либерально-идеалистический подход. Остальной период времени внешнеполитическое ведомство США занималось выработкой инструментов, которые позволили бы не допустить расширение сферы влияния Москвы. В конечном итоге, оба подхода показали свою неэффективность, не позволив Вашингтону добиться поставленных целей: как не удалось создать модель кооперации с Россией, так и не получилось оказать сдерживающий эффект на Москву. В связи с этим, а также в связи с началом вооружённого конфликта между Российской Федерацией и Украиной с опосредованным вовлечением коллективного

Запада, в США активизировались дискуссии о причинах кризиса прежней системы безопасности в Европе и неудач в построении устойчивой модели отношений с Москвой.

В американской литературе доминирующее место заняли работы, в которых вина за кризис системы безопасности в Европе возлагалась, главным образом, на Российскую Федерацию. Западные аналитики стремились представить российское руководство в качестве ревизиониста, стремящегося вновь разделить Европу на сферы влияния и вернуть в эпоху «холодной войны». Неоконсервативный аналитик Р. Кейган, характеризуя процессы в глобальном миропорядке, ещё во второй половине 2000-х гг. заговорил о «конце конца истории» и возвращении противостояния ведущих держав, имея в виду нарастание противоречий между США и их европейскими союзниками, с одной стороны, а также Россией и КНР – с другой [1]. Д. Шоен и Э. Смит указывали на реваншистский характер внешней политики России и отстаивали точку зрения, что стратегия Москвы рассчитана на реставрацию российского влияния в Европе путём дискредитации западноцентричного либерального порядка, разрушения Евросоюза и Североатлантического альянса [2].

Тем не менее, в западной литературе также встречались более критичные оценки политики Вашингтона. Ещё в 1997 г., в период дискуссий о необходимости расширения альянса на восток, бывший американский дипломат, автор концепции «сдерживания» СССР Дж. Ф. Кеннан утверждал, что расширение НАТО на восток станет ошибкой и спровоцирует ревизионистскую политику со стороны России [3]. Аналогично профессор М. Мандельбаум считал, что этот процесс станет «мостом в XIX век» и спровоцирует новое соперничество между великими державами в Европе [4]. После смены власти в Украине в 2014 г. профессор Чикагского университета Дж. Миршаймер доказывал, что главная вина за украинский кризис лежит на странах Запада, главным образом, безответственным стремлением вовлечь Грузию и Украину в НАТО. «Вашингтону может не нравиться позиция Москвы, однако он должен понимать логику, лежащую в её основе, – писал американский аналитик. – Представьте себе ярость Вашингтона, если бы Китай создал внушительный военный альянс и попытался пригласить в него Канаду и Мексику» [5, с. 81]. Дж. Миршаймер считал поворотным моментом саммит НАТО в Бухаресте, когда Грузии и Украине было обещано членство в альянсе [6]. По мнению аналитиков, представляющих различные течения традиции политического реализма в международных отношениях, в частности, У. Уолфорта, Дж. Миршаймера, «фундаментальная проблема состоит в неспособности западных институтов – в Евросоюзе и США – внести в отношения с Рос-

сией определённости в вопросе о расширении западных структур безопасности» [7, с. 261]. Иными словами, отсутствие чётких границ у процесса расширения Североатлантического альянса заставило российское руководство рассматривать этот процесс как непосредственную угрозу для себя.

После саммита НАТО в Вильнюсе, состоявшегося в июле 2023 г., на сайте Фонда Карнеги за международный мир развернулась интересная дискуссия между редакторами коллективной монографии «Оценивая расширение НАТО: от победы в Холодной войне до российско-украинской войны» (2023) [8] – Дж. Голдгайером и Дж. Шифринсоном. Отправной точкой для их обмена открытыми письмами стала статья в журнале «Foreign Affairs» под названием «Не позволяйте Украине присоединиться к НАТО: цена расширения альянса перевесит выгоды», содержащая тезис о том, что «НАТО должна оставить перед Украиной двери закрытыми» [9].

В сущности, эта дискуссия отразила два основных подхода к объяснению причин кризиса 2022 г. Дж. Голдгайер отстаивал точку зрения, что расширение НАТО не явилось ключевой причиной российской военной кампании [10]. Он указывал, что главной причиной стал возродившийся «российский империализм», а также «неудовлетворённость России существованием в рамках международно признанных границ 1991 г.» [11]. По его мнению, расширение НАТО, напротив, внесло стабилизирующее воздействие на Центральную и Восточную Европу. Как и Дж. Миршаймер, он критиковал решение Бухарестского саммита НАТО, однако считая, что, напротив, в 2008 г. нужно было дать чёткий сигнал и план о вступлении Украины и Грузии [11].

Профессор Мэрилендского университета Дж. Шифринсон, напротив, отстаивал точку зрения о том, именно процесс расширения НАТО стал ключевой причиной эскалации военно-политической напряжённости, и, в конечном итоге, привёл к российско-украинскому военному столкновению: «Существуют дополнительные основания полагать, что поведение России во многом связано с расширением НАТО. Например, аргумент, основанный на империализме, не может объяснить время начала российской агрессии. ...Расширение НАТО дает более убедительное объяснение» [12]. В качестве доказательства он ссылаясь на документы экс-посла США в России (и нынешнего главы ЦРУ) У. Бёрнса, которые содержали тезис о том, что «для российской элиты (а не только для Путина) вступление Украины в НАТО будет означать пересечение самой красной из всех красных черт. Более чем за два с половиной года бесед с ключевыми российскими игроками, от самых косных силовиков в темных кремлевских коридорах власти до самых ярких либеральных критиков Путина, мне до

сих пор не удалось найти никого, кто не считал бы вступление Украины в НАТО непосредственной угрозой российским интересам» [13, с. 660]. Как и Дж. Миршаймер, Дж. Шифринсон считал, что половинчатое обязательство предоставить Украине и Грузии в будущем членство в НАТО подтолкнуло Москву к проведению более жёсткой политики, которая, в конце концов, и привела к вооружённому конфликту в 2022 г.

Ко взглядам Дж. Шифринсона очень близка позиция известного левого интеллектуала Н. Хомского. Одновременно критикуя политику Москвы, он всё же назвал главным конфликтогенным фактором политику Вашингтона по расширению Североатлантического альянса. С точки зрения Н. Хомского, американские политики поступили близоручо и недальновидно, игнорируя предупреждения всех российских лидеров о недопустимости членства Украины в НАТО: «фактически каждый осведомлённый человек предупреждал Вашингтон, что это бесцеремонно и безрассудно игнорировать российские ясные и отчётливо обозначенные красные линии» [14]. По его мнению, начиная с администрации Б. Клинтона, Вашингтон стал игнорировать озабоченности Москвы, рассчитывая на краткосрочные внутриполитические дивиденды для себя.

Таким образом, резюмируя, представители первого подхода (Р. Мур, Дж. Голдгайер) отстаивали точку зрения, что по мере восстановления экономического роста и своих геополитических амбиций Россия неизбежно столкнулась бы с США, и расширение Североатлантического альянса являлось надёжной гарантией сдерживания Москвы. Представители второго подхода (Дж. Шифринсон, У. Бёрнс, Н. Хомски) придерживались мнения, что сама постановка вопроса о членстве Украины и Грузии в НАТО и перспектива перехода к практической реализации этой идеи спровоцировали Россию на жёсткие меры. Иными словами, не будь перспективы Украины в НАТО, можно было бы найти общий язык с Москвой по вопросам строительства системы европейской безопасности. Показательно, что дипломаты-практики, представители старой школы политического реализма, заранее предупреждавшие о возможной ответной резкой политике Москвы (Г. Киссинджер, У. Бёрнс), придерживались более умеренной позиции, в то время как представители либерально-идеалистического течения – более радикальных взглядов. При этом отсутствие у либералов-идеалистов продуманного и реалистичного плана взаимодействия с Москвой в рамках экспансии западноцентричных структур не раз становилось предметом упрека со стороны приверженцев политического реализма [14; 15].

В последнее время, в контексте обострения американо-китайского глобального соперничества, исследователи из США стали уделять внима-

ние и китайскому фактору в вопросе трансформации системы европейской безопасности. В этом контексте всё больше работ стало посвящаться вопросу китайско-российских отношений. Всплеск числа работ по данной тематике возник после установления Россией контроля над Крымским полуостровом в 2014 г. и ввода западных санкций.

Представители парадигмы политического реализма отмечали, что жёсткая позиция США и Евросоюза в отношении России подтолкнула Москву и Пекин к сближению. В частности, А. Стент, директор Центра евразийских, российских и восточноевропейских исследований и профессор Джорджтаунского университета, в своей работе «Россия и Китай: ось ревизионистов?» (2020 г.) отметил, что «поддержка Китаем России легитимизовала действия Москвы в Украине и Сирии, поскольку КНР поддержала Россию в Совете Безопасности ООН и официально не присоединилась к санкциям против России, связанным с Украиной. В свою очередь, Россия является ценным партнером для Китая, поскольку она снабжает Китай энергоресурсами и современной военной техникой, а также поддерживает Китай по всем основным вопросам внутренней и внешней политики» [16]. В развитие этой мысли американские авторы отмечали, что КНР и Россия критически относятся к нынешнему международному порядку, в котором доминируют США, и считают, что он игнорирует их законные интересы. Москва и Пекин намереваются подорвать общемировой порядок, сформированный после «холодной войны», и выстроить «пост-западный мир» (post-West world), где США и их союзники больше не определяют глобальные финансовые и политические контуры. Исследователь Института исследований внешней политики Филадельфии С. Блэнк отмечает, что «как бы Китай и Россия ни называли свое близкое двустороннее сотрудничество, этот формат функционирует де факто как альянс» [17].

В свою очередь, представители либерально-идеалистического направления продолжили развивать идеи, связанные с созданием «альянса демократий» против «оси ревизионистов». В глобальных масштабах Китай рассматривается как сила, составляющая конкуренцию лидерству США. В данном контексте Б. Джонс, директор и старший научный сотрудник программы по изучению международного порядка и внешнеполитических стратегий Брукингского института, предлагал США объединить крупнейшие экономики Азии и Европы, такие как Германия, Япония, Индия и др., в более широкое «партнерство» — своего рода более широкий, чем на Западе, концерт «свободных» держав, которые вместе будут сдерживать Китай и других игроков, способных подорвать стабильность международной системы. Такая модель, хотя и будет ограничивать этих игроков, тем не менее, не исключает сотрудничество с ними по таким

глобальным проблемам, как бедность, пандемии инфекционных заболеваний, здравоохранение, а также изменение климата [18]. Таким образом, представители политического реализма предлагали несколько смягчить риторику в отношении Москвы, чтобы предотвратить формирование прочного российско-китайского альянса, в то время как сторонники либерально-идеалистического подхода настаивали на отстаивании собственных принципов до конца.

Указанные два взгляда на процесс трансформации европейской безопасности не являются сугубо плодами ретроспективных теоретических размышлений. От приверженности лиц, ныне принимающих решения, первому или второму подходу, зависит то, какие практические действия будет предпринимать нынешняя американская администрация в отношении продолжающегося российско-украинского вооружённого конфликта. Представители либерально-идеалистического, более радикального, подхода будут настаивать, что членство Украины в НАТО является гарантией её дальнейшей неприкосновенности, неотъемлемой частью будущего комплекса договорённостей и элементом новой архитектуры безопасности в Европе. В рамках такой политики Вашингтон готов будет и дальше тратить значительные (финансовые и военные) ресурсы на то, чтобы заставить Москву смириться с этим фактом. Представители более умеренного (реалистского) течения не будут настаивать на членстве Киева в НАТО и более открыты к переговорам с Россией, рассматривая иные (альтернативные) виды предоставления Украине гарантий сохранения суверенитета и территориальной неприкосновенности (в том числе, и в несколько изменившихся границах).

Библиографический список

1. *Kagan R.* The End of the End of History [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace : сайт (April 23, 2008). – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2008/04/23/end-of-end-of-history-pub-20030>. – Дата доступа: 10.02.2024.

2. *Schoen D., Smith E. R.* Putin's Master Plan: To Destroy Europe, Divide NATO, and Restore Russian Power and Global Influence. New York: Encounter Books, 2016.

3. *Kennan G. F.* A Fateful Error [Электронный ресурс] // The New York Times : сайт (February 5, 1997). – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1997/02/05/opinion/a-fateful-error.html>. – Дата доступа: 10.02.2024.

4. *Mandelbaum M.* NATO Expansion: A bridge to the nineteenth century. Washington DC: Center for political and strategic studies, 1997.

5. *Mearsheimer J. J.* Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault // Foreign Affairs. Sep/Oct 2014. Vol. 93. Issue 5. P. 77–89.

6. Why John Mearsheimer Blames the U.S. for the Crisis in Ukraine [Электронный ресурс] // The New Yorker : сайт (March 1, 2022). – Режим доступа:

<https://www.newyorker.com/news/q-and-a/why-john-mearsheimer-blames-the-us-for-the-crisis-in-ukraine>. – Дата доступа: 10.02.2024.

7. Будущее мировой политики: технологии, конфликты, институты / под ред. А. А. Сушенцова, И. В. Фомина, У. К. Уолфорта. М.: Издательство «Весь Мир», 2020.

8. Evaluating NATO Enlargement: From Cold War Victory to the Russia-Ukraine War / ed. by James Goldgeier, Joshua Shiffrinson. Palgrave Macmillan, 2023.

9. Logan J., Shiffrinson J. Don't Let Ukraine Join NATO: The Costs of Expanding the Alliance Outweigh the Benefits [Электронный ресурс] // Foreign Affairs : сайт (July 7, 2023). – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/ukraine/dont-let-ukraine-join-nato>. – Дата доступа: 10.02.2024.

10. Goldgeier J. NATO Enlargement Didn't Cause Russia's Aggression [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace : сайт (July 31, 2023). – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2023/07/31/nato-enlargement-didn-t-cause-russia-s-aggression-pub-90300>. – Дата доступа: 10.02.2024.

11. Goldgeier J. Why NATO Should Accept Ukraine [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace : сайт (July 13, 2023). – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2023/07/13/why-nato-should-accept-ukraine-pub-90206>. – Дата доступа: 10.02.2024.

12. Shiffrinson J. Why NATO Should Be Cautious About Admitting Ukraine [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace : сайт (July 24, 2023). – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2023/07/24/why-nato-should-be-cautious-about-admitting-ukraine-pub-90249>. – Дата доступа: 10.02.2024.

13. Бёрнс У. Невидимая сила. Как работает американская дипломатия. М. : Альпина Паблишер, 2021.

14. Baroud R. 'Not a Justification but a Provocation': Chomsky on the Root Causes of the Russia-Ukraine War [Электронный ресурс] // Common Dreams : сайт (June 25, 2022). – Режим доступа: <https://www.commondreams.org/views/2022/06/25/not-justification-provocation-chomsky-root-causes-russia-ukraine-war>. – Дата доступа: 10.02.2024.

15. Shiffrinson J. The Crucial Question Surrounding Ukraine's NATO Admission [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace : сайт (August 9, 2023). – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2023/08/09/crucial-question-surrounding-ukraine-s-nato-admission-pub-90359>. – Дата доступа: 10.02.2024.

16. Stent A. Russia and China: Axis of revisionists [Электронный ресурс] // The Brookings Institution: сайт (February 2020). – Режим доступа: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/02/FP_202002_russia_china_stent.pdf. – Дата доступа: 10.02.2024.

17. Blank S. Liberalism's Puzzle: The Russo-Chinese Alliance in the Light of Russian Aggression against Ukraine // The Korean Journal of Defense Analysis. 2022. Vol. 34. No. 4. P. 555–577.

18. Jones B. China and the return of great power strategic competition [Электронный ресурс] // The Brookings Institution : сайт (February 2020). – Режим доступа: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/02/FP_202002_china_power_competition_jones.pdf. – Дата доступа: 10.02.2024.

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ШОС В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ань Нань

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, ann21471@gmail.com*

В данной статье рассматриваются прогресс, достижения и проблемы в области образовательного сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). ШОС разработала правовую базу, структуру управления и механизмы подготовки кадров, в частности, создание Университета ШОС способствовало академическому обмену и подготовке кадров между странами-членами. Однако образовательное сотрудничество сталкивается с проблемами, такими как недостаток доверия, неоднородность уровней образования и слабая внутренняя основа для сотрудничества. В статье предлагается расширить масштабы Университета ШОС, углубить мероприятия в рамках инициативы «Образование без границ» и сосредоточить усилия на проектах молодежного обмена, чтобы способствовать интернационализации и интеграции образования, а также подготовке высококвалифицированных специалистов для экономического развития стран-членов.

Ключевые слова: ШОС; образовательное сотрудничество; Университет ШОС; правовая база; структура управления; подготовка кадров.

EDUCATIONAL COOPERATION OF THE SCO MEMBER STATES

An Nan

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, ann21471@gmail.com*

This article reviews the progress, achievements and challenges in educational cooperation within the Shanghai Cooperation Organization (SCO). The SCO has developed a legal framework, management structure and training mechanisms, in particular, the establishment of the SCO University has facilitated academic exchange and training among member countries. However, educational cooperation faces challenges such as lack of trust, heterogeneity of education levels and weak internal basis for cooperation. The article proposes to expand the scope of the SCO University, deepen the activities under the "Education Without Borders" initiative, and focus on youth exchange projects to promote the internationalization and integration of education, as well as the training of highly qualified professionals for the economic development of member countries.

Keywords: SCO; educational cooperation; SCO University; legal framework; management structure; personnel training.

Шанхайская организация сотрудничества (далее ШОС), как самая обширная по территории и населению, а также перспективная региональная международная организация современного мира, играет все более значительную роль в делах Евразии и глобальных вопросах. Развитие ШОС является системным проектом, который включает в себя как традиционное сотрудничество в области безопасности и экономики, так и сотрудничество в гуманитарной сфере, среди которого образовательное сотрудничество занимает важное место.

Образование как важный фактор оценки мягкой силы и международного влияния страны, постоянно приобретает вес в процессе национального развития. В последние годы, особенно в области образовательного сотрудничества, государства-члены ШОС активно развивали ряд богатых содержанием и разнообразных по форме международных образовательных проектов. Эти проекты включают обмены преподавателями и студентами, научное сотрудничество, совместное управление образовательными учреждениями, а также молодежные летние лагеря и другие обменные мероприятия. Формы сотрудничества разнообразны, включая проведение образовательных недель, тематических культурных выставок и совместное проведение различных конкурсов. Во многих областях науки и специальностей уже сформированы альянсы высших учебных заведений. Эти формы сотрудничества играют важную роль в продвижении обмена и сотрудничества в области образования между государствами-членами ШОС, а также вносят вклад в создание общего сообщества судеб ШОС.

В области образовательного сотрудничества ШОС уже достигла значительных успехов в создании правовой базы, структуры управления и механизмов подготовки кадров, демонстрируя огромные перспективы развития.

В области законодательства и нормативных актов, 15 июня 2006 года, представители государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на первой встрече министров образования подписали соглашение о сотрудничестве в области образования, "Соглашение о сотрудничестве в области образования государств-членов Шанхайской организации сотрудничества" [1]. Это соглашение обеспечивает юридическую основу для осуществления образовательного сотрудничества и обмена в рамках ШОС, определяя его основные содержание и формы.

В области **создания структурных механизмов** ШОС постепенно установила два механизма сотрудничества в образовательной сфере: во-первых, официальные встречи министров образования и встречи рабочих групп экспертов по образованию на государственном уровне, и во-вторых, мероприятия на гражданском уровне, такие как образовательная неделя

"Образование без границ" и форум ректоров университетов. Встречи министров образования проводятся каждые два года с основной целью планирования и организации образовательного сотрудничества в рамках ШОС на ближайшие годы; встречи рабочих групп экспертов по образованию, состоящие из ведущих чиновников или представителей образовательных департаментов стран-членов, проводятся ежегодно и направлены на реализацию конкретных положений соглашения. Образовательная неделя "Образование без границ" и форум ректоров университетов, в которых участвуют официальные лица образовательных департаментов стран-членов, руководители известных университетов и некоторые общественные организации, проводятся один или два раза в год с основной целью способствовать академическому обмену и продвижению конкретных проектов, таких как университет ШОС.

Подготовка кадров является основным направлением образовательного сотрудничества государств-членов ШОС. Поэтому вопрос о создании Университета ШОС был внесен в повестку дня. Эта идея впервые была предложена президентом России Владимиром Путиным в 2007 году и получила поддержку и одобрение участвующих стран-членов. 18 октября 2008 года на второй встрече министров образования государств-членов ШОС, проходившей в Астане, было официально рассмотрено и одобрено предложение о создании Университета ШОС.

Согласно этому решению, Университет ШОС состоит из проектных учебных заведений, отобранных каждым государством-членом ШОС, и направлен на отбор и интеграцию лучших научно-исследовательских сил стран для создания платформы международного образовательного сотрудничества [2, с. 109]. Создание Университета ШОС символизирует активные попытки ШОС в установлении эффективного механизма сотрудничества в международной образовательной сфере. Это не только укрепляет образовательное сотрудничество между государствами-членами, но и предоставляет новые возможности и платформы для подготовки кадров и научно-исследовательского сотрудничества в регионе.

Университет ШОС прошел через *три основных этапа развития*, каждый из которых обладает уникальными особенностями и достижениями:

2008—2012 годы были этапом теоретического обсуждения создания Университета ШОС. На этом этапе основной задачей государств-членов ШОС было создание теоретической и правовой базы для организации Университета ШОС. Это включало анализ различий в правовых системах образования каждого государства-члена, выявление основных теоретических и правовых препятствий при создании международной сети учебных заведений. На основе этого была определена общая структура и модель

функционирования университета, а также сформированы первоначальные правовые документы. Работа на этом этапе заложила прочную основу для создания Университета ШОС.

2012—2014 годы были начальным этапом налаживания работы. На этом этапе руководители образовательных сфер государств-членов сосредоточились на реализации конкретных образовательных и повышающих квалификацию программ Университета ШОС, разработанных в соответствии с утвержденным планом подготовки кадров. Этот период был ключевым для перехода Университета ШОС от теории к практике и включал в себя вопросы разработки учебных программ, интеграции преподавательских кадров и обмена учебными ресурсами.

С 2014 года до настоящего времени Университет ШОС находится на этапе стабильного развития. На этом этапе акцент делается на поддержании нормальной работы существующих учреждений и образовательных программ, а также на поиске новых форм сотрудничества и развития. 30 июня 2020 года состоялось первое заседание Координационного комитета Университета ШОС, что стало новым шагом ШОС в области международного образовательного сотрудничества. На встрече собрались руководители образовательных ведомств государств-членов, которые обсудили вопросы расширения сотрудничества Университета ШОС, формирования многообразных и многопрофильных моделей подготовки кадров, создания платформы для научного сотрудничества, усиления языковой подготовки и развития международного дистанционного образования [3].

В целом, история развития Университета ШОС отражает постоянное углубление и инновации в образовательном сотрудничестве государств-членов, предоставляя новые возможности и платформы для развития образования и подготовки кадров в регионе.

Как важная база для подготовки комплексных международных специалистов стран-членов, Университет ШОС под руководством "Шанхайского духа" стремится к реализации **следующих пяти ключевых задач**:

- Укрепление взаимного доверия и дружественных отношений между государствами-членами ШОС.
- Содействие интеграционному процессу в области образования и науки.
- Внесение новых сил в расширение образовательного, научно-исследовательского и культурного сотрудничества.
- Предоставление молодым людям высококачественного высшего образования, а также предоставление учителям и исследователям больше возможностей для академического обмена.

- Способствование эффективному сотрудничеству стран-членов в политической, экономическо-торговой, научно-технической и культурной сферах [4].

В целом, Университет ШОС является платформой для образовательного сотрудничества и обмена, основанной на стратегических целях, долгосрочной стабильности и всестороннем глубоком уровне.

Университет ШОС достиг значительных успехов в сближении высших образовательных систем государств-членов и в исследовании создания единого образовательного пространства между странами-членами. Особенно в области подготовки кадров, начиная с 2010 года, когда начался набор студентов, и с 2012 года, когда официально начались студенческие обменные программы. Например, в китайских учебных заведениях с 2012 по 2020 год общий объем обмена студентами и студентками, приехавшими в Китай, составил 901 человек, из них 591 студент был отправлен за границу, а 310 студентов приехали в Китай. С 2012 года, несмотря на колебания, общий объем студенческого обмена показывает тенденцию к ежегодному увеличению или стабилизации, Университет ШОС предоставил твердую платформу и основу для подготовки кадров стран-членов.

Хотя в области образовательного обмена и сотрудничества ШОС уже достигла определенных успехов, реальное образовательное сотрудничество началось поздно и в процессе продвижения сталкивается *со следующими вызовами*:

- Недостаточное доверие: как внутренние, так и внешние консервативные силы осторожно относятся к ШОС.

- Различный уровень образования: развитие высшего образования в странах организации крайне неравномерно, что создает препятствия для достижения справедливого распределения образовательных ресурсов и эффективного сотрудничества.

- Слабая внутренняя основа для сотрудничества: участие некоторых стран-членов и проектных учебных заведений не настолько активно. Согласно официальной информации, в Университете ШОС участвуют 82 проектных учебных заведения, но только 75 университетов более или менее активно участвуют в проекте [5]. Особенно это касается Узбекистана, одной из первых стран-членов ШОС, где до сих пор ни один вуз не присоединился к Университету ШОС, что еще больше подчеркивает недостаток мотивации.

В заключение, сотрудничество в области образования является основной работой между странами-членами ШОС, и его результаты требуют времени для проявления, поэтому нет необходимости спешить. Рекомендуется расширить масштабы университетов ШОС в соответствии с по-

требностями, чтобы содействовать обмену между высшими учебными заведениями стран-членов. Углубление таких мероприятий, как "Образование без границ", и особое внимание к проектам обмена для молодежи способствуют повышению уровня интернационализации и интеграции образования. В то же время, стимулирование индустриализации и коммерциализации образования, а также создание образовательных брендов с характеристиками ШОС, способствуют подготовке высококвалифицированных специалистов, поддерживая достижения ШОС в области образовательного сотрудничества и способствуя гармонии и процветанию в регионе.

Библиографический список

1. Совместное коммюнике Шестого заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Правительственная сеть Китая. — 2006. — Режим доступа: <https://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_346286.htm>. — Дата доступа: 27.01.2024.

2. Гурулева Т.Л., Бедарева Н. И. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений // Высшее образование в России, 2019. С. 109-123.

3. Первое заседание Координационного комитета Университета Шанхайской организации сотрудничества успешно состоялось [Электронный ресурс] // Официальный сайт Университета Шанхайской организации сотрудничества. — 2020. — Режим доступа: <<http://www.usco.edu.cn/info/1043/1022.htm>>. — Дата доступа: 27.01.2024.

4. Знакомство с университетом Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Официальный сайт Университета Шанхайской организации сотрудничества. — 2020. — Режим доступа: <<http://www.usco.edu.cn/CHS/dxjj>>. — Дата доступа: 27.01.2024.

5. Университет ШОС расширяет сотрудничество и предоставляет специальные дипломы. [Электронный ресурс] // Справочная новостная сеть. — 2020. — Режим доступа: <<http://www.cankaoxiaoxi.com/china/20150209/659316/>>. — Дата доступа: 27.01.2024.

ПРАБЛЕМА ПОЛЬСКОЙ І БЕЛАРУСКОЙ НАЦЫЯНАЛЬНЫХ МЕНШАСЦЕЙ У БЕЛАРУСКА-ПОЛЬСКІХ АДНОСІНАХ У 1970-80-Я ГАДЫ

Д. А. Драбовіч¹⁾, У. Е. Снапкоўскі²⁾

¹⁾ *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
Мінск, Беларусь, danulldro06@gmail.com*

²⁾ *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
Мінск, Беларусь, snap@bsu.by*

Вывучэнне гісторыі нацыянальных меншасцей адыгрывае ключавую ролю ў разуменні разнастайнасці культурнай спадчыны і шматграннасці грамадства. Гэта важна для захавання нацыянальна-культурнай ідэнтычнасці і разумення сацыякультурнай дынамікі. У артыкуле разгледжаны стан і асноўныя тэндэнцыі развіцця польскай нацыянальнай меншасці ў БССР і беларускай -у ПНР у 1970-1980-я гг. Аўтары прааналізавалі колькасныя змены абедзвюх нацыянальных меншасцей і ўмовы іх нацыянальна-культурнага развіцця. Гэта дазволілі адлюстраваць розніцу ў іх грамадзянскім і палітычным статусе ў БССР і ПНР, асабліва адносна веравызнання. На рознае становішча палякаў у Беларусі і беларусаў у Польшчы моцны, вырашальны ўплыў аказвалі сацыяльна-палітычныя сістэмы, унутры якіх яны знаходзіліся, Гэта праяўлялася і ў асіметрычным характары супрацоўніцтва БССР і ПНР.

Ключавыя словы: польская нацыянальная меншасць; беларуская нацыянальная меншасць, беларуска-польскія адносіны; перапісы насельніцтва; грамадска-палітычнае жыццё; асіміляцыя; адукацыя.

THE PROBLEM OF POLISH AND BELARUSIAN NATIONAL MINORITIES IN BELARUSIAN-POLISH RELATIONS IN THE 1970S-80S

D. Drabovich^a, U. Snapkouski^b

^a *Belarusian State University,
Minsk, Belarus, email: danulldro06@gmail.com*

^b *Belarusian State University,
Minsk, Belarus, snap@bsu.by*

The study of the history of national minorities plays a key role in developing an understanding of the diversity of cultural heritage and the multifaceted nature of society. It is important for preserving culture and understanding socio-cultural dynamics. The publication will examine the main trends and the situation of the Polish national minority in the BSSR and the Belarusian national minority in the Polish People's Republic in the 1970s and 1980s. The problem of the research is the asymmetry of co-operation between the two

countries, the difference of political systems. The aim of the work is to determine the standard of living of national minorities in the time under consideration. To achieve the goal, such tasks as a comprehensive description of the Polish minority, establishing the position of the Belarusian minority in the Polish People's Republic were set.

Keywords: Polish national minority; Belarusian national minority; Belarusian-Polish relations; population censuses; social and political life; assimilation; education.

У 1970-1980-я гады ў СССР працэс істотнага дапаўнення дзяржаўных і грамадска-палітычных устаноў, а таксама сфер культуры, навукі, адукацыі і іншых абласцей нацыянальнымі меншасцямі працаваў як праз цэнтралізаванае размеркаванне, накіраванае на замяшчэнне ключавых пасадаў савецкімі і партыйнымі кадрамі, якія праяўлялі лаяльнасць да СССР і КПСС; так і праз добраахвотны прыезд замежных спецыялістаў і асоб, якія жадалі ўнесці свой уклад у развіццё разнастайных сфер жыцця краіны.

Што з сябе ўяўляла польская меншасць у БССР? У даследаванні перыяд у БССР было праведзена тры перапісу насельніцтва: у 1970, 1979, 1989 гг. Згодна іх дадзеных, у 1970 г. у БССР пражывала 382 600 асоб польскай нацыянальнасці (4,25% ад агульнай колькасці насельніцтва), у 1979 г. – 403 169 асоб (4,23%), да 1989 г. лічба пабольшылася – 417 720 асоб (4,11%) [1, с. 214]. Нягледзячы на колькасць палякаў, іх удзельная вага паменшылася на 0,14% за 19 гадоў. Такое зніжэнне колькасці палякаў у Беларусі тлумачыцца як натуральнымі працэсамі асіміляцыі (Гэтага ўжо не было), так і зменай самавызначэння многіх каталікоў, якія раней адносілі сябе да палякаў. Паступова яны пачалі аддаваць перавагу ўласнаму самавызначэнню як беларусаў, бо паводле перапісаў 1970, 1979 і 1989 г., большасць палякаў у Беларусі, адпаведна 76,4%, 74% і 63,9%, называлі беларускую мову сваёй роднай [2, с. 147].

Для вывучэння заяўленай тэмы трэба адзначыць не толькі агульную колькасць, але ўдзел польскай меншасці ў грамадска-палітычным жыцці рэспублікі, у тым ліку колькасць палякаў у складзе Камуністычнай партыі Беларусі. Цікава, што іх агульная колькасць з 1950 г. да канцы 1980-х гг. узрасла: калі ў 1955 г. у КПБ было толькі 828 палякаў, то ўжо ў 1970 г. – 7050 палякаў [2, с. 185]. Падчас 1980-х гг. палякі займалі пасады інспектараў ЦК КПБ, загадчыкаў аддзелаў абкамаў КПБ, інструктараў абкамаў, першых сакратароў гаркамаў і райкамаў [2, с. 198]. Што да эканомікі, то ў 1970-я гг. у БССР у сельскай гаспадарцы палякаў было 34,3%, сферы адукацыі – 6,1%, мясцовай адміністрацыі – 0,2% [2, с. 206], але ў навукі – толькі 0,1%.

Увогуле, становішча палякаў у БССР можна ахарактарызаваць як становішча пошука, бясконных спроб знайсці тое, што магло б стаць адзіным цэлым для кожнага паляка ў Беларусі, стаць лакмусавай паперкай для вызначэння нацыянальнай прыналежнасці: вялікае значэнне палякі надавалі рэлігіі, г. зн. каталіцтву. Асаблівасць перыяду 1970-х і 1980-х гг. заключалася ў тым, што ў палітыцы СССР ужо не праводзіўся такі заўзяты курс супраць рэлігій; маецца значна больш дадзеных аб веравызнанні насельніцтва, нягледзячы на гэта ўсё ж вялікі працэнт хрысціўся выкрытую, але дакладных лічбаў мы наўрад ці пазнаем. Другая вялікая асаблівасць – гэта абранне кракаўскага архіепіскапа К.Вайтылы на пасаду Папы Рымскага ў кастрычніку 1978 г., а таксама візіты Яна Паўла II ў ПНР ў чэрвені 1979 і 1983 гг., якія зрабілі вялікае ўражанне на палякаў і польскую дыяспару ў суседніх краінах. Гэтыя падзеі сталі каталізатарам актывізацыі дзейнасці польскіх місіянерскіх арганізацый на Гродзеншчыне пад эгідай каталіцкай царквы.

Таксама на рост самасвядомасці палякаў у БССР уплівала арганізаваная ў 1980 г. ў Гданьску «Салідарнасць», якая змагалася за дэмакратызацыю Польшчы і дзейнічала пры непасрэднай падтрымцы з боку Касцёла. У 1986—1987 гг. Інстытут філасофіі і права Акадэміі навук БССР і правёў цікавае даследаванне, згодна з якім каталікі свядома разглядалі каталіцкую веру як выяўленне польскага нацыянальнага духу і прыналежнасці да польскай нацыі [3, с. 106].

Вялікай часткай грамадскага жыцця з’яўляецца адукацыя. З адукацыяй польскай меншасці ў БССР, у першую чаргу ў заходняй частцы рэспублікі, было цяжка, бо галоўнае пытанне заключалася ў адкрыцці польскіх школ у Беларусі. Ліквідацыя польскіх школ у пасляваенныя гады прывяла да таго, што адукацыя на роднай мове стала практычна недаступнай, таму да сярэдзіны 1980-х гг. нацыянальна-культурнае жыццё палякаў у значнай ступені засяроджвалася ў рамках рэлігійных таварыстваў і суполак. Часцей за ўсё пытанне пра школы на роднай мове ўзнімалі ў Гродзенскай вобласці. Згодна статыстыцы, сярод самых распаўсюджаных пытанняў да лектараў Гродзенскай вобласці ў 1973 г. было пытанне: “Чаму ў Гродна няма польскіх школ?” [1, с. 211].

Варта адзначыць і такія значныя падзеі ў грамадска-палітычным жыцці, як Дні польскай культуры ў БССР у 1958, 1964, 1972, 1976 гг. У 1970-я гг. Дні праводзіліся два разы (у 1972, 1976 гг.). Але ж праходзілі яны выключна па загадзя складзеных планах і пад моцным кантролем партыйных органаў [4, с. 296; 5, с. 165-167, 171-173]. Так, беларускі гісторык В. Мазец прыйшоў да высноў, што такія дні культуры мелі “ідэалагічна-прапагандысцкія мэты, не маглі зрабіць істотнага ўплыву на ўзровень самасвядомасці палякаў у БССР” [1, с. 216].

Што тычыцца становішча беларускай меншасці ў ПНР у 1970-1980-я гг., то адну яе частку складалі прадстаўнікі працоўнай і палітычнай эміграцыі беларусаў 1930-1950 х гг. і іх патомкі. Аднак яе аснова была закладзена рашэннямі “вялікай тройкі” ў гады Другой сусветнай вайны і першыя пасляваенныя гады, калі адбыліся змены ў вызначэнні савецка-польскай мяжы. Як вядома, у 1944-1945 гг. Беластоцкая вобласць і частка Белавежскай пушчы (тры раёны Брэсцкай вобласці) былі перададзены са складу БССР у склад Польскай Рэспублікі. Такім чынам значная колькасць беларусаў апынулася за межамі сваёй метраполіі і стала нацыянальнай меншасцю ў Польшчы. Беластоцкае ваяводства (зараз Падляшскае ваяводства) пераўтварылася ў цэнтр беларускага арганізаванага жыцця ў польскай дзяржаве [5, с. 120-123]. У выніку перасяленняў (эвакуацыі насельніцтва) з тэрыторыі БССР у Польшчы ўзнік і другі цэнтр, куды перамяшчаліся беларусы: гэта Заходняя Польшча і Памор’е (Памеранія). Частка беларусаў рассялялася па іншых раёнах Польшчы (цэнтр краіны каля Варшавы, поўдзень каля Кракава і інш.).

У 1970-80-я гг. у сувязі з адсутнасцю права на эміграцыю з СССР колькасць пераездаў з БССР у ПНР практычна была роўная нулю. І толькі ў самым канцы 1980-х гг. пагаршэнне экалагічнай і сацыяльна-эканамічнай сітуацыі ў Беларусі і змяненне заканадаўства аб выездзе за мяжу паспрыялі павелічэнню беларускай дыяспары ў ПНР, якая з 1989 г. пачала называцца Рэспублікай Польшчай [6, с. 91]. Гэтым чынам, агульная колькасць беларусаў у ПНР у 1970-1980 гг. па розным дадзеным складала да 300 тысяч асоб (чаму няма спасылкі?).

У 1976 г. Цэнтральны камітэт Польскай аб’яднанай рабочай партыі прыняў рашэнне аб дасягненні маральна-палітычнага адзінства ў польскім грамадстве, што аказала негатыўны ўплыў на дзейнасць аб’яднанняў, якія прадстаўлялі інтарэсы беларускай меншасці. У 1980-я гг. узніклі і сталі актыўна функцыянаваць Беларускі саюз студэнтаў, Беларускі музей у Гайнаўцы, а таксама з’явіліся некалькі беларускіх выдавецтваў і перыядычных выданняў. Ужо да пачатку 1990-х гг. у польскіх школах беларускую мову вывучалі 3677 вучняў, а ў беларускіх ліцэях у Гайнавецы і Бельску вучылася 630 навучэнцаў [7, с. 7].

Даследаванне беларускага і польскага грамадстваў і іх этнічнага складу дапамагае зразумець праблему нацыянальных меншасцей у беларуска-польскіх адносінах. Сутнасць праблемы зводзіцца да сістэмнага крызісу, у якім гэтыя грамадствы і дзяржавы (савецкая і сацыялістычная ПНР-аўская) знаходзіліся. “Асіметрычнае супрацоўніцтва” дзвюх палітычных сістэм не дазваляла краінам цалкам вырашыць вострыя пытанні, якія падымаліся толькі падчас вельмі рэдкіх

візітаў ці сустрэч (напрыклад, візіт Я. Гамулкі ў Мінск у 1958 г., сустрэча П.Краўчанкі з К.Скубішэўскім у 1990 г.). У даследаванні час у адной краіне (БССР) перапіс насельніцтва нават не ўключаў пытанне пра рэлігійную прыналежнасць, у той час як у суседнюю дзяржаву, дзе больш за 90 % насельніцтва складалі каталікі, рэгулярна наведваўся Папа Рымскі.

Библиографический список

1. *Мазец, В.* Асіміляцыя нацыянальных меншасцяў у БССР у 1945–1985 гг. як вынік дзяржаўна-нацыянальнай палітыкі. — Мінск : Национальный архив Республики Беларусь.

2. *Пушкін, І. А.* Удзел нацыянальных меншасцей у грамадска-палітычным жыцці Савецкай Беларусі (1919–1990 гг.) : / І.А. Пушкін. — Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2010. — 319 с.

3. Актуальныя пытанні беларуска-польскіх адносін: да 20-годдзя Дагавора паміж Рэспублікай Беларусь і Рэспублікай Польшча аб добрасуседстве, сяброўстве і супрацоўніцтве ад 23 чэрвеня 1992 г. : матэрыялы беларус.-пол. круглага стала / рэдкал. : В. Г. Шадурскі (наук. рэд.) [і інш.]. — Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2012. — 115 с.

4. *Вялікі, А. Ф.* Палякі ў Савецкай Беларусі: «Дваістыя стандарты» нацыянальнай палітыкі КПБ (1944—1991 гг.) / А. Ф. Вялікі // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы навук. канф., Мінск, 6—7 снежня 2001 г. — Мінск: Дэполіс, 2001. - 214 с.

5. *Снапкоўскі, У. Е.* Шлях скрозь стагоддзе: беларуска-польскія адносіны 1918-2017 гг.: / У. Е. Снапкоўскі. - Мінск: БДУ, 2017. - 287 с.

6. *Остроух, Ю. В.* Этапы формирования белорусской диаспоры в Польше в XX в. / Ю. В. Остроух // Копытинские чтения – III : сборник статей Международной научно-практической конференции, Могилев, 28 февраля - 1 марта 2019 г. / под общ. ред. А. М. Авласовича. — Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. — С. 90–92.

7. *Кавалевіч, М.* Беларускае школьніцтва ў Польшчы і польскае на Берасцейшчыне // Беларуска-польскае ўзаемадзеянне ў галіне культуры: матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі / рэд.: В. Лашук і інш. — Брэст: Талер, 1993 — С. 7 — 10.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТРУДАХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

О. С. Журавская¹⁾, А. И. Киселевич²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, zhuravskayavolha@mail.ru

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, ai.kiselevich@gmail.com

В статье представлен обзор, посвященный основным европейским исследовательским организациям и их трудам по проблемам безопасности. Изучены недавние публикации аналитического сообщества, прослежена эволюция подходов к изучению данной проблемы, обозначены основные темы проводимых исследований. Выделены ключевые эксперты по вопросам региональной безопасности, оценен их вклад в развитие научной мысли Европы, в частности изучение проблем расширения НАТО, урегулирования региональных конфликтов, деятельности по контролю над вооружениями.

Ключевые слова: НАТО ОБСЕ; ЕС; Российская Федерация; безопасность.

THE STUDY OF REGIONAL SECURITY IN THE WORKS OF WESTERN EUROPEAN RESEARCHERS

O. S. Zhuravskaya^a, A. I. Kiselevich^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, zhuravskayavolha@mail.ru

^bBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, ai.kiselevich@gmail.com

The article provides an overview of the main European research organizations and their work on security issues. Recent publications of the analytical community have been studied, the evolution of approaches to the study of this problem has been traced, and the main topics of ongoing research have been identified. Key experts on regional security issues are identified, their contribution to the development of scientific thought in Europe is assessed, in particular the study of the problems of NATO expansion, the resolution of regional conflicts, and arms control activities.

Keywords: European Union; OSCE; NATO; Russian Federation; security.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках НИР «Трансформация военно-

Современный мир переживает период трансформации. Увеличение количества центров мирового экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводят к изменению структуры мирового порядка, формированию новых архитектуры, правил и принципов мироустройства. Республика Беларусь не может оставаться в стороне от происходящих событий в силу своего геополитического статуса государства в центре Европы.

Проблемы европейской военно-политической безопасности в последние годы привлекают большое внимание исследователей ввиду обострения соответствующих кризисных тенденций. Научные труды преимущественно сосредоточены на ее институциональной составляющей, а именно на системе отношений вокруг ЕС и НАТО и дилемме «атлантизм-европеизм» в подходах Союза и его ключевых членов к политике в области обороны и безопасности. Особое внимание уделяется также влиянию на систему европейской безопасности политики отдельных стран, в том числе России и ее отношениям с Западом.

Стоит отметить особую роль научных центров в исследовании актуальных проблем в сфере безопасности. Так, например, в одном из последних докладов Королевского института международных отношений Chatham-House (Великобритания) эксперты программы изучения России и Евразии утверждают, что проведение переговоров с Российской Федерацией бессмысленно, что единственный выход для стран Европы сохранить будущую безопасность – помочь одержать Украине победу, для чего необходимо удвоить объемы помощи [1]. Международный институт стратегических исследований (Великобритания) уделяет особое внимание проблеме изменения климата и освоению космоса (вызовам и возможностям развития) [2]. В обзоре Королевского объединённого института оборонных исследований (Великобритания) экспертами рекомендовано проведение следующих мероприятий: укрепление инфраструктуры Украины, повышение устойчивости объектов к российским атакам, модернизацию обучения и профессиональной подготовки украинских военных, ведение шпионской и диверсионной деятельности на территории России [3]. Среди иных значимых центров исследований стоит отметить Германский совет по международным отношениям (ФРГ), Французский институт международных отношений IFRJ (Франция), Нидерландский институт международных отношений Clingendael (Нидерланды), Центр изучения

международных отношений (Испания, Барселона), Центр за европейские реформы (Лондон, Брюссель, Берлин).

С точки зрения основных теоретико-методологических подходов к анализу процесса трансформации системы европейской безопасности (неореализм, неолиберализм, конструктивизм) в ряде работ анализируются общие вопросы европейской безопасности и постбиполярного порядка в Европе, например, роль ОБСЕ в новых условиях [4,5]; роль военно-политической безопасности в Европе, реализация политики европейских государств в этой сфере [6-8]. При этом вопросы обороны и безопасности рассматриваются в литературе не только во внешне-, но и во внутривнутриполитическом измерении [9].

На фоне углубления кризиса европейской безопасности и повышения роли новых центров силы в мировой политике в ЕС обострились дискуссии о стратегической автономии Союза и его отношениях с США по вопросам обеспечения безопасности, что нашло отражение и в академическом дискурсе [10-12].

Одни зарубежные исследователи называют российскую политику «вызовом для европейской безопасности» [13], в то время как другие не склонны возлагать вину за проблемы в этой сфере лишь на одну из сторон [14-16] и указывают на опасность «выпадения» России из общей системы европейской безопасности [16]. В отдельных работах анализируются конкретные эпизоды взаимодействия России и европейских государств в Евразии [17].

Тематика расширения НАТО раскрывается в книге под редакцией словенского политолога, дипломата и профессора факультета социологии Люблянского университета А. Беблера «НАТО – 60 лет: Расширение после окончания холодной войны и будущее Альянса». Автор подчеркивает, что расширение НАТО на Восток произошло неожиданно и было тесно связано с крушением коммунистических режимов в Восточной Европе, распадом ОВД и Советского Союза. Помимо этого, в работе выделяются различные аспекты опыта государств-будущих членов Альянса на пути в организацию [18]. Например, заместитель министра иностранных дел Польши с 2024 г. Р. Купецкий в докладе МИД оценил роль НАТО для Польши и вклад Польши в развитие НАТО [19]. М. Тыбурский рассмотрел процесс вступления Польши, Чехии и Венгрии в НАТО и оценил изменения, произошедшие в регионе [20]. Аналогично венгерские представители научного сообщества оценили путь Венгрии в НАТО и роль в трансформации вооруженных сил страны [21-23].

Значимым вопросом как в теоретическом, так и в практическом отношениях остается взаимодействие ЕС и НАТО и соотношение их «функций» в вопросах обеспечения военно-политической безопасности государств Европы [24-28].

Наиболее обширная группа работ по вопросам военно-политической безопасности в Европе посвящена военному измерению ЕС – общей политике Союза в области безопасности и обороны (ОВПБ), ее институциональной основе и перспективам становления Европейского оборонного союза [29-33].

В завершение обзора современных исследований в области европейской безопасности хотелось бы отметить, что европейские государства, Франция и Германия, также выступали за включение новых участников в НАТО в ходе первого этапа расширения на Восток, хоть и преследовали разные внешнеполитические цели в этом. Париж желал путем расширения способствовать развитию ОВПБ, повышению авторитета Западноевропейского союза и запустить процесс перестройки Североатлантического альянса, но не смог добиться усилий в переговорах с Вашингтоном о реорганизации Альянса и решил сохранить доброжелательные отношения со странами ЦВЕ, желавшими вступить в НАТО. Для Берлина расширение НАТО положительно отразилось на обеспечении национальной безопасности: понижение риска пограничных кризисов, вызванных нестабильностью в Восточной Европе. Германия в начале 1990-х гг. выступала в поддержку экспансии Альянса и по причине всеобъемлющих связей со странами ЦВЕ, в основном с Польшей, Чехией и Венгрией.

Таким образом, спектр проблем региональной безопасности в Европе достаточно широк и включает в себя как общемировые вызовы и угрозы (изменение климата, космическая гонка вооружений, нелегальная миграция, терроризм, обеспечение энергетическими ресурсами, киберугрозы), так и специфические для данного региона: проблема расширения НАТО, столкновение интересов с Российской Федерацией, оборонное сотрудничество государств-членов ЕС с США, построение единой оборонной политики ЕС, влияние на разрешение конфликта в Украине, появление китайского фактора в политике ЕС. Для академического сообщества, независимых исследователей это огромный пласт работы и возможность прогнозирования ситуаций, для политических деятелей – это ежедневный кропотливый труд по поддержанию мира и безопасности в регионе и сохранению стабильности и устойчивости развития.

Библиографический список

1. How to end Russia's war on Ukraine [Электронный доступ] // Chatham House. 2023. – Режим доступа: <https://www.chathamhouse.org/2023/06/how-end-russias-war-ukraine>. – Дата доступа: 17.02.2024.
2. Emerging Challenges of European Security and Defence [Электронный доступ] // IISS. 2024. – Режим доступа: <https://www.iiss.org/research-paper/2021/09/emerging-challenges-for-european-security-and-defence/>. – Дата доступа: 17.02.2024.
3. Weathering the storm: Western Security Assistance on the Defensive in Ukraine [Электронный доступ] // RUSI. 2024. – Режим доступа: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/weathering-storm-western-security-assistance-defensive-ukraine>. – Дата доступа: 17.02.2024.
4. *Sakwa R.* Russia against the rest: The post-cold war crisis of world order. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
5. *Schild, K.* The political economy of European security. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
6. *Meijer H., Wyss M.* Upside down: Reframing European Defence Studies // Cooperation and Conflict. 2019. № 54 (3). P. 378-406.
7. *Simón L.* Neorealism, security cooperation, and Europe's relative gains dilemma // Security Studies. 2017. № 26 (2). P. 185-212.
8. *Cladi L.* Persevering with bandwagoning, not hedging: why European security cooperation still conforms to realism // Defence Studies. 2022. № 22 (4). P. 624-643.
9. *Herranz-Surrallés A.* Paradoxes of parliamentarization in European security and defence: when politicization and integration undercut parliamentary capital // Journal of European Integration. 2019. № 41 (1). P. 29-45.
10. *Meijer H., Brooks S. G.* Illusions of autonomy: Why Europe cannot provide for its security if the United States pulls back // International Security. 2021. № 45 (4). P. 7-43.
11. *Knutsen B. O.* A Weakening Transatlantic Relationship? Redefining the EU-US Security and Defence Cooperation // Politics and Governance. 2022. № 10 (2). P. 165-175.
12. *Deschaux-Dutard D.* European defence in an interpolar context: explaining the limitations of French-German contribution to European strategic autonomy // Defence Studies. 2022. № 22 (4). P. 591-608.
13. *Kanet R. E.* The Russian challenge to the European security environment. London: Palgrave Macmillan, 2017.
14. *Sushentsov A. A., Wohlforth W. C.* The tragedy of US-Russian relations: NATO centrality and the revisionists' spiral // International Politics. 2020. № 57 (3). P. 427-450.
15. *Maitra S.* A lost opportunity of a grand bargain: Security architecture between NATO and Russia // International Journal. 2022. № 77 (1). P. 137-143.
16. *Polianskii M.* The Perils of Ruxit: Russia's Tension-Ridden Dissociation from the European Security Order // Historical Social Research. 2022. № 47 (2). P. 77-108.
17. *Samokhvalov V.* What Kind of 'Other's Identity and Russian-European Security Interaction in Eurasia // Europe - Asia Studies. 2018. № 70 (5). P. 791-813.
18. *Bebler A.* NATO at 60: The Post-Cold War Enlargement and the Alliances Future // NATO Science for Peace and Security Series - E: Human and Societal Dynamics. Amsterdam: IOS Press, 2010.
19. *Kupiecki R.* Organizacja Traktatu Północnoatlantyckiego. Warszawa: Ministerstwo Spraw Zagranicznych, 2016.

20. *Tyburnski M.* The Accession of Poland, the Czech Republic and Hungary to NATO [Электронный доступ] // The Warsaw Institute. 2021. – Режим доступа: <https://warsawinstitute.org/accession-poland-czech-republic-hungary-nato/>. – Дата доступа: 17.02.2024.

A. The Civilian Control of the Hungarian Armed Forces – Institutional and Legal Background: The Hungarian Case / Peace Research Institute Frankfurt [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: https://www.hsfg.de/fileadmin/HSFK/hsfk_downloads/HUNGAR_5.pdf. – Дата доступа: 17.02.2024.

21. *Royer M. L.* Hungary's long journey to NATO and beyond // «Transforming National Armed Forces in South East Europe – from the Social to the Military Challenge»: 9th Workshop of the PfP Consortium Study Group „Regional Stability in South East Europe“, Sofia, 21–24 October 2004 / Military Academy "G. S. Rakovski"; edit. b.: M. Ernst M. Felberbauer P. Jureković P. Pantev. Sofia, 2004. P. 127–157.

22. *Valki L.* Hungary's road to NATO // The New Hungarian quarterly. 1999. Vol. 40, №154. – P. 3–19.

23. *Howorth J.* EU–NATO cooperation: the key to Europe's security future // European Security. 2017. № 26 (3). P. 454–459.

24. *Græger N.* Grasping the everyday and extraordinary in EU–NATO relations: the added value of practice approaches // European Security. 2017. № 26 (3). P. 340–358.

25. *Ringsmose J., Webber M.* Hedging their bets? The case for a European pillar in NATO // Defence Studies. 2020. № 20 (4). P. 295–317.

26. *Mayer S.* The EU and NATO in Georgia: complementary and overlapping security strategies in a precarious environment // European Security. 2017. № 26 (3). P. 435–453.

27. *Lavallée C.* The Single European Sky: a window of opportunity for EU–NATO relations // European Security. 2017. № 26 (3). P. 415–434.

28. *Sweeney S., Winn N.* CSDP and the open method of coordination: Developing the EU's comprehensive approach to security // Journal of Regional Security. 2017. № 12 (2). P. 1–28.

29. *Smith M. E.* Europe's Common Security and Defence Policy: Capacity-Building, Experiential Learning, and Institutional Change. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.

30. *Tardy T.* Does European defence really matter? Fortunes and misfortunes of the Common Security and Defence Policy // European Security. 2018. № 27 (2). P. 119–137.

31. *Hojtink M., Muehlenhoff H. L.* The European Union as a Masculine Military Power: European Union Security and Defence Policy in 'Times of Crisis' // Political Studies Review. № 18 (3). P. 362–377.

32. *Duke S.* The enigmatic role of defence in the EU: From EDC to EDU? // European Foreign Affairs Review. 2018. № 23 (1). P. 63–80; Haroche P. Interdependence, asymmetric crises, and European defence cooperation // European Security. 2017 № 26 (2). P. 226–252.

33. *Perot E., Klose S.* Differentiation in EU security and defence policy // The Routledge Handbook of Differentiation in the European Union / ed. Leruth B., Gänzle S., Trondal J. New York: Routledge, 2022. P. 426–440.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ДИАЛОГА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СВЯТОГО ПРЕСТОЛА

Т. В. Кресс-Романова

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, Lisica.1994@mail.ru*

Избранная тема актуальна с точки зрения отражения конфессиональных международных отношений, суть которых заключается в рассмотрении католической церкви как части верующего мира. Конфессиональная политика государства направлена на поддержание и укрепление межконфессионального мира и согласия в белорусском обществе. Показана хронология ключевых событий взаимодействия стран. Раскрыты положительные стороны влияния вышеупомянутых государств друг на друга.

Ключевые слова: Республика Беларусь; Святой Престол; Ватикан; католическая церковь; конфессия; международное сотрудничество.

STAGES OF DEVELOPMENT OF DIALOGUE OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE HOLY SEE

T. V. Kress-Romanova

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, Lisica.1994@mail.ru*

The chosen topic is relevant from the point of view of reflecting confessional international relations, the essence of which is to consider the Catholic Church as part of the believing world. The state's religious policy is aimed at maintaining and strengthening interfaith peace and harmony in Belarusian society. The chronology of key events of interaction between countries is shown. The positive aspects of the influence of the above-mentioned states on each other are revealed.

Keywords: Republic of Belarus; The Holy See; Vatican; Catholic Church; confession; the international cooperation.

За время становления страны Республики Беларусь и возрождения в ней религиозной жизни в постатеистическое время, не последнее место стал занимать конфессиональный фактор в общественно-политической жизни белорусского социума.

В современном мире конфессиональная политика государства направлена на поддержание и укрепление межконфессионального мира и согласия в белорусском обществе, на развитие взаимодействия с исторически традиционными конфессиями.

Наша страна является поликонфессиональной республикой, по состоянию на 2024 год в Беларуси зарегистрировано 25 конфессий и религиозных направлений. Наиболее многочисленной традиционной конфессией нашей страны является христианство, подразделяющееся на православие, католицизм и протестантизм [1].

Во всем мире самой многочисленной конфессией является католицизм, который исповедуют практически 17,7% населения планеты [2]. Несмотря на доминирующую позицию православной религии в Республике Беларусь, по словам Президента, и православие и католицизм являются основными религиями страны [3]. С начала возрождения католичества в нашей стране количество религиозных общин римско-католической церкви увеличилось в четыре раза, сегодня их насчитывается 498. Вместе они составляют четыре католических епархии: Минско-Могилевскую, Витебскую, Гродненскую и Пинскую [4].

Костел как субъект мировой политики представлен в лице Святого Престола, имеющее собственное государство – Ватикан. Эта страна является полноправным членом мирового сообщества, существует для защиты интересов католической церкви и управляется священнослужителями.

Также как у любого другого государства, у Святого Престола есть посольство в различных странах, именуемое апостольской нунциатурой. Дипломатическим представителем Ватикана в стране называют апостольским нунцием, в большинстве случаев он имеет сан архиепископа. Основными функциями нунция являются: осуществление надзора за епархиальными епископами, обсуждение с властями состояния католической церкви в стране, содействие миру между государствами, укрепление дружеских связей с остальными христианскими церквями и общинами, а также верующими нехристианских религий.

В формировании отношений Республики Беларусь и Святого Престола можно условно выделить два основных этапа. Первый из этапов начался с 11 ноября 1992 г., когда была основана нунциатура в Республике Беларусь, и длился он довольно продолжительное время – до 2008 года. На данном этапе взаимоотношения двух стран развивались в умеренном темпе, существенных событий межгосударственной важности было очень мало.

После образования нунциатура некоторое время пребывала в Ватикане. Чуть более чем через месяц после установления дипломатических отношений со Святым Престолом 17 декабря 1992 года С. Шушкевичем был принят Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» [4], как гарант равенства всех религий перед законом.

В начале первого этапа становления отношений Республики Беларусь и Святого Престола происходило множество важных событий в

нашей совсем молодой стране. Так, например, 18 мая 1994 года резиденция нунция была перенесена из Ватикана в Минск. Кроме того, важным событием и знаком признания является первая встреча новоизбранного Главы Государства А.Г. Лукашенко с нунцием, которая произошла при вручении доверительных грамот (25 августа 1994 года) [6, с. 5].

30 октября 1994 года был назначен и первый кардинал Республики Беларусь – Казимир Свентек. Митрополит Минско-Могилевский стоял у истоков религиозного возрождения и установления межконфессионального диалога в государстве. Во время его нахождения в качестве архиепископа происходили важнейшие события, способствующие взаимоотношениям стран, как на первом, так и на втором этапе. Так, в 1994 году как знак возрождения религии, в постатеистический период, и конфессиональной ориентированности политики страны, началась реставрация и строительство костелов в Беларуси, таких как кафедральный собор в Минске и костел в Полоцке.

В 1999 году (11 февраля) было проведено первое заседание Конференции Католических Епископов в Беларуси, председателем которой был кардинал Казимир Свёнте́к.

Итак, на первом этапе начинает возрождаться католичество в Беларуси: возводятся новые и реставрируются старые костелы, происходит прирост приходов и верующих, мессы начинают вести на белорусском языке [7].

Следующий этап начинается с визита высшего административного лица (фактически второго человека, после Папы Римского) при Святом Престоле, который явился настоящим прогрессом во взаимоотношениях Беларуси и Ватикана. Так, в 2008 году, 18–22 июня Государственный секретарь Ватикана кардинал Тарчизио Бертоне нанес визит Беларуси. Госсекретаря Святого Престола принимал Президент Александр Лукашенко, кроме того, был запланирован ряд встреч кардинала с Митрополитом Минским и Слуцким Филаретом, министром иностранных дел Сергеем Мартыновым и Уполномоченным по делам религий и национальностей Леонидом Гуляко. По итогу Республика Беларусь и Святой Престол договорились о подготовке Соглашения о сотрудничестве. Кроме того, Президент А.Г. Лукашенко передал Бенедикту XVI приглашение посетить Республику Беларусь. Следует отметить, что визит Папы Римского должен быть официально согласован с доминирующей конфессией в стране.

После этого визита последовал следующий, однако, на этот раз Президента нашей страны А. Г. Лукашенко в Ватикан и его встреча с Бенедиктом XVI (26–28 апреля 2009 г.). Как результат встречи – обе страны удовлетворены развитием двустороннего взаимодействия и заинтересованы в активизации сотрудничества разного рода направленностей.

Кроме того, обсуждался вопрос о подписании конкордата двух государств.

В результате проведенных встреч были обсуждены как перспективы углубления сотрудничества между Беларусью и Ватиканом, так и вопросы, касающиеся межконфессионального и межкультурного диалога, темы международного характера, связанные с продвижением мира и прогресса человечества, некоторые внутренние вопросы страны, темы, касающиеся деятельности католической церкви в Беларуси.

Позднее был ещё один визит главы белорусского государства в Ватикан, встреча была с Папой Римским Франциском – 21 мая 2016 г.

Прием у Папы Римского проходил в дружественной обстановке. Президент нашей страны преподнес в качестве подарка Понтифику копию креста Евфросинии Полоцкой и другие памятные подарки [8]. Ответным подарком Папы Франциска стали три написанных им документа, а также художественное изображение оливкового дерева. Последний из подарков был выбран не случайно, ведь оливковая ветвь с древних времен считается символом мира, мудрости и гармонии. Как отметил Понтифик «Минск может быть местом мира» [8], акцентируя внимание на миссию, которую взяла на себя Беларусь [8].

По окончании встречи Главы стран тепло попрощались, и Президент нашей страны предложил Папе Франциску посетить выставку белорусских икон, проходившую с 18 мая в музее Ватикана. Кроме того, Понтифик был приглашен с ответным визитом в Беларусь.

В рамках своего визита Александр Лукашенко встретился также с Государственным секретарем Ватикана Пьетро Паролином.

В конце визита Президент Республики Беларусь ответил на вопросы журналистов, тепло отзываясь о аудиенции с Папой Франциском. «Мы близки с ним идеологически, у нас одинаковые принципы и взгляды на мироустройство, развитие. Те принципы, которых я придерживаюсь как Президент, полностью совпадают с теми принципами, которых придерживается Папа Франциск. И на основании этого у нас состоялся очень душевный и теплый разговор» [8], - подчеркнул Белорусский лидер.

На официальном новостном портале опубликовали интервью А.Г. Лукашенко, поясняющее причину визита в Ватикан: «Италия всегда нас поддерживала в самые трудные времена. Италия и Ватикан (я их поблагодарил за это) очень много сделали для того, чтобы мы восстановили нормальные отношения с Евросоюзом... Я просто должен был поблагодарить этих людей за понимание того, что происходит в Беларуси, и за нормализацию этих отношений» [9].

Этот визит помог налаживанию отношений с Европейским союзом, и, как следствие – отмена определенных санкций и развитие сотрудничества государства с ЕС [4].

На втором этапе довольно частыми стали встречи нунциев с Президентом Беларуси. Так, например, 4 декабря 2016 года происходила встреча нашего Президента с нунцием Святого Престола Клаудио Гуджеротти. На аудиенции А.Г. Лукашенко благодарил кардинала за осуществлявшую им миссию, а также заверил в том, что Беларусь продолжит политику налаживания тесных отношений с Ватиканом. Также Александр Григорьевич просил передать Папе Римскому, что ждет встречи с ним. В ответ дипломат заявил, что Костел и Папа Франциск очень уважают белорусский народ [10, с. 75].

Кроме того, нередкими стали визиты в Ватикан посла Беларуси в Великобритании и при святом престоле по совместительству С. Алейника. Так, например, очередной визит состоялся 8 – 11 января 2018 г., стороны обсудили вопросы развития двустороннего сотрудничества, взаимодействия в международных организациях и обменялись мнениями о ситуации в регионе.

На современном этапе Римско-католическая и Белорусская православная религии играют значительную роль в общественной жизни суверенной Беларуси.

Еще одним показателем добрых взаимоотношений между нашей страной и Святым Престолом послужило вручение верительных грамот новоназначенного нунция в Беларусь, архиепископа Анте Йозича, Президенту нашего государства. В условиях непростой общественно-политической обстановки в нашем государстве в 2020 году А. Йозич вместе с послами ещё шести стран 3 ноября 2020 г., засвидетельствовал готовность Ватикана продолжать сотрудничество с Республикой Беларусь.

А. Г. Лукашенко подтвердил заинтересованность Беларуси в дальнейшем развитии взаимодействия со Святым Престолом и подчеркнул: «Особые отношения связывают Беларусь и Ватикан. На международной арене мы вместе последовательно продвигаем такие важные инициативы, как борьба с торговлей людьми, противодействие насилию в отношении детей, защита традиционных семейных ценностей». Он также выразил надежду: «Рассчитываем на консолидирующую и конструктивную роль католической церкви в белорусском обществе» [4].

Еще одним важным моментом второго этапа взаимоотношений между странами послужил визит секретаря по отношениям с государствами П. Р. Галлахера в 2020 году (с 11 по 14 сентября). В рамках визита архиепископ участвовал в переговорах в МИД Беларуси с министром иностранных дел В. Макеем, а также в ряде других встреч с официальными

лицами. Все встречи были проведены в позитивном ключе, подчёркивали «значимые моменты сотрудничества между Беларусью и Святым Престолом на международном уровне» [5].

Подытожив, следует заметить, что Святой Престол поспособствовал стабилизации общественно-политической ситуации в Республике Беларусь во второй половине 2020 г. В интересах нашей страны укреплять взаимоотношения с Ватиканом, поскольку Святой Престол обладает значимостью на глобальном уровне.

Ещё один немаловажный визит Папского легата в Беларусь в качестве специального посланника Папы Римского Франциска был 29 июня 2023 года. [11, с. 86] По исходу, стороны подтвердили обоюдную нацеленность на развитие сотрудничества между странами, а также укрепление межконфессионального диалога и мира.

В заключении можно сказать, что многолетний опыт сотрудничества Белоруссии и Ватикана оказывает обоюдно положительное влияние на данные страны. Кроме того, стоит отметить, что несмотря на нелегкую общественно-политическую обстановку в мире, наша страна и Святой Престол находятся в дружественных отношениях и намерены в дальнейшем их развивать.

Библиографический список

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
2. Официальный новостной сайт Ватикана // Число католиков в мире возросло до 1 миллиарда 345 миллионов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2021-03/chislo-katolikov-v-mire-vozroslo-do-1-milliarda-345-millionov.html>>. – Дата доступа: 27.01.2024.
3. Сайт Октябрьского районного исполнительного комитета // Беларусь переходит от реабилитации пострадавших территорий к их активному возрождению – Лукашенко [Электронный ресурс]. Режим доступа: < <http://www.oktiabrskiy.gomel-region.by/ru/republic/view/belarus-perexodit-ot-reabilitatsii-postradavshix-territorij-k-ix-aktivnomu-vozrozhdeniju-lukashenko-5596>>. – Дата доступа: 27.01.2024.
4. Официальный сайт Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<https://www.belarus.by/ru>>. – Дата доступа: 27.09.2023.
5. Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19202054>>. – Дата доступа: 27.01.2024.
6. Католический религиозный журнал «Аве Мария» №1 / Минско-Могилевская архиепархия Римско-Католической Церкви в Республике Беларусь: К. А. Лялько – Минск, 1994. – 24 с.

7. Католический информационный сайт // История Католической Церкви в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://catholic-info.at.ua/publ/istorija/istorija_katolicheskoj_cerkvi/istorija_katolicheskoj_cerkvi_v_belarusi/5-1-0-37>. – Дата доступа: 27.09.2023.

8. Официальный сайт Президента Республики Беларусь // Встреча с Папой Римским Франциском [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-papoj-rimskim-frantsiskom-13682>>. – Дата доступа: 27.09.2023.

9. Официальный новостной сайт Белта // Лукашенко объяснил мотивы своего визита в Италию и Ватикан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<https://belta.by/president/view/lukashenko-objjasnil-motivy-svoego-vizita-v-italiju-i-vatikan-194247-2016/>>. – Дата доступа: 27.01.2024.

10. Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь / учредитель: Администрация Президента Республики Беларусь. — 1996. – Минск: [б. и.], 2019. – Издается с июня 1996 г. – 1 раз в месяц (2010). – 2016. – № 1. – 2016.

11. Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь / учредитель: Администрация Президента Республики Беларусь. — 1996. – Минск: [б. и.], 2019. – Издается с июня 1996 г. – 1 раз в месяц (2010). – 2023. – № 6. – 2023.

УЧАСТИЕ ФРАНЦИИ В ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЯХ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В XXI ВЕКЕ

А. О. Левчук¹⁾, С. Ф. Свилас²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, n.lao@mail.ru

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, svilas0104@gmail.com

В статье на основе документов и публицистики рассматривается участие Франции в военных операциях против международного терроризма. Будучи одной из стран, наиболее пострадавших от террористических атак, Франция избрала активный подход к борьбе с этой глобальной угрозой, что выразилось в ряде специальных операций, в том числе проводимых совместно с международной коалицией. Авторы приводят пример четырех таких операций Пятой Республики в регионе Ближнего Востока и Магриба («Шаммаль», «Корумб», «Серваль», «Бархан»), раскрывают их содержание и подчеркивают значение. Актуальность работы обусловлена необходимостью анализа международного опыта борьбы с терроризмом, в том числе Республикой Беларусь. Исследование проблемы является одним из первых в белорусской историографии и может быть использовано в научной и педагогической деятельности.

Ключевые слова: международный терроризм; Франция; Магриб; Ближний Восток; «жесткая сила»; международное сотрудничество.

FRANCE'S PARTICIPATION IN MILITARY OPERATIONS AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM IN THE XXI CENTURY

A. O. Levchuk^a, S. F. Svilas^b

^a Belarusian State University,
Minsk, Belarus, n.lao@mail.ru

^b Belarusian State University,
Minsk, Belarus, svilas0104@gmail.com

The article, based on documents and journalism, examines France's participation in military operations against international terrorism. As one of the countries most affected by terrorist attacks, France has taken a proactive approach to combating this global threat through a number of special operations, including those conducted jointly with the international coalition. The authors give the example of four such operations of the Fifth Republic in the Middle East and Maghreb region ("Shammal", "Corumbus", "Serval", "Barkhan"), reveal their content and emphasise their importance. The relevance of the study is determined by the need to analyse the international experience in combating terrorism, including the Republic of Belarus. The study of the problem is one of the first in Belarusian historiography and can be used in scientific and pedagogical activities.

Keywords: France; Maghreb; Near East; «hard power»; the international cooperation.

За последние годы Франция пережила несколько разрушительных террористических атак, в том числе стрельбу в Charlie Hebdo и теракты в Париже позднее (2015), что подтвердило необходимость принятия Парижем антитеррористических мер (расширение обмена разведданными с международными партнерами, усиление пограничного контроля, ужесточение законодательства). Франция активно участвовала и в международных усилиях по борьбе с терроризмом. Она была активным членом Глобальной коалиции против ИГИЛ и направила свои войска в Ирак и Сирию, где французы сыграли решающую роль в ликвидации террористических сетей и оказании поддержки местным силам, борющимся с экстремистскими группировками.

Операцией «Шаммаль» французская сторона представлена в международной операции «Непоколебимая решимость» (объединяет 80 стран и 5 международных организаций), которая является частью так называемой «войны против терроризма», проводимой США и их союзниками против террористической группировки «Исламское государство». Франция оказывает военную поддержку иракским силам, участвующим в борьбе против террористов, при этом деятельность Международной коалиции по поддержке и консультированию направлена на то, чтобы дать возможность иракским политическим и военным властям обеспечить безопасность своей страны в одиночку [1].

Указанной операцией командуют представитель национального театра стратегического уровня (SNR-S) и представитель национального театра оперативного уровня (SNR-O); последний одновременно возглавляет подразделение, отвечающее за межведомственную координацию и гражданскую среду (DICE). Материально-техническое обеспечение французской операции осуществляет Национальный элемент поддержки численностью 50 солдат под командованием контр-адмирала Мишеля Слаарса, который одновременно руководит французским национальным контингентом «Шаммаль», а также французскими силами в морской зоне Индийского океана и в Объединенных Арабских Эмиратах [2].

По данным на 2023 год, ВВС Франции эксплуатируют 10 «Рафалей» (истребители французского производства) на авиабазах в Леванте и Объединенных Арабских Эмиратах [3]. Французские офицеры представлены в различных структурах стратегического, оперативного и тактического уровня. Таким образом, Франция активно участвует в разработке военной стратегии против ИГИЛ [1]. Отметим, что 1990 года в Гвинейском заливе почти на постоянной основе дислоцируются один или два французских корабля в рамках операции CORYMBE. Укрепляя потенциал соседних военно-морских сил, Франция вносит свой вклад в развитие Яундской архитектуры региональной безопасности на море.

Одной из крупных операций в Африке являлась операция «Сервал», проводившаяся с 2013 по 2014 год в условиях гражданской войны в Мали. Целью операции, как и всегда, являлась поддержка местной армии в противостоянии с Национальным движением за освобождение Азавада (НДОА), салафитским движением «Ансар Дин», Движением за единство и джихад в Западной Африке и Аль-Каидой в исламском Магрибе; поддержание территориальной целостности государства; обеспечение безопасности в стране.

С января 2012 года на севере Мали продолжился вооруженный конфликт, в котором малийская армия противостояла повстанцам-туарегам из Национального движения за освобождение Азавада и исламистам. НДОА требовало самоопределения и независимости Азавада в границах трех малийских регионов (Кидаль, Тимбукту и Гао). Малийское правительство отвергло эти требования, защищая целостность малийской территории. Движение «Ансар Дин» во главе с бывшим бойцом туарегов Иядом аг Гали, напротив, выступило за создание исламской республики с законами шариата [4]. В ноябре 2012 года президент Франции Франсуа Олланд принял в Елисейском дворце президента Нигера Махамату Иссуфу, чтобы обсудить возможность французской интервенции и защиту французских уранодобывающих предприятий в Нигере, на границе с Мали [5].

Несмотря на заявление Франсуа Олланда о том, что Франция окажет материальную поддержку и помощь в обучении малийской армии, но не будет вмешиваться в конфликт, операция была начата 11 января 2013 года. О масштабности операции свидетельствует участие:

- от Военно-воздушных сил Франции: 19 самолетов, 2 вертолета, 2 дрона, 2 стрелковых подразделений специального назначения.

- от Французского флота: 5 патрульных самолетов и 5 военных кораблей.

- сухопутные войска: всего был представлен 31 полк различных назначений.

- от Командования специальных операций: 500 служащих, командос военно-морского флота, сухопутная бригада специального назначения, бригада воздушного спецназа, вертолеты.

- от Главного управления внешней безопасности: 4 спутника, секретное подразделение «Служба действий»

- от Французской национальной жандармерии: взвод эскадрильи мобильной жандармерии Maisons-Alfort 24, взвод 21/9 эскадрильи мобильной жандармерии Сен-Кантена, а также известное элитное подразделение спецназа «GIGN».

Всего на вечер 15 января 2013 года численность французских сухопутных войск, задействованных в Мали, составляла восемьсот человек [5]. По данным Министерства обороны, за два дня она увеличилась до 1800 человек, в результате чего операция «Серваль» стала крупнейшей внешней операцией французской армии по количеству задействованных военнослужащих, опередив по этому показателю операцию в Афганистане [6]. По данным Счетной палаты, всего на операцию было потрачено 647 млн евро; Франция потеряла 9 солдат [7]. В рамках этой операции было проведено еще 8 операций; французские войска участвовали в решающих боях за следующие города и районы: Конна, Диабали, Гао, Нигерийская петля, Тимбукту, Кидаль, Тессалит, Ифорас, Дуайе. Вскоре была создана Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали [5].

В 2014 году было принято решение заменить операции «Эпервье» и «Серваль» операцией «Бархан» со штаб-квартирой в Нджамене (столице Чада), официально начатой 1 августа в поддержку стран-партнеров в сахельо-сахарской полосе, с задачей борьбы с джихадистскими группировками и предотвращения создания убежищ для террористов [8].

После операции «Серваль» французская армия продолжила борьбу с салафитскими джихадистскими вооруженными группировками в Сахельском регионе. 14 июля 2014 года министр обороны Жан-Ив Ле Дриан объявил, что новая операция проводится в партнерстве с «сахельской пятеркой» (Мавритания, Мали, Буркина-Фасо, Нигер и Чад) [8]; совместный командный пункт находился в Нджамене, Чад. 16 июля 2014 года Бах Н'Дау, министр обороны Мали, и его французский коллега Жан-Ив Ле Дриан подписали в Бамако франко-малийское соглашение по обороне. Согласно заявлению Министерства обороны Франции, в этом соглашении определялись основные формы оборонного сотрудничества: обмен информацией и регулярные консультации по вопросам безопасности, обучение, консультации, подготовка и оснащение [9].

Как и в случае с операцией «Серваль», Франция стремилась не допустить захвата власти джихадистами на той территории, которую Париж традиционно считает своей сферой влияния (вся Сахельская пятерка – бывшие французские колонии), а также потерю остро необходимых для французской экономики урановых шахт, которые контролировались боевиками [9].

На начало операции «Бархан» численность задействованных войск составляла 3 000 солдат, 200 машин материально-технического обеспечения, 200 бронемашин, 4 БПЛА, 6 боевых самолетов, около десяти транспортных самолетов и около двадцати вертолетов. Впоследствии численность войск увеличилась: в начале 2018 года для

операции было мобилизовано 4 500 человек, а к февралю 2020 года она возросла до 5100 [10].

По разным данным, численность боевиков, противостоявших французской армии, составляла от 400 до 3000 [11]. Она боролась против шести основных группировок. «Ансар Дин», действовавшая с 2012 года на территории Мали, преследовала цель захвата власти и создания нового государства в соответствии с законами шариата. Аль-Каида в странах исламского Магриба (АКИМ) также дислоцировалась на территории Мали и была известна французам. Своей целью она ставила создание в Магрибе халифата, регулируемого законами шариата. АКИМ изначально не являлась подразделением Аль-Каиды и была известна как Салафитская группа проповеди и борьбы. Получив боевой опыт на территории Алжира, Мали, Мавритании, Туниса, Ливии, Нигера, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуара, эта группировка продолжает сохранять свою активность [11].

Аль-Мурабитун – это вооруженная группировка и террористическая организация с салафитской джихадистской идеологией, действовавшая на территории Мали, Нигера, Ливии в 2013 году и связанная с ИГИЛ [11]. Группа поддержки ислама и мусульман с аналогичной характеристикой была создана в 2017 году, во время Малийской войны, как результат слияния группировок «Ансар Дин», сил «Аль-Каиды в странах исламского Магриба» в Сахеле, «Мачина катиба» и «Аль-Мурабитун катиба» [11].

Исламское государство в Большой Сахаре (иногда называемое ИГБС) – военная и террористическая организация, основанная на салафитской джихадистской идеологии. Она была сформирована 15 мая 2015 года в результате раскола в Аль-Мурабитуне, вызванного переходом одного из ее командиров, Аднана Абу Валида аль-Сахрауи, на сторону Исламского государства. Абу Бакр аль-Багдади, халиф «Исламского государства», официально признал эту принадлежность. Позже «Исламское государство в Великой Сахаре» присоединилось к «Исламскому государству в Западной Африке». В марте 2022 года группировка получила собственный вилайят, заявив о своих операциях под названием «Вилайят ас-Сахель» [11]. Ансарул Ислам – это салафитская джихадистская группировка, действующая в Буркина-Фасо и Мали с декабря 2016 года, вербовку осуществляет в основном среди населения фулани. Группировка продолжает активность с целью свержения малийского режима и создания там исламского государства с законами шариата [11].

В 2014-2022 годах Французской Республикой было проведено 29 операций в Сахеле. По некоторым данным, её ежегодные затраты на операцию составляли 600 млн евро [12]. Операция «Бархан» была официально прекращена 9 ноября 2022 года [13].

Таким образом, Франция проводила и проводит множество специальных военных операций. В XXI веке главным внешним вызовом для Французской Республики можно назвать международный терроризм, представленный различными террористическими группировками на Ближнем Востоке и в странах Магриба. При этом войска Пятой Республики действовали не только в рамках международных коалиций, как, например, в операции «Шаммаль», но и самостоятельно, как в операции «Серваль» и последующей операции «Бархан». Оказывая военную помощь лояльным Парижу политическим режимам в их стремлении сохранить власть и территориальную целостности государств, Франция защищает свои национальные интересы, прежде всего экономические, и безопасность своих граждан. Политика «жесткой силы» Франции в отношении к международному терроризму находит одобрение ООН и большинства стран мира.

Библиографический список

1. Operation Chammal [Электронный ресурс] // Site officiel du ministère français de la Défense. – Режим доступа: <https://www.defense.gouv.fr/operations/operations/operation-chammal>. – Дата доступа: 28.01.2024.
2. French Frigate Jean Bart Departs Operation Chammal [Электронный ресурс] // Navaltoday. – February 4, 2015. – Режим доступа: <https://www.navalto-day.com/2015/02/04/french-frigate-jean-bart-departs-operation-chammal/>. – Дата доступа: 28.01.2024.
3. Romanacce, Th. À quoi servent les 160 soldats que la France compte toujours en Irak? [Электронный ресурс] / Th. Romanacce // – Capital. – 2020. – Режим доступа: <https://www.capital.fr/economie-politique/a-quoi-servent-les-160-soldats-que-la-france-compte-toujours-en-irak-1359420>. – Дата доступа: 28.01.2024.
4. Baché, D. Ansar Dine : «Notre premier objectif, c'est l'application de la charia» [Ress Электронный ресурс source électronique] / D.Baché // – Le Point. – 2012. – Режим доступа: https://www.lepoint.fr/monde/ansar-dine-notre-premier-objectif-c-est-l-application-de-la-charia-06-10-2012-1514047_24.php. – Дата доступа: 28.01.2024.
5. Lagneau, L. Opération Serval : Le point sur les unités de l'armée de Terre engagées [Электронный ресурс] / L. Lagneau // – Opex360. – 2013. – Режим доступа: <https://www.opex360.com/2013/01/15/operation-serval-le-point-sur-les-unites-de-larmee-de-terre-engagees/>. – Дата доступа: 28.01.2024.
6. Tanguy, J-M. 1700 militaires français au Mali [Электронный ресурс] / J-M.Tanguy // – Le Mamouth. – 2013. – Режим доступа: <https://lemamouth.blogspot.com/2013/01/1700-militaires-francais-au-mali.html>. – Дата доступа: 28.01.2024.
7. Financement des opérations au Mali et Centrafrique: Le Drian auditionné en janvier à l'Assemblée [Электронный ресурс] // – 20 minutes. – 2013. – Режим доступа:

<https://www.20minutes.fr/politique/1267305-20131226-20131226-financement-operations-mali-centrafrique-drian-auditionne-janvier-a-lassemblee>. – Дата доступа: 28.01.2024.

8. Fin de Serval au Mali, lancement de l'opération "Barkhane" au Sahel [Электронный ресурс] // France24. – 2014. – Режим доступа: <https://www.france24.com/fr/20140713-operation-serval-mali-france-barkhane-le-drian-defense-militaire-terroriste>. – Дата доступа: 28.01.2024.

9. *Guisnel, J.* Le Drian et Hollande installent l'opération Barkhane [Электронный ресурс] / J.Guisnel // – Le Point. – 2014. – Режим доступа: https://www.lepoint.fr/editos-du-point/jean-guisnel/le-drian-et-hollande-installent-l-operation-barkhane-16-07-2014-1846497_53.php. – Дата доступа: 28.01.2024.

10. La France va déployer 600 soldats supplémentaires au Sahel [Электронный ресурс] // Le Monde. – 2020. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/international/article/2020/02/02/la-france-va-deployer-600-soldats-supplementaires-au-sahel_6028132_3210.html. – Дата доступа: 28.01.2024.

11. *Bergen, P. Schneider, E.* Jihadist threat not as big as you think / P. Bergen, E. Schneider // – CNN – 2014. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2014/09/26/opinion/bergen-schneider-how-many-jihadists/>. – Дата доступа: 28.01.2024.

12. Hofnung, Th. «Macron et le Sahel, c'est par où la sortie?» / Th. Hofnung // – Le Monde. – 2014. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/06/30/macron-et-le-sahel-c-est-par-ou-la-sortie_5153480_3212.html. – Дата доступа: 28.01.2024.

13. Макрон заявил о завершении операции «Бархан» в Сахеле [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2022. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16282069>. – Дата доступа: 28.01.2024.

РОЛЬ ФРАНЦИИ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В XXI ВЕКЕ

А. О. Левчук¹⁾, С. Ф. Свилас²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, *n.lao@mail.ru*

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, *svilas0104@gmail.com*

В статье отражена роль Франции в борьбе с международным терроризмом в XXI веке. Будучи одной из стран, наиболее пострадавших от террористических атак, Франция приняла активный подход к борьбе с этой глобальной угрозой. Для этого Французская Республика провела множество специальных операций, в том числе совместно с международной коалицией. В статье приводится пример 4 таких операций Пятой Республики в регионе Ближнего Востока и Магриба – операции «Шаммаль», операции «Корумб», операции «Серваль» и операции «Бархан». Важность исследования состоит в изучении опыта ведения таких операций Францией и возможности применения некоторых инструментов во внешней политике Республики Беларусь.

Ключевые слова: Франция; Магриб; Ближний Восток; «жесткая сила»; международное сотрудничество.

THE ROLE OF FRANCE IN THE FIGHT AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM IN THE XXI CENTURY

A. O. Levchuk^a, S. F. Svilas^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus, *n.lao@mail.ru*

^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus, *svilas0104@gmail.com*

The article reflects the role of France in the fight against international terrorism in the 21st century. As one of the countries most affected by terrorist attacks, France has taken a proactive approach to combating this global threat. To achieve this, the French Republic conducted many special operations, including jointly with the international coalition. The article provides an example of 4 such operations of the Fifth Republic in the Middle East and Maghreb region - Operation Shammal, Operation Corumbus, Operation Serval and Operation Barkhane. The importance of the study is to study the experience of conducting such operations by France and the possibility of using some instruments in the foreign policy of the Republic of Belarus.

Keywords: France; Maghreb; Near East; «hard power»; the international cooperation.

За последние годы Франция пережила несколько разрушительных террористических атак, в том числе стрельбу в Charlie Hebdo в 2015 году и теракты в Париже позднее в том же году. Эти инциденты подчеркнули острую необходимость принятия Францией мер против терроризма, которые включали в себя расширение обмена разведанными с международными партнерами, усиление пограничного контроля и введение более строгих законов о борьбе с терроризмом. Кроме того, Франция активно участвовала в международных усилиях по борьбе с терроризмом. Она была активным членом таких коалиций, как Глобальная коалиция против ИГИЛ, и предоставила военные силы для операций в Ираке и Сирии. Французские войска сыграли решающую роль в ликвидации террористических сетей и оказании поддержки местным силам, борющимся с экстремистскими группировками.

Операция «Шаммаль» - это операция, представляющая французскую сторону в международной операции «Непоколебимая решимость». Эта международная операция объединяет 80 стран и 5 международных организаций и является частью так называемой «Войны против терроризма», проводимой США и союзниками против террористической группировки «Исламское государство». Франция же оказывает военную поддержку иракским силам, участвующим в борьбе против террористов. В то же время деятельность Международной коалиции по поддержке и консультированию направлена на то, чтобы дать возможность иракским политическим и военным властям обеспечить безопасность своей страны в одиночку [1].

Операцией «Шаммаль» командуют представитель национального театра стратегического уровня (SNR-S) и представитель национального театра оперативного уровня (SNR-O). Последний также возглавляет подразделение, отвечающее за межведомственную координацию и гражданскую среду (DICE). Кроме того, материально-техническое обеспечение французской операции осуществляет Национальный элемент поддержки (50 солдат) под командованием контр-адмирала Слаарса. Он также командует французским национальным контингентом «Шаммаль», морской зоной Индийского океана и французскими силами в Объединенных Арабских Эмиратах [2].

В настоящее время ВВС Франции эксплуатируют 10 «Рафалей» (исстребители французского производства) на авиабазах в Леванте и Объединенных Арабских Эмиратах [3].

Французские офицеры присутствуют в различных структурах стратегического, оперативного и тактического уровня. Таким образом, Франция активно участвует в разработке военной стратегии против ИГИЛ.

Операция «CORYMBE»

С 1990 года в Гвинейском заливе почти на постоянной основе дислоцируются один или два французских корабля в рамках операции CORYMBE. Укрепляя потенциал соседних военно-морских сил, Франция вносит свой вклад в развитие Яундской архитектуры региональной безопасности на море. Операция CORYMBE завершает присутствие Франции в Западной Африке, внося вклад в морскую составляющую оперативного сотрудничества, осуществляемого ее силами.

Одной из крупных операций в Африке является операция «Сервал», проводимая с 2013 по 2014 год во время гражданской войны в Мали. Целями операций, как и всегда, являлась поддержка местной армии в противостоянии с Национальным движением за освобождение Азавада (НДОА), салафитским движением «Ансар Дин», Движением за единство и джихад в Западной Африке и Аль-Каидой в исламском Магрибе; поддержание территориальной целостности государства; обеспечение безопасности в стране.

С 17 января 2012 года на севере Мали продолжался вооруженный конфликт, в котором малийская армия противостоит повстанцам-туарегам из Национального движения за освобождение Азавада и исламистам.

НДОА требовало самоопределения и независимости Азавада, который соответствовал трем малийским регионам - Кидаль, Тимбукту и Гао. Малийское правительство отвергло эти требования, защищая целостность малийской территории. Движение «Ансар Дин», возглавляемое бывшим бойцом туарегов Иядом аг Гали, напротив, выступает за создание исламской республики с применением законов шариата [4]. 15 ноября 2012 года президент Франции Франсуа Олланд принял в Елисейском дворце президента Нигера Махамеду Иссуфу, чтобы обсудить возможность французской интервенции и защиту французских уранодобывающих предприятий в Нигере, на границе с Мали.

Несмотря на то, что Франсуа Олланд заявлял о том, что Франция сможет оказать лишь материальную поддержку, а также заняться обучением малийской армии, и не будет вмешиваться в конфликт, операция была начата 11 января 2013 года. Причем операция была массовой, в ней приняли участие множество французских военных подразделений, а именно:

1. От Военно-воздушных сил Франции: 19 самолетов, 2 вертолета, 2 дрона, 2 стрелковых подразделений специального назначения.
2. От Французского флота: 5 патрульных самолетов и 5 военных кораблей.
3. Сухопутные войска: всего был представлен 31 полк различных назначений.

4. От Командования специальных операций: 500 служащих, командос военно-морского флота, сухопутная бригада специального назначения, бригада воздушного спецназа, вертолеты.

5. От Главного управления внешней безопасности: 4 спутника, секретное подразделение «Служба действий»

6. От Французской национальной жандармерии: взвод эскадрильи мобильной жандармерии Maisons-Alfort 24, взвод 21/9 эскадрильи мобильной жандармерии Сен-Кантена, а также известное элитное подразделение спецназа «GIGN».

Всего на вечер 15 января 2013 года численность французских сухопутных войск, задействованных в Мали, составляла восемьсот человек [5]. По данным Министерства обороны, 17 января 2013 года численность сухопутных войск была увеличена до 1400 человек, а 18 января 2013 года - до 1800 человек, в результате чего операция «Серваль» стала крупнейшей внешней операцией французской армии по количеству задействованных военнослужащих, опередив по этому показателю операцию в Афганистане [6]. А по данным Счетной палаты, всего на операцию было потрачено 647 миллионов евро [7]. Франция потеряла 9 солдат.

В рамках операции «Серваль» было проведено еще 8 операций, также французские войска участвовали в решающих боях за следующие города и районы: Конна, Диабали, Гао, Нигерийская петля, Тимбукту, Кидаль, Тессалит, Ифорас, Дуайе.

Вскоре была создана Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали.

В 2014 году было принято решение заменить операции «Эпервье» и «Серваль» операцией «Бархан», которая была официально начата 1 августа в поддержку стран-партнеров в сахель-сахарской полосе, с задачей борьбы с джихадистскими группировками и предотвращения создания убежищ для террористов, со штаб-квартирой в Нджамене.

Итак, в чем же была суть операции «Бархан» и зачем Франция её начала?

После операции «Серваль» французская армия продолжает борьбу с салафитскими джихадистскими вооруженными группировками в Сахельском регионе. 14 июля 2014 года министр обороны Жан-Ив Ле Дриан объявил, что эта операция «проводится в партнерстве с пятью странами Сахель-Сахарской зоны» (Мавритания, Мали, Буркина-Фасо, Нигер и Чад) [8], входящими в «Сахельскую пятерку». Совместный командный пункт на театре военных действий находится в Нджамене, Чад.

16 июля 2014 года Бах Н'Дау, министр обороны Мали, и его французский коллега Жан-Ив Ле Дриан подписали в Бамако франко-малий-

ское соглашение по обороне. Согласно заявлению Министерства обороны Франции, в этом соглашении «определены основные области оборонного сотрудничества: обмен информацией и регулярные консультации по вопросам безопасности, обучение, консультации, подготовка и оснащение» [9].

Конечно, как и в случае с операцией «Серваль», Франция преследовала следующие интересы:

1. Не допустить захвата власти джихадистами на той территории, которую Франция традиционно считает своей сферой влияния (вся Сахельская пятерка – бывшие французские колонии).

2. Не допустить потерю остро необходимых для французской экономики урановых шахт, которые контролировались боевиками.

На момент начала операции "Бархан" численность задействованных войск составляла 3 000 солдат, 200 машин материально-технического обеспечения, 200 бронемашин, 4 БПЛА, 6 боевых самолетов, около десяти транспортных самолетов и около двадцати вертолетов. Впоследствии численность войск увеличилась: в начале 2018 года для операции "Бархан" было мобилизовано 4 500 человек. К февралю 2020 года численность войск увеличилась с 4 500 до 5100 [10].

По разным данным, количество боевиков, противостоявших французской армии было от 400 до 3000 [11]. Против каких группировок боролась Франция?

«Ансар Дин» - известна ещё с предыдущей операции, действовала с 2012 года на территории Мали, преследуя цель захватить власть и создать новое государство в соответствии с законами шариата.

Аль-Каида в странах исламского Магриба (АКИМ) – также действовала на территории Мали, то есть уже «известная» французам группировка. Своей целью ставила создание халифата, регулируемого законами шариата, в Магрибе. Интересно отметить, что АКИМ изначально не являлась подразделением Аль-Каиды и была известна как Салафитская группа проповеди и борьбы. Группировка до сих пор активна, действовала на территории Алжира, Мали, Мавритании, Туниса, Ливии, Нигера, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуара.

Аль-Мурабитун – это вооруженная группировка и террористическая организация салафитской джихадистской идеологии. Действовала на территории Мали, Нигера, Ливии в 2013 году и была связана с ИГИЛ.

Группа поддержки ислама и мусульман — военная и террористическая организация с салафитской идеологией, хадистами, созданная в 2017 году во время Малийской войны. Она возникла в результате слияния группировок «Ансар Дин», сил «Аль-Каиды в странах исламского Магриба» в Сахеле, «Мачина катиба» и «Аль-Мурабитун катиба».

Исламское государство в Большой Сахаре (иногда называемое ИГБС) - военная и террористическая организация, основанная на салафитской джихадистской идеологии. Она была сформирована 15 мая 2015 года в результате раскола в Аль-Мурабитуне, вызванного переходом одного из ее командиров, Аднана Абу Валида аль-Сахрауи, на сторону Исламского государства. Абу Бакр аль-Багдади, халиф «Исламского государства», официально признал эту принадлежность.

Позже «Исламское государство в Великой Сахаре» присоединилось к «Исламскому государству в Западной Африке». В марте 2022 года группировка получила свой собственный вилайят, отныне заявляя о своих операциях под названием «Вилайят ас-Сахель».

Ансарул Ислам – это салафитская джихадистская группировка, действующая в Буркина-Фасо и Мали, возникшая в декабре 2016 года и вербующая в основном среди населения фулани. Группировка до сих пор активна, своей целью, как и многие другие, провозглашает свержение малийского режима и создание в Мали исламского государства, в котором будут действовать законы шариата.

Всего Французской Республикой было проведено 29 операций в Сахеле в период с 2014 по 2022 годы. По некоторым данным, французские власти тратили на операцию 600 миллионов евро в год [12].

Операция «Бархан» была официально прекращена 9 ноября 2022 г.

Таким образом, Франция проводила и проводит множество специальных военных операций. В XXI веке главным противником Французской Республики можно назвать международный терроризм, представленный различными террористическими группировками на Ближнем Востоке и в странах Магриба.

При этом Пятая Республика представляет себя не только в рамках международных коалиций, как например в операции «Шамммаль», но и самостоятельно, как в операции «Серваль» и последующей операции «Бархан». Преследуя цель оказать поддержку местным властям, обеспечить безопасность своих граждан и сохранить территориальную целостность государств, Франция также защищает свои национальные интересы, поддерживая лояльные политические режимы и защищая необходимые экономике урановые шахты.

Автор считает, что данная политика Франции показывает использование «жесткой силы» в её современном проявлении, при этом данные меры поддерживаются большинством стран, а также Организацией Объединенных Наций.

Библиографический список

1. Operation Chammal [Электронный ресурс] // Site officiel du ministère français de la Défense. – Режим доступа: <https://www.defense.gouv.fr/operations/operations/operation-chammal>. – Дата доступа: 28.01.2024.
2. French Frigate Jean Bart Departs Operation Chammal [Электронный ресурс] // Navaltoday. – February 4, 2015. – Режим доступа: <https://www.navalto-day.com/2015/02/04/french-frigate-jean-bart-departs-operation-chammal/>. – Дата доступа: 28.01.2024.
3. *Romanacce, Th.* À quoi servent les 160 soldats que la France compte toujours en Irak? [Электронный ресурс] / Th. Romanacce // – Capital. – 2020. – Режим доступа: <https://www.capital.fr/economie-politique/a-quoi-servent-les-160-soldats-que-la-france-compte-toujours-en-irak-1359420>. – Дата доступа: 28.01.2024.
4. *Baché, D.* Ansar Dine : "Notre premier objectif, c'est l'application de la charia" [Электронный ресурс] / D.Baché // – Le Point. – 2012. – Режим доступа: https://www.lepoint.fr/monde/ansar-dine-notre-premier-objectif-c-est-l-application-de-la-charia-06-10-2012-1514047_24.php. – Дата доступа: 28.01.2024.
5. *Lagneau, L.* Opération Serval : Le point sur les unités de l'armée de Terre engagées [Электронный ресурс] / L. Lagneau // – Opex360. – 2013. – Режим доступа: <https://www.opex360.com/2013/01/15/operation-serval-le-point-sur-les-unites-de-larmee-de-terre-engagees/>. – Дата доступа: 28.01.2024.
6. *Tanguy, J-M.* 1700 militaires français au Mali [Электронный ресурс] / J-M.Tanguy // – Le Mamouth. – 2013. – Режим доступа: <https://lemamouth.blogspot.com/2013/01/1700-militaires-francais-au-mali.html>. – Дата доступа: 28.01.2024.
7. Financement des opérations au Mali et Centrafrique: Le Drian auditionné en janvier à l'Assemblée [Электронный ресурс] // – 20 minutes. – 2013. – Режим доступа: <https://www.20minutes.fr/politique/1267305-20131226-20131226-financement-operations-mali-centrafrique-drian-auditionne-janvier-a-lassemblee>. – Дата доступа: 28.01.2024.
8. Fin de Serval au Mali, lancement de l'opération "Barkhane" au Sahel [Электронный ресурс] // France24. – 2014. – Режим доступа: <https://www.france24.com/fr/20140713-operation-serval-mali-france-barkhane-le-drian-defense-militaire-terroriste>. – Дата доступа: 28.01.2024.
9. *Guisnel, J.* Le Drian et Hollande installent l'opération Barkhane [Электронный ресурс] / J.Guisnel // – Le Point. – 2014. – Режим доступа: https://www.lepoint.fr/editos-du-point/jean-guisnel/le-drian-et-hollande-installent-l-operation-barkhane-16-07-2014-1846497_53.php. – Дата доступа: 28.01.2024.
10. La France va déployer 600 soldats supplémentaires au Sahel [Электронный ресурс] // Le Monde. – 2020. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/international/article/2020/02/02/la-france-va-deployer-600-soldats-supplementaires-au-sahel_6028132_3210.html. – Дата доступа: 28.01.2024.
11. *Bergen, P. Schneider, E.* Jihadist threat not as big as you think / P. Bergen, E. Schneider // – CNN – 2014. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2014/09/26/opinion/bergen-schneider-how-many-jihadists/>. – Дата доступа: 28.01.2024.
12. *Hofnung, Th.* «Macron et le Sahel, c'est par où la sortie?» / Th. Hofnung // – Le Monde. – 2014. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/06/30/macron-et-le-sahel-c-est-par-ou-la-sortie_5153480_3212.html. – Дата доступа: 28.01.2024.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ЗА РУБЕЖОМ

И. А. Мельников

*ГУ «Главное хозяйственное управление»,
Управления делами Президента Республики Беларусь, Минск, Беларусь,
igor.mel.73@internet.ru*

Продвижение русского языка за рубежом в современных условиях развития Республики Беларусь и Российской Федерации является основой сохранения в целом исторической памяти наших государств. Ведь для полноценного развития любого общества необходимо задумываться над вопросами сохранения и передачи грядущим поколениям пережитого опыта, накопленных ценностей, совокупности знаний и представлений социума об общем прошлом, моделей поведения, ментальную способность сохранять воспоминания о пережитых событиях, элементах национально-культурного наследия. Как сам процесс продвижение русского языка, передача и сохранение исторических знаний, дают саму возможность межкультурного обмена, изучения причин поведенческих поступков людей, являются эффективным средством развития как международного сотрудничества, так и главное – международной безопасности.

Ключевые слова: Республика Беларусь; Российская Федерация; безопасность; постсоветское пространство; гуманитарная политика; общественная дипломатия; социально-экономические отношения.

POPULARISATION OF THE RUSSIAN LANGUAGE ABROAD

I. A Melnikov

*State Institution “Main Economic Directorate”,
Administration of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus,
igor.mel.73@internet.ru*

Promotion of the Russian language abroad in the modern conditions of development of the Republic of Belarus and the Russian Federation is the basis for the preservation of the historical memory of our states as a whole. After all, for the full-scale development of any society it is necessary to think about the issues of preservation and transmission of the past experience, accumulated values, knowledge, perceptions of the society about the common past and patterns of behaviour to future generations, it is vital for the nation to have mental ability to preserve memories of the experienced events, elements of national and cultural heritage.

As the very process of promotion of the Russian language, transmission and preservation of historical knowledge, give us the very possibility to conduct the intercultural exchange, study the reasons for people's behavioural actions, and are an effective means of developing both international cooperation and, most importantly, international security.

Keywords: Republic of Belarus; Russian Federation; security; post-Soviet states; humanitarian policy; public diplomacy; socio-economic relations.

К одному из самых распространенных языков мира можно отнести конечно же великий и могучий – русский язык, который занимает важное место в международном пространстве и считается одним из наиболее распространенных языков мира. Русский язык используется в качестве международного языка общения, особенно в странах постсоветского пространства, где в некоторых он является ещё и вторым государственным.

Изучение русского языка имеет ряд преимуществ и предоставляет много новых возможностей для человека им владеющим. Поэтому сам процесс продвижение русского языка за рубежом является актуальной задачей, которая требует разработки эффективных стратегий и методов. На сегодня уже более чем два с половиной миллиардами людей населения нашей планеты говорят на русском языке. Вместе с тем, в силу различных исторических, военно-политических и культурных причин, русский язык не всегда являлся приоритетным в иноязычной среде, но имеется большое количество способов и возможностей в его продвижении за рубежом.

Так, к первому и наиболее эффективному способу можно отнести организацию культурных мероприятий, посвященных русской литературе, музыке, танцам и искусству. Подобные мероприятия привлекательны для иностранцев, интересующихся русской культурой и языком. Проведение выставок, концертов, театральных спектаклей и презентаций книг на русском языке вообще являются значимыми событиями в любом месте их локализации.

Мировая литература, включая произведения таких известных писателей, как Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов и др., переведена на множество языков и до сих пор пользуется популярностью. Балет, опера и хоровая музыка на русском языке привлекают международную аудиторию.

Вторым важным способом является увеличение числа учебных программ, предлагаемых в иностранных университетах, что позволяет иностранным студентам изучать русский язык на более высоком уровне и включать его в свою академическую программу. Расширение количества университетов, предлагающих русский язык как часть своего курса, помогает привлечь больше заинтересованных студентов и создать постоянный спрос на изучение русского языка. Сотрудничество с университетами и языковыми центрами играет очень важную роль. Предоставление субсидий на создание русских языковых программ, обмен студентами и преподавателями, проведение встреч и конкурсов существенно способствуют увеличению числа иностранных студентов, изучающих русский язык.

Третий особенно значимый в современных реалиях развития общества способ продвижения русского языка за рубежом является разработка и продвижение онлайн-курсов, позволяющих учиться из любой точки

мира изучая язык в своём темпе и в удобное для каждого человека время. Подобные курсы доступны как для начинающих, так и для имеющих уже познания студентов, что позволяет продвигать изучение русского языка среди широкой аудитории.

Русский язык играет важную роль в сфере бизнеса и экономики. Многие российские компании имеют международные партнерства и используют русский язык в своей деловой коммуникации. Знание русского языка открывают двери к новым возможностям и позволяют установить более глубокие деловые отношения с российскими компаниями.

Конечно существуют и иные способы и каждый из них может быть эффективным, но только при правильном его использовании [1].

В условиях глобализации продвижение русского языка за рубежом является неизбежным, так как тесные связи между странами требуют эффективной коммуникации. Владение русским языком позволяет людям общаться с миллионами его носителей, а также участвовать в культурном обмене и экономическом сотрудничестве.

Комбинирование различных путей в процессе продвижения русского языка за рубежом может быть наиболее эффективным способом привлечения внимания к языку и его активному изучению. Это требует сотрудничества соответствующих организаций и государственных структур, а также финансовой поддержки и налаживания контактов с заинтересованными лицами и группами.

К примеру: русские культурные центры. Они оказывают большое влияние на формирование и поддержание интереса к изучению языка, искусства, литературы и традиций в зарубежных странах. Открытие русских культурных центров представляет собой одну из наиболее эффективных стратегий продвижения русского языка за рубежом. Эти центры предлагают разнообразные программы, мероприятия и курсы для всех, кто интересуется русской культурой и желает изучать русский язык.

Можно определить конкретные цели и направления процесса развития русских культурных центров:

1. Предоставление доступа к высококачественным учебным материалам и программам изучения русского языка;
2. Организация культурных мероприятий, таких как выставки, концерты, лекции и танцевальные группы, которые позволяют участникам погрузиться в русскую культуру;
3. Создание места встречи для людей, интересующихся русским языком, где они могут обмениваться опытом и общаться на русском языке;
4. Предоставление возможности практиковать русский язык в реальной жизненной ситуации, общаясь с носителями языка и другими изучающими его людьми;

5. Поддержка и содействие в организации участия в различных культурных и языковых программах, конкурсах и международных проектах.

Открытие русских культурных центров требует значительных ресурсов и поддержку со стороны государственных органов и общественности, является важным шагом на пути продвижения русского языка и культуры за рубежом, обеспечивая широкий доступ к новому, помогая популяризировать русский язык в мировом масштабе [2].

Яркий пример качественного сотрудничества на государственном уровне реорганизованный в 2018 году проект «Польша и Россия: диалог поколений», объединивший четыре проектных офиса, каждый из которых имел своё стратегическое направление:

1. Развитие социально-культурного международного сотрудничества через популяризацию значимых личностей России и Республики Польша;

2. Совершенствование навыков межкультурного взаимодействия, формирование у молодёжи готовности к активному и эффективному развитию двусторонних отношений, продвижения русского языка и культуры в странах Восточной Европы;

3. Формирование команды единомышленников для содействия развитию конструктивного диалога и партнёрства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения культурного и цивилизационного диалога наших стран;

4. Создание условия для приобретения студентами опыта непосредственного межкультурного взаимодействия с молодёжью из разных стран для формирования разносторонних культурных и иных знаний [3].

Отдельным и значимым субъектом деятельности по продвижения русского языка за рубежом являются высшие учебные заведения.

Вузы продвигают позиции русского языка, организуя летние школы с иностранными студентами, участвуя в международной волонтерской программе «Послы русского языка в мире», открывая центры и подготовительные отделения русского языка для иностранных слушателей за рубежом на основании двусторонних соглашений, а также реализуя программы изучения языка за рубежом и получения образования именно на русском языке [4].

Качественным примером подобной работы явился международный форум «Учиться и учить по-русски: развитие традиций культурного и образовательного сотрудничества Свердловской области и провинций Северо-Восточного Китая», состоявшийся в России и в Китае с 10 октября по 24 ноября 2016 года.

Форум был посвящён региональному сотрудничеству Свердловской области и китайских провинций Хэйлунцзян и Цзилинь в продвижении русского языка. За ним последовала Международная научно-практиче-

ской конференция «Русский язык в системе подготовки кадров для международных инфраструктурных проектов России и Китая», проведенная Международной ассоциацией преподавателей русского языка в Пекине, КНР, 15–16 июня 2017 года. Конференции действительно вызвали огромный интерес участников к рассматриваемым вопросам, к возможности обмена мнениями.

В 2017 году Санкт-Петербургский педагогический университет (далее - СПбПУ) провел видео-семинар по проблемам адаптации иностранных студентов с участием Белорусско-Российского университета, стратегического партнера СПбПУ, и других вузов Республики Беларусь.

Важным фактором в развитии PR-технологий в продвижении русского языка за рубежом является получение обратной связи от участников культурно-образовательных мероприятий, в частности в форме анкетирования результаты которого позволяют получить:

- * информацию о степени удовлетворенности качеством предоставляемых образовательных услуг, об эффективности продвижения русского языка средствами PR-технологий;
- * совершенствовать комплексные средства продвижения русского языка за рубежом;
- * расширять спектр PR-технологий в продвижении русского языка;
- * привлекать новых зарубежных партнеров к участию в культурно-образовательном сотрудничестве [5].

Председатель Российского исторического общества С.Е. Нарышкин, выступая 12 июля 2019 года на заседании Фонда «История Отечества» обратил внимание на преграды, которые ряд зарубежных стран пытается создавать России на пути распространения русской культуры, системы духовных общечеловеческих ценностей.

«В высоких кабинетах одного государства, которое находится на другой стороне Атлантики, поставлена задача перед так называемыми «мозговыми центрами» сформировать систему инструментов, которые стали бы барьерами для продвижения акции «Бессмертный полк», – сказал С.Е. Нарышкин, подчеркнув при этом, что это выглядит цинично «со стороны наших бывших союзников по Второй мировой войне» [6]. Завершив своё выступление цитатой из стихотворения первого Председателя Русского исторического общества Петра Андреевича Вяземского «Англичанке», посвящённого госпоже де Штейгер – одной из тех, кому Вяземский, будучи в Европе, преподавал русский язык:

«Когда, беснуясь, ваши братья
В нас шлют и ядра, и проклятья,
И варварами нас зовут, –
Назло Джон-Булю и французам,
Вы, улыбаясь русским музам,
Им дали у себя приют» [7].

Таким образом, успешная реализация продвижения русского языка за рубежом способствует повышению авторитета белорусско-российского образования на мировом рынке образовательных услуг и росту влияния как Российской Федерации, так и Республики Беларусь в современном мире.

Реализация международных культурных, научно-исследовательских и образовательных проектов, в том числе – с использованием сети Интернет и цифровых технологий, активное участие в таких проектах студенческих сообществ – все это является потенциалом дальнейшего расширения деятельности по сохранению исторической памяти и продвижению русского языка за рубежом.

Библиографический список

1. Способы продвижения русского языка за рубежом: эффективные методы и стратегии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://investim.guru/otvety/sposoby-prodvizheniya-russkogo-yazyka-za-rubezhom-effektivnye-metody-i-strategii?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F. – Дата доступа: 24.12.2023.
2. Русский центр: комплексность и многофункциональность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruskiimir.ru/rucenter/>. – Дата доступа: 24.12.2023.
3. Зиннатулина З.Ф., Понн И.С., Понн И.А. Продвижение русского языка за рубежом через реализацию международных молодежных проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-russkogo-yazyka-za-rubezhom-cherez-realizatsiyu-mezhdunarodnyh-molodezhnyh-proektov-praktiko-orientirovannyu-podhod/viewer>. – Дата доступа: 28.12.2023.
4. Малкова В.Д. Продвижение русского языка за рубежом: анализ правовых основ взаимодействия, управленческих механизмов и инструментов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116601/1/978-5-7996-3498-8_2022_088.pdf. – Дата доступа: 28.12.2023.
5. Арсеньев Д.Г., Баранова И.И., Краснощеков В.В. Инновационные программы изучения русского языка в зарубежной среде как PR-технология» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://s.science-education.ru/pdf/2018/5/28037.pdf>. – Дата доступа: 04.01.2024.
6. Фонд История Отечества «Меры по продвижению русского языка за рубежом обсудили на заседании Совета фонда 12.07.2019» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fond.historyrussia.org/novosti/ob-yavleniya/mery-po-prodvizheniyu-russkogo-yazyka-za-rubezhom-obsudili-na-zasedanii-soveta-fonda.html>. – Дата доступа: 12.01.2024.
7. П.Вяземский «Англичанке» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/42158/anglichanke>. – Дата доступа: 12.01.2024.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ КАК ИНСТРУМЕНТА ВЛИЯНИЯ ТУРЦИИ

К. А. А. Милинкевич

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, karina.milinkevich@gmail.com*

В статье анализируется динамика развития такого интеграционного объединения как Организация тюркских государств. Будучи основанной в 2009 году, за последние 2 года организация претерпела ряд изменений, которые существенно повысили ее статус в регионе. Автор отмечает роль данной организации в продвижении внешнеполитических интересов Турецкой Республики в регионе. В статье дается оценка возможным рискам и препятствиям в углублении интеграции в рамках данного объединения. Автор отмечает основные сферы сотрудничества стран-участниц и документы, принятые на саммитах данной организации. В статье дается прогноз о том, как усиление интеграции в рамках данной организации может повлиять на других игроков в регионе (Китай и Россия).

Ключевые слова: Организация тюркских государств; Концепция тюркского мира до 2040 года, Реджеп Тайип Эрдоган; интеграционные процессы в Евразии; страны Центральной Азии.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION OF THE TURKIC STATES AS AN INSTRUMENT OF TURKEY'S INFLUENCE

K. A. A. Milinkevich

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, karina.milinkevich@gmail.com*

The article analyzes the dynamics of the development of such an integration association as the Organization of Turkic States. Having been founded in 2009, over the past 3 years the organization has undergone a number of changes that have significantly increased its status in the region. The author notes the role of this organization in promoting the foreign policy interests of the Turkish Republic in the region. The article assesses the possible risks and obstacles to deepening integration within this association. The author notes the main areas of cooperation between the participating countries and the documents adopted at the summits of this organization. The article provides a forecast of how increased integration within this organization may affect other players in the region such as China and Russia.

Keywords: Organization of Turkic States; Concept of the Turkic World until 2040; Recep Tayyip Erdogan; integration processes in Eurasia; Central Asian states.

Интеграционные процессы в Евразии развиваются динамично и стремительно. Современная геополитическая ситуация как в регионе, так и в мире целом способствует появлению новых игроков на политической арене. Анализируя события, произошедшие в Евразийском регионе в течение последних лет, справедливым будет отметить, что в регионе появился новый игрок, мощь и влияние которого значительно расширяется. Речь идет об Организации тюркских государств, созданной в 2009 году как Совет сотрудничества тюркоязычных государств — Тюркский совет. Это межправительственная организация, главной целью которой являлось содействие всестороннему сотрудничеству между тюркоязычными странами.

Однако переломным моментом в функционировании данной организации стал восьмой саммит Тюркского совета, прошедший 12 ноября 2021 года в Стамбуле. Ряд решений, принятых в ходе данного саммита, определили дальнейшую судьбу организации и обозначили вектор ее развития. В первую очередь, решение президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана о переименовании Совета сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркский совет) в Организацию тюркских государств (ОТГ) свидетельствовало о желании Анкары расширить функционал организации и охватить большие сферы сотрудничества.

Во-вторых, избрание Турции как страны-председательницы в Организации тюркских государств, а также перенос новой штаб-квартиры организации в Стамбул, стало свидетельством того, что Турция планирует занимать лидирующую роль. В-третьих, принятие такого документа как «Концепция тюркского мира до 2040 года» является первым шагом на пути углубления интеграции тюркских государств в регионе Евразии [1].

По словам профессора Дженгиза Томара: «Основная цель концепции — это создание процветающих обществ в тюркских государствах. В свою очередь, пункт документа, касающийся превращения государств-членов в сильную региональную экономическую группу, соединяющую торговые коридоры Восток, Запад-Север и Юг для содействия региональной и глобальной экономической стабильности, отражает главную цель Организации тюркских государств в сфере экономики». Господин Дженгиз добавил, что «Концепция тюркского мира до 2040 года» предусматривает устранение экономических преград на пути торговли через коридоры Восток-Запад через Каспийское море. Государства-члены таким образом призывают к интеграции своих цепей поставок в «Тюркский коридор», где таможенные процедуры при пересечении границ будут упрощены и гармонизированы» [2]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что участники данной организации заинтересованы в расширении

экономической интеграции и упрощении таможенных процедур для увеличения объемов взаимной торговли».

О динамичном развитии организации говорит частота и результативность, проводимых саммитов. Так, в ходе саммита, прошедшего 11 ноября 2022 г. в городе Самарканд, Турецкая республика Северного Кипра (ТРСК) получила статус члена-наблюдателя Организации тюркских государств (ОТГ), о чем сообщил в своем аккаунте в Твиттер министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу [3]. И несмотря на то, что позднее информация была опровергнута Министерством иностранных дел Узбекистана, данный факт о говорит о желании Анкары использовать данную организацию в качестве площадки для расширения своего политического влияния не только в регионе, но и на мировой политической арене.

Кроме того, одним из самых примечательных решений саммита стало создание Тюркского инвестиционного фонда (ТИФ). Тюркский инвестиционный фонд призван стать первым и основным совместным финансовым институтом, созданным тюркскими государствами, и направленным на мобилизацию экономического потенциала государств-членов Организации тюркских государств для укрепления торгово-экономического сотрудничества между ними и реализации совместных проектов. Средства Фонда будут направлены преимущественно на поддержку малого и среднего бизнеса в таких областях как сельское хозяйство, логистика и транспорт, возобновляемые и альтернативные источники энергии, информационные и коммуникационные технологии, туризма и иные [4].

Помимо шагов по экономической интеграции, страны члены ОТГ предпринимают шаги по углублению культурной интеграции с акцентом на наличие общей истории, языка и идентичности. Так, на семинаре, прошедшем 30 сентября 2022 года в Турции, была создана «Комиссия по общему алфавиту» для ускорения перехода тюркских государств на стандартный алфавит [5].

Еще одной немаловажной сферой сотрудничества является религиозная сфера. Организация тюркских государств четыре раза в год собирает руководителей религиозных учреждений государств-членов для обсуждения вопросов, затрагивающих положение ислама среди тюркских народов. К примеру, 20 октября 2022 года лидеры религиозных институтов стран-членов Организации провели встречу в Баку и учредили Совет религиозных лидеров тюркского мира [1]. Целью совета является выработка единой позиции в борьбе с исламофобией и любыми формами экстремизма среди тюркских народов.

В отношении политических вопросов, государства-члены также приняли коллективную точку зрения на такие региональные проблемы, как

кризис в Афганистане, беспорядки в Казахстане, конфликты между Азербайджаном и Арменией и вопрос о кыргызско-таджикской границе.

Несмотря на то, что ОТГ ставит перед собой амбициозные цели, только Азербайджан и Турция готовы к полноценной интеграции и взаимодействию. Очевидно, что усиление организации в Евразии станет усилением Турции в регионе, что представляет опасность как для России, так и Китая. Если политическое и военное сотрудничество беспокоит Россию, тот экономическое и торговое взаимодействие беспокоит Китай. Помимо внешних игроков, способных повлиять на замедление интеграции, существуют и внутренние проблемы, связанные с нежеланием стран-участниц ОТГ быть под влиянием Турции. Ввиду сильных националистических движений и настроений среди политических элит стран Центральной Азии, открытое главенство Анкары в данном интеграционном объединении может со временем привести к снижению интенсивности взаимодействия в данной организации. Турецкие власти это понимают и открыто заверяют об отсутствии таких амбиций. Например, в своем выступлении председатель Совета старейшин (Аксакаллылар) Бинали Йылдырым заверил: «Некоторые считают, что турки мечтают о своих старых амбициях. Однако наша цель — развивать региональное сотрудничество, повышать благосостояние людей и обеспечивать постоянную безопасность» [6].

Несмотря на заверения турецких официальных лиц, события последних двух саммитов и принятие концепции тюркского мира до 2040 года показывают, что Турция намерена и дальше развивать сотрудничество в рамках ОТГ, а заявление Президента Азербайджана Ильхама Алиева о том, что: «Тюркский мир состоит не только из независимых тюркских государств. Его географические границы шире» [7] говорит о том, что планы по расширению сферы влияния выходят за рамки региона Центральной Азии и могут нацеливаться на все тюркские народы, проживающих в Евразии (в том числе некоторые субъекты Российской Федерации).

В итоге, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент в виду политической ситуации в Евразии, такое интеграционное объединение как Организация тюркских государств переживает подъём в своем развитии. В течение 2021-2023 гг. был принят ряд документов, определяющих будущее развитие организации. Одним из них является «Концепция тюркского мира до 2040 года», очертившая основные векторы взаимодействия в рамках данного интеграционного объединения. Очевидно, что первоначальный формат сотрудничества на основе культурно-исторической близости тюркских народов изменился и теперь нацелен на построение экономической интеграции. В случае, если интеграция примет политический или военный характер не исключено возникновение конфликта с Российской Федерацией, занимающей лидирующую роль в таком союзе как

ОДКБ. В свою очередь, углубление экономической интеграции в обход Китая, может спровоцировать столкновение Пекина и Анкары.

Библиографический список

1.Тюрк девлетлери тешкиляты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.turkkon.org/en/turk-konseyi-hakkinda>. – Дата доступа: 19.01.2024.

2.О принятии концепции тюркского мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.aa.com.tr/ru/концепция_тюркского_мира_до_2040. – Дата доступа: 20.02.2023. Meeting of religious leaders in Baku [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://turkicstates.org/en/haberler/the-meeting-of-religious-leaders-of-turkic-states-convened-in-baku_2650. – Дата доступа: 10.01.2024.

3.О получении Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК) статуса члена-наблюдателя Организации тюркских государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/636e20969a7947fa2fb978aa>. – Дата доступа: 15.01.2024.

4.Turkic states form joint investment fund [Электронный ресурс]: Daily sabah. – Режим доступа: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkic-states-form-joint-investment-fund-appoint-its-head> . – Дата доступа: 10.01.2024.

5.Turkic states establish alphabet commission [Электронный ресурс]: Daily sabah. – Режим доступа: <https://www.dailysabah.com/turkey/diaspora/turkic-states-establish-alphabet-commission-to-unify-languages>. – Дата доступа: 10.01.2024.

6.Бинали Йылдырым яшадыы аксакаллы хияеси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yeniakit.com.tr/haber/binali-yildirim-cumhurbaskani-erdoganla-yasadigi-aksakalli-hikayesi-gulumsetti-1653554.html>. – Дата доступа: 19.01.2024.

7.Выступление Президента Азербайджана на Саммите Организации тюркских государств находится в центре внимания мировых СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azertag.az/ru/xeber/Vystuplenie_Prezidenta_Azerbaidzhana_na_Sammite_Organizatsii_tyurkskih_gosudarstv_nahoditsya_v_centre_vnimaniya_mirovyh_SMI-2372972. – Дата доступа: 15.01.2024.

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРЕЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д. С. Нестеров

*МГИМО МИД России,
Москва, Россия, gmail: nesterovdes@inbox.ru*

Статья посвящена концептуальным основам национальной безопасности Греции в период с 2014 по 2023 гг. Хотя каждая из стратегий относится к различной области национальной безопасности, сделан вывод о преемственности стратегического видения руководства Греции. Проведён сравнительный анализ роли ЕС и НАТО в обеспечении греческой национальной безопасности. Дана характеристика ценностным принципам национальной безопасности Греции. Отмечено изменение позиции Афин в отношении России в греческих доктринальных текстах.

Ключевые слова: Греция; национальная безопасность; внешняя политика; кибербезопасность; Европейский союз; НАТО.

GREECE NATIONAL SECURITY STRATEGY AT THE PRESENT TIME

D. S. Nesterov

*MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russia, nesterovdes@inbox.ru*

The article covers the national security conceptual framework of Greece from 2014 to 2023. Although each of the strategies relates to a different area of national security, it is concluded that there is continuity in the strategic vision of the Greek leadership. Comparative analysis of the roles of the EU and NATO in ensuring Greek national security is conducted. The description of the value-based principles of the national security of Greece is provided. The change in the position of Athens towards Russia in Greek doctrinal texts is noted.

Keywords: Greece; national security; foreign policy; cybersecurity; European Union; NATO.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-48-10015, <https://rscf.ru/project/24-48-10015/>

После начала Россией Специальной военной операции в 2022 г. среди государств-членов НАТО возросла роль Греческой Республики,

что в том числе объясняется жёсткой позицией Афин в отношении России, исключительным геостратегическим положением страны, а также превращением Греции в ведущий военно-транспортный узел НАТО в Юго-Восточной Европе. В связи с этим кажется актуальным выяснить, что стоит за подобной политикой Афин, проанализировать концептуальные документы Греции по национальной безопасности и определить основные вызовы и угрозы, которые, по мнению руководства страны, стоят перед Афинами.

Доктринальные основы политики Греции в сфере национальной безопасности сформулированы не в рамках одного комплексного документа, а распределены по нескольким концептуальным текстам. К ним относятся Белая книга по вопросам вооружённых сил страны (2014 г.), Национальная оборонно-промышленная стратегия (2017 г.), Национальная стратегия в области кибербезопасности (2020 г.) и Стратегический план Министерства иностранных дел (2023 г.). При этом данные стратегии были подготовлены различными ведомствами — документы 2014 и 2017 гг. — Министерством национальной обороны (далее — Миннацобороны) страны, концепция 2020 г. — Министерством цифрового управления, а План 2023 г. — МИД Греции.

Поскольку временной промежуток между публикацией наиболее раннего и наиболее позднего документов (2014-2023 гг.) составляет девять лет, анализ различных стратегий Греции также позволит проследить эволюцию взглядов руководства страны на национальную безопасность Греции. Содержание и выводы данной работы могут представлять интерес для внешнеполитических ведомств России и Белоруссии при формировании внешней политики стран в отношении Греции.

Белая книга по вопросам вооружённых сил страны. Данный концептуальный документ был подготовлен Миннацобороны Греции в 2014 г. и заменил устаревшую версию 1997 г. В предисловии к Белой книге её авторы отмечают, что пересмотр стратегии связан как с изменениями международной и региональной ситуации, так и влиянием финансово-экономического кризиса на национальную безопасность и оборонную политику Греции [1, с. 4-6]. Согласно концептуальному документу, приоритетными направлениями развития греческих вооружённых сил определены, во-первых, модернизация ВМС и ВВС, во-вторых, совершенствование сил быстрого реагирования, в-третьих, совершенствование сил реагирования в киберпространстве [1, с. 42-43].

Авторы оборонной стратегии заявляют, что кризисные условия не должны оказаться препятствием для поддержания высокого оборонительного потенциала Греции, поэтому задачей вооружённых сил страны традиционно остаётся оборона Греции и Кипра. Военная доктрина Греции

по-прежнему носит оборонительный характер и направлена на сдерживание противника. Хотя в самой Белой книге Турция упоминается всего один раз, и не в контексте угроз, в документе в качестве угроз безопасности Греции указаны «нарушение суверенитета Греции в Эгейском море» и «незаконная оккупация части территории Республики Кипр» [1, р. 25]. Обе упомянутых угрозы безопасности исходят от Анкары, что позволяет сделать вывод о том, что именно её Афины рассматривали в качестве основной угрозы своей безопасности.

Данная стратегия уделяет внимание новым угрозам, таким как терроризм, нелегальная миграция, трансграничная преступность, распространение ОМУ, незаконное распространение иных видов вооружений, пиратство, а также угрозы в киберпространстве. Указывается, что снижение уровня жизни на Балканах и в Восточном Средиземноморье в результате мирового экономического кризиса, как и последствия массовых выступлений в рамках «арабской весны», несёт в себе предпосылки возникновения перечисленных выше вызовов и угроз для греческой национальной безопасности [1, с. 20-30].

В оборонной концепции подчеркивается особая для Греции значимость НАТО, а также ОПБО ЕС, особенно в контексте новых угроз, возникающих на Балканах и в Восточном Средиземноморье. В соответствии с концептуальным документом, Афины поддерживают углубление сотрудничества в рамках ОПБО ЕС и выступают за трансформацию НАТО. Участие греческих вооружённых сил в операциях, проводимых под эгидой ООН, НАТО, ЕС или ОБСЕ остаётся, согласно стратегии, одной из приоритетных задач оборонной политики страны. В документе отмечается, что Греция поддерживает концепцию «Умная оборона», принятую в НАТО в 2012 г. [1, с. 66-76]. Ключевым фактором здесь выступила необходимость сократить значительные расходы на оборону в условиях финансово-экономического кризиса.

Также в оборонной концепции подчеркивается важность военного сотрудничества Греции с отдельными странами, в том числе и в рамках многосторонних форматов. В соответствии с документом, Греция развивает военное сотрудничество со странами Юго-Восточной Европы и Восточного Средиземноморья, Россией, арабскими странами и Израилем [1, с. 86]. Особое значение имеет военное сотрудничество с США. Стоит отметить, что в 2014 г., когда была опубликована Белая книга, Россия не воспринималась греческим руководством в качестве угрозы и не была отнесена к таковым.

В 2014 г. вооружённые силы Греции комплектовались по призыву. Составители Белой книги признают, что демографический потенциал Греции не позволяет полностью укомплектовывать формирования, что, в

свою очередь, оказывает негативное влияние на подготовку личного состава и на боеспособность вооруженных сил в целом [1, с. 135].

Национальная оборонно-промышленная стратегия. Концептуальный документ, подготовленный Миннацобороны Греции в 2017 г., призван решить следующие проблемы в оборонной промышленности страны: во-первых, низкий участия греческих предприятий оборонной промышленности в закупках вооружённых сил страны; во-вторых, ограничения национальной правовой базы и законодательства ЕС на участие в оборонных закупках и в закупках вооружённых сил; в-третьих, вызовы устойчивости оборонной промышленности. Миннацобороны Греции нацелено на поддержку оборонной технологической и промышленной базы страны в стратегических областях обороны и безопасности [4, р. ii]. В своём вступительном слове перед текстом Стратегии министр отметил, что «оборонная технологическая и промышленная база [Греции] способствует развитию сильной и конкурентоспособной оборонной технологической и промышленной базы ЕС, которая призвана поддерживать стратегическую автономию ЕС» [4, р. i], тем самым делается акцент на взаимозависимости национальной безопасности Греции и Евросоюза.

В основной части документа характеризуется международное положение Греции и состояние безопасности страны. Авторы Стратегии указывают на необходимость появления в Греции такой оборонной технологической и промышленной базы, которая могла бы обеспечить оперативные потребности вооружённых сил, а также безопасность их снабжения. Кроме того, для укрепления национальной безопасности перед компетентными органами Греции ставится задача добиться в рамках законодательства ЕС участия потенциальных производителей в оборонных закупках страны [4, р. 1]. В качестве вариантов достижения таких возможностей предлагается поощрять взаимодействие государственных и частных предприятий, а также привлечь к созданию технологической и промышленной базы европейские и транснациональные корпорации. Также в Стратегии предлагается связать процессы повышения оборонно-промышленного потенциала Греции с повышением уровня занятости внутри страны и привлечением высококвалифицированных специалистов в греческую экономику [4, р. 3].

В концепции констатируется, что на протяжении многих лет Греция входит в число крупнейших импортёров оборонной продукции в мире, причём участие греческих предприятий оборонной промышленности в программах снабжения вооружённых сил было весьма ограниченным, как и уровень занятости в этой сфере. В результате экономического кризиса, продолжавшегося в Греции дольше, чем в среднем по ЕС, уровень расходов на оборону значительно снизился, а вслед за ним и заказы греческой

оборонной промышленности. Также отмечается отрицательное влияние законодательства ЕС, ограничивающего участие оборонно-промышленных предприятий государств-членов в закупках своих вооружённых сил, что также ослабляет национальную безопасность Греции [4, р. 6].

В целях решения данных проблем авторы документа формулируют ориентиры, которых необходимо достичь для укрепления национальной безопасности посредством усиления оборонной промышленности. Так, необходимо обеспечить долгосрочное развитие оборонной технологической и промышленной базы Греции, повысить её значимость в снабжении вооружённых сил, а также нарастить потенциал оборонной промышленности страны в производстве товаров двойного назначения. Всё это направлено на то, чтобы максимально возможный объём расходов в сфере обороны был использован для создания новых рабочих мест в греческой оборонной промышленности, содействия экономического роста страны, а также для сохранения существующего числа высококвалифицированных специалистов, работающих на греческих предприятиях [4, р. 3]. Наконец, согласно Стратегии, в рамках усилий по модернизации государственно-частного взаимодействия в оборонной промышленности создаётся Совет по оборонным исследованиям, технологиям и промышленности, который и призван обеспечить выполнение поставленных целей [4, р. 13].

Национальная стратегия в области кибербезопасности на 2020-2025 гг. В Стратегии в области кибербезопасности довольно подробно указаны меры по обеспечению национальной безопасности Греции в киберпространстве. Поскольку в настоящей работе не ставится цель подробного рассмотрения политики Афин в данной сфере, остановимся лишь на наиболее важных его элементах для анализа национальной безопасности Греции. Концептуальный документ подготовлен Национальным управлением по кибербезопасности, находящимся в подчинении Министерства цифрового управления. На протяжении всей Стратегии упоминаются теоретическая связь и практическое сотрудничество с ЕС и странами Европы, а также в документе содержатся ссылки на ценностные установки, принятые в Греции и Евросоюзе.

В первую очередь, важно отметить, что составители Стратегии при разработке документа ссылались и опирались на методологию Агентства ЕС по кибербезопасности (далее — ENISA) и Стратегию национальной безопасности Соединённого Королевства на 2016-2021 гг. [2, р. 12, 16]. Так, авторы греческой концепции упомянули, что Афины следуют стандартам и методологии ЕС при определении источников угроз кибербезопасности и при постановке целей Стратегии. Так, источники угроз кибербезопасности страны выбраны в соответствии с методологией

ENISA: к ним относятся киберпреступность, кибератаки, осуществляемые при поддержке или финансировании какого-либо государства, занимающиеся политическим активизмом хакеры, а также внутренние угрозы [2, р. 16-17]. При этом в тексте документа нет указаний, какие государства Афины рассматривают в качестве потенциальной угрозы своей кибербезопасности.

На протяжении всей Стратегии упоминаются различные форматы взаимодействия Греции с ЕС и иностранными партнёрами в киберпространстве в целях укрепления национальной безопасности в данной сфере. Одним из руководящих принципов документа является обмен информацией между Национальным управлением по кибербезопасности и агентством ЕС ENISA [2, р. 44]. Во исполнение данного принципа перед греческим ведомством поставлены задачи укрепить сотрудничество в рамках ЕС и на международном уровне (поручена Генеральному директорату по кибербезопасности) и внести вклад в деятельность Совета по защите данных ЕС (в компетенции Греческого управления по защите данных) [2, р. 29-31]. Для достижения цели по защите важнейшей инфраструктуры и обеспечению безопасности новых технологий в Стратегии предусмотрено выполнение рекомендации Еврокомиссии №2019/534 по обеспечению безопасности сетей 5G, согласно которой предпочтительно использование сертификации ЕС для товаров и услуг в сфере информационных технологий [2, р. 47].

Кроме того, перед компетентными органами Греции ставится задача заложить основы для постоянного обучения и реагирования на происшествия в киберсфере. Для этого Национальному управлению по кибербезопасности в сотрудничестве с другими греческими ведомствами и в рамках ЕС поручено разработать содержание учений по кибербезопасности с целью выявления угроз, которые могут повлиять на функции государственных органов и частных лиц. Также в Стратегии планируется активное участие Греции в учениях по повышению готовности в рамках ЕС и на международном уровне, среди которых отмечены учения Cyber Europe, организованные ENISA, и Locked Shields в рамках НАТО [2, р. 67].

Другим форматом взаимодействия Греции и её иностранных партнёров, по замыслу авторов Стратегии, должно стать участие Афин в различных инициативах кибер-дипломатии — создании и укреплении союзов по совместному противодействию кибератакам, разработке законодательных инициатив на уровне ЕС. В данную задачу же входит и расширение участия Греции в международных союзах по кибербезопасности и развитие двустороннего сотрудничества с целью достижения общего высокого

уровня безопасности и более эффективного противодействия трансграничным угрозам, а также заключение соглашений о сотрудничестве по кибербезопасности [2, р. 45].

Наконец, следует обратить внимание на ценностную окраску Стратегии. К примеру, одним из руководящих принципов является «защита человеческой жизни и прав человека», а частью концептуального видения документа признаётся «защита основополагающих прав — защита персональных данных, неприкосновенность частной жизни, свободное развитие личности, равенство и участие в цифровом обществе» [2, р. 22-23].

Стратегический план МИД Греции на 2023-2026 гг. План подготовлен Директоратом стратегического и оперативного планирования МИД Греции, при этом текст документа носит довольно схематичный характер. Опубликованный на сайте ведомства вариант Плана выполнен в виде презентации — в нём отражены лишь общие тезисы касательно развития внешней политики и дипломатии Афин, подробное описание конкретных действий греческого МИД на отдельных направлениях отсутствует. Стоит отметить, что греческое внешнеполитическое ведомство крайне редко делится с общественностью своими документами стратегического характера, что дополнительно указывает на его значимость. Документ включает четыре раздела: ценности, цель и концепция, стратегические опоры и задачи.

Смысловую часть Плана открывает раздел с ценностями, которым, по замыслу составителей концепции, должно соответствовать внешнеполитическое ведомство Греции. Всего их сформулировано десять, но для анализа стратегии национальной безопасности Греции интерес представляют лишь первые три (перечисляются в порядке, данном в тексте): 1) приверженность основополагающим принципам прав человека, демократии и международного права; 2) защита национальных интересов; 3) прозрачность, надёжность и устойчивость перед лицом кризисов/вызовов. Следующий раздел Плана — цель и концепция — вместе с вышеуказанными ценностями создаёт стратегическую основу документа. Составители Плана определяют цель деятельности МИД Греции как «осуществление внешней политики Греческой Республики и продвижение международной законности в сотрудничестве с другими государствами и международным сообществом». Концепция же состоит в том, чтобы при продвижении национальных интересов Министерство стремилось «активно участвовать в укреплении глобальной безопасности, процветания и мира, а также вносить значительный вклад в защиту основополагающих принципов международного права, демократических институтов и прав человека» [3, р.3-4].

Наконец, собственно конкретным элементам стратегического планирования греческой внешней политики посвящены оставшиеся два раздела Плана. Всего в документе сформулировано шесть стратегических опор, на каждую из которых отведено решение конкретных задач (всего 44). В рамках первой опоры — развития добрососедских двусторонних отношений на основе международного права — МИД Греции делает акцент на отношениях с Турцией; ставятся задачи сохранения каналов коммуникации с Анкарой и урегулирования двусторонних споров по разграничению морских пространств в Эгейском и Средиземном морях. Полная делимитация морских пространств с региональными соседями выделено в качестве самостоятельной задачи МИД Греции, как и внесение вклада в кипрское урегулирование. В качестве регионов ближнего зарубежья, с которыми необходимо развивать отношения, выделены Западные Балканы, черноморский регион, Восточное Средиземноморье, Ближний Восток, регион Персидского залива и Северная Африка. Следует обратить внимание на то, что Афины делают акцент на разрешении всех указанных проблем на основе международного права (в частности, Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и Резолюций СБ ООН) и законодательства ЕС, тем самым указывая нормативные рамки, внутри которых они планируют действовать [3, р. 7-8].

Укреплению международного статуса Греции внутри ЕС и в мире посвящена вторая стратегическая опора Плана МИД Греции. В рамках данного направления греческая дипломатия ставит перед собой задачи усиления позиций Афин в рамках Евросоюза и внутри евроатлантического пространства, причём среди прочих форматов упоминается и Восточное партнёрство. В рамках двусторонних отношений приоритет отдаётся развитию связей с США (особенно стратегического диалога между Афинами и Вашингтоном), Францией и ОАЭ. В сфере обороны греческий МИД в равной степени отмечает значимость взаимодействия как в рамках ОВПБ/ОПБО ЕС, так и в НАТО. В контексте международной безопасности греческая дипломатия ставит перед собой задачи взаимодействовать с постоянными членами СБ ООН с целью укрепления безопасности Греции и продвигать не только принципы Устава ООН, верховенства права и прав человека, но и международной системы, основанной на правилах [3, р. 9-10].

Четыре других стратегических опоры Плана МИД Греции — усиление открытости («экстраверсии») государства, продвижение международного образа Греции, совершенствование деятельности МИД Греции и укрепление связей с греческой диаспорой — не представляют отношения к проблематике национальной безопасности, поэтому в данной работе не анализируются.

В результате анализа четырёх концептуальных документов Греческой Республики, формирующих стратегию национальной безопасности страны, автор пришёл к следующим выводам. Во-первых, выявлена преемственность между стратегическими документами 2014-2023 гг. Как следует из оборонной и внешнеполитической стратегий 2014 и 2023 гг. подготовка к потенциальному конфликту с Турцией и поддержание конструктивных отношений с ней остаются крайне важными элементами обеспечения национальной безопасности Греции. Акцент на важности стратегических отношений с США сохраняется как в 2014 г., так и в 2023 г. Более пристальное внимание к вызовам и угрозам в киберпространстве в Белой книге 2014 г. отразилось в разработке отдельной стратегии по кибербезопасности, как и проблема недофинансирования и недооснабжения вооружённых сил страны — в формулировании оборонно-промышленной стратегии.

Во-вторых, как следует из доктринальных текстов, взаимодействие Греции с ЕС, его институтами и другими государствами-членами интеграционного блока имеет гораздо большее значение для обеспечения национальной безопасности страны, чем членство Афин в НАТО. Так, в стратегии по кибербезопасности ЕС отведена куда большая роль, чем НАТО, а в оборонно-промышленной стратегии она не упоминается вообще. При этом нет сомнений, что в сфере «жёсткой безопасности» вклад оборонной интеграции ЕС и сотрудничества в рамках НАТО равнозначен для национальной безопасности Греции.

В-третьих, обеспечение национальной безопасности, по мысли стратегов в Афинах, неразрывно связано с приверженностью определённому списку ценностей, среди которых упоминаются права человека, демократия и верховенство (международного) права, а также защита национальных интересов. В контексте международных отношений Греция придерживается принципов международного права и Устава ООН и одновременно отстаивает международный порядок, основанный на правилах. При этом опора на ценностную составляющую провозглашается лишь в стратегиях «невоенной безопасности» (2020 и 2023 гг.).

Наконец, исходя из концептуальных документов, отношения с Россией не представляют значительного интереса для Греции. Непосредственно Россия упоминается лишь в Белой книге 2014 г. среди прочих государств, с которыми Греция осуществляет оборонное сотрудничество. И хотя ни в одной стратегии Афины не относят Москву к угрозам своей безопасности, намёки на снижение уровня отношений в период 2014-2023 гг. присутствуют. Так, в концепции 2023 г. греческий МИД отмечает необходимость развития отношений со странами черноморского региона и

поддержания связей с постоянными членами СБ ООН без отдельного упоминания России. При этом указание на Восточное партнёрство в 2023 г. (через год после начала СВО) может указывать на принятие Афинами стратегической линии ЕС на продвижение влияния Брюсселя на «пространстве восточного соседства» и изоляцию России.

Библиографический список

1.Greece. White Paper for Armed Forces: 1.12.2014. — ΥΠΕΘΑ (2015), Λευκή Βίβλος, 2014, Διεύθυνση Πολιτικής Εθνικής Άμυνας του ΥΠΕΘΑ.

2.National Defence Industrial Strategy. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gdaee.mil.gr/wp-content/uploads/2021/09/NDIS-ENGLISH.pdf>. — Дата доступа: 26.01.2024.

3.Hellenic Republic. Ministry of Digital Governance — National Cybersecurity Strategy 2020 – 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://mindigital.gr/wp-content/uploads/2022/11/EN-NATIONAL-CYBER-SECURITY-STRATEGY-2020_2025.pdf. — Дата доступа: 26.01.2024.

4.Hellenic Republic. Ministry of Foreign Affairs — Strategic Plan 202 (January 2023). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.mfa.gr/images/docs/Strategic%20Plan%202023-2026_EN.pdf. — Дата доступа: 28.01.2024.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВНЕШНИХ УГРОЗ В СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФРГ 2023 г.

Е. С. Панков

*МГИМО МИД России,
Москва, Российская Федерация, pankovv.eug@gmail.com*

В статье рассматриваются характерные особенности восприятия международных угроз авторами Стратегии национальной безопасности Германии 2023 г. В ходе комплексного анализа содержания документа с учётом внутривнутриполитических реалий и изменения внешних условий предпринята попытка формирования иерархии угроз в зависимости от масштабов оцениваемых авторами последствий и перспектив влияния на состояние национальной безопасности ФРГ. Сделан вывод о доминировании в тексте неолиберального подхода к интерпретации безопасности и внешних угроз, предполагающего расширенное понимание этих терминов. Несмотря на масштабные качественные изменения в системе евроатлантической безопасности в 2022 г. несиловые факторы и угрозы продолжают сохранять высокое значение наряду с источниками военно-стратегических угроз, среди которых авторы выделяют Россию и КНР.

Ключевые слова: секьюритизация; Стратегия национальной безопасности; угрозы; миграция; Олаф Шольц; Анналена Бербок; российско-германские отношения.

INTERNATIONAL THREATS IN 2023 NATIONAL SECURITY STRATEGY OF GERMANY

E. S. Pankov

*Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia, pankovv.eug@gmail.com*

The paper examines the perception of international threats by the authors of the 2023 National Security Strategy of Germany. Comprehensively analyzing the document and taking into account domestic political realities and changes in external conditions, an attempt is made to form a hierarchy of threats depending on the scale of the consequences and prospects of influence on the state of national security of the Federal Republic of Germany assessed by the authors. It is concluded that the text is dominated by the neoliberal approach to the interpretation of security and external threats, which presupposes an expanded understanding of these terms. Despite the large-scale qualitative changes in the Euro-Atlantic security system in 2022, non-force factors and threats continue to retain high importance along with the sources of military-strategic threats, among which the authors emphasize Russia and China.

Keywords: securitization; National Security Strategy; threats; migration; Olaf Scholz; Annalena Baerbock; Russian-German relations.

Действующая Стратегия национальной безопасности Германии «Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland: Nationale Sicherheitsstrategie» [1] была принята в июне 2023 г. Необходимость её разработки была зафиксирована ещё в коалиционном договоре правящих партий в декабре 2021 г. [2, с. 114].

Основная часть документа состоит из двух разделов:

1. «Германия в Европе и мире»: основное внимание уделяется состоянию международной среды и её влиянию на национальную безопасность Германии;

2. «Интегрированная безопасность для Германии»: в центре внимания – те меры, выполнение которых должно способствовать обеспечению национальной безопасности в новых условиях.

Тексту предшествуют вступительные обращения федерального канцлера О. Шольца и министра иностранных дел А. Бербок. В словах Шольца подчёркивается, что наибольшее дестабилизирующее влияние на состояние международной безопасности оказала специальная операция ВС России в Украине, которая ознаменовала собой «смену эпох» в германской внешней политике. Вступительное слово А. Бербок, в свою очередь, свидетельствует о том, что расширительный подход к безопасности является следствием вовлечённости «Зелёных» в процесс разработки документа: упоминаются не только военно-силовые аспекты, но и кибератаки, климатические вызовы, информационные кампании [2, с. 6].

Таким образом, резкое изменение состояния внешней среды является предпосылкой и объективной необходимостью адаптации политики Берлина в сфере безопасности.

Авторы стратегии трактуют понятие «безопасность» расширительно, в неолиберальном ключе: оно включает как традиционные силовые аспекты безопасности, так и новые измерения: климатическое, информационное и др. При этом зафиксирована деградация континентальной среды «жёсткой» безопасности и качества евроатлантической архитектуры безопасности на восточном фланге.

Среди ключевых тенденций – нарастающая многополярность, ухудшение условий для укрепления демократии и экономического роста, а также негативные последствия глобального изменения климата. Обоснование необходимости принятия данной стратегии содержит важную метафору, отражающую высокий уровень неопределённости, возникающий

вследствие описанных тенденций: «mehr Orientierung bieten» – «обеспечить наилучшее ориентирование [в международной среде]». Заявляется, что в этой среде Германия несёт особую ответственность за мир в Европе и существование государства Израиль [2, с. 11] – непрямая отсылка к наследию Второй мировой войны и выражение намерения сохранять приверженность идее о моральной ответственности немцев за преступления нацистов.

В документе подчёркивается многомерный и неоднородный характер внешних угроз, которые, тем не менее, отчётливо подразделяются на категории и виды. Иерархия этих угроз может быть представлена следующим образом:

1. Россия представляется как «силовая» краткосрочная угроза, уже осложняющая ситуацию в сфере безопасности и являющаяся «наибольшей угрозой евроатлантической безопасности» [2, с. 11–12]. Действия России интерпретируются как нарушение норм международного права [2, с. 11].

2. Китай, в свою очередь, рассматривается как «двойственный» участник международных отношений: с одной стороны, КНР – неотъемлемый участник международных процессов и «партнёр» ФРГ; с другой – конкурент и «системный соперник».

3. Миграция как источник различных угроз национальной безопасности – в первую очередь, связанных с культурными и религиозными различиями между местным населением и беженцами из-за пределов Европы [2, с. 27]. При этом примечательно, что проблематика украинских беженцев не нашла отражения в этом контексте вопреки тому, что приток переселенцев из Украины стал серьёзным и комплексным внешним вызовом для безопасности ФРГ после февраля 2022 г. [3, с. 50].

4. «Новые» угрозы: Терроризм, экстремизм, финансовая преступность и кибератаки [2, с. 25]. В этой связи обращает на себя внимание «односторонняя зависимость» от других государств – не прямое заявление о том, что характерная для предыдущего федерального правительства политика выстраивания прагматичных отношений с Россией в торговой сфере (прежде всего, импорт энергоресурсов) не оправдалась и не может быть продолжена в нынешних условиях кризиса «жёсткой» безопасности.

5. Изменение климата.

Исходя из данной иерархии угроз, в Стратегии определяется политика в области обеспечения национальной безопасности. Её ключевым элементом провозглашается бундесвер, что для Германии с её исторической спецификой является беспрецедентным (с точки зрения политических деклараций) шагом. Основой безопасности ФРГ провозглашены

сильная НАТО и единый ЕС. При этом отмечено стремление к расширению ЕС, включению в его состав Украины, Молдавии и Грузии.

В процессе урегулирования международных противоречий определяющая роль отводится ООН и международно-правовым механизмам.

Конкретные меры подразделяются на три направления:

1. Укрепление внешней обороноспособности [2, с. 30]. При этом усиление бундесвера трактуется как основа европейской безопасности, подчёркивается его вклад в предупреждение нападения на ФРГ и союзников [4]. Одновременно с этим провозглашается внешне противоречащая этим устремлениям цель способствовать избавлению мира от ядерных вооружений.

2. Укрепление внутренней устойчивости [2, с. 46]. В центре внимания – энергетические аспекты и экономическая «стрессоустойчивость» в контексте колебаний на рынке энергоресурсов ввиду отказа от импорта российских энергоносителей.

3. Обеспечение «экологически чистого» развития, снижение нагрузки на окружающую среду и, таким образом, улучшение качества природной среды [2, с. 64].

Эти три составляющие образуют концепцию «интегральной безопасности».

Таким образом, в процессе доктринального формулирования и описания внешних угроз доминирует неореалистский подход, в соответствии с которым безопасность трактуется в расширительном ключе – даже несмотря на беспрецедентный уровень деградации архитектуры военно-силовой безопасности в Европе большое внимание уделено миграции, экологии, киберпреступности. Такой подход может объясняться вовлечённостью «Зелёных» в процесс согласования итогового текста.

При этом заметны различия в интерпретации «российской» и «китайской» угроз. Помимо их разного временного соотношения, германо-китайские отношения всё ещё сохраняют кооперативный потенциал, а Берлин выражает заинтересованность в его реализации, в духе трансатлантической солидарности всё же постулируя при этом двойственный характер роли КНР в международных отношениях.

Безальтернативная опора на международные институты (ООН, НАТО, ЕС) в качестве инструмента противостояния внешним угрозам объясняется долговременной традицией отказа от развития ВПК, обусловленной историческими особенностями германской культуры («комплекс вины»), что также отражается в тексте стратегии. Тем не менее в стратегии зафиксировано намерение укреплять обороноспособность вооружённых сил, которые теперь рассматриваются как ключевой элемент национальной безопасности.

Библиографический список

1. Integrierte Sicherheit für Deutschland // Nationale Sicherheitsstrategie der Bundesrepublik Deutschland. 14.06.2023. — Режим доступа: <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de>. — Дата доступа: 27.01.2024

2. Mehr Fortschritt wagen: Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag 2021–2025. 07.12.2021. — Режим доступа: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2021-2025.pdf. — Дата доступа: 27.01.2024

3. Соколов А. П., Давыдов А. Д. Проблемы миграционной политики Германии: от сдержанности к открытости // Международная аналитика. 2023. № 14(3). С. 41-57.

4. Bundeswehr ist Kernelement der ersten Nationalen Sicherheitsstrategie // Bundesministerium für Verteidigung, 14.06.2023. — Режим доступа: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/bundesregierung-beschliesst-erste-nationale-sicherheitsstrategie-5636234>. — Дата доступа: 27.01.2024.

БОРЬБА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ТЕРРОРИЗМОМ И НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА ГЛОБАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

А. С. Патрушева

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, email: anna.patrusheva.01@mail.ru*

Статья посвящена исследованию методов борьбы с терроризмом и незаконным оборотом наркотических средств Российской Федерации. Угроза терроризма и нарко-трафика обладает широким масштабом и несет за собой огромное количество негативных последствий. В статье выделены и рассмотрены основные методы борьбы Российской Федерации с терроризмом и незаконным оборотом наркотических средств внутри государства, также в рамках международного сотрудничества в рамках организации договора коллективной безопасности.

Ключевые слова: Российская Федерация; сфера безопасности; вызовы и угрозы; терроризм; незаконный оборот наркотических средств.

THE FIGHT OF THE RUSSIAN FEDERATION AGAINST TERRORISM AND ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AT THE GLOBAL AND REGIONAL LEVELS

A. S. Patrusheva

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, anna.patrusheva.01@mail.ru*

The article is devoted to the study of methods of combating terrorism and illicit trafficking of narcotic drugs in the Russian Federation. The threat of terrorism and drug trafficking has a wide scale and carries a huge number of negative consequences. The article identifies and considers the main methods of combating terrorism and illicit trafficking of narcotic drugs in the Russian Federation within the state, as well as in the framework of international cooperation within the framework of the Collective Security Treaty Organisation.

Keywords: Russian Federation; security sector; threats and challenges; terrorism; drug trafficking.

Изучение вопроса, посвященному борьбе с терроризмом и незаконным оборотом наркотических средств в Российской Федерации всегда вызывало и продолжает вызывать значительный интерес у научного сообщества. Проблема незаконного оборота наркотических средств и терроризма

может затрагивать не только определенные государства, но и целые группы стран. Терроризм и незаконный оборот наркотических средств представляют собой огромную угрозу современному миру, что несет за собой множество негативных последствий как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Целью статьи является определение основных методов борьбы с терроризмом и незаконным оборотом наркотических средств в Российской Федерации.

Объектом исследования является политика Российской Федерации в сфере борьбы с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков. Предметом исследования являются методы борьбы с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков.

Проблема терроризма может нести как международный, так и внутригосударственный характер. А. С. Любаев в своей научной публикации отметил, что «к основным причинам возникновения терроризма относятся разногласия в различных сферах: политической, экономической, идеологической, правовой, социальной, этнонациональной и религиозной» [1, с. 183].

Российская Федерация применяет разнообразные методы для борьбы с терроризмом, первое на что следует обратить внимание – это законодательная база. А. С. Любаев в научной работе акцентировал внимание читателя на том, что «одним из основных методов борьбы с терроризмом является создание антитеррористических групп. 29 июля 1974 г. секретным приказом по инициативе Председателя КГБ СССР Юрия Андропова в Пятом управлении КГБ СССР было создано специальное подразделение «Альфа». Причиной создания данной группы был террористический акт на летней олимпиаде в Мюнхене в 1972 г. В 1881 г. в СССР в КГБ было создано еще одно антитеррористическое подразделение «Вымпел». Данные группы проводили операции, как на территории России, так и за ее пределами» [1, с. 184].

Российская Федерация принимает законы, направленные на борьбу с терроризмом, такие виды законов включают себя жесткие меры пресечения террористической деятельности. В 1998 г. был принят Федеральный закон «О борьбе с терроризмом», который впервые в истории России установил правовые и организационные основы борьбы с терроризмом, вопросы координации и порядок взаимодействия органов власти в борьбе с терроризмом, а также права, обязанности и гарантии прав граждан. Новый закон, получивший название «О противодействии терроризму», был подготовлен после бесланской трагедии и принят в 2006 г. [2].

Более того Российская Федерация применяет различные методы в борьбе с терроризмом на международной арене. В рамках ОДКБ Российская Федерация принимает участие, поддерживает совместные операции по борьбе с терроризмом и обменивается информацией. А. В. Проценко в своей научной работе отмечал, что «в рамках координирующих органов Содружества независимых государств в разное время разрабатывалась масса концептуальных документов о борьбе с терроризмом» [3, с. 192].

В борьбе с проблемой незаконного оборота наркотических средств Российская Федерация принимает меры, в целях обеспечения безопасности граждан от негативных последствий. Незаконный оборот наркотических средств представляет собой огромную угрозу обществу как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Наркотрафик охватывает все области общества, незаконное распространение наркотических средств подрывает имидж государства на международной арене, а также охватывает социальную, политическую, культурную и экономическую структуру государства.

Как отмечала Е. С. Иванюк в своей научной работе «На современном этапе в России масштаб угрозы от наркотиков встает на один уровень с такими глобальными проблемами, как международный терроризм и угроза локальных войн. Согласно экспертной оценке, ежегодно жертвами наркомании в России становятся десятки тысяч человек» [4, с. 95].

В 2020 г. была разработана новая стратегия антинаркотической политики Российской Федерации, которая применяется с 2021 по 2030 гг. В документе отмечается, что основной целью этой политики является обеспечение национальной безопасности страны в области контроля за оборотом наркотиков, а также защита личности, общества и государства от угроз, как внешних, так и внутренних, в этой сфере [4, с. 96].

Такой документ подчеркивает стремление государства к эффективным действиям в противодействии наркотической угрозе, с целью обеспечения безопасности и защиты населения.

Сложно не отметить, что в условиях процесса глобализации проблема терроризма и незаконного оборота наркотиков обладает широким масштабом и является одной из важнейших угроз на международной арене.

Пласт научных работ посвящен вопросу распространения проблемы терроризма и незаконного оборота наркотиков в условиях процесса глобализации, также огромный пласт научных работ посвящен влиянию информационных технологий на поставленные проблемы.

М. С. Мухаева в своей научной работе раскрыла влияние на распространение терроризма в настоящее время, также М. С. Мухаева опреде-

лила, что современные технологии могут быть использованы на различных этапах борьбы с терроризмом, к примеру обзор и сбор информации, прогнозирование террористической обстановки и др. [5, с. 609].

Подводя итоги следует отметить, что Российская Федерация принимает различные меры в борьбе с терроризмом и незаконным оборотом наркотических средств. Однако проблема обладает широким масштабом, что действительно усложняет реализацию устранения поставленных проблем. Противодействие незаконному обороту наркотиков и терроризму является важнейшей задачей для Российской Федерации.

Библиографический список

1. Любаев А. С., Скобелева О. О. Анализ причин совершения террористических актов и методов борьбы с терроризмом: отечественный и зарубежный опыт / А. С. Любаев, О. О. Скобелева // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. — Самара, 2018. — С. 183-186. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36637691_22123086.pdf>. — Дата доступа: 24.01.2024.

2. Какие законы способствуют борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // Новости Государственной Думы — Режим доступа: <<http://duma.gov.ru/news/52209/>>. — Дата доступа: 24.01.2024.

3. Проценко А. В., Бервино Е. Г. Правовые основы межгосударственной политики ОДКБ по борьбе с терроризмом и экстремизмом / А. В. Проценко, Е. Г. Бервино // Современные научные изыскания в сфере государственного и муниципального управления. Материалы научно-практической конференции (с международным участием), посвященной Дню Российской науки. — Луганск, 2023. — С. 191–198. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/download/elibrary_54876303_54561593.pdf>. — Дата доступа: 24.01.2024.

4. Иванюк Е. С. Стратегия государственной антинаркотической политики до 2030 года: основные проблемы и направления реализации / Е. С. Иванюк // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2021. — С. 95-97. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/download/elibrary_45735051_21888253.pdf>. — Дата доступа: 24.01.2024.

5. Мухаева М. С. Борьба с международным терроризмом в эпоху новых информационных технологий / М. С. Мухаева // 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета. Материалы конференции. — Минск, 2019. — С. 607-610. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/download/elibrary_41853776_65722329.pdf>. — Дата доступа: 24.01.2024.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ГЕРМАНИИ (BÜNDNIS SAHRA WAGENKNECHT, WERTE UNION)

А. П. Соколов

*МГИМО МИД России,
Москва, Российская Федерация, email: a.sokolov@inno.mgimo.ru*

Статья посвящена проблеме формирования внешнеполитических установок новых политических партий ФРГ: «Союза Сары Вагенкнехт» (Bündnis Sahra Wagenknecht), Werte Union, возникших в начале 2024 г. Внешнеполитическая часть программных установок данных партий представляет особое значение в связи с ростом взаимозависимости между внутри- и внешнеполитическими нарративами немецкого руководства. Электоральные перспективы новых политических партий имеют разные оценки. Однако необходимость партий немецкого политического мейнстрима полемизировать или использовать в своих интересах внешнеполитические программные установки новых партий будет оказывать влияние на внешнеполитическую дискуссию ФРГ в целом.

Ключевые слова: партийно-политическая система Германии; Союз Сары Вагенкнехт; Союз ценностей; внешняя политика Германии; Ханс-Георг Маассен.

FOREIGN POLICY ATTITUDES OF NEW POLITICAL PARTIES OF GERMANY (BÜNDNIS SAHRA WAGENKNECHT, WERTE UNION)

A. P. Sokolov

*Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia, a.sokolov@inno.mgimo.ru*

The article is devoted to the problem of the formation of foreign policy guidelines of new political parties in Germany: the Bündnis Sahra Wagenknecht Union, Werte Union, which emerged in early 2024. The foreign policy part of the program guidelines of these parties is of particular importance in connection with the growing interdependence between domestic and foreign policy narratives of the German leadership. The electoral prospects of new political parties have different assessments. However, the need for the parties of the German political mainstream to polemicize or take advantage of the foreign policy programs of the new parties will influence the foreign policy discussion of Germany as a whole.

Keywords: Party-political system of Germany; Bündnis Sahra Wagenknecht; Werte Union; German foreign policy; Hans-Georg Maassen.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-48-10015, <https://rscf.ru/project/24-48-10015/>

Партийно-политическая трансформация ФРГ в начале 2020-х гг. характеризуется продолжением тенденции на фрагментацию политического пространства Германии. Причины данной тенденции многообразны, однако ключевым фактором можно считать разочарование немецких избирателей в традиционных политических силах ФРГ, прежде всего, в «народными» партиями СДПГ и ХДС/ХСС. Ухудшение социально-экономической ситуации в стране, начавшееся после миграционного кризиса 2015 г., усилившееся во время пандемии коронавируса 2020-2021 гг. и усугубившееся после эскалации украинского кризиса в феврале 2022 г., обнаружило неготовность партий политического мейнстрима ФРГ адаптировать свою риторику и программные установки к новым условиям. В результате, внимание избирателей было обращено на крайние фланги немецкой политики, которые, впрочем, также не всегда проявляли готовность воспользоваться потенциально выгодной для них ситуацией.

Одним из результатов данных тенденций стало формирование в начале 2024 г. двух новых политических партий, выступавших как с оппозиционной риторикой в отношении правительства Олафа Шольца, так и отмежевываясь от ряда базовых установок крупных оппозиционных партий. Наряду с вопросами внутренней политики ФРГ, обе партии стремились выработать собственный подход и в отношении внешнеполитической повестки дня. Учитывая высокую взаимозависимость внутри- и внешнеполитических нарративов Берлина после февраля 2022 г. и разрыва российско-германских торгово-экономических связей, проблемы немецкой дипломатии, ранее существовавшие в тени социально-экономических вопросов во внутрипартийных дискуссиях, приобрели новое качество и для самих новых партий, и для их более крупных и влиятельных оппонентов.

8 января 2024 г. было официально объявлено о создании «Партии Сары Вагенкнехт» (Bündnis Sahra Wagenknecht, BSW). Этому событию предшествовали слухи о формировании новой политической силы, которые начали активно циркулировать в информационном пространстве примерно за год до реального создания партии. Намерение создать собственную партию было официально подтверждено и озвучено госпожой Вагенкнехт, ранее являвшейся членом партии «Левых», еще в октябре 2023 г. [1]. Она стремилась позиционировать свою партию вне традиционной право-левой политической дихотомии. Целью данного позиционирования можно считать стремление новой партии собрать новых членов и сторонников с разных флангов немецкой политики. BSW претендует, прежде всего, на избирателей «Альтернативы для Германии», «Левой» и СДПГ, которые представляют правый и левый фланги, а также классический «центр».

По заявлениям партийного руководства, полная программа партии будет принята перед выборами в бундестаг в 2025 г. До этого момента партия руководствуется набором общих идейных принципов [2]. Среди основных декларируемых внешнеполитических приоритетов «Партии Сары Вагенкнехт» можно выделить:

1. Обращение к традициям Вилли Брандта и Михаила Горбачева;
2. Сокращение расходов на оборону;
3. Запрет на участие бундесвера в международных конфликтах, не связанных с территориальной защитой ФРГ, отказ от размещения контингентов немецкой армии у границ Российской Федерации и в акватории Южно-Китайского моря;
4. Создание оборонительного альянса вместо НАТО, создание европейской системы безопасности с перспективой включения в неё Российской Федерации;
5. Построение независимой Европы суверенных демократий в многополярном мире.
6. Программа, с которой BSW пойдет на выборы в Европарламент весной 2024 г., будет содержать следующие положения в сфере европейской политике [3]:
7. ЕС в нынешнем виде неэффективен и нуждается в фундаментальном реформировании;
8. Приоритет национального законодательства над европейским;
9. Мораторий на расширение ЕС и на увеличение его бюджета;
10. ЕС должен стать независимым от США международным игроком и обладать собственной цифровой инфраструктурой;
11. Возобновление экспорта российских энергоресурсов.

Примечательно позиция партии по украинскому конфликту. Согласно представлениям BSW ответственность за начало боевых действий несёт Россия, однако Запад имел возможность их предотвратить, проявляя готовность к переговорам по архитектуре европейской безопасности по существу на рубеже 2021-2022 гг. Партия выступает за прекращение поставок оружия из Германии и ЕС на Украину как шаг, способствующий началу мирных переговоров.

В конце января 2024 г. было также объявлено и о создании другой политической силы на противоположном от «Партии Сары Вагенкнехт» фланге. Партия «Союз ценностей» (нем. WerteUnion) была образована на базе внутрипартийной организации ХДС/ХСС, объединявшей христианских демократов ультраконсервативного толка. Партию возглавил Ханс-Георг Маассен, бывший глава контрразведки ФРГ. «Союз ценностей» позиционирует себя как консервативную политическую силу, по своим

идейным установкам соответствующей ХДС до «левого поворота» Ангелы Меркель. В партии заявляют о неприятии политики «брандмауэра» и говорят о готовности вести переговоры со всеми политическими силами. В качестве одной из причин выделения WerteUnion в отдельную партию Маасен назвал политику лидера ХДС Фридриха Мерца, который должен быть благодарен «Союзу ценностей» за поддержку во время выборов председателя партии, однако вопреки обещаниям не торопится разбираться с деструктивным «наследием Меркель» [4].

В своих внешнеполитических установках WerteUnion выступает за приоритет национальных интересов ФРГ в немецкой дипломатии [5]. В вопросах европейской интеграции партия выступает за усиление национальных прав в рамках ЕС и концепцию «Европы отечеств». При этом, в отличие от BSW, «Союз ценностей» признает НАТО основой немецкой политики безопасности и выступает за восстановление всеобщей воинской повинности в ФРГ и модернизацию бундесвера.

Таким образом, новые политические партии ФРГ выступают за существенные коррективы в немецкой внешней политике. Прежде всего, это касается «Партии Сары Вагенкнехт», которая стремится к пересмотру подходов Берлина к процессу европейской интеграции и выступает против актуальных тенденций внешней политике ФРГ: милитаризации внешнеполитического курса и деградации российско-германских отношений. «Союз ценностей» в своих внешнеполитических установках в большей степени наследует традиции ХДС, однако критика чрезмерного влияния Брюсселя на процессы внутри национальных государств, входящих в ЕС, фактически означает призыв к основательному пересмотру немецкой дипломатии, ориентированной на приоритет интересов ЕС и НАТО.

Прогнозы электоральных перспектив рассмотренных партий свидетельствуют о том, что вероятность их участия в работе федерального правительства по результатам выборов в бундестаг в 2025 г. невысокая. При этом у «Партии Сары Вагенкнехт» есть предпосылки для успешного преодоления 5% барьера на ближайших выборах в немецкий парламент и даже участия в формировании правящей коалиции в федеральной земле Тюрингия. Электоральные возможности «Союза ценностей» выглядят более скромными, однако партия сохраняет высокий потенциал поддержки среди сторонников ХДС/ХСС и АдГ, а также представителей немецкого чиновничества.

Тем не менее, участие данных партий в дискуссии по ключевым внешнеполитическим вопросам формирует её новые направления и аргументацию. Прежде всего, это касается европейского направления внеш-

ней политики ФРГ и вопросов общего позиционирования Берлина в современной системе международных отношений. Определенным потенциалом к развитию обладает и дискуссия о трансформации российско-германских отношений. Партии политического мейнстрима в равной степени могут полемизировать с новыми политическими силами или использовать их программные положения в своих целях.

Библиографический список

1. *Lehman T.* Sahra Wagenknecht gründet eigene Partei // Spiegel : сайт (18 October 2023). — Режим доступа: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/sahra-wagenknecht-wird-eigene-partei-gruenden-a-ee975e4d-6d5e-4959-a82e-168a13de0aa2>. — Дата доступа: 10.02.2024.
2. Unser Parteiprogramm. Bündnis Sahra Wagenknecht. — Режим доступа: https://bsw-vg.de/wp-content/uploads/2024/01/BSW_Parteiprogramm.pdf. — Дата доступа: 02.03.2024.
3. *Wyssuwa M. von.* Wagenknechts harsche Kritik an der EU // Frankfurter Allgemeine Zeitung : сайт (15 January 2024). — Режим доступа: <https://www.faz.net/aktuell/politik/buendnis-sahra-wagenknecht-legt-europawahlprogramm-vor-harsche-kritik-an-eu-19449922.html>. — Дата доступа: 01.03.2024.
4. Pressemeldung: Wir wählen die Freiheit // WerteUnion : сайт. — Режим доступа: <https://partei-werteunion.de/2024/02/18/1/>. — Дата доступа: 10.02.2024.
5. „Wir wählen die Freiheit!“ Gründungsprogramm der WerteUnion // WerteUnion : сайт. — Режим доступа: https://partei-werteunion.de/wp-content/uploads/2024/02/Gruendungsprogramm_17022024_endg.pdf. — Дата доступа: 01.03.2024.

ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ И РОССИИ ПОСЛЕ РАСПАДА БИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ МИРА

Сунь Цзянь

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь*

По мере того как в период холодной войны рушилась биполярная модель мира и формировалось новое мировое устройство, мир находился в долгосрочном процессе геополитического перераспределения сил. Китай и Россия являлись важнейшими геополитическими фигурами в Евразии, соседствующими друг с другом, связи и взаимодействие между этими двумя странами имели решающее значение в условиях турбулентности. Более того, в связи с обострением конкуренции Китая и России с Западом в лице США в последнее десятилетие, существует необходимость более глубоко и рационально изучить внутреннюю логику и будущие тенденции китайско-российских дипломатических отношений в настоящее время.

Ключевые слова: внешняя политика Китая и России; период после холодной войны; трехсторонние отношения Китая, России и США.

TRENDS IN CHINESE AND RUSSIAN FOREIGN POLICY AFTER THE COLLAPSE OF BIPOLAR WORLD SYSTEM

Sun Jian

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus*

As the bipolar world model collapsed during the Cold War and a new world order took shape, the world was in a long-term process of geopolitical redistribution of power. China and Russia were the most important geopolitical actors in Eurasia, neighboring each other, and the ties and interactions between the two countries were crucial in the turbulence. Moreover, as China and Russia's competition with the West, represented by the United States, has intensified in the last decade, there is a need to more deeply and rationally examine the internal logic and future trends of Sino-Russian diplomatic relations at present.

Keywords: foreign policy of China and Russia; post-Cold War period; trilateral relations between China, Russia and the United States.

В научном сообществе по международным отношениям принято подводить итоги холодной войны между СССР и США, используя термин «биполярная система мира», например, Кеннет Уолтц в своей книге «Теория

международной политики» утверждает: «Холодная война, прочно укорененная в биполярной системе мира, могла закончиться только с крахом этой системы» [1, с.19]. После окончания холодной войны мир вступил в новую эпоху, и политическое устройство мира вовсе не двигалось к «концу истории», как утверждал Фрэнсис Фукуяма, а региональные силы, ранее группировавшиеся в лагерях НАТО и Организации Варшавского договора, постепенно становились новыми геополитическими лидерами. На смену биполярного устройства мира пришла многополярная система, а точнее, система «одна сверхдержава – несколько крупных держав», и новое мировое устройство не стало более мирным и стабильным, чем в условиях, когда идеологическая конфронтация была устранена, напротив, в Европе, Азии и Африке постоянно вспыхивали региональные войны, а некоторые из них даже превышали масштабы крупных прокси-войн между США и СССР во времена холодной войны. В настоящее время США, единственная мировая сверхдержава, не пытается опираться на свое глобальное влияние для стабилизации региональных конфликтов и предотвращения начала войны в новой ситуации, а использует свою военную и экономическую гегемонию для постоянного давления на своих потенциальных соперников, предотвращая увеличение их мощи и поддерживая мировую систему с единственной сверхдержавой, в которой правила международной политики по-прежнему действуют в соответствии с концепцией классической политологической теории.

Дипломатические отношения между государствами особенно важны в условиях международного режима «одна сверхдержава – несколько крупных держав», который по-прежнему функционирует в соответствии с логикой классической политологии. Россия, являясь крупнейшей в мире страной по территории, граничащей с сухопутными границами Китая, занимает важное место в мире по военной, научно-технической, экономической и ресурсной мощи, и дипломатические отношения с Россией всегда будут одним из важнейших направлений во внешнеполитической системе Китая. Оглядываясь на историю двух стран, можно сказать, что в период холодной войны они тесно сотрудничали друг с другом, были товарищами и братьями, но также происходили и крупные пограничные конфликты, и тем не менее опыт показывает, что создание активной внешней политики всегда является лучшим средством защиты от давления третьих стран, и обе стороны четко выразили свое мнение по этому поводу в «Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» [2].

В 1989 г. Дэн Сяопин задал тон нормализации китайско-советских отношений, выдвинув политическую идею «покончить с прошлым и открыть будущее», после чего в 1990 г. двусторонние отношения были стабилизированы. После распада Советского Союза в 1991 г. Россия и Китай продолжили проводить ранее согласованную внешнюю политику нормализации отношений, и в течение очень короткого времени между двумя странами были установлены дипломатические отношения. В апреле 1996 г. во время визита Б.Ельцина в Китай им была выдвинута идея «развития стратегического партнерства на основе равноправия и взаимного доверия в XXI веке», и с тех пор «стратегическое партнерство» стало определяющим термином китайско-российской внешней политики.

С тех пор как В.Путин занял пост президента России в 2000 г., дипломатическое взаимодействие Китая и России постепенно расширялось, особенно после кризиса в Украине в 2014 г., когда Европа во главе с США восприняла Россию как нарушителя международного порядка в Европе после холодной войны. США и Европа в одностороннем порядке заморозили механизмы экономического и политического сотрудничества с Россией и ввели жесткие санкции против российских финансовых и промышленных субъектов, а Совет Россия – НАТО прекратил свою деятельность, что привело к самому серьезному кризису в отношениях США и Европы с Россией с момента окончания холодной войны. На фоне этих событий Россия осуществила «поворот на Восток», а затем инициировала проект «Большое Евразийское партнерство». Тем не менее поворот на Восток, хотя и свидетельствовал об усилении внимания России к восточному региону, но не означал отказ от Европы. Такая внешняя политика стимулировала развитие внешнеэкономических связей с восточными странами, делая европейское и азиатское направления более сбалансированными и диверсифицированными на экономических, технологических, инвестиционных и энергетических рынках [3, с.1-15].

После вступления Си Цзиньпина в должность председателя КНР в 2013 г. США начали осознавать, что национальная мощь Китая способна в определенной степени расшатать глобальную гегемонию США, в то же время Китай начал менять первоначально мягкую внешнюю политику по отношению к США на более жесткую, в результате чего в 2018 г. США начали торговую войну против Китая. Еще до осуществления политики экономического сдерживания в марте 2017 г. руководство США выдвинуло стратегию «возвращения в Азиатско-Тихоокеанский регион», в это время Китай способен был нейтрализовать политику сдерживания со стороны США только через укрепление дипломатических отношений с Россией. На данном этапе США одновременно оказывали давление на Китай

и Россию, придавая внешний импульс для установления более тесных китайско-российских дипломатических связей. Объединение Китая и России в тесную коалицию – это то, о чем предупреждал З. Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска»: «Чтобы создать такого рода антигегемонистский союз, необходимо сначала восстановить двусторонние отношения между Китаем и Россией и использовать недовольство политических элит обеих стран появлением США в качестве единственной мировой сверхдержавы» [4, с.151-152]. Если оглянуться на предупреждение Бжезинского сейчас, то возникает некоторое недоумение: был ли это намеренный шаг США или внешнеполитическая ошибка, тем не менее результат таков, что он дает повод и возможность двум наиболее сильным потенциальным соперникам объединить усилия.

Для определения будущего направления китайско-российской внешней политики ключевым фактором является то, изменится ли давление, оказываемое на Китай и Россию со стороны США. В ноябре 2024 г. пройдут выборы президента США. В случае, если Дж.Байден будет переизбран, позиция Демократической партии по российско-украинскому конфликту останется прежней, и российско-американские отношения вряд ли изменятся в ближайший период. Доллар США прошел через цикл повышения процентных ставок, за которым должна последовать политика легких денег, однако трудно оценить, привлечет ли такая политика инвестиций в американское производство и будет ли валюта в итоге инвестирована за границу. Если в первом случае США должны опираться на торговый протекционизм для достижения цели возвращения производства, то во втором случае США непременно столкнутся с противодействием правого крыла Республиканской партии. Если США под руководством Демократической партии не смогут возобновить торговлю между Китаем и США, то китайско-американские отношения существенно не улучшатся. Если же к власти вернется Д.Трамп, то, учитывая его возраст, следующий президентский срок Трампа с большой вероятностью составит всего 4 года, и, несмотря на его готовность положить конец российско-украинскому конфликту, сможет ли русский народ поверить в улучшение отношений между США и Россией, которое продлится всего 4 года? Именно во время последнего срока Д. Трампа началась торговая война между Китаем и США, и Трамп наверняка не будет корректировать свою политику в отношении Китая во время своего вероятного будущего срока. Можно сделать следующий вывод: ни демократы, ни республиканцы не смогут улучшить отношения США и Китая или США и России в краткосрочной перспективе. Китай и Россия должны продолжать поддерживать нынешний уровень дипломатических отношений, не вызывая излишнего

раздражения у соседних стран региона, и выстраивать систему сотрудничества, охватывающую сферу безопасности, экономические, логистические и энергетические аспекты, чтобы совместно обеспечивать стабильность в Евразии и защищать собственные интересы.

Библиографический список

1. Уолц, К. Теория международной политики / К. Уолтц / пер. Синь Цян // Шанхайское народное издательство. – 2003. С. 19.
2. Совместное заявление КНР и РФ об углублении всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР. – Режим доступа: http://www1.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/xjpdelsjxgsfw/zxxx/202303/t20230322_11046188.shtml. – Дата доступа: 24.01.2024.
3. Хуашэн Чжао Маятник истории – международные политические изменения за 30 лет после распада СССР / Чж. Хуашэн // Российские исследования Восточной Европы и Центральной Азии. – 2021. – т. 6. – С. 1-15.
4. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский // Шанхайское народное издательство. – 1998. С.151-152.

ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ В ОТНОШЕНИЯХ БЕЛАРУСИ СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

А. И. Французов

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, email: andreifrantsuzau@gmail.com*

В статье рассматриваются национальные экономические интересы Республики Беларусь в отношении Северного Морского Пути, связанные с торговлей со странами Восточной и Юго-Восточной Азии, стратегические интересы Республики Беларусь в виде выхода к океаническим незамерзающим портам. Кратко рассматриваются политики основных арктических и «приарктических» государств: Россия, КНР, Канада, США, Япония. Дается историческая и экономическая справка о возможностях Севморпути, а также приводятся оценки зарубежных и русскоязычных экспертов в отношении будущего данной международной коммуникации.

Ключевые слова: северный морской путь; арктические политики России; КНР, Канады, США, Японии; национальные интересы Республики Беларусь в Арктике; внешняя политика Республики Беларусь; дальняя дуга.

PERSPECTIVES OF THE NORTHERN SEA ROUTE IN RELATIONS OF BELARUS WITH THE COUNTRIES OF EAST AND SOUTHEAST ASIA

A. I. Frantsuzau

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, andreifrantsuzau@gmail.com*

The article examines the national economic interests of the Republic of Belarus in relation to the Northern Sea Route, which concerns the mutual trade between Belarus and the countries of East and Southeast Asia, as well as the strategic interests of the Republic of Belarus of accessing the oceanic ice-free ports. The policies of the main Arctic and “sub-Arctic” states are briefly reviewed: Russia, China, Canada, USA, Japan. Historical and economic information about the possibilities of the Northern Sea Route is given, as well as assessments of foreign and Russian-speaking experts regarding the future of this international transport communication.

Keywords: northern sea route; Arctic policies of Russia; China; Canada; USA; Japan, national interests of the Republic of Belarus in the Arctic, foreign policy of the Republic of Belarus, far arc.

Северный морской путь – мировая транспортная артерия, пролегающая через северные моря, принадлежащие России. Это кратчайший маршрут между европейской частью России и Дальним Востоком, исторически сложившаяся транспортная коммуникация России в Арктике. Она проходит по морям Северного Ледовитого океана (Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское) и частично Тихого океана (Берингово). Длина Северного морского пути от Карских ворот до Бухты провидения составляет около 5600 км [1].

Северный морской путь используется (СМП) как для внутренней транспортировки полезных ископаемых, добытых на территории российской арктической зоны, так и для «сквозного» транзита между Востоком и Западом как альтернатива существующим морским путям через Суэцкий канал или мыс Доброй Надежды.

Ключевым преимуществом СМП для транзитных перевозок является значительная экономия времени в пути. Для перевозок, осуществляемых в 20 из 24 крупнейших морских портов мира, транспортировка через Северный морской путь даст значительную экономию времени и топлива. Например, путь из Даляня (Китай) в Роттердам (Нидерланды) по СМП занимает около 33 дней по сравнению с 48 днями через Суэцкий канал [2].

В 2022 году общий объем перевозки грузов по Северному морскому пути составил 34 млн тонн. В 2023 году - уже 36 млн тонн. Прирост грузооборота за 2023 г. составил 6% [3].

Оператор Севморпути «Росатом» отмечает, что данные показатели достигаются благодаря использованию СМП российскими корпорациями, такими как ПАО «НОВАТЭК», чей сжиженный природный газ составляет более половины грузопотока, а также ПАО «Газпром нефть», ПАО «ЛУКОЙЛ» и ПАО «ГМК «Норникель», которые в 2022 и 2023 г. перенаправили грузопоток с западного направления на восточное [3].

В 2023 г. транзитом по СМП прошло 80 рейсов, тогда как в 2022 г. - 47 (прирост почти на 50%). Дважды совершена проводка крупных судов безледового класса: балкер Gingo и балкер Platos из порта Мурманска прошли по СМП в китайские порты Циндао и Далянь.

Также по данным «Росатома» возросло количество разрешений на плавание в акватории СМП, выданных в том числе зарубежным компаниям. В 2023 году было выдано 1218 разрешений, тогда как в 2022 году - 1163. Из которых в 2023 году - 115 иностранным компаниям, в 2022 году - 55 (опять же, прирост почти на 50%) [3].

Исторически поток грузоперевозок по СМП был неравномерен. Начиная с 1930-ых годов прошлого века, грузооборот показывал стабильный рост с 130 тыс. тонн до рекордных 6,5 млн тонн в 1986 г. После пика 1980-ых годов грузооборот постепенно стагнировал, составляя в 1996 г.

1,8 млн тонн, а в 2006 г. - 1,9 млн тонн. Лишь после 2010 г. наметилась тенденция на рост: в 2016 г. грузооборот превысил рекорд XX века, составив 7,4 млн тонн за 2016 г [4].

Власти Российской Федерации имеют амбициозные планы в отношении Севморпути. **В апреле 2022 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин провёл совещание по вопросам развития Арктической зоны России**, которое стало отправной точкой в реализации новой, углубленной политики государства в Арктике в условиях пост-санкционной эры.

Вслед за этим Правительством РФ в августе 2022 г. был утверждён План развития Северного морского пути до 2035 года. Этот план является ответом на поставленные В. Путиным задачи.

Этот план насчитывает более 150 мероприятий. Общий объём финансирования мероприятий плана – более 200 млн долл. США [5].

Вместе с этим в июне 2022 г. Президент РФ В. Путин подписал закон о централизации в Росатоме полномочий по организации судоходства на Северном морском пути [6].

Далее, в мае 2023 г. Правительство РФ расширило план развития Северного морского пути.

К документу, принятому в августе 2022 г., были добавлены положения о строительстве судов ледокольного флота, а также аварийно-спасательных судов и финансовой поддержки данных инициатив [7].

Более того, с учетом глобального потепления льды на Севморпути будут становиться тоньше, и регионы, где СМП оттаивает, будут оставаться без ледового покрова более продолжительное время в течение года, соответственно, навигация по данному маршруту станет более доступной в ближайшие 20-30 лет. Таяние арктических льдов дает ключевое преимущество для навигации по СМП: больший доступ к навигации. Аналитики ожидают, что Северный морской путь может освободиться ото льда к 2050 году [2].

Таким образом, необходимо создание необходимых условий для направления части глобального товарного трафика через российскую прибрежную акваторию северных морей, а также обеспечение необходимого уровня рентабельности, определяемого балансом выгод от сокращения времени транзита в сравнении с торговым путем через Суэцкий канал и величиной издержек, связанных с использованием СМП [8].

Международный статус Арктики и Северного морского пути

Международный статус Северного морского пути является предметом дискуссии. Россия считает его собственной транспортной коммуникацией. США, Китай и Скандинавские страны предлагают «интернационализировать» Севморпуть, признать его «достоянием человечества» и

обеспечить свободный проход судов всех государств по Арктике. Главный аргумент сторонников подобной точки зрения состоит в том, что артерии общемирового значения не могут быть «прерогативой» одной страны.

Таким образом, существует две группы государств, отстаивающие свои подходы к арктическому вопросу.

В первую группу входят Россия и Канада, которые обладают непосредственным выходом к Арктике, контролируют большую ее часть и, согласно Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г., имеют право распоряжаться собственной 200-мильной исключительной экономической зоной на свое усмотрение.

Во вторую группу входят государства, имеющие интерес к Арктике, однако не имеющие непосредственного выхода к ней. Это, прежде всего, США, Китай, Япония, Южная Корея и Скандинавские страны Европы (кроме Норвегии и Дании).

Многие исследователи сходятся в мнении о том, что арктическая политика **США** на данный момент является скорее декларативной. Исторически сложилось, что США долгое время не уделяли должного внимания арктическим морским путям. Об этом свидетельствует тот факт, что США до сих пор не подписали Конвенцию ООН по морскому праву от 1982 г. и имеют всего 1 арктический ледокол в составе военно-морского флота. **США** - государство, которое активнее всего выступает за интернационализацию Северного морского пути и Северо-западного прохода, однако не спешит ими пользоваться.

Канада же считает, что Северо-западный проход является ее внутренними водами, и все суда, проходящие через него, обязаны получать разрешение Канады. Тем не менее Канаде пришлось пойти на уступки США в вопросе пропуска их кораблей. Государство весьма заинтересовано в развитии собственного арктического морского пути. Однако, как отмечают специалисты, Северо-западный проход менее доступен для судоходства, чем Северный морской путь, из-за большого количества островов на его пути, которые формируют вокруг себя более толстый лед. На данный момент Северо-западный проход практически лишен транспортной инфраструктуры и коммерческого судоходства [9].

В июне 2017 года Национальная комиссия **Китайской народной республики** по развитию и реформе и Государственная администрация по океанам представили официальный меморандум «Перспективы морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь», в котором заявлено намерение создать «голубой» коридор через Ледовитый океан в Европу, получивший название «**Ледовый Шелковый Путь**».

В 2018 Китай опубликовал «Белую книгу» — «**Арктическая политика Китая**». Она является основным документом Китая, в котором сформулирована политика страны в Арктике. Главная задача этого документа является легитимизировать присутствие Китая в регионе, как и «околоарктического государства». Пекин претендует на большее присутствие в регионе, о чем говорится в «Белой книге» [10].

Кроме этого, Китай заинтересован в диверсификации маршрутов поставок нефти и газа, уменьшении своей стратегической зависимости от транзита через Малаккский пролив. Дилемма Малаккского пролива (термин, сформулированный еще Ху Цзиньтао в 2003 году) означает уязвимость Китая перед морской блокадой из-за отсутствия альтернативных маршрутов и возможности контроля существующих маршрутов поставок ключевого сырья со стороны США [2].

Япония и Республика Корея имеют экономический интерес Северному морскому пути и претендуют на свою долю в Арктике. Так, для Японии очень важным является транзит энергоносителей через СМП. В 2012 г. начались первые поставки сжиженного природного газа из Норвегии в Японию по северным морям. Обладая крупнейшим в мире морским торговым флотом, Япония, как и другие «околоарктические» страны, хочет, чтобы Арктику признали наследием всего человечества. По оценкам японцев, до 40% их товаров, ввозимых в Европу, могут экспортироваться по этому маршруту [11].

Место Беларуси и белорусских национальных интересов в Арктике

Республика Беларусь хоть и не является арктическим государством и не имеет членства в Арктическом Совете, однако наше государство имеет ряд интересов, связанных с данным регионом.

Они состоят, в первую очередь, в использовании логистических возможностей Северного морского пути и стратегически важного выхода на океанические порты северных морей, которые контролируются дружественным нам государством, что гарантирует беспрепятственный и недискриминационный доступ к ним. О высоком уровне значимости арктического региона для Беларуси говорит **количество официальных визитов, осуществленных по линии Беларусь - северные регионы РФ в 2022 и 2023 годах.**

Так, в сентябре 2022 г. состоялся визит губернатора Мурманской области в Беларусь. В ходе встречи Президент Беларуси А. Лукашенко поднимал вопрос логистики и переориентации части белорусских экспортных грузов, прежде всего калийных удобрений, в порт Мурманска. [12].

В феврале 2023 г. лидер Беларуси в беседе с журналистами из дальневосточного региона РФ еще раз отметил, что Республика Беларусь заинтересована в использовании Севморпути для организации экспорта в страны Азии, а также в строительстве белорусского терминала в Мурманске [13].

В мае 2023 г. состоялся визит белорусской делегации во главе с Премьер-министром Р. Головченко в Мурманск. В ходе данной встречи прошли переговоры о строительстве в Заполярье терминала для перевалки белорусских калийных удобрений [20]. Для Беларуси строительство терминала в Мурманской области является очень выгодным, так как это предполагает свободный выход в два океана, избавленный от рисков ограничения свободы движения судов, которые присутствуют в акватории Балтийского моря [14].

Успешным результатом в этом процессе может стать **организация белорусского экспорта с использованием Северного морского пути** в страны ЮВА: КНР, Японию, Республику Корею, Вьетнам на регулярной основе, а также **включение Республики Беларусь в транзитные потоки с Востока на Запад в качестве государства-коннектора** к Северному морскому пути в Европе.

Однако с геополитической точки зрения существует ряд тонкостей, которые также необходимо учитывать при планировании белорусского присутствия на Севморпути.

Нюансом является разница в подходах КНР и России к интернационализации статуса Арктики. В вопросе использования СМП как транзитной артерии с Востока на Запад может возникнуть определенное торможение со стороны Китая, так как тот захочет так или иначе «интернационализировать» этот путь.

Какие могут быть дальнейшие шаги Республики Беларусь с учетом вышеизложенных фактов?

Во-первых, Беларуси совместно с Россией необходимо развивать СМП и налаживать транзит товаров по схеме Минск - Мурманск (ЖД), Мурманск - Владивосток (СМП)/ Мурманск - страны ЮВА (СМП). Очевидно, что ключевым партнером Республики Беларусь является Российская Федерация, необходимо в полной мере задействовать потенциал Союзного государства для получения недискриминационных условий доступа к российским северным портам.

С учетом геополитической ситуации целесообразно развивать северную логистику с опорой на Россию и «заходить» в Китай с уже сформированными маршрутами, отлаженной инфраструктурой, навигацией и конкурентноспособными тарифами. Структура белорусского экспорта в

страны ЮВА за последние годы подсказывает, что основным направлением может стать транзит белорусских калийных удобрений в Китай через Севморпуть.

Во-вторых, Беларуси необходимо инвестировать в товаропроводящую сеть на Дальнем востоке и, базируясь там, развивать экспорт в страны ЮВА. Подключение к инфраструктуре вдоль БАМа и Дальневосточного ЖД полигона позволит упростить доступ на рынки этих стран за счет сокращения сроков поставки. Данные мероприятия поспособствуют укреплению позиций белорусского экспорта в Японии, Вьетнаме и Республике Корея.

В-третьих, Беларуси необходимо активизировать межрегиональное сотрудничество с областями РФ, расположенными на Севморпути. На данный момент это Мурманская область и Дальневосточный федеральный округ. Предполагается, что совместно с Россией Беларусь будет увеличивать товарооборот с данными субъектами РФ, чтобы загружать суда, отлаживать логистику и развивать взаимовыгодные схемы транзита по Севморпути.

Библиографический список

1. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? / В. Н. Коньшев, А. А. Сергунин ; под ред. канд. геол.-минер. наук И. В. Прокофьева, зам. директора РИСИ ; Рос. ин-т стратег. исслед. -М. : РИСИ, 2011. - 194, [4] с.
2. The Diplomat [Электронный ресурс] : Arctic Ambitions: China's Engagement With the Northern Sea Route. — Режим доступа: <https://thediplomat.com/2023/11/arctic-ambitions-chinas-engagement-with-the-northern-sea-route/>. – Дата доступа: 23.01.2024.
3. Interfax [Электронный ресурс] : Перевозки грузов по Севморпути в 2023 году составили 36,254 млн тонн. — Режим доступа:<https://www.interfax.ru/russia/939623> . – Дата доступа: 23.01.2024.
4. Коммерсант [Электронный ресурс] : Широты высокой важности. Арктической судоходство. — Режим доступа:<https://www.kommersant.ru/doc/3254502>. – Дата доступа: 23.01.2024.
5. Правительство России [Электронный ресурс] : Михаил Мишустин утвердил план развития Северного морского пути до 2035 года. — Режим доступа:<http://government.ru/news/46171/>. – Дата доступа: 23.01.2024.
6. Правительство России [Электронный ресурс] : Правительство расширило план развития Северного морского пути. — Режим доступа: <http://government.ru/news/48389/>. – Дата доступа: 23.01.2024.
7. Инновации и инвестиции. 2019. №5 [Электронный ресурс] : Егоров В.Г., Лопаткина Н.В. Северный морской путь: российская дорога в будущее. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnyy-morskoy-put-rossiyskaya-doroga-v-budushee>. - Дата доступа: 23.01.2024.
8. Деловой Петербург [Электронный ресурс] : Севморпуть остывает под влиянием геополитики и экономики — Режим доступа:

<https://www.dp.ru/a/2023/11/23/sevmorput-ostivaet-pod-vlijaniem>. - Дата доступа: 23.01.2024.

9. Арктика во внешней политике РФ, США и КНР в контексте региональной безопасности (1991—2021 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.15 История международных отношений и внешней политики / Никулин Максим Андреевич. - Москва, 2022. - 26 с.

10. Проблемы постсоветского пространства [Электронный ресурс] : Карандашева В.Ю. Политика Китая в Арктическом регионе. — Режим доступа: https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/184?locale=ru_RU – Дата доступа: 23.01.2024.

11. Communications - Scientific letters of the University of Zilina 23(2) [Электронный ресурс] : Andrej Dávid, Andrea Galieriková, Jiří Tengler, Vlatka Stupalo The Northern Sea Route as a New Route for Maritime Transport between the Far East and Europe. — Режим доступа:

https://www.researchgate.net/publication/350559097_The_Northern_Sea_Route_as_a_New_Route_for_Maritime_Transport_between_the_Far_East_and_Europe . – Дата доступа: 23.01.2024.

12. Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Встреча с губернатором Мурманской области России Андреем Чибисом. — Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-gubernatorom-murmanskoy-oblasti-rossii-andreem-chibisom> – Дата доступа: 23.01.2024.

13. БелТА [Электронный ресурс] : Лукашенко: мы хотим построить порт в Мурманске и использовать Северный морской путь. — Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-my-hotim-postroit-port-v-murmanske-i-ispolzovat-severnyj-morskoj-put-550649-2023/> – Дата доступа: 23.01.2024.

14. БелТА [Электронный ресурс] : Головченко обсудил варианты строительства порта в Мурманске с губернатором области. — Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/golovchenko-obsudil-varianty-stroitelstva-porta-v-murmanske-s-gubernatorom-oblasti-568549-2023/> – Дата доступа: 23.01.2024.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Хван Джон Хва

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, belarustimothy@gmail.com*

В статье анализируются геополитические позиции Республики Корея и Республики Беларусь на современном этапе. Выявлены факторы, способствующие определению положения Республики Корея и Республики Беларусь в трансформирующемся мировом порядке. Отмечается, что в период перехода к системе международных отношений, основанной на большей многополярности, возрастает роль средних, или региональных, держав. Термин «средняя держава» обычно используется для описания государств, которые не обладают статусом великой державы, но имеют относительное влияние на международной арене. Для их определения некоторые из них основываются на описанных выше измеримых факторах (военный и экономический потенциал, численность населения и т.д.), к которым необходимо добавить набор нематериальных факторов, трудно поддающихся измерению (национальная сплоченность, культурное влияние и т.д.). Однако относительность этих параметров затрудняет представление о принятой универсальной средней мощности.

Ключевые слова: геополитическая позиция; дипломатические отношения; сотрудничество; инвестиции; торговля; посольство; ресурсы; стратегия; географическое положение; темпы роста экономики; имидж; деловые круги; политические контакты; средняя держава.

GEOPOLITICAL POSITIONS OF THE REPUBLIC OF KOREA AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Hwang John Hwa

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, belarustimothy@gmail.com*

The article analyzes the geopolitical positions of the Republic of Korea and the Republic of Belarus at the present stage. Factors that contribute to determining the position of the Republic of Korea and the Republic of Belarus in the transforming world order have been identified. It is noted that during the transition to a system of international relations based on greater multipolarity, the role of middle, or regional, powers is increasing. The term "middle power" is usually used to describe states that do not enjoy great power status but have relative influence on the international stage. To determine them, some of them are based on the measurable factors described above (military and economic potential, population size, etc.), to which must be added a set of intangible factors that are difficult to measure (national

cohesion, cultural influence, etc.). However, the relativity of these parameters makes it difficult to understand the accepted universal average power.

Keywords: geopolitical position; diplomatic relations; cooperation; investments; trade; embassy; resources; strategy; geographical location; economic growth rates; image; business circles; political contacts; middle power.

Размышления на тему власти не новы в сфере международных отношений. Еще в XVIII веке Юм сделал «*баланс сил*» отправной точкой для анализа отношений между государствами [1]. Американские основоположники этой дисциплины, такие как Спикмен [2], Вольферс и Моргентау [3], сделали эту концепцию краеугольным камнем своих теоретических построений. Однако эти усилия не позволили выработать однозначную и общепринятую концепцию концепции. В исследовании будем опираться на концепцию власти, разработанную Раймондом Ароном [4], а также на подход, разработанный Джозефом Наем [5], прежде чем попытаться кратко определить основные аспекты южнокорейской власти и имеющиеся в ее распоряжении средства для ее осуществления.

По словам Джозефа Ная, события последних десятилетий изменили типологию необходимых ресурсов, контролирующих власть. Во-первых, распространение власти произошло в результате пяти основных тенденций: усиление экономической взаимозависимости, появление и утверждение транснациональных акторов, развитие национализма в слабых государствах, технологическое развитие и, наконец, модификация основных вопросов международной политики. Развитие транспорта и коммуникаций, возрастающая роль транснациональных корпораций, расширение мировой торговли и рост международных финансовых потоков создали условия для глобальной экономической взаимозависимости, последствия которой сужают пространство для маневра государств в экономических и валютных вопросах и делают разрозненные инициативы гораздо более неопределенными. По мнению Джозефа Ная, создание региональных экономических зон отчасти ответственно за это явление, а также является ответом на ограничения, которые оно накладывает на национальные государства. Диффузия силы также приводит к усилению слабых государств. В то время как нескольким крупным державам удалось сохранить заметное преимущество с точки зрения военных технологий, многие государства теперь могут развернуть значительный военный потенциал, что делает внешнее вмешательство крупных держав гораздо более неопределенным и дорогостоящим. Распространению военных высоких технологий и развитию отечественной военной промышленности, как в Южной Корее, а

также распространению оружия массового поражения, как в Северной Корее, все это способствует этому явлению. Наконец, на международной повестке дня появился ряд новых вопросов: управление долгом как для богатых, так и для менее развитых стран; массовая безработица; глобальное потепление и охрана окружающей среды; вопросы продовольственной безопасности и здравоохранения; терроризм и борьба с незаконным оборотом. Эти транснациональные проблемы могут быть решены только путем согласованных коллективных действий, для которых способность влиять и манипулировать на крупных международных форумах важнее, чем военная мощь или объем сырьевых ресурсов. Власть распространяется, распределяется между растущим числом акторов, и ее осуществление трансформируется. Она становится менее переносимой, менее принудительной и физической: различные факторы власти с меньшей вероятностью будут иметь вес в областях, которые не являются их собственными. Конечно, экономический вес и военная мощь по-прежнему определяют мощь, но использование военных инструментов для реагирования на невооруженные угрозы становится все менее и менее мыслимым. Развитие внутреннего рынка, инфраструктуры, уровень образования и возможность привлечения иностранных инвестиций являются гораздо более экономически эффективными и приемлемыми способами построения экономической мощи, нежели захват чужих территорий, богатых природными ресурсами. И наоборот, превращение экономического и технологического потенциала в военный потенциал становится все более дорогостоящим. Например, Япония обладает финансовыми, технологическими и людскими ресурсами для приобретения ядерного арсенала и первоклассных военно-морских военно-воздушных сил. Однако ограниченное пространство для маневра внутри и снаружи, а также последствия с точки зрения имиджа и общих экономических показателей представляют собой мощные препятствия для развития такой силы. Применение принуждения также становится деликатным упражнением. Национальное и международное общественное мнение, усиление мощи малых государств делают применение силы более маловероятным, даже если некоторые западные страны первого ранга (включая США, Францию и Великобританию) сохраняют локальные силовые рефлекссы, основанные на применении военной силы.

Поэтому Джозеф Най предлагает, чтобы измерить способность к власти, добавить к традиционным материальным факторам нематериальные элементы, такие как национальная сплоченность, культурное влияние или способность влиять на международные институты. По мнению Джозефа Ная, эти факторы формируют новую физиономию власти, которая осуществляется не столько в форме приказа или принуждения, сколько в

форме влияния. Это измеряется, в частности, способностью направлять поведение стран-партнеров или обеспечивать преобладание в процессах совместного принятия решений. Современная типология факторов власти, разработанная Джозефом Наем, выглядит следующим образом [5]:

- Измеримые материальные факторы: основные ресурсы (территория, население, окружающая среда и природные ресурсы); военный потенциал; экономический потенциал; научно-технический потенциал.

- Нематериальные факторы (трудно поддающиеся измерению): национальная сплоченность; культурная просветительская деятельность; влияние на международные институты.

Спектр власти можно свести к шести пунктам, последние четыре из которых дополняют традиционные элементы власти и позволяют получить «рентгеновский луч» современной власти: принуждение - командование - повестка дня - стимул - привлечение - сотрудничество.

Среда относится к пространству, занимаемому политической единицей. Размер и характер территории неизменно играют роль, даже если именно обстоятельства определяют конкретный вклад, который она вносит в занимающий ее субъект с точки зрения власти. В типологии, предложенной Джозефом Наем, территория включается, наряду с населением, в число «основных ресурсов», в группу «материальных факторов». В случае с Южной Кореей ситуация выглядит неблагоприятной: ее территория невелика по сравнению с соседями. Ее природные ресурсы скудны, а в условиях ускоренного старения населения демографические изменения представляются трудными.

Южная Корея как средняя держава. Очевидно, что в последние годы международный порядок претерпел глубокие трансформации. Старые господства теперь сталкиваются с появлением новых держав, которые не разделяют ни их ценностей, ни их динамики. Появление Китая и Индии трансформирует глобальный баланс сил и бросает вызов американской гегемонии, а также ее модели демократии и экономики. В период перехода к системе международных отношений, основанной на большей многополярности, возрастает роль средних, или региональных, держав [6]. В своей теории «транзита власти» Органски подчеркивает циклический характер позиционирования властей [7]. Он отмечает, что государства делятся на четыре категории: доминирующая сверхдержава с наибольшими ресурсами; великие державы, соперничающие со сверхдержавой; средние и региональные державы, которые не могут бросить вызов сверхдержаве; и, наконец, малые державы, играющие ограниченную роль в своем региональном окружении.

Термин «средняя держава» обычно используется для описания государств, которые не обладают статусом великой державы, но имеют относительное влияние на международной арене. Для их определения некоторые из них основываются на описанных выше измеримых факторах (военный и экономический потенциал, численность населения и т.д.), к которым необходимо добавить набор нематериальных факторов, трудно поддающихся измерению (национальная сплоченность, культурное влияние и т.д.). Однако относительность этих параметров затрудняет представление о принятой универсальной средней мощности. Действительно, некоторые державы, такие как Южная Корея, имеют ограниченные материальные ресурсы, но играют растущую роль на международной арене, в то время как другие ядерные державы (Индия, Пакистан) имеют небольшое международное влияние. За исключением Южной Кореи, которая расширяет сферу своего влияния за пределы своего непосредственного периметра, большинство средних держав ограничивают использование своих материальных ресурсов ближайшим соседством, поскольку они не в состоянии конкурировать с устоявшимися великими державами. По этой причине принято считать, что определение средней державы основано на ее поведении, а не на ее материальных ресурсах [8]. Таким образом, теоретически средние державы склонны искать многосторонние решения международных проблем, быть склонными к компромиссам и продвигать «хорошее международное управление» [9]. В результате средние державы, как правило, стремятся играть ведущую роль в поддержании мирового порядка. Южная Корея, у которой в 2011 году было чуть более 1200 военнослужащих в десятке зарубежных операций, также является частью этой логики [9].

Средние державы стремятся играть роль сдерживающего, сотрудничающего в мировой системе, способствуя или запуская определенные направления действий, желательные на международном уровне, путем надзора или руководства режимами и институтами. В отличие от крупных держав или сверхдержав, которые, как правило, расширяют свое дипломатическое влияние по всему миру, средние державы сосредотачиваются на ограниченном числе кризисных областей и географически специфической политике.

Действия средних держав можно отчасти охарактеризовать «нишевой дипломатией» (специализацией) [10]. Посредническая роль средних держав идет рука об руку с желанием расширить свою сферу влияния и престижные интересы. Это выражается в потребности в международном признании и легитимности, которую они получают, в частности, активно участвуя в работе крупных международных организаций, таких как ООН.

Несмотря на то, что они могут иногда не соглашаться с некоторыми крупными державами, средние державы пользуются определенной свободой действий в рамках этих институтов, поскольку у них нет ни средств, ни воли, чтобы бросить вызов мировому порядку. Из категории средних держав исключены девиантные политические государства, поддерживающие терроризм (Ливия, Сирия, Иран), или экономически обособленные государства (Куба). Кроме того, страны, которые мало или совсем не интересуются международными делами (Мексика и большинство стран Ближнего Востока), не могут быть включены в эту категорию.

Политическая организация Беларуси. Наследие советского прошлого Беларуси проявляется «как в непреходящем значении коммунистических политических партий, так и в авторитарном стиле правления страны» [11].

В 1991 году Беларусь провозгласила независимость своего парламента. Власть в Беларуси характеризуется контролируемой администрацией, мощным полицейским аппаратом и популистской социальной политикой.

Вскоре после обретения независимости республике не удалось преодолеть тяжелое наследие советского прошлого. Таким образом вместо того, чтобы начать радикальные реформы, ее посткоммунистические политические элиты предпочли обратиться к России за проектом воссоединения, отказавшись от идеи экономической и политической независимости страны. Одной из причин, по которой Россия была выбрана в качестве «экономической матери», была зависимость России от поставок из нее энергоносителей и сырья. Лишь в период 1994-1995 гг. в макроэкономической сфере Беларуси наметилось некоторое улучшение [12].

Эффективность хозяйственной деятельности является первоочередной задачей белорусских властей. Таким образом, белорусская экономика управляется жестким государственным контролем для обеспечения политической стабильности, социальной справедливости и правопорядка. Экономика республики очень чувствительна к внутренним и внешним обстоятельствам страны. Поэтому Беларусь, как малая держава, должна сосредоточиться не только на реальных вызовах времени, но и на общем развитии своей экономики. Таким образом, экономика Беларуси в основном основана на торговле с другими странами. Основными торговыми партнерами являются Россия и Украина, за ними следуют Китай, Германия, Польша и некоторые страны Евросоюза. В отличие от советского периода, Беларусь является в основном страной-импортером, так как цены на сырье и энергоносители из советских источников выросли.

Таким образом, согласно теории Лонга, республика решила использовать свою внутреннюю мощь — эксплуатировать свои собственные ре-

сурсы – и особенно свою производную силу – чтобы полагаться на великие державы для экспорта и импорта ресурсов. Это не лишено недостатков. Например, кризис, разразившийся в России в августе 1998 года, оказал значительное влияние на белорусскую экономику (которая ухудшилась), а также на внутреннюю и внешнюю политику Лукашенко [13].

Таким образом, Беларусь можно охарактеризовать как «нелиберальную демократию». Более того, она заботится о внешнем демократическом имидже своей политической системы, избирая оппозиционных кандидатов и сохраняя традиционную политическую структуру (с существованием своего парламента).

Южная Корея как средняя держава имеет ограниченные материальные ресурсы, но играет растущую роль на международной арене, в то время как другие ядерные державы (Индия, Пакистан) имеют небольшое международное влияние. За исключением Южной Кореи, которая расширяет сферу своего влияния за пределы своего непосредственного периметра, большинство средних держав ограничивают использование своих материальных ресурсов ближайшим соседством, поскольку они не в состоянии конкурировать с устоявшимися великими державами. Таким образом, теоретически средние державы склонны искать многосторонние решения международных проблем, быть склонными к компромиссам и продвигать качественное международное управление. В результате средние державы, как правило, стремятся играть ведущую роль в поддержании мирового порядка.

Беларусь, как страна, находящаяся на перекрестке дорог и расположенная в центре Европы, действует с жестким контролем над своей территорией и значительной открытостью для внешнего мира. Расположенная между Евросоюзом и Россией, республика служит буферной зоной между двумя державами – отсюда и ощущение изолированности ее территории. Эта уязвимая позиция является ключевым элементом ее внешней политики. Несмотря на то, что Беларусь находится во взаимосвязи с мощью России, она сохраняет свой национальный суверенитет. Таким образом, она продолжает устанавливать партнерские отношения с другими внешними державами, что заставляет великие державы сотрудничать друг с другом для защиты своих интересов в республике.

Таким образом, Беларусь является одной из тех стран, чей статус малой державы несет в себе больше безопасности, чем риска. Небольшой размер ее территории и экономическая и культурная зависимость от России приводят к тому, что она формирует твердую и устойчивую политическую систему, что помогает ей уменьшить свою слабость в отношениях.

Библиографический список

1. *Hume D.* Essays moral, political, and literary. – Longmans, Green, and Company, 1875. – Т. 1.
2. *Spykman N. J.* America's strategy in world politics: the United States and the balance of power. – Routledge, 2017.
3. *Miller B.* Explaining great power cooperation in conflict management // *World Politics*. – 1992. – Т. 45. – №. 1. – С. 1-46.
4. *Antoniades P.* Procopius and political realism : дис. – Macquarie University, 2022.
5. *Lim C., Lee J., Choi H.* South Korea. – Springer Singapore, 2019. – С. 87-100.
6. *Stewart I.* Raymond Aron and Liberal Thought in the Twentieth Century. – Cambridge University Press, 2020. – Т. 124.
7. *Aron R.* Peace and war between nations // *M.*, – 2000. – 412 p. – 2000.
8. *Nye Jr J. S.* The futures of American power-dominance and decline in perspective // *Foreign Aff.* – 2010. – Т. 89. – С. 2.
9. *Organski A. F. K., Kugler J.* The costs of major wars: the phoenix factor // *American Political Science Review*. – 1977. – Т. 71. – №. 4. – С. 1347-1366.
10. *Шадурский В.Г.* Сотрудничество Беларуси со странами «дальней дуги»: достижения и проблемы // *БЕЛАРУСЬ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ*. материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 58 - 67.
11. *Серебряков В.О.* Экономическая дипломатия во внешней политике республики Беларусь (на примере государств Юго-восточной Азии). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Минск. 2021.
12. *Тихомиров А.* Внешняя политика республики Беларусь (1991 – 2015 гг.). Минск: БГУ. 2017.
13. *Серебряков В.О.* Экономическая дипломатия во внешней политике республики Беларусь (на примере государств Юго-восточной Азии). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Минск. 2021.

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ТУРЕЦКО-ТУРКМЕНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Н. Х. Худайбердыева

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, nuriya.dzhan.09@mail.ru*

В статье рассмотрена динамика народных дипломатических отношений Турции и Туркменистана. Целью работы является исследование динамики развития народных дипломатических турецко-туркменских отношений. Автор работы выявил ключевые сложности и факторы, ограничивающие народные дипломатические связи Турции и Туркменистана в разных сферах. Исследование проблемы начинается с 1991 г., когда Туркменистан стал независимым государством. В статье проведен комплексный анализ народного дипломатического сотрудничества Турции и Туркменистана на основе анализа многочисленных источников и историографии. Автор придерживается мнения, что народные дипломатические контакты между Турцией и Туркменистаном представляется экономически и политически выгодным для обеих стран.

Ключевые слова: народная дипломатия; международная деятельность; общественные организации; внешняя политика; стратегический партнер; политическое сотрудничество.

PUBLIC DIPLOMACY IN TURKISH-TURKMEN RELATIONS

N. Kh. Khudaiberdiyeva

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, nuriya.dzhan.09@mail.ru*

In the article examines the dynamics of people's diplomatic relations between Turkey and Turkmenistan. The aim of the work is to study the dynamics of the development of people's diplomatic Turkish-Turkmen relations. The author of the work has identified the key difficulties and factors limiting the people's diplomatic relations between Turkey and Turkmenistan in various spheres. The study of the problem begins in 1991, when Turkmenistan became an independent state. The article provides a comprehensive analysis of the people's diplomatic cooperation between Turkey and Turkmenistan based on the analysis of numerous sources and historiography. The author is of the opinion that people's diplomatic contacts between Turkey and Turkmenistan are economically and politically beneficial for both countries.

Keywords: public diplomacy; international activity; public organizations; foreign policy; strategic partner; political cooperation.

Народная дипломатия – это, прежде всего, неофициальные контакты между обычными людьми или общественными организациями, способствующие улучшению отношений, взаимовыгодному сотрудничеству и лучшему пониманию культуры, традиций и особенностей жизни граждан разных стран.

Под народной дипломатией понимается международная деятельность общественных организаций, учреждений науки, образования, культуры, местного самоуправления, деловых кругов, а также частных лиц, направленная на развитие и укрепление дружественных, научных, культурных и других связей между общественностью разных стран. Стратегической целью народной дипломатии можно считать формирование соответствующего морально-политического климата в отношениях между этими странами.

Народная дипломатия включает в себя такие элементы, как общественные организации и объединения, коммуникации городов-побратимов, социальные и политические мероприятия, а также международные неправительственные организации.

Турция представляет собой одно из основных стратегических направлений в многовекторной внешней политике, проводимой президентом Туркменистана Г. Бердымухамедовым. Турция – главный экономический и политический партнер Туркменистана на международной арене. Туркменистан и Турцию связывают культурные, исторические, языковые и религиозные связи, которые укрепляют политические отношения и двустороннее сотрудничество.

В политической сфере, Турция сыграла важную роль в постсоветской независимости Туркменистана, став первой страной, признавшей суверенитет Туркменистана в 1991 г. и открывшей свое посольство в Ашхабаде. Более того, в 1995 г. Турция решительно поддерживала постоянный нейтралитет во внешних делах. Политику, которую проводит эта центральноазиатская страна, под руководством бывшего президента Туркменистана Сапармурада Ниязова [1].

Президент Г. Бердымухамедов постепенно стал проводить активную внешнюю политику. Это позволило стране преодолеть международный изоляционизм. Турция становится стратегическим партнером для Ашхабада [2].

В условиях политической стабильности, Туркменистан смог привлечь огромные государственные и частные инвестиции, особенно в строительном секторе: после визита в Ашхабад в январе 2012 г. министр экономики Турции Зафер Чаглаян подчеркнул успех турецких строительных компаний, сумевших выиграть до 90 % государственных строительных тендеров в Туркменистане [3].

В ноябре 2014 г. во время встречи с Г. Бердымухаммедовым в Ашхабаде президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган подчеркнул особое сотрудничество между этими двумя странами, а также вклад турецких компаний в развитие инфраструктуры Туркменистана. Это политическое событие привело к подписанию ряда соглашений и меморандума о взаимопонимании по укреплению сотрудничества в сферах торговли, экономики, транспорта, внешней политики, культуры, образования, энергетики [4].

Строительство международного морского порта в городе Туркменбаши и международного аэропорта в столице Ашхабада отражено в двух основных инфраструктурных проектах, выделенных турецкими компаниями. Polimeks – ведущая турецкая строительная компания в Туркменистане. В начале 2013 г. эта компания подписала контракт на сумму 2,2 млрд долл. США на строительство нового современного аэропорта в Ашхабаде. Турецкая компания Gar Insaat, которая принадлежит CalikGroup, была создана в качестве генерального подрядчика по восстановлению и модернизации порта Туркменбаши на Каспийском море, ориентировочная стоимость которого составляет 2 млрд. долл. США.

Развитие Каспийского порта будет иметь стратегическое значение. Это позволит Туркменистану увеличить экспорт энергоносителей и текстиля в Европу через Азербайджан и Турцию, а также послужит экономическим хабом между азиатскими и европейскими рынками, одной из главных артерий современного Шелкового пути. По сути, модернизация порта Туркменбаши соединит два берега Каспийского моря, реализуя трансрегиональную железнодорожную линию, связывающую Баку, Тбилиси и Карс (Восточная Турция) [5]. Присутствие бывшего премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана на церемонии закладки первого камня нового порта Туркменбаши 15 августа 2015 г. – вместе с президентом Туркменистана – наглядно продемонстрировало политическую и стратегическую важность этого проекта для обеих стран.

Турецкие инвестиции, в значительной степени, поддерживают стратегию экономической диверсификации Туркменистана, что является результатом целей «Национальной программы социально-экономического развития страны на период 2012-2016 гг.». Одним из основных приоритетов энергетической стратегии Туркменистана стало смещение акцента с экспорта сырья (природного газа, в меньшей степени, нефти) на экспорт готовой продукции за счет модернизации нефтехимической промышленности и строительства газоперерабатывающих и нефтеперерабатывающих заводов.

Укрепление Туркменбашинского нефтеперерабатывающего комплекса позволило увеличить внутреннее производство высокооктанового

бензина, авиационного керосина и сжиженного газа, модернизация которых даст результаты в виде увеличения экспорта.

Турецкие компании, наряду с японскими фирмами, активно участвуют в развитии туркменской химической промышленности и переработки природного газа. Турецко-японский консорциум построил новый цех по производству серной кислоты мощностью 500 тыс. тонн в год на химическом заводе в городе Туркменабаде, в провинции Лебап, а другой консорциум (с участием турецкого RönensansHolding и японской компании Kawasaki) реализовал проект по строительству завода по производству бензина в районе Ахалском веляте. Кроме этого, консорциум между GapInsaat (Турция) и MitsubishiCorporation (Япония) взял на реализацию проекта завода по производству карбамида в Гарабогазе (Балканский регион). А в октябре 2014 г. турецкая компания Renaissance ввела в эксплуатацию комплекс заводов по производству аммиака и карбамида в городе Мары (Балканский регион), после инвестиций в 1 млрд. долл. США [6].

Также турецкие компании участвовали во многих проектах в сфере сельскохозяйственного производства, пищевой промышленности и текстильного производства.

Еще одной сферой плодотворного сотрудничества является электроэнергетика: турецкая компания CalikHolding реализовала крупный пятилетний проект по модернизации энергосистемы Ашхабада, построив крупные электростанции в Лебапском и Марыйском велятах, которые граничат с Афганистаном [7].

В данном случае турецкие инвестиции позволили Туркменистану сыграть важную роль в региональной безопасности, способствуя стабильности в Афганистане за счет увеличения поставок электроэнергии [8].

Стратегическое сближение взаимных интересов побудило Турцию и Туркменистан расширить сотрудничество в области энергетики, основанное на природном газе и экспортной инфраструктуре [9]. Энергетическое сотрудничество с Турцией и Азербайджаном позволило Ашхабаду разработать новый альтернативный экспортный маршрут на Запад, снабжая рынок Европейского Союза природным газом и снижая зависимость от экспорта в Китай.

Участие Туркменистана в проекте Трансанатолийского газопровода (TANAP) – часть проекта Южного газового коридора (ЮГК), целью которого является поставка 16 млрд. кубометров азербайджанского газа в Европу через Турцию в 2019 г. – способствовало повышению роли Анкары как стратегического центра транзита для импорта газа в ЕС, способствующий энергетической безопасности Европейского Союза за счет развития нового импортного маршрута (ЮГК).

Дипломатическая активность Турции и развитие трехстороннего диалога с Туркменистаном и Азербайджаном оживили Транскаспийский проект, который привел к интересным результатам. В ноябре 2014 г. Туркменистан подписал рамочное соглашение с Турцией на поставку проекта TANAP. В январе 2015 г. в ходе трехсторонней встречи в Ашхабаде три страны решили расширить сотрудничество в области энергетики, а министры Турции и Азербайджана пригласили Туркменистан присоединиться к проекту TANAP: участие Туркменистана способствовало повышению потенциала этого энергетического маршрута [10].

1 мая 2015 г. в ходе встречи министров энергетики Азербайджана, Турции, Туркменистана и представителей Европейского Союза в Ашхабаде, стороны подписали «Ашхабадскую декларацию», направленную на развитие сотрудничества в области энергетики [11].

Ухудшение отношений между Турцией и Россией, связанное с войной в Сирии, повлияло на политическую волю Анкары, направленную на углубление энергетических отношений с Туркменистаном с тем, чтобы компенсировать потенциальную остановку импорта российского газа, который составляет 50 % от общего объема импорта проекта турецкого трубопроводного потока. В декабре Туркменистан завершил прокладку газопровода Восток-Запад, с мощностью 30 млрд кубометров в год. Благодаря решениям экологических и геополитических проблем, связанные с реализацией Транскаспийского проекта, Туркменистан и Турция имеют большие возможности для расширения сотрудничества в сфере энергетики.

Таким образом, сотрудничество между Турцией и Туркменистаном представляется экономически и политически выгодным для обеих стран. Турецкие компании помогли Туркменистану успешно реализовать процесс модернизации с целью реализации проектов транспортной и энергетической инфраструктуры. Президент Туркменистана Г. Бердымухаммедов и президент Турции Р. Эрдоган установили плодотворные политические отношения, укрепляемыми частыми встречами и визитами на высоком уровне, что способствует укреплению «тюркского коридора», ориентированного на географическое центральное положение Туркменистана, а также развитию экономического и энергетического коридора Восток-Запад за счет Каспийского бассейна.

Библиографический список

1. Отношения между Турцией и Туркменистаном / Турецкая Республика, Министерство иностранных дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-turkmenistan.en.mfa>.

<https://www.hronikatm.com/2014/03/islam-v-postsovetskoy-turkmenii-vyishel-iz-pod-kontrolya/>. – Дата доступа: 04.01.2024.

2. *Панфилова, В.* Ашхабат рассчитывает на инвестиционную активность Турции / В. Панфилова // Вестник Кавказа от 12 февраля 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnikkavkaza.net/analysis/Ashkhabad-counts-on-Turkey%E2%80%99s-investment-activity.html>. – Дата доступа: 04.01.2024.

3. *Карда, Сабан* Турецко-Туркменские Связи Процветают в экономической сфере / Сабан Карда // EurasiaDailyMonitor Т.: 9. – Выпуск: 50. – 12 марта 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=39125#.VsQzQvnhDIU. – Дата доступа: 04.01.2024.

4. Президенты Туркменистана и Турции проведут переговоры в Ашхабате, / Turkmenistan.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.turkmenistan.ru/en/articles/17807.html>. – Дата доступа: 04.01.2024.

5. *Реджепова, Т.* Туркменистан и Турция приступят к строительству международного порта / Т. Реджепова // Аналитик Центральной Азии и Кавказа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cacianalyst.org/publications/field-reports/item/12798-turkmenistan-and-turkey-launch-construction-of-international-port.html>. – Дата доступа: 04.01.2024.

6. Топливо-энергетический комплекс Туркменистана: новый этап диверсификации, Туркменистан / Золотой век [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.turkmenistan.gov.tm/_eng/?id=5160. – Дата доступа: 04.01.2024.

7. Турецкая компания «Çalik Enerji» получила в Туркменистане контракт / Turkmenportal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://turkmenportal.com/blog/29864/tureckaya-kompaniya-chalik-enerji-poluchila-v-turkmenistane-kontrakt>. – Дата доступа: 04.01.2024.

8. Туркменистан увеличит экспорт электроэнергии в Афганистан / Бизнес Туркменистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://business.com.tm/ru/post/6429/turkmenistan-uvelichit-eksport-elektroenergii-v-afganistan>. – Дата доступа: 04.01.2024.

9. BP Statistical Review of World Energy June 2015 / BritishPetroleum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://large.stanford.edu/courses/2015/ph240/zerkalov2/docs/bp2015.pdf>. – Дата доступа: 04.01.2024.

10. *Реджепова Т.* Министры иностранных дел Турции, Азербайджана и Туркменистан обсуждают вопросы энергетики и транспортировки в Ашхабаде / Central Asiaand Caucasus AnalystInstitute [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cacianalyst.org/publications/field-reports/item/13147-foreign-ministers-of-turkey-azerbaijan-and-turkmenistan-discuss-energy-and-transportation-in-ashgabat.html>. – Дата доступа: 04.01.2024.

11. Президенты Туркменистана и Турции проведут переговоры в Ашхабаде / Turkmenistan.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.turkmenistan.ru/en/articles/17807.html>. – Дата доступа: 04.01.2024.

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО МАНЕВРА – ПЕРСПЕКТИВНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ДОКТРИНА НАТО

Е. С. Цариков¹⁾, С. Ф. Свилас²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, etsarikov@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, svilas0104@gmail.com*

В статье рассматривается концепция информационного маневра, разработанная министерством обороны Нидерландов и являющаяся одной из перспективных концепций оперативного использования информации блока НАТО. Актуальность исследования обусловлена ролью информационной составляющей международных военно-политических отношений на современном этапе. Цель работы – анализ основных положений концепции информационного маневра. Исследование основано на междисциплинарном подходе и методологии школы неореализма. Авторы подчеркивают значение скорости реагирования органов государственного и военного управления на информационные инциденты. Результаты исследования могут быть использованы при прогнозировании информационной деятельности блока Организации Североатлантического договора, в научной и педагогической работе.

Ключевые слова: Нидерланды; НАТО; информационная концепция; безопасность; противоборство; информационный маневр.

CONCEPT OF INFORMATION MANEUVER – NATO FORWARDING INFORMATION DOCTRINE

E. S. Tsarikov^a, S. F. Svilas^b

^a *Belarusian State University,
Minsk, Belarus, etsarikov@gmail.com*

^b *Belarusian State University,
Minsk, Belarus, svilas0104@gmail.com*

The article discusses the concept of information maneuver, developed by the Ministry of Defense of the Netherlands and which is one of the promising concepts for the operational use of information from the NATO bloc. The relevance of the study is due to the role of the information component of international military-political relations at the present stage. The purpose of the work is to analyze the main provisions of the concept of information maneuver. The research is based on an interdisciplinary approach and the methodology of the neorealist school. The authors emphasize the importance of the speed of response of state and military authorities to information incidents. The results of the study can be used in forecasting the information activities of the North Atlantic Treaty Organization bloc, in scientific and pedagogical work.

Keywords: Netherlands; NATO; information concept; safety; confrontation; information maneuver.

Информационное превосходство всегда имело решающее значение в ситуации вооруженного конфликта. Процессы глобализации и цифровизации привели к увеличению объема и скорости передачи данных, что, в свою очередь, стало причиной неуверенности в достоверности информации у массовой аудитории. Следствием указанных процессов является постоянно растущая важность своевременного и точного сбора и распространения информации во время любых форм конфликтов международных акторов.

Одной из новейших концепций оперативного использования информации является концепция информационного маневра (далее – ИМ), разработанная в Королевской армии Нидерландов и предлагаемая как единая платформа для государств-членов НАТО [1, с. 31]. Концепция фокусируется на использовании широкого перечня военных и невоенных мер для влияния на поведение массовой аудитории посредством создания эффектов в оперативной среде.

На данный момент НАТО не располагает единой стандартной и широко признанной стратегией информационного противоборства. Подход Нидерландов разделяет Великобритания. По мнению британских исследователей, ИМ объединяет все возможности для получения или поддержания информационного преимущества в ходе оперативных действий [2, с. 7]. Её можно охарактеризовать как всеобъемлющую концепцию, использующую синергию, существующую между различными сферами военного управления, контроля, связи, компьютерных и информационных технологий (включая психологические и информационные операции), науки о данных и искусственного интеллекта.

В первую очередь представляется необходимым охарактеризовать два пространства для проведения ИМ. Концепция предполагает разделение среды её действия на виртуальное и физическое измерения. Очевидными примерами ИМ в виртуальном измерении является использование популярных мессенджеров для рассылки информационных сообщений, в физическом – использование газет и листовок для доставки соответствующих сообщений.

Авторами и исследователями ИМ рассматриваются четыре элемента, которые характеризуют информационный маневр: его цель, непосредственно действия, наступательный или оборонительный характер и военно-стратегическое значение.

Целью ИМ является достижение информационного превосходства по отношению к противнику и определенных эффектов, необходимых для выполнения поставленной задачи. Суть ИМ заключается в создании ряда информационных эффектов для формирования отношения, восприятия и поведения аудитории, поддержания отношений доверия и уверенности

или введения в заблуждение и деморализации противника. При этом информация действует не только как инструмент, но и как средство действия (т.е. как оружие). Таким образом, ИМ – это использование информации в качестве оружия для влияния на отношение и восприятие аудитории, а также для изменения или поддержания ее поведения.

Исследователи выделяют ИМ наступательного или оборонительного характера. Касательно *наступательного* ИМ необходимо отметить, что наступательные действия в информационной среде тщательно планируются с целью создания позитивно-конструктивного или негативно-деструктивного воздействия на волю, поведение и восприятие аудитории. Примерами наступательных ИМ являются кибератаки на информационную инфраструктуру или использование т.н. «армий троллей» для воздействия на онлайн-аудиторию.

В свою очередь, *оборонительный* ИМ исследователи разделяют на пассивный и активный [3, с. 13]. Примером *пассивной* меры является любая форма защиты информации на постоянной основе, примером же *активных* мер является ответная реакция на информационную деятельность противника.

В информационной среде как наступательные, так и оборонительные действия должны быть скоординированы для достижения у аудитории необходимых целевых когнитивных эффектов. Отметим, что для Королевской армии Нидерландов акцент на использовании информации в качестве оружия и наступательных операций является относительно новым [4, с. 6].

Относительно информационного действия как составного элемента ИМ необходимо сказать, что действие должно происходить в *информационной среде*. Информационная среда, согласно концепции, «охватывает все формы хранения и передачи аналоговых и цифровых данных и информации». В контексте проведения ИМ в информационной среде осуществляется физическая и виртуальная деятельность.

Последний элемент, характеризующий ИМ, заключается в том, что он должен быть составной частью военной стратегии. Действие не может совершаться наугад, без всякой преднамеренности, а должно быть осознанным и согласующимся с текущей военной стратегией. Это означает, что информационные действия должны быть частью общего военного планирования и не могут рассматриваться как отдельная сфера. Более того, по мнению исследователей [4, с. 7], ИМ не может быть второстепенным по сравнению с наземным маневром и его следует включать в планирование от стратегического до тактического уровня, как наступательного, так и оборонительного.

Таким образом, ИМ характеризуется своей целью влиять на волю, восприятие и поведение аудитории; действием в информационной среде;

наступательным или оборонительным характером; центральным военно-стратегическим значением.

Исходя из вышеизложенного, ряд исследователей предлагает схему интеграции ИМ в систему принятия решений в ходе военных действий [4, с. 9]. В такой трактовке определяющим значением обладает скорость сбора, обработки и использования в ходе конфликта соответствующей информации. Авторы подчеркивают, что для получения информационного преимущества над противником важно «попасть «внутрь» цикла принятия решений (противника) путем перехода от одного способа действий к другому, прежде чем противник сможет отреагировать» [4, с. 10].

Таким образом, ИМ – это концепция, которая использует информацию в качестве оружия для воздействия на отношение и восприятие аудитории, а также для изменения или поддержания ее поведения. Основоположающими элементами информационного маневра являются его цель, действия, характер и его военно-стратегическое значение.

В свете вышеизложенного, представляются целесообразными увеличение скорости реагирования органов государственного и военного управления всех уровней на информационные инциденты, своевременное распознавание и нейтрализация информационных действий недружественных государств.

Библиографический список

1. Defence Vision 2035: Fighting for a safer future [Электронный ресурс] // Ministry of Defence of the Netherlands. – Режим доступа: <https://english.defensie.nl/downloads/publications/2020/10/15/defence-vision-2035#:~:text=The%20Defence%20Vision%202035%20%27Fighting,basis%20of%20the%20best%20information>. – Дата доступа: 04.09.2023;
2. Reynolds, N. Performing Information Manoeuvre Through Persistent Engagement [Электронный ресурс] / N. Reynolds // Royal United Services Institute for Defence and Security Studies. – Режим доступа: https://static.rusi.org/20200611_reynolds_final_web.pdf. – Дата доступа: 04.09.2023;
3. Elder, R. J. Information Maneuver in Military Operations. Strategic Multilayer Assessment [Электронный ресурс] / R. J. Elder, D. Engr // NSI Inc. – Режим доступа: https://nsiteam.com/social/wp-content/uploads/2021/08/IIJO-Invited-Perspective_Info-Maneuver-in-Mil-Ops_FINAL-2.pdf. – Дата доступа: 04.09.2023;
4. Van de Kuijt J. T. The concept of Information Manoeuvre. Winning the Battle of Perceptions [Электронный ресурс] / J. T. van de Kuijt, N. Keja, J. C. Slaager // The Hague Centre for Strategic Studies. – Режим доступа: <https://hcss.nl/wp-content/uploads/2023/05/03-The-Concept-of-Information-Manoeuvre.pdf>. – Дата доступа: 04.09.2023.

ОСОБЕННОСТИ КОНТАКТОВ ТУРЦИИ И БЕЛАРУСИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

О. Д. Чакыр

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, onuralp.cakir@mfa.gov.tr*

Рассматриваются особенности современной внешней политики Турецкой Республики в области культуры и образования в отношении Республики Беларусь. Описывается документальная база двустороннего сотрудничества, характеризуются контакты между турецкими и белорусскими научно-образовательными центрами с точки зрения их сущности и количества, а также широты охвата заинтересованных в совместной работе университетов, изучаются аспекты организации преподавания турецкого языка в Беларуси, предлагается периодизация данного процесса, включающая три содержательных этапа (становление, качественное развитие, налаживание сотрудничества). В статье показана проблематика совместной работы Турции и Беларуси в области культуры и образования, связанная с созданием совместных образовательных программ, академическим обменом, налаживанием прочных научно-исследовательских связей.

Ключевые слова: внешняя политика Турецкой Республики; Республика Беларусь; образование; культура; университет; изучение турецкого языка в Беларуси.

PECULIARITIES OF CONTACTS BETWEEN TURKEY AND BELARUS IN THE FIELD OF EDUCATION

O. D. Çakır

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, onuralp.cakir@mfa.gov.tr*

The features of the modern foreign policy of the Turkish Republic in the field of culture and education in relation to the Republic of Belarus are considered. The documentary base of bilateral cooperation is described, contacts between Turkish and Belarusian scientific and educational centers are characterized in terms of their essence and quantity, as well as the breadth of coverage of universities interested in joint work. Aspects of the organization of teaching the Turkish language in Belarus are studied, a periodization of this process is proposed, including three substantive stages (formation, quality development, establishment of cooperation). The article discusses the problems of joint work between Turkey and Belarus in the field of culture and education, related to the creation of joint educational programs, academic exchange, and the establishment of strong research ties.

Keywords: foreign policy of the Turkish Republic; Republic of Belarus; education; culture; university; learning Turkish in Belarus.

Цель настоящей статьи – выявление особенностей инициатив Турецкой Республики в области образования как части ее внешней политики в отношении Республики Беларусь. Реализация данного замысла предполагает следующие задачи: описать документальную базу турецко-белорусского сотрудничества, охарактеризовать контакты между турецкими и белорусскими университетами, рассмотреть практики изучения турецкого языка в Беларуси.

Культурные и образовательные контакты как средство организации двусторонних политических отношений обладают значительным потенциалом. Их часто называют «мягкая сила», «народная дипломатия», «культурная дипломатия». Часто именно они становятся первым шагом стран и народов к сближению. В основе таких контактов лежит стремление сделать понятными друг другу цивилизационные особенности обществ с различными культурно-историческими ценностями, познакомиться с культурой стран-партнеров, найти «точки соприкосновения». Турецкая Республика инициирует большое количество культурно-образовательных программ по всему миру. Республика Беларусь занимает в них особое место.

Сотрудничество в области образования между Турцией и Беларусью началось с подписания межправительственного Соглашения о сотрудничестве в области образования, науки, культуры и спорта, вступившего в силу 4 июня 1996 г. [1].

Принятая в 2000 г. Программа сотрудничества в области культуры, образования, науки, молодежной политики, спорта и средств массовой информации между Правительством Республики Беларусь и правительством Турецкой Республики предусматривала обмен информацией, проведение семинаров, конгрессов, организацию совместных исследовательских проектов, краткосрочные обмены научными сотрудниками. 11 ноября 2016 г. в Минске был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования Республики Беларусь и Советом по высшему образованию Турецкой Республики по вопросам сотрудничества в сфере высшего образования [2].

Целью Меморандума объявлено «содействие обмену обучающимися, педагогическими работниками в рамках академической мобильности между учреждениями высшего образования государств Сторон» [2]. Кроме того, стороны, подписавшие данный документ, обязались «поддерживать обеспечение академической мобильности в отношении обучения и прохождения повышения квалификации обучающимися и педагогическими работниками учреждений высшего образования двух государств в рамках конкретных программ, а также участия вышеуказанных лиц в

краткосрочных исследовательских программах, обменах учебно-методическими материалами, организации совместных практикумов, конференций и семинаров, взаимного посещения университетов и иных видов деятельности» [2]. В отношении деятельности Сторон в рамках высшего образования, документ устанавливает, что будут «поощрять создание, реализацию и развитие учреждениями высшего образования двух государств совместных образовательных программ на уровне высшего образования в рамках национального законодательства в сфере образования каждого из государств Сторон» [2].

16 апреля 2019 г. в Анкаре был подписан новый документ в сфере образования: Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере образования [3]. Данный документ устанавливает, что сотрудничество между Турцией и Беларусью будет осуществляться в таких областях, как «развитие сотрудничества в сфере образования, обмен информацией и научными публикациями; обмен педагогическими, научными работниками и обучающимися учреждений высшего образования; обмен опытом в сфере высшего, общего среднего, среднего специального и профессионально-технического образования и подготовки преподавателей; выполнение совместных проектов; обмен опытом в области новых технологий, применяемых в образовании; установление и развитие двусторонних связей между учреждениями образования; обмен информацией о взаимном признании документов об обучении и документов об образовании, документов о присуждении ученых степеней; обмен информацией о методах обучения, материалами, системами оценки знаний и достижений, применяемыми в государствах Сторон; взаимное участие студентов в мероприятиях научного и культурного характера, проводимых в государствах Сторон; поддержка деятельности соответствующих организаций государств Сторон в сфере образования согласно законодательству государств Сторон» [3]. Помимо этого, документом предусматривается выделение стипендий для участников академического обмена, поддержку преподавания турецкого и русского языков [3].

На сегодняшний день совместная работа двух стран в области образования включает такие мероприятия, как сотрудничество между национальными библиотеками, проведение языковых курсов, работа турецко-белорусских научных и образовательных центров.

Благодаря международному сотрудничеству повышается роль университета в международном образовательном пространстве и на международном рынке образовательных услуг, поэтому необходимо развитие международных связей с зарубежными организациями, учреждениями образования в регионах, представляющих стратегический интерес в сфере

внешнеэкономического сотрудничества. Турция является важным экономическим партнером для Республики Беларусь, и обладает большим опытом подготовки специалистов. Расширение межвузовских связей будет способствовать не только обмену студентами и преподавательского состава, но и окажет содействие в обмене информацией и опыта в подготовке кадров [4].

Международное сотрудничество в области высшего образования осуществляется в рамках межправительственных соглашений, а также международных договоров, заключаемых университетами с зарубежными научными и образовательными учреждениями и организациями. Совместными проектами уже стали многочисленные тематические выставки с демонстрацией инновационных разработок белорусских и турецких предприятий, а также научные конференции с участием белорусских и турецких ученых.

На сегодняшний момент Минский государственный лингвистический университет заключил договор о сотрудничестве с турецким образовательным учреждением, Институтом Юнуса Эмре, выполняющим миссию по сохранению и развитию турецкого языка и культуры, подобно итальянскому Обществу Данте Алигьери и немецкому Институту Гёте [5, с. 118].

Белорусский национальный технический университет, в свою очередь, сотрудничает с крупнейшим технологическим университетом Турции Едитепе в Стамбуле и университетом Анкары. Молодой, но активно развивающийся Барановичский государственный университет установил связи с такими турецкими университетами, как Университет 18 марта в Чанаккале, Университетом Гедиз в Измире, а также с Институтом Юнуса Эмре [5, с. 118].

Стратегической целью внешней политики Турецкой Республики в области образования является налаживание непосредственного взаимодействия на уровне вузов и других научно-образовательных образовательных центров Турции и Беларуси. В этом процессе есть положительные шаги и хорошие результаты. Гродненский государственный университет проводит совместные проекты с Университетом Эрджиес в Кайсери, в частности, в области урбанистики и создании технологии «города будущего», преподавания турецкого языка, а также в области академического обмена, в том числе для обучения в магистратуре и аспирантуре. Барановичский государственный университет при активном содействии Посольства Республики Турция в Республике Беларусь заключил договор о сотрудничестве со Средиземноморским университетом в Анталии, где, как предполагается, смогут стажироваться изучающие турецкий язык студенты. Еще одним, новым шагом, в реализации этой цели стало открытие

2 ноября 2023 г. Белорусско-турецкого исследовательского центра на базе Института философии Национальной академии наук Беларуси. Сотрудниками центра стали ведущие ученые Беларуси, работа центра позволит им сотрудничать с коллегами из турецких университетов [6].

Взаимный обмен профессорско-преподавательским составом – залог повышения профессионализма, что в свою очередь положительно сказывается на уровне подготовки студентов. Совместные конференции, семинары, круглые столы обеспечивают обмен ценным опытом и знаниями. Именно это составляет содержание совместной миссии Турции и Беларуси в области культуры и образования. При поддержке Министерства образования и Министерств иностранных дел двух стран, Посольства Турции в Республике Беларусь и Посольства Беларуси в Республике Турция эта работа приобретает официальный, документально подкрепленный, а, значит, системный, постоянный характер [7–9].

Одним из значительных и давно развиваемых культурных проектов является изучение турецкого языка в Беларуси. В 1996 г. по инициативе Посольства Республики Турция в Республике Беларусь была впервые организована группа по изучению турецкого языка в Минском государственном лингвистическом университете. Группа состояла всего из пяти человек. Турецкое посольство предоставило преподавателя. Преподавание турецкого языка в Беларуси тогда начиналось с «нуля»: были нужны учебники, аудио-, видеоматериалы, методическая и методологическая база, соответствующая нормам белорусского законодательства. Благодаря постоянному участию турецкого посольства, интерес к турецкому языку у белорусских студентов остается стабильно высоким [10, с. 99].

В настоящее время турецкий язык изучают уже сотни студентов в пяти самых престижных университетах страны, а именно: в Белорусском государственном университете, Минском государственном лингвистическом университете, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Белорусском государственном экономическом университете и Барановичском государственном университете, под руководством не только турецких, но и белорусских преподавателей.

В Белорусском государственном университете и Минском государственном лингвистическом университете введено преподавание турецкого языка как первого иностранного. В 2005 г. в Белорусском государственном университете на факультете международных отношений была открыта специальность «Лингвострановедение» с турецким языком как первым иностранным. Таким образом, в Республике Беларусь впервые появилась возможность готовить полноценных специалистов-тюркологов,

так как кроме языковых дисциплин студентам были предложены культурологические и страноведческие курсы в соответствии с изучаемым языком [10, с. 100].

Отметим поддержку Правительством Турецкой Республики и академического обмена: научные стипендии десяткам белорусских студентов, изучающим турецкий язык, для летних стажировок в Образовательном центре университета Анкары, а для аспирантов и докторантов — исследовательские стипендии, рассчитанные на более длительный срок [10].

В условиях нарастающей популярности турецкого языка появилась необходимость открыть Центр турецкого языка и культуры. Он был организован на базе Минского государственного лингвистического университета 18 февраля 2002 г. [12] Спонсором центра выступила Турецкая организация по сотрудничеству и развитию (*TİKA*). Студенты получили возможность работать с оригинальной литературой по языкознанию, литературоведению, истории, искусству, страноведению, пользоваться аудио- и видеоматериалами языкового и страноведческого характера, совершенствовать свои знания, знакомиться с богатейшим культурным наследием Турции.

Центр турецкого языка и культуры на базе МГЛУ не единственный. Разные общественно-культурные учреждения в Беларуси выполняли схожие функции. В 2006 г. был организован еще один Центр турецкого языка и культуры на базе филологического факультета Белорусского государственного университета. Этот центр, в отличие от центра МГЛУ, содействует популяризации турецкого языка и культуры не только благодаря предоставлению студентам источников информации, но и проводит просветительские занятия для знакомства с языком и культурой Турецкой Республики. В 2011 г., также при содействии *TİKA*, был открыт еще один Центр турецкого языка и культуры на базе факультета международных отношений БГУ [12], а в 2012 г., благодаря спонсорской поддержке группы компаний *КОСА*, подобный центр был открыт и в Барановичском государственном университете, что значительно расширило географию преподавания турецкого языка в Беларуси [13].

Турецкий язык в Беларуси представлен не только в высших учебных заведениях, но и в нескольких гимназиях и средних школах в качестве факультативного курса. Ученики белорусских школ не раз побеждали на Международной олимпиаде по турецкому языку [10, с. 101]. Помимо этого турецкий язык пользуется популярностью и в частных языковых школах.

Изучая развитие преподавания турецкого языка в Беларуси, можно выделить несколько этапов этого процесса:

— этап становления (90-е гг. XX в.). Тогда была создана правовая и научно-методическая база для изучения турецкого языка, подготовлены первые белорусские преподаватели;

— этап качественного развития (первое десятилетие XXI в.). На этом этапе подготовка преподавателей турецкого языка совместилась с подготовкой специалистов со знанием турецкого языка и специалистов-тюркологов;

— этап налаживания международного сотрудничества (второе десятилетие XXI в.), основным содержанием которого является создание механизмов регулярного сотрудничества и обмена между Турцией и Беларусью в сфере науки и образования, распространения этих контактов до масштабов евразийского региона.

Стоит особо подчеркнуть, что интерес к турецкому языку, Турции и тюркологии в Беларуси не случаен. В первую очередь он вызван развитием торгово-экономических отношений между Беларусью и Турцией. В мае 2008 г. на церемонии передачи верительных грамот чрезвычайных и полномочных послов Турции, Грузии и Туркменистана Президент Республики Беларусь А. Лукашенко высказал уверенность в том, что в ближайшее время Беларусь ожидает бум в торгово-экономическом сотрудничестве с Турцией [14].

Документальная база турецко-белорусского сотрудничества в области образования состоит из Программы сотрудничества в области культуры, образования, науки, молодежной политики, спорта и средств массовой информации между Правительством Республики Беларусь и правительством Турецкой Республики, Меморандума о взаимопонимании между Министерством образования Республики Беларусь и Советом по высшему образованию Турецкой Республики по вопросам сотрудничества в сфере высшего образования, Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере образования. Турецкая Республика активно сотрудничает с ведущими университетами Республики Беларусь: Минским государственным лингвистическим университетом, Белорусским национальным техническим университетом, Гродненским государственным университетом, Барановичским Государственным университетом. Практики изучения турецкого языка в Беларуси охватывают сферу высшего и среднего образования, а также частные инициативы.

Библиографический список

1. Договорно-правовая база [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Турецкой Республике. – Режим доступа: https://turkey.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/agreements/. – Дата доступа: 26.01.2024.

2. Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования Республики Беларусь и Советом по высшему образованию Турецкой Республики по вопросам сотрудничества в сфере высшего образования [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=I01600042>. – Дата доступа: 26.01.2024.

3. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=I01900074&p1=1> – Дата доступа: 26.01.2024.

4. Беларусь заинтересована в развитии сотрудничества с Турцией в сферах промышленности и технологий [Электронный ресурс] // Официальный сайт Республики Беларусь. – 14.12.2017. – Режим доступа: https://www.belarus.by/ru/press-center/speeches-and-interviews/belarus-zainteresovana-v-razvitii-sotrudnichestva-s-turtsiej-v-sferax-promyshlennosti-i-texnologij_i_0000071103.html. – Дата доступа: 26.01.2024.

5. Yunus Emre Enstitüsü. Faaliet Raporu 2019 [Электронный ресурс] // Yunus Emre Enstitüsü. – Режим доступа: https://www.yee.org.tr/sites/default/files/yayin/yee_2019_v2_31122020.pdf. – Дата доступа: 26.01.2024.

6. В Институте философии торжественно открыли белорусско-турецкий исследовательский центр [Электронный ресурс] // Институт философии НАН Беларуси. – 02.11.2023. – Режим доступа: <http://philosophy.by/ru/news/event-2023-11-02/>. – Дата доступа: 26.01.2024.

7. Деловая встреча «Беларусь – Турция: перспективные вопросы экономического сотрудничества в сфере образования» [Электронный ресурс] // Республиканский институт высшей школы. – Режим доступа: <https://nihe.by/index.php/ru/news-instituta/3264-delovaya-vstrecha-belarus-turtsiya->. – Дата доступа: 26.01.2024.

8. Беларусь и Турция утвердят мероприятия по развитию двустороннего сотрудничества на год [Электронный ресурс] // Могилевский районный исполнительный комитет. – 21.05.2009. – Режим доступа: https://mogilevrik.gov.by/special/ru/news_republic_ru/view/belarus-i-turtsiya-utverdijat-meroprijatija-po-razvitiyu-dvustoronnego-sotrudnichestva-na-god-2043/ – Дата доступа: 26.01.2024.

9. Беларусь и Турция обсудили сотрудничество в сфере образования [Электронный ресурс] // СБ – Беларусь сегодня. – 15.04.2021. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/belarus-i-turtsiya-obsudili-sotrudnichestvo-v-sfere-obrazovaniya.html>. – Дата доступа: 26.01.2024.

10. Дубовик, Е. Л. Сотрудничество Беларуси и Турции в сфере образования / Е. Л. Дубовик // Беларусь – Турция: пути сотрудничества : материалы междунар. науч.-практ. конф., 8 дек. 2009 г., г. Минск / Фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та [и др.]. – Минск, 2010. – С. 99–102.

11. Центр турецкого языка и культуры [Электронный ресурс] // Минский государственный лингвистический университет. – Режим доступа: <https://lib.n.mslu.by/otdel-obslužhivaniya/centr-tureckogo-yazyka-i-kul-tury-b-411> – Дата доступа: 26.01.2024.

12. Открытие Центра турецкого языка и культуры [Электронный ресурс] // Факультета международных отношений БГУ. – 06.05.2011. – Режим доступа: <https://fir.bsu.by/news/news2011/news-2011-05-06>. – Дата доступа: 26.01.2024.

13. Центр турецкого языка и культуры [Электронный ресурс] // Барановичский государственный университет. – Режим доступа: <https://barsu.by/international/center.php>. – Дата доступа: 26.01.2024.

14. Беларусь проводит открытую политику по отношению к своим партнерам [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. – 27.05.2008. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/belarus-provodit-otkrytuju-politiku-po-otnosheniju-k-svoim-partneram-2793>. – Дата доступа: 26.01.2024.

ПРИОРИТЕТЫ УЧАСТИЯ КАМБОДЖИ В АССОЦИАЦИИ ГОСУДАРСТВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

И. А. Чувиллов

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, chuvilovIA@bsu.by*

В статье изучены особенности участия Камбоджи в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), выявлены ее приоритеты в деятельности данной региональной организации. Определено, что в политическом аспекте участия в АСЕАН Камбоджа успешно использует возможности по председательству в этой организации. Выступая в качестве председателя в 2012 и 2022 гг., Камбоджа получала возможность более действенно имплементировать национальные ориентиры развития в основы деятельности Ассоциации. Камбоджа продолжила продвигать стратегию по консолидации интересов государств-членов и построению «сообщества АСЕАН». Особый прогресс был достигнут в области обеспечения информационной безопасности и сохранения стабильности и культурного разнообразия в регионе Юго-Восточной Азии. В области региональных международных отношений Камбоджа усиленно продвигала переговорный процесс по вопросу участия в АСЕАН Восточного Тимора.

Ключевые слова: Камбоджа; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии; внешняя политика Камбоджи; региональное сотрудничество.

PRIORITIES FOR CAMBODIA'S PARTICIPATION IN THE ASSOCIATION OF SOUTHEAST ASIAN NATIONS

I. A. Chuvilov

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, chuvilovIA@bsu.by*

The article examines the features of Cambodia's participation in the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) and identifies its priorities in the activities of this regional organization. It has been determined that in the political aspect of participation in ASEAN, Cambodia is successfully using the opportunity to chair this organization. By serving as Chairman in 2012 and 2022, Cambodia had the opportunity to more effectively implement national development guidelines into the framework of the Association's activities. Cambodia continued to promote a strategy to consolidate the interests of member states and build an “ASEAN community”. Particular progress has been made in the areas of ensuring information security and maintaining stability and cultural diversity in the Southeast Asian region. In the field of regional international relations, Cambodia has been vigorously promoting the negotiation process on East Timor's participation in ASEAN.

Keywords: Cambodia; Association of Southeast Asian Nations; Cambodian foreign policy; regional cooperation.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была создана в 1967 г. для координации политического и экономического развития региональных государств. В 1999 г. Камбоджа присоединилась к АСЕАН и стала 10-м членом этой организации. С тех пор АСЕАН стала неотъемлемой частью внешней политики Камбоджи. Государство стремится быть активным и конструктивным сторонником и участником процесса построения сообщества АСЕАН для расширения и углубления сотрудничества в таких сферах, как экономика, политика, безопасность, а также социальное и культурное сотрудничество [1].

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии в первые годы после образования в своем развитии ориентировалась на выработку взаимовыгодной стратегии позиционирования государств региона в глобальном мире. Страны-основательницы АСЕАН Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины также стремились сформировать систему региональной безопасности. Благодаря созданию региональной организации внешние угрозы безопасности для Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда и Филиппин планировалось преодолевать путем формулирования совместной, скоординированной политики.

Включение Камбоджи в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии было обусловлено как необходимостью институционального охвата всех государств Юго-Восточной Азии в рамках одной организации, так и стремлением самой Камбоджи стать более значимым региональным государством. Вхождение Камбоджи в состав АСЕАН предоставило возможность улучшить двусторонние отношения с Вьетнамом и Таиландом, уменьшить возможность их прямого вмешательства во внутренние дела Камбоджи, так как это привело бы с их стороны к нарушению основополагающего принципа невмешательства, о котором договорились все члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии [2, с. 36].

После вступления в АСЕАН Камбоджа выработала несколько приоритетных для себя направлений по участию в данной региональной структуре.

Для Камбоджи участие в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии представляет собой возможность повышения политического влияния в региональной структуре. Посредством разработки определенных политических стратегий и внедрения их в повестку АСЕАН Камбоджа укрепляет собственный статус.

В политическом аспекте участия в АСЕАН Камбоджа успешно использует возможности по председательству в этой организации. Камбоджа являлась председателем в Ассоциации государств Юго-Восточной

Азии в 2012 и 2022 гг. Выступая в качестве председателя в АСЕАН, Камбоджа получала возможность более действенно имплементировать национальные ориентиры развития в основы деятельности АСЕАН.

Важным достижением Камбоджи в годы ее председательства в АСЕАН можно рассматривать принятие программных документов, определяющих социально-политическую модель дальнейшего развития этой организации. К примеру, в 2012 г. государства-члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии подписали Декларацию прав человека на саммите в столице Камбоджи Пномпене. В документе стороны зафиксировали в том числе следующее: «Государства-члены АСЕАН разделяют общий интерес и приверженность поощрению и защите прав человека и основных свобод, которые должны достигаться, в частности, посредством сотрудничества друг с другом, а также с соответствующими национальными, региональными и международными учреждениями и организациями» [3]. Усилия Камбоджи состояли в активизации процесса обсуждения документа и недопущения срывов переговорного процесса.

Начало председательства Камбоджи в АСЕАН в 2022 г. ознаменовано тем, что 1 января 2022 г. вступило в силу соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнерстве, которое было подписано в Ханое в ноябре 2020 г. Всестороннее региональное экономическое партнерство было поддержано всеми государствами-членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, а также еще пятью региональными государствами, среди которых Китай, Австралия, Новая Зеландия, Япония и Республика Корея. На Камбоджу легла огромная ответственность по концептуальной имплементации договорных основ Всестороннего регионального экономического партнерства в практическую плоскость сотрудничества между обозначенными государствами. Качественная реализация положений Всестороннего регионального экономического партнерства была обозначена в качестве одного из главных приоритетов внешней политики Камбоджи и ее председательства в АСЕАН.

Во время председательства Камбоджи в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в 2022 г. руководство страны, премьер-министр Хун Сен добились высокого уровня политической координации между государствами-членами Ассоциации. Камбоджийская политика была структурно ориентирована на укрепление сотрудничества АСЕАН с традиционными партнерами и согласование новых векторов взаимодействия. К концу 2022 г. государствами АСЕАН были утверждены несколько десятков документов, касающихся формирования развивающейся региональной архитектуры и противостояния новым геополитическим и экономическим вызовам. В 2022 г. Камбоджа как председатель в АСЕАН провела 55-ю встречу министров иностранных дел Ассоциации государств

Юго-Восточной Азии, на которой обсуждались вопросы политического сотрудничества в рамках организации.

Камбоджа продолжила продвигать стратегию по консолидации интересов государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и построению «сообщества АСЕАН». Особый прогресс был достигнут в области обеспечения информационной безопасности и сохранения стабильности в регионе Юго-Восточной Азии. В период председательства Камбоджи АСЕАН сохранила также продуктивные и стабильные отношения с глобальными державами, несмотря на обострение геополитического соперничества между крупнейшими акторами мировой политики.

Для Камбоджи важным аспектом деятельности АСЕАН стало формирование устойчивой системы безопасности в регионе. В 2022 г. была принята Декларация лидеров Ассоциации об актуализации четырех приоритетных направлений по перспективам АСЕАН в АТР, Дорожная карта АСЕАН по развитию Ассоциации в рамках АТР. Перечисленные документы обозначили миролюбивый характер внешней политики участников данной организации, стремление к сохранению динамики успешного сотрудничества с партнерами в регионе.

В области региональных международных отношений Камбоджа усиленно продвигала переговорный процесс по вопросу участия в АСЕАН Восточного Тимора. После саммита АСЕАН 2022 г. этому небольшому государству было предоставлено право вступления в Ассоциацию в качестве одиннадцатого члена. Важно отметить, что расширение АСЕАН осуществляется исключительно на основе географического принципа, то есть государства, не входящие в Юго-Восточную Азию, не могут стать полноправными членами АСЕАН. Учитывая, что Восточный Тимор после обретения независимости оставался последним государством Юго-Восточной Азии, не входящим в АСЕАН, проблема его вступления выступает одним из насущных вопросов в деятельности Ассоциации. Позиция Камбоджи опирается на необходимость выработки общей стратегии развития с учетом рациональной практической выгоды. Поэтому руководство Камбоджи видит во вступлении Восточного Тимора в АСЕАН ряд преимуществ.

Вступление Восточного Тимора в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии все еще не произошло, так как премьер-министр Восточного Тимора Шанана Гужман высказал озабоченность по поводу траектории политического развития Мьянмы (входящей в АСЕАН). Камбоджа в данной ситуации стремится не допустить дезинтеграции в рамках АСЕАН и выработать компромиссный подход.

Немаловажным приоритетом Камбоджи в АСЕАН является культурная интеграция народов, проживающих в государствах Юго-Восточной

Азии. Культура вносит неоценимый вклад в социальное, экономическое устойчивое развитие АСЕАН. Камбоджа продвигала принятие Сиенпреапской декларации, направленной на поощрение культурного разнообразия и сохранения национальных традиций в рамках АСЕАН [4].

Таким образом, после вступления в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии Камбоджа выработала ряд приоритетов по участию в этой региональной организации. В политическом аспекте участия в АСЕАН Камбоджа стремилась использовать возможности по председательству в этой организации. Выступая в качестве председателя в 2012 и 2022 гг., Камбоджа получала возможность более действенно имплементировать национальные ориентиры развития в основы деятельности Ассоциации. Камбоджа продолжила продвигать стратегию по консолидации интересов государств-членов и построению «сообщества АСЕАН». Действенный прогресс был достигнут в области обеспечения информационной безопасности и сохранения стабильности и культурного разнообразия в регионе Юго-Восточной Азии. В сфере региональных международных отношений Камбоджа усиленно продвигала переговорный процесс по вопросу участия в АСЕАН Восточного Тимора.

Библиографический список

1. Cambodia's Membership [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation of Cambodia. – Режим доступа: <https://www.mfaic.gov.kh/Page/2021-04-01-Cambodia-s-Membership>. – Дата доступа: 18.01.2024.
2. Ситтхикун, Н. Камбоджа и АСЕАН: новое направление внешней политики Камбоджи / Н. Ситтхикун // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2008. – № 3. – С. 33–37.
3. ASEAN Human Rights Declaration [Электронный ресурс] // The ASEAN Secretariat. – Режим доступа: <https://asean.org/asean-human-rights-declaration/>. – Дата доступа: 18.01.2024.
4. Chairman's statement of the 40th and 41st ASEAN summits [Электронный ресурс] // The ASEAN Secretariat. – Режим доступа: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/01-Chairmans-Statement-of-the-40th-and-41st-ASEAN-Summits-rev.pdf>. – Дата доступа: 18.01.2024.

ТУРКМЕНСКАЯ МОДЕЛЬ НЕЙТРАЛИТЕТА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

А. И. Шишкова¹⁾, Н. И. Дрозд²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, lika22032005@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, natalya.drozd@gmail.com

В статье рассмотрены основные направления внешней политики Туркменистана: статус постоянного нейтралитета, политика «открытых дверей» и добрососедства. Изучено понятие и главные принципы нейтралитета Туркменистана в контексте международных отношений, его влияние на национальную и региональную безопасность. Проанализировано значение статуса нейтрального государства для политики страны, а также роль такого государства в современном мире. Излагаются внешнеполитические инициативы руководства Туркменистана, которые нацелены на практическое воплощение нейтралитета. Особое внимание уделено деятельности Туркменистана в Организации Объединенных Наций, содержанию Концепции внешнеполитического курса Туркменистана на 2022-2028 годы, а также месту Республики Беларусь во внешнеполитических приоритетах страны.

Ключевые слова: нейтралитет; нейтральное государство; региональная безопасность.

THE TURKMEN MODEL OF NEUTRALITY AND ITS IMPACT ON REGIONAL SECURITY

A. I. Shishkova^a, N. I. Drozd^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, lika22032005@gmail.com

^bBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, natalya.drozd@gmail.com

The article considers the main directions of Turkmenistan's foreign policy: the status of permanent neutrality, the policy of "open doors" and good-neighborliness. The concept and main principles of neutrality of Turkmenistan in the context of international relations, its impact on national and regional security are studied. The significance of the status of a neutral state for the country's policy is analyzed, as well as the role of such a state in the modern world. The foreign policy initiatives of Turkmenistan's leadership aimed at the practical realization of neutrality are outlined. Special attention is paid to Turkmenistan's activities in the United Nations, the content of the Foreign Policy Concept of Turkmenistan for 2022-2028, as well as the place of the Republic of Belarus in the country's foreign policy priorities.

Keywords: neutrality; neutral state; regional security.

С распадом Советского Союза центральноазиатские государства столкнулись с рядом проблем: необходимость выбора национальной модели развития государства, самостоятельное установление внешних связей, выстраивание отношений со странами международного сообщества, обеспечение национальной и региональной безопасности.

После обретения независимости Туркменистан не остался в стороне от актуальных международных проблем. Многие из них он сумел преодолеть, избрав для себя особую модель обеспечения безопасности – статуса постоянного позитивного нейтралитета.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 50/80 (1995 г.) официально признала нейтральный статус Туркменистана, а «постоянный нейтралитет Туркменистана» был признан 12 декабря 1995 г [1].

Практически все члены ООН, в том числе и государства Центральной Азии, поддержали это решение Генеральной Ассамблеи, тем самым выразив уважение выбору Туркменистана.

Почему Туркменистан сделал этот выбор? Конечно же, это продиктовано, прежде всего, национальными интересами. Руководствуясь принципами, в центре которых находятся миролюбие и сотрудничество, Туркменистан прилагает все усилия, чтобы жить в мире и согласии со своими соседями, сохранять дружеские отношения со всеми народами, развивать с ними взаимовыгодные торгово-экономические связи. Все это стало возможным благодаря политике постоянного позитивного нейтралитета Туркменистана, успешная реализация которой позволяет обеспечить народу мир и спокойствие, выполнить планы экономического и социального развития страны [2].

При этом стоит подчеркнуть, что приобретение статуса нейтралитета также налагает на государство определенные обязательства. В частности, государство не должно начинать и участвовать в войнах и военных конфликтах, за исключением военных действий в целях обороны; размещать на своей территории военные базы иностранных государств; участвовать в военных объединениях и альянсах; производить и использовать ядерное, химическое и иные виды оружия массового поражения.

Выполнение этих обязательств приносит положительные результаты как для самого Туркменистана, так и для региона в целом. Независимо от наличия конфликтов и меняющейся региональной ситуации, страна уже более четверти века сохраняет нейтралитет и стабильную внутреннюю обстановку. Можно с уверенностью сказать, что постоянный нейтралитет Туркменистана позволил создать надежную модель безопасности от внешних угроз.

Туркменистан не выступает на стороне одного государства против другого и следует принципу мирного разрешения споров, а также взаиморезуважения и взаимопонимания между соседями.

Так как Туркменистан не привержен военно-политическим блокам и альянсам, это позволяет ему самому выстраивать свою внешнеполитическую стратегию, исходя из имеющихся в его распоряжении возможностей. Независимая от мировых держав политика государства является гарантом региональной безопасности.

Отдельно стоит отметить, что статус нейтрального государства не ограничивает его участие в международных организациях и установление контактов. Сегодня Туркменистан является активным членом более 40 международных организаций и структур, в том числе ООН, ОБСЕ, ОИК, ОЭС, Движения неприсоединения.

Вместе с тем статус нейтралитета так или иначе оказывает влияние на формат членства в таких организациях. Например, Туркменистан, будучи членом СНГ, достаточно отчетливо обозначил рамки своего участия, отказавшись от участия в военных и правоохранительных объединениях, а также органах и структурах с наднациональными полномочиями. Его принципиальным решением стало ограничение своего участия в СНГ до статуса ассоциированного члена организации.

Важным является понимание того, что существование нейтральных государств обеспечивает стабильность не только в самой стране, но и в регионе в целом. Поэтому статус нейтрального государства для Туркменистана не является попыткой избежать региональных проблем. Также было бы неправильно называть Туркменистан изолированным государством, поскольку нейтралитет - это элемент региональной стабильности и безопасности. Это подтверждается тем, что в Ашхабаде при поддержке ООН были проведены раунды переговоров, которые способствовали установлению мира и согласия в Таджикистане (1995-1996 гг.). Являясь нейтральным государством и соседом Афганистана, Туркменистан разработал и успешно реализует специальную программу по оказанию всесторонней поддержки Афганистану для его интеграции в региональные процессы.

Знаком доверия к нейтральному Туркменистану со стороны всего мирового содружества, включая страны Центральной Азии, стало решение ООН об открытии в 2007 году в Ашхабаде Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии. За последние годы Туркменистан выступил с рядом знаковых инициатив в рамках ООН, направленных на укрепление мира и стабильности на планете, среди которых следующие: провозглашение 12 декабря Международным днем

нейтралитета; объявление 2021 года Международным годом мира и доверия; создание Группы друзей нейтралитета; предложение по разработке Свода правил по применению принципов нейтрализма в обеспечении мира и безопасности; создание формата Совещания по безопасности в Центральной Азии и сопредельных с ней зонах и др.

Внешняя политика нейтрального Туркменистана основывается на Концепции внешней политики страны, которая определила содержание и приоритеты международного взаимодействия Туркменистана на среднесрочную перспективу. В соответствии с Концепцией на 2022-2028 гг. приоритетное значение придается укреплению многоплановых связей с широким кругом стран и международных организаций. Кроме того, акцент делается на развитии перспективного стратегического взаимодействия с ООН. Предусматривается продолжить расширение сотрудничества с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Движением неприсоединения и другими международными структурами.

Туркменистан, придавая должное значение сотрудничеству с влиятельными международными организациями, продолжает принимать активное участие в реализации Целей устойчивого развития, принятых Организацией Объединенных Наций. Среди прочего, планируется расширить взаимодействие с иностранными государствами и международными организациями по выработке взвешенных подходов к решению назревших проблем в таких областях, как энергетическая безопасность, создание устойчивой транспортной системы, экологическая и продовольственная безопасность. Документ также обращает внимание на развитие цифровой дипломатии, информационной и кибербезопасности. Помимо этого, планируется активизировать медицинскую дипломатию и глобальную систему биобезопасности.

В Концепции также отражены конкретные цели и планы по дальнейшему укреплению партнерских и конструктивных взаимоотношений с соседними странами региона, с народами которых туркменистанцев сближают глубокие историко-культурные связи.

Документ в целом направлен на достижение таких важнейших целей, как воплощение на практике правового статуса постоянного нейтралитета страны, расширение внешнеэкономических связей, всемерное содействие устойчивому развитию международных отношений и самое главное - обеспечение всеобщего мира и безопасности.

Концепция, затрагивающая все аспекты внешнеполитической деятельности страны, определяет конкретные задачи дипломатической службе Туркменистана. Эти задачи основаны на неуклонной практической реализации принципов постоянного позитивного нейтралитета и ши-

роком использовании инструментов превентивной дипломатии, политико-дипломатических средств для урегулирования сложных внешнеполитических процессов в мире.

Одно из важных мест в системе внешнеполитических приоритетов нейтрального Туркменистана занимает Республика Беларусь. Большую роль в развитии двусторонних отношений сыграли активные контакты на высшем уровне между Президентами обоих государств.

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Туркменистаном установлены 21 января 1993 г. С октября 1995 г. в г.Минске функционирует Посольство Туркменистана, в июле 2002 г. в г.Ашхабаде начало свою работу Посольство Республики Беларусь [3].

Приоритетным направлением двустороннего взаимодействия Беларуси и Туркменистана является торгово-экономическое сотрудничество. Разнообразная белорусская продукция хорошо представлена на туркменском рынке. В народном хозяйстве Туркменистана успешно «трудится» белорусская автомобильная, тракторная и сельскохозяйственная техника. Также активно развиваются гуманитарные связи. В белорусских учебных заведениях обучаются более 6 тысяч граждан Туркменистана. Доброй традицией стало взаимное проведение культурных мероприятий.

И в заключение следует отметить, что за годы независимости нейтральный Туркменистан достиг значительных успехов на всех направлениях своего развития. Этому во многом способствовала активная внешняя политика страны, направленная на создание благоприятных внешних условий для внутреннего развития. Немаловажная роль в этом контексте принадлежит транспортной политике нейтрального Туркменистана, успешная реализация которой способствует обеспечению доверия, достижению высокой эффективности экономического партнерства в региональном и международном масштабе. Важное содействие этим вопросам оказала первая Глобальная конференция по устойчивому транспорту, которая состоялась в конце 2016 г. в Ашхабаде в соответствии с решением Генерального секретаря ООН. Отмечая и признавая историческую роль этой Конференции, 16 мая 2023 года на 70-м пленарном заседании 77-й сессии ГА ООН по инициативе Туркменистана и при единогласной поддержке государств-членов организации была принята Резолюция, которая объявила 26 ноября Всемирным днём устойчивого транспорта. Нельзя не отметить также усилия Туркменистана по обеспечению в регионе водной безопасности, по решению проблем Аральского моря и многие другие.

Сегодня со всей актуальностью звучат слова Председателя Халк Маслахаты, экс – Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова (21 декабря 2006 г.-19 марта 2022 г.), процитированные в его книге

«Нейтральный Туркменистан»: «Нейтралитет Туркменистана — это наше священное достояние, незыблемый смысл нашей жизни, наша главная цель. Нейтралитет обеспечил туркменскому народу мирную, спокойную, благополучную и процветающую жизнь. Нейтралитет служит надежным гарантом для свершения мудрых идей независимости» [4].

Таким образом, постоянный нейтралитет Туркменистана — это, прежде всего, внутренняя стабильность государства, не противоречащая национальным интересам соседних государств, что вносит ясность и определенную стабильность в сферу международных отношений в целях укрепления региональной и глобальной безопасности.

Библиографический список

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 50/80 А «Постоянный нейтралитет Туркменистана» от 12 декабря 1995 года [Электронный ресурс]. — 2023. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/761/25/PDF/N9676125.pdf?OpenElement> — Дата доступа: 19.01.2024.
2. Нейтральный Туркменистан: подходы к региональной безопасности [Электронный ресурс]. — 2023. — Режим доступа: <https://www.mjil.ru/jour/article/download/1320/1221> — Дата доступа: 20.01.2024.
3. Беларусь и Туркменистан [Электронный ресурс]. — 2023. — Режим доступа: <https://mfa.gov.by/bilateral/cis/turkmenistan/> — Дата доступа: 22.01.2024.
4. Türkmenistan – Bitaraplygyň [Электронный ресурс]. — 2023. — Режим доступа: <https://medeniyyet.gov.tm/tk/posts/304> — Дата доступа: 22.01.2024.

КИТАЙСКО-ИРАНСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА МНОГОСТОРОННЕЙ ПЛАТФОРМЕ

ШэньТяньТянь¹⁾, Н. И. Дрозд²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, shentiantian8888@qq.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, natalya.drozd@gmail.com

В статье исследуется взаимодействие между Китаем и Ираном на многосторонней платформе, особенно в контексте их присоединения к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Анализируется значимость присоединения Ирана к ШОС в политическом и экономическом контексте, а также в сфере безопасности. Подчеркивается важность энергетического сотрудничества и его влияние на мировые рынки энергоносителей. Освещается роль Китая и Ирана в развитии евразийской интеграции и стратегического партнерства. Статья имеет практическое значение для понимания динамики международных отношений и стратегических вызовов в Азии и на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Китай; Иран; Шанхайская организация сотрудничества (ШОС); энергетическое сотрудничество; международные отношения; евразийская интеграция; безопасность региона.

CHINESE IRANIAN COOPERATION ON A MULTILATERAL PLATFORM

Shen TianTian^a, N. I. Drozd^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus, shentiantian8888@qq.com

^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus, natalya.drozd@gmail.com

The article explores the interaction between China and Iran on a multilateral platform, especially in the context of their accession to the Shanghai Cooperation Organization (SCO). The significance of Iran's accession to the SCO in the context of political, economic and security spheres is analyzed. The article highlights the enhanced potential of energy cooperation and the impact on global energy markets. The role of China and Iran in the development of Eurasian integration and strategic partnership is highlighted. The article is of practical importance for understanding the dynamics of international relations and strategic challenges in Asia and the Middle East.

Keywords: China; Iran; Shanghai Cooperation Organization (SCO); energy cooperation; international relationships; Eurasian integration; the security of the region.

Международные организации и институты стали ключевыми фигурами XX века. Сегодня государственные деятели, политики и исследователи осознали, что решение региональных и глобальных проблем требует усилий, превосходящих возможности отдельных правительств. Важным фактором стало глобальное сотрудничество и синергия, необходимые для преодоления таких глобальных проблем, как экологическое загрязнение, распространение оружия массового уничтожения и экономические кризисы. Международные организации стремятся обеспечить международный мир и безопасность. В этой связи глобальные политические игроки должны активно использовать многосторонние подходы для защиты своих национальных интересов и повышения своего международного престижа.

Роль и значимость Китая и Ирана во взаимодействии с международными организациями приобретают особое значение. Возможности и проблемы для этих стран на международной арене требуют дополнительных мер по сотрудничеству и поддержке со стороны международных организаций. Решение глобальных вызовов, таких как климатические изменения и экономическая стабильность, требует общих усилий и совместной работы всех акторов на мировой сцене.

Исходя из вышесказанного, становится ясно, что роль международных организаций для Китая и Ирана нельзя недооценивать. Их активное сотрудничество на многосторонней платформе поможет им укрепить свои позиции и преодолеть многочисленные вызовы, с которыми они сталкиваются на международной арене. В свою очередь, это обеспечит устойчивость и процветание как для региона, так и для всего мирового сообщества.

История дипломатических и экономических связей между Китаем и Ираном насчитывает несколько столетий. Обе страны являются активными участниками многочисленных международных организаций и объединений. Важно отметить, что их сотрудничество на многосторонней платформе играет важнейшую роль в решении актуальных мировых проблем и вызовов.

Китай и Иран были в числе 51 государства-основателя Организации Объединенных Наций (ООН). Однако, несмотря на свой статус в ООН, Иран не проявляет активной роли, соответствующей его геополитическому значению. Это связано, прежде всего, с неодобрением некоторыми великими державами продвижения Ираном своей роли в системе международных отношений, а также с отсутствием стратегии во внешней политике Ирана в отношении международных организаций.

Иран, также, как и Китай, установил прочные отношения с международными финансовыми институтами, такими как Международный валютный фонд и Всемирный банк. Иран увеличил свою долю в Международном валютном фонде, чтобы повлиять на процесс принятия решений. Кроме того, в 1995 году Иран обратился с просьбой о вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО). В то время министр сельского хозяйства г-н Калантари подчеркивал, что Иран не может жить отдельно от мирового сообщества и игнорировать глобальные изменения в сельскохозяйственном и промышленном секторах, и необходимо вступить в ВТО, чтобы получить должную и достойную долю на мировом рынке [1, с. 50].

Одной из перспективных площадок совместного сотрудничества между Китаем и Ираном является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). ШОС, основанная в Шанхае в 2001 году, является постоянно действующей межправительственной международной организацией, а также всеобъемлющей региональной организацией с самой большой территорией и самым большим населением на сегодняшний день.

Иран официально вступил в ШОС 4 июля 2023 г., в которой состоят Китай, Россия, Казахстан, Киргизия, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан. Решение было принято на саммите глав государств ШОС в Нью-Дели. Важно отметить, что лидеры стран ШОС также подписали меморандум об обязательствах Беларуси для присоединения к организации. Подписание этого меморандума запустило процедуру полноценного присоединения Республики Беларусь к ШОС. Изначально Беларусь была приглашена на саммит в качестве наблюдателя. Страны ШОС в совместной декларации подчеркнули необходимость «мирного урегулирования разногласий между странами» путем диалога. В заявлении также говорится, что односторонние экономические санкции несовместимы с международным правом и негативно влияют на отношения [2].

Очевидно, что вступление Ирана в ШОС оказывает благоприятное воздействие на национальный, региональный и международный уровни развития, придавая определенное положительное значение для самого Ирана, для сотрудничества в рамках ШОС и формирования новой международной модели [3]. Присоединение к ШОС – это существенное достижение и важный прорыв в иранской дипломатии, который оказывает существенное влияние на экономическое развитие, безопасность и стабильность Ирана. С дипломатической точки зрения, официальное присоединение к ШОС повышает международный имидж, престиж и признание Ирана, как региональной державы, содействующей обеспечению мира и развития. В этом контексте Президент Ирана Саид Ибрахим Раиси (с 3 августа 2021 г. по н.вр.) прямо заявил, что присоединение к ШОС стало

крупной дипломатической победой Ирана [4]. Этот дипломатический шаг укрепил иранскую дипломатию в Восточной Азии, повысил статус и влияние Ирана в Евразийском регионе, открыл возможности для дипломатической диверсификации и институционального развития Ирана, а также помог укрепить двусторонние отношения со странами ШОС и обеспечить более широкое региональное сотрудничество. Членство в ШОС также поможет Ирану реализовать свое традиционное влияние в Центральной и Южной Азии и повысить свой статус и роль в сотрудничестве и управлении в Евразийском регионе.

Следует также отметить, что присоединение Ирана к ШОС укрепило его важное положение в балансировании влияния крупных держав, повысило его роль как стратегического балансира.

Во-первых, оно перевело сотрудничество Ирана с региональными державами на многостороннюю платформу, позволяя Ирану укрепить взаимодействие с Китаем, Россией и Индией. Соппротивление Ирана стратегическому давлению со стороны США ослабляет воздействие на ядерную проблему и предотвращает продолжающееся введение санкций и военных угроз со стороны Соединенных Штатов против Ирана на Ближнем Востоке. Это даёт Ирану возможность сохранить свою власть и позиции в этом регионе.

В экономическом плане, присоединение Ирана к ШОС окажет положительное влияние на развитие торгово-экономического сотрудничества со странами ШОС, включая Китай, и поможет смягчить давление на экономическое развитие страны. Членство в ШОС позволит Ирану более эффективно участвовать в экономических проектах, предоставленных ШОС, и получить необходимые технологии и инвестиции. Это будет способствовать улучшению инфраструктуры страны и развитию новых отраслей, а также ускорит интеграцию Ирана в региональные сети [5].

С точки зрения безопасности, присоединение Ирана к ШОС расширило пространство для сотрудничества в области безопасности и повысило роль Ирана в управлении региональной безопасностью. В настоящее время ситуация с безопасностью в Иране усугубляется, а внешние угрозы безопасности со стороны соседних Афганистана и Пакистана увеличиваются. Членство в ШОС оказывает положительное влияние на смягчение давления на Иран в сфере безопасности и помогает стране бороться с террористическими угрозами внутри Систан-Белуджистана, сдерживать импорт угроз безопасности из соседних стран и обеспечивать безопасность границы. Присоединение к ШОС также предоставляет Ирану возможность расширить сотрудничество в области безопасности с крупными дер-

жавами-членами ШОС и региона Персидского залива. В частности, членство в ШОС позволяет Ирану более удобно развивать сотрудничество с Китаем и Россией по вопросам управления региональной безопасностью, а также содействует развитию военного сотрудничества между Китаем, Россией и Ираном в северной части Индийского океана, что усиливает потенциал трех сторон для сотрудничества в области управления безопасностью в регионе Персидского залива.

После вступления Ирана население членов ШОС достигло около 3,24 млрд человек, или 41% всего населения мира, а их континентальная территория составляет 65,1%, или 23,9% мировой площади суши [6]. В то же время, это вступление расширило геополитическое влияние ШОС, подчеркнув её географическое пересечение с регионом Западной Азии, Персидским заливом и Аравийским морем, обладающими большим геополитическим значением на Ближнем Востоке. Вступление Ирана в ШОС еще больше укрепляет и продвигает «шанхайский дух» «взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, консультаций, уважения к различным цивилизациям и стремления к общему развитию» [7].

Присоединение Ирана не только расширило базу сотрудничества ШОС в сфере безопасности, но и заметно стимулировало членов организации к более эффективному реагированию на угрозы региональной безопасности, особенно в нетрадиционных областях. Это имеет особое позитивное значение в условиях вывода американских войск из Афганистана, активизации региональных террористических сил на фоне затянувшегося конфликта между Россией и Украиной, роста наркопреступности и повышения риска геополитических конфликтов.

ШОС может в полной мере использовать возможности Ирана в управлении региональной безопасностью, сыграть важную роль в борьбе с такими террористическими силами, как «Аль-Каида», «Исламское государство», «Бата», «Освободительная армия белуджей», «Уйгурское движение» и «Восточно-иракское движение», действующие в регионе ШОС. Такое сотрудничество сделает еще один шаг вперед и может сконцентрировать больше усилий на пресечении трансграничных преступлений, таких как контрабанда наркотиков, и решении проблем беженцев. В то же время, после принятия Ирана, ШОС получит больше возможностей для сотрудничества в урегулировании афганского вопроса, и ожидается, что она поднимется на новый уровень в предотвращении распространения угроз безопасности в Афганистане, способствуя формированию инклюзивного правительства в стране и содействие мирному развитию Афганистана.

Сотрудничество Ирана с ШОС обладает огромным международным значением.

Во-первых, вступление Ирана в ШОС сыграло определенную роль в изменении глобальной стратегической картины, способствуя развитию многополярности на мировой арене. Некоторые иранские официальные лица видят расширение ШОС как символ смещения глобальной власти от Соединенных Штатов к незападным группировкам, а некоторые эксперты интерпретируют присоединение Ирана к ШОС как «ревизионистский» подход, влияющий на характер международных отношений. Это не только отражает разногласия во взглядах между США и Ираном в рамках геополитической игры, но и указывает на ослабление доминирующего влияния США и Запада в глобальной стратегической структуре, укрепляя при этом автономию региона ШОС.

Во-вторых, вступление Ирана в ШОС в немалой степени повлияло на изменение международной модели развития энергетики. В состав ШОС входят страны-лидеры по производству и потреблению энергоресурсов, занимающие важное место в международной энергетической структуре. Присоединение Ирана к Организации усиливает влияние ШОС на международные поставки и спрос на энергоносители. В последние годы Иран, сталкиваясь с долгосрочными санкциями США, активно работает над диверсификацией своего экспорта энергоресурсов. Очевидно, что, став членом ШОС, Иран может усилить развитие торговли энергоносителями со странами ШОС и постепенно перенаправить свой экспорт энергоресурсов на восток. Вступление Ирана в ШОС может привести к изменениям в глобальных потоках энергоресурсов и ценообразовании, а изменение торговых маршрутов энергоносителей между Ираном и Россией, двумя наиболее важными в мире странами-производителями и экспортерами нефти и газа, может существенно повлиять на будущую структуру глобальной энергетической системы.

В-третьих, вступление Ирана в ШОС вносит вклад в развитие евразийского стратегического сотрудничества. Расширение Организации может укрепить стратегическое единство стран региона и поддержать новую экономическую политику в рамках различных инициатив, таких как иранская стратегия "Взгляд на Восток", китайская инициатива "Пояс и путь", российский проект "Великое евразийское партнерство" и новая экономическая политика Казахстана "Светлый путь". Это создаст больше возможностей для согласования и координации планов развития евразийских стран, включая стратегию «Новый Узбекистан», расширит пространство для политического сотрудничества и сотрудничества в области без-

опасности в евразийском регионе, и придаст импульс экономической интеграции и скоординированному развитию евразийского региона. В этом контексте особое значение приобретают азиатско-тихоокеанское стратегическое сотрудничество и процесс евразийской интеграции.

Таким образом, взаимодействие Китая и Ирана на многосторонней платформе является ключевым фактором для обоих государств в достижении своих стратегических целей. Сотрудничество в рамках международных организаций способствует экономическому развитию и укреплению безопасности, а также способствует укреплению их места в региональной и мировой политике. Китайско-иранское партнерство продолжает развиваться, основываясь на общих интересах и стремлении к сотрудничеству, что способствует устойчивому и мирному развитию обеих стран и региона в целом.

Библиографический список

1. *Azghandi, A. R. Strategic Framework of Iran's Foreign Policy* / A. R. Azghandi. – Tehran: Qumes, 2010. – 255 p.
2. 李自国上海合作组织的扩员与命运共同体建设»载《俄罗斯东欧中亚研究》2021年第4期 7-8 = Ли Цзыго Расширение Шанхайской организации сотрудничества и построение сообщества общего будущего / Цзыго Ли // Исследованиях России, Восточной Европы и Центральной Азии. – 2021. – № 4. – С. 7-8
3. 李孝天上海合作组织扩员后的地区定位与合作格局»载《国际展望》2022年第3期 10-12 = Ли Сяотянь Региональное позиционирование и модель сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества после расширения членства / Сяотянь Ли // Международном обозрении. – 2022. – № 3. – С. 10-12
4. Bijan Tafazzoli Iran poised to become a full member of the Shanghai Cooperation Organization / Tafazzoli Bijan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/en/analysis/opinion-iran-poised-to-become-a>. – Дата доступа: 01.08.2023.
5. 郭晓琼新冠肺炎疫情下上海合作组织区域经济发展的新挑战与新方·载《欧亚经济》2021年第3期 3-4。= ГоСяоцюн Новые вызовы и новые направления регионального экономического развития Шанхайской организации сотрудничества в условиях эпидемии COVID-19 / СюоцюнГо // Евразийской экономике. – 2021. – № 3. – С. 3-4.
6. 伊朗7个月内与上合组织贸易额超180亿美元= Объем торговли Ирана с ШОС за семь месяцев превысил 18 миллиардов долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ir.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202111/>. – Дата доступа: 16.07.2023.
7. Iran Signs Draft Status for Full SCO Membership // Tehran Times. – 12 march, 2022.

ПОСРЕДНИЧЕСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПРИ УРЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

А. Д. Черняк

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь, anna.cher828@gmail.com*

Материал данной статьи сосредоточен на рассмотрении феномена посредничества в качестве составного элемента переговорного процесса при урегулировании международных конфликтов, с указанием на составную природу, законодательную и процедурную неопределённость данного явления на международном уровне. В то же время автор демонстрирует, что посредничество используется далеко не всегда и приводит данные о частоте использования посредничества в международных конфликтах в XX в. и некоторые примеры из истории XXI в.. В выводах автор указывает, что, несмотря на существование определённых проблем при реализации посредничества, в связи с увеличением количества конфликтов и их сложности, посредничество будет оставаться одним из основных способов урегулирования международных конфликтов.

Ключевые слова: международный конфликт; переговорный процесс; посредничество.

MEDIATION AS AN ELEMENT OF THE NEGOTIATION PROCESS IN INTERNATIONAL CONFLICT SETTLEMENT

A. D. Chernyak

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, anna.cher828@gmail.com*

This article focuses on the phenomenon of mediation as an integral element of the negotiation process in international conflict settlement, pointing out the constituent nature, legislative and procedural uncertainty of this phenomenon at the international level. At the same time, the author demonstrates that mediation is not always used and provides data on the frequency of the use of mediation in international conflicts in the 20th century and some examples from the history of the 21st century. In the conclusions the author points out that despite the existence of certain problems in the implementation of mediation, due to the increase in the number of conflicts and their complexity, mediation will remain one of the main ways of international conflict settlement.

Keywords: international conflict; negotiation process; mediation.

Международная повестка XXI обладает многообразием проблем, которые бросают вызов мирному существованию мирового сообщества, и прежде всего это угроза возникновения новых и обострения старых международных конфликтов. Обращаясь к вопросу того, что можно назвать международным конфликтом, то в целом его природа не ограничена исключительно военными противоборствами, она шире и многообразнее. Международный конфликт можно рассматривать как особое отношения политических акторов (отдельных народов, государств и их групп), выраженное в форме прямого или косвенного столкновения экономических, политических, социально-классовых, религиозных, территориальных, национальных и иного рода интересов. Возникающие противоречия, основанные на каких-либо объективных критериях, часто усугубляются субъективными факторами, обусловленными особенностями культурной среды, спецификой распределения властных ресурсов и процедурой принятия политических решений внутри государства [1, с. 18]. На международной арене велика вероятность трансформации конфликтов в крайне разрушительные и дестабилизирующие войны, в связи с чем дипломатические переговоры получили такое же всеобъемлющее распространение, как и сами конфликты.

Международные переговоры определяют как процесс, посредством которого государства и другие акторы международной арены обмениваются предложениями в попытке договориться о конфликтной ситуации и урегулировать свои будущие отношения [2, р. 324]. По большей части переговоры представляют собой непрерывный набор взаимосвязанных действий, включающих участников, решения и ситуации. Переговоры являются весьма гибкой формой совместного, добровольного, не имеющего обязательной силы принятия решений, действия, охватывают широкий спектр форм поведения – от официальных дискуссий в рамках международных структур (ООН, ЕС), до неформальных бесед в различных обстановках.

Для взаимодействия сторон далеко не всегда требуется даже прямое общение, сигналами другой стороны могут служить ответные действия или их отсутствие. Более того, в зависимости от намерений конфликтующих сторон, переговоры могут проводиться официально или неофициально, тайно или открыто, главами государств, должностными лицами низшего уровня или привлеченными лицами, с закрытыми или открытыми повестками дня, с установлением строгих временных рамок или же без них, с привлечением разнообразных стратегий ведения переговоров или решения проблем.

Переговоры – это широкий процесс, в ходе которого стороны общаются с целью достижения какой-либо цели, однако, во многих международных конфликтах отсутствие доверия между сторонами, дисбаланс сил или совокупность иных факторов могут сделать прямые переговоры неэффективными или даже контрпродуктивными, и часто, выступая в качестве вспомогательного механизма, используется механизм посредничества. В переговорах по регулированию международных конфликтов с целью посредничества участвуют иные международные акторы, в первую очередь, государства или международные организации, но также могут быть задействованы ТНК, НКО и даже отдельные частные лица.

Посредничество – это структурированный процесс в урегулировании международных конфликтов, при котором третья нейтральная третья сторона содействует переговорам и помогает конфликтующим сторонам достичь взаимоприемлемого соглашения. Выступая в качестве элемента переговорного процесса, посредничество играет важную роль в содействии диалогу, доверию и компромиссу при урегулировании международных конфликтов.

Посредничество по своей природе отличается от других форм разрешения конфликтов, таких как арбитраж или обращения в международные суды, прежде всего своим добровольным характером услуги и ролью посредника именно в содействии обсуждению, а не в навязывании оных и контроле за их выполнением. Процедура международного посредничества не регламентирована ни одним международным документом, всё написанное носит общий, рекомендательный характер, что наделяет посредничество гибкостью и неформальностью, позволяя адаптироваться к конкретной динамике конфликта. В отличие от принудительных методов, посредничество основывается на принципах согласия и сотрудничества, при которых конфликтующие стороны сохраняют контроль над окончательным соглашением. Этот аспект имеет решающее значение для поддержания легитимности и долгосрочной устойчивости мирных соглашений.

Для понимания того, как часто посредничество используется при регулировании международного конфликта, полезно будет обратиться к статистической выборке. В статье Дж. Берковича, одного из крупнейших мировых исследователей по теме международного посредничества, приводится сравнительный анализ по данным ряда исследователей – К. Холсти проанализировал выборку из 77 крупных международных конфликтов в период с 1919 по 1965 гг. и обнаружил, что в 49 из них (или 64%) применялась та или иная форма посредничества, при этом выявив, что в конфликтах с применением посредничества было замечено меньше проявле-

ний деструктивного поведения. Используя список Баттерворта из 310 конфликтов за период 1945-1974 гг. можно обнаружить, что в 255 конфликтах (или в 82%) использовалась та или иная форма официального посредничества. Более свежие данные об применении посредничества в международных конфликтах представлены в исследовании Центра между народного исследования и регулирования конфликтов Университета Мериленд [3, р. 43-44]. В докладе «Peace and Conflict» за 2003 г. отмечается, что в период холодной войны (примерно 1950-х– 1980-х гг.) посредничество в среднем применялось только в 30% конфликтов, а в период с 1991 по 2002 гг. обращение к посредничеству в ходе решения международных конфликтов значительно выросло – до 60% [4, р. 45].

В истории XXI в. уже можно найти не мало примеров посредничества государств или международных организаций при урегулировании конфликтов:

- Посредничество Кении между правительством Судана и Народно-освободительным движением Судана, в результате чего в 2005 г. было подписано Всеобъемлющее мирное соглашение, а в 2011 г. была объявлена независимость Южного Судана.

- посредничество Норвегии и Кубы (2012–2016 гг.) в мирном процессе на территории Колумбии;

- организация и проведение Минского процесса по регулированию конфликта на востоке Украины при непосредственном участии Германии, Франции и ОБСЕ преимущественно в 2014-2015 гг.;

- посредничество Саудовской Аравии и ОАЭ в процессе примирения Эритреи и Эфиопии, позволившее подписать мирное соглашение между двумя странами в 2018 г.

- участие Кувейта и США как посредников в дипломатическом кризисе 2017 г, когда Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн и Египет разорвали дипломатические отношения с Катаром, обвинив его в поддержке терроризма, посреднические усилия обладали разной степенью успеха, позволившие нормализовать состояние в 2021г.

- посредничество Китая между Ираном и Саудовской Аравией, позволившее подписать соглашение о возобновлении дипломатических отношений между двумя странами в 2023 г.

Несмотря на многообразие примеров обращения к посредничеству в международных конфликтах и определённые успехи при его применении, существуют также и некоторые проблемы в его реализации. Одним из подобных аспектов является проблема нейтральности посредника, его непредвзятости. Посредники, в особенности сформированные из числа влиятельных государств, в том числе в составе международных организаций,

могут с трудом сохранять беспристрастность или восприниматься всеми сторонами как нейтральные.

Кроме того, асимметрия власти между конфликтующими сторонами может подорвать справедливость процесса, особенно если одна из сторон чувствует давление, вынуждающее ее пойти на уступки. Дестабилизирующие факторы – субъекты, которым выгодно продолжение конфликта, – также представляют значительный риск для процесса посредничества, часто подрывая переговоры изнутри.

Внешнеполитические интересы внешних акторов, в особенности крупных региональных и глобальных держав, могут осложнять как посреднические усилия, так и весь переговорный процесс в стремлении достижения подлинного компромисса. Например, в сирийском конфликте посредническим усилиям ООН препятствовали конкурирующие интересы таких государств как США и РФ, а также иных региональных игроков, каждый из которых поддерживает различные группировки в конфликте.

Таким образом, посредничество является органичной частью переговорного процесса, к которому прибегают в случаях отсутствия доверия между сторонами, когда прямые переговоры не ведут к продуктивному результату. По своему смысловому значению переговорный процесс шире и может включать в себя посредничество, но никак наоборот. Посредничество в переговорном процессе позволяет предоставить сторонам в конфликте структурированные и в то же время гибкие средства для урегулирования разногласий, не прибегая к насилию или его прекращая. Несмотря на сохраняющиеся проблемы, посредничество является мощным инструментом содействия миру, налаживания диалога и обеспечения устойчивости достигнутых соглашений. Поскольку международное сообщество продолжает сталкиваться со сложными конфликтами, роль посредничества будет оставаться ключевой в формировании будущего глобального мира и безопасности.

Библиографический список

1. Курбонова, З. М. Международный конфликт как феномен политических отношений / З. М. Курбонова // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2017. – № 1. – С. 18-21.
2. Jackson, R. Successful Negotiation in Intern Violent Conflict / R. Jackson // Journal of Peace Research. – 2000. – №3 (37). – P. 323-343.
3. Bercovitch, J. A case study of mediation as a method of International conflict resolution: the Camp David experience / J. Bercovitch // Review of International Studies. – 1986. – №12. – P.43-65.
4. Marshall M. G., et al. Peace and conflict 2003 / ed.: T. R. Gurr. Center for International Development and Conflict Management (CIDCM), University of Maryland: College Park, 2003. – 72 p.

СЕКЦИЯ 2

**АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО,
МЕЖДУНАРОДНОГО
ЧАСТНОГО, ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА**

**ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

В. А. Бутич

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, vladabutich@mail.ru*

Данная статья посвящена теоретическому изучению института «интеграционное правосудие». Путем анализа имеющихся в доктрине международного права определений «интеграционного правосудия» автором были выделены основные содержательные элементы понятия, которыми являются термин «интеграция» и набор специфических компетенций. В процессе изучения понятий интеграции и специфических компетенции судов интеграционных объединений. В частности, автором отмечено, что основная задача интеграционного правосудия заключается не только в разрешении споров между государствами, но и в эффективном контроле деятельности институтов интеграционного объединения.

Ключевые слова: интеграционное правосудие; интеграция, интеграционное объединение; наднациональность, судебный контроль; механизм разрешения споров.

**THE CONCEPT AND ROLE OF INTEGRATIVE JUSTICE
IN CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW**

V. A. Butich

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, vladabutich@mail.ru*

This article is devoted to the theoretical study of the institution of "integrative justice". By analyzing the definitions of "integration justice" available in the doctrine of international law, the author has identified the main substantive elements of the concept, which are the term "integration" and a set of specific competences. In the process of studying the concepts of integration and specific competences of courts of integration associations. In particular, the author noted that the main task of integration justice is not only to resolve disputes

between states, but also to effectively control the activities of the institutions of the integration association.

Keywords: integration justice; integration; integration association; supranationality; judicial control; dispute settlement mechanism.

С развитием интеграционного права и распространением международных судебных и квазисудебных органов в научный оборот доктрины постсоветского пространства наряду с понятием «суды интеграционных объединений» постепенно вошёл термин «интеграционное правосудие».

Вместе с тем, на сегодняшний день данный термин воспринимается представителями международно-правовой доктрины неоднозначно. Некоторые ученые (в частности А. С. Исполинов [1]) и вовсе подвергают сомнению правомерность использования данного термина, обосновывая свою позицию отсутствием в отечественной доктрине ясного понимания того, что следует понимать под интеграцией. Также А. С. Исполинов указывает, что суды интеграционных объединений хоть и обладают специфической компетенцией контроля за актами, принимаемыми институтами интеграционных объединений, в первую очередь, являются неотъемлемой частью международного правосудия в целом и отвечают всем признакам международного суда.

С. Ю. Кашкин выделяет феномен интеграционного правосудия как особую разновидность международного правосудия, которая по мере своего развития и более широкого распространения приобретает многие оригинальные черты, в том числе заимствуемые из судебных систем суверенных государств [2, с. 6]. Между тем, в своих работах С. В. Кашкиным не было выделено отличительных черт интеграционного правосудия.

А. О. Четвериков указывает, что «интеграционное правосудие связано с созданием и деятельностью интеграционных объединений государств в экономической и других сферах жизни» [3, с. 161]. А. Ю. Саломатин и А. Ф. Мещерякова определяют интеграционное правосудие как систему разрешения споров, основанных на действии правовых норм, регулирующих внутригосударственную и международную интеграцию [4, с. 85].

С учетом изложенных подходов, можно сделать вывод, что содержание понятия «интеграционное правосудие» определяется через понятие «интеграция» и характеризуется набором специфических черт, отличных от международного правосудия.

На сегодняшний день в доктрине отсутствует единый подход к определению понятия «интеграция». По мнению Т. Н. Михалевой, это обу-

словлено «во-первых, наличием множества моделей, типов интеграционных процессов, которые различаются по целям и функциям, и, во-вторых, различиями национальных интересов, которые преследуются отдельными государствами или группами государств» [5, с. 13].

Так, А. С. Исполинов определяет интеграцию как особую форму межгосударственного сотрудничества, в первую очередь в сфере экономики, имеющую четкое и понятное региональное применение [1, с. 108]. При этом он выделяет две формы интеграции: соглашения о зонах свободной торговли, при которых государства сохраняют право самостоятельно регулировать экономические отношения с третьими странами, а также региональные экономические объединения [1, с. 108-110].

А. А. Челядинский рассматривает интеграцию как «добровольный, объективный, осознанный и направленный процесс сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных политических и финансовых систем, обладающий потенциалом регулирования и развития, основанный на интересе самостоятельных субъектов» [6, с. 29].

В контексте международного права следует отметить определение интеграции, сформулированное Ю. С. Безбородовым, согласно которому международно-правовая интеграция — это процесс объединения правовых систем с помощью международно-правовых средств с целью достижения единообразия правового регулирования, связанный с деятельностью правосоздающих субъектов в международном праве, проходящий на универсальном и региональном уровнях с использованием специфичных правовых методов и в разных формах» [7, с. 66]. По своей сути, интеграция является более высоким уровнем взаимодействия между государствами и иными субъектами, когда участники данного процесса отчуждают часть своего суверенитета в пользу наднациональных органов [7, с. 62-63]. Исходя из этого, феномен наднациональности является ключевым элементом содержания международно-правовой интеграции.

Для определения характерных содержательных признаков (или компетенций) интеграционного правосудия целесообразно обратиться к дефиниции «интеграционного правосудия», предложенной Г. В. Алексеевым, А. А. Гапеевым, которые понимают его как «систему разрешения споров, возникающих при применении интеграционных норм, а также осуществления судебного контроля за принимаемыми в интеграционных объединениях нормативных документов, которые применяются как внутри интеграционных объединений, так и в национальных правовых порядках» [8, с. 45]. Тем самым, Г. В. Алексеев и А. А. Гапеев выделили одну из основных особенностей интеграционного правосудия – компетенцию судебного контроля за правомерностью актов интеграционных объединений.

При исследовании понятия «интеграционное правосудие», А. И. Ковлер были выделены также такие существенные черты (компетенции) судов интеграционных объединений, как:

- аннулирование актов институтов интеграции, в случае их несоответствия нормам учредительных договоров интеграционного объединения;
- преюдициальный контроль нормативных актов интеграционного объединения по запросам соответствующих субъектов;
- возможность наложения судом санкций за неисполнение государством-членом интеграционного объединения договорных обязательств или решений этого суда [9, с. 19-20].

Очевидно, что приведенные признаки не являются обязательными, поскольку компетенция суда интеграционного объединения, в первую очередь, определяется согласованием воль государств при его создании. При этом, на успех работы суда влияет и ряд иных факторов. Вместе с тем, компетенция контроля, предоставляемая государствами судам интеграционного объединения, обладает скорее качествами квазиконституционных судов [10, с. 125], нежели международных.

Все перечисленные выше свойства интеграционного правосудия обусловлены важным свойством интеграционного объединения – наднациональностью. Как верно подмечено Т. Н. Нешатаевой, «государства, создающие организацию нового типа, передают международному органу свои суверенные функции, затрагивающие само ядро властных полномочий по управлению территорией, населением и взаимоотношениями с другими акторами международной жизни» [11, с. 244]. А. С. Исполинов отмечал, что «передача на уровень институтов объединения полномочий по принятию нормативных актов общего применения, непосредственно регулирующих правоотношения в государствах-членах объединения и применяемых их национальными судами при разрешении споров — и является основным отличительным признаком интеграционных объединений от иных форм межгосударственного экономического и иного сотрудничества» [1, с. 110]. Объем и характер полномочий, передаваемых государствами в рамках интеграционного объединения, порождает необходимость создания системы эффективного контроля правомерности нормативных актов, принимаемых институтами интеграционных объединений, который и реализуется через соответствующий механизм разрешения споров, именуемый «интеграционное правосудие».

Подводя итог изложенному, интеграционное правосудие представляет собой механизм разрешения международных споров, возникающих в рамках интеграционного объединения, в ходе реализации которого осу-

ществляются не только функции международного правосудия, но и специальные квазиконституционные полномочия. При этом, интеграционное правосудие играет важную роль не только в разрешении споров между государствами, но и в формировании и углублении интеграции в рамках конкретного объединения, путем реализации соответствующих контролирующих функций.

Библиографический список

1. *Исполинов А. С.* Что скрывается за броским термином «Интеграционное правосудие»? / А. С. Исполинов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – №3. – с. 105-120.
2. *Кашкин С. Ю.* Интеграционное правосудие: сущность и перспективы / Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА); Отв. ред. С.Ю. Кашкин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 112 с.
3. *Четвериков А.О.* Гарантии независимости органов правосудия интеграционных объединений современных государств: сравнительно-правовой аспект. / А. О. Четвериков // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 161-166.
4. *Саломатин А. Ю., Мещерякова А. Ф.* Социально-правовой мониторинг интеграционного правосудия и задачи его развития в эпоху глобализации / А. Ю. Саломатин, А. Ф. Мещерякова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – № 4 (36). – 2015. – С. 84–94.
5. *Михалева Т. Н.* Правовое регулирование региональной экономической интеграции: вызовы и перспективы / Т. Н. Михалева. – Минск : Институт радиологии, 2016. – 194 с.
6. *Челядинский А. А.* Понятие интеграции в международных отношениях: теоретический аспект. / А. А. Челядинский // Журнал международного права и международных отношений. — 2009. — № 1. — с. 29-32.
7. *Безбородов Ю.С.* Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена / Ю. С. Безбородов // Российский юридический журнал. – 2012. – № 1.
8. *Алексеев Г.В., Гапеев А.А.* Интеграционное правосудие: опыт Южной Америки / Г. В. Алексеев, А. А. Гапеев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. –2019. – №2 (28). – с. 41-48.
9. *Хабриева Т. Я., А. И. Ковлер, А. М. Белялова и др.* Международное правосудие как фактор интеграции : монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер ; предисл. В. М. Лебедева. – Москва : ИЗИСП : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 192 с.
10. *Шинкарецкая Г.Г.* Классические международные суды и их роль в поддержании правопорядка / Г. Г. Шинкарецкая // Современное право. – 2012. – № 12.
11. *Нешатаева Т. Н.* Интеграция и наднационализм / Т. Н. Нешатаева // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. – 2014. – Вып. 2. – С. 243-248.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В ЕАЭС

Е. В. Ребицкая

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь, 220030, rebitskayaev@yandex.by*

В данной научной статье рассматривается правовая база регулирования деятельности транснациональных корпораций в рамках Евразийского экономического союза. Цель статьи заключается в анализе имеющейся правовых актов на предмет регулирования ими деятельности транснациональных корпораций в рамках Евразийского экономического союза, а также разработке практических предложений по улучшению законодательной базы по рассматриваемой теме. Автор исследует текущее состояние правового регулирования транснациональных корпораций в союзе, их влияние на экономику региона и проблемы законодательного регулирования. Статья акцентирует внимание на роли евразийских транснациональных корпораций, обозначает перспективы их развития и предлагает практические рекомендации по улучшению правовой базы с целью более эффективного регулирования деятельности как евразийских, так и иностранных, транснациональных корпораций в регионе.

Ключевые слова: транснациональные корпорации; евразийские ТНК; Евразийский экономический сою; право ЕАЭС; бизнес-сообщество.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE EAEU

K. V. Rebitskaya

*Belarusian State University
Minsk, Belarus, 220030, rebitskayaev@yandex.by*

This scientific article examines the legal framework for regulating transnational corporations within the framework of the Eurasian Economic Union. The purpose of the article is to analyze the existing legal framework for regulating the activities of transnational corporations within the framework of the Eurasian Economic Union, as well as to develop practical proposals to improve the legislative framework on the topic under consideration. The author examines the current state of multinational corporations in the union, their impact on the economy of the region and the problems of legislative regulation. The article focuses on the role of Eurasian transnational corporations, outlines the prospects for their development and offers practical recommendations for improving the legislative framework in order to more effectively regulate the activities of both Eurasian and foreign transnational corporations in the region.

Keywords: transnational corporations; Eurasian TNCs; Eurasian Economic Union; EAEU law; business community.

Одной из ключевых целей развития Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) является углубление экономической интеграции между членами сообщества, устранение барьеров в торговле и содействие экономическому росту. Достижение данной цели невозможно без взаимодействия государства с бизнес-сообществом в целом, и транснациональными корпорациями (далее – ТНК) в частности. Существенное увеличение роли ТНК как в государствах-базирования, так и в иностранных государствах, а также перспектива наделения их ограниченной международной правосубъектностью, позволяет говорить о потенциально конкурировании ЕАЭС не только с отдельными государствами, но и с крупными юридическими лицами, заинтересованными в продвижении собственных интересов, которые могут идти в разрез с экономическими интересами стран ЕАЭС.

Как справедливо полагает С.А. Аварский, для ЕАЭС единственным выходом из сложившейся сложной подсанкционной экономической ситуации станет налаживание отношений с частными крупными ТНК и создание новых крупных корпораций совместными усилиями. Евразийские компании должны стать альтернативу гегемонии западных транснациональных капиталов [1, с.78]. В работах Р. В. Кашбразиева создание региональных транснациональных корпораций в рамках ЕАЭС рассматривается как инструмент увеличения связанности Союза и стимулирования высокотехнологичных производств [2, с.45].

Корпоратизация Евразии – создание крупных транснациональных корпоративных субъектов по отраслевому или трансотраслевому принципу – это естественное продолжение процессов экономической интеграции при затруднительности ее устойчивого развития на межгосударственном уровне [3]. Председатель Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), М.В. Мясникович, неоднократно в своих выступлениях подчеркивает, что «...Евразийская экономическая комиссия ведет работу по взаимодействию с бизнес-сообществом стран союза, однако эта деятельность должна быть более активной. Необходимо создать евразийские транснациональные корпорации, которые смогут обеспечивать не только внутренние потребности государств ЕАЭС, но и выйдут на рынки третьих стран. Объединение потенциала ведущих национальных компаний позволит создать крупные конкурентоспособные евразийские транснациональные корпорации, которые способны обеспечить, как нужды внутреннего рынка, в большей степени, чем сейчас, так и выходить на рынки третьих стран...» [4]. Следует отметить, что вопрос необходимости создания евразийских ТНК был вынесен на обсуждение еще в 2017 году. Вместе с тем, в настоящее время в законодательстве ЕАЭС все еще отсутствует какое-либо правовое регулирование деятельности таких ТНК, порядок их

создания, а также не закреплён термин «транснациональная корпорация». В Договоре о ЕАЭС нет никаких упоминаний о стратегиях развития ТНК на территории Союза. Единственное упоминание бизнес-сообщества содержится в норме, позволяющей представителям бизнес-сообщества входить в состав консультативных органов при Коллегии Комиссии (п.45 Договора) и, соответственно, влиять на принятие важных для их деятельности решений.

Лишь начиная с 2020 года в рамках ЕЭК стали предприниматься определенные активные шаги по развитию правового регулирования деятельности ТНК в ЕАЭС. Так, в Резолюции проектно-аналитической сессии ЕЭК по вопросам создания евразийских наднациональных компаний от 31.01.2020 года были конкретизированы основные задачи в данной сфере:

- определение принципов и механизмов функционирования евразийских компаний с учетом интеграционного потенциала государств членов ЕАЭС;
- выработка критериев и оснований отнесения организаций государств - членов ЕАЭС к наднациональной форме юридического лица;
- разработка нормативно-правовой основы деятельности евразийских компаний;
- определение мер поддержки таких компаний для обеспечения конкурентных преимуществ при продвижении их продукции на рынках третьих стран;
- определение отраслей, в которых могут быть реализованы пилотные проекты [5].

В конце 2022 года в ЕЭК была создана Комиссия по кооперации и импортозамещению в приоритетных и высокотехнологичных отраслях промышленности, которая активно взаимодействует с крупными юридическими лицами стран Союза (в первую очередь промышленными предприятиями) с целью установления направлений развития импортозамещения в Союзе и развитием кооперационных связей. Большую роль в развитии данной комиссии должны сыграть евразийские ТНК и их взаимодействие с государствами. В октябре 2023 года было принято Положение об отборе и финансировании кооперационных проектов в рамках ЕАЭС, которое является основой механизма поддержки для реализации в ЕАЭС совместных кооперационных проектов в промышленном секторе. Реализация данного механизма непосредственно коррелируется с основными ориентирами макроэкономической политики государств-членов ЕАЭС на 2024-2025 годы (Раздел III Решения Высшего Евразийского экономиче-

ского совета № 26 от 25.12.2023 года «Об основных ориентирах Макро-экономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2024 – 2025 годы»).

Кроме того в Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» одной из основных задач развития экономических интеграционных процессов в ЕАЭС выступает «формирование общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере технологического развития».

Любопытным является Распоряжение Высшего Евразийского экономического совета № 7 от 25.12.2023 года «О нормативных правовых актах государств – членов Евразийского экономического союза в сфере естественных монополий, которые подлежат сближению», которое обязывает государства провести работы по внесению изменений в национальные законодательства в целях гармонизации законодательства государств – членов ЕАЭС в сфере естественных монополий. С перечнем нормативных правовых актов, которые подлежат сближению можно ознакомиться на сайте ЕЭК [6]. Так, в Республике Беларусь необходимо внести изменения лишь в правовые акты, регулирующие транспортную сферу (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 мая 2020 года № 323 «О деятельности в сфере транспорта»).

Проанализировав все вышеотмеченные правовые акты, можно прийти к выводу, что в настоящее время блок правового регулирования ТНК в ЕАЭС носит точечный характер и акцент делается, в первую очередь, на реализацию совместных кооперационных проектов государств и бизнес-сообщества. Вместе с тем отсутствует фундамент для реализации данных проектов, позволяющий дать четкое понимание сущности и рамок законодательного регулирования деятельности евразийских ТНК. Кроме того, все инициативы направлены на национальные ТНК, в то время как иностранные ТНК остаются вне рамок правового поля ЕАЭС. Несмотря на массовый уход иностранных ТНК с территории Российской Федерации и Республики Беларусь, они все еще играют ключевую роль в экономиках других стран – членов ЕАЭС.

Развивая концепцию о наличии у ТНК признаков ограниченной международной правосубъектности, можно сделать вывод об острой необходимости создания правовых рамок деятельности евразийских и иностранных ТНК в ЕАЭС. Помимо формирования пространства кооперационного взаимодействия, необходимо разработать правовой акт, позволяющий единообразно подходить к пониманию сущности евразийских ТНК и регулировать их деятельность в государствах – членах ЕАЭС. Таким право-

вым актом может стать Соглашение об особенностях осуществлении деятельности транснациональными корпорациями в рамках Евразийского экономического союза.

Библиографический список

1. *Аварский, С. А.* Создание на территории ЕАЭС крупных финансово-промышленных групп и ТНК как альтернатива гегемонии западных транснациональных капиталов на постсоветском пространстве / С.А. Аварский / Проблемы современной науки и образования. – М., 2017. – С.77-80.

2. *Кашбразиев, Р.В.* Налоговое стимулирование производственной кооперации и импортозамещения в странах Евразийского экономического союза / Р.В. Кашбразиев / Финансы и кредит. – М., 2015. – № 38. – С. 43–54.

3. Создание евразийских ТНК как ответ на глобальную экономическую депрессию [Электронный ресурс] // Евразия.Эксперт. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/evraziyskikh-tnk-otvet-globalnuyu-ekonomicheskuyu-depressiyu/>. – Дата доступа: 20.01.2024.

4. Транснациональные корпорации и фармпроизводства: как будет развиваться ЕАЭС [Электронный ресурс] // Sputnik. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20200515/Transnatsionalnye-korporatsii-i-farmproizvodstva-kak-budet-razvivatsya-EAES-1044693594.html>. – Дата доступа: 20.01.2024.

5. Резолюция проектно-аналитической сессии ЕЭК по вопросам создания евразийских наднациональных компаний от 31.01.2020 года [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Documents/%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BD%D0%BE-%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D1%81%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.pdf>. – Дата доступа: 20.01.2024.

6. Перечень нормативных правовых актов государств – членов Евразийского экономического союза в сфере естественных монополий, которые подлежат сближению [Электронный ресурс] . – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/files/transport/project_07_2023.pdf. – Дата доступа: 20.01.2024.

7. Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia [Electronic resource] // Yale School of Management. – Mode of access: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> . – Date of access: 20.01.2024.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК В МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

К. А. Шмакова¹⁾, С. М. Ананич²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, ksyushashmakova@icloud.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, AnanichSM@bsu.by

В статье рассматриваются материальные условия, соблюдение которых необходимо для заключения брака. Анализируются материальные условия вступления в брак в разных государствах, выявляются причины наличия соответствующих оснований в зарубежном законодательстве. Рассматривается актуальная судебная практика в международном семейном праве, а также анализируется влияние судебной практики на дальнейшее развитие брачно-семейных отношений. Делается акцент на законодательстве Республики Беларусь и государствах-участниках Содружества Независимых Государств. Формируются предложения по совершенствованию семейного законодательства Республики Беларусь для наиболее эффективного правового регулирования вопросов, связанных с заключением брака.

Ключевые слова: брак; создание семьи; заключение брака; материальные условия; условия вступления в брак; брак в международном частном праве; брачно-семейные отношения в МЧП.

MATERIAL CONDITIONS FOR MARRIAGE IN INTERNATIONAL FAMILY LAW

K. A. Shmakova^a, S. M. Ananich^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus, ksyushashmakova@icloud.com.

^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus, AnanichSM@bsu.by

The article considers the material conditions, compliance with which is necessary for marriage. The material conditions of marriage in different states are analyzed, the reasons for the presence of relevant grounds in foreign legislation are revealed. The current court practice in international family law is considered, and the influence of the court practice on the further development of marriage and family relations is analyzed. Emphasis is placed on the legislation of the Republic of Belarus and the member states of the Commonwealth of Independent States. Several proposals for improving the family legislation of the Republic of Belarus for the most effective legal regulation of issues related to marriage are formulated.

Keywords: marriage; family formation; marriage; material conditions; conditions for marriage; marriage in private international law; family relations in private international law.

В современном мире семейное право охватывает широкий спектр отношений между супругами. Благодаря развитию транспорта, глобализации, миграционным процессам люди из разных стран смогли активно взаимодействовать между собой. В результате такого взаимодействия возникло и каждый день продолжает возникать большое количество правоотношений, в том числе, возникающих между гражданами разных государств.

На данный момент каждое государство самостоятельно закрепляет порядок вступления в брак, допустимую форму брака и условия, соблюдение которых необходимо для заключения и расторжения брака. Отсутствие единых условий создает множество споров и коллизий в брачно-семейных отношениях, усложненных иностранным элементом.

Обстоятельства, необходимые для признания брака действительным, именуются материальными условиями его заключения [1, с. 42].

К материальным условиям вступления в брак относятся: взаимное согласие вступающих в брак лиц; достижение ими брачного возраста; отсутствие препятствий к заключению брака.

По мнению автора, самым главным условием является взаимное согласие будущих супругов. Важно отметить, что такое согласие должно быть ясно выражено. Без добровольного согласия брак не может быть заключён. Стоит отметить, что в большинстве случаев согласие на вступление в брак выражается несколько раз. Вначале при подаче заявления в органы, регистрирующие акты гражданского состояния (письменная форма), затем на церемонии бракосочетания (в устной форме), а также на данном этапе необходимо подтверждение в письменной форме путем предоставления подписи.

Однако в современном мире в некоторых государствах существует проблема, связанная с возможностью заключения брака без согласия одной или даже обеих сторон. Например, в Индии женщина-мусульманка может быть выдана замуж без ее согласия даже после достижения совершеннолетия. Схожее положение содержится и в законодательстве Йемена, с тем отличием, что от имени невесты брак заключает опекун, который может выдать замуж несовершеннолетнюю девушку без ее согласия. Такая ситуация брачно-семейного права в некоторых странах противоречит статье 1 Конвенции «О согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков», в которой предусматривается необходимость полного добровольного, а также личного согласия на вступление в брак обеих сторон [1, с. 42-43].

Согласно Кодексу Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС), «брак — это добровольный союз мужчины и женщины, который может быть заключен лишь в определенном порядке при соблюдении требований законодательства, направленный на создание семьи и порождающий взаимные права и обязанности» (ст. 12 КоБС).

Следовательно, законодательство Республики Беларусь не признает однополые браки. Схожего определения придерживаются законодательства Российской Федерации, Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Армения, Украины и многих других государств, в которых брак рассматривается только как союз мужчины и женщины.

Однако некоторые государства придерживаются противоположной точки зрения и признают однополые браки. Например, в Нидерландах однополые браки были легализованы в 2001 году. Данный подход также закреплен в законодательстве Бельгии, Испании, Канады, ЮАР, Соединенных Штатов Америки (далее — США).

В деле *Обергефелл против Ходжэса* Верховный суд США постановил, что Конституция США гарантирует однополым парам право вступать в брак [2, с. 2]. Стоит отметить, что вслед за США последовали многие Европейские государства. На данный момент однополые браки признаны более чем в 30 государствах.

Кроме того, государства неоднозначно подходят к вопросу определения брачного возраста.

На данный момент в Республике Беларусь, Российской Федерации, Республике Казахстан, Кыргызской Республике по общему правилу брачный возраст составляет 18 лет. В Республике Таджикистан брачный возраст устанавливается в 17 лет. В Азербайджане, Армении, Узбекистане брачный возраст для женщин составляет 17 лет, а для мужчин — 18 лет. В Андорре, Мальте — 16 лет. В Колумбии, Эквадоре минимальный возраст для вступления в брак для мужчин — 14 лет, для женщин — 12 лет.

Интересно, что до 2015 г. в Йемене брачный возраст не был установлен на законодательном уровне. С 2015 года в Йемене установлен минимальный возраст для заключения брака — 18 лет.

Для законодательного установления брачного возраста в Йемене потребовалось несколько десятилетий и тысячи браков, заключенных между малолетними супругами. Особое внимание привлекла масштабная проблема замужества маленьких девочек из Йемена. В частности, дело о расторжении брака между 8-летней девочкой, выданной замуж без ее согласия, и 28-летним мужчиной. Позже выяснилось, что тысячи местных жительниц выходят замуж в таком же возрасте и сталкиваются с данной проблемой [3].

По мнению автора, проблема заключения брака с малолетними девочками является крайне важной и требует особого внимания. В большинстве случаев такая проблема возникает именно в бедных семьях, поскольку за маленьких дочерей дают родителям неплохой выкуп. Девушки из маленьких бедных городов вынуждены выходить замуж за супругов, которые в три или четыре раза их старше. В результате, такие браки лишают девушек на полноценное развитие, становление,

образование. Кроме того, во многих случаях это приводит к детской смертности. Стоит отметить, что такая проблема характерна не только для Йемена, но и для таких стран, как Индия, Афганистан, Иран. Автор полагает, что одним из путей решения данной проблемы является принятие новых законов либо внесение изменений в действующее законодательство в брачно-семейной сфере. Например, обязательным для всех государств является установление минимального брачного возраста на законодательном уровне.

Важно отметить, что при соблюдении определенных условий возможно снижение брачного возраста, например, не более чем на 3 года в Республике Беларусь (ст. 18 КоБС); не более чем на 2 года в Республике Казахстан (п. 2 ст. 10 Семейного кодекса), Российской Федерации (п. 2 ст. 13 Семейного кодекса); на 1 год Республике Кыргызстан (п. 2 ст. 14 Семейного кодекса), Республике Таджикистан (п. 2 ст. 13 Семейного кодекса).

По мнению автора, наличие в законодательстве норм о возможности снижения брачного возраста в случаях, обусловленных беременностью, рождением ребенка является крайне важным. Аналогичная норма содержится в ст. 35 КоБС, закрепляющая «недопустимость расторжения брака во время беременности жены и до достижения ребенком возраста трех лет без письменного согласия другого супруга на расторжение брака при условии, что он проживает с ребенком и осуществляет родительскую заботу о нем» (ст. 35 КоБС).

Автор считает, что такие нормы, содержащиеся в брачно-семейном законодательстве, способствуют защите прав на материнство и детство. Поскольку данные нормы направлены, в первую очередь, на защиту интересов матери и ребенка. По мнению автора, нормы о возможности снижения брачного возраста и недопустимости расторжения брака, например, во время беременности супруги, являются проявлением гуманных начал права, поскольку эмоциональное состояние женщины во время беременности является крайне важным. Напряжение, стресс и излишнее волнение во время беременности не лучшим способом скажутся на здоровье женщины и ее ребенке. Безусловно, при наличии соответствующих норм девушки смогут чувствовать себя более защищенными, чем при их отсутствии. Так, девушка до 18 лет при беременности либо рождении ребенка сможет вступить в брак с будущим супругом и, не дожидаясь наступления совершеннолетия, создать семью. По мнению автора, данные нормы требуют дальнейшего сохранения, поскольку они способствуют защите прав на материнство и детство.

Важно отметить, что в большинстве государств заключение брака совершается при обязательном присутствии обеих супругов. Зачастую такая обязанность прямо предусматривается в законодательстве.

Так, в Республике Беларусь «при регистрации заключения брака обязательно присутствуют лица, вступающие в брак. В документы, удостоверяющие личность лиц, вступающих в брак, вносится отметка о регистрации заключения брака» (ст. 213 КоБС). Следовательно, в Беларуси невозможно заключить брак, например, заочно или по доверенности.

Вступление в брак по доверенности, так называемый перчаточный брак, возможно лишь в немногих странах, среди которых Нидерланды, Испания, некоторые штаты США (Техас). Важно отметить, что заключение перчаточного брака с участием иностранного элемента зачастую порождает проблему, связанную с возникновением хромающих отношений [1, с. 43].

Стоит принять во внимание, что наличие взаимного согласия супругов, достижение брачного возраста и личное присутствие супругов недостаточно для заключения брака. Важным является отсутствие препятствий для его заключения.

В Республике Беларусь препятствия к заключению брака содержатся в ст. 19 КоБС. Перечень является закрытым. Так, не допускается заключение брака: между лицами, из которых хотя бы одно лицо состоит уже в другом браке; между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, а также между усыновителями (удочерителями) и усыновленными (удочеренными); между лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным (ст. 19 КоБС).

Стоит принять во внимание, что современном мире вопросы полигамии и моногамии регламентируются странам по – разному.

Законодательные акты многих государств допускают только моногамные браки, в то время как законодательства государств, в которых Ислам в качестве религии имеет широкое распространение, разрешают полигамные браки.

Судебное решение по делу Вана Махаммеда Юсуфа стало одним из обоснований законности такого явления, как полигамия. В частности, Хасан Хаджи Саллех, один из руководителей Совета улама Малайзии – организации ученых толкователей корана по делу этого малайзийского бизнесмена дал разъяснение о том, что если мужчина финансово благополучен и готов быть справедливым к обеим женам, то суд не может воспрепятствовать полигамии. Лидер организации помощи женщинам Тан Сиок Чу заявила, что, согласно решению шариатского суда по приведенному выше делу в случае полигамии от мужа по отношению к женам требуется как материальная, так и моральная поддержка [4, с. 50].

Страны Африки допускают создание полигамных браков. Так, согласно законодательству Южно-Африканской Республики (далее — ЮАР), все полигамные браки, заключенные в соответствии с

положениями Закона о признании традиционных браков, являются законными [5].

Законодательство Кении в свою очередь допускает как моногамные, так и полигамные браки. Согласно Закону о браке Кении 2014 г., «брак является добровольным союзом мужчины и женщины независимо от того, является ли союз моногамным или полигамным» [6].

Как следует из ст. 19 КоБС полигамные браки в Республике запрещены. Аналогичные нормы содержатся в законодательстве Российской Федерации, Туркменистана, Украины, Молдовы, Турции и др.

Например, в Туркменистане в 2018 г. в Семейный кодекс была внесена статья, запрещающая многоженство. Так, в соответствии со ст. 7 Семейного кодекса Туркменистана, «в Туркменистане не допускается многожёнство. Под многожёнством понимается сожительство с двумя или несколькими женщинами одновременно при совместном ведении общего хозяйства» (ст. 7 Семейного кодекса).

Кроме того, Уголовный кодекс Республики гласит, что «сожительство с двумя или несколькими женщинами при совместном ведении общего хозяйства наказывается исправительными работами на срок до двух лет» (ст. 163 Уголовного кодекса Туркменистана).

По мнению автора, допустимость полигамии во многом обусловлена религией. Проанализировав законодательства различных государств, можно сделать вывод, что государства, в основном приверженные исламу, допускают возможность полигамии. Такие государства признают полигамные браки действительными и, в результате, порождающими юридические последствия.

Интересно, что в отдельных странах существует запрет разведенной женщине или вдове заключать брак в течении установленного законом срока: во Франции и Швейцарии — 300 дней, в Германии — 10 месяцев, в Японии — 6 месяцев. Этот запрет не действует, если расторжение брака имело место по причине бесплодия одного из супругов [1, с. 50].

Кроме того, другими препятствиями для заключения брака являются наличие между супругами отношений родства и свойства, а также наличие недееспособного лица. Недееспособность лица подтверждается решением суда, вступившим в законную силу. Однако, исходя из этого, не может быть отказано в регистрации брака лицу, которое по заключению врача является душевнобольным, однако недееспособным в установленном порядке не признано [7].

Стоит отметить, что в некоторых странах одним из препятствий к заключению брака является наличие серьёзных болезней у будущего супруга или супруги.

Анализируя законодательства стран-участниц Содружества Независимых Государств (далее — СНГ), автор обратила внимание, что скрывание одним из супругов наличие болезни, создающей реальную

опасность членам семьи, личной и общественной безопасности влечет недействительность брака. Данная норма содержится в п. 3 ст. 21 СК Туркменистана, п. 3 ст. 16 СК Кыргызстана, п. 3 ст. 13 СК Азербайджана, п. 3 ст. 12 СК Армении, п.1 ст. 25 СК Республики Казахстан.

Однако законодательство Республики Беларусь на данный момент не содержит схожего положения.

По мнению автора, законодателью Беларуси стоит принять во внимание данную норму. Поскольку сокрытие, например, ВИЧ-инфекции или венерической болезни представляет реальную угрозу для супруга или супруги, а также их будущих детей. По мнению автора, супруг или супруга должны быть заранее осведомлены о наличии такого заболевания для понимания реальной угрозы, которая может возникнуть в их будущей семье.

Таким образом, материальными условиями заключения брака являются обстоятельства, необходимые для признания брака действительным. На данный момент не существует универсального перечня таких условий, поскольку каждое государство самостоятельно на законодательном уровне определяет, соблюдение каких условий необходимо для вступления в брак. Зачастую к материальным условиям вступления в брак относятся: взаимное согласие вступающих в брак лиц; достижение ими брачного возраста и отсутствие препятствий к заключению брака. Во многих государствах по общему правилу брачный возраст составляет 18 лет. Однако, например, до 2015 г. в Йемене минимальный брачный возраст не был установлен, что в результате привело к огромному количеству браков, заключенных с малолетними и высокой детской смертности. По мнению автора, наличие в законодательстве минимально брачного возраста является крайне важным. Во многих государствах при определённых законных основаниях возможно снижение брачного возраста. Автор считает, что наличие в законодательстве норм, допускающих возможность снижения брачного возраста или недопустимость расторжения брака, например, во время беременности супруги, способствует защите прав на материнство и детство и является проявлением гуманных начал права. Несомненно, данные нормы требуют дальнейшего сохранения, поскольку они направлены на защиту интересов матери и ребенка. Автор полагает, что белорусскому законодателью стоит обратить внимание на важное условие, необходимое для заключения брака и создания полноценной семьи, - информирование будущего супруга или супруги о наличии серьезного заболевания. Аналогичная норма содержится во многих национальных законодательствах государств-участников СНГ.

Библиографический список

1. *Анцух, Н. С.* Сравнительное и международное семейное право : пособие / Н. С. Анцух. — Минск : Четыре четверти, 2015. — 254 с.
2. Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
3. Obergefell v. Hodges, Case 14-556 (United States Supreme Court, 26 June 2015) [Электронный ресурс] // [Supremecourt.gov](https://www.supremecourt.gov/opinions/14pdf/14-556_3204.pdf). — Режим доступа: https://www.supremecourt.gov/opinions/14pdf/14-556_3204.pdf. — Дата доступа: 24.01.2024
4. Child and parents in the 21st century. Report of the Government Committee on the Reassessment of Parenthood 27 June 2016. Government of the Netherland: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.government.nl/documents/reports/2016/12/07/child-and-parent-in-the-21ste-century>. — Дата доступа: 25.01.2024.
5. *Цмай, В. В.* Мусульманское семейное право / В. В. Цмай, В. М. Боер, А. А. Гинц. — СПб. : СПбГУАП, 1998. — 120 с.
6. Recognition of Customary Marriages [Электронный ресурс] : 20 Nov. 1998, Act 120 of 1998 // Department of Justice and Constitutional Development. — Режим доступа: <https://www.justice.gov.za/legislation/acts/1998-120.pdf>. — Дата доступа: 25.01.2024.
7. О браке [Электронный ресурс] : Закон Кении : вступ. в силу 20 мая 2014 г. // Kenya law. — Режим доступа: https://pravo.hse.ru/data/2021/02/07/1407055211/Кения_Закон%20о%20браке%20рус.pdf. — Дата доступа: 25.01.2024.
8. *Байбороша, Н. С.* Правовое регулирование заключения брака в международном семейном праве: проблемы и реалии / Н. С. Байбороша // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сборник научных трудов. Выпуск 1. — 2009. — С. 205—225.
9. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь /
10. Child and parents in the 21st century. Report of the Government Committee on the Reassessment of Parenthood 27 June 2016. Government of the Netherland: website. URL : <https://www.government.nl/documents/reports/2016/12/07/child-and-parent-in-the-21ste-century>.
11. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 29.12.1995 г., № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. : в ред. Федер. закона от 02.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.
12. Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье [Электронный ресурс] : 26 дек. 2011 г., № 518-IV : с изм. и доп. от 01.05. 2023 г. // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» / ООО «СоюзПраво-Информ». — М., 2023.
13. Семейный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 30 авг. 2003 г., № 201 : принят Законодательным собранием Кыргызской Респ. : в ред. Закона Кыргызской Респ. от 06.06.2022 г. // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» / ООО «СоюзПраво-Информ». — М., 2023.

СЕКЦИЯ 3

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

РОЛЬ ФРГ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Т. С. Борисовец

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, t.borisovets@yandex.by*

Статья исследует место и роль Федеративной Республики Германия (далее – ФРГ) в Европейском союзе (далее – ЕС) с момента его основания. Автор анализирует влияние экономики ФРГ на процессы интеграции в ЕС, рассматривая ее вклад в общий экономический рост, взаимную торговлю со странами-членами и их финансовую стабильность. Германия имеет наибольший ВВП среди стран Европейского союза и является одной из основных стран-доноров его бюджета. Автор делает вывод о том, что Германия является неоспоримым «локомотивом» в Евросоюзе, но также сталкивается с рядом вызовов, связанных с Брекситом, миграционным кризисом и энергетической безопасностью. В статье были рассмотрены и современные перспективы развития экономики ФРГ в условиях европейской интеграции.

Ключевые слова: экономика Германии; Европейский Союз; Еврозона; европейская интеграция; лидер Европейского союза.

THE ROLE OF THE FRG IN THE EUROPEAN UNION

T. S. Borisovets

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, t.borisovets@yandex.by*

The article examines the place and role of the Federal Republic of Germany (hereinafter - FRG) in the European Union (hereinafter - EU) since its foundation. The author analyzes the impact of the German economy on the EU integration processes, considering its contribution to the overall economic growth, mutual trade with member states and their financial stability. Germany has the largest GDP among the countries of the European Union and is one of the main donor countries of its budget. The author concludes that Germany is the undisputed "locomotive" in the European Union, but also faces a number of challenges related to Brexit, migration crisis and energy security. The article also considered the current prospects for the development of the economy of the FRG in the conditions of European integration.

Keywords: German economy; European Union; Eurozone; European integration; European Union leader.

ФРГ присутствовала на всех этапах европейской интеграции, в рамках которой Германии удалось наладить сотрудничество с другими европейскими странами, что стало отправной точкой для восстановления ее экономики. Сегодня Германия играет ключевую роль в Европейском Союзе благодаря своей крупной экономике и высокому уровню производительности. Она является крупнейшим экспортером товаров и услуг в рамках ЕС, а также основным платежеспособным торговым партнером для других стран-участниц.

Экономика Германии является крупнейшей в Европе, третьей среди всех государств планеты по экспорту и четвертой – ВВП. Характеризуется высококвалифицированными трудовыми ресурсами и передовой инфраструктурой [1, с. 21].

Основу постиндустриальной экономики ФРГ составляют промышленное производство, энергетика, сфера услуг и агробизнес. Экономика ФРГ в 2021 г. выросла на 2,6%, а в 2022 г. на 1,8 %. ВВП Германии на душу населения по итогам 2021 г. составил 42,7 тыс. долларов. В 2022 г. этот показатель снизился до 40 тыс. долл.

Для определения места и роли экономики ФРГ в ЕС проведем анализ ряда важных показателей, таких, как вклад в общий стран в общий бюджет Евросоюза, динамика номинального ВВП, уровень безработицы и государственные финансы в странах-членах ЕС.

Проанализировав вклад Германии в бюджет Евросоюза в 2022 г., можно сделать вывод Германия является крупнейшим чистым плательщиком в бюджет ЕС: так в 2022 г. она внесла 23,4 млрд. евро, что составляет 13,8 % от общего бюджета ЕС, расходуя при этом лишь 2,16% всего бюджета [2].

Германия также лидирует по взносам в бюджет ЕС на душу населения. В среднем каждый немец положил в общий европейский бюджет на 237 евро больше, чем получил. На втором месте в этом списке оказалась Ирландия (197 евро), на третьем – Швеция (196 евро). Франция заняла в нем лишь 6-ое место с показателем 147 евро на душу населения. [3, с. 21].

ФРГ является одним из основателей Европейского союза и в силу своей экономической мощи, многочисленного представительства в различных структурах ЕС активно участвует в принятии решений и формировании различных аспектов политики ЕС.

Исходя из анализа динамики номинального ВВП стран-членов ЕС за 2018-2022 гг., Германия, опередив также Францию, Италию и Испанию, имеет наибольший ВВП в ЕС, демонстрировавший положительный рост на протяжении всего периода. Он составлял 3365,450 миллиарда евро в 2018 г. и увеличился до 3869,900 миллиарда евро в 2022 г. [4].

Рассмотрим также уровень безработицы по странам Евросоюза за 2018-2022 гг. Средний уровень безработицы в Европейском союзе снижался с 7,5% в 2018 г. до 6,2% в 2022 г. [5].

Однако, уровень безработицы в отдельных странах ЕС все еще остается высоким. Самый высокий уровень безработицы в 2022 г. – в Испании (13,5%) и Греции (12,9%), серьезно пострадавших от экономического кризиса и имеющих высокий уровень государственного долга. В Германии уровень безработицы имеет неопределённую тенденцию и составляет 2,9% в 2022 г. Это один из самых низких показателей безработицы в ЕС наряду с Нидерландами (3,3%), Чешской Республикой (2,3%) и Польшей (3%).

Торговые отношения Федеративной Республики Германия (ФРГ) с участниками европейской интеграции, в первую очередь с другими странами Европейского союза (ЕС), имеют глубокий и долгий исторический характер. ФРГ вносит существенный вклад в разработку и реализацию правил и норм торговли в рамках ЕС.

По данным Всемирного Банка на 2022 год ФРГ является третьим крупнейшим экспортером и вторым по величине импортером в мире. В 2022 году Германия стала крупнейшей страной-экспортером ЕС с объемом экспорта около 1,58 триллиона евро, а также импортером в ЕС (1,49 трлн евро).

В 2022 г. экспорт Германии составил 1,577 трлн евро, в том числе в США (9,9 %), Францию (7,4 %), Нидерланды (7,0 %), Китай (6,8 %), Польшу (5,7 %), Австрию (5,6 %), Италию (5,6 %), Великобританию (4,7 %), Швейцарию (4,5 %), Бельгию (3,9 %), Чехию (3,4 %), Испанию (3,1 %). Импорт ФРГ в этом же году вырос до 1,495 трлн евро, в том числе из Китая (12,8 %), Нидерландов (8,0 %), США (6,2 %), Польши (5,2 %), Италии (4,8 %), Франции (4,6 %), Бельгии (4,2 %), Норвегии (4,2 %), Чехии (3,9 %), Австрии (3,9 %), Швейцарии (3,7 %) [2].

В Евросоюзе Германия выступает в качестве востребованного торгового партнера: в 2022 году 16 государств-членов ЕС назвали её основной страной-импортером их товаров. Так, например, Австрия (28,2%), Венгрия (26,9%), Люксембург (22,7%), Румыния (21,9%), Словакия (21,8%), а также Чехия (21,2%) экспортировали значительную часть своих товаров в Германию. Для этих же стран Германия является ключевым экспортером товаров и услуг среди стран ЕС. Так, доля немецких товаров и услуг в общем объеме импорта Австрии составляет 38,6 %, Чехии – 27,2%, Венгрии – 25,2%, Люксембурга – 23,7%, Румынии 19,4%, Словакии – 18,2% [5].

Проанализировав торговые показатели Германии и других стран Евросоюза, их структуру и перечень основных партнёров, можно сделать

вывод о том, что ФРГ теснейшим образом связана с ЕС и в прямом смысле зависит от успешного партнёрства со странами внутри Союза, как и экономики стран Евросоюза в значительной степени зависят от торговых взаимоотношений с ФРГ.

Однако, являясь активной участницей европейской интеграции, Германия сталкивается со следующими барьерами:

1. Сильная конкуренция со стороны других стран-членов ЕС. Германия выделяется своим высоким уровнем индустриализации и технологического развития. Немецкая экономика имеет сильную базу в области автомобилестроения, машиностроения, химической промышленности, электроники и в прочих высокотехнологичных секторах. Однако, не трудно заметить, что конкуренция между Германией и другими странами-членами ЕС также достаточно высока. Например, конкуренция с Францией в области автомобилестроения является особенно острой. Обе страны – крупные автопроизводители, например Volkswagen (Германия) и Renault (Франция) сражаются за долю рынка и конкурируют внутри ЕС и на мировых рынках уже продолжительное время. Кроме этого, Германия также конкурирует с Италией и Испанией в области машиностроения и текстильной промышленности.

2. Проблема роста безработицы и уменьшения числа рабочих мест в некоторых отраслях экономики. Анализ динамики уровня безработицы Германии за 2018-2022 гг. показал, что уровень безработицы имел тенденцию к снижению в 2018-2019 гг. (спад на 2 п. п.), однако в 2020 г. из-за пандемии уровень безработицы вырос с 3,14% до 3,81%. В 2021 г. этот показатель несколько снизился на 0,27 п. п. В 2022 г. уровень безработицы составляет 3,64%, что является достаточно высоким показателем для страны. Дефицит квалифицированной рабочей силы в Германии в 2022 г. увеличился по сравнению с 2021 г., несмотря на украинский кризис (приток дешевой рабочей силы).

Так в 2022 г. по всем профессиям не хватало 540 тыс. чел., что на 60 тыс. чел. больше, чем в 2021 г. [4].

3. Рост затрат на социальную защиту и здравоохранение. Динамика доли расходов на здравоохранение в ВВП в Германии за 2018-2022 гг. имеет положительную тенденцию. В 2021 г. доля расходов на здравоохранения составила 11,9% от ВВП, что на 0,45 п.п. больше, чем в 2018 г., однако в 2022 г. наблюдается снижение на 0,1 п.п. [5].

Кроме того, в последнее время Германия испытывает определенные трудности в реализации модели социально-рыночного хозяйствования. Высокий уровень социальных гарантий привел к тому, что 40% чистой прибыли немецких компаний идет на оплату труда и на отчисления в социальные фонды.

4. Усиление миграционных потоков в Германию. В целом, количество приезжающих мигрантов в ФРГ снижается с каждым годом в период 2018-2020 гг.

В 2018 году. в страну приехало более 1,3 миллиона мигрантов, а в 2020 году. – менее 1 миллиона [6].

Однако, в 2021 и 2022 годах наблюдается рост числа приезжающих мигрантов, что может быть связано с постепенным снятием ограничений на въезд в связи с пандемией COVID-19 и с потоком беженцев из Украины. Количество уезжающих мигрантов также снижается, но не так быстро, как количество приезжающих. Это приводит к увеличению миграционного баланса, то есть разницы между количеством приезжающих и уезжающих мигрантов. В 2018 г. миграционный баланс составил 460 тысяч человек, а в 2022 г. вырос до 1,5 миллиона человек.

5. Текущее положение характеризуется и осложнением взаимоотношений с Россией, и общей геополитической напряженностью в мире в целом, которые сказываются не только на экономике Германии, но на ЕС в целом. Последние геополитические события заставили Германию и ЕС в ущерб экономике ограничить торгово-экономические отношения с Россией, и, как следствие, усилились экономические связи Германии по другим направлениям: как внутри ЕС, так и за пределами.

Проанализировав динамику товарной торговли России и Германии в предсанкционный и санкционный период за 2012–2021 гг., можно отметить, что на протяжении 10 лет внешние торговые связи Германии показывали положительную динамику, во многом опирающуюся на товарные поставки из России и прочих ее партнеров.

В 2022 г. экспорт России в ФРГ резко упал до 14,6 млрд. долл. (с 24,03 млрд. долл. в 2012 г.), и импорт из ФРГ снизился до 14,7 млрд. долл. (с 38,29 млрд. долл. в 2012 г.) [7].

В апреле 2022 г. было объявлено формальное окончание «эры германо-российского сотрудничества».

Однако, если немецкая экономика способна к быстрому восстановлению, то в большинстве стран ЕС такой тенденции не наблюдается.

Можно сформулировать следующие перспективы развития экономики Германии, которые могут позволить преодолеть существующие барьеры:

1. Поддержание собственной конкурентоспособности путем наращивания экономического потенциала, инноваций в стране, представления от правительства пакетов помощи для противодействия росту цен на энергоносители и поддержки потребителей и предприятий.

2. Принятие мер для снижения безработицы и создания новых рабочих мест: внедрять различные программы и меры поддержки, которые

направлены на стимулирование экономического роста и развития новых отраслей (субсидии для инновационных предприятий, программы поддержки для безработных, программы повышения квалификации).

3. Для решения проблемы роста затрат на здравоохранение – улучшение эффективности системы здравоохранения и социальной защиты, чтобы сократить издержки и улучшить качество услуг.

4. С целью снижения роста количества мигрантов необходимо разработать эффективную миграционную политику, которая будет учитывать, как интересы мигрантов, так и интересы общества в целом.

6. С целью решения проблемы снижения уровня взаимовыгодного сотрудничества ФРГ с Россией необходимо расширять сотрудничество и наращивать товарный импорт прежде всего с США, Китаем, Францией и Нидерландами, а экспорт – с Китаем, Нидерландами, США, Польшей.

Таким образом, ФРГ играет важнейшую роль в Европейском Союзе благодаря своей экономической мощи, инновационному потенциалу и активной интеграции в европейское сообщество. Германия несет наибольшие финансовые вложения, является одной из основных стран-доноров бюджета Евросоюза, однако это окупается доступом к внутреннему рынку ЕС и развитыми торговыми отношениями с другими странами-членами.

Библиографический список

1. *Кривошеева, А.* Экономическая модель Германии: особенности, характерные черты и государственное регулирование / А. Кривошеева, А. И. Киселевич // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сборник трудов XVI международной научно-практической конференции, Пинск, 29 апреля 2022 г. : в 2 ч. – Пинск : ПолесГУ, 2022. – Ч. 1. – С. 118-122.

2. Statistisches Bundesamt «Destatis»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.destatis.de/EN/Home/_node.html. – Дата доступа: 03.10.2023.

3. *Дробинин, К. Д.* О проблемах реализации ценностного подхода Германией в условиях европейской интеграции / К. Д. Дробинин // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2021. – Т. 2. – С. 20-31.

4. The World Competitiveness Yearbook (WCY). IMD World Competitiveness Center. 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/> – Дата доступа: 05.10.2023.

5. World Economic Outlook (WEO). April 2022. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2022. – 178 p.

6. Wirtschaftliche Entwicklung Deutschlands: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crp-infotec.de/deutschland-wirtschaftliche-entwicklung/>. – Дата доступа: 07.10.2023.

7. Statistisches Bundesamt: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.destatis.de/jetspeed/portal/cms/Sites/destatis/Internet/DE/Content/Statistiken/Volkswirtschaftl.> – Дата доступа: 07.10.2023.

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Н. В. Годес

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, godes_nv@mail.ru*

Тенденции деглобализации, санкционное давление США и европейских стран на Китай, Россию, Беларусь, перестройка глобальных цепочек создания добавленной стоимости, переориентация большинства экономик с внешних источников роста на внутренние актуализируют проблемы обеспечения экономической безопасности и финансовой устойчивости как национальных экономик, так и региональных интеграционных объединений. В статье представлен методологический подход к оценке финансовой устойчивости интеграционного объединения на основе критериев схожести развития финансовых рынков и доступности стабилизационного финансирования, целесообразный к использованию в условиях «новой нормальности» мировой экономики.

Ключевые слова: финансовая устойчивость; региональная финансовая интеграция; стабилизационное финансирование; Евразийский экономический союз.

FINANCIAL STABILITY OF REGIONAL INTEGRATION BLOCK

N. V. Hodzes

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, godes_nv@mail.ru*

The actuality of the problems of ensuring economic security and financial stability of both national economies and regional integration associations is caused by deglobalization trends, US and European countries sanctions pressure on China, Russia, Belarus, the restructuring of global value chains, and the reorientation of most economies from external sources of growth to internal. The article presents a methodological approach to assessing the financial stability of an integration association based on criteria of similarity in the development of financial markets and the availability of stabilization financing, appropriate for use in the “new normal” of the world economy.

Keywords: financial stability; regional financial integration; stabilization financing; Eurasian Economic Union.

Под устойчивостью финансовой системы понимается такое состояние, при котором ее структура, взаимосвязи элементов и регулирующее воздействие способны обеспечить одновременную реализацию следую-

щих функции и иметь потенциал сохранения такой способности в будущем:

1) способствование эффективному распределению экономических ресурсов, а также процессам сбережения и инвестирования средств, кредитования экономических агентов, образования и перераспределения резервов ликвидности, формирования цен на активы;

2) управление финансовыми рисками;

3) абсорбирование экономических диспропорций и шоков [4; 5].

На основе выделенных А. Пак и И. Андроновой [2] основных элементов экономической безопасности государства и регионального интеграционного объединения, выделенные, определим элементы финансовой безопасности, Таблица 1.

Сущностные характеристики элементов экономической и финансовой безопасности

Элементы экономической безопасности государства	Элементы финансовой безопасности государства	Элементы экономической безопасности интеграционного объединения	Элементы финансовой безопасности интеграционного объединения
Субъект			
Государство	Финансовые власти	Наднациональные органы управления	Органы регулирования интеграции финансовых рынков
Объект			
Экономическая система государства	Финансовая система государства	Совокупность экономических систем государств-членов	Интегрированная часть финансовой системы
Интересы			
Экономические интересы государства	Устойчивость национальной финансовой системы	Общие экономические интересы стран-участниц	Резильентность финансовых систем стран-членов
Угрозы			
Экономической безопасности государства	Национальной финансовой устойчивости	Совокупность общих угроз для государств-членов	Угрозы устойчивости финансовых механизмов обеспечения функционирования интеграционного объединения

Окончание таблицы

Элементы экономической безопасности государства	Элементы финансовой безопасности государства	Элементы экономической безопасности интеграционного объединения	Элементы финансовой безопасности интеграционного объединения
Система оценки			
Система показателей экономической безопасности и из пороговые значения	Показатели финансовой устойчивости (ПФУ)	Показатели экономической безопасности интеграционного объединения и их пороговые значения	Показатели схожести финансовых рынков, Показатели доступности антикризисного финансирования
Способы регулирования			
Меры, реализуемые национальными властями для защиты национальных экономических интересов	Меры, реализуемые национальными властями для защиты национальных финансовых интересов	Меры, реализуемые наднациональными органами	Меры, реализуемые наднациональными органами

Составлено по: [2, с. 491].

Финансовую устойчивость интеграционного объединения можно охарактеризовать может быть охарактеризована на основе оценки двух параметров: схожести развития финансовых рынков и доступности стабилизационного финансирования.

Схожесть развития финансовых рынков целесообразно оценить на основе Индекса финансового развития (The Financial Development Index, FD), разработанного МВФ.

Данный индекс отражает глубину, доступность и эффективность финансовых систем и финансовых рынков и включает два субиндекса – Индекс финансовых институтов (Financial Institution Index, FI) и индекс финансовых рынков (Financial Markets Index, FM).

Динамика индекса финансового развития в странах ЕАЭС представлена на рис. 1.

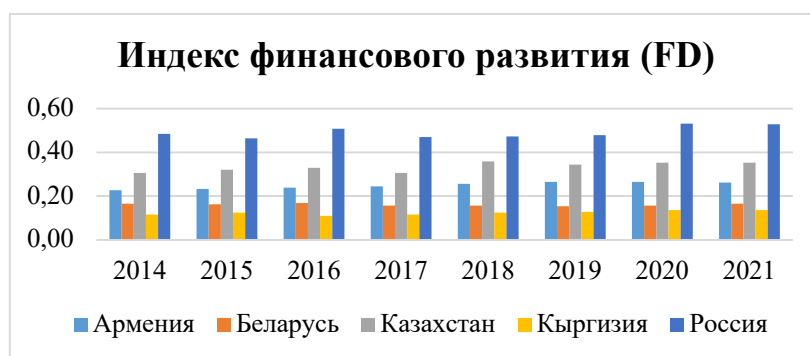

Рис. 1. Динамика индекса и субиндексов финансового развития стран ЕАЭС.
Составлено по: [3]

Все страны ЕАЭС обладают схожим уровнем институционального развития финансовых систем, однако уровень развития финансовых рынков имеет значительные разрыв (при высоком уровне в России и Казахстане низкий – в Армении, Беларуси и Кыргызстане). Такое положение не позволяет странам в полной мере использовать потенциал регионального интеграционного объединения для использования преимуществ взаимного доступа на финансовые рынки в целях обеспечения финансовой безопасности.

Важным шагом в обеспечении взаимного доступа на финансовые рынки является подписание Соглашения о взаимном признании банковских гарантий при осуществлении государственных (муниципальных) закупок, в котором определены единые требования к банкам, чьи гарантии будут признаваться в других государствах ЕАЭС при проведении госзакупок, подходы по формированию перечня таких банков, а также порядок ведения реестра выданных банковских гарантий.

Доступность стабилизационного финансирования. По объему одобренного финансирования лидирующие позиции среди 11 стран евразийского региона, с которыми работаем ЕФСР (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызия, Монголия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) занимают Азиатский банк развития (АБР), Всемирный банк, МВФ и ЕФСР, на долю которых приходится до 75% совокупного объема предоставленного финансирования стран региона с 2008 г. Число стран, с которыми в регионе работают МВФ, Всемирный банк и АБР, больше, но даже с учетом этого в период с 2018 года есть изменения в институциональной структуре кредиторов. Первые два места также останутся за Всемирным банком и АБР, затем Европейский инвестиционный банк, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития.

Объемы одобренного стабилизационного суверенного финансирования ЕАЭС представлены на рис. 2.

Рис. 2. Объемы одобренного суверенного финансирования в странах ЕАЭС, млн. долларов США.
Составлено по: [1]

Евразийским фондом стабилизации и развития проводятся мероприятия, направленные на обеспечения доступа к механизмам финансирования фонда стран-экспортеров нефти ОПЕК (многосторонним финансовым институтом развития 12 стран: Алжир, Эквадор, Габон, Индонезия, Иран, Ирак, Кувейт, Ливия, Нигерия, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Венесуэла, который предоставляет финансирование исключительно от стран-членов странам, не являющимся его членами), фондом развития Саудовской Аравии (SFD), Кувейтским фондом развития (KFAED), корейским агентством по международному сотрудничеству (KOICA). Эти мероприятия направлены диверсификацию потенциальных кредиторов в условиях переформатирования мировых финансовых рынков.

Для стран ЕАЭС механизмы стабилизационного финансирования ЕАЭС выступают заделом для обеспечения финансовой безопасности как национальных экономик стран-членов, так и интеграционного объединения.

Итак, финансовая безопасность регионального интеграционного объединения – это динамическое состояние финансовых систем его членов и наднациональных механизмов обеспечения финансовой устойчивости, обеспечивающее способность бесперебойно функционировать и сохранять такую способность в течение времени.

В целом, как страны-члены ЕАЭС в отдельности, так и региональное интеграционное объединение в целом, находятся в устойчивом, экономически и финансово безопасном состоянии, однако в условиях геоэкономической нестабильности можно выделить два стратегических приоритета в

вопросах поддержания региональной устойчивости интеграционного объединения – создание задела для поддержания устойчивости финансовых систем в будущем и развитие региональных механизмов взаимного финансирования (а также присоединение к действующим механизмам стран с которыми присутствуют общие интересы).

Для повышения финансовой безопасности стран-членов ЕЭАС и повышения резильентности самого регионального интеграционного объединения целесообразно стратегические приоритеты основывать на следующих принципах:

- субсидиарности в решении проблем финансовой безопасности (меры реагирования на угрозы необходимо принимать на том уровне, на котором они наиболее эффективны);
- ритмичности (странам-участницам необходимо проводить национальные реформы с учетом целевой ориентации на достижение схожести показателей развития финансовых рынков в странах-членах);
- стабилизации (стремление к устранению шоков асимметрии социально-экономического развития стран-членов);
- кооперации (ориентация финансовых механизмов на поддержку технико-технологического развития стран сообщества);
- гибкости (финансовая политика интеграционного объединения должна способствовать реализации национальных приоритетов, но не подменять их);
- коллективной ответственности (согласование национальных политик в рамках региональной экономической интеграции).

Библиографический список

1. *Padoa-Schioppa, T. Efficiency, Stability, and Equity: A Strategy for the Evolution of the Economic System of the European Community.* London: Oxford University Press, 1988. – 208 p.
2. *Santos, E.B. Variability in risk- weighted assets: what does the market think?* / E.B. Santos, N. Esho, M/Farag M., Zuin Ch. 2020. BIS Working Papers. № 844. – Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/work844.pdf>. – Дата доступа: 16.01.2024.
3. *Пак, А.Ю.* Концептуальные основы экономической безопасности регионального интеграционного объединения / Пак А.Ю., Андропова И.В // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: экономика. – 2022. – Том 30. – № 4. – С. 484–498.
4. IMF Database on Macroeconomic and Financial Data. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//data.imf.org/?sk=f8032e80-b36c-43b1-ac26-493c5b1cd33b&sid=1481126573525](https://data.imf.org/?sk=f8032e80-b36c-43b1-ac26-493c5b1cd33b&sid=1481126573525). – Дата доступа: 16.01.2024.
5. База данных суверенного финансирования ЕФСР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://efsd.org/research/sfd/>. – Дата доступа: 16.01.2024.

РЫНОК ИСЛАМСКИХ ЦЕННЫХ БУМАГ СУКУК: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

А. В. Дамуть

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, anna.damut16@gmail.com*

За несколько последних десятилетий исламский финансовый рынок совершил стремительный рывок в развитии. Статья посвящена рассмотрению исламского финансового инструмента сукук. В статье рассматриваются отличительные особенности сукук. Проведен краткий анализ мирового рынка сукук. Выявлены ключевые тенденции развития рынка сукук на современном этапе. В условиях ограничения сотрудничества с традиционными развитыми финансовыми рынками и дальнейшей неопределенности является актуальным изучение и переориентация на перспективные, быстрорастущие, развивающиеся рынки.

Ключевые слова: ценные бумаги сукук; исламские финансы; финансовый рынок; исламская специальная финансовая компания (SPV).

ISLAMIC SUKUK FINANCIAL CERTIFICATES: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

A. V. Damut

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, anna.damut16@gmail.com*

Over the past few decades, the Islamic financial market has made a rapid leap in development. The article is devoted to the consideration of the Islamic financial instrument sukuk. The article discusses the peculiarities of sukuk. A brief analysis of the global sukuk market has been carried out. The key development trends of the sukuk market at the present stage have been identified. In the context of limited cooperation with traditional developed financial markets and further uncertainty, it is urgent to study and reorient to the promising, fast-growing, emerging markets.

Keywords: sukuk financial certificates; Islamic finance; financial market, special purpose vehicle (SPV).

На сегодняшний день финансовые рынки стран Ближнего Востока и Азии являются одними из самых перспективных и быстрорастущих. Исламская финансовая система доказала свою прочность и жизнеспособ-

ность еще в условиях мирового финансового кризиса, который стал индикатором, позволившим выявить существующие негативные тенденции в традиционной финансовой системе. Глобальный кризис практически не затронул исламскую финансовую систему, потому что, в отличие от традиционной, исламская модель базируется на принципах исламского религиозного закона (шариата), социальна ориентирована и функционирует в соответствии с морально-этическими нормами. Интерес к исламской финансовой системе возрос в связи с введенными против России санкциями. Очевидно, что на Ближнем Востоке сосредоточено огромное количество ресурсов, которые могут быть направлены на реализацию крупных инфраструктурных и инновационных проектов. Изучение и использование исламских финансовых инструментов открывает доступ к новой базе иностранных инвесторов, способствует диверсификации источников и инструментов фондирования, стимулирует привлечение прямых инвестиций в развитие реального сектора и приобретение новых компетенций.

Рынок исламских облигаций (сукук) существует с 90-х гг. XX века. Сукук – это средне- и долгосрочные ценные бумаги, обеспеченные материальными активами, выпущенные и функционирующие в соответствии с законами шариата [1, с. 47]. По своей сути сукук очень похож на обычные облигации, однако данные понятия нельзя назвать эквивалентными, между традиционными облигациями и ценными бумагами сукук есть существенные различия. В частности, в связи с тем, что законы шариата запрещают давать деньги в заем под проценты, держатель сукук не получает доход в виде процентов, а вместо этого получает часть прибыли, которая была получена от активов, приобретенных за счет привлеченных средств во время эмиссии сертификатов сукук. Законы шариата в таком случае не нарушаются, поскольку средства, полученные от выпуска сукук, не выдаются в виде других кредитов и не вкладываются в валюту, а инвестируются в реальные активы, которые генерируют равномерные денежные потоки [2, с. 39]. Исходя из этого цена сукук во многом основывается на стоимости приобретенных активов.

Важной особенностью является то, что активы, приобретаемые на деньги, привлеченные с помощью сукук, обязательно должны соответствовать законам шариата, то есть эмитент не может финансировать деятельность, связанную с производством алкогольной продукции, азартными играми и др. [3, с. 36].

Для выпуска сукук эмитент основывает специальную компанию – SPV (от англ. special purpose vehicle). В исламском банкинге SPV – специальная проектная компания, выпускающая сертификаты сукук, отвечаю-

щая по ним перед держателями, а также распределяющая финансовые потоки между ними и инвестирующая полученные от держателей сертификатов средства [1, с. 47].

Согласно классификации шариатского стандарта № 17 Организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений (AAOIFI) можно выделить следующие виды сукука по основанию отношений эмитента, SPV и инвестора:

- Иджара аналогичен арендному договору. SPV покупает и сдает в аренду активы или оборудование, необходимые эмитенту, за арендную плату, которая и составляет доход инвесторов.

- Мудараба основан на принципе доверительного управления. Инвестор передает деньги SPV для последующего их вложения в определенный проект. Прибыль, полученная в ходе реализации проекта, делится в оговоренной пропорции [1, с. 48].

- Мурабаха представляет собой договор купли-продажи определенного имущества. SPV приобретает определенный товар с целью перепродажи. В последующем SPV продает товар инвестору обратно по цене, включающей в себя оговоренную в договоре наценку, доход инвестора.

- Мушарака представляет собой совместное финансирование проекта. SPV, а через нее инвесторы становятся участниками партнерства. При этом отличительной чертой является то, что SPV может участвовать в управлении предприятием, вносить помимо капитала свои знания и опыт для достижения поставленной цели. Прибыли, а в равной степени и убытки, распределяются по заранее оговоренной пропорции, доле в капитале. В данной сделке все партнеры имеют право, но не обязательство, участвовать в управлении проектом, что, в свою очередь, объясняет взаимное согласование коэффициента разделения прибыли и, соответственно, может отличаться от инвестиций в общий капитал [1, с. 48].

- Салам является зеркальным отражением мурабаха. При данном типе сукук инвестор приобретает имущество с отсрочкой поставки, а стоимость подлежит немедленной оплате. В дальнейшем полученное инвесторами имущество может быть продано. Доход инвесторов формируется за счет скидки с покупной цены [1, с. 48].

- Истисна является аналогом проектного финансирования. Сделка данного типа предусматривает, что деньги инвесторов идут на производство или строительство и эмитент обязуется сдать объект в будущем. Доходы инвесторов формируются по модели салам. Однако могут быть и иные варианты, в том числе по модели иджара [1, с. 48].

- Вакала — это вид соглашения, при котором одна сторона поручает другой действовать от ее имени [4, с. 8-9].

Кроме того, выпуск сукука может совмещать в себе признаки нескольких видов, такие выпуски называются гибридными [3, с. 37].

Каждый вид сукука соответствует определенным договоренностям и выпускается под конкретные задачи. Наиболее популярным видом для привлечения финансирования являются выпуски сукука, отвечающие требованиям мурабаха (23,10% от общего выпуска в 2022 году) и вакала (14,99%). При этом сукук типа мурабаха является более популярным на внутренних рынках, а вакала – на международном.

Другими критериями классификации ценных бумаг сукук являются следующие:

1. Согласно ежегодному отчету о состоянии рынка сукук, подготовленному International Islamic Financial Market, в зависимости от оригинатора сукук можно классифицировать как:

- суверенные (государственный сектор) — выпуск инициируется субъектом публичного права: Министерством финансов или Центральным банком от имени правительства (субъекта федерации – земли, штата и т.д.);

- наднациональные – выпуск инициируется наднациональными организациями (Исламский банк развития, Панафриканская финансовая корпорация и пр.);

- корпоративные — эмиссия осуществляется частными компаниями;

- FIs – финансовые институты (банки, брокерские компании и пр.) инициируют выпуск сукука [2, с. 48-51].

2. Согласно классификации шариатского стандарта № 17 Организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений (AAOIFI) по степени передачи рисков инвесторам сукук может быть:

- asset-based (основаны на активах) сукук — инвесторы принимают риски эмитента, а актив используется для предоставления финансирования, но не в качестве обеспечения;

- asset-backed (обеспечены залогом активов) сукук — инвесторы принимают риски актива, эмитент не предоставляет каких-либо дополнительных гарантий. В случае неудачной реализации проекта возврат средств инвесторам осуществляется за счет реализации актива. Таким образом, asset-backed сукук более похожи на акции и в связи с этим менее популярны на рынке [4, с. 9].

На сегодняшний день рынок сукук активно развивается, и из года в год можно видеть безостановочный рост объемов рынка. На рисунке видно, что рост объемов с 2015 г. увеличивается постепенно и без резких колебаний.

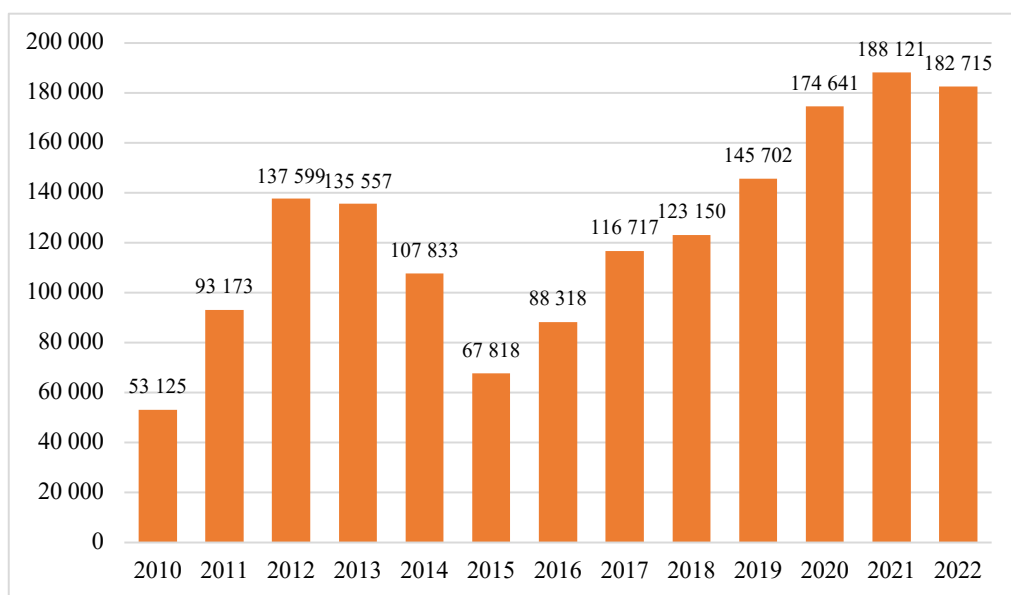

Рис. 1. Совокупный мировой выпуск сукука, млн. долл. США.
Источник: [5]

Рост объемов выпуска сукуков обусловлен следующими причинами:

- повышенный спрос со стороны исламских инвесторов на инвестиционные продукты, которые соответствуют шариату;
- создание отдельных инвестиционных фондов, инвестирующих только в сукуки;
- интерес к сукуку со стороны неисламских инвесторов;
- рост использования сукука со стороны государства для финансирования инфраструктурных объектов [6, с.38].

В основном весь рост за последние 10 лет пришелся на страны Азии и Ближнего Востока. Так, объем обращения в странах Ближнего Востока вырос в 1,98 раза, а в странах Азии — в 2,15 раза и составил на первую половину 2023 г. 453,21 млрд. долл. США и 370,65 млрд. долл. США соответственно. Доля развитых рынков (исключая Европу) минимальна, и за 10 лет объем в обращении снизился с 2,42 млрд. долл. США до 0,67 млрд. долл. США. Рост объемов облигаций сукуков в Африке был наибольший в процентном отношении, но исключительно за счет эффекта низкой базы. В 2013 году объем рынка сукука составлял 0,72 млрд. долл. США и за 10 лет вырос до 3,51 млрд. долл. США [3, с.37].

По итогам 2022 г. основным эмитентом сукуков стал государственный сектор (61,20%). Доля корпоративных эмитентов в общей структуре выпуска в 2022 г. составила 16,80%. Объем и доля сукука, выпущенных финансовыми институтами, начиная с 2021 г. демонстрирует тренд на снижение, что связано с повышением процентных ставок. По результатам

2022 г. объем сукука, выпущенного финансовыми институтами, составил 10,08%. Доля наднациональных организаций как эмитентов сукука в 2022 г. – 11,92%. Несмотря на небольшую долю в структуре совокупного выпуска сукука, наднациональные эмитенты обеспечивают большую часть выпуска на международные рынки [5, с. 48-51].

По итогам 2022 г. к ведущим странам-эмитентам сукука относятся Малайзия (36,81%), Саудовская Аравия (23,34%), Индонезия (11,83%), Турция (5,48%), Катар (3,46%) и Пакистан (3,30%) [5, с. 82-83].

Согласно прогнозам, представленным в аналитическом отчете Islamic Corporation for the Development of the Private Sector (ICD), объем выпуска сукука продолжит демонстрировать тренд на увеличение и все большее количество инвесторов будут заинтересованы в инвестициях в ценные бумаги, принципы которых соответствуют шариату. Такая тенденция обусловлена активным развитием финансовой инфраструктуры в странах Ближнего Востока и Азии, что даст возможность инвесторам приобретать ценные бумаги. Кроме того, эмитенты сукука за счет использования не традиционных, а исламских методов финансирования получают доступ к новой, достаточно широкой базе инвесторов и источникам финансирования. Также одним из основных драйверов роста рынка сукука являются амбициозные инфраструктурные и инновационные проекты, реализуемые в странах Азии и Ближнего Востока.

Библиографический список

1. Лысюка. А. Ценные бумаги сукук: их размещение нетрадиционными эмитентами и тенденции рынка / А. А. Лысюк // Банкаўскі веснік. – 2017. – № 10. – С.47-50.
2. Дадалко С. В. Ценные бумаги сукук: концепт и тенденции развития рынка / С. В. Дадалко, Т. Масюк // Банкаўскі веснік. – 2012. – № 7. – С.38-43.
3. Ходукин И. Что из себя представляет мир исламских облигаций сегодня? / И. Ходукин // CbondsReview. – 2023. – № 3. – С.36-38.
4. Сукук. Шариатский стандарт № 17 / пер. с англ. [ред. совет: Р.Р. Вахитов и др.]; Орг. бух. учета и аудита исламских фин. учреждений (AAOIFI). – М.: Исламская книга, 2010.
5. IIFM Sukuk Report (August 2023) [Electronic resource]. – Mode of access: [https://www.iifm.net/frontend-general-cuments/f0a12d4a6880f8e3bc23a23a03baa8e61693983390.pdf](https://www.iifm.net/frontend/general-cuments/f0a12d4a6880f8e3bc23a23a03baa8e61693983390.pdf). – Date of access: 22.01.2023.
6. ICD – REFINITIV ISLAMIC FINANCE DEVELOPMENT REPORT 2022: EMBRACING CHANGE [Electronic resource]. – Mode of access: https://icd-ps.org/uploads/files/ICD%20Refinitiv%20ifdi-report-20221669878247_1582.pdf. – Date of access: 28.01.2023.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Д. А. Карпина¹⁾, А. И. Киселевич²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, dashakarpina04@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, Kisialevich@bsu.by

Исследуется тема цифровой трансформации промышленности в мировой экономике с акцентом на автомобильной отрасли. Работа содержит теоретические аспекты цифровой трансформации, также рассматривается состояние цифровизации автомобильной промышленности в мировой экономике и исследуются тенденции в этой отрасли. Актуальность данного исследования объясняется растущим спросом на технологии Индустрии 4.0 и нераскрытыми вопросами о влиянии и способах внедрения цифровых технологий в производство. Работа основана на публикациях, отчетах и статистических данных различных источников. Целью исследования является определение уровня внедрения цифровых технологий в автомобилестроении и оценка перспектив рынка Индустрии 4.0.

Ключевые слова: цифровая трансформация; автомобильная промышленность; Индустрия 4.0; технологии; «умное производство».

DIGITAL TRANSFORMATION OF INDUSTRY IN THE GLOBAL ECONOMY

D. A. Karpina^a, A. I. Kisialevich^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, dashakarpina04@gmail.com

^bBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, Kisialevich@bsu.by

Explores the topic of digital transformation of industry in the global economy with a focus on the automotive industry. The paper contains theoretical aspects of digital transformation, it also examines the state of digitalisation of the automotive industry in the global economy and explores trends in this industry. The relevance of this research is due to the growing demand for Industry 4.0 technologies and unresolved questions about the impact and ways of implementing digital technologies in production. The paper is based on publications, reports and statistical data from various sources. The aim of the study is to determine the level of digital technology adoption in the automotive industry and to assess the prospects for the Industry 4.0 market.

Keywords: digital transformation; automotive industry; Industry 4.0; technology; "smart manufacturing".

В последние годы понятие «цифровая трансформация» стало все более распространенным. Оно охватывает все сферы экономики, включая государственное управление и промышленность. В промышленности цифровая трансформация, также известная как Индустрия 4.0, нашла широкое применение в различных отраслях, включая автомобилестроение.

Автомобильная промышленность всегда являлась лидером в технологических инновациях. На протяжении многих лет она наблюдала значительный прогресс в производственных процессах, материалах и инженерных конструкциях. Однако с быстрым развитием цифровых технологий отрасль сейчас переживает сдвиг в сторону более цифровой экосистемы. Цифровая трансформация в автомобильной промышленности – это процесс, включающий интеграцию передовых технологий, таких как аналитика больших данных, облачные вычисления, интернет вещей и искусственный интеллект (ИИ), для улучшения различных аспектов отрасли, включая производство, маркетинг и обслуживание клиентов.

Цифровая трансформация затрагивает все области производства и приносит как положительные, так и отрицательные изменения в различные аспекты производства от производительности до формирования управленческих решений.

Согласно данным исследования McKinsey, Индустрия 4.0 имеет положительные эффекты на мировую экономику в следующих аспектах производства продукта:

- Использование производственного оборудования. Частой причиной простоев оборудования является их поломка. В свою очередь с внедрением датчиков и сенсоров позволяющих заведомо прогнозировать неполадки, появилась возможность проведения более своевременного обслуживания, что позволяет не допускать критические поломки оборудования и снижает время на их обслуживание [1].

- Производительность труда. С появлением информационно-коммуникационных технологий многие рутинные процессы заменяются на автоматическое производство. Значительное увеличение производительности труда было отмечено ещё с момента процесса автоматизации, начавшегося в третью промышленную революцию. Однако Индустрия 4.0 ещё больше утончила промышленных роботов, дав им возможность обмена информацией и даже самообучения, что ещё больше повлияло на повышение производительности и эффективности труда. Так, например, за счёт группы связанных между собой устройств, работник может управлять целой секцией производства с помощью всего лишь одного планшета или компьютера;

- Запасы. Более эффективные системы анализа потребительского спроса позволили создавать модели «выравненного производства». Стоит

отметить, что модели «выравненного производства» в зависимости от спроса имели место быть ещё в 1960-ые годы на заводах Тойота, однако в то время решение о переналадке принимали операторы, теперь же об этом могут сигнализировать станки, связанные с базой данных заказов;

– Затраты на контроль качества. Любой брак во время производства требует дополнительных затрат на материалы, труд и машинное время. С развитием Индустрии 4.0 развивались и системы SPC (Statistical process control). Данные системы позволяют следить за ходом всех процессов и в реальном времени сообщать об отклонении от стандартов, тем самым, не допуская распространения брака на всю партию;

– Принятие решений. Индустрия 4.0 значительно упростила не только сбор и хранение данных, но и их анализ. С помощью искусственного интеллекта менеджеры могут эффективно формировать интересующие их отчёты и принимать более верные решения, основанные на огромной базе фактов;

– Время выхода продукта на рынок. Индустрия 4.0 включает в себя рычаги, которые ускоряют процесс разработки продукции, например прототипирование с помощью 3D печати. Хорошим примером является автомобильный производитель Local Motors. Компания первая запустила мелкосерийный выпуск автомобилей с «Open Source» дизайном. Дизайн экстерьера автомобиля был выбран путём опросов потребителей. Примечательно, что компания производит автомобили практически полностью используя 3D печать. Использование технологий аддитивного производства позволило Local Motors сократить время разработки продукта с среднего показателя по отрасли шесть-семь лет до одного года;

– Техническое обслуживание оборудования. Затраты на техническое обслуживание связаны с ремонтом. Компания Secomea, специализирующаяся на обслуживании промышленного оборудования, стала активно использовать Интернет вещей в своей деятельности. С помощью технологий дистанционного подключения специалисты компании способны устанавливать безопасное соединение и решать технические неполадки дистанционно. Согласно опросу клиентов около 50% неполадок, которые раньше требовали выезда специалиста, теперь решаются удалённо, что снижает затраты на ремонтные работы.

Концепция «Индустрия 4.0» приведет к изменениям в экономическом развитии многих стран. В настоящее время набирает популярность шеринговая экономика, которая основана на обмене активами при помощи информационно-коммуникационных технологий. Активами в данном контексте понимаются умственные или физические способности человека, например, игра на фортепиано, а также материальные ресурсы и

различные товары, которыми люди могут обмениваться за определенную плату.

Эта экономическая модель предполагает, что временное пользование товаром или услугой выгоднее, чем их постоянное владение. С одной стороны, это имеет свои преимущества, поскольку аренда недвижимости, определенных товаров (например, автомобиля) или услуги позволяет экономить деньги людям, которым эти товары или услуги нужны, и может приносить дополнительный доход. Однако, с другой стороны, такой широкий доступ к одним и тем же товарам и услугам может снижать их привлекательность. Каждый человек стремится быть уникальным и отличаться от других, а шеринговая экономика стирает границы человеческой индивидуальности.

В эпоху «Индустрии 4.0» экономика становится более прозрачной, предсказуемой, а ее развитие происходит быстро и системно.

Отрицательные эффекты на мировую экономику Индустрия 4.0 также имеет, к ним относятся:

– Система базовых ценностей меняется, социальное расслоение усугубляется, политические системы подвержены расшатыванию. В эпоху Индустрии 4.0 ценности и взаимоотношения людей изменяются. В условиях развития цифровой экономики люди стремятся к самообразованию и самосовершенствованию. Они становятся более гибкими, подвижными и легко обучаемыми, с продвинутыми навыками в области информационно-коммуникационных технологий. Однако, в настоящее время у людей присутствует космополитическое сознание. Чрезмерное время, проводимое в интернете, формирует у детей и некоторых взрослых поверхностное сознание. Одной из характерных черт современной молодежи является склонность к быстрому потреблению, желанию быстро достигать высоких результатов.

– Социальное расслоение, для которого существует несколько предпосылок. Во-первых, внедрение роботизированной техники на производстве приводит к сокращению числа низкоквалифицированных и среднеквалифицированных работников. Сокращение этой категории среднего класса может привести к спаду экономики, ухудшению социального благополучия граждан и сокращению численности населения. Более того, дискредитация низкоквалифицированного труда может лишить развивающиеся страны преимуществ дешевой рабочей силы, что углубляет неравенство в благосостоянии между странами [2].

Конечная цель цифровой трансформации в промышленности заключается в создании «умного» производства, то есть в формировании единой

экосистемы, поэтому важно проанализировать текущий уровень цифровизации мировой автомобильной промышленности, начиная с оценки мирового рынка «умных заводов» и места автомобилестроения в этой сфере.

Согласно последним данным компании Statista, в 2022 году рынок «умного» производства, включающий в себя стоимость полноценных цифровых заводов и связанных с ними технологий, составил 277 миллиардов долларов США. Также прогнозируется, что к 2029 году этот рынок достигнет размера 650 миллиардов долларов США [3].

Также для оценки вовлеченности автомобильной промышленности в рынок умного производства, видится необходимым оценить степень реализации проектов в сфере умного производства.

Таким образом, в период с 2016 по 2018 годы в автомобильной промышленности 30% заводов были классифицированы как «умные», что составляло средний показатель в отрасли. Однако, к 2023 году число «умных фабрик» в автомобилестроении выросло на 14 процентных пунктов, с 30% до 44%, что на 3 процентных пункта превышает средний показатель по промышленности в целом. Интересным также является индекс внедрения, который оценивает темпы внедрения «умных фабрик» в отрасли относительно среднего уровня в промышленности. Если индекс превышает 1, то отрасль имеет высокие темпы внедрения «умных фабрик». В автомобильной промышленности этот индекс составляет 1,2, что является самым высоким значением среди всех отраслей [4].

Также о возросшем интересе к «умному» производству со стороны автомобильной промышленности свидетельствует изменения в среднем объеме инвестиций в технологии «умного производства».

В период с 2016 по 2018 годы автомобильные компании в среднем выделяли 2,16% от своей выручки на инвестиции в «умное производство». Однако, с 2019 года по 2023 год средний объем инвестиций вырос до 3,51% от выручки, что означает общий прирост инвестиций со стороны автопроизводителей в «умное производство» на 62,5% [4].

Основной целью внедрения технологий «умного» производства является общее повышение производительности. Рост производительности, достигаемый благодаря цифровой трансформации, достигается за счет комплексного использования различных технологий, связанных с Индустрией 4.0.

В 2018 году автомобилестроение достигло увеличения производительности на 19%, что ниже среднего показателя в обрабатывающей промышленности. Однако планируется увеличение инвестиций в область «умного» производства, что должно стать стимулом для дальнейшего роста положительных эффектов цифровой трансформации [4].

При рассмотрении процесса создания «умной фабрики» следует отметить, что существуют два подхода: Brownfield и Greenfield. Подход Brownfield предусматривает создание завода на основе уже существующего оборудования и сооружений. В то же время, подход Greenfield предполагает создание фабрики с нуля [5].

Наибольшая доля в 44% автопроизводителей используют смешанный подход, при этом всего 25% используют исключительно Greenfield подход.

Это распределение можно объяснить необходимостью замены оборудования для внедрения технологий Индустрии 4.0.

В отличие от первой и третьей промышленных революций, Индустрия 4.0 требует частичной, а не полной замены оборудования. Приблизительно 40-50% оборудования подлежит замене. Это преимущество Индустрии 4.0 способствует её развитию. Компании могут использовать подход Brownfield чаще, что позволяет снизить инвестиционные расходы. Стоимость создания «умного» завода с использованием подхода Greenfield составляет примерно от 1 до 1,3 миллиарда долларов США, в то время как затраты при использовании подхода Brownfield составляют от 4 до 7 миллионов долларов США. Однако подход Greenfield, по отзывам 56% автопроизводителей, позволяет создать эффективную структуру для внедрения цифровых технологий, что стимулирует его использование [5].

Если рассмотреть ситуацию внедрения «умных» фабрик в автомобилестроении по странам, то прежде всего следует отметить Францию, где 63% компаний автомобилестроения имеют активные проекты в области «умного» производства. Также высокие результаты продемонстрировали Германия, Великобритания и США. Лидерство этих стран можно объяснить наличием значительного количества крупных автопроизводителей, базирующихся в них.

Таким образом, автомобильная промышленность активно внедряет технологии Индустрии 4.0 и переходит к «умному» производству. Это позволяет увеличить эффективность, производительность и конкурентоспособность автомобильных предприятий. Однако остаются некоторые вызовы, такие как координация между подразделениями, кибербезопасность и экономические риски, которые требуют внимания и решения. В целом, цифровизация автомобильной промышленности продолжает прогрессировать, и ожидается, что в ближайшие годы она будет иметь еще большее влияние на отрасль.

Библиографический список

1. Industry 4.0.: How to navigate digitization of the manufacturing sector [Электронный ресурс] // McKinsey & Company. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/industry-four-point-o-how-to-navigate-the-digitization-of-the-manufacturing-sector>. – Дата доступа: 22.01.2024.

2. Ловкова, Е. С., Новикова, О. А. Индустрия 4.0 – Положительные и негативные стороны развития / Е. С. Ловкова, О. А. Новикова // Журнал прикладных исследований. – 2021. – С. 68–72.

3. Size of the global smart manufacturing market 2021-2029 [Электронный ресурс] // Statista. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1358538/global-smart-manufacturing-market-value/>. – Дата доступа: 23.01.2024.

4. Smart Factories: How can manufacturers realize the potential of digital industrial revolution [Электронный ресурс] // Capgemini. – Режим доступа: https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2017/07/smart_factories-how_can_manufacturers_realize_the_potential_of_digital_industrial_revolution.pdf. – Дата доступа: 23.01.2024.

5. Анализ мирового опыта цифровой трансформации промышленности: институциональная модель [Электронный ресурс] / И. А. Зубрицкая // Цифровая трансформация. – 2019. – №1(6). – С. 21–35. – Режим доступа: <https://dt.bsuir.by/jour/article/view/141/85>. – Дата доступа: 23.01.2024.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ НАУКИ В УКРЕПЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. И. Киселевич¹⁾, С. А. Портянко²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь ai.kiselevich@gmail.com

²⁾Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
Новополоцк, Беларусь, s.portyanko@psu.by

В статье представлен анализ роли государственной молодежной политики Республики Беларусь как одного из механизмов обеспечения экономической безопасности страны. Изучены основные нормативные правовые акты, определяющие государственную молодежную политику в Республике Беларусь, в том числе в области науки; обозначены основные направления развития в современных условиях. Выделены ключевые мероприятия, которые имеют важное значение для успешной реализации государственной молодежной политики Республики Беларусь, а также определено место научно, научно-технической и инновационной деятельности в ней.

Ключевые слова: государственная молодежная политика; инновационное развитие; экономическая безопасность; научная и инновационная деятельность; Республика Беларусь.

THE ROLE OF STATE YOUTH POLICY IN SCIENCE IN STRENGTHENING ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. I. Kiselevich^a, S. A. Portyanko^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, ai.kiselevich@gmail.com

^bPolotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk,
Novopolotsk, Belarus, s.portyanko@psu.by

The article presents an analysis of the role of the state youth policy of the Republic of Belarus as one of the mechanisms for ensuring the economic security of the country. The main regulatory legal acts determining the state youth policy in the Republic of Belarus, including in the field of science, are studied; the main directions of development in modern conditions are outlined. Key events that are important for the successful implementation of the state youth policy of the Republic of Belarus are highlighted, and the place of scientific, scientific-technical and innovative activities in it is determined.

Keywords: state youth policy; innovative development; economic security; scientific and innovative activities; Republic of Belarus.

Роль государственной молодежной политики в укреплении экономической безопасности Республики Беларусь является ключевым аспектом для устойчивого развития страны. Молодежь, как активная и динамичная часть общества, представляет собой стратегический резерв для реализации экономических инициатив и социальных преобразований.

Государственная молодежная политика нацелена на создание благоприятных условий для самореализации молодежи, что включает в себя поддержку образования, трудоустройства и предпринимательской инициативы. Качественное образование и профессиональная подготовка молодежи способствуют формированию высококвалифицированного рабочего класса, который способен адаптироваться к требованиям рынка и обеспечивать рост экономики.

Кроме того, активное вовлечение молодежи в процесс разработки и реализации государственной политики позволяет учитывать их потребности и предложения, что способствует более эффективному управлению ресурсами. Программы по повышению финансовой грамотности, молодежному предпринимательству и социальному развитию создают основу для формирования ответственности молодежи за экономическую безопасность страны.

Таким образом, грамотная государственная молодежная политика не только укрепляет экономическую безопасность Республики Беларусь, но и создает основу для устойчивого социального и экономического прогресса.

Основным документом, определяющим основы реализации государственной молодежной политики, выступает Закон Республики Беларусь от 5 октября 2022 г. № 205-З «Об основах государственной молодежной политики» [1].

Одним из важных направлений реализации государственной молодежной политики выступает вовлечение молодежи в научную, научно-техническую и инновационную деятельность. В соответствии с пунктом 2.6 Директивы Президента Республики Беларусь №3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» в целях укрепления экономической безопасности государства необходимо создать многоуровневую систему популяризации интеллектуального творчества и инновационного предпринимательства в качестве государственно значимой и социально престижной сферы деятельности [2].

В Государственной программе «Образование и молодежная политика на 2021–2025 годы» (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.01.2021 №57) отмечено, что «особое внимание будет уделено решению учащимися, студентами и преподавателями вопросов ин-

новационной и изобретательской деятельности, развитию у них компетенций и навыков, необходимых для ведения предпринимательской деятельности, реализации стартапов в бизнес-инкубаторах, командного выполнения высокотехнологичных проектов» [3].

В Подпрограмме 10 «Молодежная политика» в рамках реализации задачи 1 «Создание условий для эффективной самореализации молодежи, формирования у молодежи через систему героико-патриотического и духовно-нравственного воспитания активной гражданской позиции, любви к Родине, гордости за ее прошлое и настоящее, ответственности за судьбу Беларуси» отмечена необходимость проведения мероприятий по вовлечению молодежи в различные виды занятости, инновационную деятельность, повышению ее предпринимательской активности (стартап-мероприятия, форумы, конференции, семинары, фестивали, конкурсы, акции, проекты и другое [3].

В Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы указано, что особые усилия будут направлены, в том числе, на «стимулирование участия молодежи в сфере научно-технической и инновационной деятельности, формирование и развитие новых бизнес-моделей молодежной занятости в инновационной сфере, в том числе на поддержку молодежных стартапов» [4].

В целях повышения конкурентоспособности национальной экономики Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 утверждена Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы. Целью Государственной программы является достижение Республикой Беларусь уровня инновационного развития стран – лидеров в регионе Восточной Европы на основе реализации интеллектуального потенциала белорусской нации [4].

Таким образом, стартап-движение определено в качестве одного из приоритетных направлений в рамках развития инновационного предпринимательства. Генерация новых идей и их практическая реализация в форме новых проектов – это сложный многоуровневый процесс, который невозможен без участия университетов, но в то же время способен обеспечить технологический суверенитет и, как результат, оказать положительное влияние на укрепление экономической безопасности страны.

Важным аспектом государственной молодежной политики является и создание платформы для обмена идеями и инициативами среди молодежи. Это включает в себя различные форумы, конференции и образовательные программы, которые способствуют формированию активной гражданской позиции молодежи. Участие в этих мероприятиях помогает молодым людям осознать свою роль в экономическом развитии страны и

развивать навыки, необходимые для будущей профессиональной деятельности. Среди примеров можно отметить проведение таких мероприятий, как Республиканский инновационный проект «100 идей для Беларуси», Республиканский конкурс инновационных проектов, Конкурс грантов Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, Белорусско-российский форум, Форум молодых ученых учреждений высшего образования, Фестиваль науки и др.

Также значительная роль отводится международному сотрудничеству. Участие молодежи в международных проектах позволяет перенимать лучшие практики из других стран, что, в свою очередь, способствует внедрению инновационных решений в экономику Беларуси. Эти обмены способствуют не только образовательному росту, но и укреплению международных связей, что является важным фактором для экономической стабильности. Министерством образования Республики Беларусь на постоянной основе организовано участие представителей Республики Беларусь в международных форумах, конгрессах, симпозиумах. Например, Азербайджано-Белорусский молодежный форум, Форум молодых ученых государств-участников СНГ, Конгресс молодых ученых, Всероссийский молодежный форум «ШУМ» и др.

Таким образом, государственная молодежная политика, фокусируясь на образовании, профессиональной подготовке и активном вовлечении молодежи в общественные и экономические процессы, создает благоприятные условия для устойчивого развития. Это позволяет не только сохранить экономическую безопасность, но и формировать новое поколение, готовое к вызовам будущего.

Библиографический список

1. Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» [Электронный ресурс] : 5 октября 2022 г., № 205-З : принят Палатой представителей 20 сентября 2022 г. : одобр. Советом Респ. 26 сентября 2022 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 7 дек. 2009 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства [Электронный ресурс] : 14 июня 2007 г., № 3 // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.

3. О Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета министров, 29 янв. 2021, №57 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Беларусь от 15 сентября 2021 г., № 348 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

АНАЛИЗ ГОТОВНОСТИ К РАЗВИТИЮ БИЗНЕСОВ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В ОПРЕДЕЛЕННЫХ СТРАНАХ

А. Левкович

*ООО «Агентство международного бизнеса»,
Минск, Беларусь, le_fur@mail.ru*

Появление цифровых экосистем в современном мире заложило основу деятельности цифровых платформ различной функциональности, а также стремительно повлияло на изменения «экономической жизнедеятельности» субъектов хозяйствования на микро- и отраслевом уровне, заложив основу экономики платформенного типа. Сущность цифровых платформ лежит в том, что они являются неотъемлемой частью технологической инфраструктуры цифровых экосистем. С течением времени, они стали посредниками, как между самими субъектами хозяйствования в процессе осуществления ими экономической деятельности, так и при взаимодействии бизнес-среды некоммерческим сектором и государственными органами. В данной статье собран опыт развития цифровых экосистем в Германии, США, Китае, Корее, Японии, Казахстане и ОАЭ, рассмотрены примеры развития цифровых решений в международных компаниях по отраслям в вышеперечисленных странах.

Ключевые слова: платформизация; цифровая инфраструктура; большие данные; концепция «Индустрия 4.0»; роботизация производства.

ANALYSIS OF READINESS FOR BUSINESS DEVELOPMENT BASED ON DIGITAL ECOSYSTEMS IN CERTAIN COUNTRIES

A. Levkovich

*International Business Agency LLC
Minsk, Belarus, le_fur@mail.ru*

The emergence of digital ecosystems in the modern world laid the foundation for the activities of digital platforms of various functionality, and rapidly influenced changes in the “economic activity” of business entities at the micro- and industry level, laying the foundation for a platform-type economy. The essence of digital platforms is that they are an integral part of the technological infrastructure of digital ecosystems. Over time, they became intermediaries, both between business entities themselves in the process of carrying out economic activities, and in the interaction of the business environment with the non-profit sector and government. This article collects experience in the development of digital ecosystems in Germany, the USA, China, Korea, Japan, Kazakhstan and the UAE, and examines examples of the development of digital solutions in international companies by industry in countries.

Keywords: platformization; digital infrastructure; big data; concept "Industry 4.0"; robotization of industry.

Анализ готовности к развитию бизнеса на основе цифровых экосистем требует рассмотрения ряда факторов. Важно оценить наличие необходимой инфраструктуры и технологий в стране и отраслях экономики, уровень цифровой грамотности сотрудников, доступность цифрового рынка, а также готовность самой компании к цифровой трансформации. Поэтому объектами исследования выступили страны, отрасли, а затем компании. Именно в такой последовательности должна проходить цифровизация с созданием всех условий на всех уровнях.

Готовность стран к развитию бизнеса на основе цифровых экосистем является важным аспектом определения потенциала цифрового преобразования экономики. Наличие следующих ключевых факторов следует учитывать при выполнении данного анализа: инфраструктура и доступ в интернет, цифровые компетенции населения, законодательство и регулирование, инновации и исследования, культура предпринимательства. Однако, каждая страна имеет свои собственные особенности и факторы, которые влияют на готовность к развитию бизнеса на основе цифровых экосистем. Поэтому важно провести глубокий анализ конкретной страны и учитывать ее уникальную ситуацию и потенциал для развития цифровой экономики [1].

Доступность широкополосного интернета, наличие высокоскоростных сетей и устойчивых систем хранения данных являются ключевыми компонентами успешной реализации цифровых стратегий. Кроме того, важно иметь современные информационные системы, которые обеспечивают автоматизацию бизнес-процессов и эффективное управление.

Еще одним важным фактором является уровень цифровой грамотности сотрудников. Бизнесы должны обладать квалифицированным персоналом, способным использовать новые технологии и цифровые инструменты для повышения эффективности работы. Обучение и развитие сотрудников в области цифровых компетенций могут быть важными стратегическими шагами в этом направлении.

Также важно учитывать доступность цифрового рынка. Цифровые экосистемы предоставляют возможность взаимодействия с клиентами, поставщиками и партнерами через цифровые каналы. Оценка наличия таких цифровых платформ и их потенциал для роста бизнеса среди цифровых потребителей является ключевым моментом.

Ко всему этому необходимо добавить готовность самой компании к цифровой трансформации. Руководство компании должно быть осведомлено о цифровых трендах и готово внести изменения в бизнес-модель, процессы и культуру работы для поддержки цифрового развития. Важно оценить готовность компании к инновациям, изменениям в организационной структуре и установление новых партнерских отношений [2].

Для проверки уровня вовлеченности страны в цифровизацию, возможность конкурировать с другими странами, в том числе человеческими ресурсами были выбраны 4 показателя, которые отражают экономический потенциал: ВВП (GDP) стран за 2023; Глобальный индекс инноваций (ГИ)2023; Индекс человеческого развития (HDI)2023; Индекс глобальной конкурентоспособности (IMDWCRC)2023. Проанализированные данные приведены в таблице.

Основные показатели вовлеченности страны в цифровизацию

Показатель/ Страна	GDP трлн. дол США (место в мире)	ГИ (место в мире)	HDI (место в мире)	IMDWCRC (место в мире)
Германия	4,43 (3)	8	9	22
США	25,463 (1)	3	22	9
Корея	2,92 (14)	10	20	28
Япония	4,23 (4)	13	19	35
Китай	17,71 (2)	12	79	6
Казахстан	0,2907 (49)	81	56	37
ОАЭ	0,5083 (32)	32	26	10

Составлено по: [4–7].

Германия.

Цифровое развитие страны является одним из самых значимых аспектов стратегии развития. Германия придает высокую важность инновационным технологиям и развитию цифровых экосистем для повышения конкурентоспособности своей экономики. Концепция "Индустрия 4.0" или "Четвертая промышленная революция" является одной из важнейших идей в цифровом развитии Германии. Эта концепция относится к применению новейших цифровых технологий, таких как интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ), автоматизация, большие данные и облачные вычисления в промышленном секторе.

Германия активно продвигает концепцию "Индустрия 4.0", так как это позволяет повысить эффективность и конкурентоспособность своей промышленности, сделать ее более гибкой и адаптивной к изменяющимся рыночным условиям. Вот некоторые ключевые аспекты концепции "Индустрия 4.0" в Германии: цифровые производства, тесное взаимодействие между физическими объектами и цифровой средой, экосистема цифровых технологий, новые бизнес-модели, кибербезопасность и защита данных, развитие новых навыков и компетенций.

Предпринятые в Германии за полтора десятилетия меры по осуществлению цифровой трансформации секторов экономики, принесли значительные результаты. По данным на 2022 год: дополнительный объем экономического роста, обеспеченный за счет Индустрии 4.0 (около 140

млрд. евро); ежегодно планируемый объем частных инвестиций на развитие концепции (42 млрд. евро); 86% – доля компаний с высоким уровнем цифровизации. Следующие международные компании в Германии стали признанными лидерами в продвижении концепции «Индустрия 4.0»: RobertBoschGmbH (решения для мобильности, промышленные технологии, потребительские товары, строительство и энергетика), SiemensAG (машиностроение, оборудование), BMWAG (автомобилестроение), TRUMPF GmbH & Co. KG (машиностроение, технологии здоровья, промышленное производство).

США.

Страна обладает широко развитой телекоммуникационной и интернет-инфраструктурой. Большая часть населения имеет доступ к широкополосному интернету, а также к передовым технологиям связи, таким как 5G. Это позволяет предприятиям внедрять и использовать цифровые технологии на широком масштабе. Инновационная среда США известна своими инновационными международными компаниями и стартапами-единорогами, которые активно внедряют новые технологии и разрабатывают инновационные решения. Существует развитая экосистема инкубаторов, акселераторов и венчурных фондов, которые способствуют развитию и финансированию стартапов, работающих в сфере цифровых технологий.

Кадровый потенциал обладает высококвалифицированными специалистами в области информационных технологий, программирования, аналитики данных и других ключевых областей, связанных с цифровым развитием. В свою очередь правовая и экономическая поддержка в Америке имеют достаточно гибкую правовую систему, способную адаптироваться к изменениям в цифровой сфере и содействовать инновационному развитию.

Примеры цифровых экосистем в международных компаниях: Caterpillar Inc. (оборудование), Northrop Grumman Corporation (электроника, ИТ, авиакосмическая промышленность), The Procter & Gamble Company (производство потребительских товаров).

Однако, несмотря на вышеперечисленные преимущества, есть и ряд вызовов, с которыми США сталкиваются при развитии цифровых экосистем. Например, высокая конкуренция на рынке, проблемы с защитой данных и приватностью, а также необходимость поддержки малых и средних предприятий, чтобы они могли внедрять цифровые решения.

В целом, можно сказать, что США имеют хорошую основу и готовность для развития бизнеса на основе цифровых экосистем. Однако необходимо продолжать улучшать инфраструктуру, создавать дополнительные инновационные центры и программы поддержки, а также разрабатывать решения для решения существующих вызовов.

Корея.

Страна относится к категории «новых индустриальных стран», которые смогли войти в первый эшелон экономически развитых стран на рубеже веков.

Корея создала прозрачное, продуктивное и эффективное правительство быстрее, чем другие страны, потому что они инвестировали в электронное правительство. Несмотря на все эти достижения, еще многое предстоит сделать для внедрения новых систем электронного правительства, таких как «умное правительство» и «умная нация». Среда электронного правительства постоянно развивается, и ИКТ обладают потенциалом для создания развитого общества, которое способствует эффективному общению, связям между людьми и эффективному бизнесу в своих отраслях в стране.

Примеры цифровых экосистем в международных компаниях: Samsung (электроника, собственная ИТ экосистема), LG (электроника, ИТ экосистема с технологиями облачного хранения, мобильными приложениями и платформой для управления устройствами), Hyundai (автомобильная отрасль, включая технологии связности и управления в свои автомобили, предлагая услуги мультимедиа, навигации и связи, которые могут быть интегрированы с мобильными приложениями и онлайн-платформами). Корейский фонд умных фабрик (KOSF) занимается оценкой цифровизации малых и средних предприятий, формированием методологии цифровой трансформации и распределением фондов государственной поддержки.

Таким образом, в Корее созданы основные элементы цифровой экосистемы, ставятся амбициозные цели, и используется широкий набор инструментов для форсированной цифровой трансформации реального сектора, вовлечения в этот процесс малого и среднего бизнеса.

Япония.

Цифровая трансформация становится все более важной темой в Японии. Хотя номинальный ВВП страны является одним из крупнейших в мире, она теряет позиции по сравнению с другими более крупными и меньшими странами Азиатско-Тихоокеанского региона с точки зрения цифровизации. Вопреки имиджу технологически развитой нации, культура распечаток и штамповки все еще преобладает. Напоминая пандемию короны о собственных недостатках, цифровые решения и процедуры становятся все более востребованными среди государственных учреждений, предприятий и потребителей.

Для понимания масштаба развития цифровизации необходимо рассмотреть конкретные примеры международных компаний по отраслям. Корпорация «Mitsubishi Electric» (2003) и консорциум EdgeCross, которые

являются основой «умного» производства на основе бесшовной интеграции ИТ и производственных систем. Rakuten является одним из крупнейших интернет-конгломератов в Японии. Они предлагают широкий спектр услуг, включая электронную коммерцию, финансовые услуги, медиа, путешествия и прочее. У Rakuten есть собственная платформа для онлайн-шопинга, а также платформа для онлайн-банкинга и цифрового кошелька. LINE – это популярное мобильное приложение мессенджера в Японии. Однако оно также развивается в мощную цифровую экосистему, предлагая такие услуги, как онлайн-игры, финансовые услуги, доставка еды, онлайн-шопинг и даже электронные путешествия. SoftBank – это японская телекоммуникационная и интернет-компания. Они предлагают услуги мобильной связи, интернет-провайдинга, облачных вычислений, финансовых услуг и других связанных с технологиями услуг.

Китай.

Цифровизация в Китае продолжает стремительно развиваться, и страна считается одним из мировых лидеров в этой области. Китай активно внедряет технологии и цифровые платформы в различные сферы, такие как электронная коммерция, финансовые услуги, здравоохранение, образование, транспорт и многие другие.

В стране существует множество успешных цифровых экосистем. Некоторые из них включают в себя Alibaba, который предоставляет широкий спектр услуг, таких как электронная коммерция, облачные вычисления, финансовые услуги и многое другое; Tencent, владеющий социальной платформой WeChat и предоставляющий мобильные услуги, платежные системы и игровые приложения; и Baidu, специализирующийся на поисковых системах, искусственном интеллекте и автономных автомобилях. а беспилотники Huawei пересмотрели модель развития индустрии летательных аппаратов.

Казахстан.

Правительство страны признает важность цифровой трансформации и активно проводит реформы, направленные на развитие цифровой экономики и поддержку цифровых предпринимателей, внедряет концепцию «Индустрия 4.0» в цифровизации промышленности. Также в стране уделяется внимание следующими факторам: цифровая инфраструктура, поддержка правительства, инвестиции в технологические стартапы, образование и стратегические инициативы.

Kaspi.kz – это крупная финтех-компания в Казахстане, предоставляющая широкий спектр финансовых услуг и онлайн-платформу для проведения различных транзакций. Она была основана в 2011 году и с тех пор стала одним из ведущих игроков в сфере финансовых технологий в

стране. Основные направления деятельности Kaspi.kz включают: электронные платежи, онлайн-банкинг, электронная коммерция, финансовые инвестиции и финансовые технологии.

Kaspi.kz имеет значительное влияние на финансовую индустрию в Казахстане и представляет собой ключевую часть цифровой экосистемы страны, обеспечивая широкий доступ к финансовым услугам и содействуя развитию цифровой экономики.

Помимо развития банковской отрасли, реализуется проект по созданию 7 модельных цифровых фабрик таких, как АО «АК Алтыналмас», АО «Евразиян Фудс», АО «Кентауский трансформаторный завод», АО «Химфарм», ТОО «Карлскрона», ТОО «Балтекстиль», ТОО «Алматинский вентиляторный завод» с целью внедрения цифровых технологий и автоматизации процессов.

ОАЭ.

Стратегия цифровизации и внедрения технологий ОАЭ выступает катализатором множества преимуществ, которые выходят за рамки простого повышения эффективности и экономии затрат. По своей сути стратегия создает среду, которая действует как магнит для прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Используя передовые технологии, ОАЭ позиционируют себя как привлекательное место для глобальных инвесторов, ищущих динамичную и цифровую зрелую экосистему.

Дубай, один из эмиратов, запустил инициативу «Smart Dubai», которая направлена на создание умного города и цифровой экосистемы. Она включает развитие цифровых сервисов, таких как электронное правительство, электронная коммерция, цифровые платформы для предоставления услуг и многое другое. Более того, ОАЭ активно развивают сектор финтех и цифровые платежи. В стране созданы инновационные финансовые технологические хабы и платформы, которые привлекают стартапы и предпринимателей в области цифровых финансовых услуг.

Национальная нефтяная компания АбуДаби (ADNOC), а также международные компании-гиганты развивают свои экосистемы в среде, которая к этому расположена – EDGE, Honeywell, Unilever, Ericsson, Schneider Electric, Emirates Global Aluminium, Microsoft, CISCO, SAP, AVEVA и Siemens.

Таким образом, целью создания и деятельности цифровой экосистемы является повышение уровня конкурентоспособности национальных отраслей производств и услуг на международной арене через определение и внедрение ключевых современных технологий, обладающих наибольшим научно-техническим и коммерческим потенциалом. Несмотря на то, что цифровая экономика стимулирует экономический рост

страны, отраслей и международных компаний, повышает уровень занятости и благосостояния населения, на конкретных примерах отражено, что в зависимости от уровня цифровизации экономики стран в тех отраслях, на следующих этапах и компании происходит развитие и внедрение экосистем. Исследование цифровой устойчивости является обязательным условием достижения устойчивого развития в условиях Индустрии 4.0, требующей глубокой теоретической и методической проработки, а также создания специальных механизмов и практик обеспечения цифровой устойчивости организаций, отраслей и регионов в развивающихся странах.

Библиографический список

1. *Тиньков Сергей Анатольевич, Шамова Дарья Юрьевна.* Сравнительная характеристика методик оценки уровня цифровизации бизнеса // Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. — №2 (102). Номер статьи: 10210. Дата публикации: 16.06.2023. Режим доступа: <https://sovman.ru/article/10210/>. — Дата доступа: 02.02.2024.

2. *Камнева В.В.* Цифровая трансформация внешних факторов конкурентоспособности предприятий / В.В. Камнева, Д.А. Баева / Е.Д. Вайсман, Н.С. Никифорова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». — 2020. — Т. 14, № 1. — С. 63–70.

3. Global Innovation Index 2023 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEO_WORLD> — Дата доступа: 02.02.2024.

4. The Human Development Index (HDI) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZF41w_XfKk3jN4yo> — Дата доступа: 02.02.2024.

5. Global Innovation Index 2023 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <<https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf>> — Дата доступа: 02.02.2024.

6. World Digital Competitiveness Ranking [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <<https://www.imd.org/>> — Дата доступа: 02.02.2024.

ИЗМЕРЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ: МИРОВОЙ ОПЫТ

В. А. Остапенко¹⁾, Г. Г. Головенчик²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, fmo.ostapenk@bsu.by*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, goloventchik@bsu.by*

В статье анализируется развитие цифровых рынков и их влияние на современную мировую экономику. Особо отмечена важность измерения цифровой торговли для понимания глобальных экономических процессов. Авторы рассматривают различные аспекты цифровой торговли, включая торговлю с цифровым заказом и цифровой доставкой, а также роль интернет-торговцев, платформ цифрового посредничества. Обращено особое внимание на уникальные характеристики цифрового рынка. В завершение представлены методологии измерения цифровой торговли.

Ключевые слова: цифровая торговля; электронная коммерция, цифровая экономика, платформы цифрового посредничества; цифровой рынок; трансграничные потоки данных; измерение цифровой торговли.

MEASURING DIGITAL TRADE: WORLD EXPERIENCE

V. A. Ostapenko^a, G. G. Golovenchik^b

^a *Belarusian State University,
Minsk, Belarus, fmo.ostapenk@bsu.by*

^b *Belarusian State University,
Minsk, Belarus, goloventchik@bsu.by*

The article analyzes the development of digital markets and their impact on the modern world economy. The importance of measuring digital trade for understanding global economic processes was highlighted. The authors consider various aspects of digital commerce, including trading with digital ordering and digital delivery, as well as the role of online merchants, digital mediation platforms. Special attention is paid to the unique characteristics of the digital market. Finally, the methodologies for measuring digital commerce are presented.

Keywords: digital trade; e-commerce, digital economy; digital intermediation platforms; digital market; cross-border data flows; measurement of the digital trade.

Важной частью модернизации современной мировой экономики является развитие цифровых рынков. Их появление обусловило создание новых цифровых продуктов, услуг, валют и позволило многим компаниям

продавать больше товаров целевой аудитории, а государству – предоставлять качественные услуги гражданам, более эффективно анализировать и контролировать процессы в экономике.

Измерение цифровой торговли имеет решающее значение для понимания динамики современной мировой экономики. Цифровая торговля охватывает широкий спектр видов деятельности, включая обмен товарами и услугами по цифровым каналам, цифровые сервисы, такие как облачные вычисления и потоковое вещание, и цифровые платформы, облегчающие традиционную торговлю.

В 2022 году мировой экспорт услуг, подлежащих доставке в цифровом формате (*англ. digitally-deliverable*), увеличился на 3%, достигнув 3,94 трлн долл., что представляет собой замедление по сравнению с 16%-ным ростом в 2021 году во время пандемии COVID-19. Несмотря на увеличение, доля этих услуг в общем объеме экспорта услуг снизилась с 63% в 2020 году и 61% в 2021 году до 55% в 2022 году. Значительно возросла доля развивающихся стран с Китаем как заметным участником в торговле такими услугами: с 19% в 2010 году до 24% в 2022 году. При этом доля менее развитых стран в глобальной торговле услугами остается крайне низкой, сократившись за анализируемый период с 0,6% до 0,2% (рис. 1) на фоне того, что только 36% населения в мало развитых странах используют интернет из-за высоких затрат на подключение.

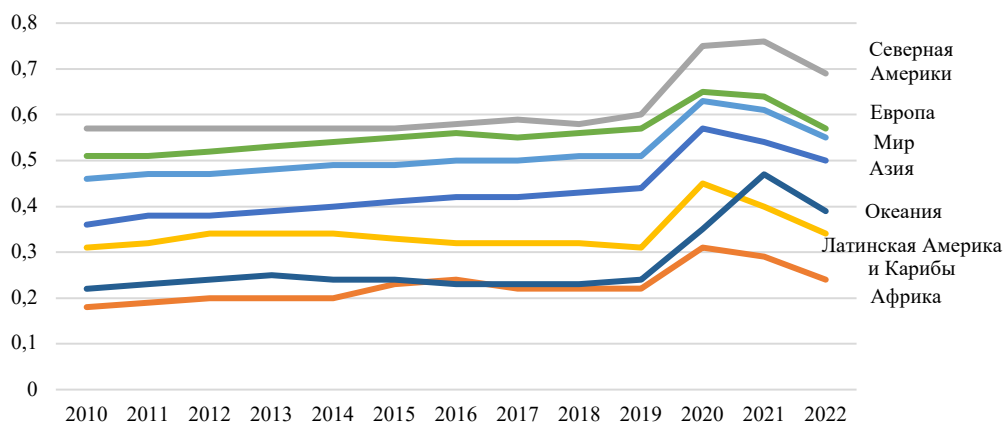

Рис. 1. Экспорт цифровых услуг в доле экспорта услуг, 2015-2022 гг.
Составлено по: [1]

Большинство стран мира включило цифровизацию в свои национальные стратегии развития, а международные организации стали активно измерять показатели цифровизации с целью достижения полноценной цифровой трансформации мировой экономики. Ввиду достижения этой цели все более остро встает вопрос о более точном измерении цифровой торговли.

Группа из таких авторитетных международных организаций, как ВТО, МВФ, ЮНКТАД и ОЭСР выпустили второе издание Справочника по измерению цифровой торговли (далее – Руководство), где предоставили рекомендации по измерению цифровой торговли и оценке ее экономического, социального и экологического воздействия, а также уделили особое внимание статистическому определению таких понятий как электронная коммерция и цифровая торговля (рис. 2).

Рис. 2. Фундаментальные понятия и статистические определения цифровой торговли и электронной коммерции.
 Составлено по: [2]

Ключевое различие, как определено в Руководстве, заключается в объеме охватываемых транзакций: 1) электронная коммерция относится к продаже или покупке товаров и услуг через компьютерные сети, охватывая как внутренние, так и международные транзакции; 2) цифровая торговля охватывает более широкий спектр международной торговой деятельности, включая транзакции, когда товары или услуги либо заказываются в цифровом виде, либо доставляются в цифровом виде.

Особое внимание уделяется цифровой торговле и процессам, которые происходят в рамках этого феномена (рис. 3).

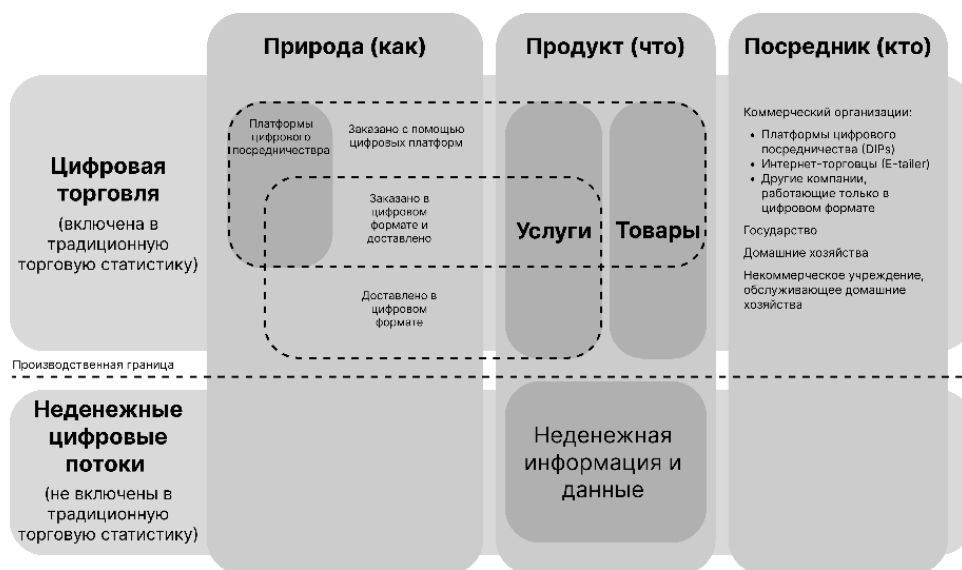

Рис. 3. Концептуальная модель цифровой торговли.
Составлено по: [2]

Концептуальная модель цифровой торговли обеспечивает структурированное понимание ключевых элементов и действующих лиц, участвующих в измерении цифровой экономической деятельности.

Компоненты цифровой торговли:

- торговля с цифровым заказом включает транзакции, в которых товары или услуги заказываются в цифровом виде, независимо от того, доставляются они в цифровом виде или нет;
- торговля с цифровой доставкой охватывает транзакции, в которых товары или услуги заказываются в цифровом виде и доставляются в цифровом виде.

Участники цифровой торговли:

- интернет-торговцы (E-tailers) – занимаются покупкой и перепродажей товаров, причем большинство заказов получают в цифровом виде;
- платформы цифрового посредничества (DIPs) – облегчают транзакции между покупателями и продавцами в цифровом формате, получая вознаграждение за свои услуги. В реалиях белорусской экономики они могут быть как национальными, так и иностранными;
- другие производители, работающие в цифровом формате, – предприятия, производящие и продающие услуги исключительно в цифровом формате.

Неденежные цифровые потоки относятся к обмену данными и информацией без денежных транзакций. Примером могут служить сайты социальных сетей или поисковые системы, предлагающие услуги пользователям в обмен на их данные, часто персональные. Эти данные затем используются фирмами для получения дохода, например, за счет целевой рекламы. Кроме того, международный банкинг полагается на трансграничные потоки данных для поддержки своих услуг. Эти неденежные потоки становятся все более важными наряду с денежными транзакциями в цифровой экономике.

Формирование цифрового рынка имеет свои отличительные особенности от традиционного варианта. Важно отметить наличие объектов цифрового рынка, которые включают цифровой продукт, товар и услугу. Концептуальные отличия этих понятий показаны на рис. 4.

Рис. 4. Объекты функционирования цифровых рынков.

Составлено по: [3]

Одной из наиболее отличительных особенностей цифрового рынка является то, что предельные издержки производства цифровых товаров и услуг близки к нулю. Это означает, что предложение цифровых продуктов, по существу, бесконечно, и потребление цифрового продукта одним пользователем не мешает другим пользователям получать доступ к тому же продукту. Например, подписка на Spotify предоставляет доступ одному пользователю, не препятствуя доступу других.

Цифровые товары и услуги могут быть классифицированы как исключения и не исключения. Исключаемые цифровые товары и услуги могут регулироваться или ограничиваться, в то время как не исключения предоставляют доступ всем пользователям без ограничений. Бесплатный контент в Интернете, такой как новостные статьи и некоторая музыка, не исключается. С другой стороны, некоторые цифровые товары, такие как лицензионное программное обеспечение, могут считаться исключениями [3].

Анализ литературных источников позволяет заключить, что измерение цифровой торговли включает в себя несколько основных этапов:

- определение и дальнейшее обобщение на основе существующей статистики товаров и услуг, которые могут быть предоставлены через компьютерные сети, главным образом Интернет, что позволяет получить первоначальную оценку объема торговли, осуществляемой в цифровом формате;

- уточнение оценки объема цифровой торговли на основе использования взаимосвязи между концепциями цифровой доставки и трансграничного предоставления услуг: для определенных услуг, предоставляемых в цифровом формате, трансграничное предоставление может рассматриваться как эквивалент цифровой доставки;

- измерение дублирования между сделками, заказанными в цифровом формате, и сделками с цифровой доставкой, путем опроса ИКТ-предприятий и домашних хозяйств, сбора информации о продажах и покупках в разбивке по товарам, услугам, предоставляемым в цифровом формате, и другим услугам;

- использование, в дополнение к опросам, административных данных, таких как записи по НДС, таможенные данные и информация с платформ цифрового посредничества, для оценки торговли, осуществляемой в цифровом формате.

Исследование убедительно демонстрирует, что цифровая торговля трансформирует глобальную экономику, увеличивая доступность товаров и услуг на мировом рынке. Важность точного измерения цифровой торговли неоспорима для оценки ее экономического, социального и экологического воздействия. Особо подчеркнем необходимость интеграции различных источников данных и методологий для всестороннего понимания и количественного измерения этого феномена. Акцент на различие между исключениями и не исключениями цифровыми товарами и услугами подчеркивает сложность и разнообразие цифрового рынка.

Библиографический список

1. Digitally deliverable services boom risks leaving least developed countries behind [Электронный ресурс] / UNCTAD. – Режим доступа: <https://unctad.org/news/digitally-deliverable-services-boom-risks-leaving-least-developed-countries-behind/>. – Дата доступа: 23.01.2024.

2. Handbook on Measuring Digital Trade [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sdd/its/handbook-on-measuring-digital-trade.htm>. – Дата доступа: 23.01.2024.

3. Головенчик, М. Г. Особенности функционирования цифровых рынков / М. Г. Головенчик, Г. Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – 2023. - 29(2):13-23.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

А. С. Панкратович¹⁾, А. В. Петрашевская²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, pankratovich.an@icloud.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, petrala@bsu.by*

Процесс сближения и усиления взаимозависимостей отдельных государств является основной тенденцией мировой экономики. В последнее время наблюдается рост научного и практического интереса к международной экономической интеграции. Авторы данной статьи рассматривают и обобщают теоретические основы, основные тенденции, проблемы и ключевые направления в сфере международной экономической интеграции.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция; ЕС; ЕАЭС; АСЕАН; МЕРКОСУР; ЮАТС; Сводный индекс глубины интеграции; институциональная интеграция; макроэкономическая конвергенция; интеграционные соглашения.

INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION: CURRENT TRENDS AND CONTRADICTIONS

A. S. Pankratovich^a, A. V. Petrashevskaya^b

^a*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, pankratovich.an@icloud.com*

^b*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, petrala@bsu.by*

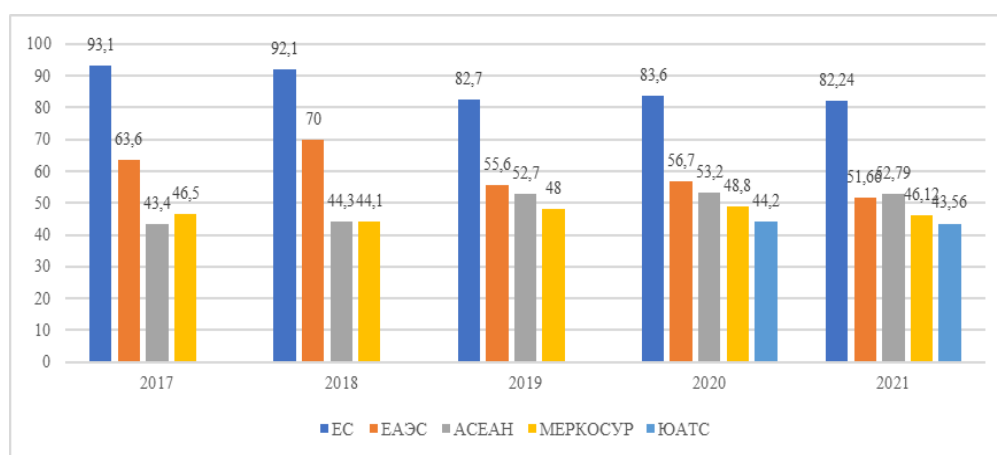
The process of rapprochement and strengthening of interdependence of individual states is the main trend of the world economy. Recently, there has been an increase in scientific and practical interest in international economic integration. The authors of this article review and summarize the theoretical foundations, main trends, problems, and key directions in the field of international economic integration.

Keywords: international economic integration; EU; EAEU; ASEAN; MERCOSUR; SACU; Composite Index of Integration Depth; institutional integration; macroeconomic convergence; integration agreements.

На современном этапе более актуальными становятся исследования процессов глобализации и интеграции на разных уровнях. Глобальная экономика, национальные экономические системы, регионы и отрасли, бизнес-структуры имеют преимущества, принимая участие в интеграционных процессах. Интеграция — это сближение, согласование деятельности отдельных государств, их экономических и социально-политических систем в экономической, социальной, культурной и политической сферах жизни. Этот процесс может проходить на нескольких уровнях: локальном и глобальном. В современном мире чаще встречаются интеграционные объединения, имеющие локальный или региональный характер. Данные объединения представлены во всех регионах мира: Европе, Северной Америке, Латинской Америке и Карибском бассейне, Азии, Африке. Рассмотрим общие тенденции интеграционных процессов в мире на примере ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР, ЮАТС.

Глубина интеграции анализируется на основе сводного индекса глубины интеграции, который включает в себя четыре индикатора: институциональная интеграция, интеграция в ключевых секторах, интеграция на основных рынках и макроэкономическая конвергенция.

По итогам 2021 г. ЕАЭС занимал 3 место по глубине интеграции. Более тесные связи между странами-участницами наблюдались внутри ЕС и АСЕАН, менее тесные — внутри МЕРКОСУР и ЮАТС.

Сводный индекс глубины интеграции, 2017-2021 гг.

Источник: [1; 2; 6]

Для сравнения в 2018 году интеграция в ЕАЭС была оценена как более глубокая, чем в АСЕАН. Ключевой причиной снижения позиции ЕАЭС (со 2 на 3 место) стало ухудшение показателей макроэкономической конвергенции государств — членов, что не было характерным для АСЕАН.

Индикаторы интеграции по направлениям, 2021 г.

	Институциональ- ная интеграция	Интегра- ция в клю- чевых сек- торах	Интегра- ция на ос- новных рынках	Макроэкономиче- ская конвергенция
ЕС	79	83	76	94
ЕАЭС	63	32	37	76
АСЕАН	38	65	45	59
МЕРКО- СУР	51	41	36	57
ЮАТС	54	47	38	39

Составлено по: [1; 4].

Индикаторы институциональной интеграции оценивают декларируемую форму интеграции, проработанность ключевых соглашений, качество государственного управления и уровень экономической свободы в рамках интеграционных объединений.

При расчете индикаторов интеграции в ключевых секторах учитываются: доли взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией, нефтью и нефтепродуктами, электроэнергией, товарами конечного потребления в совокупном товарообороте и др. С точки зрения интеграции в ключевых секторах наиболее интенсивно взаимодействие в рамках ЕС.

Индикаторы интеграции на основных рынках отражают долю взаимного экспорта и импорта товаров, взаимного экспорта услуг, взаимных инвестиций, участников рынков труда, прибывших из государств-членов, переводов физических лиц из государств-членов. В 2021 г. наибольший уровень интеграции отмечен на основных рынках ЕС.

Индикаторы интеграции в части макроэкономической конвергенции оцениваются с качественной и количественной точки зрения. Качественная оценка определяется фактом применения пороговых значений макроэкономических показателей, наличия банков развития и распределительных фондов. Количественная оценка учитывает сближение показателей темпов роста ВВП, ВВП на душу населения, цен, номинального эффективного обменного курса, конечного потребления среди государств-членов интеграционного объединения.

Таким образом можно сделать вывод, что ЕС достиг самого высокого уровня интеграции из рассмотренных объединений. Глубина интеграции в ЕАЭС и АСЕАН примерно одинаковая, что говорят значения индексов. Кроме того, эти два объединения в разные годы занимали 2 и 3 место по значению индекса. Более низкий уровень интеграции характерен для МЕРКОСУР и ЮАТС.

Также в мире заметны определенные тенденции в развитии международной экономической интеграции.

Во-первых, значительно увеличилось количество действующих региональных торговых соглашений. В 1947-1994 гг. было подписано 124 соглашения, в период с 1995 по 2023 годы — более 400 [5]. В основном это были двусторонние соглашения по торговле товарами. Основной причиной такого резкого роста числа соглашений является создание ВТО в 1995 г., что помогло ускорить процесс либерализации торговли. Что же касается интеграционных объединений, то их количество так же меняется. Так, например, по данным ВТО [6], в 1994 году количество таких объединений составляло 37, в 2023 — 361. При этом, в интеграционные объединения вступают как развитые, так и развивающиеся страны.

Во-вторых, среди интеграционных соглашений в основном преобладают зоны свободной торговли — 89% (323). На таможенные союзы и преференциальные торговые соглашения приходится 4% (18) и 7% (27) соответственно [7]. Преобладание ЗСТ над ТС объясняется легкостью переговоров и реализации соглашений на практике, сохранением суверенитета, возможностью участвовать в других интеграционных группах.

В-третьих, заметен значительный перевес соглашений по торговле товарами, товарами и услугами над чистыми услугами. На 2023 год насчитывается 165 соглашений по товарам (45,8%), 194 соглашения по товарам и услугам (53,7%) и 2 соглашения лишь по услугам (0,5%) [6]. Очевидно, что самой привлекательной формой является соглашение по товарам и услугам. Рынок услуг развивается быстрыми темпами в настоящее время. Кроме того, он имеет определенную специфику: в отличие от товаров торговля услугами не всегда зависит от географической близости стран и наличия общих границ. Этот фактор является ключевым только для трансграничной торговли услугами.

В-четвертых, заметна тенденция к дифференциации субъектов, иницилирующих и стимулирующих интеграцию. Инициатива может исходить и от правительства и международных организаций (интеграция сверху), и от субъектов микроуровня (интеграция снизу), включающих ТНК и МНК, альянсы, кластера, некоммерческие организации. Компании получают новые роли в процессе интеграции.

В-пятых, интеграция локализуется в трех регионах: Американском, Европейском, Азиатско-Тихоокеанском. Эти регионы уже связаны рядом межрегиональных двусторонних соглашений и переговорами по новым соглашениям: Транстихоокеанское стратегическое экономическое партнерство - ТТП (страны USMC, Япония, Новая Зеландия, Австралия, ряд развивающихся стран без Китая и России), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (США и ЕС), Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение Канады и ЕС, ЗСТ Японии и ЕС и др. Четвертый регион — евразийский с центром в России. ВВП ЕАЭС составляет лишь 3% мирового ВВП, поэтому занимает незначительную позицию.

Кроме того, существуют определенные проблемы международной экономической интеграции, которые сдерживают ускорение развития объединений.

1. Неравенство экономического развития стран участниц объединения.

Одной из проблем является неравенство экономического развития стран участниц интеграционных объединений. Само по себе незначительное экономическое неравенство стран не является большой проблемой для интеграции. Примером такой ситуации является Европейский Союз. В 2022 г. ВВП ЕС составило 16641 млрд.\$ [8]. ВВП трех сильнейших экономик ЕС Германии, Франции и Италии составили 4072 млрд.\$, 2783 млрд.\$ и 2010 млрд.\$ соответственно. Таким образом получается, что 53% процента ВВП объединения, в которое входят 27 стран, формирует за счет 3 государств, что говорит о больших различиях в объемах производства и уровнях экономического развития между странами. Рассмотрим также и ВВП на душу населения. Самый большой показатель в 2022 г. у Люксембурга — 107 660\$, далее Ирландия — 98 562\$, Швейцария — 88 464\$ [9]. В Германии, Франции и Италии этот показатель составил 43 032\$, 38 914\$, 32 903\$ соответственно. Самый низкий ВВП на душу населения у Болгарии — 9 502\$, далее идет Румыния — 12 280\$ и Венгрия — 16 289\$. Разница в доходах очень велика, что говорит о неравенстве экономического развития стран в ЕС. Такая ситуация является нерациональной, т.к. ресурсы богатых стран будут тратиться не на развитие их собственных экономик, не на развитие производства, увеличение товарооборота, развитие науки и помощи собственным гражданам, а на помощь более слабым странам по выплате их долгов, корректированию уровня инфляции и поддержанию их экономики.

2. Проблема расширения интеграционных объединений.

Расширение интеграционных объединений также является проблемой. Безусловно этот процесс имеет положительный эффект, так как страны приобретают новых партнеров, налаживают новые экономические и политические связи, повышают значимость своего объединения, усиливают стабильность в регионе и способствуют развитию новых стран-членов. Но существуют и негативные моменты в данном процессе. Рассмотрим их также на примере ЕС.

В результате вступления Испании, Португалии и Греции в ЕС в 1981-1986 гг. территория объединения увеличилась на 30%, население — на 18%, совокупный ВВП — на 15% [10]. Когда в ЕС вступили страны Центральной и Восточной Европы, Кипр и Мальта, то площадь увеличилась на 22%, население — на 21%, а совокупный ВВП — лишь на 7%. Расширение ухудшило экономическую устойчивость и управляемость ЕС, затруднило принятие решений. Кроме того, существует проблема нехватки

финансовых ресурсов, необходимых для повышения уровня развития принятых стран. Так, например, Германия ежегодно тратит около 100 млрд.\$ на помощь в выравнивании экономических условий Восточных территорий.

3. Миграция.

Насущной по сей день является и проблема миграции. Потоки беженцев создают большую нагрузку на экономику и инфраструктуру страны, способствуют нарастанию противоречий в обществе. Наиболее остро проблема стоит в Европейском Союзе. Рассмотрим ее на примере миграционного кризиса, который случился в 2015 г. в Европе.

Массовый наплыв беженцев в Европу в 2014-2015 гг. был связан с вооруженным конфликтом в Сирии, напряженной ситуацией в Ираке и Афганистане, бедностью в Африке и Юго-Восточной Азии. За год Европа приняла по разным оценкам от 1 млн до 1,8 млн беженцев. Миграционный кризис имеет серьезные последствия. Прежде всего он раскалывает Европу. В связи с тем, что была разработана система квот по мигрантам для европейских стран, некоторые члены ЕС были с ней не согласны. Кроме того, обостряется обстановка внутри страны, так как население недовольно притоком беженцев и работой правительства.

В 2022 году ситуация несколько улучшилась, однако количество желающих получить убежище все еще остаются большим. За год было подано 966 тыс. заявок на убежище.

4. Низкий уровень технологического развития и неполная загрузка мощностей стран-участниц интеграционного объединения.

Уровень технологического развития напрямую влияет на объемы производства, что в свою очередь влияет на количество продаваемой продукции и доход для страны. Рассмотрим данную проблему на примере ЕАЭС. Государства-члены ЕАЭС в настоящее время характеризуются низким уровнем использования производственных мощностей. Меньше всего загружены мощности в Армении (51%) и Кыргызстане (50%). В России мощности загружены примерно на 59%, в Беларуси — 65%, Казахстане — 66%. Так, например, в Германии загрузка мощностей составляет 78%. Причинами такой тенденции внутри ЕАЭС является технологическое отставание, слабая конкурентоспособность, низкая инвестиционная активность, нехватка финансовых средств. Кроме того, высокая степень износа основных фондов говорит об устаревании производственных мощностей. Наибольшая изношенность фондов характерна для Беларуси — 40,7% и Армении — 42%, наименьшая — для Кыргызстана (31%).

Таким образом, среди тенденций международной экономической интеграции важными являются увеличение количества действующих региональных торговых соглашений, преобладание зон свободной торговли

среди интеграционных соглашений, перевес соглашений по торговле товарами, товарами и услугами над чистыми услугами, дифференциация субъектов интеграции, локализация интеграции в трех регионах. Существуют определенные проблемы международной экономической интеграции: неравенство экономического развития стран, проблема расширения интеграционных объединений, низкий уровень технологического развития и неполная загрузка мощностей стран-участниц интеграционного объединения, миграция.

Библиографический список

1. Индикаторы интеграции в рамках ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и ЮАТС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/1d9/Spravka_-rezultaty-obnovleniya-2021-v2.pdf. – Дата доступа: 27.12.2023.
2. Сравнительная оценка глубины интеграции ЕАЭС и ключевых интеграционных объединений мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49417461_96937234.pdf. – Дата доступа: 27.12.2023.
3. Статистические публикации, Евразийский экономический комитет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/statpub.aspx. – Дата доступа: 27.12.2023.
4. Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.isbnk.org/upload/File/The%20System%20of%20Integration%20Indicators%202019.pdf>. – Дата доступа 27.12.2023.
5. Региональные интеграционные объединения и Всемирная торговая организация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/news/9186/regionalnye-integracionnyye-obedinenia-i-vsemirnaa-torgovaa-organizaciya>. – Дата доступа 27.12.2023.
6. Market trends by country. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://santandertrade.com/en/portal/analyse-markets>. – Дата доступа: 27.12.2023.
7. Trading Economics: GDP by country. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/country-list/gdp?continent=world>. – Дата доступа: 27.12.2023.
8. Об индексах потребительских цен в Евразийском экономическом союзе / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Express_CPI/expressinflation202212.pdf. – Дата доступа: 27.12.2023.
9. Яковлев, Д. А. Проблемы и перспективы развития Европейского союза / Д. А. Яковлев // Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 2. – С. 194-208.
10. Figures on Regional Trade Agreements notified to the GATT/WTO and in force [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rtais.wto.org/UI/publicsummarytable.aspx>. – Дата доступа: 27.12.2023.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Я. Д. Пацанович¹⁾, Д. А. Сукач²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь yan.patsanovich@gmail.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь dima.sukach26@gmail.com*

Статья посвящена анализу влияния глобализации и цифровизации образования на мировую экономику и международные отношения. Исследуется, как цифровая трансформация образования стимулирует экономический рост, улучшает доступ к образовательным ресурсам и способствует культурному обмену между странами. Основное внимание уделено анализу роста мирового рынка онлайн-образования, включая его экономические и социальные аспекты. Рассматривается роль цифрового образования в укреплении международных связей и повышении качества жизни населения. Публикация приносит новый взгляд на взаимосвязь образовательных и экономических процессов в условиях глобализации, дополняя существующие исследования в этой области.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования; онлайн-образование; экономический рост.

THE IMPACT OF GLOBALIZATION AND DIGITALIZATION OF EDUCATION ON THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Y.D. Patsanovich^a, D. A. Sukach^b

*^aBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, yan.patsanovich@gmail.com*

*^bBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, dima.sukach26@gmail.com*

The article is devoted to the analysis of the impact of globalization and digitalization of education on the world economy and international relations. The article analyzes how the digital transformation of education stimulates economic growth, improves access to educational resources and promotes cultural exchange between countries. The focus is on analyzing the growth of the global online education market, including its economic and social aspects. The role of digital education in strengthening international ties and improving the quality of life of the population is examined. The publication brings a new perspective on the relationship between educational and economic processes in the context of globalization, complementing existing research in this area.

Keywords: digital transformation of education; online education; economic growth.

В XXI веке взаимодействие между технологиями и образованием все чаще признается в качестве движущей силы социально-экономического развития. Распространение цифровых технологий стало катализатором изменения парадигмы распространения и получения знаний. Как подчеркивает ЮНЕСКО, цифровые инновации дополняют, обогащают и преобразуют образование, что согласуется с целью 4 в области устойчивого развития (ЦУР 4), которая подчеркивает инклюзивное и справедливое качественное образование и способствует расширению возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех [1]. Литература, посвященная устойчивому управлению цифровыми преобразованиями в высшем образовании, показывает, что переход к цифровизации – это не просто тенденция, а комплексный ответ на меняющиеся требования общества. Университеты переходят от традиционных педагогических моделей к использованию технологий в качестве средства обеспечения передового и доступного образования. Этот процесс цифровой трансформации рассматривается как критически важный для учебных заведений, чтобы оставаться конкурентоспособными и удовлетворять потребности нового поколения учащихся, которые являются носителями цифровых технологий [2].

Цифровая трансформация образования стала одним из ключевых факторов, определяющих траекторию мировой экономики и международных отношений. С расширением доступности Интернета, технологическими инновациями и изменениями в потребностях учащихся, онлайн-образование продемонстрировало рекордные темпы роста, особенно в период пандемии COVID-19, что подтверждается графиком роста мирового рынка онлайн-образования с 2017 по 2023 год. Прогнозируемые цифры указывают на продолжение этого тренда в ближайшие годы (рис.1) [3].

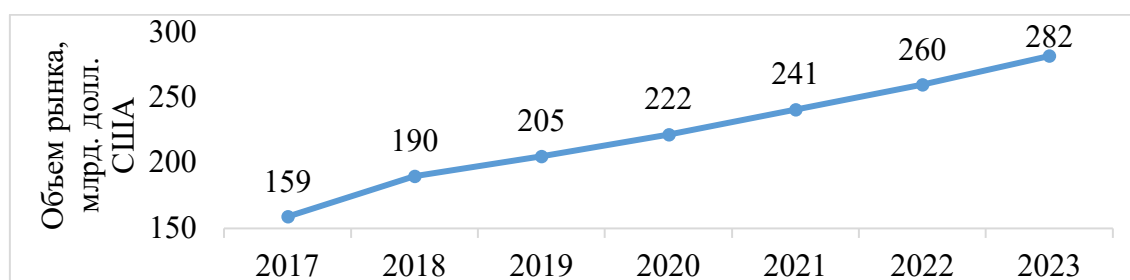

Рис. 1. Динамика объёма мирового рынка онлайн-образования, млрд. долл. США, 2017–2023 гг.

Источник: [1]

Развитие новых форм обучения, таких как онлайн-курсы, вебинары и мобильное обучение, приводит к трансформации традиционных образовательных систем, делая их более гибкими и адаптируемыми к современным реалиям [4].

Заботясь об устойчивом управлении цифровой трансформацией, высшие учебные заведения все чаще инвестируют в использование и развитие чистых технологий. Эти технологии, называемые "зелеными" или экологически безопасными, призваны смягчить негативное воздействие на окружающую среду и являются неотъемлемой частью модернизации образовательных инфраструктур. Приверженность принципам устойчивого развития находит свое отражение в учебных программах и практике работы учебных заведений, обеспечивая тем самым переход на цифровые технологии, способствующий бережному отношению к окружающей среде.

Глобальный рынок образовательных технологий (EdTech) демонстрирует стремительный рост: в 2023 году его стоимость оценивается в 142,37 миллиарда долларов США, а в период с 2023 по 2030 год ожидается среднегодовой темп роста (CAGR) на уровне 13,6%. Этот рост подпитывается значительными инновациями и внедрением передовых технологий, таких как искусственный интеллект, виртуальная реальность и адаптивные обучающие платформы, которые способны адаптировать образовательный опыт к индивидуальным потребностям учащихся.

Российский сектор EdTech, несмотря на определенную опаску инвесторов, активно развивается, что подтверждается 38%-ным увеличением рынка онлайн-образования до 31,4 млрд рублей в третьем квартале 2023 года. Увеличение выручки особенно заметно в сегменте дополнительного профессионального образования, который вырос на 38,6%, и в сегменте детского образования с ростом на 44 % (рис. 2) [5].

В соответствии с этими событиями стратегические партнерства и слияния формируют ландшафт, а компании стремятся к масштабу, эффективности и увеличению доли на мировом рынке. EdTech-платформы фокусируются на предложении целевых программ обучения и развития, которые помогают учащимся адаптироваться к новым вызовам и оставаться конкурентоспособными на быстро меняющемся рынке труда. Переквалификация и повышение квалификации стали важными как в академической, так и в корпоративной среде, и эта тенденция, вероятно, сохранится по мере развития глобальной рабочей силы. По мере становления рынка EdTech все большее значение приобретают нормативные акты, касающиеся конфиденциальности данных и эффективности образовательного контента, которые влияют на работу компаний и предоставление услуг по

всему миру. Ориентация на персонализированный опыт обучения, а также необходимость соблюдения нормативных требований открывают перед поставщиками EdTech как возможности, так и проблемы [6].

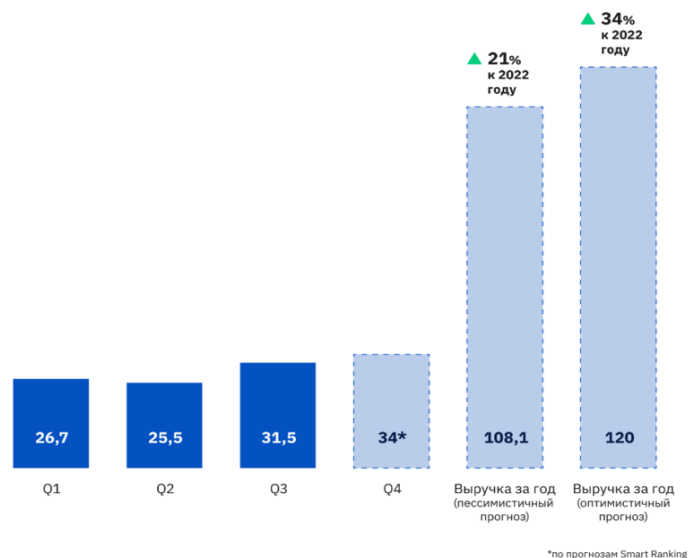

Рис. 2. Экономические тенденции российского EdTech: квартальный рост выручки в 2023 году, млн. долл. США, 2023 гг.
Источник: [5]

Сфера образовательных технологий стремительно развивается, и мировой рынок реагирует на это значительными инвестициями и развитием технологий. Интеграция искусственного интеллекта (ИИ), виртуальной реальности (VR), больших данных и платформ адаптивного обучения трансформирует образование, обеспечивая персонализированный опыт обучения и увеличивая возможности рынка. Например, развитие облачных образовательных платформ повышает безопасность и надежность онлайн-образования, что ведет к беспрецедентному распространению онлайн-образования. Только в Северной Америке развитая инфраструктура и высококвалифицированная рабочая сила способствовали доминирующему положению на рынке онлайн-образования, чему способствовало принятие корпоративными предприятиями политики "принеси свое устройство" (BYOD) и значительная активность на рынке, такая как слияния и поглощения (рис. 3) [7].

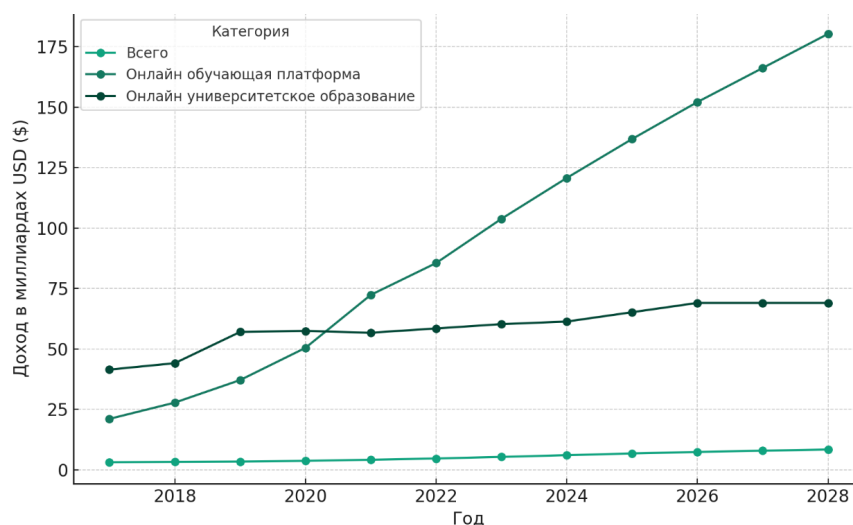

Рис. 3. Глобальная экономическая траектория онлайн-образования: доходы по категориям и прогнозы роста, млрд. долл. США, 2018–2028 гг.
Источник: [7]

Анализ доходов и прогнозируемых тенденций в различных категориях онлайн-образования выявил общее увеличение доходов в секторе, особенно в онлайн университетском образовании.

По мере роста спроса на онлайн-образование, рост сектора стимулируется повышенным вниманием к повышению квалификации и расширению возможностей работы. Поскольку студенты отдают предпочтение повышению квалификации для продвижения по карьерной лестнице, ожидается, что программы онлайн-сертификации на цифровых платформах будут способствовать расширению рынка, особенно в городских районах [8]. В платформах электронного обучения все чаще используются искусственный интеллект и машинное обучение, что позволяет настраивать контент на основе индивидуальных баз знаний студентов и оптимизировать процесс обучения. Ожидается, что это технологическое внедрение, а также спрос на микрообучение и доступность бесплатного образовательного контента продолжат расширение сектора. По прогнозам, к 2031 году объем рынка онлайн-образования достигнет 269,79 млрд долларов США, что свидетельствует о потенциале этого сектора в плане преобразования доступа к образованию и его предоставления в глобальном масштабе [9].

Доходы от онлайн образовательных платформ и онлайн университетского образования достигнут размера в 166,60 млрд долларов США в 2023 году. Согласно прогнозам, ежегодный темп роста (CAGR) от 2023 до 2028 года составит 9.12%, что приведет к ожидаемому объему рынка в 257,70

млрд долларов США к 2028 году [10]. Особо стоит выделить, что среди всех рынков, онлайн университетское образование будет наибольшим, с прогнозируемым объемом рынка в 103,8 млрд долларов США в 2023 году. Данные исследований мирового рынка онлайн-образования и образовательных технологий показывают, что к 2023 году рынок достигнет объема в 5,25 трлн долларов США, что подчеркивает его весомый потенциал и влияние на экономику [11].

Цифровая трансформация образования не только радикально изменяет ландшафт мировой экономики, но и формирует новую основу для международных отношений. Согласно исследованиям ООН, к 2025 году ожидается, что доступ к высококачественному онлайн-образованию получат более 2 миллиардов людей, что представляет собой потенциальный рост мирового образовательного рынка на 10%. Это ускорение образовательного доступа способствует экономическому росту и социальному развитию, особенно в развивающихся странах. Всемирный экономический форум прогнозирует, что к 2030 году цифровое образование может увеличить глобальный ВВП на 15%, что подчеркивает его значимость как катализатора экономических трансформаций [12]. В дополнение, ЮНЕСКО отмечает 20%-ный рост межкультурных образовательных программ за последние пять лет, что способствует культурному обмену и укреплению международных связей. Подобные тенденции подтверждают, что цифровая трансформация образования становится мощным инструментом в укреплении глобальной экономической интеграции и культурного диалога.

Библиографический список

1. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2020. World Economic Forum, 2021. – 163 с.
2. UNESCO Institute for Statistics. Global Education Digest. UNESCO Institute for Statistics, Succursale Centre-Ville Montreal, Quebec H3C 3J7 Canada, 2023. – 312 с.
3. OECD. Education at a Glance 2022. OECD, Paris, 2022. – 462 с.
4. HolonIQ. Global Education Market Report. HolonIQ, 900 Third Ave 29th Floor New York, 2023. – 190 с.
5. The World Bank. World Development Report: Knowledge for Development. The World Bank, 1818 H Street NW, Washington, DC 20433, 2023. – 348 с.
6. Digital learning and transformation of education [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unesco.org/en/digital-education>. – Дата доступа: 25.01.2024.
7. The European Higher Education Area in 2022: Bologna Process Implementation Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eha.info/page-full-members>. – Дата доступа: 25.01.2024.

8. Sustainable Management of Digital Transformation in Higher Education: Global Research Trends [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/5/2107>. – Дата доступа: 25.01.2024.

9. Education Technology Market Size & Trends [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/education-technology-market>. – Дата доступа: 25.01.2024.

10. The Future of EdTech: Key Trends Shaping the Landscape in 2023 and Beyond [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.edtechdigest.com/2023/09/26/the-future-of-edtech-key-trends-shaping-the-landscape-in-2023-and-beyond/>. – Дата доступа: 25.01.2024.

11. Global Online Education Market 2023–2032 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.custommarketinsights.com/report/online-education-market/>. – Дата доступа: 25.01.2024.

12. Online Education Market [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://straitsresearch.com/report/online-education-market>. – Дата доступа: 25.01.2024.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ BIG DATA В КУЛЬТУРНОМ И КРЕАТИВНОМ СЕКТОРАХ

Ю. В. Петрашевская

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, yulya.petrashevskaya@gmail.com*

Креативные и культурные индустрии в значительной степени оказывают влияние на занятость, рост ВВП и социальную сплоченность государства. Интернет вещей и другие технологии, в которых доминируют большие данные, были внедрены в культурную и креативную индустрию, что стало возможностью для быстрого развития культурной и креативной индустрии. Несмотря на актуальность данной тематики, отсутствует мониторинг воздействия новых технологий, задействованных в креативных и культурных индустриях. В данной статье рассматривается влияние больших данных (Big Data) на культурный и креативный сектора. Описывается процесс проектирования системы креативного анализа больших данных. Приводятся примеры использования Big Data в культурных и креативных отраслях.

Ключевые слова: креативные индустрии; культурные индустрии; Big data; цифровизация.

USING BIG DATA TECHNOLOGY IN THE CULTURAL AND CREATIVE SECTORS

Y. V. Petrashevskaya

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, yulya.petrashevskaya@gmail.com*

Creative and cultural industries have a significant impact on employment, GDP growth and social cohesion of the state. The internet of things and other technologies dominated by big data have been introduced into the cultural and creative industries, which has become an opportunity for the rapid development of the cultural and creative industries. Despite the relevance of this topic, there is no monitoring of the impact of new technologies involved in the creative and cultural industries. This article examines the impact of Big Data on the cultural and creative sectors. The process of designing a system for creative analysis of big data is described. Examples of the use of Big Data in cultural and creative industries are given.

Keywords: creative industries; cultural industries; Big data; digitalization.

Объем данных в нашем мире стремительно растет, и анализ больших наборов данных — так называемых больших данных — станет ключевой

основой конкуренции, поддерживая новые волны роста производительности, инноваций и отслеживание потребительского излишка. Предприятиям всех секторов придется столкнуться с последствиями больших данных. Увеличение объема и детализации информации, собираемой предприятиями, развитие мультимедиа, социальных сетей и Интернета вещей будут способствовать экспоненциальному росту данных в обозримом будущем. Хотя использование больших данных будет иметь значение во всех секторах, в некоторых секторах ожидается высокий экономический эффект. Компьютерные и электронные продукты, информационный сектор, креативные услуги могут существенно выиграть от использования больших данных.

Культурные и креативные индустрии сами по себе являются модальными индустриями, которые собирают, анализируют и извлекают данные о коннотативных элементах традиционной культуры. Большие данные (Big data) поступают из деятельности индустрии культуры и творчества по производству, распространению, продвижению и потреблению традиционной культуры. В процессе этих действий физические символы, генерируемые записанной информацией о нагрузке, могут быть цифровыми, текстовыми, графическими или компьютерными кодами [1].

Совершенствование механизма культурного и креативного рынков способствует устойчивому развитию культурной и креативной индустрии. На современном этапе большие данные решают проблемы информационного неравенства на рынке культурной и креативной индустрий, ценового хаоса и повышают степень информативности. Информация, основанная на больших данных, предоставляет потребителям и предприятиям объективное, справедливое, национальное информационное пространство, по сравнению с более закрытым и статичным режимом торговли. В прошлом многим предприятиям, работающим в креативной сфере приходилось получать информацию о пользователях с помощью отслеживания посещений и анкетирования. Появление данной цифровой технологии позволит увеличить скорость обработки данных и повысит творческую и операционную эффективность. Следует отметить и тот факт, что большие данные не только являются вспомогательным продуктом, но и сами становятся ценным креативным продуктом.

Процесс проектирования системы креативного анализа больших данных включает сбор данных, предварительную обработку данных, построение модели информационного анализа данных и визуализацию модели анализа данных в креативных и культурных секторах:

1. Сбор данных: в основном объединяет базы данных в соответствии с извлекаемыми креативными объектами, определяет размер извлеченной

базы данных, устраняет шум данных и устраняет пустые записи и записи с пустыми полями;

2. Предварительная обработка данных: обрабатывает данные, собранные мониторингом, чтобы гарантировать их подлинность. Информация объединяется с исходной базой данных и удаляется, а формат данных преобразуется в соответствии с требованиями обработки системы извлечения;

3. Построение модели информационного анализа данных: в системе информационного анализа данных можно использовать один или несколько методов для анализа и обобщения данных. Выбранный метод привлекает различные правила, шаблоны и тенденции, которые нужны пользователям.

4. Просмотр модели информационного анализа: система использует оптимизированный алгоритм информационного анализа для извлечения точной информации, необходимой пользователям. Добытые правила будут сохранены в базе информационно – креативных, культурных знаний, которую можно использовать для дальнейшего анализа и использования данных в будущем.

В качестве примера можно привести процесс сбора данных о посещаемости культурных программ (творческие вечера, спектакли, парады карнавалов, концерты и т.д.) и списки получателей по различным схемам финансирования. Такие информационные показатели посещаемости отражают предпочтения аудитории, а, допустим, просмотр этих мероприятий онлайн и такой фактор как скорость просмотра в Интернете позволит отразить успех проекта. Следует отметить, что основной целью анализа является синтез онлайн- и офлайн-данных, чтобы культурные учреждения и креативные предприятия могли извлекать полезные данные для проведения оценки воздействия на своего потенциального потребителя, понять условия эксплуатации и определить потенциальные проблемы. Но можно заметить, что нынешняя система не в состоянии в данный момент дать много информации игрокам культурного и креативного секторов.

Для того, чтобы построить надежную культурную и креативную экосистему больших данных, мировое сообщество и в отдельности каждое государство должны сначала тщательно обдумать, какова цель данной экосистемы, какие данные она может собирать, какие культурные учреждения и креативные предприятия она расширяет и какие существующие проблемы она может решить. Затем, на более позднем этапе, когда ключевые цели будут уточнены и проработаны, появятся обработанные информационные данные по данным секторам, что позволит ввести точную информацию о сделках с авторскими правами, в систему больших данных.

Большие данные помогают лучше понять потребности аудитории, оптимизировать распределение ресурсов, обогащать культурный и творческий контент и улучшать распространение креативных продуктов и услуг.

Библиографический список

1.Ye Bei. Study on the Application of Big Data on the Development of Cultural and Creative Industries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atlantispress.com/article/125980787.pdf>. – Дата доступа: 14.04.2023.

УСЛОВИЯ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СФЕРЫ АГРАРНОГО БИЗНЕСА

П. А. Разумеев¹⁾, И. В. Стефанович²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, pavel.razumeev@mail.ru

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, Stefanovitch@bsu.by

Цифровизация и всеобщая информатизация стали главным трендом последних десятилетий мирового развития, определяющим трансформацию экономического пространства во всех сферах жизни, и аграрное производство имеет в этом направлении огромный, неиспользуемый пока потенциал. В статье рассматриваются особенности и проблемы внедрения цифровых технологий в сферу отечественного аграрного бизнеса.

Ключевые слова: цифровизация; рынок сельскохозяйственной продукции; аграрный сектор; цифровые технологии; цифровая трансформация.

CONDITIONS, FEATURES AND PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF AGRARIAN BUSINESS SECTOR

P.A. Razumeev^a, I. V. Stefanovitch^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, pavel.razumeev@mail.ru

^bBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, Stefanovitch@bsu.by

Digitalization and universal informatization have become the main trend of the last decades of global development, determining the transformation of economic space in all spheres of life, and agricultural production has a huge untapped potential in this direction. The article considers the development and problems of digital technologies implementation in the sphere of agrarian business.

Keywords: digitalization; agricultural sector; digital technologies; digital transformation.

Современная экономика в значительной степени опирается на процессы цифровой трансформации. Создание глобальной сети Интернет и увеличение числа научных исследований и разработок – лишь часть факторов, способствующих переходу экономики в цифровую эпоху.

Цифровая революция в сельском хозяйстве набирает обороты, и на рынке появляются новые решения и технологии. Внедрение этих технологий более доступно крупным сельскохозяйственным предприятиям, чьи финансовые возможности и инвестиционная привлекательность значительно выше, чем у мелких и средних хозяйств. Реализация Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года, направленной на развитие конкурентоспособного и экологически безопасного сельского хозяйства, а также его интеллектуализацию на основе перехода к цифровой модели производства, требует от хозяйств всех уровней внедрения цифровых технологий в свою практическую деятельность [1].

Несмотря на то, что сельское хозяйство традиционно считается более консервативной отраслью по сравнению с другими секторами экономики, агропромышленные организации все активнее внедряют цифровые технологии. Важно оценить не только последствия внедрения этих технологий, но и их полное замещение традиционных методов. Уже сегодня точное земледелие, умные фермы и системы контроля качества и отслеживания продукции становятся неотъемлемой частью аграрной практики.

Для успешного использования цифровых технологий необходимы определенные условия: наличие соответствующих технологий, финансовая доступность, компьютерная грамотность, образование в области информационно-коммуникационных технологий, а также подключенность (мобильная связь, доступ в Интернет, сетевое покрытие, электроснабжение).

Инновационное развитие агропромышленного комплекса уже не раз переживало радикальные изменения, направленные на повышение производительности. В условиях цифровизации сельского хозяйства важно учитывать последствия этих инновационных процессов, чтобы минимизировать риски и максимально использовать открывающиеся возможности.

США занимают лидирующие позиции в мире по разработке и внедрению цифровых методов управления в сельском хозяйстве. Япония и Китай также находятся на высших местах по количеству патентов в области точного земледелия, автоматизации и роботизации. В Европе бесспорным лидером, стоящим у истоков цифровизации, является Германия [2, с. 50].

Цифровые технологии уже находят применение в отечественном сельском хозяйстве, однако их использование для решения масштабных задач пока остается недостаточно интенсивным. Развитию цифровой инфраструктуры и активному внедрению цифровых решений в сельскохозяйственное производство, а также в управление и стратегическое плани-

рование развития сельских территорий Беларуси, препятствуют несколько факторов: высокая стоимость приобретения и разработки цифровых технологий, отсутствие устойчивой мобильной связи и доступа в Интернет в удаленных районах, а также правовые ограничения.

Кроме того, базовые требования для большинства новых технологий, такие как широкополосное покрытие и стабильное подключение к Интернету, распределены неравномерно по территории страны, особенно в удаленных сельских районах.

Еще одной проблемой является то, что в развитых странах, откуда поступает большинство цифровых инструментов, уже создана приемлемая техническая и информационная база, тогда как в отечественном сельском хозяйстве она остается слабой. Состояние машинотракторного парка таково, что большинство используемых тракторов требуют замены, и оснащение их датчиками не решит проблему технического и морального устаревания.

Несмотря на заманчивые предложения, у значительной части сельхозпроизводителей, особенно среднего и малого масштаба, остаются сомнения в экономической эффективности внедрения новых дорогостоящих технологий, требующих профессионального консультирования и системы обслуживания, которые более доступны крупным агрохолдингам. Подобный период потребительского сопротивления наблюдался и в европейских странах, которые начали внедрение инноваций на основе цифровых технологий намного раньше [3, с. 25].

Эксперты отмечают, что цифровизация сельского хозяйства в Беларуси пока находится на начальном этапе, однако уже внедрены некоторые элементы точного земледелия. Например, картирование урожайности. Современные комбайны оснащены системами, которые позволяют считать урожайность с каждого квадратного метра, а также определять, сколько питательных веществ – калия, фосфора, азота – выносятся из почвы. При составлении плана урожайности на следующий год агрономы учитывают эти данные, а также карты химического анализа почвы. Это позволяет точно спланировать количество необходимых удобрений, что способствует их более экономному использованию.

Точное земледелие с применением новых технологий и техники на пилотных объектах позволяет увеличить урожай зерна в 2,5 раза, при этом затраты сокращаются более чем на 20%.

В нашей стране активно внедряются технологии параллельного вождения, и уже установлена треть необходимых датчиков расхода топлива. Работа в этом направлении продолжается. С каждым годом все больше отечественных предприятий начинают выпуск техники, оснащенной эле-

ментами системы точного земледелия. Среди них можно выделить разбрасыватели минеральных удобрений от ОАО «Щучинский ремонтный завод», тракторы «Беларус-3522» с бортовым компьютером управления и «Беларус-4522» с системой «Автопилот», а также опрыскиватели РОСА и ОВС-4224 с системой дифференцированного внесения КАС на основе карты поля и зерноуборочные комбайны КЗС-2124 с системой мониторинга урожайности.

Цифровизация также проникает в животноводство. Например, в доильных залах с помощью компьютерных технологий можно не только узнать, сколько молока дает корова, но и регулировать выдачу комбикорма. На некоторых новых комплексах каждой корове устанавливается респондер – датчик, передающий на компьютер сведения об активности животного. Специальная программа предоставляет информацию о состоянии здоровья и готовности к оплодотворению. Доходность молочных ферм во многом зависит от воспроизводства стада. Применение технологий цифровизации позволяет работникам хозяйства постоянно мониторить все стадо, знать его местонахождение при выпасе, состояние здоровья каждой особи и при необходимости вовремя отделить животное от стада. С помощью датчиков и ушных бирок контролируется потребление воды, температура тела животного и другие показатели [4].

Следует подчеркнуть, что для агропромышленного комплекса ключевыми инфраструктурными элементами являются интеллектуальные транспортные и складские логистические системы. Цифровизация логистики в аграрной сфере включает использование информационных и коммуникационных технологий, работающих с пространственно-распределенной информацией (геоинформатика), управляющих подвижными объектами и функционирующих в режиме реального времени с единой системой координат. Складские системы обеспечивают стабильное движение материальных потоков и информации, оптимизируя процессы складского производства.

Цифровизация сельскохозяйственного производства невозможна без применения беспилотных летательных аппаратов, роботов и автоматизированных систем. Беспилотные летательные аппараты выполняют множество задач на сельскохозяйственных угодьях, включая картографирование, аэросъемку, орошение, опрыскивание и мониторинг посевов. Сегодня это один из самых востребованных инструментов цифровых технологий [5, с. 105].

Однако новые технологии приносят и новые вызовы. Внедрение инноваций всегда нарушает устоявшиеся порядки, и несмотря на многочисленные преимущества, цепочки создания стоимости агропродовольственной продукции часто сталкиваются с серьезной модернизацией.

Соппротивление изменениям и внедрению новых технологий в сельском хозяйстве может быть вызвано недооценкой и непониманием их значимости со стороны руководителей и специалистов агропромышленного комплекса. Трансформацию следует проводить осторожно, чтобы избежать увеличения цифрового разрыва между отдельными производствами и секторами экономики, а также между теми, кто имеет неравные возможности для внедрения этих технологий.

Цифровая революция в сельском хозяйстве стремительно набирает обороты. Внедрение новых технологий более доступно крупным агрохолдингам, чьи финансовые возможности и инвестиционная привлекательность значительно превосходят возможности мелких и средних хозяйств. Однако существует ряд препятствий, затрудняющих внедрение цифровых технологий для этой важной группы сельхозпроизводителей, являющихся ключевым звеном аграрного бизнеса в условиях рыночной экономики. Среди этих препятствий: ненадежное или отсутствующее сетевое покрытие, компьютерная неграмотность, высокая стоимость современной техники, способной работать в режиме новых технологий, и другие.

Если удастся преодолеть эти проблемы, перспективы цифровизации в агропромышленном комплексе выглядят весьма обнадеживающими. Специалисты подсчитали, что благодаря цифровым технологиям к 2050 году можно увеличить урожайность до 70% на территориях, активно внедряющих инновационные цифровые технологии, что значительно способствует обеспечению продовольственной безопасности.

Всеобщая цифровизация – это даже не будущее, это уже настоящее, которое нужно принимать и применять с максимальной пользой для развития всех отраслей экономики, в частности аграрной сферы.

Библиографический список

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>. – Дата доступа: 9.09.2024.

2. Устинович, Е. С. Цифровизация сельского хозяйства: российский и зарубежный опыт / Е. С. Устинович, М. В. Куликов, Ю. Н. Воробьев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 9. – С. 48–51. doi 10.31442/0235-2494-2019-0-9-48-51

3. Труфляк, Е. В. Оценка готовности регионов к внедрению цифровых технологий в сельское хозяйство / Е. В. Труфляк, Н. Ю. Курченко // Вестн. Самарского гос. экон. ун-та. – 2019. – № 10 (180). – С. 22–26.

4. Как идет процесс цифровизации в сельском хозяйстве Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/tsifra-v-apk.html>. – Дата доступа: 13.9.2024.

5. Каратаева, О. Г. Направления модернизации инженерно-технической системы АПК / О. Г. Каратаева, Г. С. Каратаев, Н. Н. Пуляев // Междунар. технико-экон. журнал. – 2018. – № 4. – С. 103–109.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

М. А. Тупиченко¹⁾, А. И. Киселевич²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, masha.tupichenko71@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь, kisialevich@bsu.by*

В статье раскрываются проблемы и перспективы развития интеграционных процессов в Латинской Америке на современном этапе, а также их влияние на экономическое и политическое развитие региона. Актуальность темы заключается в увеличении роли региональной интеграции в мировой экономике, в которой Латинская Америка активно продвигается. Исследование раскрывает особенности интеграции и ее значение для укрепления политической стабильности и культурного разнообразия данного региона. Оно также обращает внимание на практическое значение интеграции, включая укрепление экономических, научно-технических, образовательных и культурных сфер. Исследование данной темы необходимо для лучшего понимания и улучшения эффективности интеграционных процессов в Латинской Америке, выявления проблем и их решений в перспективе.

Ключевые слова: экономическая интеграция; Латинская Америка; проблемы интеграции; интеграционные процессы.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTEGRATION PROCESSES IN LATIN AMERICA

M. A. Tupichenka^a, A. I. Kisialevich^b

^a*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, masha.tupichenko71@gmail.com*

^b*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, kisialevich@bsu.by*

The article reveals the problems and prospects of the development of integration processes in Latin America at the present stage, as well as their impact on the economic and political development of the region. The relevance of the topic lies in increasing the role of regional integration in the global economy, in which Latin America is actively advancing. The study reveals the features of integration and its importance for strengthening the political stability and cultural diversity of the region. It also draws attention to the practical importance of integration, including the strengthening of economic, scientific, technical, educational and cultural spheres. Research on this topic is necessary to better understand and improve the effectiveness of integration processes in Latin America, identify problems and their solutions in the future.

Keywords: economic integration; Latin America; integration problems; integration processes.

XX-XXI вв. стали значимыми периодами в развитии глобальных интеграционных процессов. Сформированные на основе международных соглашений, региональные объединения как тогда, так и сейчас являются важной частью мирового хозяйства. Они не только обеспечивают свободное перемещение труда, капитала и ресурсов, но и развивают национальные экономики стран-участниц, создавая благоприятную внешнеполитическую и экономическую среду.

Существует ряд предпосылок интеграции:

1. географическая близость, наличие общих границ или исторически сложившиеся экономические связи;
2. близость уровней экономического развития и степени рыночной зрелости интегрирующихся стран;
3. наличие общих экономических и иных проблем в области финансирования, развития, регулирования экономики, политического сотрудничества;
4. создание интеграционных группировок соседних стран (переориентация экономических связей стран-членов друг на друга, и те страны, которые не вошли в объединение, будут неизбежно испытывать трудности);
5. политическая воля стран-участниц.

Что касается латиноамериканской интеграции, начавшей своё динамичное развитие ещё в 1960 году, то она прошла долгий и сложный путь, преодолев кризисы и совершив прорывы. Её принято разделять на 2 этапа: «закрытый регионализм» (1960-1980 гг.) и «открытый регионализм» (1990 г. – по настоящее время) [1]. Каждый этап имел свои характерные черты и достижения. Так, если в начале для стран была характерна закрытость экономики и протекционизм, а целью объединения являлась торговля товарами только лишь с «соседями», то на современном этапе цели стали глобальнее: расширение сотрудничества, выходящего за рамки региона, формирование новых производственных процессов, повышение конкурентоспособности товаров на мировом рынке, привлечение инвестиций. Крупнейшими интеграционными объединениями региона выступают МЕРКОСУР, КАРИКОМ, Андское сообщество, Латиноамериканская ассоциация интеграции и другие.

Интеграционные процессы в Латинской Америке не всегда проходят гладко и могут сталкиваться с некоторыми препятствиями. Различные экономические, политические и культурные различия между странами могут создавать сложности в процессе согласования интересов и принятия общих решений.

Так одной из проблем является отсутствие наднациональных институтов. Практически во всех региональных образованиях существуют различные внутренние институты, но они являются межправительственными, а не наднациональными. Это означает, что в большинстве случаев на эти институты оказывают политическое влияние национальные интересы, и решения принимаются консенсусом или единогласием. Чтобы оставить позади классическую зону свободной торговли и двигаться вперед к более высоким и стабильным формам интеграции необходимо создавать наднациональные и демократические органы.

Еще одним существенным препятствием для дальнейшей интеграции региона является отсутствие инфраструктуры для транспортировки товаров. Многие латиноамериканские компании производят товары или получают сырье по очень конкурентоспособной цене, но стоимость доставки на региональные или внешние рынки настолько высока, что не позволяет им экспортировать по разумной цене.

Также не стоит забывать про такие проблемы, как значительный разрыв между богатыми и бедными слоями населения; высокий уровень преступности; коррупция; изменение климата, что оказывает негативное воздействие на сельское хозяйство и экологическую устойчивость региона.

Однако, несмотря на эти вызовы, страны Латинской Америки продолжают стремиться к укреплению интеграции и сотрудничеству в регионе, чтобы совместными усилиями решать стоящие перед ними проблемы.

Развитие информационных и коммуникационных технологий позволяет снизить географические и культурные барьеры между странами. Технологии помогают улучшить доступ к информации, образованию и услугам, а также способствуют развитию инноваций и созданию новых рабочих мест, что помогает сократить высокий уровень социального и экономического неравенства, а также снизить уровень преступности.

Важным аспектом интеграции в Латинской Америке является также социальное развитие и вопросы социальной справедливости. Интеграционные процессы должны идти рука об руку с социальными программами и мерами для борьбы с неравенством, бедностью и ограниченностью доступа к образованию и здравоохранению, что позволит улучшить уровень жизни местного населения [2].

Стоит отметить, что в последние годы в Латинской Америке наблюдается усиление внешней интеграции с другими региональными блоками и странами, например, с Европейским союзом (далее – ЕС). Особенно эти процессы активизировались в последние годы, когда Россия (как видно на

рисунке, ранее поставлявшая около 50% природного газа в ЕС) прекратила поставки сырья, прежде всего газа и нефти, и ЕС вынужден был искать новых поставщиков, включая латиноамериканские страны, импорт сырья из которых увеличился почти вдвое.

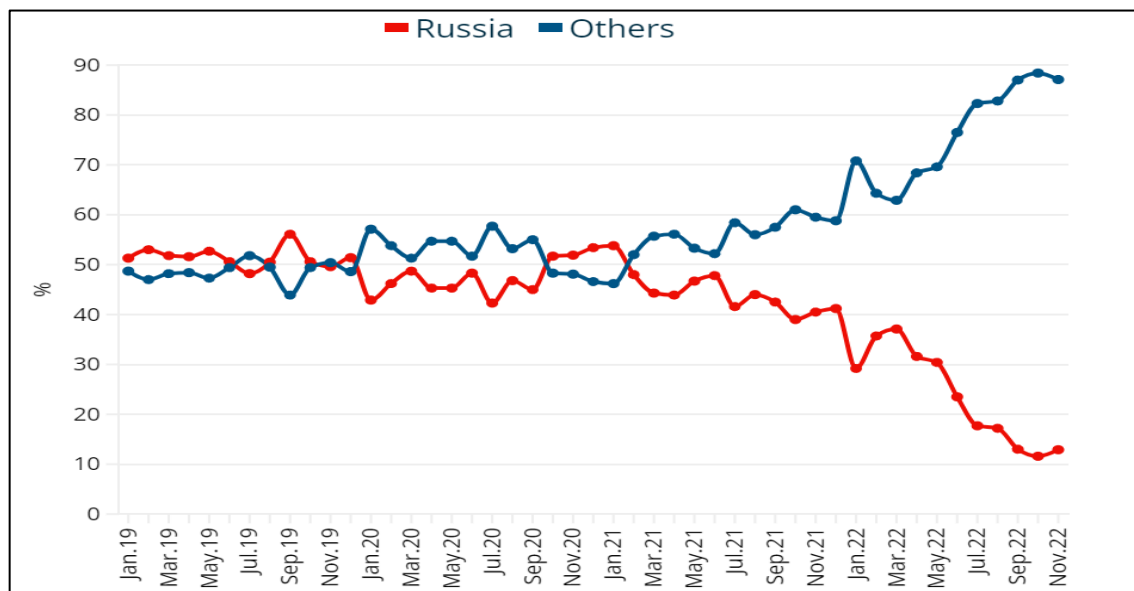

Рис. 1. Импорт природного газа из России в ЕС, в %, 2019-2022 гг.
Источник: [3]

Также углубляется взаимодействие со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно с Китаем, который является важным торговым партнером для многих стран Латинской Америки в области экспорта сырьевых товаров, таких как нефть, металлы и сельскохозяйственные продукты. Сейчас Китай стремится заключить соглашение о свободной торговле с Уругваем, рассматривая его в качестве первого шага к подписанию соглашения с МЕРКОСУР. Такое сотрудничество положительно сказывается на инвестиционной привлекательности региона, что отражается в росте объема прямых иностранных инвестиций, который в 2022 году достиг рекордного показателям в 224,58 миллиардов долларов США (увеличился на 55,2% по сравнению с прошлым годом) [4].

Перспективным направлением является развитие дипломатических и политических отношений с Республикой Беларусь. На уровне государственных визитов и проведения переговоров наблюдается обмен посещениями и установление контактов (например, официальный визит Премьер-министра Кубы Мануэля Марреро Круса в Республику Беларусь 12 ноября 2023 года). Такие диалоги способствуют укреплению взаимопонимания и расширению политического сотрудничества между двумя регионами [5].

Беларусь также может использовать свой опыт для решения проблем, с которыми сталкиваются некоторые страны Латинской Америки, такие как развитие сельского хозяйства, инфраструктуры, медицины и технологий. Так, например, в мае 2023 года Беларусь подписала соглашение о предоставлении экспортных кредитов Никарагуа, как вариант помощи странам Латинской Америки в развитии их экономик. При чём это не конечная точка, страны будут продолжать работу над совместными проектами в промышленной кооперации и сельском хозяйстве [6].

Взаимодействие между Беларусью и Латинской Америкой может быть расширено через участие в образовательных программах и студенческом обмене. Возможность обучения студентов из Беларуси в университетах Латинской Америки, и наоборот, может способствовать развитию культурного понимания и укрепить сотрудничество в области научных исследований, создавая возможности для совместных проектов и обмена опытом.

Особый акцент также может быть сделан на развитии образования в сфере устойчивого развития и окружающей среды. Беларусь является одной из ведущих стран в области экологии и имеет значительный опыт в разработке экологически устойчивых альтернатив и практик. Сотрудничество в этой области может способствовать защите природы и сохранению биоразнообразия в Латинской Америке, а также способствовать разработке и внедрению высокоэкологичных технологий.

Имея развитую систему здравоохранения, социального обеспечения и защиты прав детей, Беларусь может поделиться своим опытом в области социальных программ и социального развития со странами Латинской Америки, которые постоянно сталкиваются с подобными вызовами.

В целом, можно сделать вывод, что успех интеграционных процессов в Латинской Америке зависит от политической воли и согласия стран-участниц. Сотрудничество и диалог между странами как внутри региона, так и за его пределами является ключевым фактором решения насущных проблем, а регулярные встречи, переговоры и консультации помогают решать спорные вопросы и находить компромиссы, способствуя углублению интеграции и расширению международных связей.

Латинская Америка ещё не достигла своего пика развития, сталкивается с множеством проблем и нерешённых вопросов, однако те результаты, которых уже достигли рассматриваемые страны, свидетельствует о высоком потенциале их дальнейшего развития. Сотрудничество и интеграция между странами создают необходимый фундамент для долгосрочного развития, справедливого экономического роста и улучшения качества жизни населения. Важно продолжать развивать и совершенствовать

интеграционные процессы, учитывая вызовы и возможности, с которыми сталкиваются страны региона, и стремиться к созданию еще более единой, солидарной и процветающей Латинской Америки.

Библиографический список

1. Интеграция в Латинской Америке [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://mirec.mgimo.ru/2020/2020-04/latin-america-integration-gabarta>. – Дата доступа: 25.01.2024.
2. Integration Processes in Latin America [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://www.files.ethz.ch/isn/184537/Unity_Aнна_Ayuso_fin_9127.pdf. – Дата доступа: 25.01.2024.
3. Europe's «energy war» in data [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.euronews.com/green/2023/02/24/europes-energy-war-in-data-how-have-eu-imports-changed-since-russias-invasion-of-ukraine>. – Дата доступа: 25.01.2024.
4. Инвестиции в страны Латинской Америки достигли рекордных \$224 млрд в 2022 году [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/18240805>. – Дата доступа: 25.01.2024.
5. Мицкевич: Беларусь и страны Латинской Америки заинтересованы в развитии сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/mitskevich-belarus-i-strany-latinskoj-ameriki-zainteresovany-v-razvitii-sotrudnichestva-484367-2022/>. – Дата доступа: 25.01.2024.
6. Беларусь подписала с Никарагуа соглашение о предоставлении экспортных кредитов [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/belarus-podpisala-s-nikaragua-soglashenie-o-predostavlenii-eksportnyh-kreditov-567453-2023/>. – Дата доступа: 25.01.2024.

РОЛЬ ОФФШОРНЫХ ЗОН В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

А. И. Урбанович¹⁾, А. И. Киселевич²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, anna37533@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, kisialevich@bsu.by

В XXI веке растущее налоговое бремя побуждает крупные компании искать способы распределения капитала и финансовых потоков. Использование оффшорных схем приобретает всё большее значение для оптимизации ведения бизнеса. Оффшоры являются весьма противоречивым явлением. Их неоднозначная репутация основана на злоупотреблении конфиденциальностью, которые они предоставляют своим резидентам. С другой стороны, оффшоры являются легальным и распространённым способом оптимизации налогообложения для компаний со всего мира. В работе проанализирован мировой опыт функционирования и использования оффшорных зон, изучено их влияние на мировую экономику и экономику стран базирования. Далее рассмотрены основные направления регулирования оффшорного бизнеса в контексте процесса деоффшоризации. В конце исследования определены тенденции развития оффшорного сектора мировой экономики.

Ключевые слова: оффшор; оффшорная зона; деоффшоризация; налогообложение; налоговые потери; антиоффшорное регулирование.

THE ROLE OF OFFSHORE ZONES IN THE MODERN WORLD ECONOMY

A. I. Urbanovich^a, A. I. Kiselevich^b

^aBelarusian State University
Minsk, Belarus, anna37533@gmail.com

^bBelarusian State University
Minsk, Belarus, kisialevich@bsu.by

In the 21st century, the growing tax burden prompts large companies to seek ways to distribute capital and financial flows. The use of offshore schemes is becoming increasingly important for business conduct optimization. Offshores are a highly controversial phenomenon. Their ambiguous reputation is based on the abuse of the confidentiality they provide to their residents. On the other hand, offshore jurisdictions represent a legal and widespread means of tax optimization for companies worldwide. In the article the author analyzes the global experience of the functioning and use of offshore zones, examines their impact on the world economy, and the economy of host countries. Then the main directions of offshore business regulation in the context of the deoffshorization process are discussed.

In conclusion, the author identifies trends in the development of the offshore sector in the world economy.

Keywords: offshore; offshore zone; deoffshorization; taxation; tax losses; anti-offshore regulation.

Оценка величины оффшорного сектора в мировой экономике затруднена по причине того, что понятие «оффшора» довольно размыто и не имеет чётких характеристик. На качестве статистических данных негативно сказывается и принцип конфиденциальность информации, которого придерживаются оффшорные юрисдикции, а также их нежелание сотрудничать с международными организациями.

По оценкам экспертов, число оффшорных зон в их широком понимании (льготное налогообложение) превышает 100, а в классическом определении (нулевое налогообложение) – около 40 [1]. Величина активов частных лиц в оффшорных зонах составляет, в свою очередь, более 11% мирового ВВП [2].

К основным показателям, которые могут давать представление об объёмах иностранного капитала в экономике определённого государства, можно отнести:

1. зарубежные активы и пассивы в национальном банковском секторе;
2. количество иностранных филиалов ТНК в юрисдикции;
3. объём обязательств страны по зарубежным портфельным инвестициям;
4. отношение чистого экспорта финансовых услуг к ВВП;
5. объём прибыли, выведенный в страну.

Согласно исследованиям организации Tax Justice Network, ежегодно страны теряют 480 млрд. долл. США налоговых поступлений в результате налоговых злоупотреблений по всему миру. Из них 311 млрд. долл. США приходится на деятельность ТНК и 169 млрд. долл. США – на вывод капитала в оффшоры состоятельными частными лицами [3].

Ключевую роль в содействии уходу от налогов играют Великобритания с её заморскими территориями (35%), а также Нидерланды, Люксембург и Швейцария (22%). Вместе эти страны ответственны за 57% суммарных корпоративных и частных налоговых потерь по всему миру.

Что касается именно корпоративной оптимизации налогообложения, наибольшие объёмы прибыли выводятся в Нидерланды (185,8 млрд. долл. США), Великобританию (118,1 млрд. долл. США) и Сингапур (65,7 млрд. долл. США). Среди лидеров по доле в общемировых налоговых потерях находится целый ряд британских заморских территорий: Каймановы о-ва, Гибралтар, Британские Виргинские острова и остров Мэн [3].

Физические лица скрывают в оффшорных банках незадекларированные доходы и имущество, чтобы избежать уплаты налогов на имущество в своих странах. Они, в свою очередь, предпочитают выводить и хранить свои активы на Каймановых островах (Британская заморская территория), в Великобритании и в США [3].

По оценкам консалтинговой компании Boston Consulting Group (BCG), самыми значимыми оффшорными юрисдикциями по объёму иностранных активов на 2022 год являются Швейцария, Гонконг, Сингапур, США и Великобритания [4].

Наибольший прирост иностранных активов среди рассмотренных юрисдикций за 5 лет произошёл в Гонконге (+83%) и Сингапуре (+67%). Рост объёма иностранных активов обусловлен повышением привлекательности данных юрисдикций для иностранных лиц и компаний в связи с их ускоренным развитием, модернизацией инфраструктуры и институтов, а также повышением их роли в системе международных экономических отношений. Также эксперты BCG предрекают повышение привлекательности Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ) как оффшорной юрисдикции. Прогнозируемый среднегодовой темп прироста иностранных активов в ОАЭ в ближайшие 5 лет составит порядка 9,6%.

На популярность того или иного оффшора влияют также уровень финансовой секретности и экономической свободы в юрисдикции. В международных рейтингах, составленных на основе оценки данных показателей, оффшорные зоны стабильно занимают лидирующие позиции [5], [6].

Влияние оффшоров на экономику является неоднозначным и зависит от того, с позиции какого экономического субъекта проводить оценку.

Оффшоры имеют множество преимуществ для стран базирования [7].

Во-первых, доходы от деятельности оффшорных зон являются важным источником пополнения государственного бюджета. Т. к. оффшорными зонами часто становятся небольшие по площади или островные государства, они не обладают большими запасами природных ресурсов и значительным человеческим капиталом. Поэтому для пополнения бюджета используются доходы от деятельности оффшоров (поступления от регистрации компаний, сборы или налоговые поступления, доходы от аренды или приобретения недвижимости иностранными компаниями, приток инвестиций в развитие инфраструктуры, оплата владельцами компаний различного рода бизнес-услуг).

Во-вторых, оффшоры способны увеличить численность и занятость местного населения. Это происходит за счёт притока иностранных владельцев бизнеса, инвесторов, специалистов и их семей. Граждане, в свою

очередь, получают возможность трудоустроиться в иностранных компаниях в качестве секретарей, бухгалтеров, обслуживающего персонала, номинальных директоров или же стать акционерами.

В-третьих, благодаря интенсивной деловой активности и высокой степени открытости экономики, происходит ускорение научно-технического прогресса и внедрение инноваций. Происходит также масштабное развитие инфраструктуры, необходимой для функционирования большого количества международных компаний.

В-четвёртых, повышается роль страны в международных экономических отношениях. Данное преимущество исходит из увеличения степени интеграции государства в международные экономические процессы.

Также оффшоры безусловно приносят выгоду самим иностранным компаниям. Среди других положительных аспектов стоит выделить содействие развитию международных торговых и финансовых связей, а также улучшение условий для функционирования бизнеса.

В то же время оффшорные зоны оказывают преимущественно негативное влияние на мировую экономику в целом.

Во-первых, оффшоры подрывают международную безопасность. Они предоставляют широкие возможности для проведения анонимных финансовых операций, которые почти невозможно отследить. Утрата контроля за движением денежных потоков повышает риск направления этих средств на финансирование терроризма или другой незаконной и преступной деятельности.

Во-вторых, оффшоры способствуют развитию коррупции и упрощают незаконную деятельность. Непрозрачность операций и возможность сокрытия личности реального собственника капитала создают благоприятную среду для «отмывания доходов», полученных нелегальным путём, и для получения взяток высокопоставленными лицами. Также они позволяют скрывать незаконно приобретённое имущество. Оффшоры упрощают осуществление финансовых махинаций, причём в особо крупных размерах.

Масштабы коррупционной деятельности в оффшорах и весь диапазон нелегальных финансовых схем обнаружили после ряда беспрецедентных утечек документов из оффшорных архивов. Наиболее резонансными стали оффшорные досье «Архив Пандоры» (2021 г.), «Панамский Архив» (2016 г.) и «Райское досье» (2017 г.).

В-третьих, оффшоры вызывают потери налоговых доходов бюджета третьих стран. Налоговые поступления являются основным источником финансирования государственного бюджета, составляя более 90% от всех его доходов. Низкие или нулевые налоговые ставки в оффшорах для ком-

паний, ведущих деятельность за его пределами, являются привлекательным условием для представителей бизнеса. Они вызывают отток капитала в оффшоры из-за рубежа. Согласно исследованию организации Tax Justice Network, в 2022 году страны потеряли 480 млрд. долл. США налоговых поступлений в связи с выводом активов в оффшор юридическими и физическими лицами. Таким образом, налоги, необходимые данному государству на выполнение возложенных на него функций (развитие экономики, инфраструктуры, социальная политика), уходят в другие страны.

В-четвёртых, оффшоры усиливают неравенство в обществе. Поскольку оффшорными схемами зачастую пользуются ТНК, представители крупного и среднего бизнеса, это создаёт неравные условия конкуренции на рынке для них и небольшого бизнеса. С другой стороны, уход компаний от налогов является потерей доходов для государственного бюджета. Нарушается механизм действия одной из главных функций бюджета – перераспределения национального дохода. У государства сокращаются возможности для выполнения своих социальных функций и помощи незащищённым слоям населения.

В XXI веке регулирование международного оффшорного бизнеса направленно, в первую очередь, на деоффшоризацию мировой экономики. Процессы деоффшоризации происходят как на международном, так и на национальном уровне. Наиболее активно со злоупотреблениями льгот оффшорных юрисдикций борются такие международные организации, как ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и ФАТФ (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег).

ОЭСР разработала ряд инструментов, регулирующих взаимодействие стран в данной области и предлагающих конкретные механизмы [8]:

1. Модельная конвенция ОЭСР по двойному налогообложению (1977 г.), на основе которой заключено подавляющее большинство существующих договоров об устранении двойного налогообложения;

2. Конвенция о взаимной административной помощи в налоговой сфере (1988 г.);

3. Инициатива ОЭСР по противодействию вредоносной налоговой практике (1988 г.), которая стала первым инструментом прямого давления на оффшоры.

4. Соглашение об информационном обмене налоговой сфере (2002 г.).

Основным документом ФАТФ являются 40 Рекомендаций – комплексный свод мер по созданию эффективной национальной системы борьбы с незаконными доходами и финансированием терроризма.

Основными международными соглашениями, направленными на деоффшоризацию мировой экономики и борьбу с уклонением от уплаты налогов международными компаниями, являются План BEPS и План BEPS 2.0, разработанные в рамках ОЭСР в тесном сотрудничестве со странами G20. План BEPS призван содействовать международной борьбе с агрессивными схемами трансграничного налогового планирования, которые используются компаниями для вывода доходов в страны с низким или нулевым налогообложением. План также включает свод рекомендаций для властей для имплементации в национальные законодательства [9].

План BEPS 2.0 предлагает новый подход к налогообложению крупных международных компаний. Он предлагает внедрить глобальный минимальный налог в размере 15%, которым будут облагаться ТНК и МНК с оборотом более 750 млн евро, а также обязать их платить налоги в странах осуществления деятельности и получения прибыли, а не только в стране регистрации [10].

Также распространёнными практиками являются соглашения между странами об избежании двойного налогообложения, законы о контролируемых иностранных компаниях (КИК), национальные оффшорные налоги и сборы, создание международных и национальных «чёрных», «серых» и «белых» списков оффшорных зон.

Практика внедрения мер антиоффшорного регулирования на международном и национальном уровне стала причиной трансформации оффшоров и оффшорных компаний, которая продолжается и по сей день. Среди ключевых тенденций развития оффшоров были отмечены:

1. Значительный рост привлекательности больших экономик как места вывода активов частными лицами (США, Великобритания, ОАЭ), по сравнению с небольшими оффшорными центрами (малыми и островными государствами).

2. Деоффшоризация и усиление мер международного контроля над деятельностью оффшоров, которые происходят на фоне роста обеспокоенности их деятельностью. Оффшоры предоставляют обширные возможности для проведения нелегальных финансовых операций, «отмывания» доходов, полученных нелегальным путём и спонсирования нежелательных, в том числе террористических организаций.

3. Повышение уровня прозрачности / снижение уровня секретности оффшорных операций. Предпринимаются активные попытки привлечь оффшоры к сотрудничеству с международными организациями в области раскрытия налоговой информации и иных данных для повышения уровня безопасности и справедливости в мировой экономике.

4. Повышение роли «мидшоров» в оффшорном секторе мировой экономики. Данный тренд связан, в первую очередь, с процессами деоффшоризации. К тому же в настоящее время корпорации всё чаще задумываются о своей репутации и не хотят терять доверие со стороны общественности, имея дело с классическими оффшорами.

Библиографический список

1. Offshore Islands, Countries, Territories, and Lists 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internationalwealth.info/en/offshores/offshore-islands-countries-territories-and-lists/>. – Дата доступа: 06.11.2023.

2. Alstadsæter, A. Who owns the wealth in tax havens? Macro evidence and implications for global inequality / A. Alstadsæter, N. Joannesen, G. Zucman. - Journal of Public Economics. – 2018. – p. 89-100.

3. State of Tax Justice 2023 / The Tax Justice Network. – 2023. – 78 p.

4. Resetting the Course. BCG Global Wealth Report 2023 / P. Czerepak [et al.] – 2023. – 17 p.

5. Financial secrecy index 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsi.taxjustice.net>. – Дата доступа: 16.11.2023.

6. Kim, Anthony B. 2023 Index of economic freedom / Anthony B. Kim. – The USA: the Heritage Foundation, 2023. – 417 p.

7. Михайлин, А.Н. Эволюция и современный этап функционирования оффшорных зон в зарубежной и российской практике / А. Н. Михайлин, Е.Н. Смирнов // Вестник Евразийской науки. – 2018. – №5

8. Пестрикова, А.Б. Конвенция ОЭСР об информационном обмене в налоговой сфере / А.Б. Пестрикова // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2014. - №5

9. International collaboration to end tax avoidance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/tax/beps/> – Дата доступа: 19.11.2023.

10. BEPS 2.0 rules dramatically change the international tax landscape, potentially bringing reporting and compliance challenges to every industry. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ey.com/en_gl/tax/base-erosion-profit-shifting-beps .– Дата доступа: 19.11.2023.

РОЛЬ ЭКО-ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ В ПРОДВИЖЕНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

А. А. Федорова¹⁾, А. В. Петрашевская²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, asya.fedorova.2004@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, petrala@bsu.by

Двадцатый век характеризовался ростом исследований, касающихся взаимодействия между экономическим прогрессом и ухудшения состояния окружающей среды. На этом фоне циркулярная экономика и функционирование эко-индустриальных парков представляется эффективным способом достижения устойчивого развития в промышленном секторе. Статья посвящена зарубежному опыту формирования и функционированию эко-индустриальных парков, систематизация которого создает основу для развития циркулярной экономики.

Ключевые слова: эко-индустриальные парки; эко-технологии; циркулярная экономика; экономика замкнутого цикла; экологизация; промышленный симбиоз; ресурсоэффективность.

THE ROLE OF ECO-INDUSTRIAL PARKS IN PROMOTING CIRCULAR ECONOMY TECHNOLOGIES

A. A. Fedorova^a, A. V. Petrashevskaya^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus, asya.fedorova.2004@gmail.com

^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus, petrala@bsu.by

The twentieth century was characterized by an increase in research concerning the interaction between economic progress and environmental degradation. Against this background, the circular economy and the operation of eco-industrial parks seem to be an effective way to achieve sustainable development in the industrial sector. The article is devoted to foreign experience in the formation and operation of eco-industrial parks, the systematization of which creates the basis for the development of a circular economy.

Keywords: eco-industrial parks; eco-technologies; circular economy; circular economy; greening; industrial symbiosis; resource efficiency.

На современном этапе своего развития эко-индустриальные парки являются эффективным средством достижения экономики замкнутого

цикла и повышения конкурентоспособности фирм и секторов промышленности. В недавнем отчете Всемирного банка обобщается позиция, и предлагаются рекомендации по способам продвижения их в качестве движущей силы экономики замкнутого цикла. Эко-индустриальные парки — это промышленные зоны, которые способствуют сотрудничеству между предприятиями и местными сообществами, принося экологические, социальные и экономические выгоды.

Эко-индустриальные парки улучшают циркуляцию ресурсов, критически важных для промышленных процессов (вода, энергия, материалы, отходы и т.д.), значительно снижая зависимость от истощаемых ресурсов, таких как ископаемое топливо. Они способствуют переработке и повторному использованию ресурсов и отходов, а также промышленному симбиозу и использованию возобновляемых источников энергии биологическим ресурсам. При этом фирмы-арендаторы могут добиться более рентабельного производства, которое также будет устойчиво к колебаниям цен и нехватке ресурсов. В конечном счете, эко-индустриальные парки могут поддерживать экологизацию и декарбонизацию производственно-сбытовых цепочек, а также улучшить управление и сохранение ресурсов посредством целенаправленного вмешательства в экономику замкнутого цикла.

Исследование Всемирного банка, показало, что за последние два десятилетия количество экопарков быстро росло (рис. 1). Из общего числа исследованных промышленных парков 438 парков были определены как экопарки. В целом, с 2001 года было создано более 245 эко-индустриальных парков из 438 (55,9%). К ним относятся промышленные парки, которые были преобразованы в экопарки благодаря новым технологиям и инвестициям в инфраструктуру, а также недавно созданные промышленные парки с расширенными возможностями производства. Больше, чем половина индустриальных парков действуют в странах Организации экономического сотрудничества и развития, при этом наибольшее их число представлено в Европе и Восточной Азии и Тихоокеанском регионе (34% и 50% соответственно) (рис. 2).

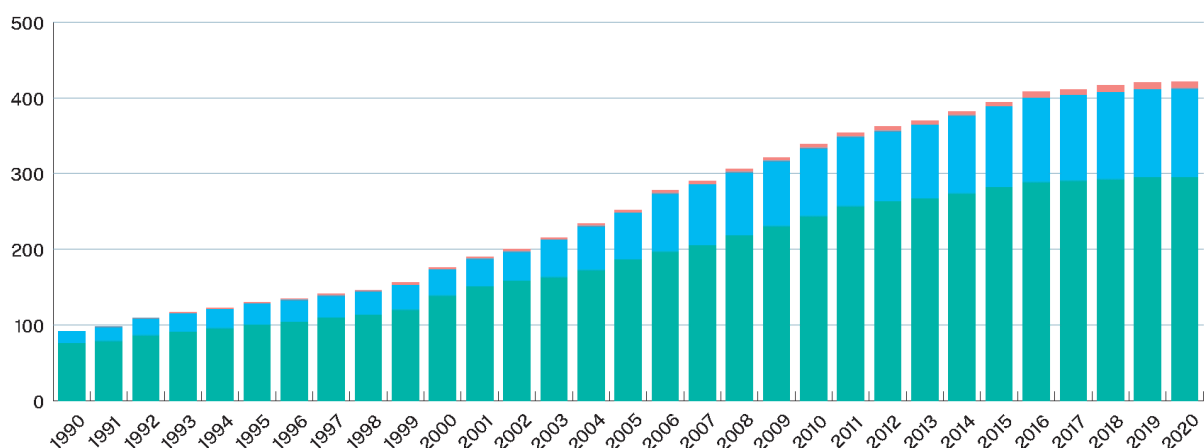

Рис. 1. Количество эко-индустриальных парков.

Источник: [1]

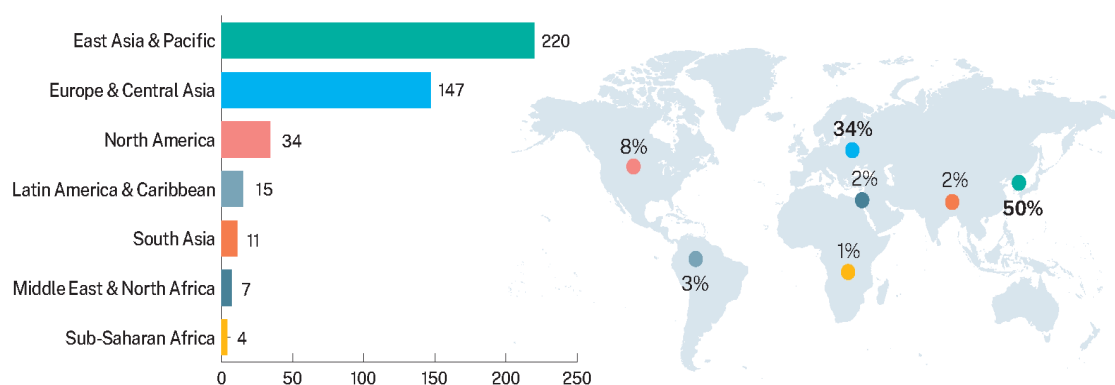

Рис. 2. Географическое распределение эко-индустриальных парков.

Источник: [1]

Исследование Всемирного банка подчеркивает, что в эко-индустриальных парках используются различные модели управления, которые могут помочь ускорить внедрение принципов экономики замкнутого цикла и связанных с ней технологий.

Ряд моделей управления промышленными парками может быть применен для интеграции подходов экономики замкнутого цикла в эко-индустриальных парках. Эти модели включают следующее.

- Ассоциативное управление: Компании-резиденты парков объединяются в ассоциацию для управления одним или несколькими индустриальными парками с минимальным вмешательством со стороны правительства.
- Государственное управление: Промышленным парком управляет специальная группа, назначенная представителями национальных, региональных или муниципальных властей.

- Государственно-частное управление: Управляемый государством индустриальный парк получает поддержку от частного подрядчика, неправительственных организаций, ассоциаций или фондов, способствующих совместному подходу к предоставлению услуг, совместно используемых городом и частным сектором.

- Частное управление: Частные юридические лица или агенты по недвижимости создают индустриальный парк или управляют им. Получение дохода является их основной целью, которая обычно достигается путем сдачи в аренду земельных участков или взимания платы за инфраструктуру или услуги.

Во всех моделях существует отдельный орган управления на уровне парка, который отвечает за работу парка, а также за обслуживание общей инфраструктуры. Местонахождение этого органа на уровне парка может находиться в самом парке (т.е. управление парком на месте) или на национальном/субнациональном уровне (т.е. управление парком за пределами парка).

Из 438 выявленных эко-индустриальных парков примерно 67% в настоящее время принадлежат и управляются государственными операторами, 23% находятся в частной собственности и управлении, а остальные 10% создаются и поддерживаются посредством государственно-частного партнерства (рис. 3).

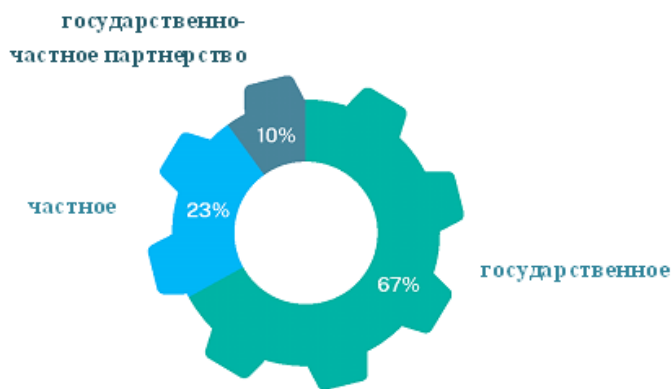

Рис. 3. Характеристики владения и управления в обследованных эко-индустриальных парках.

Источник: [3]

Более 80% экопарков имеют на своей территории организацию по управлению парками, независимо от формы собственности. Согласно Международной программе эко-индустриальных парков, должна существовать уполномоченная организация по управлению парками для планирования, эксплуатации, управления и обслуживания общей инфраструктуры и коммунальных услуг, предоставляемых фирмам-резидентам.

Благодаря такому четкому функциональному управлению эко-индустриальные парки могут обеспечить наличие функционирующих систем экологического менеджмента и систем энергоменеджмента, а также другие вспомогательные программы, документы и планы по промышленной рекуперации тепла, повторному использованию воды или мониторингу, смягчению и/или минимизации выбросов парниковых газов.

На современном этапе в эко-индустриальные парки внедрены самые инновационные технологии, которые служат важными блоками при переходе к экономике замкнутого цикла. Эти технологии и практики, которые оказывают непосредственное влияние на сокращение использования первичных ресурсов, были рассмотрены для данной оценки в трех областях — энергия, вода, материалы и отработанное тепло — в соответствии с Международными рамками для эко-индустриальных парков версии 2.0 (табл.).

Основные технологии и практики реализации программ по циркулярной экономике

Энергетический источник	Водный источник	Материалы и отработанное тепло
Система энергоменеджмента	Устойчивое водоснабжение	Промышленный симбиоз
Солнечная энергия	Очистка сточных вод	Рекуперация материалов и энергии
Энергия ветра	Извлечение тяжелых и прочих металлов из сточных вод	
Биомасса и переработка отходов в энергию		

Составлено по: [2].

В целом, средний балл для индустриальных парков, который измеряется с точки зрения количества применяемых эко-промышленных технологий, составляет 2,42. Это означает, что большинство экопарков внедряют более двух технологий, которые могут помочь им расширить масштабы применения методов экономики замкнутого цикла в промышленных парках. Европа и Центральная Азия, а также Южная Азия являются ведущими регионами по уровню внедрения различных эко-промышленных технологий, со средними показателями 2,58 и 2,67 соответственно (рис. 4).

Рис. 4. Средний балл эко-индустриальных парков по регионам.
Источник: [3]

Хотя в регионе Восточной Азии и Тихого океана насчитывается 220 экопарков, его средний балл относительно ниже (2,43).

Эко-индустриальные парки, управляемые по принципу государственно-частного партнерства, в целом имеют более высокий балл (2,54) (рис. 5), особенно в странах с высоким уровнем дохода.

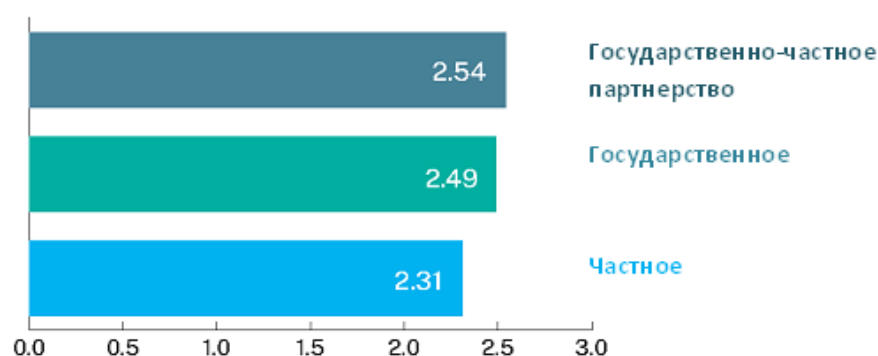

Рис. 5. Оценка по типу владения и управления эко-промышленным парком.
Источник: [3]

Полученные результаты дают ключевую информацию, связанную с внедрением технологий в разных регионах.

По количеству эко-промышленных парков, применяющих технологии в области экономики замкнутого цикла исследование Всемирного банка, выявило 227 (51,8% от общего числа), использующих технологии возобновляемых источников энергии и 248 (56,6%), использующих технологии переработки отходов (рис. 6). Внедрение технологий переработки отходов и возобновляемых источников энергии среди опрошенных эко-индустриальных парков выше, чем технологий ресурсоэффективности (41,3%), промышленного симбиоза (45,9%) и водосбережения (47,5%).

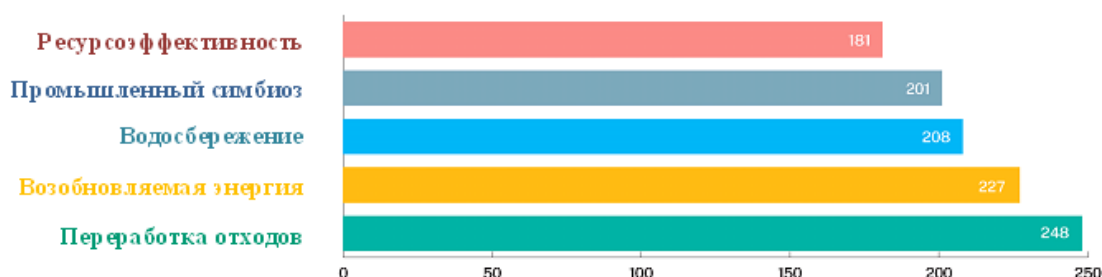

Рис. 6. Распространение технологий, способствующих циркулярной экономике, в обследованных экопарках.

Источник: [3]

Присутствие государственного сектора в собственности оказывает положительное влияние на внедрение эко-промышленных технологий. Более 50% опрошенных эко-индустриальных парков внедрили технологии циркулярной экономики во всех категориях технологий, что указывает на поддержку, оказываемую государственными органами в продвижении экономики замкнутого цикла. Кроме того, ограниченное внедрение технологий в частном секторе указывает на то, что частные организации имеют более низкое представление о бизнес-ценности этих технологий.

С 2001 года во многих странах увеличилось внедрение технологий циркулярной экономики, особенно возобновляемых источников энергии, переработки отходов и технологий промышленного симбиоза. Тем не менее, по-прежнему существует значительный разрыв между развитыми и развивающимися экономиками с точки зрения внедрения инновационной инфраструктуры и систем обслуживания, технологий и бизнес-моделей, которые способствуют развитию эко-индустриальных парков и повышают циркуляцию ресурсов. Присутствие государственного сектора в собственности индустриальных парков по-прежнему является важным стимулирующим фактором для внедрения экотехнологий и продвижения экономики замкнутого цикла.

За последние три десятилетия «циркулярная» экономика не только заняла центральное место в глобальной повестке дня, но и выступает активным драйвером экономического роста, содействуя достижению Целей устойчивого развития. Большинство стран мира переориентировало свою экологическую политику, на переход от традиционной модели, в которой охрана окружающей среды рассматривается как нагрузка на экономику, к модели, в которой экология выступает двигателем развития, то есть к циркулярной экономике.

Библиографический список

1. An International Framework For Eco-Industrial Parks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/c73c8145-205c-570f-99f6-5193620a5432/content>. – Дата доступа: 20.01.2024
2. Industrial eco-parks as drivers of the circular economy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.openedition.org/factsreports/6642>. – Дата доступа: 20.01.2024
3. Policies From Europe's Circular Economy Transition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://the-docs.worldbank.org/en/doc/67912b7a7143fa774f26ce22bed8144e-0080012022/original/EU-CE-REPORT-WEB.pdf>. – Дата доступа: 20.01.2024

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Цинь Цзинь¹⁾, И. В. Стефанович²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, qinjing215@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, Stefanovitch@bsu.by*

Актуальность данного исследования основывается на факте стремительного развития региональной экономической интеграции как одной из важнейших тенденций международного экономического сотрудничества. В данной статье на основе предварительно проведенного анализа были выделены тенденции развития международного экономического сотрудничества, одной из которых выступает региональная экономическая интеграция. Далее были определены положительные и отрицательные последствия региональной экономической интеграции.

Ключевые слова: экономическая глобализация; многостороннее сотрудничество; свободная торговля; региональная экономическая интеграция.

ON THE QUESTION OF THE ESSENCE OF REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION

Qin Jing^a, I. V. Stefanovitch^b

^a*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, qinjing215@gmail.com*

^b*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, Stefanovitch@bsu.by*

The relevance of this study is based on the fact of the rapid development of regional economic policy as one of the trends in economic cooperation. In this article, based on a preliminary analysis, trends in the development of international economic cooperation, one of the zones of regional economic integration, were highlighted. Then there were the positive and negative consequences of regional economic policy.

Keywords: economic globalization; multilateral cooperation; free trade; regional economic integration.

В современную эпоху экономической глобализации экономические связи между странами становятся все более тесными. Экономическое сотрудничество между странами осуществляется в различных формах: со-

здания и обмена технологий, услуг, рабочей силы, инвестиций, инженерного строительства и помощи и прочих формах в целях общего прогресса.

В процессе своего развития международное экономическое сотрудничество продемонстрировало три основные тенденции:

1. Экономическая глобализация

Экономическая глобализация является одной из крупнейших тенденций современного международного экономического сотрудничества. С быстрым развитием компьютерных технологий и широким применением информационных технологий транснациональный и глобальный характер экономической деятельности становится все более очевидным. В этих условиях трансграничные инвестиции, торговля и финансовая деятельность стали тремя ключевыми областями экономической глобализации [1, с. 204-205].

2. Многостороннее сотрудничество

Многостороннее сотрудничество является еще одной основной тенденцией современного международного экономического сотрудничества. Многостороннее сотрудничество – это способ достижения общих интересов значительного количества стран-участниц посредством консультаций, переговоров, установления правил деятельности и условий членства. Такие организации, как Всемирная торговая организация, Организация Объединенных Наций и Международный валютный фонд, являются представительными организациями многостороннего сотрудничества. Особенностью многостороннего сотрудничества является многообразие стран-участниц и взаимопомощь в сотрудничестве. Развитие многостороннего сотрудничества не только стандартизирует поведенческие нормы различных стран, но и расширяет сферу сотрудничества между странами и смягчает давление односторонности и различных форм протекционизма.

3. Региональное экономическое сотрудничество

Региональное экономическое сотрудничество является еще одной важной тенденцией международного экономического сотрудничества последних лет. Чтобы добиться взаимодополняемости экономических ресурсов, экономического роста и общих интересов, разные страны активно продвигают региональное экономическое сотрудничество. Целью регионального экономического сотрудничества обычно является более полное и качественное удовлетворение интересов его участников посредством создания единого экономического пространства [2, с. 198].

В последние годы на фоне продолжающегося мирового экономического спада региональная экономическая интеграция демонстрирует тенденцию углубления, и эта тенденция становится все более очевидной. Предполагается, что страны, осуществляющие экономическое сотрудни-

чество, должны выстраивать его на принципах взаимного уважения, суверенитета, равенства и взаимной выгоды. Однако, как мы можем наблюдать в последнее время, эти принципы соблюдаются не всегда. В то время, когда глобализация сталкивается с огромными проблемами, имеет более актуальное значение на современном этапе дальнейшее развитие регионализации.

Помня о том, что фундаментальными характеристиками региональной экономической интеграции являются «свободная торговля внутри объединившихся стран и защищенная торговля снаружи», попытаемся выделить ее положительные и отрицательные последствия.

Отрицательные последствия региональной экономической интеграции являются следующие:

1. Все региональные экономические группы проводят торговую политику внутренней свободной торговли и внешней защищенной торговли. Эта политика дифференцированности «внутреннего и внешнего» явно отклоняется от принципа недискриминации многосторонней торговой системы и образует протекционистские торговые барьеры [3, с. 139-149].

2. Все региональные экономические организации в той или иной степени оказывают «эффект перенаправленности торговли», что также создает предпосылки для отклонения торговли от принципа сравнительного преимущества, нанося тем самым ущерб странам за пределами региона и зачастую приводя к торговым трениям и конфликтам как внутри, так и за пределами региона.

3. Региональные экономические организации усиливают монопольную власть на международном рынке, подавляют конкуренцию и тем самым ослабляют роль системы Всемирной торговой организации [4, с. 52-57].

Положительные последствия региональной экономической интеграции:

1. Региональная экономическая интеграция способствует развитию идей свободной торговли.

2. Региональные переговоры и многосторонние переговоры имеют важную «синергию».

3. Региональная экономическая интеграция может дать опыт и навыки для ведения многосторонних торговых переговоров. Тем самым она может стать основой развития в условиях многополярного мира обновленной системы международных отношений на новой качественной основе с реальным соблюдением принципов международного экономического сотрудничества.

Библиографический список

- 1.田静, 关众作. 财经新闻传播学 [M]. 北京: 中国经济出版社, 2022: 204-205.
- 2.张蕴岭. 国际区域学概论 [M]. 济南: 山东大学出版社, 2022: 198.
- 3.Данильченко, А. В. Формирование единой внешнеторговой политики регионального интеграционного объединения / А. В. Данильченко, Е. А. Семак, К. В. Якушенко // Белорусский экономический журнал. - 2019. - № 4. - С. 139-149.
- 4.Марышев А.А. Обеспечение экономической безопасности государств-членов Евразийского экономического союза в условиях конкуренции моделей интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2018; (2). – С.52-57.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Е.И. Шамрило¹⁾, Д.П. Селюн²⁾, А. В. Петрашевская³⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, *katyashamri@gmail.com*

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, *denisel221003@gmail.com*

³⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, *petrala@bsu.by*

Интеграционные процессы в Северной Америке имеют длительную историю и продолжают развиваться в настоящее время. Они включают в себя различные формы сотрудничества между США, Канадой и Мексикой, такие как создание общих рынков, свободный торговый режим, совместные проекты и программы, а также укрепление культурных связей. Эти процессы имеют как свои преимущества, так и недостатки, и их дальнейшее развитие зависит от многих факторов. Однако, несмотря на все сложности, интеграционные процессы в Северной Америке являются важным элементом мировой экономики и международных отношений. Авторы данной статьи анализируют интеграционные процессы в Северной Америке, рассматривая дальнейшие перспективы развития североамериканской интеграции.

Ключевые слова: экономическая интеграция; внешнеторговый оборот; Североамериканская зона свободной торговли; NAFTA; USMCA.

INTEGRATION PROCESSES IN NORTH AMERICA

E.I. Shamrilo^a, D.P. Selyun^b, A.V. Petrashevskaya^c

^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus, *katyashamri@gmail.com*

^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus, *denisel221003@gmail.com*

^cBelarusian State University,
Minsk, Belarus, *petrala@bsu.by*

Integration processes in North America have a long history and continue to develop at the present time. These include various forms of cooperation between the United States, Canada, and Mexico, such as the creation of common markets, free trade regimes, joint projects and programs, and strengthening cultural ties. These processes have both their advantages and disadvantages, and their further development depends on many factors. However, despite all the difficulties, integration processes in North America are an important element of the world economy and international relations. The authors of this article analyze integration processes in North America, considering further prospects for the development of North American integration.

Keywords: economic integration; foreign trade turnover; North American Free Trade Area; NAFTA; USMCA.

Интеграция — основа функционирования международных экономических отношений. Актуальность изучения всевозможных аспектов экономической и политической интеграции обусловлена усиливающейся глобализацией и все более глубокому развитию международной специализации.

Североамериканская зона свободной торговли (NAFTA) – интеграционное объединение США, Мексики и Канады, которое вступило в действие с 1 января 1994 года. Исторический опыт показывает, что три эти страны являются основными составляющими развития хозяйственного комплекса Северной Америки. При заключении соглашения Канада стремилась получить доступ к рынкам стран Латинской Америки. Так, например, Канада в 1990-е годы заключила ряд соглашений: о защите инвестиций – с Аргентиной (1993), Эквадором (1997), Панамой и Венесуэлой (1998), Коста-Рикой и Уругваем (1999, а с Коста-Рикой в 2001 году заключено и соглашение о свободной торговле, вступившее в силу в ноябре 2002 г.), о свободной торговле – с Чили (заключено в феврале 1996 г., вступило в силу с июля 1997 г.). Канаде удалось за данный период улучшить свое экономическое положение посредством торговли со странами Латинской Америки (рис. 1).

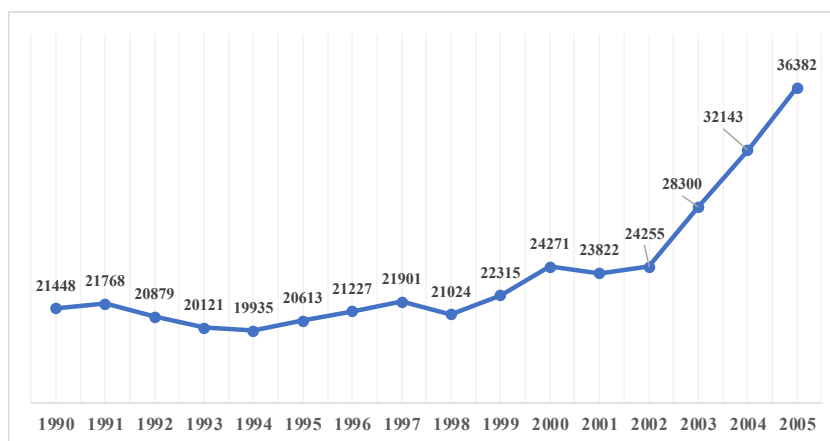

Рис. 1. ВВП на душу населения Канады 1990-2005 гг., долл. США.

Источник: [1]

Так, уже с 1999 по 2005 года средний темп прироста ВВП на душу населения составил 8%, в то время как с 1990 по 1994 год данный показатель составлял -2%, то есть наблюдалось падение ВВП на душу населения. К 2005 году ВВП на душу населения Канады составил уже 36382 долл. США. Темп прироста ВВП на душу населения в 2005 году составил 13%, что указывает на довольно сильный экономический рост.

США же в 1994 году имели ВВП на душу населения в 27694 долл. США, а к 2005 году данный показатель составил 44123 долл. США. Средний темп прироста ВВП на душу населения США с 1994 по 2005 год составил 5%.

Не стоит забывать и про отрицательные эффекты NAFTA. Развивающаяся торговля в рамках NAFTA сделала Канаду и Мексику еще более зависимыми от США. В Канаде и США в этот период идет сокращение новых рабочих мест по мере увеличения объемов импорта из менее развитых стран, таких как Мексика. Крупные корпорации США переносят свои экологически грязные производства в Мексику.

В 2018 году начинается пересмотр соглашения с целью улучшения позиций США. В декабре 2019 года США инициировали соглашение USMCA (United States, Mexico, Canada agreement). Данное соглашение усилило позиции США в региональном объединении. Совокупный ВВП объединения на 2019 год составил 25,9 трлн. долларов. Из названия USMCA можно увидеть, что США стоят на первом месте, а на втором – Мексика, что говорит о приоритетном направлении развития торговли США и Мексики. На момент 2020 года в США направлялось 73% экспорта Канады и 79% экспорта Мексики. В Канаде на момент 2020 года реализовалось 19% экспорта США, а в Мексике – 13,6%.

В настоящий период USMCA включает в себе десять принципиально новых позиций, отсутствующих в NAFTA:

1. Ориентация на расширение североамериканского конкурентного пространства;
2. Уменьшение «бюрократизма»;
3. Усовершенствование процедур цифровизации технологии;
4. Исключение несоответствий в регулировании общей торговой политики;
5. Максимизация выгод для предприятий;
6. Увеличение прозрачности регулирующих областей;
7. Увеличением конкурентных преимуществ Канады в автомобилестроении;
8. Расширение доступа на сельскохозяйственные рынки Канады;

Обеспечение экономической активности коренного населения

Для того, чтобы понять, насколько же успешно функционирует USMCA на современном этапе, следует рассмотреть основные экономические показатели, сравнить их динамику.

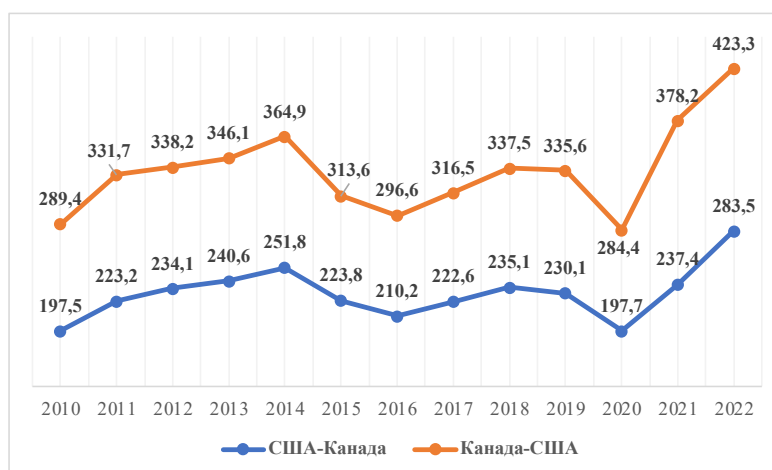

Рис. 2. Объем внешней торговли США с Канадой 2010-2022 гг., млрд. долл. США.
Источник: [2]

С 2010 по 2019 год наблюдался активный рост импорта и экспорта США в Канаду, несмотря на сильное падение в 2015 году, в связи с резким изменением цен на нефть. После 2019 года наблюдается резкая рецессия в товарообороте, в связи с пандемией COVID-19, так, в 2018 году объем экспорта из Канады в США составил 337,5 млрд. долл., а в 2020 году данный показатель снизился до отметки в 284,4 млрд. долл. Аналогичная ситуация случилась и с импортом США в Канаду, в 2018 году он составил 235,1 млрд. долл., а в 2020 году снизился до отметки в 197,7 млрд. долл. (рисунок 2). Соглашение USMCA вступило в силу в 2019 году, к 2021 году можно заметить не только восстановление объем товарооборота после COVID-19, но и превышение уровня 2019 года.

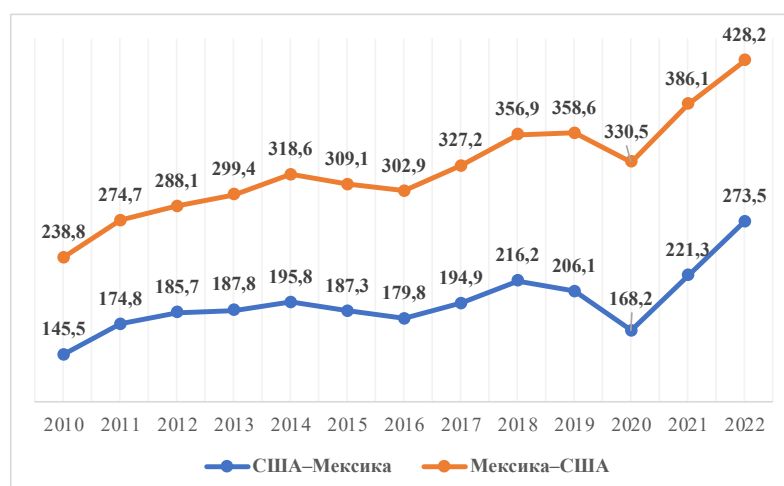

Рис. 3. Объем внешней торговли США с Мексикой 2010-2022 гг., млрд. долл. США.
Источник: [2,3]

Рассматривая объем внешней торговли между США и Мексикой в период с 2010 по 2022 год, следует отметить тот факт, что также наблюдается активный рост внешнеторгового оборота между США и Мексикой. К 2018 году экспорт из Мексики в США составил 359,9 млрд. долл., в 2020 году 330,5 млрд. долл. Импорт из США в Мексику в 2018 году составил 216,2 млрд. долл., а в 2020 году 168,2 млрд. долл. Важно отметить, что темп прироста внешнеторгового оборота в период COVID-19 у Мексики и США больше, чем у Канады и США.

Немаловажно также рассмотреть внешнеторговый оборот Канады и Мексики и выяснить, также ли он успешен, как в случае с США.

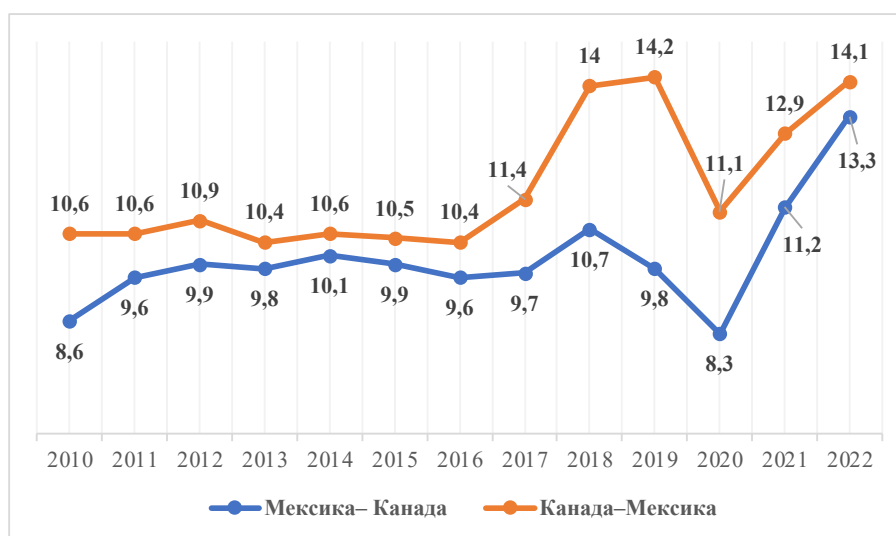

Рис. 4. Объем внешней торговли Канады с Мексикой 2010-2022 гг., млрд. долл. США.
Источник: [2;3]

К 2018 году экспорт из Канады в Мексику достиг, практически, исторического предела и составил 14 млрд. долл., импорт же составил 10,7 млрд. долл. В кризисный 2020 год импорт из Мексики в Канаду продемонстрировал исторический минимум с 2010 года и составил 8,3 млрд. долл. Объем внешней торговли практически сравнялся к 2022 году и составил 14,1 млрд. долл. экспорт и 13,3 млрд. долл. импорт.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что обновление торгового соглашения в целом положительно сказалось на взаимной торговле США, Канады и Мексики.

Трансформация NAFTA в USMCA привела к тому, что США нарастили объем торговли с США и Канадой. К 2022 году видна тенденция на увеличение объемов внешнеторгового оборота между США и Мексикой.

USMCA зафиксировал не лучшее экономическое положение Мексики, однако следует заметить, что вместе с ростом зависимости от США

Мексика также смогла увеличить объем экспорта и импорта не только в США, но и в Канаду.

Существует огромное количество перспектив для дальнейшей экономической интеграции в Северной Америке. Стоит рассмотреть, как перспективы дальнейшего развития USMCA, так и перспективы пересмотра USMCA в новое соглашение.

Одной из перспектив USMCA является создание более подробных и четких положений о цифровой торговле, которые предусматривали бы правила трансграничных потоков данных, локализации данных и электронной коммерции. По мере роста цифровой экономики существует потенциал для дальнейшего сотрудничества по вопросам цифровой торговли между тремя странами.

Также следует рассмотреть возможности более глубокой энергетической интеграции USMCA, предусматривающей положения о торговле, инвестициях и сотрудничестве в области энергетики, что может привести к углублению энергетической интеграции между тремя странами. Существует также потенциал для сотрудничества в области возобновляемых источников энергии и инициатив по изменению климата.

Пандемия COVID-19 показала важность устойчивых цепочек поставок. Три страны могут сотрудничать в области интеграции и диверсификации цепей поставок, чтобы снизить зависимость от какой-либо одной страны или региона.

USMCA также может включить положения о трудовых и экологических стандартах, которые направлены на то, чтобы торговля приносила пользу работникам и окружающей среде. Существует потенциал для дальнейшего сотрудничества по этим вопросам, а также по социальным вопросам и вопросам управления в более широком смысле.

В целом, USMCA обеспечивает основу для углубления экономической интеграции между тремя странами, и существует потенциал для дальнейшего сотрудничества по целому ряду вопросов.

Если USMCA прекратит свое существование, это, вероятно, будет иметь значительные экономические и политические последствия для США, Мексики и Канады.

Во-первых, ликвидация USMCA может означать возврат к прежнему торговому режиму в рамках NAFTA. Это может привести к повышению торговых барьеров, сокращению доступа на рынки и росту неопределенности для предприятий, которые зависят от торговли между тремя странами.

Во-вторых, если USMCA прекратит свое существование, то решения в рамках регулирования трудовых и экологических стандартов, интеллектуальной собственности, цифровой торговли утратят силу, и нормативно-

правовая база, регулирующая торговлю и инвестиции между тремя странами, может быть ослаблена.

Рассматривая в настоящий период развитие североамериканской интеграции следует отметить, что США, Канада и Мексика нарастили объем взаимной торговли и, соответственно, вышли на более высокий уровень экономического развития. Заметные тенденции на смену приоритетов США в выборе главных торговых партнеров.

Важно отметить, что сотрудничество в рамках USMCA является плодотворным, хотя и несет некоторые негативные последствия для менее развитых соседей США. Пересмотр нового соглашения или заключение отдельных двусторонних соглашений может быть длительным и сложным процессом, и нет никакой гарантии, что стороны смогут достичь такого же всеобъемлющего соглашения, как USMCA.

Можно смело утверждать, что будущее экономической интеграции в Северной Америке будет зависеть от политической воли и способности трех стран эффективно работать вместе.

Библиографический список

1. Статистический интернет-портал «TradingEconomy» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/mexico/unemployment-rate>. – Дата доступа: 14.01.2024

2. Статистический интернет-портал «TrendEconomy» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Mexico&trade_flow=Export,Import&partner=Canada&indicator=TV&time_period=2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021. – Дата доступа: 17.01.2024.

3. Статистический интернет-портал «TrendEconomy» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Canada&trade_flow=Export,Import&partner=World&indicator=TV&time_period=2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021. – Дата доступа: 19.01.2024.

СЕКЦИЯ 4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФАЙЛИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

А. О. Горбатова¹⁾, А. А. Ходакова²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, alexandragorbatovaa@yandex.by*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, hodakova_a@mail.ru*

Данная научная работа посвящена исследованию применения профайлинга в деятельности таможенных органов в сфере выявления потенциально опасных граждан. В работе рассмотрены основные типы профилирования правонарушителей в таможенной деятельности. Авторы анализируют результаты использования профайлинга в различных ситуациях, описывают примеры верификации человека. Результаты исследования могут быть полезны для улучшения эффективности работы таможенных органов и повышения уровня безопасности в международной торговле.

Ключевые слова: технология профайлинга; безопасность таможенный контроль; физические лица; психология преступника.

APPLICATION OF PROFILING IN THE ACTIVITIES OF CUSTOMS AUTHORITIES

A. O. Horbatova^a, A. A. Khodakova^b

*^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus, alexandragorbatovaa@yandex.by*

*^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus, hodakova_a@mail.ru*

This scientific work is devoted to the study of the use of profiling in the activities of customs authorities in the field of identifying potentially dangerous citizens. The work examines the main types of profiling of offenders in customs activities. The authors analyze the results of using profiling in various situations, describe examples of human verification. The results of the study can be useful for improving the efficiency of customs authorities and increasing the level of security in international trade.

Keywords: profiling technology; security; customs control; individuals; psychology of a criminal.

Профайлинг является новым направлением в психологической науке, появившемся сравнительно недавно и позволяющий расшифровывать невербальные и вербальные компоненты, используемые в межличностном общении. По мнению специалистов, профайлинг дает возможность получать самую объективную информацию о потенциальной опасности субъекта и может быть эффективно использован для превентивных мер по предупреждению террористических актов на транспорте и местах массового скопления людей, а также в других сферах служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Профайлинг рассматривается как технология оценки и прогнозирования поведения человека на основе таких характеристик, как: проявления вегетативной нервной системы, эмоциональные состояния, особенности речи, невербальные проявления, особенности внешности и другие информативные признаки.

Профайлинг (от английского «profile» – профиль) – это: – комплекс методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных признаков, характеристик внешности и поведения; – технология наблюдения и опроса граждан с целью выявления потенциально опасных лиц (в аэропортах, на ж/д, морских, речных, автовокзалах, местах массового скопления, на политических и спортивно-массовых мероприятиях).

Профайлинг в работе сотрудника таможенных органов – это прежде всего технология предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии.

В целях обеспечения безопасности, с учётом особенностей функционирования объекта, могут быть использованы практически в любом учреждении или предприятии. В данном контексте профайлинг представляет собой «комплексную технологию выявления потенциально опасных лиц, связанных каким-либо образом с криминально–террористической активностью». В ходе проверки все находящиеся на объекте лица относятся к профилям опасного или неопасного посетителя.

Профиль «потенциально опасный посетитель» объединяет в себе несколько групп носителей возможной угрозы для объекта, а именно: а) неосведомленных (наивных, частично наивных, подставных) террористов; б) осведомлённых террористов. Отдельно следует рассматривать профили суицидальных и несуйцидальных террористов.

1. Неосведомлённые террористы. Подразделяются на три группы: наивные, частично наивные, подставные (внештатные).

А. Наивный террорист:

- не является членом террористической организации и не связан с ней;

- не знает, что вовлечён в преступную деятельность;
- не осведомлен о наличии у себя в багаже (или в вещах) не принадлежащего ему, подложенного опасного предмета;
- не имеет характерных отличительных особенностей в поведении.

В. Частично наивный террорист:

- не является членом террористической организации; знает, что нарушает закон, но не осведомлён о том, что вовлечён в террористическую активность;
- перевозит за деньги или другое вознаграждение запрещённые предметы (оружие, наркотики и др.), которые на практике могут оказаться взрывными устройствами;
- взрывное устройство может быть подложено без оповещения;
- поведение характеризуется замкнутостью, напряжённостью.

С. Подставной (внештатный) террорист:

- возможно, является членом террористической организации;
- перевозит за деньги или из чувства солидарности оружие, взрывные устройства и т.д.; в его задачу не входит их использование;
- как правило, не оповещён об угрозе данных предметов, т. е. ему могут подложить опасные предметы, например, взрывное устройство, без оповещения об угрозе лично ему;
- поведение тревожное, возможны психофизиологические проявления стресса и страха.

2. Осведомленные террористы. Знают о своей угрозе для объекта. Делятся на несуицидальных и суицидальных террористов.

А. Несуицидальные:

- часто являются членами террористических организаций;
- хорошо подготовленные, тренированные, высокомотивированные личности;
- идут на преступление из личных, политических, религиозных, псевдопатриотических или криминальных интересов;
- характер действий – хорошо спланированный, часто групповой; предполагает захват объекта, расстрел людей в местах их скопления, закладку взрывных устройств;
- отличительная черта – планирование способов и маршрутов эвакуации с объекта;
- поведение самоуверенное, агрессивное, сильный волевой контроль.

В. Суицидальные террористы (террористы-смертники):

- являются членами террористических организаций или связаны с ними;
- иногда действия носят индивидуальный характер;

- могут быть религиозными фанатиками или прошедшими специальную психологическую обработку лицами;
- планируют взрыв в людных местах;
- отход не запланирован;
- поведение отрешённое, возможны признаки наркотического опьянения.

Проведённые мероприятия позволяют охарактеризовать «каждого из проверяемых лиц с точки зрения потенциальной опасности для объекта, т. е. классифицировать их по категориям. В зависимости от присвоенной категории к данным лицам должны быть в последующем применены различные меры безопасности (проверки). Разделение всех лиц на категории осуществляется в соответствии со степенью их угрозы для объекта, установленной при помощи профайлинга. Условно выделяют четыре категории риска: «низкий риск», «обычный риск», «высокий риск» и «очень высокий риск».

«Низкий риск». В эту категорию входят субъекты с зафиксированными положительными признаками (дипломаты, «известные» лица, действующие сотрудники МВД, КГБ; лица с положительными результатами проверки. Профиль — неопасный посетитель. Можно с полным основанием предполагать, что данное лицо: а) не имеет намерения совершить теракт»; б) не может быть использовано для совершения теракта.

«Обычный риск». Лица с положительными результатами проверки; подозрительные признаки не выявлены или же не получили негативного подтверждения. Профиль — неопасный посетитель. Исходный уровень угрозы от данного лица ограничен.

«Высокий риск». Лица, в отношении которых в ходе проверки были обнаружены подозрительные признаки, получившие дополнительное подтверждение. Профиль — потенциально опасный посетитель. В этом случае можно с полным основанием предполагать, что лицо представляет собой непосредственную угрозу для объекта или каким-то образом задействовано в осуществлении теракта.

«Очень высокий риск». Эту категорию составляют лица, в отношении которых зафиксированы негативные (критические) признаки. В ходе собеседования были получены данные, свидетельствующие о высокой степени причастности данного лица к планируемому теракту. Профиль — потенциально опасный посетитель. К посетителям, которым присвоен статус «высокий риск» и «очень высокий риск», должны быть применены дополнительные (усиленные) меры безопасности, осуществляемые правоохранительными органами. Цель усиленных мер безопасности — вынесение окончательного решения по поводу причастности данного лица к преступному деянию и, соответственно, о возможности осуществления

его задержания. Каждой категории можно присвоить соответствующий цифровой индекс («низкий риск» – 1, «обычный риск» – 2, «высокий риск» – 3, «очень высокий риск» – 4), что позволит существенно упростить процесс передачи информации внутри службы безопасности и правоохранительных органов.

Таким образом, для обеспечения безопасности объекта технология профайлинга имеет большое значение, поскольку позволяет: осуществить экспресс-диагностику профиля посетителя, что является важным этапом раннего выявления угрозы противоправного действия; провести анализ негативных и положительных признаков субъекта; отнести лицо к определённому профилю, соответствующему его отношению к угрозе незаконного вторжения в деятельность объекта; непосредственно связать профиль посетителя с характеристикой потенциальной угрозы. Данная методика позволяет определить потенциально опасных лиц (ситуации) на объекте на ранних этапах подготовки криминально-террористических действий и является одной из наиболее современных и эффективных превентивных техник защиты объектов от актов незаконного вмешательства.

Библиографический список

1. *Возженникова, О. С., Кузнецов, Д. А.* Применение технологии профайлинга в сфере обеспечения авиационной (транспортной) безопасности // Научнометодический электронный журнал Концепт. – 2014. – № 12. – С. 176-180.

2. *Волынский-Басманов, Ю. М.* Профайлинг – метод выявления лица, вынашивающего противоправные замыслы // Транспортная безопасность и технологии. – 2006. – № 4. – С. 58-60.

3. Профайлинг. К проблеме выявления лиц с противоправными намерениями: Учеб. пособие / Под ред. Ю. М. Волынского-Басманова. М.: АБИНТЕХ, 2009. – 79 с.

4. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: Учеб. пособие / Под ред. Ю. М. Волынского-Басманова, Н. Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. – 199 с.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ПРИ ПОМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ ПОД ТАМОЖЕННУЮ ПРОЦЕДУРУ ВРЕМЕННОГО ВВОЗА

А. М. Лимановский

*СООО «М&М Милитцер & Мюнх»,
Минск, Беларусь, aleksandrlimanovskij7@gmail.com*

Данная работа посвящена рассмотрению вопроса заполнения некоторых граф декларации на товары при их помещении под таможенную процедуру временного ввоза (допуска). Актуальность работы обусловлена возрастающей ролью данной процедуры, а также сложностями в понимании порядка заполнения с особенностями уплаты таможенных платежей. Нами были рассмотрены порядок заполнения граф 47 и В при временном ввозе (допуске) и последующем выпуске для внутреннего потребления. Результаты могут использоваться в деятельности должностных лиц таможенных органов во избежание ошибок по отказам в выпуске товаров, требованиям или выпуску товаров.

Ключевые слова: временный ввоз (допуск); декларация на товары; таможенные платежи; таможенное декларирование; требование.

PRACTICAL ASPECTS OF CUSTOMS DECLARATION DURING PLACING GOODS UNDER THE CUSTOMS PROCEDURE OF TEMPORARY ADMISSION

A. M. Limanovskiy

*M&M Militzer & Munch
Minsk, Belarus, aleksandrlimanovskij7@gmail.com*

This work is devoted to the consideration of the issue of filling in some columns of the declaration for goods when they are placed under the customs procedure of temporary admission. The work is important due to the increasing role of this procedure, as well as difficulties in understanding the order of declaration and the specifics of paying customs duties. We have considered the procedure for declaration of columns 47 and B during temporary admission and subsequent clearance for home use. The results can be used in the activities of customs officers in order to avoid mistakes in refusals, requirements or release of goods.

Keywords: temporary admission; declaration of goods; customs payments; customs declaration; requirement.

Процедура временного ввоза (допуска) является такой таможенной процедурой, при которой подлежат уплате таможенные пошлины в размере 3% за каждый месяц такого временного ввоза. Максимальный срок временного ввоза (допуска) не может превышать 2 лет с момента помещения товара под таможенную процедуру временного ввоза допуска. Это сделано из соображений, что таможенная пошлина, уплаченная при процедуре временного ввоза (допуска), не может превышать размер пошлины, который был бы уплачен при помещении товара под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

Важным моментом в оформлении процедуры временного ввоза (допуска) является правильность заполнения некоторых граф декларации на товары. В данном подразделе мы рассмотрим порядок заполнения некоторых граф декларации в различных ситуациях, которые связаны с таможенной процедурой временного ввоза (допуска).

Стоит отметить, что мы не будем указывать в графе 47 Декларации на товары некоторые таможенные платежи, уплата которых не варьируется от условий помещения под таможенную процедуру (например, таможенный сбор за таможенное оформление в ЕАЭС связан с товарной группой и не имеет различий в процедуре временного ввоза (допуска) и выпуска для внутреннего потребления).

В табл. 1 указан порядок заполнения графы 47 при помещении товаров под таможенную процедуру временного ввоза (допуска) на 3 календарных месяца.

Для примера таможенная стоимость товара 15000 рублей, а ставка пошлины – 15% согласно ЕТТ ЕАЭС.

Таблица 1

Заполнение графы 47

Вид	Основа	Ставка	Сумма	СП
2010	15 000	15%	2 250	УР
2010	2 250	3% x 3	202,5	ВВ
5010	17 250	20%	3 450	УР
5010	3 450	3% x 3	310, 5	ВВ

Как можно заметить несмотря на то, что таможенная пошлина не уплачивается в полном объёме при временном ввозе (допуске), она включается в базу для исчисления налога на добавленную стоимость исключительно в полном объёме.

Сейчас рассмотрим ситуацию, когда нам необходимо продлить срок временного ввоза (допуска).

В табл. 2 показана ситуация, когда товар помещается под временный ввоз (допуск) изначально на 7 месяцев. Таможенная стоимость составляет 28826 белорусских рублей.

Таблица 2

Заполнение графы 47

Вид	Основа	Ставка	Сумма	СП
2010	28826	2%	577	УР
2010	577	3% x 7	121	ВВ
5010	29403	20%	5881	УР
5010	5881	3% x 7	1235	ВВ

Через 7 месяцев срок таможенной процедуры был продлён ещё на 3 месяца. В таком случае необходимо подать корректировку изначальной декларации на товары (КДТ). В табл. 3 показано правильное заполнение графы 47 КДТ, а в таблице 4 заполнение графы В.

Необходимо отметить, что при корректировке необходимо указывать совокупное количество месяцев временного ввоза. Это обозначает, что в нашем примере в графе при указании количества месяцев необходимо указывать 10 месяцев, т.е. первоначальный срок плюс срок после корректировки.

Таблица 3

Заполнение графы 47

Вид	Основа	Ставка	Сумма	СП
2010	28826	2%	577	УР
2010	577	3% x 10	173	ВВ
5010	29403	20%	5881	УР
5010	5881	3% x 10	1764	ВВ

Таблица 4

Заполнение графы В

Вид	Сумма	Пред. сумма	Изменения	Номер и дата поручения
2010	173	121	52	2010-52-<...>
5010	1764	1235	529	5010-529-<...>

Общая сумма, подлежащая уплате (взысканию) или возврату: 581 рубль.

Таким образом, свои особенности установлены в порядке декларирования при помещении под таможенные процедуры. Стоит отметить, что не все программные продукты, которые используются при таможенном

декларировании, могут автоматически посчитать все платежи, особенно при корректировке или помещении после предшествующей процедуры.

Последним рассмотрим порядок заполнения декларации на товары при помещении под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления после временного ввоза.

Важно отметить, что в декларации на товары должны указываться начисленные проценты при всех изменениях ставки рефинансирования, установленной для исчисления таких процентов. В табл. 5 указан пример такого исчисления

В примере таможенной пошлины было уплачено 398 рублей, а налога на добавленную стоимость – 4058 рублей.

Одной из особенностей заполнения таможенной декларации является заполнение классификатора «УН» вместо «УР», который используется при временном ввозе.

Таблица 5

Исчисление при ВДВП

Вид	Основа	Ставка	Сумма	СП
2010	28826	2%	577	УН
2010			179	ИУ
5010	29403	20%	5881	УН
5010			1823	ВВ
2013	179	12.00% x 215	13	ИУ
2013	179	11.50% x 37	2	ИУ
5013	1823	12.00% x 215	130	ИУ
5013	1823	12.00% x 37	22	ИУ

Таким образом, особенности заполнения таможенной декларации при временном ввозе определяется законодательством и имеет свои особенности расчёта. Необходимо внимательно контролировать исчисление и уплаты во избежание нарушения законодательства.

Администрирование таможенной процедуры временного ввоза (допуска) является сложной задачей ввиду многоступенчатости процессов регулирования. Это приводит к ошибкам со стороны как таможенных органов, так и субъектов хозяйствования. На рисунке 1 показано требование таможенных органов по корректировке декларации на товары.

Необходимо отметить, что пункт 1 требования является неправомерным с точки зрения таможенного законодательства. После подачи декларации с выполнением этого требования будет получен отказ в регистрации, так как курс должен быть равен курсу на подачу декларации на товары.

Требование таможенных органов.

Содержание требования:

В соответствии с п. 2 ст. 112 ТК ЕАЭС уведомляем, что в ходе проведения таможенного контроля в отношении товаров и сведений, заявленных в ДТ, выявлено следующее:

1) гр. 23 – указывается курс, действовавший на день регистрации таможенным органом декларации на товары, поданной для помещения товаров под таможенную процедуру временного ввоза (допуска);

2) гр. 47 платеж с кодом «2013» № 12 – количество дней должно быть 38;

3) гр. 47 платеж с кодом «5013» № 19 – количество дней должно быть 38.

Отказ в регистрации декларации:

Графа 23 'Курс валюты'. Элемент 'Курс валюты' содержит недопустимое значение. Значение должно содержать курс валюты на дату регистрации.

Таким образом, должностные лица таможенных органов могут совершать очень серьёзные ошибки, которые вводят в заблуждения специалистов по таможенному декларированию.

Еще одной сложностью в процедуре временного ввоза являются неточности в определении категорий товаров, которые могут помещаться под таможенную процедуру.

Под временный ввоз (допуск) не могут помещаться:

1) пищевые продукты, напитки, включая алкогольные, табак и табачные изделия, сырье и полуфабрикаты, расходуемые материалы и образцы, за исключением случаев их ввоза на таможенную территорию Союза в единичных экземплярах в рекламных и (или) демонстрационных целях или в качестве выставочных экспонатов либо промышленных образцов;

2) отходы, в том числе промышленные;

3) товары, запрещенные к ввозу на таможенную территорию Союза [1].

Из-за того, что признаки, по которым те или иные пищевые продукты и напитки, могут быть отнесены к демонстрационным материалам или выставочным экспонатам, поставщики не могут быть уверены в том, что не получат отказ в выпуске такого вида декларации.

На уровне стран ЕАЭС необходимо выработать единые нормы для ввоза такого вида продукции для избежания двоякого толкования законодательства, а также пробелов в праве.

К тому же, решение КТС №311 однозначно определяет перечень тех товаров, которые могут быть ввезены без уплаты платежей. Данный перечень является достаточно скромным и не может в большой степени стимулировать экономическую деятельность внутри страны.

Таким образом, сложность, проблемы законодательства, практическая деятельность таможенных органов, а также иные вопросы, возникающие в процессе декларирования, являются существенным препятствием для увеличения роли таможенной процедуры временного ввоза (допуска) в ЕАЭС. При решении этих проблем необходимо наладить тесное взаимодействие со всеми участниками внешнеэкономической деятельности.

Библиографический список

1. Статья 219 ТК ЕАЭС. Содержание и применение таможенной процедуры временного ввоза (допуска) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ee29a14c7168530334042ad8a97ed5e6a3b3fcd1/ - Дата доступа: 22.01.2024.

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. А. Паньков¹⁾, А. А. Ходакова²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь, egorpankov10@mail.ru*

*²⁾ Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь, hodakova_a@mail.ru*

Рассмотрена роль свободных экономических зон в контексте совершенствования рыночной экономики Республики Беларусь. Анализ СЭЗ в Беларуси был направлен на выявление оптимальных подходов к их использованию для ускорения развития страны. Была подчеркнута необходимость разработки механизмов, способствующих повышению конкурентоспособности СЭЗ Беларуси на мировом рынке. Исследование фокусируется на вопросах, связанных с участием СЭЗ в экспортно-импортных операциях. Представленные статистические данные подтверждают значительное влияние СЭЗ на макроэкономические показатели Беларуси. В работе рассмотрены проблемы, характерные для СЭЗ Беларуси, и предложены пути их решения, оценены перспективы дальнейшего развития СЭЗ.

Ключевые слова: свободные экономические зоны; рыночная экономика; резиденты; налоговые льготы; экспорт.

PECULIARITIES OF CREATION OF FREE ECONOMIC ZONES IN THEREPUBLIC OF BELARUS

E. A. Pankov^a, A. A. Khodakova^b

*Belarusian State university
^aMinsk, Belarus, egorpankov10@mail.ru
Belarusian State university*

^bMinsk, Belarus, hodakova_a@mail.ru

The role of free economic zones in the context of improving the market economy of the Republic of Belarus is considered. The analysis of FEZs in Belarus was aimed at identifying optimal approaches to their use to accelerate the country's development. The necessity to develop mechanisms that promote the competitiveness of FEZs in Belarus on the world market was emphasized. The study focuses on issues related to the participation of FEZs in export-import operations. The presented statistical data confirms the significant impact of FEZs on the macroeconomic performance of Belarus. The paper considers the problems characteristic of FEZs in Belarus and proposes ways to solve them, as well as assesses the prospects for further development of FEZs.

Keywords: free economic zones; market economy; residents; tax benefits; export.

Свободные экономические зоны (далее – СЭЗ) как институт рыночной экономики занимают особое место в Республике Беларусь. Актуальность исследования данной темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, исследование СЭЗ в Республике Беларусь поможет выявить наиболее оптимальные подходы к использованию СЭЗ в целях ускорения развития отдельных регионов и всей страны в целом. Во-вторых, актуальность исследования заключается в необходимости разработки механизмов, которые сделают СЭЗ Республики Беларусь конкурентоспособными на мировом рынке и привлекут внимание инвесторов. В-третьих, рассмотрение данной темы позволит сосредоточиться на вопросах, связанных с вовлеченностью СЭЗ в экспортно-импортные операции.

На территории Беларуси первая СЭЗ «Брест» была создана в 1996 году в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь №114 «О свободных экономических зонах Республики Беларусь». В дальнейшем Указом Президента Республики Беларусь №93 в марте 1998 года были созданы СЭЗ «Минск» и СЭЗ «Гомель-Ратон», а в 1999 году появилась СЭЗ «Витебск». В 2002 году были образованы СЭЗ «Гродноинвест» и СЭЗ «Могилёв». Несмотря на то, что СЭЗ имеют единую цель создания, они имеют отличительные черты. Так, например, для каждой из областей Беларуси, на территории которых расположены СЭЗ, характерны особенности в структуре населения, уровне экологии, развитии народнохозяйственного комплекса, уровне науки [1, с. 25-37].

Различаются также территории, отведённые под СЭЗ. Так, например, под СЭЗ «Брест» были отведены территории, на которых не было нужной инфраструктуры для работы СЭЗ. Поэтому создание данной СЭЗ потребовало значительных бюджетных и временных затрат. В то же время при создании всех остальных вышеперечисленных СЭЗ реализовывалась концепция задействования имеющихся в наличии инфраструктурных и производственных мощностей. Такая концепция наиболее соответствует условиям Республики Беларусь. Так, с одной стороны, неблагополучные предприятия республики получают возможность избавиться от простаивающих производственных площадей, а с другой – иностранные и отечественные инвесторы, которые становятся резидентами СЭЗ, получают возможность не вкладывать свои деньги в строительство инфраструктуры СЭЗ, а использовать их для налаживания производства (закупать оборудование, сырьё) [1, с. 25-37].

Следует отметить, что первоначально для СЭЗ «Брест» и СЭЗ «Гомель-Ратон» были определены сроки функционирования 50 лет, а для СЭЗ «Минск», СЭЗ «Могилёв», СЭЗ «Гродноинвест» и СЭЗ «Витебск» - 30 лет. Из этого можно сделать вывод о том, что СЭЗ Беларуси создаются на

длительные сроки, что позволяет резидентам в полной мере реализовать краткосрочные и долгосрочные инвестиционные проекты.

В Республике Беларусь в результате межправительственного соглашения между КНР и Республикой Беларусь был создан китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень». Согласно Указу Президента Республики Беларусь №490 от 22 декабря 2018 года «Великий камень» наделён статусом территориальной особой экономической зоны [2]. В развитии парка акцент сделан на создание высокотехнологичных и конкурентоспособных инновационных производств с большим экспортным потенциалом в следующих отраслях: электроника и телекоммуникации, машиностроение, биотехнологии, фармацевтика, комплексная логистика, осуществление научно-исследовательских и опытно-технологических работ [3, с. 49-50].

В целях интеграции Беларуси в глобальные логистические схемы товародвижения и развития Оршанского региона Указом Президента Республики Беларусь №106 от 21.03.2019 была создана особая экономическая зона «Бремино-Орша». Она также наделена статусом территориальной СЭЗ. Для данной СЭЗ установлен срок функционирования – 50 лет [4].

Согласно ТК ЕАЭС возможность создания территориальных СЭЗ в государствах-членах Союза ограничена. Так, в России могут быть созданы три таких зоны, в Беларуси – две, в Казахстане, Кыргызстане и Армении – по одной. Резиденты территориальных СЭЗ Беларуси и других государств-членов наделены максимально возможным объёмом преимуществ и преференций. Кроме того, индустриальный парк имеет самые крупные налоговые льготы в республике [5].

Таблица 1

Роль СЭЗ в экономике Республики Беларусь по состоянию на 2022 год

Количество предприятий резидентов, зарегистрированных в СЭЗ	Число работающих в СЭЗ, тыс. чел.	Доля занятых работников в СЭЗ, от всех занятых в экономике Республики Беларусь, %	Доля СЭЗ в объеме промышленной продукции Республики Беларусь, %	Доля СЭЗ в экспорте Республики Беларусь за 2016 год, %	Доля СЭЗ в объеме привлеченных инвестиций Республики Беларусь за 2016 год, %
427	133,5	3,19	18	20	25

Составлено по: [6].

За период 1996-2022 годов СЭЗ приобрели значительное влияние на макроэкономические показатели Республики Беларусь. Так, СЭЗ составляют значительную долю в объеме промышленной продукции, экспорте и объеме привлечённых в Республику Беларусь иностранных инвестиций [7].

Таблица 2

Количество резидентов и численность занятых на предприятиях СЭЗ Республики Беларусь за 2002, 2022 годы

СЭЗ	Количество зарегистрированных резидентов		Среднесписочная численность работников, чел	
	2002	2022	2002	2022
Всего по СЭЗ	215	427	13357	133524
В том числе:				
Брест	94	75	4583	21998
Гомель-Ратон	36	67	5162	30231
Минск	69	106	2627	24001
Витебск	15	57	983	16339
Могилёв	1	45	2	22592
Гродноинвест	-	77	-	18363

Составлено по: [6].

За 20 лет совместной работы СЭЗ Республики Беларусь количество их резидентов и среднесписочная численность работников значительно возросли. Так, число зарегистрированных резидентов СЭЗ выросло практически в 2 раза: с 215 в 2002 году до 427 в 2022 году. Это говорит о том, что в СЭЗ Республики Беларусь был создан подходящий для привлечения иностранных инвесторов климат. В свою очередь, среднесписочная численность работников всех СЭЗ республики увеличилась почти в 10 раз: с 13375 в 2002 году до 133524 в 2022 году. Это говорит о том, что СЭЗ Беларуси успешно реализуют социальные цели. В частности, создают рабочие места для граждан.

Важным показателем является средний уровень номинальной заработной платы. Так, в 2022 году средний уровень номинальной заработной платы во всех СЭЗ был выше среднего по соответствующей области. Наибольшая разница наблюдается в СЭЗ «Минск» - на 39,7%, наименьшая – в СЭЗ «Брест» - на 26,4. Это говорит о том, что в СЭЗ созданы благоприятные условия для работников, что позволяет привлечь в СЭЗ высококвалифицированных специалистов [6].

Следует отметить, что СЭЗ Республики Беларусь успешно реализуют одну из своих целей – развитие экспортного потенциала страны.

Таблица 3

Экспорт товаров и услуг СЭЗ Республики Беларусь

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Экс- порт това- ров, млн. долл.	3783,2	4612,1	5210,4	5716,6	5922,1	8320,4	8530,5
Экс- порт услуг, млн. долл.	44,4	45,7	93,7	96,0	61,3	56,8	99,6

Составлено по: [6].

Так, экспорт товаров СЭЗ Беларуси в период с 2016 по 2022 год ежегодно рос. В 2022 году он увеличился более чем в 2,2 раза по сравнению с 2016 годом и на 2,5% по сравнению с предыдущим годом. В свою очередь экспорт услуг рос с 2016 по 2019 год, однако в 2020 и 2021 году показатели снизились. Данное снижение обусловлено тем, что многие страны ввели коронавирусные ограничения. В 2022 году экспорт услуг увеличился более чем в 2,2 раза по сравнению с 2016 годом и на 75,4% по сравнению с предыдущим годом.

Однако белорусские СЭЗ имеют ряд проблем, которые сопровождаются потерей эффективности их деятельности. Одной из них является недостаточное финансирование развития СЭЗ со стороны государства. Так, одновременное создание нескольких СЭЗ в стране является нецелесообразным, так как чем меньше СЭЗ в стране, тем выше эффективность. В связи с этим в СЭЗ наблюдается низкий уровень развития транспортной и инженерной инфраструктуры. В связи с этим правительству республики следует уделить особое внимание методам и способам финансирования СЭЗ, развитию логистической инфраструктуры на их территории в целях обеспечения эффективного перемещения товаров и сырья.

Следующей проблемой является то, что большинство резидентов завершают таможенную процедуру СТЗ таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления и в дальнейшем реализуют товары на таможенной территории ЕАЭС. Такой выпуск легален и во многом оправдан, но в то же время включает в себе риски недобросовестного использования

преимуществ резидентства в СЭЗ, в том числе по направлениям соблюдения тарифных, нетарифных и технических мер. Помимо этого, экспорт товаров из СЭЗ недостаточно дифференцирован в географическом плане: 72% экспорта приходится на Россию, 18% - на другие страны. В экспорте товаров из СЭЗ высокотехнологичная продукция имеет низкий удельный вес, основные статьи экспорта представлены по большей части традиционными для экономики республики товарами. Для решения проблемы недостаточной географической дифференциации экспорта из СЭЗ Беларуси необходимо активно исследовать и проникать на новые рынки, укреплять торговые связи с различными странами, расширять географию экспорта. В целях повышения удельного веса высокотехнологичной продукции правительству необходимо поощрять и поддерживать инновационные проекты и высокотехнологичные отрасли внутри СЭЗ.

Деятельность СЭЗ Республики Беларусь является узкоспециализированной, в связи с этим отрасли экономики развиваются неравномерно. Так, 86,4% резидентов СЭЗ заняты в обрабатывающей промышленности, 2,9% - в транспортной деятельности, 2,4% - в торговле, 2,4% - в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, 1% - в строительстве. Доля остальных отраслей экономики незначительна [6]. С целью решения данной проблемы необходимо развивать СЭЗ, в том числе путём привлечения инвестиций, ориентируясь на различные отрасли, в первую очередь на информационные технологии, высокотехнологичное производство.

Значительной проблемой является и то, что количество резидентов белорусских СЭЗ уменьшается второй год подряд. Так, в 2021 году их количество составляло 440, в 2022 году – 432, в 2023 году – 427. Помимо этого, в 2020 году в связи с введением со стороны ЕС санкционных ограничений в отношении Беларуси доля иностранных инвестиций в основной капитал значительно сократилась [6]. Решением данной проблемы является улучшение инвестиционного климата в СЭЗ. Это может быть достигнуто путём упрощения административных процедур и снижения бюрократии. Также необходимо внедрять меры поддержки резидентов СЭЗ, такие, как например налоговые льготы.

В целях развития СЭЗ государство вкладывает в них значительные средства. Так, согласно Указу Президента Республики, Беларусь от 7 февраля 2023 г. № 26 «Об утверждении Государственной инвестиционной программы на 2023 год» в СЭЗ «Брест» было вложено 3,15 млн. руб., в СЭЗ «Витебск» - 7,5 млн. руб., в СЭЗ «Гродноинвест» - 28,36 млн. руб., в СЭЗ «Минск» - 11,33 млн. руб [8]. В СЭЗ ежегодно появляются новые резиденты. В I квартале 2023 года резидентами СЭЗ стали 16 новых компаний. Суммарный объем инвестиций достигает примерно 84 миллионов

долларов, в планах – создание 890 новых рабочих мест. Инвесторами планируется реализация крупных проектов по возведению логистического центра в Гродненском районе и рыбоперерабатывающего завода в Витебске. Следует отметить, что администрация СЭЗ «Минск» проводит работу по созданию благоприятных условий для реализации инвестиционных проектов. Так, в СЭЗ развивается инженерная и транспортная инфраструктура. При реализации новых проектов резидентами СЭЗ «Минск» к 2025 году ожидается привлечение инвестиций в создание эффективных производств в размере порядка 380 миллионов долларов и создание около 4000 высокопроизводительных рабочих мест [9].

Таким образом, на территории Республики Беларусь созданы 5 комплексных и 2 территориальных СЭЗ. Территориальные СЭЗ наделены максимально возможным объёмом преимуществ и преференций, поэтому возможность их создания в ЕАЭС ограничена. Роль СЭЗ в республике высока: они составляют значительную долю в объёме промышленной продукции, экспорте и объёме привлечённых в Республику Беларусь иностранных инвестиций, обеспечивают население рабочими местами. СЭЗ в нашей стране ежегодно развиваются и их показатели растут. В то же время белорусские СЭЗ имеют ряд проблем: низкий уровень развития транспортной и инженерной инфраструктуры, проблемы экспорта товаров из СЭЗ (недостаточная дифференциация в географическом плане, низкий удельный вес высокотехнологичной продукции). Также наблюдается снижение количества резидентов и уменьшение доли иностранных инвестиций в основной капитал СЭЗ. Однако правительство Беларуси вкладывает значительные средства в развитие СЭЗ и проводит работу по развитию инфраструктуры СЭЗ.

Библиографический список

1. *Бык, В.Ф.* Свободные экономические зоны Республики Беларусь: 20 лет: условия, тенденции, эффективность функционирования / В.Ф. Бык // Потребительская кооперация. – 2018. – № 2. – С. 25–37.

2. О таможенном регулировании: Указ Президента Республики Беларусь от 22 декабря 2018 г. №490 // Национальный правовой Интернет портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31800490&p1=1>. – Дата доступа: 08.01.2024.

3. *Соломко, М.* Индустриальный парк «Великий камень» как зона роста инноваций / М. Соломко // Наука и инновации. – 2021. – №1. – С. 49-52.

4. О создании особой экономической зоны «Бремино-Орша»: Указ Президента Республики Беларусь от 21 марта 2019 г. №106 // Национальный правовой интернет-

портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P31900106>. – Дата доступа: 18.01.2024.

5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза : принят решением Межгосударственного Совета ЕАЭС на уровне глав государств от 11 апреля 2017 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01700314>. – Дата доступа: 23.01.2024.

6. Основные показатели деятельности резидентов свободных экономических зон Республики Беларусь // Белорусский национальный статистический комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/statistika-malykh-territoriy/svobodnye-ekonomicheskie-zony/godovye-dannye/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-rezidentov-svobodnykh-ekonomicheskikh-zon-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 18.01.2024.

7. В 2022 году вести свой бизнес в СЭЗ стало экономически выгоднее и привлекательнее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/v-2022-godu-vesti-svoj-biznes-v-sez-stalo-ekonomicheskii-vygodnee-i-privlekatelnee-47305-2023/>. – Дата доступа: 18.01.2024.

8. Об утверждении Государственной инвестиционной программы на 2023 год: Указ Президента Республики Беларусь от 7 февраля 2023 г. № 26 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32300026&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 18.01.2024.

9. Резидентами СЭЗ и «Великого камня» в I квартале 2023 года стали 16 компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/v-2022-godu-vesti-svoj-biznes-v-sez-stalo-ekonomicheskii-vygodnee-i-privlekatelnee-47305-2023>. – Дата доступа: 18.01.2024.

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ: МОНИТОРИНГ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Н. В. Потапова¹⁾, Ю. Д. Ковалевская²⁾

¹⁾ Брестский государственный технический университет
Брест, Беларусь, pnatv@tut.by

²⁾ Брестский государственный технический университет,
Брест, Беларусь, kovyuliadm@gmail.com

В статье рассматриваются особенности эмоционального интеллекта сотрудников таможни, так как профессиональная деятельность этих людей сопровождается эмоциональной напряженностью, вызванной высокой степенью ответственности, интенсивными межличностными отношениями, а также необходимостью адаптации к новым методам таможенного контроля в условиях цифровизации. Целью данного исследования является анализ эмоционального интеллекта целевых групп и определение его влияния на формирование профессиональных компетенций сотрудников таможенных органов.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; кадровая политика; таможенные органы; профессиональная компетенция; развитие эмоционального интеллекта.

DIGITAL TOOLS FOR IMPROVING HR POLICY OF THE CUSTOMS SERVICE: MONITORING EMOTIONAL INTELLIGENCE

N. V. Potapova^a, Y. D. Kavaleuskaya^b

^aBrest State Technical University,
Brest, Belarus, pnatv@tut.by

^bBrest State Technical University,
Brest, Belarus, kovyuliadm@gmail.com

The article discusses the features of the emotional intelligence of customs officers, since the professional activities of these people are accompanied by emotional tension caused by a high degree of responsibility, intense interpersonal relationships, as well as the need to adapt to new methods of customs control in the context of digitalization. The purpose of this study is to analyze the emotional intelligence of target groups and determine its influence on the formation of professional competencies of customs officers.

Keywords: emotional intelligence; customs authorities; personnel policy; professional competence; development of emotional intelligence.

Таможенная служба является ключевой структурой, обеспечивающей национальную безопасность. Сотрудники таможни первыми встречают лиц иностранных государств при пересечении границы, а также деятельность таможни имеет большое влияние на международную торговлю. Сотрудники таможенных органов в рамках своей служебной деятельности взаимодействуют с гражданами, представителями бизнеса и органов государственной власти зарубежных стран. Можно сказать, что таможенные органы в определенной степени являются лицом нашего государства.

Однако на психике сотрудника таможенных органов отражается ряд особенностей служебной деятельности, в числе которых высокий риск возникновения чрезвычайных ситуаций, несущих угрозу здоровью, работа с различным контингентом населения, возрастающие психологические, моральные и физические нагрузки, а также необходимость освоения новых средств и адаптации к новым методам таможенного контроля в условиях цифровизации. Вследствие этого у сотрудников может происходить эмоциональное выгорание, что сказывается на эффективности профессиональной деятельности. Поэтому в системе совершенствования кадровой политики таможенной службы важное место занимают мероприятия по формированию и развитию эмоционального интеллекта сотрудников. Использование цифровых технологий позволяет обеспечить реализацию таких мероприятий в реальном режиме времени, осуществлять постоянный мониторинг их действенности и эффективности, вносить своевременные коррективы.

Для преодоления морально-психологической неподготовленности к действиям в экстремальных ситуациях, эмоциональных срывов, растерянности, неумения преодолевать повседневные трудности служебной деятельности актуальным видится исследование эмоционального интеллекта сотрудников таможни. Эмоциональный интеллект подразумевает набор навыков и компетенций, предопределяющих восприятие, оценку, понимание эмоций и управление ими для формирования последовательности в действиях, эффективной коммуникации [1, с.40].

Слово «эмоция» происходит от латинского слова «*emovere*», которое означает «двигаться». Эмоциональные процессы побуждают интеллектуальную и механическую активность, то есть мотивируют, организуют и направляют восприятие, мышление и действия [1, с. 34]. Понятие «эмоциональный интеллект» было введено психологами П. Сэловеем и Дж. Мэйером в 1990, трактовавшими его как «способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях, определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений» [2, с. 69]. В контексте данного

исследования эмоциональный интеллект сотрудника таможни понимается как совокупность интеллектуальных особенностей личности, позволяющих воспринимать, оценивать и понимать свои и чужие эмоции, умение управлять ими, оперировать информацией при исполнении своих служебных обязанностей. Эмоциональная компетентность дает возможность анализировать и управлять эмоциями с целью подбора наиболее эффективной стратегии поведения в конкретной ситуации, то есть развивать конструктивную вовлечённость в профессионально-трудовые взаимодействия, способствующие достижению организационных целей [2, с.69]. Способность к идентификации своих эмоций характеризуется умением человека понимать свои эмоции и выражать их соответствующим образом. Умение воспринимать эмоции других порождает чувствительность к эмоциям окружающих и помогает делать выводы об их намерениях (в том числе противоправных), а также способствует построению эффективной коммуникации и созданию благоприятной эмоциональной атмосферы в коллективе [3, с.103]. Следовательно, можно сделать вывод об особенной важности формирования и развития эмоционального интеллекта таможенных служащих.

Изучение способностей, связанных с переработкой эмоциональной информации, дало возможность исследователям выделить следующие четыре компонента эмоционального интеллекта: идентификация эмоций; использование эмоций для решения конкретных задач; объективное понимание эмоций; регуляция собственных и чужих эмоций. На основе данной структуры определены наиболее существенные аспекты, отражающие профессиональные компетенции, и разработан пример теста эмоционального интеллекта [4]. В качестве цифровой реализации инструмента тестирования выбрана гугл- форма.

Для определения актуальности процесса формирования эмоциональной компетентности и развития эмоционального интеллекта у специалистов таможенного дела было выбрано 3 целевые группы: действующие сотрудники 1-го года работы, работники со стажем 3-5 лет и специалисты, имеющие профессиональный стаж 15 и более лет.

Из возможной массы вопросов для оценивания были выделены аспекты:

1. Способность проявлять эмоциональную стабильность в нестандартных ситуациях.
2. Идентификация и анализ, как своих эмоций, так и эмоций других людей.
3. Владение приемами саморегуляции и навыками самоконтроля в профессиональной деятельности.
4. Способность эффективно работать в команде.

5. Адаптивность.

На основании данных критериев в каждой целевой группе был проведен опрос. Исследование эмоционального состояния сотрудников первого года работы было сосредоточено на определении стресс-фактора, так как в первый год службы происходит адаптация к сложным и ответственным профессиональным обязанностям, напряженному характеру и значительным физическим и психологическим нагрузкам, жестким требованиям субординации и взаимоотношениям с руководством. С приобретением профессионального опыта уменьшается частота возникновения стрессовых состояний и развивается умение рассматривать ситуацию без излишнего драматизма. Однако возникает проблема в степени заинтересованности в профессиональной деятельности. На данном этапе может появиться неудовлетворенность недостаточно высоким уровнем заработной платы, некоторые сотрудники могут осознать отсутствие или нехватку необходимого профессионального опыта и неспособность справиться с напряжением при профессиональном взаимодействии и физическими и юридическими лицами. При опросе сотрудников со стажем работы более 15 лет внимание следует обратить на выявление признаков профессионального выгорания.

Проанализировав результаты опроса, можно сделать следующие выводы. Характер стрессоров зависит от стажа работы в таможенных структурах. Для сотрудников первого года работы доминирующими стресс-факторами являются адаптация к сложным и ответственным профессиональным обязанностям и строгой дисциплине. Согласно результатам опроса большинство сотрудников (66% и >) поступают на службу с готовностью совершенствовать свои профессиональные навыки и уверенностью, что их работа приносит пользу обществу. Выявлено, что главным фактором, определяющим успешность профессиональной деятельности молодых сотрудников, является адаптивность и эмоциональность. Важным условием психологической адаптации сотрудника выступает социальное окружение. Значительная часть сотрудников 1 года работы (50%) испытывает трудности в налаживании отношений с коллективом, что может быть связано с иерархичностью кадровой структуры и жесткой системой вертикальных взаимоотношений. Это приводит к эмоциональному дискомфорту: утрате заинтересованности, тревоге, напряженности. Таким образом, сотрудники первого года работы требуют особого внимания со стороны руководства и старших коллег, так как от адаптации на начальных этапах работы во многом зависит работоспособность и профессиональная мотивация в последующие годы.

Исследование эмоционального интеллекта сотрудников со стажем работы 3-5 лет показало падение уровня профессиональной заинтересованности по сравнению с сотрудниками 1 года работы. На данном этапе у сотрудников возникают сомнения в правильности выбора профессии (33.3%) и полезности их деятельности для общества (22%). Это связано с высокими физическими и психоэмоциональными нагрузками в течение рабочей смены, сложностью взаимодействия с различным контингентом населения, возможным сочувствием к нарушителю таможенных правил и, вытекающим из этого, внутриличностным конфликтом, а также быстро меняющейся нормативно-правовой базой и техническими регламентами. Более 40% опрошенных отметили потерю мотивации и интереса к совершенствованию профессиональных навыков; 44.4% сомневаются в перспективах карьерного роста. На данном этапе, как правило, происходит отсев части сотрудников. Поэтому необходимо уделить внимание стимулированию персонала (например, через премирование, систему льгот, а также гласность и публичную похвалу). Также следует организовывать не только систематические занятия, на которых будут доводиться изменения законодательной базы, но и тренинги по преодолению стрессовых состояний.

Анализ результатов опроса сотрудников, проработавших в таможенных органах 15 и более лет, позволил выявить признаки профессионального выгорания части сотрудников. Более 50 % респондентов указали, что неохотно выполняют свои профессиональные обязанности, отвлекаются на личные дела в течение рабочего времени и чувствуют апатию на работе. В результате анализа было выявлено, что с эмоциональным выгоранием сталкиваются сотрудники, имеющие конфликты в отношениях с коллегами и руководством (36% и >), длительное отсутствие или незаинтересованность в карьерном росте (55%). В связи с этим целесообразным считается проведение специального комплекса занятий, предусматривающих формирование навыков оптимального делового общения, управления собственными психическими состояниями для преодоления конфликтных ситуаций. Ограничения данного исследования заключаются в недостаточной репрезентативности выборки, что может быть преодолено в дальнейших исследованиях.

Использование цифровых технологий в значительной мере упрощает обработку информации и позволяет обеспечить мониторинг состояния эмоционального интеллекта коллектива, его отдельных групп, отдельных сотрудников на постоянной основе.

Необходимость развития эмоционального интеллекта для таможенных служащих определяется тем, что выполнение должностных обязан-

ностей требует проявления определенных личностных качеств. Современные условия информатизации, цифровизации и нестабильности, также требуют особого внимания к изучению эмоционального фона [5, с.45]. Эмоциональная нестабильность способна значительно понизить эффективность профессиональной деятельности таможенников.

Таможенная служба связана с ежедневным взаимодействием с людьми, где необходимо проявлять коммуникативную гибкость, адаптивность и умение контролировать свои эмоции, несмотря на различные провокационные ситуации. Высокий уровень эмоционального интеллекта является одним из необходимых качеств сотрудников правоохранительных, в том числе таможенных, органов, поскольку предполагает умение личности распознавать эмоции других людей, понимать их намерения и мотивы. Цифровизация исследований уровня эмоционального интеллекта таможенных служащих вносит вклад в развитие и совершенствование форм организации и профессиональной подготовки сотрудников таможенных органов. Результаты исследования могут быть применены при формировании стратегии развития личностных качеств персонала и планов индивидуального развития сотрудников.

Библиографический список

1. *Андреева, И. Н.* (2011). Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюк: ПГУ.
2. *Деревянко, С. П.* (2007). Эмоциональный интеллект: Проблемы категориальности. Психология в современном информационном пространстве: Материалы международной научной конференции (108–112). Смоленск: Изд-во СмолГУ. Кочарян, А. С., Параскевова, К. Г. (2011)
3. *Савина С. В.* «Особенности управления деятельностью таможенных органов: основные подходы управления». Аллея науки. Т. 2, № 10. С. 539-542
4. *Потапова, Н. В.* Познавательный компонент в формировании профессиональных компетенций бухгалтера / Н. В. Потапова // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2018. – № 10. – С. 11-13.
5. *Староверова К.О.* «Управление персоналом в таможенных органах: учебник и практикум для вузов/К.О. Староверова. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 240 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ОТРАСЛИ ЛОГИСТИКИ: ЦЕЛИ, ФАКТОРЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Н. Н. Капустина¹⁾, М. В. Якжик²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, nat_kap@yahoo.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, aaa.aaa-ggg@yandex.ru

Геополитическая ситуация в 2022-2023 годах послужила импульсом для активизации политики импортозамещения и, в частности, импортозамещения в основных отраслях промышленности, этим подтверждается актуальность работы. Прежде всего, проведение политики импортозамещения связано с новыми тенденциями в мировых торговых отношениях, а также с усилением политики протекционизма. Объектом исследования являются принципы и методы политики импортозамещения. Целью научного исследования является выявление целей и факторов политики импортозамещения; анализ стоимостных факторов, влияние импортозамещения на экономическую безопасность государства. По результатам исследования были сделаны выводы о том, что импортозамещение как одна из категорий экономики имеет потенциал для развития, с учетом создания благоприятных условий внутри страны.

Ключевые слова: импортозамещение; санкционное давление; современная политэкономическая ситуация; перспективы импортозамещения.

SOME ASPECTS OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY IN THE LOGISTICS INDUSTRY: GOALS, FACTORS AND ECONOMIC SECURITY

N. N. Kapustina^a, M. V. Yakzhyk^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, nat_kap@yahoo.com

^bBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, aaa.aaa-ggg@yandex.ru

The geopolitical situation in 2022 served as an impetus for intensifying the policy of import substitution and, in particular, import substitution in the main industries, this confirms the relevance of the work. First of all, the implementation of the import substitution policy is associated with new trends in global trade relations, as well as with the strengthening of the policy of protectionism. The object of the study is the principles and methods of import substitution policy. The purpose of the scientific research is to identify the goals and factors of the import substitution policy; analysis of cost factors, the impact of import substitution on the economic security of the state. Based on the results of the study, it was concluded that

import substitution as one of the categories of the economy has potential for development, taking into account the creation of favorable conditions within the country.

Keywords: import substitution; sanctions pressure; modern political economic situation; prospects for import substitution.

В современной экономике вопрос политики импортозамещения становится все более актуальным и важным. Особое внимание уделяется отраслям, которые являются важнейшими в развитии экономики, таким как логистика. Логистика играет ключевую роль в обеспечении эффективности и конкурентоспособности предприятий, облегчая перемещение товаров и услуг от производителя до потребителя. Однако, в условиях глобализации и международной торговли, проблема зависимости от импорта становится актуальной и требует тщательного анализа.

По данным Министерства иностранных дел Республики Беларусь: в 2022 году внешнеторговый оборот Республики Беларусь достиг 76,9 млрд. долл. США, что на 6% меньше, чем в 2021 году. Экспорт товаров составил 38,3 млрд. долл. и снизился на 4,2% по отношению к предыдущему году. В 2022 году белорусская продукция экспортирована на рынки 161 страны [1].

Внешняя торговля товарами в Республике Беларусь.

Источник: [1]

Проанализировав данные на рис. 1.1., можно сказать, что экономика Республики Беларусь начала сравнительно быстро восстанавливается после пандемии коронавируса 2020 года, что проиллюстрировано резким ростом товарооборота в 2021 году. В 2022 году наблюдается некоторое снижение товарооборота, которое объясняется ведением в отношении

Республики Беларусь экономических санкций, а также нестабильной геополитической обстановкой в мире.

Беларусь основным образом торгует с Россией, странами ЕАЭС и СНГ. Белорусские производители также расширяют свое присутствие на рынках различных стран Азии, Африки, Америки и Океании. Было принято решение о сотрудничестве с партнерами по ЕАЭС для расширения доступа на рынки стран "дальней дуги" путем заключения соглашений о свободной торговле.

Долгое время сохраняется отрицательное внешнеторговое сальдо, то есть объем импорта хоть и незначительно, но превышает объем экспорта.

Важнейшими экспортными позициями являются: продукция нефтехимии, машиностроения, металлургии, деревообработки, легкой промышленности, молочная и мясная продукция, мебель.

Основу импорта составляют энергоресурсы (нефть и природный газ), сырье, материалы и комплектующее (металлы и изделия из них, сырье для химического производства, части машин), технологическое оборудование [1, 2].

В начале 2022 года наблюдалось некоторое снижение экспорта из России в Беларусь, однако в результате обострения политической ситуации и начала санкционного давления в феврале 2022 товарооборот между странами резко возрос [3,4].

Аналогичная тенденция наблюдается в области импорта из КНР, импорт растет практически каждый год, а в 2022 году также может был поставлен новый рекорд по товарообороту.

На данный момент мы находимся в дружественных отношениях с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой и есть все основания полагать, что в дальнейшем они будут развиваться выгодно для нашей страны. Современные условия толкают нас на тесное сотрудничество и еще большее переплетение связей с восточными партнерами, однако любой интенсивный импорт потенциально создает угрозу национальной безопасности [5].

Предлагаем разобрать данный тезис на конкретном примере. Изучив данные на графике (см. рис. 1.2.), предоставленные Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, мы увидим, что наша страна активно импортирует высокотехнологичные товары, а именно вычислительные машины (ноутбуки, процессоры, компьютеры и так далее), а также аппаратуру связи (мобильные телефоны, планшеты и так далее) и компоненты к ним.

В целом, наблюдается преобладание экспорта сырья, продукции низкого передела, а также продукции сельского хозяйства, то есть продуктов

с низкой добавочной стоимостью, при этом импорте высокотехнологичной продукции и продукции высокого передела.

Если, при возникновении определенного кризиса, поставки данной продукции в Беларусь будут прекращены, то это критически скажется не на отдельных отраслях нашей экономики, а приведет к ее коллапсу в целом, ведь в современном мире данные виды товаров задействуются в сельском хозяйстве (например, для позиционирования и навигации сельхоз машин), медицине, , оборонной промышленности, логистике, которая в свою очередь является «кровеносной системой» экономики.

Логистика является важной составляющей в современных экономических условиях. Она связывает множество компаний, организаций и государств, позволяя им рационально использовать ресурсы и оперативно реагировать на изменения рынка [1,2].

Отсутствие импортозамещения в области микроэлектроники ставит под угрозу функционирование многих инновационных решений в логистике [1,5]:

1. RFID - технология радиочастотной идентификации, позволяющая отслеживать перемещение грузов.

2. GPS - глобальная система позиционирования, позволяющая определять местоположение транспортных средств.

3. Cloud-сервисы - облачные сервисы, которые позволяют хранить и обрабатывать данные в удаленных центрах обработки данных.

4. Роботизированные склады — это автоматизированные склады, где хранение и перемещение грузов осуществляется механически, без участия человека.

Логистика разрабатывает цепочки доставки ресурсов и материалов для производства, планирует и контролирует движение товаров и информации внутри предприятия и между его поставщиками и клиентами. Она обеспечивает своевременную доставку сырья на производство и готовой продукции к потребителю [2].

С другой стороны, производство определяет объемы изготавливаемой продукции, планирует процессы производства, а также определяет технологии и оборудование, необходимые для выполнения производственных операций. Оно также создает заказы на поставку материалов и компонентов для логистического отдела [4].

Общая политика импортозамещения также положительно скажется на сфере логистики, а именно [2, 5]:

1. Развитие национального производства: активная политика импортозамещения может способствовать развитию национального производства и увеличению объемов производства товаров внутри страны. Это

повлечет за собой увеличение спроса на сырье и материалы, а, как следствие, усиление работы логистических компаний по поставкам их на производство.

2. Увеличение объемов экспорта: развитие национального производства, в свою очередь, может привести к увеличению объемов экспорта товаров. При этом растет значимость логистики в экспортных операциях, особенно в организации доставки товаров в различные страны.

3. Значение транспорта: активная политика импортозамещения может привести к увеличению объемов перевозимого груза, что повышает важность транспортных услуг и транспортной инфраструктуры. Это может существенно отразиться на логистических компаниях, которые должны будут обеспечить качественную и своевременную доставку грузов.

4. Развитие инфраструктуры: для обеспечения эффективной логистической системы необходимо развитие инфраструктуры, такой как дороги, железнодорожные пути, порты и аэропорты. Активная политика импортозамещения может стать толчком для увеличения объемов инвестиций в развитие инфраструктуры.

5. Образованность: Внедрение активной политики импортозамещения часто требует развития национальных исследовательских и образовательных учреждений в стране. Это способствует развитию национальной науки и технологий, а также увеличению уровня образованности сотрудников. Более образованные сотрудники могут обеспечивать лучшее качество продукции и более эффективное производство.

6. Капиталоемкость предприятий: Проведение активной политики импортозамещения может привести к увеличению капиталоемкости предприятий. Для создания новых производственных мощностей, оборудования и инфраструктуры требуется инвестиционный капитал. Компании могут привлекать крупные инвестиции для развития новых отраслей и замены импорта.

В рамках политики импортозамещения в области логистики следует стремиться к замене следующих ключевых товаров отечественными аналогами:

1. Транспортные средства: Создание отечественных автомобилей и грузовиков позволит сократить зависимость от импорта и улучшить контроль над логистическими процессами. Разработка электромобилей и автономных транспортных средств также может быть важным аспектом развития отечественной логистики.

2. Сервисные центры: Развитие и совершенствование отечественных сервисных центров для технического обслуживания и ремонта транспорт-

ных средств позволит сэкономить время и ресурсы на отправку и обслуживание техники за рубежом. Кроме того, это позволит повысить качество обслуживания и возможность быстрого реагирования на проблемы.

3. Транспортные пломбы: Создание отечественных транспортных пломб, используемых для защиты грузов от несанкционированного доступа, позволит контролировать целостность грузов внутри транспортных средств и обеспечить безопасность во время транспортировки. Замена импортных пломб отечественными также позволит сократить затраты на их приобретение и обслуживание.

4. Технологическое оборудование: Развитие и производство отечественного технологического оборудования для автоматизации и оптимизации логистических процессов позволит улучшить их эффективность и снизить зависимость от импорта таких систем.

5. Специализированные программные решения: Создание отечественных программных решений для управления логистическими процессами, таких как системы отслеживания и учёта грузов, позволит повысить прозрачность и эффективность в области складирования и доставки товаров.

При применении активной политики импортозамещения, развитие логистики играет существенную роль, и реализация этих перспектив может способствовать развитию как национального, так и международного бизнеса в сложившихся политэкономических условиях.

Таким образом, отрасль логистики является ключевой для проведения политики импортозамещения, поскольку обеспечивает доступность товаров, снижение затрат, развитие локальной промышленности и повышение эффективности экономики страны.

Резюмируя, основными факторами, определяющими необходимость применения политики импортозамещения в Республике Беларусь, можно определить:

1. Внешнеэкономические угрозы: изменение международной конъюнктуры, протекционизм в других странах, введение санкций.

2. Высокая зависимость экономики от импорта.

К прочим факторам, определяющим необходимость проведения политики импортозамещения, можно отнести:

1. Возможность создания дополнительных рабочих мест: поддержка несформированных отраслей экономики, так как санкционное давление привело к сокращению рабочих мест в определенных отраслях экономики.

2. Снижение уровня инфляции: из-за внедрения закрытой экономики, которая не будет зависеть от внешних колебаний и ценообразования.

3. Поддержка внутреннего предпринимательства: возможность развития полезного производства и малого и среднего бизнеса.

Можно сделать вывод, что в современных геополитических условиях внешнеэкономического и политического давления на Республику Беларусь альтернативы успешному развитию нашей страны без проведения целенаправленной взвешенной и комплексной политики импортозамещения не существует. На сегодняшний день стратегия, направленная на перестройку экономической модели развития государства за счет перехода на импортозамещающее производство и технологии в стратегически важных отраслях промышленности, является определяющей и соответствует глобальным вызовам, с которыми сталкивается государство.

Библиографический список

1. Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период / Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/trade/> – Дата доступа: 02.01.2024.

2. Годовая статистика международной торговли товарами (HS)/ портал TrendEconomy – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trendeconomy.ru/datah2/Belarus/TOTAL> – Дата доступа: 02.01.2024.

3. Факторы, определяющие необходимость импортозамещения в России, и механизмы его реализации / Экономика и политика – медийный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://emjume.elpub.ru/jour/article/view/187?locale=ru_RU – Дата доступа: 02.01.2024.

4. Торгово-экономическое сотрудничество / Посольство Республики Беларусь в КНР – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/> – Дата доступа: 02.01.2024.

5. Импортозамещение в логистике/ отраслевой портал Logistics.ru– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://logistics.ru/avtomatizaciya-logistiki-transportirovka/importozameschenie-v-logistike-vybiraem-otechestvennuyu> – Дата доступа: 02.01.2024.

СЕКЦИЯ 5

МЕНЕДЖМЕНТ СОБЫТИЙНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИМИ СТРУКТУРАМИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Бао Мэнци¹⁾, Л. Н. Давыденко²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, Davidenko@tut.by*

Защита культурного наследия и развитие туризма — две взаимодополняющие области. Охрана культурного наследия подразумевает защиту и наследие культурного наследия, имеющего историческую, художественную и научную ценность. Развитие туризма заключается в развитии мест, имеющих ценность культурного наследия, для удовлетворения туристических потребностей туристов и обеспечения защиты культурного наследия в процессе. В основе понятия «культурное наследие» лежит идея сохранения и продолжения ценностей, идей и достижений предыдущих поколений. Это позволяет нам лучше понять и оценить наше прошлое, а также влияет на нашу современную и будущую культуру.

Ключевые слова: ценность культурного наследия; эксплуатация и управление туристическими объектами; связь между культурным наследием и туризмом.

THEORETICAL ASPECTS OF FUNCTIONING AND MANAGEMENT OF CULTURAL HERITAGE TOURISM STRUCTURES

Бао Мэнци^a, Л. Н. Давыденко^b

^a*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus*

^b*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, Davidenko@tut.by*

The protection of cultural heritage and the development of tourism are two complementary areas. The protection of cultural heritage means the protection and legacy of cultural heritage that has historical, artistic and scientific value. The development of tourism consists of developing places that have cultural heritage value to meet the tourism needs of

tourists and ensuring the protection of cultural heritage in the process. The concept of "cultural heritage" is based on the idea of preserving and continuing the values, ideas and achievements of previous generations. This allows us to better understand and appreciate our past, and also influences our modern and future culture.

Keywords: value of cultural heritage; exploitation and management of tourist sites; relationship between cultural heritage and tourism.

Культурное наследие является важной частью туристических ресурсов. Оно несет в себе ожидания туристов, выходящие за рамки визуального восприятия живописных мест. Его выразительность также тесно связана с дизайном живописного места и координацией окружающих объектов [1].

Эксплуатация и управление туристическими объектами являются важной частью туризма, связанного с культурным наследием. Сюда входит планирование, проектирование, строительство, эксплуатация и обслуживание туристических объектов культурного наследия. Это требует глубокого понимания особенностей культурного наследия, а также определенных теоретических знаний и практического опыта эксплуатации и управления туристическими объектами.

Культурное наследие – это пространство для переговоров между государством, обществом и отдельными людьми посредством туризма. Туризм – это процесс непрерывного формирования идентичности посредством культурного наследия. Это требует баланса между защитой культурного наследия и развитием туризма. Необходимо защищать и культурное наследие, и мы должны в полной мере использовать культурное наследие для развития туризма.

Защита культурного наследия и развитие туризма — две взаимодополняющие области. Охрана культурного наследия подразумевает защиту и наследие культурного наследия, имеющего историческую, художественную и научную ценность. Развитие туризма заключается в развитии мест, имеющих ценность культурного наследия, для удовлетворения туристических потребностей туристов и обеспечения защиты культурного наследия в процессе.

Основной целью охраны культурного наследия является защита аутентичности культурного наследия, то есть защита аутентичности и целостности культурных ландшафтов и деятельности человека, оставшихся от истории. В процессе охраны должны быть приняты научные методы и меры, такие как использование соответствующих технологий. Чтобы обеспечить целостность и аутентичность культурного наследия, мы

должны принять строгие стандарты защиты и создать учреждения комплексной защиты.

Изучение исторических памятников, зданий, музеев и других культурных объектов позволяет оценить их историческую и культурную ценность, а также определить их потенциал для привлечения туристов и развития культурной индустрии. Также можно провести анализ археологических находок, которые могут раскрыть новые аспекты истории и культуры территории [2, с. 25].

Защита культурного наследия – глобальная проблема, требующая совместных усилий и сотрудничества всех стран. Укрепляя международное сотрудничество и обмены, мы можем учиться на передовом опыте и практике других стран и регионов и совместно способствовать развитию охраны культурного наследия. В то же время сотрудничество в развитии туризма также может быть усилено посредством международного сотрудничества и обменов для совместного содействия развитию и прогрессу туристической отрасли.

Библиографический список

1. *Зарубина, Н.Н.* Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства / Н.Н. Зарубина. – М.: Магистр, 1998. – 280 с.

2. *Дашков, Б.А.* Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика: энциклопедический словарь / Б.А. Дашков, А.В. Королев, Б.А. Смирнов. – М.: Альфа, 2005. – 279 с.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ГОСТИНИЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО АЭРОПОРТА МАД- РИД-БАРАХАС ИМЕНИ АДОЛЬФО СУАРЕСА

Д. В. Барановская¹⁾, В. М. Дедок²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, fmo.baranovsDV1@bsu.by*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, viktoria_dedok@yahoo.com*

В данной статье проводится исследование гостиничной инфраструктуры Международного аэропорта Мадрид-Барáхас имени Адольфо Суареса в пределах до 3 км, который включён в топ-10 лучших аэропортов мира в 2023 г. и удостоен наград Skytrax World Airport Awards. При анализе учитывалась категория отелей, их расположение, стоимость размещения, транспортная доступность, наличие конференц-залов и дополнительные услуги. В результате анализа был сделан вывод о том, что в окрестностях аэропорта Мадрид-Барахас развита гостиничная инфраструктура для комфортного размещения большого числа туристов и проведения крупных массовых событийных мероприятий, в том числе деловых встреч и конференций.

Ключевые слова: международный аэропорт Мадрид-Барахас имени Адольфо Суареса; отели при аэропортах; индустрия гостеприимства; деловой туризм; гостиничная инфраструктура.

ANALYSING HOTELS AT MADRID–BARAJAS AIRPORT

D. V. Baranovskaya^a, V. M. Dedok^b

^a *Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, fmo.baranovsDV1@bsu.by*

^b *Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, viktoria_dedok@yahoo.com*

This article examines the hotel infrastructure of Madrid's Madrid-Barajas Airport, which is included in the top 10 best airports in the world in 2023 and has been awarded the Skytrax World Airport Awards. The analysis considered the category of hotels, their location, cost of accommodation, transport accessibility, availability of conference rooms and additional services. As a result of the analysis, it was concluded that the hotel infrastructure has been developed in the vicinity of the Madrid-Barajas airport for comfortable accommodation of tourists and holding mass events, including business meetings and conferences.

Keywords: Madrid-Barajas Airport; airport hotels; hospitality industry; business tourism; hotel sector.

Аэропорт Мадрид-Барахас имени Адольфо Суареса — главный международный аэропорт, обслуживающий Мадрид, столицу Испании. Его площадь составляет 3050 га, это второй по величине аэропорт в Европе по физическому размеру после парижского аэропорта имени Шарля де Голля. По данным на 2023 г. пассажиропоток аэропорта Мадрид-Барахас составил 60,2 миллиона пассажиров [1].

Согласно Skytrax World Airport Awards 2023 аэропорт признан 10-ым лучшим аэропортом в мире, 2-ым лучшим аэропортом в Южной Европе, 3-им лучшим аэропортом в мире с 50-60 миллионами пассажиров и 5-м лучшим аэропортом в Европе [1].

Аэропорт находится в 9 км от финансового района города и в 13 км к северо-востоку от площади Пуэрта-дель-Соль или площади Пласа-Майор-де-Мадрид, исторического центра Мадрида [3].

Мадрид-Барахас был консолидирован как узловой аэропорт для улучшения сообщения между латиноамериканскими, внутренними и европейскими рынками. Барахас служит воротами на Пиренейский полуостров из остальной Европы и мира и является ключевым связующим звеном между Европой и Латинской Америкой. Аэропорт является основным транспортным узлом и базой технического обслуживания компаний Iberia и Air Europa. Следовательно, на Iberia приходится более 40% трафика Барахаса. В аэропорту пять пассажирских терминалов: T1, T2, T3, T4 и T4S [1].

Авиакомпании, которые обслуживают в терминалах 1-3: Aegean Airlines, Aerolíneas Argentinas, Air Arabia, Air Canada, Air China, Air France, Air India, Air Malta, Air Сербия, Air Transat, Alitalia, Almasria Universal Airlines, Blue Air, Брюссельские авиалинии, China Eastern, Cubana Airlines, Delta Air Lines, Easyjet, Egyptair, Israir Airlines, KLM, Korean Air, Laudamotion, LOT-Polskie Linie Lotnicze, Lufthansa, Norwegian Air, Pegasus Airlines, Ryanair, Saudia, Swiss International Air Lines Ltd, TAP Air Portugal, Tapom, Transavia.com, Tunisair, Turkish Airlines, United Airlines, Wamos Air и Wizz Air [1].

Авиакомпании, которые обслуживают в терминале 4: Aeroméxico, Air Algerie, Air Baltic, Air Europa, Air Nostrum, American Airlines, Avianca, Boliviana de Aviación, British Airways, Bulgaria Air, Cathay Pacific, Emirates, Etihad Airways, Finnair, Iberia Express, Iberia, LATAM Airlines, Luxair, Plus Ultra, Qatar Airways, Royal Air Maroc, Royal Jordanian Airlines и Vueling Airlines [1].

Терминалы 1, 2 и 3 находятся в шаговой доступности друг от друга, к терминалу 4 ходит маршрутный автобус.

Несмотря на высокую загруженность и большую площадь, непосредственно на территории аэропорта имеется всего один отель HelloSky Air Rooms Madrid (landside отель). Отель принадлежит к сети отелей при аэропортах HelloSky, которая, кроме вышеуказанного, представлена двумя отелями в итальянских аэропортах. HelloSky Air Rooms Madrid имеет 4 звезды и расположен на цокольном этаже терминала 4. Двухместный стандартный номер с 1 кроватью (double) в среднем по состоянию на 1 февраля 2024 года на сайте Booking.com стоит 277 долларов США, завтрак в стоимость не включён и стоит дополнительно 9 долларов.

Межтерминальный маршрутный автобус останавливается в пяти минутах ходьбы от отеля, кроме того, там же расположена станция метро, соединяющая терминал 4 и терминалы 1, 2, 3, а также автобусная и железнодорожная станции, ведущие в центр города.

Конференц-залов в отеле нет, так как данная сеть предусматривает размещение скорее для туристов, ожидающих пересадку или ранний вылет, чем для бизнес-путешественников, планирующих конференцию.

Довольно широк выбор отелей в радиусе 1-3 км от аэропорта Мадрид-Барахас. Всего сайтом booking.com предлагается около 20 отелей и хостелов, которые находятся в радиусе 1-3 км от территории аэропорта. Авторами для анализа было отобрано 19 отелей и один хостел, по таким критериям, как наибольшая близость и принадлежность к гостиничной сети:

1. Hotel Madrid Alameda Aeropuerto, Affiliated by Meliá – 1 км
2. Clement Barajas – 1.1 км
3. Ibis Madrid Aeropuerto Barajas – 0,9 км
4. Hotel Barajas Plaza – 892 м
5. Melia Barajas – 2,5 км
6. Hotel Villa de Barajas – 1,5 км
7. TaCH Madrid Airport – 1,5 км
8. NH Madrid Barajas Airport – 3 км
9. Hotel Nuevo Boston – 3 км
10. Senator Barajas – 1 км
11. Hilton Madrid Airport – 3 км
12. Madrid Marriott Auditorium Hotel & Conference Center – 1 км
13. AP Hotel Madrid Airport – в радиусе 1 км
14. Hotel Crowne Plaza Madrid Airport – в радиусе 1 км
15. Madrid Airport Suites, Affiliated by Meliá – в радиусе 1 км
16. Holiday Inn Express - Madrid - Airport, an IHG Hotel – 1 км
17. Hostal T4 – в радиусе 2 км
18. Hotel Avenue – в радиусе 1 км

19. Hostelfly – в радиусе 200 м (до терминала 1 км)

Несмотря на то, что для Испании очень характерно большое количество хостелов, гостевых домов и так называемых «альберге», которым не присваивается классификация по «звёздам», в непосредственной близости от аэропорта 10 из рассмотренных отелей имеют категорию «4 звезды», 6 отелей – «3 звезды», 3 отеля – «2 звезды».

Следует отметить, что 11 из 19 рассмотренных отелей принадлежат гостиничным брендам: Meliá, Ibis, NH Hotel Group, Senator, Hilton, Marriott, Crowne Plaza, Holiday Inn Express.

Пользователи booking.com оценивают отели, близлежащие к аэропорту Мадрид-Барахас, в среднем на 8.1/10, что свидетельствует о крайне высоком качестве предоставляемых и оказываемых гостиничных услуг.

Ценовой диапазон стандартного двухместного номера составляет от 70 до 300 евро, средняя стоимость номера 150 евро без завтрака (по данным Booking.com на 01.02.2024). В 3 отелях из 20 завтрак включён в стоимость. Средняя стоимость завтрака 17 евро. Следует отметить, что заметна небольшая корреляция стоимости проживания с принадлежностью к гостиничной сети и близости к аэропорту. Чем выше категория и уровень сервиса гостиницы (Hilton, Marriott, Crowne Plaza), а также чем ближе она к аэропорту, тем выше стоимость. Однако самый высокий тариф установлен в отеле HelloSky Air Rooms Madrid – 286 евро за ночь.

Половина исследуемых отелей предлагают комплиментарный трансфер до аэропорта. Однако также следует отметить высокую транспортную доступность аэропорта из близлежащих отелей, не предоставляющих трансфер, так как в районе бóльшего скопления средств размещения находится станция метро Barajas, которая ведёт непосредственно к терминалам.

Что касается дополнительных услуг в рассмотренных отелях, то следует отметить, что большинство из них (13 отелей) предлагают СПА и фитнес-центры. Можно предположить, что это связано с отсутствием необходимости привлечения дополнительных клиентов посредством уникальных гостиничных услуг, так как Мадрид, как известно, является одним из главных туристских, а также деловых центров Европы. В данных обстоятельствах гостиничная загрузка гарантирована даже в малой зависимости от сезона.

Все четырёхзвёздочные отели, находящиеся вне территории аэропорта, имеют конференц-залы. Отель Madrid Marriott Auditorium Hotel & Conference Center располагает 54 конференц-залами, на втором месте отель сети Hilton – Hilton Madrid Airport с 15 конференц-залами.

Более того, деловая среда в данном регионе обусловлена тем, что большинство рассмотренных отелей находятся в 10-минутной доступности от крупного выставочного центра IFEMA. Данный центр принадлежит организации «Ярмарочное учреждение Мадрида», отвечающей за осуществление ярмарок, залов и конгрессов на своих объектах в Мадриде. Отель Nuevo Boston, помимо трансфера в аэропорт, предлагает бесплатный трансфер в данный выставочный центр.

Итак, в радиусе 3 километров от аэропорта Мадрид-Барахас расположено множество отелей и хостелов, при этом на территории самого аэропорта расположен всего 1 отель сети HelloSky. Такая ситуация свидетельствует о невысокой необходимости иметь большое количество отелей непосредственно на территории аэропорта. Во-первых, в относительно близкой доступности расположен крупный выставочный центр IFEMA таким образом, что в основном все отели расположены между терминалами аэропорта и выставочным центром. Во-вторых, от района, где находится большинство отелей, ведёт одна станция метро непосредственно до всех терминалов. В-третьих, большинство отелей предоставляют бесплатный трансфер до терминала. Исходя из анализа рынка и отзывов туристов, все рассмотренные отели предоставляют услуги высокого уровня сервиса. Можно сделать вывод, что хорошо развитая транспортная инфраструктура, наличие выставочного центра позволяют развивать гостиничную инфраструктуру в окрестностях аэропорта, делают его хорошо обустроенным коммуникациями для туристов и бизнес-путешественников.

Библиографический список

1. Adolfo Suárez Madrid-Barajas Airport [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aena.es/en/adolfo-suarez-madrid-barajas/get-to-know-us/presentation.html>. – Дата доступа: 17.01.2024.
2. Booking.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booking.com/>. – Дата доступа: 17.01.2024.
3. Madrid Airport: Everything You Need to Know [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://thespaintravelguru.com/madrid-airport-everything-you-need-to-know/#Airlines_in_Terminals_1-3. – Дата доступа: 17.01.2024.
4. The World's Top 10 Airports of 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldairportawards.com/the-worlds-top-10-airports-of-2023/>. – Дата доступа: 17.01.2024.

ГОСТИНИЧНЫЙ БРЕНД WALDORF ASTORIA HOTELS & RESORTS: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ГЕОГРАФИЯ РАЗВИТИЯ

В. М. Дедок¹⁾, Е. В. Беляева²⁾

¹⁾ Белорусский государственный Университет
Минск, 220030, Республика Беларусь, viktoria_dedok@yahoo.com

²⁾ Белорусский государственный Университет
Минск, 220030, Республика Беларусь, honchmm@yahoo.com

В статье описывается современное состояние и география развития гостиничного бренда Waldorf Astoria Hotels & Resorts; представлен перечень знаковых гостиничных объектов данного бренда; перечислены отели, запланированные к открытию в 2024 и 2025 гг.; представлен краткий анализ ключевых показателей результативности отелей бренда по данным на 2022 г.

Ключевые слова: Waldorf Astoria Hotels & Resorts; отели класса люкс; роскошное гостеприимство. Les Clefs d'Or (в переводе на русский язык – «Золотые Ключи»).

WALDORF ASTORIA HOTELS & RESORTS HOTEL BRAND: CURRENT STATE AND GEOGRAPHY OF DEVELOPMENT

V. M. Dedok^a, E. V. Belyaeva^b

^aBelarusian State University
Minsk, Belarus, viktoria_dedok@yahoo.com

^bBelarusian State University
Minsk, Belarus, honchmm@yahoo.com

The article describes the current state and geography of development of the Waldorf Astoria Hotels & Resorts hotel brand; presents a list of iconic hotel facilities of this brand; lists hotels scheduled to open in 2024 and 2025; provides a brief analysis of key performance indicators of the brand's hotels according to data for 2022.

Keywords: Waldorf Astoria Hotels & Resorts luxury hotels; luxury hospitality; Les Clefs d'Or (translated as The Golden Keys).

По данным Grand View Research, в 2023 г. мировой рынок путешествий класса люкс оценивается в 1,37 трлн. долл. США. Ожидается, что в

период с 2024 г. по 2030 г. темп роста данного показателя 6,7 % [1]. Одним из ярких представителей сегмента класса люкс индустрии гостеприимства является гостиничный бренд Waldorf Astoria Hotels & Resorts, входящий в состав гостиничной сети Hilton.

История возникновения гостиничного бренда Waldorf Astoria связана с одноименным флагманским отелем WALDORF ASTORIA NEW YORK (Нью-Йорк, США). Изначально в 1893 г. был открыт отель Waldorf, а в 1897 г. произошло открытие отеля Astoria. Оба отеля открылись в г. Нью-Йорке с разницей в 4 года. В 1931 г. произошло объединение двух отелей в один под названием “Waldorf-Astoria”, который в последующем стал символом роскоши и изысканности. С появлением данного бренда Waldorf Astoria связывают внедрение таких новшеств в гостиничном бизнесе, как обслуживание номеров на регулярной основе; возможность доставки питания в номер в любое время суток; номер с индивидуальной ванной комнатой; смелые кулинарные инновации того времени.

Отель Waldorf-Astoria располагался в самом центре района Манхэттен в г. Нью-Йорке, в нем долгое время проживали такие знаменитости, как Фрэнк Синатра (американский певец), Герберт Гувер (31-ый президент США), семья герцогов Виндзор и многие другие. В наше время отель популярен у президентов разных стран, крупных политических деятелей, миллиардеров и иных благосостоятельных персон.

По данным на январь 2024 г., сеть отелей Waldorf Astoria Hotels & Resorts представляет собой портфель более чем из 30 знаковых отелей с номерным фондом в 10 тысяч комнат [2,6], которые создают уникальное ощущение с неустанным стремлением к элегантному обслуживанию, уникальным впечатлениям и кулинарному опыту в знаковых местах мира.

Сеть отелей Waldorf Astoria Hotels & Resorts представлена в 19 странах: Китай, Коста-Рика, Египет, Франция, Германия, Израиль, Италия, Кувейт, Мальдивы, Мексика, Нидерланды, Панама, Катар, Саудовская Аравия, Сейшельские острова, Таиланд, ОАЭ, США и Великобритания.

Перечень некоторых самых значимых мест расположения отелей с точки зрения культурного и исторического значения включает следующие объекты: отель Waldorf Astoria New York (г. Нью-Йорк, США); отель Waldorf Astoria Berlin (г. Берлин, Германия); отель Waldorf Astoria Amsterdam (г. Амстердам, Нидерланды), Waldorf Astoria Dubai Palm Jumeirah (г. Дубай, ОАЭ); отель Waldorf Astoria Shanghai on the Bund (г. Шанхай, Китай); The Waldorf Hilton Hotel London (г. Лондон, Великобритания).

Отличительной особенностью данного гостиничного бренда является тот факт, что каждый отель обладает своим уникальным характером и дизайном, а вместе они создают разнообразие номерного фонда, предлагая гостям возможность выбора из различных вариантов размещения, соответствующих их индивидуальным предпочтениям и потребностям: от классических номеров и люксов до роскошных вилл и резиденций по всему миру.

Отдельное внимание хотелось бы обратить на месторасположение отелей. Зачастую они располагаются в исторически значимых зданиях, сохраняя их архитектурные детали и создавая уникальную атмосферу. Ярким примером является роскошный отель Waldorf Astoria Amsterdam, расположенный в историческом здании в центре города и является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО, предлагая роскошное проживание на берегу знаменитого канала Herengracht. Данный отель представляет собой совершенное сочетание исторической архитектуры и современной роскоши. Здание отеля было построено в XVII в. Внутри отеля гости могут насладиться уникальным интерьером, сочетающим шарм старинных элементов с современной элегантностью. Waldorf Astoria Amsterdam – это превосходный пример того, как отель может сохранить и оживить историческое наследие здания, создавая уникальную атмосферу для своих гостей. Это место, которое одновременно пропитано историей и предлагает роскошный опыт проживания.

Кроме исторических зданий, отели данного бренда могут располагаться в уникальных природных территориях, предлагая гостям возможность насладиться роскошным окружением. От уединенных вилл на побережье до горных убежищ, курорты Waldorf Astoria предлагают разнообразные возможности для отдыха, первоклассные спа-салоны и рестораны, отмеченные звездами Мишлен.

Каждый отель в портфеле Waldorf Astoria предлагает безукоризненное обслуживание, которое включает в себя специальные сервисы и внимание к деталям, персонализированный сервис, а также услуги персонального консьержа. Например, в отеле Waldorf Astoria Washington DC (г. Вашингтон, США) сотрудники стойки консьерж являются членами международной престижной ассоциации Les Clefs d'Or, что в переводе означает «Золотые ключи». Также ярким событием стало вручение ключей Les Clefs d'Or личным консьержам отеля Waldorf Astoria Maldives (О. Итаафуши, Южный Мале Атоле, Мальдивы), которые стали первой командой Hilton в Южной Азии, удостоенной данной регалии.

«Золотые ключи» — это действительно особая честь, и я уверен, что наши будущие гости узнают, как эта награда помогла нашему фирменному бренду гостеприимства Waldorf Astoria развиваться и взрослеть», - Этьен Далансон, генеральный директор Waldorf Astoria Maldives Ithaafushi [3]. «Les Clefs d'Or» — это профессиональная ассоциация консьержей отелей, насчитывающая около 4000 членов, работающих в более чем 80 странах и 530 направлениях буквально во всех уголках мира [4]. Данная ассоциация была основана в Париже в 1929 году, ассоциация воплощает в себе традиции превосходства, обслуживания и честности, которые процветают уже почти столетие. Эмблему «Золотые ключи» носят с гордостью и символизируют непревзойденный сервис и опыт.

Следует отметить, что бренд Waldorf Astoria развивается на постоянной основе, о чем свидетельствует ряд проектов отелей, запланированных к открытию в ближайший период. Так, согласно данным с официального сайта компании Hilton, в 2024 г. запланировано открытие нового отеля Waldorf Astoria Seychelles Platte Island на Сейшельских островах (о.Платт); а также запланирован ряд открытий отелей после масштабной реконструкции: Waldorf Astoria New York (г.Нью-Йорк, США), Waldorf Astoria Las Vegas (г. Лас Вегас, США), Waldorf Astoria Orlando (г. Орландо, США).

В 2025 г. запланировано открытие отелей Waldorf Astoria Kuala Lumpur (Малазия), Waldorf Astoria Osaka (Япония), Waldorf Astoria Costa Rica Punta Cacique (Коста-Рика), and Waldorf Astoria London Admiralty Arch (Великобритания) [2].

Также на 2025 г. запланировано открытие Waldorf Astoria в г.Минске, Республика Беларусь [5]. Отель будет построен на берегу живописной реки Свислочи, в историческом сердце города. Отель Waldorf Astoria класса люкс станет символом роскоши и истории, где отличительной особенностью является неизменно высокое качество сервиса. Ожидается, что Waldorf Astoria предложит своим гостям не только безупречный сервис и изысканное гостеприимство, но и широкий спектр услуг: от спа-центров и ресторанов с мировой кухней до конференц-залов и банкетных залов на любой вкус.

Значимым событием в развитии бренда стало недавнее открытие отеля в январе 2024 г. в г.Доха, Катар. Отель Waldorf Astoria Doha West Bay себя позиционирует как мир беспрецедентного гостеприимства. Отель идеально расположен недалеко от центра города и основных достопримечательностей в дипломатическом районе города. Отель олицетво-

ряет современную роскошь: элегантную мебель, широкий выбор кулинарных блюд, оздоровительный центр на четырех этажах и безупречное индивидуальное обслуживание.

Анализируя данные результативности функционирования отелей бренда Waldorf Astoria Hotels & Resorts в 2022 г. [6], можно сделать следующие выводы:

- средняя загрузка номерного фонда отелей бренда Waldorf Astoria Hotels & Resorts в 2022 г. составила 55,3% (темп. роста + 14,3% по сравнению с 2021 г.). Данный показатель имеет наименьшее значение среди всех брендов сети Hilton, но темп роста является достаточно высоким (в некоторых брендах темп роста не превышает и 10%);

- средний тариф на номер (ADR) в 2022 г. составил 491,14 долл. США (+7,3% по сравнению с 2021 г.); средняя выручка на доступный к продаже номер (RevPAR) составила 271,69 долл. США (+44,6%). По данным показателям Waldorf Astoria Hotels & Resorts занимает абсолютное лидерство среди прочих брендов сети Hilton;

- несмотря на относительно невысокий показатель загрузки номерного фонда в отелях бренда Waldorf Astoria Hotels & Resorts, средний тариф имеет положительную динамику роста (+7.3%). Также важно отметить, что загрузка отелей имела положительную динамику (+14.3%).

- отдельно следует обратить внимание на высокие темпы роста (RevPAR) (+44,6%), что свидетельствует о высокой результативности отелей бренда Waldorf Astoria Hotels & Resorts, а также о стабильном восстановлении своих позиций на рынке после Covid-19.

Анализируя показатели результативности в региональном отношении, очевидно, что лидирующие позиции занимают регион Ближнего Востока и Африка (загрузка номерного фонда – 66,6 %; ADR – 154,57 долл. США; RevPAR – 102,99 долл. США), а также Европа (загрузка номерного фонда – 67 %; ADR – 147 долл. США; RevPAR – 98,51 долл. США). В структуре стран абсолютное лидерство принадлежит США (загрузка номерного фонда – 69,9 %; ADR – 157,44 долл. США; RevPAR – 110,09 долл. США) [6].

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Рынок путешествий класса люкс имеет высокой потенциал роста (ежегодный темп роста 6,7% до 2030 г.); бренд Waldorf Astoria Hotels & Resorts является ярким игроком данного рынка (средняя загрузка в 2022 г. составила 55,3%, ADR - 491,14 долл. США, RevPAR - 271,69 долл. США; показатели имеют положительную динамику роста в 2022 г. по отношению к 2021 г.); портфель бренда Waldorf Astoria Hotels & Resorts включает более 30 отелей с номерным фондом до 10 тысяч комнат в 19

странах мира; отель бренда Waldorf Astoria Hotels & Resorts запланирован к открытию г. Минске в 2025 г., что может иметь как преимущества (улучшение репутации и привлечение туристов, создание рабочих мест и развитие инфраструктуры, повышение качества обслуживания), так и определенные риски (повышение затрат на найм, снижение качества обслуживания, ухудшение репутации бренда, физическая нехватка (квалифицированного) персонала, увеличение нагрузки на персонал). Понимание данных аспектов объясняет значимость и необходимость исследования рынка гостиничных услуг класса люкс более детально как на международном, так и национальном уровне.

Библиографический список

1. Tighter budgets for aspirational travellers could hit luxury market / Hospitality Investor. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hospitalityinvestor.com/strategy/tighter-budgets-aspirational-travellers-could-hit-luxury-market?utm_medium=email&utm_source=nl&utm_campaign=HI-NL-Hospitality+Investor&oly_enc_id=4402A8498978H2Y. – Дата доступа: 31.01.2024.

2. Hilton's Luxury Hot List: Global Properties and Brand Signatures to Debut in 2024 and Beyond / Stories from Hilton. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stories.hilton.com/releases/hilton-2024-luxury-hot-list-openings> – Дата доступа: 25.01.2024.

3. Waldorf Astoria Maldives Ithaafushi wins prestigious Les Clefs d'Or for service excellence / Hotelier Maldives. Official website. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hoteliermaldives.com/waldorf-astoria-maldives-ithaafushi-wins-prestigious-les-clefs-dor-for-service-excellence/> – Дата доступа: 25.01.2024.

4. The Golden Keys / Official website // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lesclefsdor.org/about/> – Дата доступа: 25.01.2024.

5. В Минске откроется гостиница фешенебельного бренда / Office Life . – [Электронный ресурс]. – Mode of access: <https://officelife.media/news/52003-v-minske-otkroetsya-gostinitsa-feshenebelnogo-brenda/> – Date of access: 25.01.2024.

6. Hilton Reports Fourth Quarter and Full Year Results / Stories from Hilton. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stories-editor.hilton.com/wp-content/uploads/2024/02/Q4-2023-Earnings-Release_2.6.24.pdf?_gl=1*1n4p3ez*_gcl_au*NjI5NDU1NDE5LjE3MTI1OTMyODE. – Дата доступа: 25.01.2024.

СОКРАЩЕНИЕ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ КАК ЧАСТЬ ESG-СТРАТЕГИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГОСТИНИЧНОМ СЕКТОРЕ

И. И. Буткевич¹⁾, В. М. Дедок²⁾

¹⁾ Белорусский государственный Университет
Минск, Республика Беларусь, irina.btk@yandex.ru

²⁾ Белорусский государственный Университет
Минск, Республика Беларусь, viktoria_dedok@yahoo.com

В статье описывается роль международного гостиничного сектора в изменении климата; основные направления реализации ESG-стратегий по сокращению выбросов парниковых газов, их практическая реализация на примере международной гостиничной сети Hilton.

Ключевые слова: Hilton; ESG-стратегия; углеродный след; углеродная нейтральность; углеродные кредиты; компенсация выбросов углерода.

GREENHOUSE GAS EMISSION REDUCTION AS A PART OF ESG STRATEGY IN THE INTERNATIONAL HOTEL SECTOR

I. I. Butkevich^a, V. M. Dedok^b

^a Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, irina.btk@yandex.ru

^b Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, viktoria_dedok@yahoo.com

The article describes the role of the international hotel sector in climate change; main directions for implementing ESG strategies to reduce greenhouse gas emissions, their practical implementation using the example of the Hilton chain.

Keywords: Hilton; ESG strategy; carbon footprint; carbon neutrality; carbon credits; carbon offsets.

Изменение климата является одной из наиболее значимых экологических проблем нашего времени. Это явление вызвано в основном антропогенными факторами, такими как выбросы парниковых газов, вырубка лесов и изменение землепользования. Изменение климата влияет на раз-

личные аспекты жизни на планете, включая экосистемы, здоровье, сельское хозяйство и экономику. Наиболее опасным изменением для климата является выброс CO₂, который увеличивает парниковый эффект и способствует нагреву планеты.

По данным 2022 года туризм является крупнейшей отраслью мировой экономики, приносящей доход в размере 1,5 триллиона долларов и обеспечивающей 11 миллионов рабочих мест [1]. Гостиничный сектор является определяющим источником дохода для многих сообществ, при этом требует значительное количество ресурсов для функционирования: объемное потребление воды, электроэнергии и других ресурсов, что влечет за собой выделение парниковых газов, способствуя глобальному потеплению. Поэтому ускорение действий по борьбе с изменением климата в индустрии гостеприимства и туризма крайне важно для повышения его устойчивого развития [2].

Сокращение выбросов парниковых газов является важной частью ESG-стратегии в международном гостиничном секторе, и особенно в аспекте экологического контекста (Environmental), так как именно он определяет отношение компании к окружающей среде и рассматривает такие вопросы, как загрязнение окружающей среды, утилизация отходов, а также использование энергии и ресурсов. В международной практике имеются большие наработки и высокая заинтересованность со стороны правительств и корпораций по всему миру в установлении взаимозависимости между сокращением выбросов углерода и научно обоснованными целевыми показателями, что имеет значимость в отражении результатов в экологической отчетности и развитию соответствующей законодательной базы.

В ходе исследования данной темы был проанализирован отчет «Мировая индустрия гостеприимства — путь к нулевому уровню выбросов», составленный компанией Booking.com в сотрудничестве с организациями в сфере стратегического консалтинга EY-Parthenon и OC&C [3]. В отчете представлены меры, которые помогут индустрии гостеприимства достичь нулевого баланса выбросов углерода к 2050 году.

Чистый нулевой уровень выбросов означает сокращение объема выбросов парниковых газов до уровня, максимально приближенного к нулю, при этом весь остающийся объем выбросов поглощается из атмосферы назад, например, океанами и лесами [4].

Значимость достижения чистого нулевого уровня выбросов подтверждается научными данными, которые показывают, что для предотвращения наихудших последствий изменения климата и сохранения пригодной

для жизни планеты глобальное повышение температуры должно быть ограничено 1,5°C по сравнению с доиндустриальным уровнем [4].

По данным на октябрь 2021 г. на индустрию гостеприимства приходится 264 млн тонн прямых и контролируемых выбросов CO₂-эквивалент, что составляет порядка 10% выбросов всего туристического сектора [3]. Ежегодно сокращая выбросы на 6-7 % от текущего уровня, сектор размещения может достичь чистого нулевого уровня выбросов к 2050 году.

Преимуществом является то, что меры, которые значительно сокращают выбросы парниковых газов, приносят средства размещения дополнительную выгоду в виде сокращения эксплуатационных расходов.

В рамках реализации ESG-стратегии объектов размещения можно выделить основные направления по сокращению выбросов углерода, применение которых позволит не только снизить выбросы парниковых газов, но и положительно сказаться на прибыли объектов размещения за счет снижения затрат в долгосрочной перспективе:

- экономия ресурсов;
- повышение осведомленности персонала и гостей;
- внедрение на объектах возобновляемых источников энергии;
- компенсация оставшихся выбросов парниковых газов за счет приобретения углеродных кредитов.

Рассмотрим каждое направление более детально.

Среди мер *по экономии ресурсов* для объектов размещения можно выделить следующие:

1. Переход на энергосберегающее освещение.

Лампы накаливания и галогенные лампы, которые чаще всего используются в отелях, крайне неэффективны: только 20% расходуемой на них энергии идет на освещение, а остальные 80% преобразуются в тепло. Переход на более экономичные варианты, такие как трубчатые и компактные люминесцентные лампы, и светодиоды, позволит снизить потребление энергии на 70%. Помимо низкого уровня электропотребления, люминесцентные лампы производят меньше тепла, что может снизить нагрузку на систему кондиционирования, а значит, и расход энергии, а светодиодные лампы служат до трех раз дольше люминесцентных, и их проще утилизировать [5].

2. Умная система управления электричеством.

Система управления электричеством, реагирующая на присутствие постояльцев, позволит включать освещение только в тех зонах, где находятся люди. Система ключ-карты отключают электроснабжение в номере, когда в нем никого нет. Гостям нужно просто вставить карту в специаль-

ное устройство, крепящееся к стене, и подача электричества возобновится. Когда они вынут карту из устройства и покинут номер, электричество отключится автоматически. Переход на систему ключ-карт и контроля энергии может сократить потребление электричества на 30%. Однако, это решение может привести к заметному увеличению других отходов. В обычном отеле на 200 номеров ежегодно приходится менять около 12 000 пластиковых карт [5]. Стоит рассмотреть использование экологических ключ-карт из переработанного и биоразлагаемого пластика до ключ-карт из бумаги.

Установка таймеров освещения и датчиков движения также помогают сократить расход энергии в помещениях объектов размещения. Так, например, в отеле The Basilian Minsk, Curio Collection by Hilton установка диммерного освещения в ресторане и установка датчиков движения в тренажерном зале, позволили отключить постоянные выключатели освещения, снизить энергопотребление в отеле и финансово уменьшить оплату за потребление энергии.

3. Установка умной системы управления температурой.

Изменив в настройках термостата температурный режим, можно значительно сэкономить электроэнергию. Понижение температуры на 1 °C зимой поможет сократить потребление энергии на отопление на 10% [5]. Аналогичные результаты можно получить, скорректировав настройки системы кондиционирования летом. Современные высокотехнологичные термостаты оснащены функциями контроля энергии, которые автоматически понижают температуру в гостиничном номере, когда в нем никого нет.

Реализация ESG-стратегии в социальном (Social) и управленческом (Governance) контексте позволяет выработать *меры по повышению осведомленности гостей и персонала о сокращении выбросов парниковых газов*. Объекты размещения активно побуждают гостей к рациональному использованию ресурсов через прямые обращения и просьбы. Так, например, гостям отеля The Basilian Minsk, Curio Collection by Hilton предоставляется возможность отказаться от уборки в номере и замены полотенец, тем самым сократив потребление воды, энергии и влияние моющих средств на экологию. В знак благодарности за активную поддержку отель предлагает своим гостям бесплатный безалкогольный напиток в баре.

Объекты размещения также активно побуждают сотрудников к уменьшению выбросов парниковых газов, вовлекая персонал в коллективные инициативы. Например, коллектив отеля The Basilian Minsk, Curio Collection by Hilton поддержал местный общественный проект «Неделя

леса». Сотрудники отеля при координации Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь участвовали в посадке деревьев ели и сосны на участке леса, уничтоженном несколько лет назад ураганом. За время участия было посажено около 900 деревьев.

Еще одним направлением по достижению углеродной нейтральности является *переход на возобновляемые источники энергии*. На территории объектов размещения устанавливаются солнечные батареи, ветряные электростанции и тепловые насосы. Такие меры требуют значительные первоначальные вложения, поэтому особую важность играет поддержка местных органов власти, которые предлагают субсидии и льготы на реализацию мер по обеспечению устойчивого развития, чтобы помочь владельцам объектов размещения с первоначальными затратами и побудить их инвестировать в возобновляемые источники энергии [6].

Еще одной возможностью по сокращению выбросов углерода в объектах размещения является *компенсация оставшихся выбросов парниковых газов за счет приобретения углеродных кредитов*. Так, например, клиенты отелей сети Hilton могут организовывать углеродно-нейтральные мероприятия в отелях сети. Компания Hilton разработала «калькулятор влияния встреч» (англ. Meeting Impact Calculator), который использует данные любого мероприятия в отеле для создания отчета с подробным описанием прогнозируемого количества выбросов углерода, энергии, воды и отходов, образованных в ходе проведения мероприятия в отеле [7]. Исходя из данных отчета, компания Hilton компенсирует выбросы CO₂, связанные с мероприятиями, приобретая кредиты на компенсацию выбросов углерода у компании ClimeCo, которая помогает организациям разрабатывать и управлять проектами по снижению выбросов парниковых газов, способствуя более устойчивому будущему.

Принимая во внимание выше сказанное, очевидно, что тематика сокращения углеродных выбросов имеет крайне важное значение в деятельности международного гостиничного сектора как на макроуровне, так и на уровне отдельно взятого предприятия. Реализация мер по сокращению выбросов парниковых газов в международной гостиничной практике реализуется посредством разработки мероприятий в рамках ESG-стратегий по следующим направлениям: экономия ресурсов (переход на энергосберегающее освещение, умная система управления электричеством, умная система управления температурой); повышение осведомленности персонала и гостей; внедрение на объектах возобновляемых источников энергии (установление на территории гостиниц солнечных батарей, ветряных электростанций и тепловых насосов); компенсация оставшихся выбросов

парниковых газов за счет приобретения углеродных кредитов. Применение вышеописанных мер по сокращению выбросов парниковых газов поможет не только снизить воздействие объектов размещения на климат, но и снизить эксплуатационные расходы, улучшить имидж компании и привлечь инвесторов, которые все больше уделяют внимание ESG-стратегиям в своих инвестиционных решениях.

Библиографический список

1. Практика устойчивого развития в индустрии гостеприимства | LinkedIn // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Sustainable Development Practices in the Hospitality Industry | LinkedIn. – Дата доступа: 25.01.2024.
2. Как индустрия туризма может помочь предотвратить изменение климата - Sigma Earth // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sigmaearth.com/ru/how-can-the-tourism-industry-help-in-preventing-climate-change/>. – Дата доступа: 25.01.2024.
3. Global accommodation sector. The road to net zero emissions // [Электронный ресурс]. – Режим: Global%20accommodation%20sector%20-%20The%20road%20to%20net%20zero%20emissions_Full%20report_digital_compressed.pdf (oneplanetnetwork.org). - Дата доступа: 15.01.2024
4. Коалиция за достижение чистого нулевого уровня выбросов | Организация Объединенных Наций (un.org) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/climatechange/net-zero-coalition>. – Дата доступа: 18.01.2024.
5. Снижение потребления энергии и использование возобновляемой энергии | Booking.com for Partners // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Снижение потребления энергии и использование возобновляемой энергии | Booking.com for Partners. – Дата доступа: 19.01.2024.
6. Как прекратить выбросы углекислого газа в объектах размещения к 2050 году | Click. Magazine (booking.com) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Как прекратить выбросы углекислого газа в объектах размещения к 2050 году | Click. Magazine (booking.com). – Дата доступа: 21.01.2024.
7. Frequently Asked Questions about Meet with Purpose / FAQ_MwPGuide2023 // [Печатная копия]. – Дата доступа: 10.01.2024. – 8 с.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM TO BELARUS FROM THE FUJIAN, GUANGDONG AND HAINAN PROVINCES

Wang Ziqi^a, D. V. Marozau^b

*^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus, wzq9996669@qq.com*

*^bNational Agency of Tourism of the Republic of Belarus,
Minsk, Belarus, dzmitry_marozau@yahoo.com*

The article analyzes the main tourist resources of the Republic of Belarus that are of interest to Chinese tourists from Guangzhou, Fujian and Hainan provinces. It is stated that Belarus has great potential, the volume of tourist flows is growing, the overall cooperation between China and Belarus in the field of tourism is expanding. Optimization of tourism policy and market development is observed, and the quality of tourism services is improving. The article also formulates recommendations for the further development of tourism cooperation between China and Belarus.

Keywords: tourism; Sino-Belarusian tourism; Guangzhou; Fujian; Hainan.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В БЕЛАРУСЬ ИЗ ПРОВИНЦИЙ ФУДЗЯНЬ, ГУАНДУН И ХАЙНАНЬ

Ван Цзыци¹⁾, Д. В. Морозов²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, wzq9996669@qq.com*

*²⁾ Национальное агентство по туризму,
Минск, Беларусь, dzmitry_marozau@yahoo.com*

В статье анализируются основные туристические ресурсы Республики Беларусь, представляющие интерес для китайских туристов из провинций Гуанчжоу, Фуцзянь и Хайнань. Утверждается, что Беларусь имеет большой потенциал, объем туристических потоков растет, общее сотрудничество между Китаем и Беларусью в области туризма расширяется. Наблюдается оптимизация туристической политики и развитие рынка, улучшается качество туристических услуги. В статье также сформулированы рекомендации по дальнейшему развитию туристического сотрудничества между Китаем и Беларусью.

Ключевые слова: туризм; китайско-белорусский туризм; Гуанчжоу; Фуцзянь; Хайнань.

In terms of natural resources: Belarus is a landlocked country situated on the plains of Eastern Europe, bordering Russia to the east and north, Ukraine to the south and Poland, Lithuania and Latvia to the west. It has a land area of 207,600 square kilometers, the 13th largest in Europe, and a population of 9.5 million. Belarus has a flat terrain with many wetlands and a temperate continental climate with pleasant temperatures. Belarus is rich in lakes and rivers, with more than 20,000 rivers with a total length of about 90,600 kilometers, and about 10,000 lakes with a total area of about 2,000 square kilometers, which is why it is known as the “Land of 10,000 Lakes”.

In addition, Belarus has a relatively well-preserved natural landscape, and two of its objects, the Belovezhskaya Pusha National Park and the Struve Geodetic Arc, have been inscribed on the list of World Natural Heritage sites. In addition to its natural resources, Belarus is rich in unique historical and cultural resources. The history of civilization in Belarus dates back to the Stone Age, and stone tablets, pottery and other artifacts belonging to the Stone Age have been unearthed in its territory. In the 7th and 8th centuries, Belarusian national culture began to develop on the basis of Slavic traditions and the cultural traditions of the Baltic tribes. The baptism of Rus' not only led to a faster development of the writing, literature and culture of ancient Belarus as a whole, but also to its inclusion in the historical and cultural development of Europe. Belarus has a number of architectural monuments of religious art, such as St. Sophia's Cathedral, St. Evrosinia's Church in Polotsk, Church of the Annunciation in Vitebsk, and Boris and Gleb Church (Church of the Kolozha) in Grodno, and among them is the first Belarusian stone cathedral – St. Sophia's Cathedral which was built in the 11th century. St. Sophia Cathedral has become one of the national symbols of Belarus.

According to the data of the National Statistical Committee of Belarus (2021), Belarus has 2,432 libraries, 159 museums, 28 professional theaters, 2 circuses, 85 cinemas, 22 concert halls, 2 nature reserves, and 5 national parks. In addition, the Mir Castle Complex and the Razivill Family Castle Complex in Nesvizh were selected as World Heritage Sites in 2000 and 2005 respectively. The favorable geographical and natural conditions, as well as the rich historical and cultural resources, provide good conditions for the development of tourism in Belarus [1].

Types and structure of tourism products: Sightseeing tourism is the main type of tourism in Belarus, which includes such themes as natural scenery, history and culture, and folklore. Sightseeing tours are offered in the form of group tours, free tours, one-day tours, neighborhood tours, etc., which are suitable for different travel needs and preferences. The destinations of

sightseeing tours are Minsk, Brest, Vitebsk, Grodno, Polotsk, Mir, Nesvizh, and so on [2].

Recreation tourism is an important type of tourism in Belarus, which provides a variety of medical, health care, leisure, and cosmetic services, mainly utilizing Belarus natural resources such as mineral water, mud, and climate. The products of wellness tourism take the form of sanatoriums, SPAs, hydrotherapy, forest retreats, etc. They are suitable for travelers in search of health and comfort. The destinations of recreation tourism are Naroch and Braslav, Berezina and Nemen rivers etc. [2].

Sports tourism is an emerging type of tourism in Belarus, which offers a wide range of sports, adventure, and competitive activities, mainly utilizing the natural environment of Belarus, such as lakes, rivers, forests, and mountains. Sports tourism is offered in the form of hunting, fishing, skiing, horseback riding, kayaking, biking etc. It is suitable for thrill-seeking and challenging travelers. The destinations of sports tourism are all over Belarus [2]. For example, the organizers of the second CIS Games hold a high-quality event attracted a large number of sports enthusiasts to all regions of the country [3].

Increasing the diversity and personalization of tourism products. The Belarusian tourism industry should develop and launch more tourism products that meet the characteristics and preferences of different target markets and consumer groups, such as theme tourism, cultural tourism, ecotourism, business tourism, educational tourism, etc., in order to satisfy the diversified and personalized tourism needs of Chinese consumers. At the same time, the Belarusian tourism industry should make use of information technology and big data analysis to provide more flexible and customized tourism services, such as online booking, intelligent tour guides, personalized recommendations, etc., to improve consumers tourism experience and satisfaction.

Enhance the brand and image of tourism products. The Belarusian tourism industry should strengthen the branding and image building of tourism products to increase the visibility and reputation of Belarus as a tourist destination. This can be done by, firstly, strengthening tourism publicity and promotion, using various media and platforms, such as TV, internet, social media, exhibitions, etc., to widely disseminate Belarusian tourism resources, products and services and to attract more potential tourists.

Secondly, strengthening tourism cooperation and exchanges, building up good tourism relations with other countries and regions, and taking part in international and regional tourism organizations and activities, such as the “Belt and Road” tourism cooperation, Eurasian Economic Union tourism cooperation, etc. to enhance the tourism influence and status of Belarus

Thirdly, to strengthen the management of tourism quality to establish and improve the standards and supervision mechanism of tourism quality and to improve the loyalty of tourists.

Combine the characteristics and advantages of tourism products. The Belarusian tourism industry should give full play to the characteristics and advantages of tourism products and highlight the differentiation and competitiveness of tourism products. Specific methods include first, highlighting the uniqueness and charm of natural resources, making full use of Belarus's rich natural resources such as lakes, rivers, forests, swamps, etc., developing and launching more tourism products such as nature sightseeing, ecological experience, recreation and leisure, and meeting tourists' needs for natural proximity and health.

Second, highlighting the richness and diversity of historical and cultural resources, making full use of Belarus long history and unique culture, develop and launch more tourism products such as historical exploration, cultural experience, folklore experience, etc., to satisfy tourists needs for historical cognition and cultural appreciation.

Thirdly, highlight the favorable and convenient policy support, make full use of the Belarusian government's attention to and support for the tourism industry, develop and launch more tourism products such as investment and cooperation, business study tours, educational exchanges, etc., to satisfy tourists' needs for investment and cooperation and educational exchanges.

Positioning and Segmentation of Tourism Market: Fujian Province, Guangdong Province and Hainan Province are the coastal provinces of China with high level of economic development and residents' income level, which are important tourism source markets in China. The demand for Belarus tourism from travelers in these three provinces is mainly characterized by the following: firstly, the pursuit of novelty and exotic tourism experience, Belarus, as a landlocked country in Europe, has natural scenery, history, culture and folk customs different from those in China, which can satisfy the demand for exploration and discovery of travelers. Secondly, the focus on the quality of tourism and services, Belarus has a high level of tourist facilities and services, and is Belarus has a high level of tourism facilities and services, which can provide a comfortable and convenient tourism environment and meet the tastes and expectations of tourists. Third, it has a certain tourism spending power and willingness, and the tourism prices in Belarus are more reasonable compared to other European countries, and the Belarusian government provides visa convenience and tax-free concessions for Chinese tourists, which can stimulate the desire of tourists to spend money.

Conditions and bases for Sino-Belarusian tourism cooperation: China is located on the east coast of the Pacific Ocean and in the eastern part of Asia, while Belarus is located in the interior of Europe and in the central plains of Europe, which is a long way away from each other, and their natural features and customs are extremely different.

First of all, the stable domestic situation of Belarus and the high level of Sino-Belarusian relations have created a favorable political environment for tourism cooperation and related cultural exchanges between the two sides. The development of a country's tourism industry depends on a stable political environment, and inter-country tourism cooperation needs to be based on friendly bilateral relations. Stable and friendly bilateral relations between China and Belarus have laid a solid foundation for tourism cooperation between the two countries.

Secondly, the Government of Belarus is committed to promoting the development of the country's tourism industry and to that end has formulated and implemented relevant development plans and policies, which have yielded progressive results.

Finally, Belarus' tourism resources have their own characteristics, which provide space and potential for attracting Chinese tourists. In terms of human resources, Belarusian tourism resources are characterized by the Slavic civilization of the East and Soviet culture.

China's outbound travel policies continue to be optimized. Data from the National Civil Aviation Administration (NCAA) shows that the passenger traffic on international flights in the first half of 2023 recovered to 23.0% of that of 2019, of which the international passenger traffic in June has recovered to 41.6% of that of the same period in 2019. With the increase of international flights, the demand for outbound tourism such as business travel, visiting friends and relatives, graduation travel, summer study tours and other outbound travel continues to be released, and outbound tourism has ushered in a favorable trend of orderly recovery. With the deepening of cooperation related to the “Belt and Road”, mainland residents are more willing to travel to countries along the “Belt and Road” and stay longer. Among the top 20 destinations with the longest length of stay in a single destination, countries along the “Belt and Road” accounted for 70%. In the first half of the year, outbound travelers sources were mainly concentrated in economically developed provinces and cities with higher income levels, and visitors from Guangdong, Shanghai, Beijing, Jiangsu, Zhejiang, Fujian and other provinces and cities became the main force of outbound travelers, with more than 90% of the outbound travelers from the Mainland concentrating on the “Belt and Road” related cooperation. More than 90% of outbound tourists from the Mainland were concentrated in

the top 10 provinces and cities in terms of source of tourists, with Guangdong alone accounting for 67.56% of the source of tourists. Mainland outbound tourists are more and more inclined to perceive and experience local lifestyles [4].

On November 21, 2023 the founding ceremony of the China-Belarusian University Union was held in the Belarusian capital Minsk, where representatives of 40 Chinese and 41 Belarusian universities signed the Agreement on the Establishment of the China-Belarusian University Union. Speaking at the signing ceremony, the First Deputy Minister of Education of Belarus, Mr. Bakhanovich, said that Belarusian and Chinese universities are implementing 40 joint educational programs and establishing more than 10 joint scientific research institutes. The number of Chinese students in Belarus has exceeded 7,000, and Belarus has become the second largest destination country for Chinese students in the Russian-speaking region. This shows that Belarus has a promising future for outbound study tours [5].

Библиографический список

1. National Statistical Committee of the Republic of Belarus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/en/>. – Дата доступа: 22.01.2024.

2. Official website of the republic of Belarus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarus.by/en/>. – Дата доступа: 22.01.2024.

3. Official travel guide of Belarus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarustourism.by/en/>. – Дата доступа: 22.01.2024.

4. China Tourism Research Institute (Data Center of the Ministry of Culture and Tourism) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ctaweb.org.cn/cta/index.shtml>. – Дата доступа: 22.01.2024.

5. Xinhua (the official Chinese news network) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xinhuanet.com/>. – Дата доступа: 22.01.2024.

PROMOTING THE INNOVATION AND DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM INFRASTRUCTURE IN ANHUI

Guo Chao^a, D. V. Marozau^b

^aBelarusian State University,

Minsk, Belarus, dzmitry_marozau@yahoo.com

^bNational Agency of Tourism of the Republic of Belarus

Minsk, Belarus, dzmitry_marozau@yahoo.com

Improving the effectiveness of the ecotourism development is a significant task of regional development today. In world practice, ecological tourism is understood as responsible travel across the territory of a particular ecotourist destination, which gives an idea of its natural and cultural-ethnographic features, does not violate the integrity of ecosystems and contributes to the well-being of the local population. The development of ecological tourism in China in Anhui province will lead to the achievement of socio-cultural, infrastructural, environmental and financial-economic effects. To investigate consumer preferences and consider the index of involvement in ecotourism at the regional level the authors conducted a survey among residents of Chinese region, reflecting its results in the article.

Keywords: ecological tourism; Chinese tourism; Anhui province; infrastructure.

ПРОДВИЖЕНИЕ ИННОВАЦИЙ И РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ПРОВИНЦИИ АНЬХОЙ

Го Чао¹⁾, Д. В. Морозов²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, 1158172662@qq.com

²⁾ Национальное агентство по туризму,
Минск, Беларусь, dzmitry_marozau@yahoo.com

Повышение эффективности развития экотуризма сегодня является значимой задачей регионального развития. В мировой практике под экологическим туризмом понимают ответственное путешествие по территории конкретного экотуристского направления, дающее представление о его природных и культурно-этнографических особенностях, не нарушающее целостность экосистем и способствующее благополучию местного населения. Развитие экологического туризма в Китае в провинции Аньхой приведет к достижению социокультурного, инфраструктурного, экологического и финансово-экономического эффектов. Для исследования потребительских предпочтений и рассмотрения индекса вовлеченности в экотуризм на региональном уровне авторы провели опрос среди жителей китайского региона, результаты которого отразили в статье.

Ключевые слова: экологический туризм; китайский туризм; провинция Аньхой; инфраструктура.

The development of ecotourism has various notable effects on the region. These include an increased ecological awareness among the local population, heightened focus on preserving the regional ecosystem and its biodiversity, job creation, advancement in “green” technologies, and a positive influence on the region's reputation. However, improving the efficacy of ecotourism development at the regional level remains a significant task that is yet to be fully addressed by the authorities.

The definition of “ecotourism” has different interpretations, with its initial recognition dating back to the 1980s. The term was coined by G. Ceballos-Lascurein, a Mexican economist and ecologist, who described it as a form of travel that involves exploring relatively undisturbed and uncontaminated natural areas to study, appreciate, and actively engage with the landscape, including its wildlife and plants. Additionally, this type of tourism also encompasses any cultural elements, both historical and contemporary, present in these areas [1, p. 113].

According to the World Tourism Organization (UNWTO), ecotourism is defined as a form of tourism that takes place in natural environments and aims to generate economic benefits while simultaneously conserving the natural surroundings. It also emphasizes the upliftment of local communities by enhancing their living standards.

In world practice, there is a model law “On ecological Tourism”, in which ecological tourism (ecotourism) is understood as “responsible travel through the territory of a specific ecotourist destination, which give an idea of its natural and cultural-ethnographic features, do not violate the integrity of ecosystems and contribute to the well-being of the local population” [2, p. 13].

E. V. Zenkina, E. S. Belova define ecotourism as a “journey into natural territories for the purpose of deeper study and understanding of local and natural culture, without breaking the integrity of ecosystems and protecting natural resources” [2, p. 13].

Models of ecotourism development in the leading countries and trends in the development of ecotourism in the world are presented in detail in the work of A. V. Afanasieva, environmental aspects of tax regulation are studied by E. S. Tsepilova, T. V. Voronina, the development of ecotourism in China is studied by E. V. Zenkina, E. S. Belova [3, p. 109].

In our opinion, the potential of ecotourism development in China is provided by: a favorable and various ecological environment; valuable natural and ethno-cultural resources; preserved national traditions and customs; positive Chinese experience of ecological tourist routes; the absence of the need to develop expensive infrastructure. Since the 19th National Congress, the concept of “green water and green mountains are golden mountains and silver

mountains” has been mentioned many times. Many Chinese local governments have focused on promoting the comprehensive green transformation of economic development. Coupled with the rapid growth of people's demand for ecological tourism in recent years, it has prompted some areas with ecotourism as the main focus to increase research on ecological tourism marketing strategies [4, p. 101].

Certainly, the main goal of ecotourism is the process of communicating with nature itself, provided that the load on ecological systems is minimal.

In the second half of the XIX century, domestic tourism in China appeared and gained popularity in China, and at the turn of the XIX–XX centuries, the international tourist destination began to gain momentum. In 1923, a tourist department was established at one of the commercial banks, which after a while was transformed into the Chinese Tourist Bureau. The activities of this bureau in the 1920s and 30s extended to a number of the largest cities in China and some countries of Southeast Asia [5, p. 119].

1. Protection of Natural Environment. Ecotourism in Anhui Province, and in China as a whole, places great emphasis on the protection and preservation of the natural environment. This involves conserving biodiversity, mitigating the negative impacts of tourism activities, and promoting sustainable practices to minimize ecological damage.

2. Cultural Conservation. In addition to the natural environment, ecotourism in Anhui Province focuses on preserving and promoting the rich cultural heritage of the region. This includes traditional customs, arts, crafts, and historical sites that contribute to the unique cultural identity of the area.

3. Community Involvement. Engaging and benefiting local communities is a crucial element of ecotourism in Anhui Province. The development of ecotourism projects aims to improve the livelihoods of local residents by providing employment opportunities, supporting local businesses, and involving the community in decision-making processes [6, p. 480].

4. Education and Awareness. Ecotourism initiatives in Anhui Province prioritize education and awareness programs. These activities are designed to enhance visitors' understanding of the importance of environmental conservation, sustainable practices, and cultural appreciation. By raising awareness, ecotourism promotes responsible behavior among tourists.

5. Infrastructure and Services. To support ecotourism, Anhui Province ensures the provision of appropriate infrastructure and services. This includes well-maintained trails, visitor centers, eco-lodges, transportation options, and knowledgeable guides who can offer informative tours while minimizing the impact on the environment.

6. Collaboration and Partnerships: Successful ecotourism in Anhui Province relies on collaboration between government agencies, local communities, private sector entities, and NGOs. Effective partnerships foster the sharing of knowledge, resources, and expertise, leading to more sustainable and responsible ecotourism practices.

7. Monitoring and Evaluation: Regular monitoring and evaluation of ecotourism projects in Anhui Province are crucial to ensure their effectiveness and identify areas for improvement. Data collection and analysis help policymakers and stakeholders make informed decisions to enhance the overall quality and sustainability of ecotourism initiatives.

The tourism industry is beginning to take shape and its layout tends to be reasonable. “Catering, accommodation, transportation, shopping, and entertainment” are the pillars of the development of tourism. They should be developed in a coordinated manner so that tourists can feel comfortable and satisfied with the services provided by tourism practitioners during their travels. At present, Anhui is transforming from a single tourism-based tourism economy to a comprehensive industrial-based tourism economy. It has now developed into a multi-level, wide-field, and all-round eco-tourism industry, providing tourists with more thoughtful services [7, p. 71].

By incorporating these key elements, Anhui Province is working towards developing a robust and responsible ecotourism industry that promotes environmental conservation, cultural preservation, and benefits local communities. Anhui ecotourism drives local economic development. With the continuous upward development of ecotourism in Anhui province, the economic benefits of ecotourism have become more and more significant. The image of ecotourism characterized by Hui culture is becoming more and more well-known to the public [8, p. 60].

In conclusion, the development of ecological tourism will allow solving the following tasks: to attract financial resources; to promote the development of interest in natural monuments of national and world history, culture; to contribute to the formation of an environmentally oriented consciousness and behavior of the population and business; promote “green” technologies in the service of visitors; to increase attention to environmental protection, preservation of a favorable ecological situation and natural biodiversity; diversify the regional economy through the introduction of new forms of service for visitors; to create new basic and additional jobs at enterprises of the tourism industry and so on.

Библиографический список

1. Денисевич, Е.И., Плаксин, Р.В. Проблемы развития экологического туризма в Приморском крае / Е.И. Денисевич, Р.В. Плаксин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №7 – С. 114–121. (in Russian)
2. Вишневская, Е.В. Влияние цифровых технологий на развитие туристского рынка / Е. В. Вишневская // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2019. – № 5 – С. 12–24. (in Russian)
3. Королева, И.С., Вишневская, Е.В. Анализ показателей развития цифровых сервисов в регионе (на примере г. Белгород) / И.С. Королева, Е.В. Вишневская // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – № 2 – С. 102–109. (in Russian)
4. Чен, Б., Севастьянов, Д.В. Становление, современное состояние и перспективы развития международного туризма в Китае и России. / Б. Чен, Д.В. Севастьянов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7: Геология. География. – 2010. – № 1. С. 100–108. (in Russian)
5. Geng, X., Qiu, Y. Research on the Development Status and Countermeasures of Huangshan Scenic Area / X. Geng, Y. Qiu // Foreign trade and economic cooperation. – 2018. – № 2. P. 119–120. (in Chinese)
6. Huo, Y., Wang, Y. High-Quality Development of Tourism Industry Under the Trend of Cultural and Tourism Integration Based on Big Data Analysis / Y. Huo, Y. Wang // Advances in Intelligent Systems and Computing. Cyber Security Intelligence and Analytics. – 2020. – № 1146. P. 479–486. (in Chinese)
7. Peng, X. Research on the Marketing Strategy of Ecotourism in Huangshan, Anhui / X. Peng // District economy. – 2021. – № 17. P. 68–72. (in Chinese)
8. Zhang, Y. Discussion on ecotourism marketing Strategy and target market strategy / Y. Zhang // Modern vocational education. – 2018. – № 17. P. 59–61. (in Chinese)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСТИНИЧНОГО СЕКТОРА

Е. П. Шатикина¹⁾, В. М. Дедок²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, liza.shatikava97@mail.ru

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, viktorina_dedok@yahoo.com

В статье рассматривается понятие «цифровая трансформация»; представлен краткий обзор истории развития; описаны ключевые формы цифровой трансформации, встречающиеся в гостиничном секторе (веб-технологии, облачные хранилища, мобильные технологии, большие данные, Интернет вещей, дизайн-мышление, искусственный интеллект, роботизация, дополненная реальность (AR), виртуальная реальность (VR)); обозначены основные тенденции цифровой трансформации в гостиничном бизнесе.

Ключевые слова: цифровая трансформация; веб-технологии; искусственный интеллект; Интернет вещей; гостиничный бизнес.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE HOTEL SECTOR

E. P. Shatikova^a, V. M. Dedok^b

^aBelarusian State University
Minsk, Republic of Belarus, liza.shatikava97@mail.ru

^bBelarusian State University
Minsk, Republic of Belarus, viktorina_dedok@yahoo.com

The article discusses the concept of "digital transformation"; provides a brief overview of the history of development; describes the key forms of digital transformation found in the hotel sector (web technologies, cloud storage, mobile technologies, big data, Internet of Things, design thinking, artificial intelligence, robotics, augmented reality (AR), virtual reality (VR)); the main trends of digital transformation in the hotel business are outlined.

Keywords: digital transformation; web technologies; artificial intelligence; Internet of Things; hotel business.

В последние годы наблюдается тенденция цифровой трансформации гостиничного сектора. Наиболее яркими примерами являются автоматизи-

зированные системы управления отелями, облачные базы данных, системы онлайн бронирования и онлайн системы оплаты. Данные технологии повышают производительность труда, упрощают рабочие процессы, оптимизируют затраты и позволяют более оперативно реагировать в критических ситуациях. Тем не менее, цифровая трансформация не ограничивается внедрением новых технологий на предприятии.

Несмотря на свою относительную новизну, историю развития цифровой трансформации можно разделить на 3 этапа: до изобретения Интернета (1948-1970-е гг.), после изобретения Интернета (1980 - 2019 гг.) и пост-пандемийный период (2020 – 2024 гг.) Отсчетной точкой *первого этапа* является 1948 г. Именно в это время американский математик и инженер доктор Клод Шеннон опубликовал статью “A Mathematical Theory of Communication” [7]. Она привела к изобретению микрочипа и полупроводникового транзистора в конце 1950-х гг. Эти технологии использовались для перевода информации в цифровой формат. В 1960-х гг. появился “Закон Мура”, согласно которому количество транзисторов на микрочипе удваивается примерно каждые два года, а стоимость компьютеров снижается вдвое. Благодаря Муру масштабы цифровой трансформации увеличились. Уже в середине 1960-х гг. была разработана экспериментальная компьютерная сеть APRANET, ставшая предшественницей Интернета [7]. В 1970-е гг. распространение получили системы автоматизированного проектирования (CAD) и системы автоматизированного производства (CAM), которые в дальнейшем повлияли на создание персональных компьютеров [3].

Второй этап истории развития цифровой трансформации охватывает период с 1980-х по 2019 гг. Ключевым событием 1980-х гг. является разработка первого в истории персонального компьютера и появление Всемирной паутины [8]. В это время популярность набирают ERP-системы, совмещающие в себе организационную стратегию интеграции производства и операций и программное обеспечение [8]. Также важным событием в истории цифровой трансформации является расцвет электронной коммерции в конце 1990-х годов [8]. За этим последовало появление в середине 2000-х гг. социальных сетей. Наиболее значимым событием этого периода является ввод термина «цифровая трансформация» консалтинговой компанией Cargemini (в партнерстве с Массачусетским технологическим институтом) в 2011 г. [8]. Следующим достижением является выход в 2015 г. совместной статьи Массачусетского технологического института и консалтинговой фирмы Deloitte “Strategy, Not

Technology, Drives Digital Transformation”, где говорится о том, что цифровая трансформация зависит не только от технологий, используемых фирмой, но и от ее стратегии [4].

Третий этап охватывает период с 2020 г. до настоящего времени. Пандемия COVID-19 ускорила развитие цифровых инноваций, так как компании были вынуждены переосмыслить способы обслуживания своих клиентов в новых условиях. Это заставило множество предприятий провести цифровую трансформацию бизнес-модели. С 2022 г. огромную роль в реализации инициатив цифровой трансформации играют достижения в области искусственного интеллекта и машинного обучения. Наблюдается тенденция перехода к облачным хранилищам и управления изменениями (change management) [1].

История развития цифровой трансформации была описана не случайно. На каждом этапе концепция применения цифровых технологий для управления предприятием использовалась по-новому. Поэтому в гостиничном секторе можно выделить несколько форм цифровой трансформации.

По данным одной из основных форм цифровой трансформации в международном гостиничном секторе являются *веб-технологии*. Данное понятие включает в себя использование компьютерного оборудования на предприятии, наличие корпоративного веб-сайта, возможность онлайн-бронирования и т.д. [5].

Следующая форма цифровой трансформации в гостиничном секторе – *облачные хранилища*. Они используются для предоставления услуг бронирования (услуги онлайн-продажи билетов, бронирование столиков в ресторанах и др.), сбора информации о подтверждении бронирования и прогнозирования длительности мероприятий [5].

Цифровая трансформация может быть выражена различными *мобильными технологиями*. Например, мобильное бронирование, мобильные платежи, цифровой ключ от номера и др. [5]

Другой формой цифровой трансформации гостиничного предприятия являются *большие данные*. Они используются для повышения качества обслуживания клиентов, усиления безопасности, маркетинговых кампаний и др. Также на основе больших данных можно оптимизировать стратегию предприятия и предотвратить кризисные ситуации [5].

Следующая форма цифровой трансформации в гостиничном секторе – *Интернет вещей*. Данная концепция подразумевает подключение всех цифровых устройств к Интернету, для улучшения клиентского опыта. Ярким примером использования данной технологии являются «умные» номера [5].

Немаловажной формой цифровой трансформации в гостиничном секторе является *дизайн-мышление*. Оно представляет собой методологию управления, которая отталкивается от потребностей потребителя для создания новых продуктов и услуг или улучшения существующих. Благодаря дизайн мышлению многие гостиницы переходят на более удобное для сотрудников программное обеспечение, что улучшает качество обслуживания [5].

Следующей формой цифровой трансформации в гостиничном секторе является *искусственный интеллект*. Он может быть представлен чат-ботами, «умными» ассистентами, прогностическими моделями (модель прогнозирования продаж, модель прогнозирования поведения потребителей) и т.д. [5].

Далее необходимо рассмотреть такую форму цифровой трансформации на гостиничном предприятии как *роботизация*. В большинстве случаев речь идет о сервисных роботах. Они могут выполнять роль официанта, баристы, специалиста хозяйственной службы и др. Благодаря роботизации автоматизируются различные задачи и обеспечивается индивидуальный подход к клиентам [5].

Следующая форма цифровой трансформации в гостиничном секторе – *дополненная реальность*. Ее роль – улучшать физическую среду в режиме реального времени. Технология работает путем наложения цифровых компонентов на текущую картину реальности. Дополненную реальность можно использовать для персонализации комнаты до прибытия. Также дополненная реальность может использоваться для навигации по отелю и близлежащим территориям [5].

Последняя форма цифровой трансформации – *виртуальная реальность*. Виртуальная реальность – это сгенерированная компьютером среда, с которой может взаимодействовать человек. Одним из наиболее ярких примеров внедрения VR-технологий в сектор гостеприимства являются виртуальные туры, позволяющие потенциальным гостям заранее оценить качество предоставляемых услуг [8].

Современное состояние цифровой трансформации сектора гостеприимства обусловлено определенными тенденциями. Ниже представлен список наиболее перспективных направлений:

- *Использование «умных» номеров*

«Умные» номера — это автоматизированные номера, оснащенные панелями регулировки освещения, отопления, кондиционирования, электропитания и т.д. [2]. Данная технология позволяет более точно удовлетворить потребности клиентов.

- *Внедрение онлайн систем оплаты*

Онлайн системы оплаты позволяют гостям оплачивать гостиничные услуги из любой точки мира в любое удобное время [2]. Такие решения позволяют привлекать больше международных гостей и позволяют обезопасить все транзакции.

- *Использование облачных решений*

Цифровые платформы на базе облачных технологий делают гостиницы и отели более гибкими за счет возможности собирать и анализировать данные о потребительском поведении в режиме реального времени. Также они обеспечивают синхронизацию с другими устройствами [2].

- *Создание виртуальных туров*

Использование технологий виртуальной реальности способствует созданию привлекательного имиджа предприятия. Благодаря данной технологии гости могут прогуляться по гостинице или отелю, не покидая своего дома. Это дает им более четкое представление о том, чего они ожидают, и позволяет предприятию привлечь больше потенциальных клиентов [2].

- *Онлайн обучение сотрудников*

Данная тенденция возникла на фоне пандемии Covid-19. Гостиницы и отели стали использовать различные онлайн платформы для обучения новых сотрудников [2]. Благодаря этому, сотрудники заранее получают необходимые навыки, а операционные издержки сокращаются.

- *Применение технологий распознавания*

Еще одна цифровая тенденция в сфере управления гостиничным бизнесом заключается в применении технологии распознавания. Ее можно применять от распознавания лица до сканирования отпечатков пальцев или сетчатки глаза. Использование данной технологии может ускорить процесс оплаты и заселения, а также является своеобразным гарантом безопасности гостя [2].

- *Внедрение голосовых помощников*

В последние годы в международном гостиничном секторе используются голосовые помощники на основе искусственного интеллекта. Например, Alexa и Amazon Echo [6]. Эти технологии обладают функцией голосового управления и могут помочь в поиске достопримечательностей, управлении номером, приеме заказов и т.д.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Цифровая трансформация в последнее десятилетие приобрела высокую значимость в деятельности гостиничного сектора. Наиболее часто встречаются такие формы цифровой трансформации гостиничного бизнеса как веб-техноло-

гии, облачные хранилища, мобильные технологии, большие данные, Интернет вещей, дизайн-мышление, искусственный интеллект, роботизация, дополненная реальность (AR), виртуальная реальность (VR). Современное состояние цифровой трансформации обусловлено развитием определенных тенденций (использование «умных» номеров, внедрение онлайн систем оплаты, использование облачных решений, создание виртуальных туров, онлайн обучение сотрудников).

Библиографический список

1. IT-компания HatchWorks // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hatchworks.com/history-digital-transformation/>. – Дата доступа: 19.01.2024.
2. IT-компания Svitla Systems // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svitla.com/blog/digital-transformation-hospitality-industry>. – Дата доступа: 15.01.2024.
3. Онлайн-журнал Inc. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inc.com/encyclopedia/computer-aided-design-cad-and-computer-aided-cam.html>. – Дата доступа: 15.01.2024.
4. Онлайн-журнал MIT Sloan Management Review // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sloanreview.mit.edu/projects/strategy-drives-digital-transformation/>. – Дата доступа: 17.01.2024.
5. Платформа McKinsey Insights // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/unlocking-success-in-digital-transformations#/>. – Дата доступа: 15.01.2024.
6. Туристическая платформа Revfine // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.revfine.com/voice-control-hospitality-industry/>. – Дата доступа: 15.01.2024.
7. Цифровая платформа Supply Chain Beyond // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supplychainbeyond.com/a-brief-history-of-digital-transformation/>. Дата доступа: 10.01.2024.
8. Цифровая платформа Techeela // [Электронный ресурс]. – <https://techeela.com>. – Дата доступа: 19.01.2024.

ГЕОБРЕНДИНГ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ РЕГИОНОВ НА ВНУТРЕННИЙ И ВНЕШНИЙ РЫНКИ

Е. М. Еловая¹⁾, М. М. Козлов²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, zheneva@list.ru*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, Makshtsm7@gmail.com*

Рассмотрена сущность понятий «бренд» и «геобренд». Показаны основные формы позиционирования территории, раскрыты основные проблемы, которые возникают при формировании брендов на территориях малых городов. В качестве примера формирования геобренда малого города был рассмотрен процесс поэтапного формирования туристического бренда Поставского района Витебской области.

Ключевые слова: бренд; геобренд; регион; продвижение; туризм; Поставы, Поставский район.

GEOBRANDING AS A TECHNOLOGY FOR PROMOTING REGIONS IN DOMESTIC AND FOREIGN MARKETS

E. M. Yelovaya^a, M. M. Kozlov^b

^a*Belarusian State University
Minsk, Belarus, zheneva@list.ru*

^b*Belarusian State University
Minsk, Belarus, Makshtsm7@gmail.com*

The essence of the concepts of «brand» and «geobrand» is considered. The main forms of territory positioning are shown, the main problems that arise in the formation of brands in the territories of small towns are revealed. As an example of formation of geobrand of a small town the process of step-by-step formation of tourist brand of Pastavy district of Vitebsk region was considered.

Keywords: brand; geobrand; region; promotion; tourism; Postavy, Postavy district.

Для определения сущности понятия «геобренд» необходимо сперва рассмотреть дефиницию «бренд».

Слово «бренд» не имеет точного эквивалента в русском языке или общепринятой трактовки. Существует множество определений бренда, отражающих его различные аспекты. Например, бренд может быть маркой для указания места производства, качества или подтверждения собственности. В маркетинге бренд – это символическое представление в сознании клиентов всей информации, связанной с продуктом или услугой, через наименование, логотип, визуальные элементы и т.д. Бренд может

также быть результатом коммуникативного воздействия, который выражается в создании уникального и привлекательного образа объекта потребления. Бренды являются нематериальными активами компании, дающими бизнесу дополнительные выгоды. Важно отметить, что бренд всегда существует там, где есть конкуренция.

В тоже время определение термина «геобренд» будет зависеть от контекста и может быть связано с использованием бренда для продвижения конкретного места или региона.

Таким образом, геобренд – это уникальный образ территории, который позволяет ей выделиться на фоне конкурентов и привлекать дополнительные ресурсы и инвестиции.

Создание геобренда может быть связано с различными мотивами, такими как конкуренция за ресурсы, патриотизм местных жителей или поиск решения проблем территориального развития. Важно отметить, что геобренд не является самой территорией, а ее обещанием, которое может быть основано на различных уникальных свойствах и преимуществах данной территории [1, с. 82].

Сильный геобренд дает следующие преимущества для той или иной территории: приток инвестиций; развитие туризма; рост экспорта местных товаров и услуг; повышение внутренних и международных рейтингов; укрепление внутренней социально-политической стабильности; рост гражданской активности местного населения.

Также важным элементом геобрендинга является создание уникального имиджа, который будет ассоциироваться с данной территорией. Это может быть связано с ее историей, культурой, природными достопримечательностями и т.д. Важно, чтобы этот имидж был достаточно ярким и запоминающимся, чтобы привлекать внимание и вызывать у потенциальных туристов и инвесторов желание посетить данную территорию [6, с. 189].

Геобрендинг является важным инструментом для продвижения территории и привлечения дополнительных ресурсов. Он позволяет выделиться на фоне конкурентов и создать уникальный образ, который будет ассоциироваться с данной территорией.

При создании геобренда важно учитывать все особенности и преимущества данной территории и использовать различные инструменты для его продвижения.

Анализ научных работ в области территориального брендинга позволил систематизировать процесс разработки бренда территорий и выделить следующие формы позиционирования территории:

- тур-бренды обычно связаны с туризмом и отдыхом, их целью является привлечение туристов на территорию. Такой бренд может основываться на природных достопримечательностях, исторических и культурных объектах, местах отдыха и развлечений;

- бизнес-бренды связаны с развитием бизнеса и привлечением инвестиций на территорию. Такой бренд может основываться на преимуществах инфраструктуры, наличии квалифицированных кадров, наличии высокотехнологичных производств и т. д.;

- культурно-образовательные бренды связаны с развитием культуры и образования на территории. Такой бренд может основываться на уникальной культурной и исторической наследии, наличии высококвалифицированных образовательных учреждений и т. д. [5, с. 321].

При разработке бренда территории необходимо учитывать все уникальные характеристики региона, его преимущества и особенности. Важно определить целевую аудиторию и создать имидж, который будет привлекать именно ее. Также необходимо использовать различные инструменты для продвижения бренда, такие как реклама, PR-акции, участие в выставках и конференциях и т.д.

Геобрендинг, как стратегия коммуникации, направлен на создание яркой и понятной идентичности территории, основанной на ее социокультурном портрете. Однако, вопрос единства интересов между инициаторами, разработчиками и целевыми аудиториями геобренда является скорее проектом, чем реальностью. Стейкхолдеры геобренда включают в себя административные, деловые, политические структуры, СМИ, учреждения образования и культуры конкретных регионов. Целевые аудитории геобренда также неоднородны и их интересы могут совпадать только в частных случаях и на недолгое время. Однако объединение интересов и ценностей всех заинтересованных групп является ключевым условием для эффективного геобренда [3, с. 37].

Ф. Котлер выделяет сложность координации усилий всех участников процесса как один из двух основных барьеров на пути успешного продвижения территории. В этом круге «действующих лиц» территориального маркетинга включены фигуры государственного и частного сектора, от администраций разного уровня до ведущих предприятий, транспортных компаний и архитекторов.

Е. Алекса также подчеркивает сложность определения городской идентичности и ценностей, которые должны быть широко воспринимаемы и охватывать все целевые группы. Создание общей идентичности на основе ценностей, представляющих интересы различных социальных и экономических групп, является необходимым условием для успешной реализации геобренда [4, с. 88].

При формировании бренда малых городов в Республике Беларусь могут возникнуть следующие проблемы.

Во-первых, города находятся на разных стадиях освоения технологии геобрендинга, что влияет на активность общественности в выявлении уникальных признаков территориальной идентичности.

Во-вторых, в городах с опытом формирования бренда наблюдается несистемность коммуникации, отсутствие ясности в целевой аудитории и идеи бренда, а также нежелание представителей различных социальных сфер работать вместе.

В-третьих, бизнес не готов предоставить свой потенциал для технологий брендинга, а вузы и города не имеют ясного представления о взаимовыгодном сотрудничестве.

В-четвертых, множество разнонаправленных инициатив заинтересованных лиц создает видимость работы, но не дает видимого эффекта.

В-пятых, отсутствие понимания важности коммуникативной составляющей технологии продвижения территории является общей проблемой для всех городов [2, с. 95].

Развитие туризма без соответствующего информационного обеспечения сегодня невозможно представить. Важна не только обычная рекламная продукция о районе. Важно иметь специальный знак, простой, образный, запоминающийся, ассоциативно связанный с его достопримечательностями, вызывающий у видящего желание посмотреть на все это воочию. Таким знаком является бренд.

В качестве примера рассмотрим пример создания туристического бренда Поставского района.

Создание бренда района происходило в несколько этапов. На первом, в январе 2023 года, был объявлен районный конкурс на разработку макетов туристических брендов района. Его итоги рассматривались на открытом заседании межведомственного экспертно-координационного совета по туризму при Поставском районном исполнительном комитете в феврале 2023 года. Из общего числа макетов – их предложили более 10 – голосованием членов заседания было отобрано 3 единицы.

На втором этапе – это был этап народного голосования, – который проводился в течение апреля-мая 2023 года в форме «народного» участия при помощи технологии краудсорсинга, руководством района совместно с экспертами по брендингу и прочими заинтересованными лицами в районных и республиканских СМИ (онлайн-опрос при помощи Google-формы через веб-сайт газеты «Пастаўскі край» и группу в социальной сети Telegram, страница в социальной сети Instagram газеты «Пастаўскі край», группа в социальной сети «ВКонтакте» газеты «Пастаўскі край», группа в социальной сети «Одноклассники» газеты «Пастаўскі край», страница в социальной сети Instagram РУП «ЦЕНТРКУРОРТ» страница в социальной сети Instagram сервиса «Ветліва») по результатам голосования из представленных на общественное обсуждение трех макетов туристических брендов района был выбран итоговый макет бренда Поставского района. В голосовании приняло участие 374 человека.

Как итог, был согласован итоговый вариант макета туристического бренда района, вариации использования айдентики (опознавательных знаков) бренда, его цветовых решений и обозначений на различных языках и рекламных носителях. В качестве итогового слогана был выбран вариант «Поставы. Будь счастлив здесь» [7].

Презентация концепции завешенного варианта туристического бренда Поставского района вместе с брендбуком предусмотрена на март-апрель 2024 года.

Как итог, стоит отметить, что успешного построения и реализации геобренда необходимо учитывать особенности каждой территории, ее историю, культурные и природные достопримечательности, а также потенциал для развития экономики и инфраструктуры. Важно обеспечить согласованность и единство коммуникации, вовлечение всех заинтересованных сторон и создание позитивного образа территории.

Отечественный и зарубежный опыт применения технологии геобрендинга доказал, что геобренд является эффективным инструментом продвижения территории на внутренний и внешние рынки с целью привлечения туристов, инвесторов и прочих заинтересованных сторон, что в итоге приводит к повышению благополучия местных жителей и развитию регионов в целом.

Библиографический список

1. *Анхольт, С.* Брендинг: дорога к мировому рынку / С. Анхольт. – М. : Кудиц-Образ, 2004. – 272 с.
2. *Давыденко, Е. А.* Особенности формирования айдентики и применения цифровых инструментов в продвижении бренда территории / Е. А. Давыденко // Маркетинг МВА. – Маркетинговое управление предприятием. – 2019. – Т. 10 (№ 4). – С. 91–105.
3. *Ежова, Е. Н.* Цифровые PR-технологии в геокультурном брендинге территорий / Е. Н. Ежова // Век информации. – 2019. – Т. 7 (№ 3). – С. 34–39.
4. *Пашкус, В. Ю.* Бренд территории: понятие, модели, коммуникационная эффективность в эпоху цифровой трансформации / В. Ю. Пашкус // Маркетинг МВА. – Маркетинговое управление предприятием. – 2020. – Т. 11 (№ 2). – С. 86–113.
5. *Ткаченко, А. А.* Современная урбанистика как инструмент формирования новой модели и алгоритма брендинга территорий / А. А. Ткаченко // Инновации и Инвестиции. – 2019. – № 4. – С. 321–326.
6. *Яппарова, Д. И.* Уровни детализации имиджа бренда / Д. И. Яппарова, А. Е. Пацков, Д. В. Домрачев // Управление экономикой: методы, модели, технологии : материалы XIX Международной научной конференции / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа : РИК УГАТУ, 2019. – С. 188–190.
7. Поставский район: будь счастлив здесь [Электронный ресурс] // Национальное агентство по туризму Республики Беларусь. – 2024. – Режим доступа: <https://www.belarustourism.by/blog/postavskiy-rayon-bud-schastliv-zdes/>. – Дата доступа: 22.01.2024.

КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ КАК ОСНОВА РЕКЛАМНОГО ОФОРМЛЕНИЯ МАССОВЫХ СОБЫТИЙНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Л. А. Крель

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, liudmila_krel@mail.ru*

В условиях современной конкуренции туристическим дестинациям становится все сложнее привлекать внимание внешних целевых групп: туристов, инвесторов, спонсоров и др. В силу того, что старые маркетинговые инструменты перестают показывать свою эффективность, необходимо искать новые способы продвижения, которые отвечали бы интересам общественных групп. На сегодняшний день, одним из таких способов является реклама с помощью креолизированных текстов. Объектом данного исследования являются рекламные креолизированные тексты на французском и русском языках. В ходе исследования были изучены и проанализированы особенности коммуникативного потенциала рекламного креолизованного текста для туристических дестинаций и событийного туризма на французском и русском языках.

Ключевые слова: событийный туризм; событийный маркетинг; креолизированный текст.

CREOLIZED TEXT AS THE BASIS OF ADVERTISING DESIGN FOR MASS EVENTS

L. A. Krel

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, liudmila_krel@mail.ru*

In the conditions of modern competition, it is becoming increasingly difficult for tourism destinations to attract the attention of external target groups: tourists, investors, sponsors, etc. Due to the fact that old marketing tools are no longer effective, it is necessary to look for new ways of promotion that would meet the interests of public groups. Today, one of these methods is advertising using creolized texts. The object of this study is advertising creolized texts in French and Russian. During the study, the features of the communicative potential of advertising creolized text for tourist destinations and event tourism in French and Russian were studied and analyzed.

Keywords: event tourism; event marketing; creolized text.

Сегодня практически всему требуется качественное продвижение, не зависимо от того, что необходимо продемонстрировать на рынке: продукт, услугу, компанию или территорию. Как отмечал Филип Котлер: «Местам, как и товарам и услугам, нужен искусный маркетинг».

Чтобы быть конкурентоспособной, местность должна обладать отличительными особенностями и чертами. В условиях современной конкуренции территориям приходится все сложнее привлекать внимание внешних целевых групп: туристов, инвесторов, спонсоров и пр. В силу того, что старые маркетинговые инструменты перестают показывать свою эффективность, города вынуждены искать новые способы продвижения, которые бы отвечали интересам общественных групп. Одним из таких способов сегодня является развитие событийного туризма.

Продвижение территории предполагает применение различных инструментов маркетинговых коммуникаций для решения трех основных задач:

- информирование о территории, ее продукте и создание необходимой базы данных об условиях проживания и ведения деятельности на ней;
- убеждение аудитории, принимающей решение в предпочтительности о приобретении предлагаемого продукта, то есть активизация мощных эмоциональных стимулов у потребителей;
- напоминание покупателям о территориальном продукте, поддержание осведомленности о местности и поддержание положительного отношения и эмоций у тех групп лиц, которые уже отдали предпочтение этой дестинации, к примеру, ранее, посетив ее в качестве туриста.

В процессе демонстрации преимуществ территории различным категориям потребителей выделяется следующие инструменты продвижения: реклама, организация общественного мнения, персональные продажи, мероприятия по стимулированию спроса, продвижение в профессиональной среде, интерактивный маркетинг и кросс-маркетинг.

Реклама. Реклама турпродукта может осуществляться прямо и (или) косвенно с помощью разных средств: наружная реклама, печатная реклама, телевизионная и радиореклама, туристические сувениры, реклама на транспорте и др.

Реклама становится одним из самых распространенных типов текста современной культуры, в связи с чем увеличивается потребность в наиболее продуктивных подходах к ее интерпретации. Многие исследователи указывают, что именно реклама обладает особым статусом в нашем социуме, выполняя функцию некоего «значимого социокультурного явления».

Реклама, как отмечают ученые, занимает позицию «официального поставщика идей, концепций, мотиваций и образов жизни типичного потребителя».

По мнению психологов, читатель воспринимает рекламный текст следующим образом:

- 1) сначала он смотрит на иллюстрацию;
- 2) затем читает заголовок;
- 3) и, наконец, читает текст рекламного сообщения.

Основным невербальным компонентом рекламного сообщения является изображение (фото, иллюстрация, картинка), которое дублирует или дополняет вербальное сообщение, делая его более полным и вселяющим уверенность. Заголовок и изображение выполняют аттрактивную функцию в рекламном сообщении, поэтому от этих двух элементов зависит, обратит ли внимание потребитель на рекламу.

Рекламу относят к креолизованному тексту с частичной и полной креолизацией, так как в рекламных сообщениях обнаруживается высокая взаимосвязь между вербальным и иконическим компонентами.

Иконический компонент текста может быть представлен иллюстрациями (фотографиями, рисунками), схемами, таблицами, символическими изображениями, формулами и т. п. [1, с. 36 – 40].

По мнению Е.А. Елиной, «вербальные и изобразительные компоненты связаны на содержательном, содержательно-композиционном и содержательно-языковом уровне. Предпочтение того или иного типа связи определяется коммуникативным заданием и функциональным назначением креолизованного текста в целом» [1, с. 36 – 40].

Иконический, т.е. изобразительный компонент, который может быть выражен через иллюстрации, схемы и любые другие художественно-изобразительные элементы, и вербальный компонент образуют единый креолизованный текст, являющийся полноценным объектом коммуникации.

Среди креолизованных рекламных текстов выделяют тексты радиовещания и телевидения, средства наглядной агитации и пропаганды, плакаты, ориентированные на аудиторию – от узкопрофессиональной до широкой, и прежде всего – сами рекламные тексты.

Рекламное сообщение включает в себя не только непосредственно текст, который несет в себе основную информацию и является самым главным носителем способов воздействия на потребителя, но и невербальный компонент, который включает в себя сопровождение изображением или видео-компонентом, цвет, шрифт и музыкальное сопровождение в видео- и аудиорекламе. В связи с тем, что полный эффект и макси-

мальное воздействие, к которым стремятся авторы рекламного сообщения, достигается за счет совокупности вербальных и невербальных компонентов сообщения, рассмотрим рекламный текст как разновидность креолизованного или поликодового текста.

На данный момент, общепризнанными креолизованными текстами являются такие тексты как плакат и реклама, так как они наиболее изучены.

Несмотря на то, что точки зрения относительно терминологического обозначения и определения креолизованного текста разнятся, все исследователи сходятся в одном: доминантным паралингвистическим средством в креолизованном тексте являются иконические (изобразительные) средства, взаимодействующие с вербальным сообщением на содержательном, содержательно-композиционном и содержательно-языковом уровнях. Благодаря такому взаимодействию и функционированию в едином семантическом пространстве, все компоненты сообщения обеспечивают целостность и связность креолизованного текста. В результате, процесс восприятия реципиентом креолизованного текста заключается в двойном декодировании сообщения с последующим образованием единого смысла всего креолизованного текста.

Сейчас представляется реальным утверждать, что креолизованный текст – текст, сочетающий в себе вербальную и невербальную семиотические системы, в ходе чего формируется единое функциональное и структурное целое, которое имеет свои собственные прагматические функции. Наиболее распространенным средством креолизации текстов являются иллюстрации или элементы изображений, которые оказывают влияние на восприятие информации и на смысл текста, в целом [2, с. 41].

Данная особенность приводит к двойному декодированию информации, передаваемой креолизованным текстом. Так, во время восприятия информации реципиент сначала фокусируется на изображении, после чего воспринимает сам текст [3, с. 84].

Следовательно, вербальный и невербальный компоненты текста не могут интерпретироваться отдельно друг от друга, так как полученная информация будет неточной, неполной. Именно данный факт является ключевым в определении креолизованного текста: полнота содержания выражается в сочетаемости всех компонентов. Причем, данная поликодовость проявляется не в каждом случае сопровождения высказывания графическим изображением. Данный феномен проявляется только в случае дополнения значения текста изображением или другим элементом креолизации.

Однако заметим, что креолизация происходит не только изобразительными средствами, но и слуховыми, обонятельными, тактильными.

Такие средства особо распространены в современной рекламе, чтобы оказать более глубокое воздействие на человека и заставить его «прочувствовать» рекламируемый предмет.

Таким образом, важнейшей задачей креолизованного текста является предоставление реципиенту информации в степени более легкой интерпретации. Безусловно, создание подобного текста с условием сохранения максимальной информативности является достаточно трудозатратной задачей, решение которой облегчает следование ряду правил.

- Краткость

Короткие предложения в тексте туристической рекламы выступают основным средством создания эмоционального фона. Они часто напоминают слоганы, так как имеют такую же сжатую структуру и выражают сконцентрированную, семантически ёмкую мысль, отражающую основной принцип маркетинговой стратегии.

Такие короткие предложения оформляются яркими, броскими языковыми «мазками»:

- «Хватит мечтать – пора отдыхать!»
- «Подари себе море»
- «Поехали с нами!»
- «Всё ради вашей улыбки»
- «Вся Хорватия для вашего отдыха»
- «Скажи отдыху ДА»
- «Отдохни путёво!»
- «Воплощая Ваши мечты об отдыхе»
- «Мы рады быть рядом!»
- «С нами вокруг света!»
- «Заряжайся отдыхом!»
- «Теперь можно всё!»
- «Покупай раньше – плати меньше!»
- «Я и ты – на выходные в Алматы!»
- «Не откладывай отдых на завтра!»
- «Не мерзни...отправь себя в отпуск!»

- Полиmodalность (следовательно, способность оказывать более глубокое и яркое воздействие на непосредственного потребителя рекламы благодаря органическому сочетанию словесных и невербальных языковых средств, которые гармонически дополняют и делают более выразительным смысловой потенциал друг друга)

Таким образом, можно сделать вывод, что особое место в лексическом оформлении рекламных креолизованных текстах занимают эпитеты.

Важными средствами выразительности является также метафора, каламбур, параллелизм, гипербола. Данные лексические приемы украшают рекламный текст, придают ему образность, красочность, эмотивность, оценочность.

Важно отметить, что рекламные тексты сферы туризма существенно отличаются от рекламных сообщений других сфер деятельности (несмотря на неизменно сохраняющиеся основные цели и задачи рекламного текста – продать, сбыть, реализовать, внушить необходимость покупки продукта / услуги, расширить круг потребителей, удержать постоянных клиентов и т.д.).

Рекламные тексты туристической сферы ориентированы не только на практические выгоды, но обращены к эстетическим, интеллектуальным, сентиментальным чувствам и потребностям адресата, поскольку представление о турпродукте как предмете рекламы связано для потребителя с целым рядом составляющих его обязательных характеристик: предложение уйти от обыденной жизни и бытовых проблем, обещание новых впечатлений и возможностей самому посетить необычные места, познакомиться с культурой других народов, узнав нечто новое о мире, подарить себе и близким отдых, развлечения, повысить социальный статус и т.д.

В ходе исследования были проанализированы не только использованные средства выразительности в тексте, но и особенности взаимодействия вербальных и невербальных компонентов рекламных сообщений.

Исходя из этого были сделаны следующие выводы:

1. Среди исследуемых рекламных текстов туристической направленности преобладают тексты с полной креолизацией. Это говорит о достаточно высоком уровне взаимодействия текста и изображения;

2. Почти все рекламные тексты можно отнести к группам рецепционных, в которых информация, передаваемая изображением, дублирует информацию, передаваемую текстом и интегративных текстов, в которых информация, передаваемая вербальным и невербальным способом, дополняет и уточняет друг друга.

3. Все это является достаточно очевидной стратегией в туристической рекламе;

4. Наибольшее количество исследуемых текстов относится к типам креолизованных текстов с средним уровнем вовлеченности читателя. Рекламные сообщения носят и информативный, и аппелятивный характер.

Библиографический список

1. Дунаев, Р. Б. Рекламный процесс как технология создания и управления брендом / Дунаев, Р. Б. // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – №6. – с. 321-326.
2. Анисимова, Т. В., Пригарина Н. К., Чубай С. А. Система риторической аргументации в дискурсе социальной рекламы / Т. В. Анисимова, Н. К. Пригарина, С. А. Чубай // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2019. – Т. 18. – №. 2. – С. 159–173.
3. Тарасов, Е. Ф. Роль креолизированных текстов: на материале демоверсий международных англоязычных сертифицированных экзаменов / Е. Ф. Тарасов, А. А. Бернацкая, В. М. Березин // Редакционная коллегия. – 2013. – С. 242.
4. Терских, М. В. Взаимодействие вербального и визуального компонентов в метафоризированных текстах социальной рекламы / Терских М. В. // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2017. – №. 3 (16). – С. 76–84.

РОЛЬ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

Ли Дунсиянь

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, fir@bsu.by*

Туризм представляет собой неотъемлемую часть жизни общества, являясь феноменом мирового масштаба. Туристское пространство оказывает влияние на политику, экономику, образование. К сожалению, сфера туризма подвержена огромному количеству внешних факторов – от экономических кризисов и пандемий до погодных условий и политической обстановки в мире. Последние годы индустрия туризма находится в состоянии стабильной неопределенности: страны открывают и закрывают свои границы, одни регионы вводят новые ограничения, другие отменяют их. Устойчивый туризм возник с появлением концепции глобального устойчивого развития. Его основная цель – предоставить туристам высококачественную туристическую среду, одновременно повышая уровень жизни местных жителей и поддерживая здоровую экологическую среду в процессе развития. Обращение для повышения будущих возможностей развития общества и экономики. Устойчивый туризм подчеркивает установление и развитие положительных корреляций с природной и социальной средой в процессе развития, а также сокращение или устранение отрицательных корреляций. Экологический туризм, гармоничный туризм, ответственный туризм, экологический туризм, природный туризм, этический туризм, экотуризм и т. д. – все это методы реализации туризма, направленные на достижение устойчивого развития туризма.

Ключевые слова: туризм; устойчивое развитие.

THE ROLE OF EVENT TOURISM IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY

Li Dongxiyan

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, fir@bsu.by*

Tourism is an integral part of the life of society, being a phenomenon of global scale. The tourism space influences politics, economy, education. Unfortunately, the sphere of tourism is subject to a huge number of external factors - from economic crises and pandemics to weather conditions and political situation in the world. In recent years, the tourism industry has been in a state of stable uncertainty, with countries opening and closing their borders, some regions imposing new restrictions, and others lifting them. Sustainable tourism emerged with the emergence of the concept of global sustainable development. Its main goal is to provide tourists with a high-quality tourism environment while improving the living standards of local residents and maintaining a healthy ecological environment in the process of development. Appeal to enhance future development opportunities for society and

economy. Sustainable tourism emphasizes the establishment and development of positive correlations with the natural and social environment in the development process, and the reduction or elimination of negative correlations. Ecological tourism, harmonious tourism, responsible tourism, ecological tourism, nature tourism, ethical tourism, ecotourism, etc. - are all tourism realization methods aimed at achieving sustainable tourism development.

Keywords: tourism; sustainable development.

Событийный туризм играет ключевую роль в содействии устойчивому развитию индустрии туризма. Эта специализированная ниша в более широком туристическом секторе характеризуется организацией и посещаемостью мероприятий, таких как конференции, съезды, фестивали и спортивные соревнования. Значение событийного туризма заключается в его способности вносить вклад в экономическую, социальную и экологическую устойчивость.

С экономической точки зрения событийный туризм стимулирует местную экономику, привлекая посетителей, которые вносят свой вклад в гостиничный бизнес, транспорт и розничную торговлю. Приток туристов на мероприятия приводит к увеличению возможностей трудоустройства и получения дохода, поддерживая общее экономическое благополучие принимающего сообщества. Такая экономическая диверсификация снижает зависимость от традиционного туризма и повышает устойчивость страны назначения к внешним потрясениям.

В социальном плане событийный туризм способствует культурному обмену и вовлечению сообщества. Мероприятия часто демонстрируют местные традиции, искусство и обычаи, предоставляя принимающему сообществу платформу для того, чтобы поделиться своей уникальной самобытностью с посетителями. Кроме того, сбор людей на мероприятия способствует социальной сплоченности и взаимодействию, создавая чувство гордости сообщества. Благодаря проведению мероприятий туристические направления могут создать положительную репутацию и повысить свою привлекательность для широкого круга туристов.

С точки зрения экологической устойчивости, ответственные методы организации мероприятий могут свести к минимуму воздействие туризма на окружающую среду. Организаторы мероприятий все чаще внедряют устойчивые методы, такие как сокращение отходов, энергосбережение и экологически чистые варианты транспортировки. Интегрируя эти практики, событийный туризм способствует сохранению природных ресурсов и сводит к минимуму негативное воздействие на окружающую среду, гарантируя, что будущие поколения также смогут наслаждаться экологическими сокровищами места назначения.

Кроме того, событийный туризм часто выступает катализатором развития инфраструктуры. Принимающие страны могут инвестировать в модернизацию объектов, транспортных сетей и общественных пространств, чтобы соответствовать требованиям проведения крупномасштабных мероприятий. Это не только повышает общую привлекательность места назначения, но и оставляет в наследство улучшенную инфраструктуру для местных жителей и будущих посетителей.

Событийный туризм играет решающую роль в обеспечении устойчивого развития индустрии туризма. Как было сказано, устойчивое развитие в туризме означает удовлетворение потребностей настоящего без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Событийный туризм, который предполагает привлечение посетителей на конкретные мероприятия или фестивали, может способствовать устойчивому развитию несколькими способами:

1. Экономическое воздействие.

– Получение дохода. Мероприятия могут приносить значительные экономические выгоды за счет привлечения туристов, которые тратят деньги на проживание, транспорт, питание и другие услуги.

– Развитие местного бизнеса. Приток туристов может стимулировать местный бизнес, создавая рабочие места и поддерживая рост малых предприятий.

Глобальные события, такие как Олимпийские игры и чемпионаты мира по футболу, приносят огромные экономические выгоды странам и городам, которые их принимают. Это важный фактор, объясняющий, почему правительства готовы тратить так много денег на прием иностранцев.

Событийный туризм также может сыграть значительную роль в брендинге дестинации и внести значительный вклад в ее успех. Благодаря ежегодному музыкальному фестивалю, проводимому в Остине, штат Техас, США, город стал мировым символом музыкальной сцены. В первую очередь это связано с успехом в проведении такого мероприятия каждый год. Социальное и культурное воздействие.

– Культурный обмен. Мероприятия часто демонстрируют местную культуру, традиции и искусство, обеспечивая платформу для культурного обмена между жителями и посетителями.

– Вовлечение местных сообществ. Вовлечение местных сообществ в планирование и проведение мероприятий способствует развитию чувства сопричастности и гордости, что ведет к социальной сплоченности.

2. Экологические последствия.

– Экологические соображения. Устойчивое планирование мероприятий предполагает минимизацию воздействия на окружающую среду, такого как образование отходов, потребление энергии и выбросы углекислого газа.

– Продвижение экологически чистых практик. Мероприятия могут служить платформой для повышения осведомленности об экологических проблемах и продвижения экологически чистых практик как среди организаторов, так и среди участников.

3. Развитие инфраструктуры.

– Инвестиции в инфраструктуру. Проведение мероприятий часто требует улучшения местной инфраструктуры, такой как транспорт, жилые помещения и общественные пространства. Эти изменения могут принести пользу месту назначения в долгосрочной перспективе.

– Унаследованные проекты. Устойчивое планирование мероприятий может включать создание долговременных объектов, таких как парки, культурные центры или спортивные сооружения, которые способствуют благополучию сообщества и после проведения мероприятия.

4. Вовлечение сообщества и расширение его возможностей.

– Наращивание потенциала. Событийный туризм может предоставить возможности для развития навыков и наращивания потенциала в местном сообществе, создавая рабочую силу, которая может продолжать поддерживать индустрию туризма.

– Социальная интеграция. Планирование инклюзивных мероприятий гарантирует, что широкий круг заинтересованных сторон, включая местные сообщества, будут вовлечены в туристическую деятельность и получат выгоду от нее.

5. Сохранение природного и культурного наследия.

– Практика ответственного туризма. Мероприятия могут быть разработаны таким образом, чтобы подчеркнуть и прославить природное и культурное наследие места назначения, одновременно поощряя практику ответственного туризма для обеспечения их сохранения.

– Продвижение устойчивых практик.

6. Образование и осведомленность. Мероприятия могут использоваться в качестве платформ для информирования как туристов, так и местных жителей об устойчивых практиках, способствуя формированию культуры ответственного туризма.

В заключение, событийный туризм является ключевым фактором устойчивого развития индустрии туризма. Его положительное воздействие на экономические, социальные и экологические аспекты принимающих стран делает его ценным и стратегическим компонентом в текущих усилиях по созданию жизнеспособного и ответственного туристического

сектора. Поскольку отрасль продолжает развиваться, особое внимание к ответственному управлению мероприятиями будет иметь важное значение для обеспечения максимизации выгод от событийного туризма при минимизации любых потенциальных негативных последствий. При правильном планировании и исполнении событийный туризм может стать мощным инструментом устойчивого развития индустрии туризма. Принимая во внимание экономические, социальные, культурные и экологические аспекты, организаторы мероприятий и власти мест назначения могут оказывать положительное, долговременное воздействие, приносящее пользу как местному сообществу, так и индустрии туризма в целом.

Библиографический список

1. Ассоциация туроператоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/42788.html>. – Дата доступа: 08.12.2023.
2. Болодурина, М. П. Осознанный туризм как принцип устойчивого развития / М. П. Болодурина, Д. Т. Назаров // Актуальные вопросы устойчивого развития регионов, отраслей, предприятий : материалы Международной научно-практической конференции. В 4-х томах., Тюмень, 23 декабря 2022 года. Том 2. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2023. – С. 145-150. – EDN MBTICC.
3. Бутенко, О. П. событийный туризм в Китае / О. П. Бутенко, Л. В. Беркасова // Тенденции и проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства : Материалы 7-й Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 105-летию РГУ имени С. А. Есенина, Рязань, 22 октября 2020 года. – 2020: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2020. – С. 105-107. – EDN WMSLUR.

СТРАТЕГИЯ УЧАСТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРОВЕДЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ И МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС - ОДИН ПУТЬ»

Ло Ци¹⁾, Л. Н. Давыденко²⁾

¹⁾ Белорусский Государственный Университет
Минск, Беларусь, qilu372@gmail.com

²⁾ Белорусский Государственный Университет
Минск, Беларусь, Davidenko@tut.by

В статье рассматривается инициатива «Один пояс - один путь». «Один пояс - один путь» - представляет собой фундаментальный проект, направленный на укрепление трансграничного сотрудничества между различными странами и регионами, с особым вниманием к Китаю и Беларуси. Этот масштабный проект, зарождающийся из стремления к взаимовыгодному экономическому и культурному партнерству, открывает перед малым и средним предпринимательством (МСП) обеих стран новые возможности для роста и развития. Особенно значимыми оказываются перспективы в сфере культурных массовых мероприятий, где МСП могут найти новые пути для продвижения своей деятельности и расширения международного влияния.

Ключевые слова: «Один пояс - один путь»; предпринимательство; инициатива; программа; МСП; Китай.

STRATEGY FOR THE PARTICIPATION OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISE IN CULTURAL AND MASS EVENTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE “ONE BELT - ONE ROAD” PROJECT

Luo Qia^a, L. N. Davydenko^b

Belarusian State University
^aMinsk, Belarus, LoCi@bfla.eu

Belarusian State University
^bMinsk, Belarus, Davidenko@tut.by

The article discusses the "One Belt - One Road" initiative. "One Belt - One Road" is a fundamental project aimed at strengthening cross-border cooperation between various countries and regions, with special attention to China and Belarus. This large-scale project, born out of the desire for mutually beneficial economic and cultural partnership, opens up new opportunities for growth and development for small and medium-sized enterprises (SMEs) in both countries. The prospects are particularly significant in the field of cultural events, where SMEs can find new ways to promote their activities and expand their international influence.

Keywords: “One Belt - One Road”; entrepreneurship; initiative; program; SME; China.

Основываясь на принципах открытости, взаимодействия и обмена, инициатива «Один пояс - один путь» стимулирует не только экономические, но и культурные связи между участвующими странами. В этом контексте культурные массовые мероприятия, такие как фестивали, выставки и концерты, предоставляют МСП уникальную возможность для демонстрации своих товаров и услуг, обмена культурными ценностями и укрепления международных отношений. Такие мероприятия способствуют не только культурному обогащению, но и открывают новые рынки, способствуя экономическому росту и международной интеграции МСП.

Важность инициативы «Один пояс - один путь» для МСП в Китае и Беларуси заключается в ее способности стимулировать сотрудничество и обмен между этими странами. Это открывает двери для совместных проектов, инвестиций и разработки новых культурных продуктов, что в свою очередь приводит к росту и расширению деятельности МСП. Поддержка таких инициатив на государственном уровне, а также активное участие частного сектора и общественных организаций, играют ключевую роль в реализации этой амбициозной программы.

Таким образом, участие МСП в культурных массовых мероприятиях в рамках проекта «Один пояс - один путь» является не только путем для экономического роста, но и мощным средством культурного и социального обмена, способствующего укреплению международных отношений и расширению горизонтов для всех участвующих сторон.

Значение исследования

1. Актуальность в контексте глобальных экономических и культурных взаимодействий.

2. Акцент на инициативе "Один пояс, один путь" как ключевом проекте для укрепления экономических, культурных и торговых связей.

3. Важность участия МСП в культурных мероприятиях для экономического роста и международного культурного обмена.

Содержание исследования

1. Роль МСП в современной экономике Китая.

2. Анализ законодательных и экономических аспектов участия китайских и белорусских МСП в инициативе.

3. Стратегии участия белорусских МСП в культурных мероприятиях и направления их вовлечения.

Методология исследования

1. Использование комбинации методов: индукция, дедукция, системный анализ, синтез.

2. Индуктивный метод для обобщения эмпирических данных.

3. Дедуктивный подход для вывода теоретических принципов.

4. Системный анализ участия МСП в широкой системе инициативы.

5. Синтез данных для формирования общей картины и разработки стратегий.

Библиографический список

1. 2023 中小微企业的发展机遇 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1774800704669616792&wfr=spider&for=pc>
2. *Виноградов, А. В.* Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности / А. В. Виноградов. М.: НОФМО, 2008. – 363 с.
3. 13-я пятилетка (2016-2020 гг.) - важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан» : [сборник статей] / Российская академия наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока, Институт Дальнего Востока Российской академии наук, Центр социально-экономических исследований Китая ; [ответственный редактор А. В. Островский]. - Москва : ИДВ РАН, 2018. - 303 с.
4. *Бергер, Я.М.* Экономическая стратегия Китая / Я. М. Бергер ; Российская акад. наук, Учреждение Российской акад. наук Ин-т Дальнего Востока РАН. - Москва : Форум, 2009. - 557 с.
5. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура, 2017— 2018. М.: ИД «ФОРУМ», 2018. – 436 с.
6. *Веселова, Л.С.* Векторы становления китайской социологии: прагматическая направленность, сохранение традиции / Веселова Л.С., Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А. // Социологические исследования. - 2018. - № 7. - С. 124-134.
7. 2023 年我国专精特新中小企业 9.8 万家，民营企业占 95% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cgсpa.org/html/news/rapid/1343.html>
8. *Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А., Цзинь Ц., Ши И.* Ценности российских и китайских предпринимателей: сравнительный анализ (результаты эмпирического социологического исследования). // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, 2018. - С. 354-357.
9. Вклад частного сектора экономики в ВВП КНР превысил 60 %. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0306/c31518-9553049.html>
10. IDC : 企业数字持续增长，IDC 发布《中国中小企业生存现状报告,2022》 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prCHC49515422>
11. China soon to have 100 mln business entities. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.china.org.cn/business/2018-03/02/content_50634924.htm
12. *Су Цзянь.* Снижение налогов для развития внутренней экономики / Су Цзянь // Китай. - 2019. - № 2. – С. 11-15

ИННОВАЦИИ В ЭКСКУРСИОННОМ ПРОДУКТЕ ГОРОДА: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА НА ПРИМЕРЕ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

П. Д. Луковская¹⁾, А. Н. Решетникова²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, poli.lukv@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, anbsu@mail.ru*

Статья рассматривает роль инноваций в сфере экскурсионной деятельности и их влияние на развитие туристского продукта. Авторы, исследуя зарубежный опыт, анализируют предложения платформы «Спутник», представляющей собой крупную интернет-площадку для онлайн-бронирования экскурсий на русском языке. На примере г. Санкт-Петербург показывается, как использование современных технологий и анимационных программ способствует созданию уникального туристского продукта и позволяет диверсифицировать структуру предложения. В качестве новых форм проведения экскурсий выступают иммерсивные экскурсионные маршруты, предполагающие «глубокое погружение» экскурсантов в историческую среду, что позволяет значительно расширить подходы к современной интерпретации культурного наследия.

Ключевые слова: инновации; экскурсионное обслуживание; иммерсивные экскурсии.

INNOVATIONS IN THE EXCURSION PRODUCT OF THE CITY: ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG

P. D. Lukovskaya^a, A. N. Reshetnikova^b

^a*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, poli.lukv@gmail.com*

^b*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, anbsu@mail.ru*

The article examines the role of innovations in the field of excursion activities and their impact on the development of tourist product. The authors, studying foreign experience, analyze the proposals of the Sputnik platform, which is a large Internet platform for online booking of excursions in Russian. On the example of St. Petersburg they show how the use of modern technologies and animation programs contributes to the creation of a unique tourist product and allows to diversify the structure of the offer. As new forms of excursions are immersive excursion routes that involve "deep immersion" of excursionists in the

historical environment, which allows to significantly expand approaches to the modern interpretation of cultural heritage.

Keywords: innovation; excursion service; immersive excursions.

В современных реалиях инновации являются неотъемлемой частью любого вида экономической деятельности человека. Экскурсионная деятельность представляет собой востребованный сегмент туристского рынка, что предопределяет поиск новых форм и подходов к ее организации. Создание инноваций является важным условием эффективного функционирования предприятий, реализующих экскурсионные услуги.

Экскурсионное обслуживание представляет собой часть комплексной туристской услуги, предоставляемую туристическими учреждениями или предприятиями как ответ на запросы и потребности экскурсантов. Экскурсия – это туристское путешествие физических лиц на период менее 24 часов, посещение физическими лицами, в том числе туристами, в познавательных целях туристских ресурсов, других объектов, имеющих художественную, историческую и иную значимость, под руководством экскурсовода, гида-переводчика, иного лица, наделенного правом проведения экскурсий [3].

Инновационное развитие экскурсионной деятельности предполагает, в том числе, анализ зарубежного опыта, изучение тенденций и направлений, которые могут стать источником для роста и диверсификации национального экскурсионного предложения.

Инновации в сфере экскурсионной деятельности представляют собой новые по тематике и форме экскурсии, разнообразные анимационные программы, интегрированные в маршруты экскурсий, новые подходы к разработке и усовершенствованию экскурсий, а также применение новых методических приемов и технологий экскурсоводами. Экскурсионный продукт можно считать инновационным при условии того, что во время его разработки были использованы конструктивно новые подходы и решения, а также применены новейшие технологии, новые методы создания и внедрения экскурсионной услуги.

С использованием инноваций в структуру экскурсионного предложения активно внедряются новые формы услуг, такие как виртуальные экскурсии различной тематики, экстремальные туры, квест-туры, мультимедийные программы, методические приемы показа и рассказа, основанные

на использовании информационных технологий и др. Подходы к выделению видов инноваций в экскурсионной деятельности могут рассматриваться аналогично принятым в сфере туризма (табл.).

Таблица 1

Виды инноваций в экскурсионном туризме

Вид инновации	Характеристика	Примеры
Продуктовые	Разработка и внедрение нового турпродукта, а именно экскурсий различной тематики и форм:	экскурсии-квесты; иммерсивные экскурсии; эксклюзивные туры и экскурсии с известными людьми, селфи-туры;
	Привлечение новых туристских ресурсов и объектов, которые ранее не рассматривались как туристский потенциал:	экскурсии в торгово-развлекательные центры, экскурсии по крышам;
Процессные	Внедрение современных технологий в стандартные городские и музейные экскурсии	городские экскурсии с дополненной реальностью (VR\AR); включение элементов экстремального туризма в программу экскурсии; анимационные экскурсии;
Маркетинговые	Проведение маркетинговых исследований на новом социально-культурном уровне, позволяющим собрать информацию у каждого потенциального потребителя туристских услуг и учесть их индивидуальные предпочтения	внедрение систем CRM, конкурсы, посвященные инновациям в сфере экскурсионного дела, использование соционического подхода при подборе кадров.

Составлено по: [4].

Одно из наиболее популярных инновационных направлений в области экскурсионного туризма – анимация (от лат. *anima* – душа, жизнь). Анимация представляет собой «оживление» персонажей истории, кинематографа или литературы, а также вовлечение экскурсантов в происходящие события с помощью интерактивных подходов. Такое вовлечение можно назвать иммерсивностью (от англ. *immerse* – погружать) – это способ восприятия, создающий эффект погружения в искусственно созданную среду, прежде всего благодаря аудио-визуальным технологиям. Анимация/иммерсивность в сфере туризма предполагает создание и проведе-

ние специальных профессионально разработанных программных сценариев, являющихся составной частью туристских экскурсионных маршрутов.

Примером успешного использования инноваций в экскурсионной деятельности для привлечения туристов является г. Санкт-Петербург. В туристском продукте города широко развито предложение уникальные экскурсионных маршрутов, связанных с историческими и культурными достопримечательностями, в основе которых лежит анимационная составляющая.

Санкт-Петербург – одно из самых популярных туристических направлений России. В 2022 г. в Петербург, по данным российского городского комитета по развитию туризма, посетили более 8 млн туристов, это на 33% больше, чем в 2021 г. [6].

Для анализа современных инновационных форм экскурсионной деятельности в Санкт-Петербурге авторами были изучены предложения платформы «Спутник», представляющей собой одну из крупнейших интернет-площадок онлайн бронирования экскурсий на русском языке по всему миру [1]. На платформе представлено около 1 000 маршрутов по Санкт-Петербургу и его окрестностям.

Анализ содержания экскурсионных программ, представленных на платформе www.sputnik8.com, был основан на изучении тех экскурсионных услуг, в которых присутствуют инновационные подходы и концепции. Наибольший интерес представляют анимационные экскурсии и «необычные». «Необычные» – вид экскурсий, выделяемый платформой. Они подразумевают под собой экскурсии, которые предполагают осмотр уникальных объектов или использование новых методов организации и проведения экскурсионных программ.

К анимационным экскурсиям, представленным на платформе, отнесены:

- театрализованные экскурсии с фонарщиком Фаролеро и часовщиком Клокуокером;
- театрализованный аудиоспектакль «Нос – путешествие по мотивам Гоголя»;
- театрализованный маршрут «Прогулка со Смертью по Васильевскому острову»;
- иммерсивная прогулка по Невскому проспекту 1913 года;
- театральное аудиопутешествие по блокадному Ленинграду.

К «необычным» экскурсиям отнесены:

- экскурсия «Петербург на ощупь: прогулка с закрытыми глазами»;
- гастрономические маршруты (экскурсии по барам);
- экскурсии по коммуналкам и квартирам;

- экскурсии по дворам и парадным;
- экскурсии по крышам.

Анимационные экскурсии представлены в структуре экскурсионного продукта города двумя основными тематическими группами:

1. Исторические экскурсии, посвященные важнейшим историческими событиями в жизни города (Петербург дореволюционный; оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, героизм и стойкость жителей блокадного Ленинграда);

2. Литературные и литературно-биографические экскурсии, посвященные известным деятелям литературы и искусства, чья жизнь и творчество тесно связаны с Санкт-Петербургом, либо персонажам известных литературных произведений.

Одними из наиболее распространенных инновационных маршрутов Петербурга являются театрализованные экскурсии с фонарщиком Фаролеро («Дорога к мечте», «Хранители города») и часовщиком Клокуокером («Формула любви», «Быть Достоевским», «Рождество вокруг света»). Они представляют собой иммерсивные экскурсионные прогулки по городу, включающие аудиоэкскурсию, театральную постановку и квест-прогулку по городу, во время которой, в зависимости от тематики экскурсии, турист услышит интересные факты об основных достопримечательностях. На время экскурсии туристы получают фирменные плащ-накидки и шумоподавляющие наушники. Гид-экскурсовод играет роль фонарщика либо часовщика, погружая туристов в необходимую атмосферу с помощью различного реквизита, декораций и видеопроектора.

Анимационным маршрутом является театрализованный аудиоспектакль «Нос – путешествие по мотивам Гоголя». В ходе обзорной экскурсии по Петербургу, персонажи Нос, Акакий Акакиевич и другие герои известного произведения Н.В. Гоголя в необычном формате знакомят туристов с интересными достопримечательностями города. Помимо оригинальных легенд туристы услышат истории из жизни известного писателя, а также примут участие в интерактивной викторине и разгадают тайну «пропавшего носа».

Популярный анимационный театрализованный маршрут – «Прогулка со Смертью по Васильевскому острову». Экскурсия проходит в формате театрализованного шоу с элементами квеста. Экскурсию проводит команда гидов-актеров в образах Смерти и оживших персонажей истории. Акцент в экскурсии сделан на театральное действие. На протяжении 1,5 часов туристы непрерывно получают историческую информацию, которая подается в театральной форме.

Иммерсивная «Прогулка по Невскому проспекту 1913 года» представляет собой театрализованное шоу, во время которого туристу предлагается погрузиться в атмосферу дореволюционного Петербурга. Вместе с гидом в роли фотографа, прибывшего из прошлого, туристы двигаются по главной улице Петербурга. Они «знакомятся» с жителями ушедшей эпохи и ищут исторические артефакты. Объемный звук в наушниках помогает экскурсантам почувствовать себя непосредственным участником аудиоспектакля.

Во время театрального аудиопутешествия по блокадному Ленинграду туристам предлагают окунуться в полноценный драматический спектакль о тяжелой жизни, героизме и стойкости ленинградцев в зиму 1941-1942 г. Объемный звук в наушниках помогает экскурсантами почувствовать себя непосредственным участником аудиоспектакля, а исторические здания вокруг становятся «ожившими» декорациями. В основе сценария экскурсии-пьесы лежат подлинные материалы, отобранные в архивах, библиотеках и личных документах: дневниках, воспоминаниях, мемуарах. С главной 13-летней героиней туристы пройдут суровыми дорогами блокадных адресов тяжелый путь первой блокадной зимы. Они услышат, как люди выживали, спасались сами и спасали близких.

Новой инновационной формой проведения экскурсий является «необычная» пешеходная экскурсия «Петербург на ощупь: прогулка с закрытыми глазами». Ее проводит гид Алексей – единственный незрячий гид в России, владеющий навыком эхолокации. Участникам экскурсии выдают трости и повязки на глаза. Гуляя по центру Петербурга в полной темноте, экскурсанты пытаются узнать известные памятники архитектуры и искусства на ощупь, ориентируясь по звукам и запахам. Это уникальная экскурсия, во время которой приходит осознание того, сколько деталей остается на периферии ежедневного внимания. Кроме того, данная программа может быть отнесена к категории инклюзивных маршрутов.

Гастрономические маршруты, а именно экскурсии по барам Санкт-Петербурга, относятся к «необычным» экскурсиям. На таких экскурсиях как «Ползком по барам и клубам», «Питейная культура Санкт-Петербурга», «Тур по барам Петербурга» и др., туристам предлагается посетить несколько баров (от 5 до 10), попробовать фирменные напитки в каждом из них, послушать рассказы об истории зарождения некоторых ключевых мест и клубно-браной культуры города и пройти по маршруту, охватывающему неочевидные уголки Петербурга.

В Санкт-Петербурге существуют также уникальные экскурсионные объекты, которые не являются распространенными объектами для посещения в других городах и странах. Такими объектами являются: коммунальные квартиры, дворы-колодцы и парадные, крыши. На платформе

www.sputnik8.com. представлено более 80 маршрутов, посвященных таким объектам, например, «Ускользящий мир петербургских дворов и парадных», «Лабиринты Петроградки: дворы-колодцы и доходные дома», «Контрасты Невского проспекта: дворы и парадные» и другие. Во время такой экскурсии участникам предлагается прогуляться по необычным дворам-колодцам и парадным с уникальным интерьером, которым удалось пережить революцию и сохранить необыкновенные детали убранства. Ленинградские коммуналки – отдельный культурный феномен, который привлекает множество туристов. Например, во время экскурсии «Ленинградские коммуналки – снаружи и изнутри» экскурсанты увидят коммунальные квартиры с дореволюционной планировкой, сохранившимися деталями интерьера и узнают о «коммунальном» быте благодаря историям местных жителей.

Экскурсии по крышам Петербурга также являются визитной карточкой города. Такой объект как крыша является уникальным для экскурсионной деятельности. Туристам предлагается подняться на безопасные крыши, с высоты которых они смогут рассмотреть достопримечательности города в профессиональные бинокли, услышать историю Санкт-Петербурга и сделать эффектные фото.

Таким образом, анализ инновационного развития экскурсионного продукта в Санкт-Петербурге показал, что использование современных технологий в экскурсионной деятельности позволяет диверсифицировать экскурсионный продукт, создавая уникальные экскурсии и новые формы их проведения. На данном рынке экскурсионных услуг уделяется особое внимание внедрению и развитию новых объектов как части экскурсионного продукта, а также новых форм интерпретации наследия, что создает уникальный образ города для туристов и экскурсантов.

Адаптация успешных практик и идей современного экскурсионного рынка, учет особенностей национального туристско-экскурсионного потенциала поможет успешно внедрить инновационные практики и создать уникальные и привлекательные туристические продукты, способствующие развитию отрасли и привлечению новых сегментов потребителей.

Библиографический список

1. Sputnik [Электронный ресурс] // О проекте – Режим доступа: <https://www.sputnik8.com/about> – Дата доступа: 08.12.2023
2. Sputnik [Электронный ресурс] // Экскурсии в Санкт-Петербурге – Режим доступа: <https://www.sputnik8.com/ru/st-petersburg> – Дата доступа: 08.12.2023
3. Национальной правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Закон Республики Беларусь от 11.11.2021 г. № 129-3 «О туризме» – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100129&p1=1&p5=0> – Дата доступа: 08.12.2023

4. *Потаева, Г. Р.* Основы экскурсоведения : пособие для студентов геогр. фак., обучающихся по спец. 1-31 02 01-02 03 «География туризма и экскурсионный менеджмент» / Г. Р. Потаева, Т. А. Федорцова. – Минск : БГУ, 2011. – 159 с.

5. *Решетников, Д. Г.* Современные тенденции развития экскурсионного туризма в Беларуси / Д.Г. Решетников, А.Н. Решетникова // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды XIV Междунар. науч.-практ. конф. МГУ им. М.В. Ломоносова, географический факультет, Москва, 25 апреля 2019 г. – М.: АНО «Диалог культур», 2019. – С. 410-417.

6. Сетевое издание Ведомости (Vedomosti) [Электронный ресурс] // Экономика – Режим доступа: <https://spb.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/17/959422-peterburg-rasschitivaet-narastit-turpotok> – Дата доступа: 08.12.2023

7. Словарь по туризму [Электронный ресурс] // Экскурсант – Режим доступа: http://actravel.ru/tourism_glossary.php?word=444 – Дата доступа: 08.12.2023

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ В ИВЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТЕ

Д. Д. Роднянская¹⁾, Н. И. Богино²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, *fmo.rodnyansDD@bsu.by*

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, *bahino@bsu.by*

В данной статье проводится исследование теоретических аспектов командообразования в ивент-менеджменте. В статье рассматриваются основные теоретические концепции командообразования, включая понятие команды, ее характеристики и модели формирования. Также анализируется важность коммуникации и совместной работы в командах ивент-менеджмента, а также распределение ролей и ответственностей.

Ключевые слова: командообразование; ивент-менеджмент; менеджмент мероприятий.

THEORETICAL ASPECTS OF TEAM BUILDING IN EVENT MANAGEMENT

D. D. Rodnyanksaya^a, N. I. Bohino^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, *fmo.rodnyansDD@bsu.by*

^bBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, *bahino@bsu.by*

This article studies theoretical aspects of team building in event management. The article considers the main theoretical concepts of team building, including the concept of a team, its characteristics and models of formation. It also analyses the importance of communication and teamwork in event management teams, as well as the distribution of roles and responsibilities.

Keywords: team building; event management.

В ивент-менеджменте командообразование играет ключевую роль в успешной организации и проведении мероприятий. Это процесс форми-

рования и управления командой профессионалов, которые работают вместе для достижения общих целей и обеспечения высокого уровня выполнения задач.

Организация мероприятий требует сотрудничества и координации между различными специалистами, такими как планировщики, дизайнеры, маркетологи, технические специалисты, координаторы и многие другие. Каждый из них имеет уникальные навыки и знания, которые вносят ценный вклад в общий успех мероприятия. Эффективное командообразование позволяет объединить эти различные роли и компетенции в гармоничную и синергичную силу. Организация и проведение мероприятий, таких как конференции, выставки, корпоративные вечера и спортивные события, стали неотъемлемой частью стратегии маркетинга и продвижения продуктов и услуг компаний.

Ивент-менеджмент представляет собой управление всеми аспектами мероприятия - от планирования и разработки концепции до координации выполнения задач и оценки его успешности. Профессиональные ивент-менеджеры обладают навыками управления проектами, коммуникацией, маркетингом и лидерством, необходимыми для эффективной организации и управления командами [3, с. 21].

Значение ивент-менеджмента для современной бизнес-среды трудно переоценить. Мероприятия стали мощным инструментом привлечения внимания, установления контактов, укрепления имиджа компании и улучшения взаимодействия с клиентами. Они предоставляют уникальные возможности для презентации новых продуктов и услуг, обмена опытом, обучения и создания партнерских связей [4, с. 115].

Однако успешная организация мероприятий требует не только тщательного планирования и координации, но и эффективной работы команды. Команды в ивент-менеджменте играют ключевую роль в достижении поставленных целей и обеспечении высокого уровня качества мероприятий. Успешное командообразование и управление командой являются неотъемлемыми элементами процесса ивент-менеджмента.

Командообразование может быть рассмотрено в двух аспектах. Во-первых, как естественное социально-психологическое развитие команды, происходящее в течение времени и включенное в общий процесс жизни группы. Во-вторых, как специально организованные социально-психологические технологии формирования коллективного субъекта деятельности - команды. Эти два аспекта тесно связаны друг с другом, но в области социальной психологии они часто исследуются отдельно [1, с. 235].

На данный момент существует несколько направлений в области командообразования, которые являются наиболее востребованными. Во-первых, это вопросы формирования состава команды, включая подбор отдельных участников с учетом общего контекста команды. Во-вторых, это задача развития командного духа, улучшения взаимопонимания и создания единого коллективного восприятия (чувства локтя). В-третьих, это задача оценки (диагностики) целевых групп с точки зрения их командного потенциала. Кроме того, существуют практические задачи, которые выходят за рамки социальной группы и связаны, с одной стороны, с индивидуальным уровнем, а с другой - с организационным уровнем. Примерами задач первого рода являются подбор и подготовка лидеров команды. Задачи второго рода включают создание организационной среды, соответствующей принципам командной работы [1, с. 240].

Далее следует рассмотреть несколько моделей формирования команд, как от зарубежных, так и от русскоязычных исследователей:

Модель Такена (Tuckman's Model): Разработана Брюсом Такеном и представляет пять стадий развития команды: формирование (forming), столкновение (storming), нормирование (norming), работы (performing) и распад (adjourning). Эта модель помогает понять, как команды проходят через различные фазы развития и какие задачи и проблемы возникают на каждой стадии [6].

Модель Белбин (Belbin's Team Roles): Разработана Мередилом Белбином и предлагает девять ролей, которые играют члены команды. Каждая роль имеет свои уникальные характеристики и вклад в командные процессы. Эта модель помогает определить сильные и слабые стороны каждого участника и создать сбалансированную команду [7].

Теория Джона Адайра (John Adair's Action-Centered Leadership): Представляет концепцию лидерства в командах. Адайр выделяет три ключевых области, которые лидер команды должен учитывать: достижение задачи, поддержка отношений в команде и индивидуальное развитие участников. Эта модель помогает лидеру команды балансировать различные аспекты и обеспечивать эффективное функционирование команды [8].

Модель Маргана (Morgan's Metaphors): Разработана Джоном Марганом и представляет семь метафор, описывающих команду. Каждая метафора предлагает свое видение команды и влияет на подход к командообразованию и управлению командой. Например, команда может рассматриваться как машина, организм, культура и т.д. Эта модель помогает расширить понимание команды и использовать различные подходы в командообразовании [10].

Интегрированная модель командообразования (Integrated Model of Team Formation): Эта модель объединяет различные аспекты командообразования, включая цели, роли, коммуникацию, решение проблем и управление конфликтами. Она предлагает системный подход к командообразованию, учитывая взаимосвязь между различными факторами и процессами [9].

Модель Т. Ю. Базарова. Она включает пять основных стадий развития команды: образование, бурление, нормализация, работа и разделение [5].

Теоретические аспекты командообразования в ивент-менеджменте включают различные концепции и помогают определить факторы, влияющие на ее эффективность, такие как:

Роли в команде: Теория ролей в команде указывает на то, что каждый участник команды играет определенную роль, которая может быть функциональной или социальной. Функциональные роли связаны с конкретной задачей или функцией в команде, например, лидерство или координация. Социальные роли определяются взаимоотношениями и взаимодействиями между участниками, например, роли посредника или наставника. Понимание ролей в команде помогает распределить задачи и ответственности между участниками мероприятия.

Командная эффективность: Теории командной эффективности исследуют факторы, влияющие на успех команды в достижении поставленных целей. В модели Такмена подчеркивается важность эффективного командного лидерства, коммуникации, установления целей и принятия решений для достижения высокой производительности команды.

Командная динамика: Командная динамика изучает процессы и взаимодействия, происходящие внутри команды. Это включает коммуникацию, конфликты, принятие решений, мотивацию и управление конфликтами. Понимание этих аспектов позволяет эффективно управлять командой во время планирования и организации мероприятия.

Развитие командного духа: В ивент-менеджменте важным аспектом является развитие командного духа среди участников мероприятия. Это включает создание единого коллективного восприятия, улучшение взаимопонимания и сотрудничества. Для этого могут использоваться различные методы и активности, такие как командные тренинги, игры, семинары и другие формы интерактивного взаимодействия.

Командообразование играет ключевую роль в успешной организации и проведении мероприятий в ивент-менеджменте. Организация мероприятий требует сотрудничества и координации между различными специалистами, а эффективное командообразование позволяет объединить их

различные роли и компетенции в гармоничную и синергичную силу. Профессиональные ивент-менеджеры должны обладать навыками управления командой, коммуникацией, маркетингом и лидерством для эффективной организации мероприятий.

Мероприятия стали мощным инструментом привлечения внимания, установления контактов, укрепления имиджа компании и улучшения взаимодействия с клиентами. Они предоставляют уникальные возможности для презентации продуктов и услуг, обмена опытом, обучения и создания партнерских связей. Однако успешная организация мероприятий требует не только тщательного планирования и координации, но и эффективной работы команды.

В области командообразования ивент-менеджмента существуют несколько направлений, таких как формирование состава команды, развитие командного духа и оценка командного потенциала. Также важными задачами являются подбор и подготовка лидеров команды, а также создание организационной среды, поддерживающей принципы командной работы.

Таким образом, ивент-менеджмент и командообразование тесно связаны и важны для успешной организации и проведения мероприятий, а профессиональные ивент-менеджеры должны обладать навыками управления командой для достижения поставленных целей и обеспечения высокого уровня качества мероприятий. Все эти факторы влияют на командную эффективность в ивент-менеджменте и их учет и реализация помогут создать эффективную и успешную команду, способную достичь поставленных целей и организовать успешное мероприятие.

Библиографический список

1. Жуков Ю. М. Методы и технологии командообразования // Методы практической социальной психологии: Диагностика. Консультирование. Тренинг / под ред. Ю. М. Жукова. – М.: 2004. С. 230–253.
2. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Теория и практика командообразования: Современная технология создания команд. – СПб.: 2004. – 304 с.
3. Романцов, А. Н. Event-маркетинг: Сущность и особенности организации: Практическое пособие / А. Н. Романцов. – М. : Издательско-торговая компания «Дашков и КО», 2009. – 116 с.
4. Хальцбаур, У. Event-менеджмент / У. Хальцбаур, Э. Йеттингер, Б. Кнаусс, Р. Мозер, М. Целлер; [пер. с нем. Т. Фоминой]. – М.: Эксмо, 2007. – 384 с.
5. Модель управленческих ролей Т.Ю.Базарова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://9psy.ru/lichnostnyj-rost/liderstvo-i-motivaciya/personal/model-upravlencheskix-rolej-t-yu-bazarova> – Дата доступа: 17.01.2024.
6. Модель формирования команды — Брюс Такман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://janberg.by/model-formirovaniya-komandy-bryus-takman-bruce-w-tuckman/> – Дата доступа: 17.01.2024.

7. Роли участников команды: девять типов для создания сбалансированной команды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asana.com/ru/resources/team-roles/> – Дата доступа: 17.01.2024.

8. Три круга Адаира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hrliga.com/index.php?module=news&op=view&id=6599> – Дата доступа: 17.01.2024.

9. Morgan's Metaphors Solving Organizational Issues Case Study [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ivypana.com/essays/morgans-metaphors-solving-organizational-issues/> – Date of access: 18.01.2024.

10. Integrated Model for Team Effectiveness [Electronic resource]. – Mode of access: <https://research-methodology.net/integrated-model-for-team-effectiveness/> – Date of access: 18.01.2024.

РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ MICE-ИНДУСТРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ПРИМЕНЕНИЕМ УСПЕШНЫХ ПРАКТИК АРГЕНТИНЫ, БРАЗИЛИИ, ПАНАМЫ

Ю. И. Синявская¹⁾, В. М. Дедок²⁾

¹⁾ Белорусский государственный Университет,
Минск, Республика Беларусь, y.siniavskaya@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный Университет,
Минск, Республика Беларусь, viktoria_dedok@yahoo.com

В статье даны краткие рекомендации по совершенствованию MICE-индустрии Республики Беларусь с применением успешных практик Аргентины, Бразилии, Панамы. Регион Латинской Америки обладает огромным потенциалом для развития MICE-индустрии, благодаря ряду факторов, в том числе имеющимся инфраструктуре и туристическим достопримечательностям. Некоторые страны, такие как Бразилия, или такие города, как Буэнос-Айрес, как показано в международных рейтингах направлений MICE, являются эталонными в регионе трех Америк в проведении деловых мероприятий национального, международного и мирового уровня.

Ключевые слова: MICE-индустрия; Бразилия; Аргентина; Панама; Республика Беларусь.

DEVELOPMENT OF RECOMMENDATIONS FOR IMPROVING THE MICE INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BELARUS USING SUCCESSFUL PRACTICES OF ARGENTINA, BRAZIL, PANAMA

Y. I. Siniauskaya^a, V. M. Dedok^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, y.siniavskaya@gmail.com

^bBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, viktoria_dedok@yahoo.com

The article provides brief recommendations for improving the MICE industry of the Republic of Belarus using successful practices of Argentina, Brazil, and Panama. The Latin American region has enormous potential for the development of the MICE industry due to a number of factors, including existing infrastructure and tourist attractions. Some countries, such as Brazil, or cities such as Buenos Aires, as shown in international MICE destination rankings, are benchmarks in the Tri-Americas region for hosting national, international and global business events.

Keywords: MICE industry; Brazil; Argentina; Panama; Republic of Belarus.

MICE-индустрия стран Латинской Америки в допандемийный период активно развивалась и показывала высокие показатели роста (+51%

в период с 2012 по 2016 гг. [1]), занимая четвертое место на международной арене после Европейского, Американского макрорегионов и АТР [1]. Основными странами-поставщиками бизнес-туристов в регионе являлись Аргентина и Бразилия (2 и 3 место соответственно [1]). Странами-лидерами по въездному потоку деловых путешествий являлись Мексика, страны Карибского бассейна, Бразилия, Панама, Аргентина [1]. По общему количеству проведенных МІСЕ-мероприятий из стран региона лидировали Аргентина (214 мероприятий) и Бразилия (209 мероприятий) [2], среди городов региона – столица Аргентины, г. Буэнос-Айрес (127 мероприятий) [2]. Отдельно необходимо отметить достаточно высокий уровень присутствия стран Латинской Америки в профессиональных объединениях регионального (COCAL, COTAL) и международного уровня (ICCA, IAPCO, GBTA).

Таким образом, обладая богатым природно-рекреационным и культурно-историческим потенциалом, значительным гостиничным фондом и хорошо развитой транспортной системой, получая поддержку на государственном и частном уровнях для осуществления устойчивого развития сектора, лидерами рынка МІСЕ-индустрии Латинской Америки являются Аргентина и Бразилия. Вместе с тем отдельного внимания заслуживает Панама, которая уже имеет определенный опыт в проведении международных мероприятий и увеличивает свою долю на рынке крупномасштабных ивентов.

Республика Беларусь, являясь дестинацией с хорошо налаженным сервисом для организации и проведения МІСЕ-мероприятий, обладая богатым культурным и природным потенциалом, являясь важным транспортным узлом Европы, имеет все данные для развития индустрии в стране. Принимая во внимание тот факт, что развитие МІСЕ-индустрии представляет огромный интерес и выгоду для развития экономики Республики Беларусь и ее крупных городов, так как большинство бизнес-мероприятий планируется заранее, зачастую бизнес-туристы оплачивают расходы не из личных средств, что гарантирует их размещение в отелях высокого уровня, также бизнес-мероприятия не зависят от сезонности и бизнес-туристы получают возможность принять участие в экскурсионных программах, необходимо и далее развивать данное направление.

На сегодняшний день Республика Беларусь хорошо справляется с организацией и проведением мероприятий для корпоративных групп и частных лиц, однако, для реализации крупных бизнес-мероприятий авторы предлагают учитывать опыт лидеров рынка МІСЕ-индустрии Латинской Америки (Аргентины, Бразилии, Панамы).

1. Развитие на национальном уровне системы координации деятельности МІСЕ-индустрии посредством: а) создания профильных организаций (Республиканской ассоциации конгрессов и конференций, которая будет

выполнять роль лидера MICE-индустрии Республики Беларусь, предоставляя информацию, образование, каналы связи, инструменты и ресурсы для организации более эффективных деловых встреч, а также возможности для развития бизнеса и налаживания связей); б) создания национальных конгресс-бюро, являющихся юридическими лицами публичного характера, в ведении которых находится продвижения Республики Беларусь как пункта назначения для проведения бизнес-мероприятий; в) вступления в крупные международные организации MICE-индустрии, что позволит найти и занять свое место в отрасли на мировом уровне, обмениваться опытом и идеями по вопросам развития индустрии, изучить мировой опыт организации и проведения бизнес-мероприятий, что, как результат, сможет быть реализовано в системе интеграции процесса передачи информации через объекты инфраструктуры туристских услуг (транспорт, питание, размещение и другие). Данные шаги будут способствовать развитию на национальном уровне системы координации деятельности MICE-индустрии посредством создания профильных организаций, что, как следствие, будет привлекать иностранные инвестиции, что поможет обеспечить успешное развитие и функционирование MICE-индустрии и ее основных составляющих: инфраструктурной и административной. Инвестиции смогут простимулировать уже существующие или находящиеся в стадии планирования проекты, вызвать интерес и повысить поток отечественных и иностранных инвесторов в развитии MICE-индустрии Республики Беларусь, тем самым дав гарантии возможных рисков при реализации проекта.

2. Важно развивать инфраструктурную составляющую MICE-индустрии: необходимо увеличить количество крупных площадок и выставочных комплексов с необходимой инфраструктурной составляющей, которые будут соответствовать площадкам мирового уровня, включающие все важные объекты (конференц-центры, отель, автостоянки, пункты питания и другие) на территории одного комплекса; стимулировать возведение в г.Минске конгресс-центров с 10 и более конференц-залами, что даст возможность одновременного проведения в нем более 10 мероприятий, таким образом вызывая интерес у компаний, проводящих мероприятия для нескольких групп, либо позволяя реализовывать события различной тематики для не связанных между собой компаний-участников; использовать для проведения бизнес-мероприятий исторические здания, обладающие возможностями для реализации подобного рода событий, подобного рода объекты помогают совместить деловые встречи с экскурсионными программами, идеально подходят для проведения поощрительных туров и программ; стимулировать возведение отеля в непосредственной близости с Национальным аэропортом «Минск; развивать быстрые, удобные и надежные транспортные услуги (авиационные, железнодорожные, авто-

мобильные; стимулировать появление новых и приветствовать уже существующие международные гостиничные сети на территории Республики Беларусь, что способствует определению высоких стандартов обслуживания бизнес-туристов и повышает имидж дестинации; способствовать развитию шоппинг-туризма в центрах размещения и вблизи основных площадок проведения бизнес-мероприятий, для этого необходимо довести мощности торговых организаций, специализирующихся на отечественной и сувенирной продукции, что также будет стимулировать экономику Республики Беларусь.

3. Рекомендуются обращать внимание на подготовку специалистов, занятых в MICE-индустрии Республики Беларусь, в особенности на формирование профессионального звена менеджмента индустрии, что оказывает влияние на качество обслуживания клиентов в регионе.

4. Способствовать достаточному объему инвестиций в обеспечение экологической безопасности Республики Беларусь (вода, воздух, очистные сооружения и другие), что благотворно скажется на привлекательности дестинации. Хорошо спланированная и регулируемая деятельность индустрии оказывает влияние на достижение основных Целей устойчивого развития (ЦУР) экономического, социального и экологического компонентов.

Также важно стимулировать создание большего числа компаний, профессионально занимающихся организацией бизнес-мероприятий, и налаживание связей между основными игроками MICE-индустрии Республики Беларусь, благодаря чему все элементы индустрии смогут работать единой командой на достижение общей цели – способствовать развитию экономики Республики Беларусь.

Таким образом, изучение и анализ опыта латиноамериканских стран (Аргентины, Бразилии, Панамы) позволили разработать рекомендации, которые могут быть использованы в деятельности MICE-индустрии Республики Беларусь, в частности, республиканскими и региональными органами управления туристической отрасли, в практической работе компаний, занятых в индустрии, благодаря чему может быть расширен спектр их услуг и повышена эффективность их деятельности.

Библиографический список

1. IPK International. MICE Travel Report: Focus on Latin America/ Based on Travel Monitor data. – 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ibtmamericas.com/content/dam/sitebuilder/rxmx/ibtm-americas/2019/pdf/estudios/ibtmAMERICAS_MICE_Travel_Report_Focus_to_Latin_America_final.pdf.coredownload.514602789.pdf – Дата доступа: 16.01.2024.

2. ICCA Statistics Report. Country and City Rankings 2019 [Электронный ресурс], by International Congress and Convention Association – Режим доступа: <https://www.stnet.ch/app/uploads/2021/07/ICCA-Statistics-2019.pdf> – Дата доступа: 15.01.2024.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИТ-ИНСТРУМЕНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И НА ВЕБ-РЕСУРСАХ В ОРГАНИЗАЦИИ МАССОВЫХ СОБЫТИЙНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

О. В. Счеснюк

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, olkanolik49@gmail.com*

В данной публикации рассматриваются особенности внедрения информационно-технологических инструментов в социальных сетях и на веб-ресурсах для эффективной организации массовых событийных мероприятий. Автор представляет возможные технологические решения для оптимизации и повышения эффективности проведения массовых событий. Отмечается, что использование ИТ-инструментов не только оптимизирует процессы планирования и взаимодействия с участниками, но и является ключевым элементом успешного продвижения мероприятий в цифровой эпохе. Подчеркивается важность таких технологических решений в создании привлекательных условий для участников.

Ключевые слова: социальные сети; маркетинг; организация мероприятий; ИТ-инструменты, ивент-менеджмент.

USE OF IT TOOLS IN SOCIAL NETWORKS AND WEB RESOURCES IN THE ORGANIZATION OF MASS EVENTS

O. V. Schesniuk

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, olkanolik49@gmail.com*

This publication discusses the features of the implementation of information technology tools in social networks and on web resources for the effective organization of mass event events. The author presents possible technological solutions for optimizing and increasing the efficiency of mass events. It is noted that the use of IT tools not only optimizes the processes of planning and interaction with participants, but is also a key element in the successful promotion of events in the digital era. The importance of such technological solutions in creating attractive conditions for participants is emphasized.

Keywords: social media; marketing; organization of events; IT tools; event management.

Мероприятия и фестивали стали ключевым элементом растущей индустрии гостеприимства и туризма. Фестивали могут предоставить мно-

жество впечатлений, которые привлекут как местных жителей, так и гостей страны, предлагая контекст для социального, досугового и культурного опыта. Аналогичным образом, социальные сети кардинально изменили планирование путешествий. В контексте онлайн-маркетинга социальные сети стали одним из самых быстрорастущих средств коммуникации, применяемых в интернет-среде, а также в туристическом маркетинге. Одна из основных целей событийного маркетинга – помочь участникам узнать больше о мероприятии и испытать что-то новое. Социальные сети предлагают прекрасную возможность взаимодействия с организаторами мероприятий, маркетологами и участниками. Маркетинг в социальных сетях считается более экономически эффективным, чем традиционные маркетинговые каналы. Маркетинг имеет решающее значение для любой отрасли, поскольку он играет первостепенную роль в привлечении клиентов, так как без использования маркетинга организаторы мероприятий не смогут привлечь аудиторию на свои мероприятия. Продукты мероприятий обычно включают в себя сочетание товаров, спонсорства, поставщиков и продажи билетов, что представляет собой проблему для маркетологов мероприятий. При маркетинге чего-то нематериального, например выставки или музыкального фестиваля, важным компонентом является обслуживание. Проблема заключается в том, что достаточно сложно продать то, что клиент не может физически потрогать, например, атмосферу мероприятия. Поэтому ивент-маркетологам необходимо предоставить вещественные доказательства, такие как брошюры, рекламные объявления, рекламные щиты и т. д., чтобы убедить целевую аудиторию приобрести билет и посетить мероприятие.

Социальные сети расширили возможности потребителей и позволили им легко получать информацию о продуктах или услугах и обмениваться ею. В результате социальные сети оказывают значительное влияние на поведение потребителей. Фактически, социальные сети служат важным маркетинговым инструментом для улучшения коммуникации между маркетологами и их аудиторией, особенно потому, что эффективность традиционных методов рекламы со временем снижается.

Большинство участников сегодня используют социальные сети, такие как Instagram, Вконтакте, TikTok, Facebook и LinkedIn. Посетители, вероятно, будут говорить о мероприятии заранее, во время и после мероприятия в этих социальных сетях. Это особенно актуально, если у мероприятия большая аудитория, которая разделяет схожие интересы и уже взаимодействует друг с другом в социальных сетях. Поэтому организатору следует участвовать и поощрять взаимодействие с аудиторией в социальных сетях.

Продвижение мероприятий в социальных сетях – отличный способ повысить посещаемость. Примерно 3 миллиарда человек зарегистрированы в Facebook, 1,3 миллиарда пользователей в Instagram, 400 миллионов человек зарегистрированы в Вконтакте, 800 миллионов человек в TikTok и есть большая вероятность того, что часть аудитории данных социальных сетей будет заинтересована в посещении мероприятия.

Сарафанный маркетинг приобрел совершенно новое значение с появлением социальных сетей, поскольку организаторы могут мобилизовать зарегистрированных участников, чтобы они обратились в свои социальные сети и пригласили своих друзей или коллег зарегистрироваться на мероприятия и конференции. Раньше сарафанный маркетинг требовал от участников фактически позвонить или заранее отправить электронное письмо нескольким своим знакомым, тогда как сегодня посетители могут поделиться информацией о мероприятии с тысячами подписчиков в несколько кликов.

Одним из наиболее полезных аспектов социальных сетей для планирования мероприятий является то, что пользователи сами выбирают, какие темы им интересны и что их волнует. Они делают это, присоединяясь к дискуссионным группам в LinkedIn, становясь поклонниками страниц и брендов в Instagram или Facebook, записывают ролики в TikTok на определенные темы и делятся контентом, который им интересен. Понимание и выявление этой информации – отличный способ для менеджеров выбрать заинтересованных участников на основе их увлечений, а не только традиционных критериев, таких как должности и организации и сформировать целевую аудиторию, например, для настройки таргетированной рекламы.

Онлайн-форумы, такие как группы LinkedIn и Facebook, позволяют участникам общаться и сотрудничать до и после мероприятия и заводить больше новых полезных контактов. Это может изменить динамику мероприятия в положительную сторону, поскольку более содержательный диалог и участие могут произойти, если участники имеют более высокий уровень общих знаний в начале мероприятия. Мобильные приложения известных социальных сетей позволяют проводить прямые трансляции. Это не только увеличивает социальное участие живой аудитории, но теперь все пользователи в сети, которые не смогли присутствовать на мероприятии лично, могут следить за обновлениями в реальном времени и участвовать в них. Когда у пользователей есть социальные сети, которые действуют как глобальная онлайн-платформа для публикаций, участники могут легко публиковать свои отзывы на всеобщее обозрение. Это заставляет event-менеджеров вывести проводимые мероприятия на новый уровень.

Социальные сети могут формировать репутацию мероприятий и организации в целом. Мероприятия и конференции со временем пользуются большим успехом благодаря хорошей репутации среди спонсоров и посетителей. В этом отношении социальные сети представляют собой огромную возможность улучшить репутацию и успех. Это может быть так же просто, как выслушать отзывы участников и внести изменения на основе этих отзывов.

IT-инструменты в социальных сетях и на сайтах – это инструменты, используемые для выполнения различных действий, связанных с социальными сетями с использованием информационных технологий. Они включают в себя планирование, публикацию, аналитику, создание контента и даже автоматизацию процессов. Термин «IT-инструменты» охватывает различные виды инструментов, предназначенных для всех аспектов ведения социальных сетей.

Наиболее распространенные элементы интернет-технологий в маркетинговой деятельности здравниц:

- **Дизайн и разработка веб-сайта.** Хорошо спроектированный веб-сайт, на котором легко ориентироваться и который предоставляет всю информацию, необходимую потенциальным клиентам и посетителям, важен для привлечения новых клиентов.

- **Поисковая оптимизация (SEO):** SEO – это процесс оптимизации веб-сайта для поиска Google, чтобы сайт появлялся как можно выше в результатах. Это можно сделать с помощью исследования ключевых слов, создания ссылок и создания качественного контента.

- **Контент-маркетинг:** необходимо создавать полезный и интересный контент, который понравится выбранной целевой аудитории. Это могут быть посты в блогах, видео, инфографика и многое другое.

- **Маркетинг в социальных сетях.** Создавая привлекательный контент и размещая рекламу в социальных сетях, можно охватить большое количество людей, которые могут быть заинтересованы в продуктах или услугах посредством настройки таргетированной рекламы.

- **Маркетинг по электронной почте.** Маркетинг по электронной почте включает в себя отправку рекламных электронных писем потенциальным или существующим клиентам, которые используются для продвижения специальных предложений, новых продуктов или для поддержания связи с клиентами.

- **Реклама с оплатой за клик (PPC)** – это тип онлайн-рекламы, который позволяет платить за рекламу, появляющуюся в результатах поиска Google.

Контент играет ключевую роль в социальных сетях и имеет значительное влияние на восприятие бренда, вовлеченность аудитории и общий

успех стратегии в социальных медиа. Качественный контент привлекает внимание пользователей в массе информации, которая появляется в их новостных лентах. Привлекательные изображения, заголовки, видео и текстовый контент могут заинтересовать аудиторию и вызвать ее внимание. Контент – это информационное наполнение сайта. Тексты, иллюстрации, видео – все это можно причислить к контенту. На сайте мероприятия может располагаться информация о нем, сопроводительные фотографии, стоимость входных билетов, перечни дополнительных услуг, список партнеров и спонсоров и т.д. Часто компании размещают на своих сайтах различные статьи о путешествиях, гостиницах, традициях своего региона, что может дополнительно заинтересовать потенциального клиента [1].

Большинству компаний нужна контент-стратегия, чтобы систематизировать производство контента и получать от него максимум выгоды. Контент-стратегия – это полностью продуманный план по созданию и публикации контента.

Корректность контент-стратегии можно оценить и проанализировать по следующим критериям:

- **Охват постов.** Он показывает, сколько человек просмотрело публикацию, как часто подписчики взаимодействуют с публикуемым контентом и как часто они им делятся с другими пользователями. Данный показатель зачастую рассчитывается автоматически в социальной сети (Вконтакте, Instagram).

- **Количество и «качество» подписчиков.** Если вести аккаунт в сети активно: регулярно выкладывать посты – количество подписчиков увеличивается. Исходя из этой информации можно сделать вывод об эффективности контента. О «качестве» подписчиков говорит то количество реальных людей, а не ботов, которые подписаны на страницу и регулярно проявляют активность на ней.

- **Действия пользователей или целевые действия.** Для определения конверсии необходимо отслеживать целевые действия подписчиков: переход на сайт со страницы социальной сети или на другие ссылки, размещенные на странице.

- **Вовлеченность.** Данный параметр связан с активностью аудитории, а не с количеством переходов по ссылкам. Для того, что рассчитать этот показатель, необходимо сложить количество лайков, репостов, и комментариев за день, посчитать среднее значение и разделить на количество подписчиков, умножить получившееся число на 100%.

Таким образом, использование IT-инструментов в социальных сетях и на веб-ресурсах способствует успешной организации и проведению массовых событийных мероприятий. IT-инструменты значительно улучшают способы привлечения и взаимодействия организаторов с участниками.

Социальные сети и веб-ресурсы обеспечивают мгновенный доступ к информации и возможность мгновенной коммуникации. Организаторы могут быстро и эффективно достигать своей аудитории, даже если она распределена географически. Использование алгоритмов и аналитики позволяет создавать таргетированные рекламные кампании, которые точно попадают в целевую аудиторию. Это повышает эффективность маркетинговых усилий и привлекает интерес конкретных групп пользователей. IT-инструменты предоставляют возможность анализа данных и оценки эффективности маркетинговых кампаний. Это позволяет организаторам оптимизировать свои стратегии и адаптироваться к потребностям аудитории. Все эти факторы в совокупности делают IT-инструменты мощным средством для успешного привлечения и взаимодействия с участниками массовых событий.

Библиографический список

1. *Кучеренко, В. В.* Интернет-маркетинг : пособие / В. В. Кучеренко ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. - Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2020. - 95 с.
2. *Акулич, И.Л.* Маркетинг: учеб. пособие/ И.Л. Акулич. – 6-е изд., испр. – Минск:Вышш.шк., 2009. – 511 с.
3. *Кензина, Ц. З.* Интернет-маркетинг: понятие и актуальность / Ц. З. Кензина, Б. А. Манджиев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 27.2 (131.2). — С. 18-20.
4. *Счеснюк О. В.* Социальные сети как канал продвижения услуг санаторно-курортных учреждений Республики Беларусь// Лучшие работы студентов «НИРС ФМО 2023»: сборник научных статей / Редкол. : Е.А. Достанко [и др.]. – Минск, 2023. - с. 241-252.
5. *Решетникова А. Н., Счеснюк О. В.* Веб-сайт как инструмент маркетинговых коммуникаций санаторно-курортных организаций//Агрозкотуризм в Республике Беларусь: состояние и современные вызовы: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 17 нояб. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Л. М. Гайдукевич (гл. ред.) – в печати.

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В КНР

Чжао Юнлин¹⁾, О. П. Ефимова-Стадник²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, zhaoyonglin8@outlook.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, efimovastadnik@rambler.ru

Китай, с его богатым культурным наследием, историческими событиями и природными ландшафтами, стал одним из центров мировой индустрии туризма. В последние годы один аспект его туристического сектора стал особенно привлекательным – событийный туризм. От международных спортивных соревнований до культурных фестивалей, существующих тысячелетия, Китай привлекает тех, кто ищет уникальные впечатления. В этой статье исследуются факторы, способствующие развитию событийного туризма в Китае, а также перспективы его развития.

Ключевые слова: событийный туризм; массовые мероприятия; туристическая индустрия.

CONDITIONS AND FACTORS INFLUENCING THE DEVELOPMENT OF EVENT TOURISM IN CHINA

Zhao Yonglin^a, O. P. Ephimova-Stadnik^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, zhaoyonglin8@outlook.com

^bBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, efimovastadnik@rambler.ru

China, with its rich cultural heritage, historical events and natural landscapes, has become one of the centres of the global tourism industry. In recent years, one aspect of its tourism sector has become particularly attractive – event tourism. From international sports competitions to cultural festivals spanning millennia, China has become a popular destination for those looking for unique experiences. This article examines the factors contributing to the development of event tourism in China, as well as the prospects for its development.

Keywords: event tourism; mass events; tourism industry.

Событийный туризм играет решающую роль в стимулировании экономической активности, активизируя различные компоненты индустрии

туризма. В современных условиях мероприятия событийного туризма (развлечения, фестивали, спортивные соревнования и др.) служат важными мотивационными факторами, как в глобальном масштабе, так и для конкретных направлений. Событийный туризм предполагает максимальное погружение в традиции посещаемого региона. Привлекательность событийного туризма повышает возможность его проведения в течение всего года независимо от сезона.

Китай, с его тысячелетней историей и разнообразным культурным наследием, в XXI веке становится одним из основных мест проведения мероприятий в сфере событийного туризма. Страна с 5000-летней историей, многочисленными этническими группами и обширными ландшафтами предлагает богатые туристические ресурсы для проведения разнообразных мероприятий. Помимо своего исторического богатства, Китай также является центром современности, с мегаполисами и современными мероприятиями, которые стратегически используются для туризма. Туристы с разнообразными интересами могут найти множество вариантов, соответствующих их предпочтениям [6, с. 34].

Резкий рост числа и видов мероприятий в Китае с 1990-х годов отражает глубокие экономические и социальные преобразования, произошедшие в стране. Использование местных мероприятий для повышения национальной и международной привлекательности стало стратегией привлечения туристов, формирования местной идентичности и стимулирования регионального экономического роста.

Рассмотрим факторы, способствующие развитию событийного туризма в Китае:

1) Экономический рост и урбанизация.

Быстрый экономический рост и урбанизация Китая сыграли ключевую роль в формировании ландшафта событийного туризма. Процветающая экономика в таких городах, как Пекин, Шанхай и Гуанчжоу, не только увеличила располагаемые доходы, но и способствовала росту среднего класса, склонного к досугу и культурным мероприятиям. Это растущее благосостояние привело к увеличению расходов на событийные мероприятия и деятельность, связанную с туризмом.

2) Государственная поддержка и политические инициативы.

Китайское правительство признало потенциал туризма, в том числе событийного, в качестве движущей силы экономического роста. Стратегическая политика и поддержка как на национальном, так и на местном уровнях сыграли важную роль в привлечении и проведении разнообразных мероприятий. Инвестиции в инфраструктуру, упрощение визового режима и рекламные кампании способствуют созданию благоприятной среды для организаторов и участников событийного туризма.

3) Культурное наследие и разнообразие.

Богатое культурное наследие Китая, насчитывающее тысячи лет, представляет собой переплетение фестивалей, торжеств и традиций, которые составляют основу событийного туризма. От ярких празднований китайского Нового года до региональных фольклорных фестивалей культурное разнообразие создает непрерывный поток мероприятий, привлекающих как местных, так и международных туристов.

4) Международные спортивные события.

Успешная заявка Китая на проведение крупных международных спортивных мероприятий, таких как летние Олимпийские игры 2008 года в Пекине и зимние Олимпийские игры 2022 года, вывела страну на мировую арену спортивного туризма. Эти мегасобытия не только привлекают миллионы зрителей, но и стимулируют развитие инфраструктуры, создавая туристический потенциал, востребованный в будущем для индустрии туризма.

5) Технологические достижения.

Развитие технологий внесло значительный вклад в развитие событийного туризма в Китае. Платформы социальных сетей, системы онлайн-продажи билетов и возможности виртуальной реальности повысили доступность и наглядность мероприятий. Благодаря интеграции технологий организаторам мероприятий стало проще охватывать более широкую аудиторию, а туристам - взаимодействовать с ними и планировать свои визиты.

6) Сотрудничество и партнерские отношения.

Сотрудничество между государственным и частным секторами, а также международное партнерство сыграли ключевую роль в развитии событийного туризма. Совместные мероприятия местных и международных организаторов приносят опыт и способствуют глобальной привлекательности китайских мероприятий, привлекая широкий круг участников.

7) Принципы охраны окружающей среды и устойчивого развития.

С ростом глобальной осведомленности об экологической устойчивости Китай начал внедрять «зеленые» методы в событийный туризм. Экологические технологии и методы, акцент на ответственном туризме способствуют не только привлекательности мероприятий, но и соответствуют глобальным тенденциям, создавая сознательную и заботящуюся об окружающем мире туристическую среду.

В Китае проводится множество увлекательных и культурно значимых мероприятий. Рассмотрим некоторые из наиболее примечательных.

Китайский Новый год, начинающийся в первый день первого лунного месяца и завершающийся Фестивалем фонарей (15-й день), является самым важным традиционным праздником. Праздничные блюда имеют символическое значение, поскольку ингредиенты символизируют желаемое изобилие и счастье. Празднования включают в себя разнообразные мероприятия, такие как уличные парады, покупки на базаре и храмовые

соревнования. Праздничные мероприятия включают увлекательные шоу с фейерверками, танцорами-львами и драконами, символизирующими отпугивание злых духов.

Отмечая кульминацию празднования Нового года на пятнадцатый день лунного календаря, Фестиваль фонарей освещает ночь сотнями бумажных фонариков. К этим фонарикам прикреплены пазлы на темы счастья, успеха, семьи и любви. Фонари в форме животных, изображающие таких существ, как кролики, тигры, крысы и обезьяны, доминируют на празднике. Фейерверки сопровождают празднование Нового года и важные семейные события.

В г. Харбине проводится международный фестиваль льда и снега. Основанный в 1963 г., этот фестиваль возобновился в 1985 г. после перерыва во время Культурной революции. На фестивале представлено более 2000 скульптур, что стало рекордом в 2018 году. Помимо ледяных скульптур, мероприятие включает в себя 3D-анимацию ледяного пейзажа, катание на горных лыжах, зимнее купание в реке Сунгари и выставку ледников в саду Чжаолин. Являясь крупнейшим в мире мероприятием такого рода, оно привлекает миллионы туристов со всего мира в Харбин каждый год [3, с.155].

Помимо этого, туристов привлекают такие мероприятия, как фестиваль чистоты и яркости, фестиваль середины осени, фестиваль лодок-драконов, международный фестиваль Конфуция, международный фестиваль моды в Даляне, международный фестиваль боевых искусств Шаолин в Чжэнчжоу, Китайская ярмарка импорта и экспорта, международная китайская выставка импортных товаров и услуг в Шанхае. Эти мероприятия в совокупности вносят свой вклад в богатую культурную палитру Китая, привлекая энтузиастов и туристов со всего мира.

Однако, китайский событийный туризм сталкивается с рядом проблем, главными среди которых являются следующие.

1) Невысокие темпы продвижение событийного туризма.

Существенным препятствием является незначительное продвижение мероприятий событийного туризма. Например, согласно информации политехнического колледжа Нинбо, до 32 % туристов не знали о таких мероприятиях, как фестиваль лодок-драконов.

2) Неразвитая инфраструктура.

Инфраструктура с трудом справляется с наплывом туристов во время фестивалей, что приводит к перегруженности дорог, переполненным парковочным местам, недостатку гостиничных мест и нехватке объектов общественного питания.

3) Недостатки в качестве обслуживания.

Приток туристов может поставить под угрозу качество гостиничных и ресторанных услуг, подчеркивая необходимость улучшения предоставления услуг.

4) Высокие расходы для иностранных туристов

Расходы на посещение мероприятий событийного туризма в Китае (стоимость билетов на авиаперелеты) представляют серьезную проблему для иностранных туристов, отпугивая потенциальных посетителей [3, с. 156].

Для решения этих проблем могут быть реализованы практические решения:

- расширение продвижение мероприятий. Ключевую роль может сыграть создание удобных для пользователя и информативных веб-сайтов, подобных discoverchina.com. Такие платформы должны включать специальный раздел для различных видов туризма. Кроме того, сотрудничество с посольствами Китая в создании информационных страниц может помочь повысить осведомленность;

- развитие инфраструктуры. Решение проблемы дефицита инфраструктуры требует стратегических решений. Например, строительство дополнительных парковок вблизи мест проведения мероприятий может облегчить проблемы с парковкой. Однако экологические проблемы и ограниченность пространства могут усложнить это решение;

- расширение объектов общественного питания. Нехватку ресторанов можно уменьшить, расширив существующие заведения или открыв новые, чтобы удовлетворить приток туристов;

- повышение качества обслуживания. Повышение качества обслуживания требует более строгого надзора и, при необходимости, увеличения числа сотрудников, чтобы справиться с резким ростом спроса во время мероприятий;

- снижение затрат для иностранных туристов. Чтобы сделать мероприятия более доступными для иностранных туристов, необходимо рассмотреть возможность отмены туристических виз или введения специальных цен на авиабилеты, а также скидки для туристов.

Стратегически решая эти задачи, событийный туризм в Китае может стать более привлекательным и доступным как для местных, так и для международных посетителей.

Рассмотрим перспективы развития событийного туризма в Китае.

1) Инфраструктурный бум.

Непоколебимая приверженность Китая развитию инфраструктуры является краеугольным камнем будущего событийного туризма. Строительство объектов мирового класса, современных транспортных магистралей и ультрасовременных объектов размещения позиционирует Китай как идеальное место для проведения разнообразных мероприятий. Инфраструктура страны – от шумных мегаполисов до безмятежных пейзажей – служит основой для проведения мероприятий любого масштаба и тематики.

2) Цифровые инновации и виртуальный опыт.

Интеграция цифровых технологий трансформирует ландшафт событийного туризма в Китае. Возможности виртуальной и дополненной реальности, онлайн-платформы продажи билетов и интерактивные приложения для проведения мероприятий меняют то, как туристы участвуют в мероприятиях и получают от них удовольствие. Эта цифровая волна не только улучшает общее впечатление от мероприятия, но и открывает новые возможности для международного участия и удаленного взаимодействия.

3) Культурная дипломатия и мягкая сила.

Богатое культурное наследие Китая уже давно привлекает туристов и продолжает оставаться движущей силой событийного туризма. Стратегическое использование культурных мероприятий и фестивалей как формы мягкой силы усиливает глобальное влияние Китая. Проведение международных культурных обменов, художественных фестивалей и мероприятий, связанных с наследием, не только привлекает посетителей, но и способствует позитивному восприятию Китая на мировой арене.

4) Правительственные инициативы и политическая поддержка.

Постоянная поддержка туристического сектора, в том числе событийного туризма, со стороны правительства Китая является решающим фактором в его непрерывном развитии. Стратегическая политика, стимулы для организаторов мероприятий и упорядоченные процессы регулирования способствуют созданию благоприятной среды. Приверженность правительства устойчивому развитию и ответственному туризму еще больше соответствует мировым тенденциям, повышая привлекательность Китая как места назначения.

5) Появление нишевых и специализированных мероприятий.

Помимо мегасобытий, в Китае растет тенденция проведения нишевых и специализированных мероприятий. К ним относятся технические конференции, экологические фестивали, оздоровительные ретриты и кулинарные мероприятия. Разнообразие предложений мероприятий удовлетворяет широкому спектру интересов, привлекая более разнообразную аудиторию и расширяя сферу событийного туризма.

6) Международное сотрудничество и трансграничные мероприятия.

Сотрудничество между китайскими организаторами мероприятий и международными партнерами находится на подъеме. Совместно проводимые мероприятия, трансграничные конференции открывают новые перспективы и способствуют культурному обмену. Этот международный подход не только обогащает содержание мероприятий, но и расширяет их глобальный охват.

7) Растущий средний класс и меняющаяся демография.

По мере того, как средний класс Китая продолжает расти, растет и стремление к уникальным и запоминающимся впечатлениям. Меняюща-

яся демография с более молодым населением, имеющим более глобальные связи, создает рынок, который проявляет все больший интерес к разнообразным событиям, основанным на опыте. Этот демографический сдвиг открывает возможность для расширения возможностей событийного туризма, отвечающего меняющимся предпочтениям и стилю жизни.

Таким образом, перспективы развития событийного туризма в Китае, несомненно, многообещающие, обусловленные сочетанием инфраструктурных проектов, цифровых инноваций, культурного богатства, государственной поддержки и меняющегося демографического ландшафта. Поскольку страна смотрит в будущее, создаются все предпосылки для того, чтобы Китай стал не только местом проведения мероприятий, но и глобальным центром разнообразного и преобразующего опыта, укрепляя свои лидирующие позиции в мире событийного туризма.

Библиографический список

1. *Богаревич, Н.О.* Спортивно-событийные мероприятия как фактор развития въездного туризма в КНР / Н.О. Богаревич, П. Баошэн // Бухгалтерский учет и анализ. – 2023. – № 12 (324). – С. 35-38.
2. *Бутенко, О.П.* Событийный туризм в Китае / О.П. Бутенко, Л.В. Беркасова // Тенденции и проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства. – 2020. – № 2. – С. 105-107.
3. *Зиеба, Я.* Событийный туризм в Китайской народной республике: суть и его развитие / Я. Зиеба // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 6-3 (69). – С. 153-157.
4. *Морева, С.Н.* Событийный туризм как перспективное направление регионального туризма / С.Н. Морева, Е.А. Пескова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2020. – № 12-12. – С. 82-84.
5. Особенности развития культурного туризма в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apni.ru/article/1630-osobennosti-razvitiya-kulturnogo-turizma>. – Дата доступа: 18.01.2024.
6. *Уденеева, Н.В.* Событийный туризм в Китае (Макао, Гонконг) / Н.В. Уденеева, Д.А. Старикова // Научный вестник МГИИТ. – 2019. – № 4 (60). – С. 32-38.

APPLICATION OF BIG DATA ANALYSIS IN INNER MONGOLIA HOTEL INDUSTRY

Z. Shuo^a, D. V. Marozau^b

^aBelarusian State University,

Minsk, Belarus, zhangshuo0541@gmail.com

^bNational Agency of Tourism of the Republic of Belarus,

Minsk, Belarus, dzmitry_marozau@yahoo.com

Data is a collection of data that represents a large scale, covering diversity, high speed, complexity, authenticity and high value. With the rapid development of the Internet and information technology, big data has become an important topic that has attracted much attention in various industries, and it continues to show us the infinite value it contains. With the rapid development of the Internet and the continuous advancement of information technology, the era of big data has quietly arrived. In this era, data is considered a valuable "new oil", and its applications have penetrated into various fields, including medical care, finance, manufacturing, tourism, and hotels. In the tourism and hotel fields, big data technology is increasingly used. Based on this, this paper analyzes the application of big data technology in Inner Mongolia hotels.

Keywords: Big data technology; Inner Mongolia hotel; application.

ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛИЗА БОЛЬШИХ ДАННЫХ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ

Чжан Шо¹⁾, Д. В. Морозов²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, zhangshuo0541@gmail.com*

*²⁾ Национальное агентство по туризму,
Минск, Беларусь, dzmitry_marozau@yahoo.com*

С быстрым развитием Интернета и постоянным развитием информационных технологий незаметно наступила эра больших данных. В эту эпоху данные считаются ценной «новой нефтью», и их применение проникло в различные области, включая здравоохранение, финансы, производство, туризм и гостиничный бизнес. В сфере туризма и гостиничного бизнеса все чаще используются технологии больших данных. На основании этого в данной статье анализируется применение технологий больших данных в отелях Внутренней Монголии.

Ключевые слова: Технология больших данных; отели Внутренней Монголии; Китай; туризм.

Big data refers to large-scale data collections covering diversity, high speed, complexity, authenticity and high value. With the rapid development of the Internet and information technology, big data has become an important topic that has attracted much attention in various industries, and it continues to show us the infinite value it contains. With the rapid development of the Internet and the continuous advancement of information technology, the era of big data has quietly arrived. In this era, data is considered a valuable “new oil”, and its applications have penetrated into various fields, including medical care, finance, manufacturing, tourism, and hotels. In the tourism and hotel fields, big data technology is increasingly used. Through big data mining and analysis, tourism companies can more accurately conduct market forecasts, customer demand analysis, customized products and services, improve customer satisfaction, and enhance the company's competitiveness [1, p. 13]. Hotel companies can also use big data to analyze customer behavior, preferences, needs and feedback to develop more targeted strategies to improve customer experience and loyalty, thereby promoting business development. The application of big data technology has been widely used in the tourism and hotel industry, which can help the industry discover new opportunities and optimize business operation processes.

The tourism industry is an industry full of uncertainties. The application of big data can provide more accurate and comprehensive market forecasts and help tourism companies formulate corresponding marketing strategies. For example, based on big data analysis, we can predict future peak seasons and customer preferences, as well as individual needs in specific markets or fields, thereby helping companies optimize product strategies and marketing plans. Digital tourism platforms have become an indispensable part of the tourism industry. With the application of big data, platforms can better process massive amounts of data, better track and grasp user experience and feedback, and help tourism companies provide better quality products. product and service [2, p. 25–27]. For example, using big data technology, travel platforms can better analyze massive review data to predict consumer demand for products and discover better service opportunities.

The Inner Mongolia hotel market is a large and complex market with many influencing factors, such as macroeconomic environment, policies and regulations, seasonal changes, etc. Therefore, the prediction of Inner Mongolia's hotel market has always been the focus of researchers and tourism companies. With the continuous development and application of big data technology, big data analysis plays an increasingly important role in Inner Mongolia hotel market forecast. The prediction of Inner Mongolia hotel market by big data analysis is mainly realized through the following aspects:

1. Data collection and organization. Forecasting the hotel market in Inner Mongolia requires a large amount of data as a basis. These data include macroeconomic data, tourism industry data, demographic data, etc. At the same time, this data can be obtained through various channels, such as government agencies, tourism companies, and news media. By collecting and organizing these data, a relatively complete market data framework can be established to provide a basis for subsequent data analysis.

2. Data cleaning and preprocessing. After data collection, data cleaning and preprocessing are required to ensure data quality and reliability. Data cleaning includes removing duplicate data, filling in missing values, outlier processing, etc., while preprocessing includes data transformation, feature selection, etc. The purpose of these works is to improve the reliability and representativeness of the data and provide a good foundation for subsequent feature extraction and model building [3, p. 60–62].

3. Feature extraction and model establishment. After data cleaning and preprocessing, feature extraction and model building need to be performed on the data. Feature extraction refers to converting raw data into features with predictive significance, such as seasonal factors, week factors, sunrise and sunset times, etc. Model establishment refers to selecting an appropriate model and associating features with target variables to achieve prediction of the Inner Mongolia hotel market. Common models include regression models, neural network models, decision tree models, etc.

4. Model evaluation and optimization. After the model is established, it needs to be evaluated and optimized to ensure its predictive capabilities and reliability. Model evaluation includes model precision, recall, etc. Model optimization refers to improving the predictive ability and reliability of the model by adjusting model parameters, increasing the amount of data, and improving data quality. Big data analysis plays an important role in predicting the Inner Mongolia hotel market. It can effectively predict the future development trend of the Inner Mongolia hotel market and provide an important reference for tourism companies to formulate marketing strategies. At the same time, big data analysis has also greatly promoted the development of the tourism industry and provided tourists with a more colorful travel experience [4, p. 31].

The application of big data analysis in hotel marketing in Inner Mongolia has become more and more common. By analyzing massive amounts of data, Inner Mongolia hotel marketing strategies can more accurately locate target customers, improve marketing effectiveness, and increase market share. The following are some applications of big data analysis in hotel marketing in Inner Mongolia [5, p. 80]:

1. Customer group analysis. Using big data analysis, hotels can classify and identify customer groups, better understand customer needs and preferences, and formulate more precise marketing strategies. For example, hotels can identify high-value customers, potential customers and general customers by analyzing customers' historical orders, search records, comments and other information, and develop different marketing strategies for different customer groups.

2. Competitor analysis. With the help of big data analysis, hotels can understand competitors' marketing strategies, prices, promotions and other information, so as to formulate more effective market competition strategies. For example, hotels can analyze competitors' websites, advertisements, social media and other information to understand competitors' pricing strategies, promotion strategies, etc., and formulate more powerful market competition strategies [6, p. 43–45].

3. Market trend analysis. Through big data analysis, hotels can understand changes in market trends and customer needs, adjust marketing strategies in a timely manner, and improve market competitiveness. For example, hotels can analyze market data and user behavior data to understand the latest travel trends and customer needs, so as to launch products and services that are more in line with customer needs [7, p. 23].

4. Booking behavior analysis. Using big data analytics, hotels can understand customers' booking behavior and preferences to better understand customer needs and improve customer satisfaction and loyalty. For example, hotels can understand customers' preferences and needs by analyzing customers' booking history, search records, comments and other information, so as to provide customers with more personalized services and recommendations [8, p. 12–13]. The application of big data analysis in hotel marketing in Inner Mongolia has become more and more common. By analyzing massive amounts of data, Inner Mongolia hotel marketing strategies can more accurately locate target customers, improve marketing effectiveness, and increase market share.

With the continuous development of big data technology, Inner Mongolia hotels will have a deeper understanding of customer needs and preferences, allowing them to provide more personalized services. With the continuous increase of online booking, social media and other channels, the Inner Mongolia hotel market needs to integrate data from multiple channels to achieve omni-channel data integration and analysis [9, p. 15]. This will help companies understand the market and customer needs more comprehensively and develop more effective market strategies and marketing activities. With the continuous development of artificial intelligence technology, the tourism and hotel

industries will more extensively apply artificial intelligence technology, such as natural language processing, image recognition, machine learning, etc., to analyze and apply big data to achieve more intelligent services and manage. Artificial intelligence technology will be widely used. As data privacy and security issues continue to become more prominent, Inner Mongolia hotels will pay more attention to data security and compliance issues, adopt more effective measures and technologies to protect customer privacy and data security, and comply with relevant laws, regulations and industry standards, data Security and compliance will be the focus.

Библиографический список

- 1.Цзян, Х. Исследования по применению технологий больших данных в управлении отелями / Х. Цзян // Модернизация торговых центров. – 2022. – № 2. – С. 13. (in Chinese)
- 2.Бу, М. Применение технологий больших данных в электронной коммерции / М. Бу // Economic Research Tribune. – 2023. – № 2. – С. 25–27. (in Chinese)
- 3.Би, Дж. Влияние технологий больших данных на внешнюю торговлю и стратегии реагирования / Дж. Би // Национальная экономика обращения. – 2023. – №1. – С. 60–64. (in Chinese)
- 4.Лян, Дж. Анализ влияния технологий больших данных на международную экономику и торговлю / Дж. Лян // Индустрия маркетинга. – 2023. – № 8. – С. 31. (in Chinese)
- 5.Хан, Б. Краткий анализ важной роли технологий больших данных в возможностях управления рисками и контроля инклюзивных интернет-финансов / Б. Хай // Financial Circle. – 2023. – №1. – С. 80. (in Chinese)
- 6.Чжу, Ю. Применение технологий больших данных в электронной коммерции / Ю. Чжу // Компьютерные знания и технологии. – 2021. – №3. – С. 43–45. (in Chinese)
- 7.Вэй, В. Краткий анализ исследований и применения технологий больших данных в электронной коммерции / В. Вэй // Электронный мир. – 2017. – №2. – С. 23. (in Chinese)
- 8.Лю, З. Краткий анализ возможностей и проблем технологий больших данных в развитии мобильной электронной коммерции в провинции Ляонин / З. Лю // Современная экономическая информация. – 2018. – № 5. – С. 12–13. (in Chinese)
- 9.Чен, Ф. Исследование точной рекламы на основе технологий больших данных / З. Лю // Навыки и обслуживание компьютерного программирования. – 2019. – №1. – С. 15. (in Chinese)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В ПРОВИНЦИИ ХЭНАНЬ КНР

Ян Сяо¹⁾, О. П. Ефимова-Стадник²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, yx010528@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, efimovastadnik@rambler.ru

Провинция Хэнань КНР, являющаяся важным местом зарождения китайской истории и культуры, обладает богатыми туристическими ресурсами и потенциалом. Природные географические особенности провинции, историческое и культурное наследие могут быть эффективно использованы для содействия развитию событийного туризма. В центре внимания событийного туризма находятся такие области, как посещение исторических памятников и мест, культурно-познавательная деятельность и экотуризм. В исследовании также рассматриваются вопросы вовлечения местного населения и практики устойчивого туризма, с целью предоставления стратегических рекомендаций для долгосрочного развития туризма в провинции Хэнань. Это исследование даст полезные идеи и направления для развития туризма как в провинции Хэнань, так и Китая в целом.

Ключевые слова: событийный туризм; индустрия туризма; культурное наследие; туристические ресурсы; туристический продукт; развитие туризма.

THE DEVELOPMENT PROSPECTS OF ACTIVITY TOURISM IN HENAN PROVINCE

Yang Xiao^a, O. P. Ephimova-Stadnik^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, yx010528@gmail.com

^bBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, efimovastadnik@rambler.ru

Henan Province, as an important birthplace of Chinese history and culture, has abundant tourism resources and potential. This study aims to explore and evaluate the development prospects of Henan Province in the field of activity tourism. By analyzing the province's natural geographical characteristics, historical and cultural heritage, as well as existing tourism facilities and policies, this article explores how to effectively utilize these resources to promote the growth of activity tourism. Key areas of focus include outdoor exploration Cultural experience activities and ecotourism. This study also considers the participation of local communities and sustainable tourism practices, aiming to provide strategic recommendations for the long-term development of activity tourism in Henan Province. Ultimately, we hope that this study can provide useful insights and directions for the development of tourism in Henan Province and even the entire China.

Keywords: event tourism; tourism industry; cultural heritage; tourism resources; tourist product; tourism development.

В эпоху стремительного экономического развития жители многих стран придают все большее значение качеству своей жизни, и поэтому туризм является неотъемлемой частью повышения качества жизни на данном этапе. Провинция Хэнань, расположенная в центре Китая, известна своим глубоким историческим и культурным богатством, в которое входят множество ценных исторических реликвий и культурных квинтэссенций, таких как всемирно известный храм Шаолинь и пещерные храмы Лунмэнь. Провинция Хэнань занимает первое место в Китае по количеству подземных культурных ценностей и второе место в Китае по количеству наземных культурных ценностей. Они должны были стать основными активами для привлечения туристов и развития событийного туризма, но провинция Хэнань не смогла в полной мере превратить их в ресурсы туризма [1]. В рамках событийного туризма может развиваться активный туризм, как форма туризма на уникальных ландшафтах, в которой особое внимание уделяется взаимодействию с природой и глубине впечатлений и это направление постепенно выходит на передний план мировых туристических тенденций. В связи с растущим спросом на более активные и экспериментальные формы туризма провинция Хэнань имеет большой потенциал для развития в этой области. Ключ к использованию этого потенциала - использование природных ландшафтов, исторических и культурных ценностей, а также туристической инфраструктуры провинции Хэнань, чтобы сделать её идеальным местом для разнообразных видов активного отдыха, таких как пешие походы и исследования, велосипедные прогулки и культурные мероприятия. Кроме того, развитие активного туризма должно быть сфокусировано на принципе устойчивости, как с точки зрения защиты окружающей среды, так и с точки зрения развития местной экономики и сообщества. Ключом к достижению этой цели является баланс между сохранением культурного наследия и повышением уровня жизни местных жителей, а также содействие экономическому росту и культурному наследию путем вовлечения жителей общины в планирование и управление туризмом. Поэтому систематическое исследование и планирование событийного туризма в провинции Хэнань - это не только неизбежный выбор для развития туризма, но и эффективный способ содействия региональному экономическому и социальному развитию, который, как ожидается, придаст новую жизненную силу развитию туризма в Китае и даже во всем мире [2, с.19].

Рассматривая развитие туристической индустрии Китая в 2023 году, можно отметить, что благоприятная политика и меры, направленные на раскрытие потенциала туристического потребления и содействие высоко-

качественному развитию туристической индустрии, продолжают внедряться, экономика туризма ускорила свое восстановление, поток внутреннего туризма полностью восстановлен, а въездной и выездной туризм также имеет тенденцию восстановления. Согласно данным Национального статистического бюро Китая (НСБК), в 2023 году туристический рынок развивался как упорядоченный, интегрированный и инновационный, а показатели выездного туризма и туристического потребления продемонстрировали высокие результаты. Ежегодное количество поездок внутри страны достигло 5,407 млрд, а доходы от внутреннего туризма - 5,2 трлн юаней, восстановившись до 90% и 91% от уровня 2019 года соответственно, а масштабы развития туризма будут возрастать из года в год. После Covid-19 отечественная индустрия туризма пережила более трех лет спада, однако в новых условиях были разработаны множество перспективных предложений. Событийный туризм провинции Хэнань в последние два года стремительно набирал обороты, давая всей туристической индустрии новые примеры. С развитием событийного туризма как стратегического направления развития туристической отрасли в провинции Хэнань были разработаны новые подходы к созданию туристического продукта событийного туризма, которые соединяют традиции, природный, культурный и исторический потенциал, технологии и инновации. Что касается природных ресурсов, провинция Хэнань обладает разнообразными геоморфологическими особенностями, богатыми природными ландшафтами, красивыми пейзажами на севере и юге, что делает Центральные равнины прекрасными, как живописные картины и предоставляет многообразные впечатления. Исследуя историю и культуру провинции Хэнань, следует отметить, что три из семи древних китайских столиц находились на этой территории (Лоян, Кайфэн, Аньян). А также в этой провинции находятся три культурно-исторический города государственного уровня – Наньян, Шанцю и Чжэнчжоу. В провинции Хэнань можно развивать гастрономический туризм, так как здесь представлена старейшая кухня Китая, известная своими супами. Долгий процесс цивилизации в Хэнане оставил блестящее культурное наследие, про которое можно сказать: «протянуть руку и коснуться истории» - это культура Весны и Осени, это кирпичи Цинь и плитка Хань – древнее искусство изготовления изразцов, фестиваль пионов и хризантем, международный фестиваль циркового искусства, фестиваль китайского акробатического искусства и др. Имея богатые исторические и культурные ресурсы в провинции Хэнань, в течении длительного времени событийный туризм не являлся значимым, так как можно иметь сокровище, но не знать, как его использовать. В научных публикациях авторы решительно выступают за интеграцию культуры и туризма, однако, фактически процесс идет медленно. «Эта модель делает интеграцию культуры и туризма напрасной, и увели-

чивает расстояние между культурой и туристами, поэтому в течение многих лет культура и туризм Хэнаня не имеют впечатляющих воспоминаний» [3, с.38].

В октябре 2023 года Департамент культуры и туризма провинции Хэнань представил новое направление: "Хэнань энергично развивает красный культурный туризм". В провинции Хэнань чтят память о выдающемся китайском политике Цзяо Юйлу, пропагандируют историю создания канала Красного флага и его значение, изучают горы Даби, как место, связанное с историей Коммунистической партии Китая. К настоящему времени живописную зону канала Красного флага посетили 316 000 учеников начальной и средней школы со всей страны, а также более 1 000 учебных групп.

Эти событийные ресурсы через концепцию "культура и туризм плюс", могут создать многоотраслевую интеграцию для продвижения красного туризма. Продвижение красной культуры в местности будет способствовать созданию и исполнению драмы «Красный флаг Qi канала», Юй оперы «Цзяо Юйлу», Юй оперы «Великая река», «Под деревом гинкго» и другие мероприятия. Следует отметить, что Хэнаньская опера (Юйцзюй) относится к культурному наследию Китая. Предлагается непрерывно усиливать защиту и развитие красных ресурсов в старых революционных районах, таких как Синьсянь, Лошань, Фанчэн, Луши, Чжэньшань, Чжэньпин, Фугоу, Хуйсянь, Цинфэн, Цзюань и т.д. Построены и открыты Мемориальный зал генерала Ян Цзинъю, Мемориальный зал генерала Цзи Хунчжана, Мемориальный зал генерала Пэн Сюэфэна, а также другие объекты. В провинции формируется новое развитие красного туризма в виде серии точек и нитей, и создание частей целого комплекса. Провинция способствует формированию новой тенденции развития красного туризма. Провинция Хэнань обладает огромным потенциалом для развития событийного туризма, но для полной реализации этого потенциала необходим ряд специальных стратегий. Во-первых, рекомендуется усилить продвижение и использование уникальных культурных и исторических ресурсов провинции Хэнань, например, сочетая боевые искусства Шаолиня, культуру Дзен и приключенческие мероприятия на открытом воздухе, можно создать уникальные туристические продукты для привлечения туристов, заинтересованных в культурном и экспериментальном туризме [4, с.47]. Во-вторых, богатые природные ландшафты провинции Хэнань, такие как горные районы западной части Хэнаня и маршрут по Желтой реке, должны быть полностью использованы для разработки туристических маршрутов, подходящих для пеших прогулок, велоспорта и кемпинга, чтобы удовлетворить потребности растущего числа любителей спорта на открытом воздухе. Также необходимо повышать качество сервиса в туристических объектах и уровень обслуживания, чтобы

обеспечить комфорт и безопасность туристов. С точки зрения устойчивого развития, развитие событийного и в том числе активного туризма в провинции Хэнань должно следовать экологическим принципам и социальной ответственности. Это означает, что при разработке туристических проектов необходимо в полной мере учитывать воздействие на окружающую среду и избегать чрезмерной эксплуатации и уничтожения ресурсов. Кроме того, поощрение участия местного населения в планировании и реализации туристических проектов не только способствует росту местной экономики, но и помогает сохранить и передать особенности местной культуры. Например, местные жители могут получить прямую выгоду от развития туризма за счет создания туристических кооперативов на базе общин, в то же время позволяя туристам глубже познакомиться с местной культурой и жизнью.

Заглядывая в будущее, Хэнань может не только повысить свою туристическую привлекательность, но и занять важное место на национальном и международном туристическом рынке. Поскольку глобальная индустрия туризма продолжает развиваться, событийный туризм в Хэнане может служить окном для демонстрации богатого культурного и природного наследия Китая, одновременно предоставляя туристам уникальные и глубокие впечатления от путешествия [5, с.12]. Поэтому инвестиции и инновации в планирование и продвижение событийного туризма в провинции Хэнань окажут глубокое влияние на ее долгосрочное развитие.

Библиографические ссылки

1. «История развития туризма в провинции Хэнань и мышление в высококачественном развитии» [Электронный ресурс] // Хэнаньская ежедневная газета. - Режим доступа: 10.28371/n.cnki.nhnrb.2023.006330. – Дата доступа: 24.01.2024.
2. *Ли Сяолин*. Проблемы и контрмеры развития туризма в провинции Хэнань в контексте инициативы "Один пояс и один путь" / подгот. Л. и Сяолин // Промышленные инновационные исследования. – 2018. - № 11. – С. 19-21.
3. *Чан Мэйлин*. Статус развития туризма в провинции Хэнань и контрмеры / подгот. Чан Мэйлин // Журналы о туризме в Западном Китае. – 2018. – Том 40. - № 14. – С. 38.
4. *Хан Мяо*. Стратегическое исследование развития туризма в провинции Хэнань в новых условиях / подгот. Хан Мяо // Журнал Профессионально-технического института Шанцю. – 2018. – Том 17. - № 02. – С. 47-49.
5. *Фань Ся*. Потенциал развития туризма в провинции Хэнань огромен / подгот. Фань Ся // Хэнаньская ежедневная газета. – 2017. – 05 мая. – С. 012.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СПОРТИВНО-МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РАМКАХ OPEN-AIR ФЕСТИВАЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ VIVA BRASLAV)

В. С. Коталасова

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, kotalasova@bsu.by*

В статье рассматривается специфика организации спортивно-массовых мероприятий в рамках open-air фестивалей на примере ежегодного фестиваля Viva Braslav. Отмечаются особенности целеполагания, продвижения, организационной структуры и спортивной инфраструктуры таких мероприятий. Автор выделяет проблемные аспекты организации различных видов спортивных состязаний, среди которых логистическое сопровождение, погодные условия, обустройство спортивных площадок и пр. Предлагаются возможные способы решения организационных проблем. Подчеркивается важность проведения спортивно-массовых мероприятий в целях популяризации здорового образа жизни и организации разнообразного досуга участников фестиваля.

Ключевые слова: спортивно-массовые мероприятия; open-air фестивали; организация спортивных мероприятий; ивент-менеджмент.

FEATURES OF ORGANISING SPORTING MASS EVENTS AT OPEN-AIR FESTIVALS (ON THE EXAMPLE OF VIVA BRASLAV)

V. S. Kotalasova

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, kotalasova@bsu.by*

The article discusses the specifics of the organization of sporting mass events within the framework of open-air festivals on the example of the annual festival Viva Braslav. The features of goal setting, promotion, organizational structure and sports infrastructure of such events are highlighted. The author identifies problematic aspects of the organization of various types of sports events, including logistical support, weather conditions, arrangement of sports grounds and others. Possible ways of solving organizational problems are suggested. The importance of holding mass sports events to promote healthy lifestyles and organize a variety of leisure activities for festival participants is emphasized.

Keywords: sporting mass events; open-air festivals; organizing sports events; event management.

Организация спортивно-массовых мероприятий является важным аспектом развития спорта и популяризации здорового образа жизни. В последние годы open-air фестивали стали популярным форматом для проведения таких мероприятий, и одним из ярких примеров успешной реализации этой идеи является Viva Braslav.

Фестиваль Viva Braslav проводится ежегодно с 2013 года во второй половине июля на территории Национального парка «Браславские озера» [1]. Фестиваль позиционируется как главное музыкальное событие страны, аудитория которого в 2023 году составила примерно 30-35 тысяч человек [2]. Кроме музыкальных концертов, организаторы предлагают различные зоны развлечений: аттракционы, фуд-корты, ремесленно-торговые зоны и спортивные соревнования.

Организационная структура спортивно-массовых мероприятий на фестивале Viva Braslav включает в себя администратора и организаторов по видам спорта. Администратор взаимодействует с организаторами фестиваля, организует аренду и закупку оборудования, сбор заявок для участия, следит за обустройством площадок, занимается документационно-правовым обеспечением спортивных соревнований. В обязанности организаторов по видам спорта входит непосредственно проведение соревнований: построение турнирной сетки, обеспечение соблюдения регламента и правил безопасности, судейство, непосредственная коммуникация с участниками соревнований. Кроме того, для организации спортивно-массовых мероприятий привлекаются волонтеры.

Целью организации спортивно-массовых мероприятий в рамках фестиваля Viva Braslav является продвижение спортивного образа жизни, популяризация спорта и физической активности, организация разнообразного досуга посетителей фестиваля. Целевой аудиторией спортивно-массовых мероприятий являются молодые люди (18-35 лет), которые занимаются спортом или любят активный отдых, ищут новые формы активного досуга и развлечений. Спортивные соревнования проводятся на любительском уровне, в связи с чем в них могут принять участие люди любого уровня подготовки.

Учитывая целевой контингент, организаторы используют соответствующие каналы продвижения: социальные сети (VK, Instagram, Telegram), сайт, публикации на новостных онлайн-ресурсах. На официальном сайте Viva Braslav организована форма онлайн-регистрации для участия в спортивных соревнованиях, что облегчает процесс подачи заявок для посетителей и сбора информации для организаторов. Принять участие в спортивно-массовых мероприятиях на фестивале можно по предварительной заявке.

Необходимо отметить также разнообразие и вариативность организуемых в рамках фестиваля спортивных состязаний. Так, ежегодно и уже традиционно проводятся соревнования по пляжному волейболу и стритболу. В разные годы также проводились соревнования по пляжному теннису, пляжному футболу, гребле на лодках-драконах (20-местных каноэ), тач-регби, показательные выступления по кайтсерфингу, мотопарапланеризму. В 2023 году был организован забег на различные дистанции, в том числе, по пересеченной местности [3]. Стоит отметить, что спортивные соревнования проходят в первой половине дня, что дает возможность гостям фестиваля разнообразить свой досуг и посетить другие зоны развлечений.

Многообразие спортивно-массовых мероприятий обуславливает сложность их организации. Зоны спортивных состязаний расположены на открытых площадках, как правило, неприспособленных для их проведения. Таким образом, возникает необходимость организации спортивной инфраструктуры, включая разметку полей, поиск оборудования (волейбольные сетки, баскетбольные щиты и кольца, футбольные ворота и пр.).

Обустройство спортивной площадки в соответствии с правилами спортивных состязаний происходит силами организаторов, волонтеров или с привлечением спонсорских ресурсов. Так, например, на территории фестиваля располагается песчаная площадка для пляжного волейбола, для благоустройства которой привлекаются волонтеры из числа местной молодежи. Соревнования по стритболу проводятся либо на асфальтном покрытии, на который наносится разметка мелом, либо на специальном резиновом настиле. Поскольку резиновое покрытие – дорогостоящий материал, в случае его использования привлекаются средства партнеров фестиваля. При этом предусматривается брендинг стритбольной площадки фирменными цветами и логотипом спонсора. Таким образом, такое сотрудничество взаимовыгодно: для спортсменов организуется более удобная и менее травмоопасная площадка, а для спонсора это один из инструментов продвижения [4, с. 6].

Кроме обустройства зон проведения спортивно-массовых мероприятий, необходимо также отметить специфику организации трибун для болельщиков. Трибуны выстраиваются из деревянных поддонов – специальной транспортной многооборотной тары. Такой способ, во-первых, экономичен и прост в использовании, во-вторых, экологичен. В то же время, существуют и недостатки использования поддонов для трибун. Такие трибуны ненадежны, поскольку поддоны ничем не скреплены и специально не обработаны, а также неудобны для зрителей.

Подчеркнем, что размещение территории фестиваля Viva Braslav на берегу озера Дривяты предоставляет множество возможностей для организации водных видов спорта. С одной стороны, это вносит разнообразие в спортивную программу и привлекает большое количество посетителей. С другой стороны, обустройство спортивных площадок на воде – сложный и трудозатратный процесс, который включает в себя очистку водоема, ограничение площадок навигационными знаками (буями), обеспечение безопасности на воде с привлечением спасательных организаций.

Для обеспечения проведения спортивно-массовых мероприятий необходим инвентарь, который, как правило, организаторы арендуют на время фестиваля, в том числе, у местных спортивных клубов. Оборудование для отдельных видов соревнований, например, баскетбольные стойки и щиты, каноэ, футбольные ворота, является тяжеловесным и объемным, что затрудняет его транспортировку. В связи с этим необходимо тщательное планирование логистики спортивных мероприятий с учетом расположения в черте города и ограничения доступа к территории непосредственно перед фестивалем.

Среди проблемных аспектов проведения спортивно-массовых мероприятий в рамках open-air фестиваля стоит отметить вероятность неблагоприятных погодных условий. В частности, продолжительный дождь может сделать поля и площадки скользкими и непригодными для игры, сильные порывы ветра могут затруднить проведение мероприятий, особенно в видах спорта, где используются легкий инвентарь, а экстремальные температуры могут создать опасность для здоровья участников и зрителей. С целью предупреждения этих рисков стоит рассмотреть возможность размещения навесов на трибунах и местах отдыха участников, обеспечения участников чистой питьевой водой. Кроме того, в расписании должна быть предусмотрена возможность смещения времени соревнований или, с учетом двухдневного проведения фестиваля, переноса на другой день [5].

Таким образом, спортивно-массовые мероприятия имеют целью популяризацию здорового образа жизни, привлечение участников к физической активности, обеспечение досуга посетителей. Спортивные соревнования вносят разнообразие в программу мероприятий и привлекают большое количество участников и зрителей, что положительно сказывается на продвижении open-air фестивалей.

Организация спортивно-массовых мероприятий в рамках open-air фестиваля имеет свою специфику, которая обуславливает подходы к их подготовке. Для успешного проведения спортивно-массовых мероприятий необходима тщательное планирование с целью предупреждения рисков и повышения качества их реализации.

Библиографический список

1. Viva Braslav [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vivabraslav.by/>. – Дата доступа: 25.01.2024.
2. Рекорд по посещаемости и планы на следующий год. Подводим итоги Viva Braslav [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2023/07/31/viva-braslav-4>. – Дата доступа: 25.01.2024.
3. Viva Braslav-2023: гид по фестивалю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.braslav-star.by/2023/07/26/viva-braslav-2023-гид-по-фестивалю/>. – Дата доступа: 26.01.2024.
4. *Смольянов, П. В.* Как организаторы спортивных мероприятий должны помогать спонсорам / П. В. Смольянов // Вестник спортивной науки. – 2009. – С. 6-8.
5. 10 правил организации спортивного мероприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://event-forum.ru/10-rules/10-pravil-organizacii-sportivnogo-meropriyatiya>. – Дата доступа: 26.01.2024.

СЕКЦИЯ 6
СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В
ЛИНГВИСТИКЕ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ,
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОЛЛОКАЦИЙ В МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТАХ

А. Д. Ловец

*Белорусский государственный медицинский университет,
Минск, Беларусь, sakruglik@mail.ru*

В статье рассматриваются терминологические коллокации как один из типов устойчивых сочетаний слов. Рассматриваются основные подходы к определению терминологических (специализированных) коллокаций. Коллокации вступают в особые синтаксические отношения и характеризуются ограниченной лексической сочетаемостью, в связи с чем представляют определенную сложность для описания и типологизации. Дается оценка теоретической и практической значимости изучения различных несвободных сочетаний, включая коллокации. Описаны различные подходы к определению контекста, как необходимого условия для выделения коллокаций. Особенно подчеркнуто, что в корпусной лингвистике коллокации рассматриваются как статистически устойчивые словосочетания. Основное внимание сосредоточено на коллокациях, являющихся частью медицинской терминологии английского языка с примерами из лексикографических источников.

Ключевые слова: коллокация; терминологическая коллокация; дискурс; корпусная лингвистика; корпус текстов.

FEATURES OF THE CREATION AND USE OF COLLOCATIONS
IN MEDICAL TEXTS

A. D. Lovets

*Belarusian state medical university,
Minsk, Republic of Belarus, sakruglik@mail.ru*

The article considers terminological collocations as one of the types of stable combinations of words. The main approaches to the definition of terminological (specialized)

collocations are considered. Collocations enter into special syntactic relations and are characterized by limited lexical compatibility, which makes them difficult to describe and typologize. The assessment of the theoretical and practical significance of studying various proprietary combinations, including collocations, is given. Various approaches to defining the context as a necessary condition for identifying collocations are described. It is especially emphasized that in corpus linguistics collocations are considered as statistically stable phrases. The main focus is on collocations, which are part of the medical terminology of the English language with examples from lexicographic sources.

Keywords: collocation; terminological collocation; discourse; corpus linguistics; corpus of texts.

В настоящее время изучение вопросов, связанных с корпусной лингвистикой, выходят на первый план в языкознании. Корпусная лингвистика по праву считается одним из новых подходов в языкознании. Она имеет практическое применение в лексикографии, переводе, стилистики и других направлениях лингвистики.

Понятие корпус предполагает определенный набор текстов аутентичного характера по одному языку, на основании которого будет произведен лингвистический анализ с помощью специально разработанных компьютерных программ.

Развитие корпусной или компьютерной лингвистики дало возможность в короткие сроки на большом объеме лексического материала проследить сочетаемость слов на лексическом уровне. Все это позволило не только проанализировать реальное функционирование научной лексики в разных областях знаний, но и изучить лексико-синтаксическую связь между словами.

И именно в корпусной лингвистике, наряду с фразеологизмами и идиомами, ключевое место отводится понятию коллокация. Коллокация рассматривается многими лингвистами как «последовательность слов или терминов, частотность совместного появления которых в корпусе выше, чем ожидаемая вероятность их совместного появления» [1].

Термин коллокация был рассмотрен еще В. В. Виноградовым в «Грамматике русского языка», где впервые были разграничены понятия словосочетание и коллокация. Словосочетания, по Виноградову, представляют собой сложившиеся в процессе эволюции языковые формы, которые объединяют два или более знаменательных слова без основных признаков предложения и которые используются при обозначении понятий определенной области науки или дисциплины. Соединяясь с другими единицами на своем уровне, они могут строить дискурс [2, с. 87].

А терминологические коллокации, по мнению В.В. Виноградова, состоят из таких элементов, которые связываются с другими с помощью морфосинтаксического метода, при этом обе лексемы могут быть терминологическими. Морфосинтаксическая конструкция, образованная таким способом, не всегда является термином, так как не всегда соответствует определенному определению [2, с. 124].

Коллокации в лингвистике делят на 5 групп: 1) традиционные, 2) этнокультурные, 3) терминологические, 4) окказиональные, 5) колоративные [1, с. 18].

Мы в своей работе остановимся на терминологических коллокациях, которые относятся к сфере науки, функционально ограничены в использовании, имеют низкую частотность в универсальном корпусе, например сочетание глубокая кома — a deep coma.

Терминологической коллокацией, по мнению П. Патино, является словосочетание в котором есть хотя бы один термин, являющийся основным компонентом. А глаголы, прилагательные, наречия или другие существительные выступают в роли коллокатов и связаны синтаксически с основным словом [3, с. 126].

Но не всегда именно существительные могут выступать в качестве доминирующего слова. В терминах an infectious process, infection department прилагательное является маркером терминологического сочетания.

Коллокации медицинских текстов – это морфосинтаксические образования с описательными свойствами. Такое использование предикативных конструкций в составе терминов связано с тенденцией «подъязыков» обобщить конкретно-бытовое значение слова. Например, глаголы to eat, to wash, to feed с обиходно-бытовым значением и устойчивые медицинские сочетания to take medicines, to carry out washing, to organize feeding.

Как показал анализ, наиболее часто встречаемы в медицинских текстах словосочетания с глаголами to conduct, to keep, to take, to provide, to follow, to make, которые в составе коллокации приобретают оттенок действия или деятельности вообще. Например: to conduct the reception of patients, to keep a case history, to make a diagnosis, и т.д.

Также в медицинских текстах активно употребляются терминосочетания с метафорическими значениями: the eyeball, gastrointestinal tract и др.

В настоящее время разработано множество компьютерных программ и сервисов, которые предоставляют возможность исследовать коллока-

ции. Мы в своей работе использовали программу «AntConc», разработанная Лоуренсом Энтони и предназначенная для статистических исследований текстов.

Проанализировав корпус медицинских текстов, используемый в процессе подготовки студентов-медиков, мы разделили медицинскую лексику на три группы: лексика основная, которая является базой языка; основную медицинскую лексику, которая является ядром медицинской терминологии; специализированную медицинскую лексику, значение которой известно только определенному кругу пользователей. Это позволило сделать вывод, что лексические единицы могут употребляться в терминологическом значении, которое отличается от общенаучного; лексические единицы приобретают новое профессиональное значение; лексические единицы приобретают новые семантические оттенки в значении, которые становятся определяющими в толковании значения термина.

Нами было проанализировано 222 словосочетания медицинского дискурса. Затем были определены наиболее часто встречающиеся слова, т.е. выделяющиеся слова. Далее было важно установить критерий для определения словосочетаний и проследить за их частотой употребления. После этого был составлен глоссарий, включающий наиболее частотные словосочетания. За этим последовало тестирование словосочетательной компетенции. Был разработан тест, который включал словосочетания различной частоты. Результаты были проанализированы, и был сделан вывод.

Также было проанализировано, сколько раз каждое существительное встречалось с некоторыми словосочетаниями. Некоторые существительные, такие как «задний проход», «апноэ» и «аспирин», встречаются только с одним глаголом, в то время как такие существительные, как «функция» и «инфекция», встречаются даже с 30 глаголами. Что касается глаголов, то некоторые из них, такие как «прерывать», «поглощать» и «позволять», встречаются в корпусе только один раз как словосочетания, а наиболее частыми являются «вызывать», «иметь», «развивать», «лечить (с помощью)», «предотвращать» и «производить». Глаголы также подразделяются на три группы: глаголы, которые диагностируют болезни (состояния) (например, «оценивать», «проверять», «диагностировать»), глаголы, которые усиливают негатив (например, «вызывать», «провоцировать» и «причинять вред») и глаголы, которые уменьшают негатив (например, «облегчать», «уменьшать», «редуцировать» и «облегчать»).

Было установлено, что существительные «функция» и «инфекция» встречаются с большинством глаголов (30), за которыми следуют «боль» (28 глаголов) и «мышца» (24 глагола). Также было установлено, что

встречается 128 глаголов, образующих словосочетания с существительными. Наиболее частыми из них являются «вызывать», «иметь», «развивать», «лечить» и как фразовый глагол «лечить с помощью», «предотвращать» и «производить». Глаголы также были классифицированы в соответствии с семантическими полями, чтобы попытаться объяснить, почему определенные глаголы встречаются с определенным существительным в словосочетании.

Библиографический список

1. Фонд знаний «Ломоносов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127195>. – Дата доступа: 23.01.2024.
2. Виноградов, В. В. Грамматика русского языка : в 2 т. / В.В.Виноградов. – М. : Издательство АН СССР, 1960. – 3 т.
3. Patiño, P. Towards a Definition of Specialized Collocation / P. Patiño // LSP in Colombia : advances and allenges, Linguistic Insights — Studies in Language and Communication. — Bern : Peter Lang, 2013. — Pp. 119—133.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОФИЛЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА К УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

С. В. Соловьёва

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, solovjevasv@bsu.by*

Настоящая статья актуализирует важность работы над формированием межкультурной компетентности студентов на основе анализа Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года, а также обновлённых образовательных стандартов для специалистов международного профиля. Рассмотрено понятие межкультурной компетентности, выделены её основные компоненты. В статье акцентируется важность предмета «Иностранный язык» в формировании многоязычной поликультурной личности, готовой к осуществлению эффективной профессиональной коммуникации в межкультурной среде. Приводится опыт работы кафедры английского языка международной профессиональной деятельности факультета международных отношений БГУ над формированием межкультурной компетентности студентов международного профиля. Сформулирован вывод об эффективности применяемых методов и форм работы.

Ключевые слова: межкультурная компетентность; иноязычное образование; инновационные образовательные технологии; научно-исследовательская работа студентов.

INTERCULTURAL COMPETENCE OF INTERNATIONAL RELATIONS STUDENTS AS A PREREQUISITE FOR THEIR SUCCESSFUL PROFESSIONAL SELF-REALISATION

S. V. Solovjeva

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus solovjevasv@bsu.by*

The article stresses the importance of forming the intercultural competence of international relations students based on the analysis of the Concept for the development of the educational system of the Republic of Belarus until 2030, as well as the updated educational standards for international specialists. The notion of intercultural competence is considered, its main components are outlined. The abstract emphasizes the importance of the subject of foreign language in the formation of a multilingual and multicultural personality that is prepared for carrying out effective professional communication in an intercultural environment. It presents the practical experience of the Department of English for International Professional Activities of the BSU Faculty of International Relations on the

formation of the intercultural competence of international relations students. The conclusion about the effectiveness of the selected methods and forms of work is formulated.

Keywords: intercultural competence; foreign language instruction; innovative educational technologies; student research work.

В настоящее время формированию межкультурной компетентности студентов в отечественной и зарубежной университетской науке уделяется немало внимания. Это связано с общемировыми тенденциями в сфере образования, вызванными, в первую очередь, процессом глобализации. В концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года актуализируется необходимость повышения национальной конкурентоспособности на мировой арене, при этом ведущая роль в профессиональной подготовке будущих специалистов отводится компетентностному подходу [1]. Следует отметить, что на основании обновлённых образовательных стандартов общего высшего образования от специалистов международного профиля по окончании обучения ожидается овладение компетенцией «осуществлять коммуникации на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» (УК-3). Она относится к перечню универсальных компетенций и связана со способностью обучающегося применять общекультурные знания и умения, а также социально-личностные качества, соответствующие запросам общества и государства [2].

С точки зрения содержания, данная формулировка наиболее близко соотносится с определением межкультурной компетентности, предложенным *Александром Петровичем Садохиным*. По его мнению, высокий уровень развитости обозначенного качества предполагает владение знаниями, навыками и умениями, при которых индивид может успешно общаться с представителями иных культур на быденном и профессиональном уровне [3, с. 133]. При том, что существует большое разнообразие авторских моделей межкультурной компетентности, данное определение можно считать базовым в отечественной научной традиции.

Уточним, что в данной статье понятия «компетенция» и «компетентность» используются как родственные и взаимосвязанные. Вместе с тем, мы придерживаемся позиции *Александра Павловича Лобанова* и *Наталии Валерьевны Дроздовой* о том, что компетенция – это обобщённое понятие о необходимых знаниях, умениях и навыках для осуществления какой-либо деятельности, в то время как компетентность является свойством конкретной личности, овладевшей компетенциями [4, с. 21].

Приведённое выше базовое определение межкультурной компетентности во многом задаёт его компонентную структуру. *Н. В. Дроздова* отмечает, что в отечественной научной традиции выделяется, как правило, 3 основных элемента: когнитивный, интраличностный и межличностный. При этом когнитивный компонент связан со знаниями о культуре партнёров по общению, интраличностный является отражением психологической готовности индивида к осуществлению коммуникации, а межличностный уже непосредственно проявляется в его речевом поведении [5, с. 105–106]. *Светлана Алексеевна Дубинко* при этом акцентирует необходимость знаний о *глубинных*, в первую очередь, ценностных и мировоззренческих аспектах культуры у будущих специалистов международного профиля для осуществления ими эффективного профессионального общения. «Культура – это нечто более глубокое, чем знание правильного этикета или того, как преподнести визитную карточку», – отмечает автор [6, с. 48].

Исключительным потенциалом для формирования межкультурной компетентности студентов обладают занятия по иностранному языку. *Екатерина Владимировна Трухан* это связывает с многоаспектностью предмета и его воспитательными возможностями [7, с. 360–361]. *С. А. Дубинко* подчёркивает при этом важность активного внедрения разнообразных образовательных технологий с ориентацией на творческую самореализацию студентов. В монографии, посвящённой обучению деловому общению в условиях межкультурной коммуникации, автор обобщает опыт работы кафедры английского языка международной профессиональной деятельности факультета международных отношений БГУ в формировании необходимых компетенций будущих специалистов международного профиля.

В частности, заслуживает внимание опыт применения информационных образовательных технологий, ролевых и деловых игр, метода кейс-анализа, метода портфолио, проектного и проблемного обучения, призванных способствовать формированию многоязычной поликультурной личности, готовой к эффективной межкультурной коммуникации. Акцентируется внимание на популяризации разнообразных форм научно-исследовательской работы среди студентов, таких как участие в конференциях, конкурсах, научных кружках и т. д. [6, с. 17–30]. О применяемых способах формирования межкультурной компетенции у студентов, обучающихся при кафедре английского языка международной профессиональной деятельности факультета международных отношений Белорусского государственного университета, за прошлый календарный год была также подготовлена и опубликована статья в журнале «Вышэйшая школа», который

входит в перечень изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь [8].

Остановимся на формах организации учебной и внеучебной деятельности, успешно внедряемых в группах студентов специальности

«Международное право» за последние 3 календарные года (2021–2023), которые были направлены на формирование их межкультурной компетентности. Прежде всего, хорошие результаты принесла работа англоязычного кружка ораторского мастерства и дебатов «Debate on FIRE». За отчётный период было проведено 24 заседания на разнообразную тематику, тем или иным образом связанную с анализом культурных реалий стран изучаемого языка. Например, в осеннем семестре 2023–2024-го учебного года в рамках Дипломатических чтений состоялась академическая дискуссия на тему «Межкультурная компетентность как предпосылка профессионального успеха будущих специалистов международного профиля» [9]; в форме учебных дебатов рассматривались преимущества и сложности работы в международной деловой команде [10]; в рамках декабрьского заседания при обсуждении традиций празднования Нового года студенты находили общее и отличительное между существующими обычаями в Республике Беларусь и в странах изучаемого языка [11].

Была организована работа по привлечению студентов к участию в международном конкурсе эссе на английском языке «*Erudite*». В декабре 2021-го года в нём приняла участие команда студентов в составе Р. Г. Остапчук, М. А. Пановицыной, Д. А. Попко, И. В. Рябцева, Н. И. Фисенко. Организатором данного конкурса выступила кафедра английского языка филологического факультета БГУ. Тема конкурса была посвящена ценности образования в современном мире и сформулирована следующим образом: *A Man Without Education Is like a Building Without Foundation* (Человек без образования подобен зданию без основания). По его итогам студент И. В. Рябцев прошёл в полуфинал, М. А. Пановицына вышла в финал, Р. Г. Остапчук и Д. А. Попко заняли третье и второе призовые места соответственно [12]. В декабре 2023-го года в данном международном конкурсе, посвящённом Году мира и созидания в Республике Беларусь, принял участие студент А. О. Куценко. По итогу отбора профессиональным жюри работа данного студента была удостоена диплома 3-й степени. Всего в данном конкурсе в 2023-м году приняли участие 150 студентов из 13 стран [13].

Велась работа по привлечению членов кружка ораторского мастерства и дебатов «Debate on FIRE» к участию в вузовских конференциях и иных научных мероприятиях. В частности, с 2021-го по 2023-й календар-

ные годы под руководством автора настоящей статьи в ежегодной конференции студентов и аспирантов БГУ было подготовлено 20 докладов, опубликовано 8 тезисов в факультетских сборниках конференции, 2 студента приняли участие в конференции.

«Международные отношения: история, теория, практика» в качестве соавторов. С участием членов кружка ораторского мастерства и дебатов «Debate on FIRE» было опубликовано 1 учебное издание – «Краткий англо-русский глоссарий базовых юридических терминов» для студентов первого курса специальности «Международное право» [14]; 3 конкурсные работы международного конкурса эссе на английском языке «Erudite»; 7 статей в других научных изданиях (не из перечня ВАК); 9 тезисов научных конференций. 1 студентка приняла участие в международной студенческой конференции на иностранных языках «Мир в XXI веке: экономические, политические и социокультурные аспекты» в Белорусском государственном экономическом университете. По результатам выступления её доклад на тему *Cultural intelligence as a vital soft skill in the international business practice* (Культурный интеллект как важный мягкий навык в практике международного бизнеса) был признан одним из лучших в секции и награждён сертификатом отличия [15]. По состоянию на текущий момент тезисы данного доклада приняты к опубликовано в сборнике конференции.

Таким образом, на кафедре английского языка международной профессиональной деятельности факультета международных отношений БГУ осуществляется планомерная и систематическая работа над формированием межкультурной компетентности студентов, что является предпосылкой к их успешной профессиональной самореализации. Среди приоритетных направлений по дальнейшей организации научно-исследовательской работы студентов международного профиля можно обозначить их более активное привлечение к участию в международных конкурсах и конференциях на иностранных языках.

Библиографический список

1. О концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года [Электрон. ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 ноября 2021 г., № 683 // Доступ из справ.-правовой системы ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь.

2. Об утверждении образовательных стандартов общего высшего образования [Электрон. ресурс] : постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 1 сентября 2023 г., № 297 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22340612p> . - Дата доступа: 20.01.2024.

3. Садохин А. П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10.4 № 1. С. 125–139.

4. Лобанов А. П., Дроздова Н. В. Soft skills для цифрового поколения : учеб.-метод. пособие, 2-е изд. Минск : РИВШ, 2022. 154 с.
5. Дроздова Н. В. Межкультурная компетентность студентов в поликультурной образовательной среде // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. Минск : РИВШ, 2015. С. 104–110.
6. Дубинко С. А. Деловое общение в условиях межкультурной коммуникации (на материале английского языка) : монография. Минск : Колорград, 2023. 143 с.
7. Трухан Е. В. Культурологический потенциал иноязычного образования в системе подготовки специалистов по международным отношениям // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы XVI междунар. науч. конф. БГУ, Минск, 27 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т, фак. междунар. от-ний; редкол.: Е. А. Достанко (пред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2022. С. 357–362.
8. Соловьёва С. В. Формирование межкультурной компетенции студентов на занятиях по иностранному языку // Выш. шк. 2023. № 6. Минск : РИВШ, 2023. С. 61–64.
9. Соловьёва, С. В. Академическая дискуссия о важности межкультурной компетентности [Электронный ресурс] // Официальный сайт факультета международных отношений Белорусского государственного университета. URL: <https://fir.bsu.by/news/news-2023/news-2023-10-02> (дата обращения: 20.01.2024).
10. Заседание кружка ораторского мастерства и дебатов Debate on FIRE [Электронный ресурс] // Официальный сайт факультета международных отношений БГУ. Режим доступа: <https://fir.bsu.by/news/news-2023/news-2023-11-09-03>. - Дата доступа: 20.01.2024.
11. Новогоднее заседание англоязычного кружка ораторского мастерства и дебатов Debate on FIRE [Электронный ресурс] // Официальный сайт факультета международных отношений БГУ. Режим доступа: <https://fir.bsu.by/news/news-2023/news-2023-12-28-02>. - Дата доступа: 20.01.2024.
12. Подведены итоги международного конкурса эссе на английском языке.
13. «Erudite» [Электронный ресурс] // Официальный сайт филологического факультета БГУ. Режим доступа: <https://philology.bsu.by/ru/news/faculty-news/1966-podvedeny-itogi-mezhdunarodnogo-konkursa-esse-na-anglijskom-yazyke-erudite?highlight=WyJlcGVkaXRlbn0=>. - Дата доступа: 20.01.2024.
14. Лучших авторов эссе на английском языке назвали в БГУ [Электрон. ресурс] // Официальный сайт Белорусского государственного университета. Режим доступа: <https://bsu.by/news/luchshikh-avtorov-esse-na-angliyskom-yazyke-nazvali-v-bgu-d/>. - Дата доступа: 20.01.2024.
15. Краткий англо-русский глоссарий базовых юридических терминов: для студентов первого курса специальности «Международное право» факультета международных отношений БГУ [Электрон. ресурс] / Сост.: К. М. Деркачевская [и др.]; под общей ред. С. В. Соловьёвой. – Минск : БГУ, 2023. – 59 с. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/299382>. - Дата доступа: 20.01.2024.
16. Итоги XIII Международной студенческой научно-практической конференции на иностранных языках «Мир в XXI веке» [Электрон. ресурс] // Официальный сайт Белорусского государственного экономического университета. Режим доступа: <http://bseu.by/russian/news/202311274.htm?ysclid=lrhxj1c7dp679460103>. - Дата доступа: 20.01.2024.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т. С. Стрельчик

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, t.strelchik@mail.ru*

Данная статья посвящена особенностям работы с аутентичными англоязычными материалами в обучении иностранному языку специальности. В первую очередь статья рассматривает, что является аутентичным материалом, и приводится классификация их видов. Далее рассматриваются основные преимущества использования аутентичных материалов в образовательном процессе, что доказывает необходимость и пользу их применения в преподавании иностранных языков. Затем статья рассматривает, как общие теоретические положения об использовании аутентичных материалов на занятиях по иностранным языкам применяются на практике (на примере занятий по юридическому английскому). Статья раскрывает, какую пользу может принести работа с аутентичными материалами студентам-юристам в изучении юридического английского, а также то, какие именно материалы и каким образом они могут использоваться на занятиях.

Ключевые слова: английский язык специальности; аутентичные материалы; методика преподавания; юридический английский.

THE APPLICATION OF AUTHENTIC MATERIALS IN TEACHING OF A FOREIGN LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES

T. S. Strechik

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, t.strelchik@mail.ru*

This article is dedicated to the features of working with authentic English-language materials in the teaching of a foreign language for specialized purposes. First of all, the article considers what authentic material is and provides classification of such materials. Next, it describes the main advantages of using authentic materials in the educational process, which proves the necessity and usefulness of their application in the teaching of foreign languages. The article then considers the ways in which general theoretical provisions on the use of authentic materials in foreign language classes can be applied in practice (on the example of legal English). The article highlights the benefits of working with authentic materials for law students in teaching Legal English, as well as what materials and how they can be utilized in classes.

Keywords: English for specific purposes; authentic materials; teaching methodology; Legal English.

Преподавание языка специальности невозможно представить без использования аутентичных материалов. Однако прежде, чем рассматривать, какие именно аутентичные материалы можно использовать в преподавании профессионального языка, а также каким образом включать их в процесс обучения, определимся с тем, что можно назвать аутентичными материалами. Поэтому рассмотрим несколько определений. Согласно определению Д. Нунана, аутентичные материалы – это «информация в устной или письменной форме, которая создается в процессе естественного общения, а не специально для использования в изучении языка» [1, с. 54; 2, с. 183]. Согласно Оксфордскому словарю, это «...оригинальные тексты, которые создавались не для педагогических целей» [2, с. 183; 3, с. 145]. Из этих определений можно выявить основное свойство, присущее аутентичным материалам – они создаются для использования людьми, для которых английский язык – родной.

Существуют различные виды аутентичных материалов. Приведем их классификацию:

1. печатные материалы: газеты, журналы, брошюры, книги, инструкции;
2. аудиоматериалы: новости по радио, подкасты, записанные носителями языка диалоги, телефонные разговоры, песни;
3. визуальные материалы: постеры, открытки, дорожные знаки;
4. аудиовизуальные материалы: фильмы, сериалы, рекламные ролики, документальные фильмы, телевизионные передачи, новости, видеоруководства;
5. интернет-материалы: материалы вебсайтов, соцсетей, блоги, онлайн-игры.

Преимущества использования аутентичных материалов:

1. учащиеся знакомятся с реальным языком и естественными речевыми конструкциями. Главная особенность аутентичных источников заключается в том, что информация в них преподнесена в такой форме, которая естественна для людей, у которых изучаемый студентами язык – родной. Эти тексты создавались без учета уровня знаний иностранцев, изучающих какой-либо язык. Благодаря этому список языковых конструкций, которые используется в таких текстах, никак не ограничен. Предложения и тексты в целом звучат более естественно, нежели тексты, которые пишутся специально под потребности обучающихся;
2. повышение мотивации студентов. В конечном итоге изучение языка сводится к тому, чтобы иметь возможность работать с изучаемым языком. Используя аутентичные материалы на занятиях по иностранным языкам обучающиеся имеют возможность непосредственно готовиться к буду-

щей практической деятельности на иностранном языке. Когда обучающиеся видят, что они могут справиться с работой с аутентичными материалами на английском языке, это повышает их мотивацию.

3. знакомство с культурой. Используя аутентичные источники, студенты знакомятся не только с языком, но и с культурными особенностями страны, язык которой они изучают. При изучении таких источников студенты могут органичным образом выявить, как культура страны изучаемого языка отличается от их собственной культуры. Знания об особенностях другой культуры, в свою очередь, позволяют построению грамотного культурного диалога.

4. аутентичные источники соответствуют потребностям и интересам обучающихся. При обучении языку специальности преподаватель всегда должен учитывать конечные потребности своих подопечных. Исходя из этого должны подбираться образовательные материалы.

5. Теперь продемонстрируем, как сказанное выше может применяться на практике в преподавании иностранных языков, на примере предметной области «юридический английский язык».

Язык играет существенную роль в работе юриста. Поэтому перед преподавателями английского языка для юристов стоит непростая задача развить навык красноречия будущих юристов на иностранном языке. Бесспорно, при решении этой задачи использование аутентичных источников является бесценным подспорьем.

Юридические тексты на английском языке характеризуются повышенным уровнем сложности. Юристы в англоязычных странах пользуются наиболее замысловатыми языковыми конструкциями. Помимо языковой составляющей, такие тексты зачастую вызывают трудности в понимании и с точки зрения смысла правовых концепций. Тем не менее, использование именно аутентичных источников для преподавания юридического английского является приоритетным и наиболее полезным для обучающихся, поскольку именно благодаря им студенты смогут наилучшим образом подготовиться к своей будущей профессиональной деятельности.

Учитывая сказанное выше, укажем основные преимущества в преподавании юридического английского на основе аутентичных текстов:

1. обучающиеся понимают, что в будущей работе им придется работать с документацией и корреспонденцией на английском языке без их адаптации под их уровень. Поэтому обучающимся полезнее всего будет познакомиться и научиться работать с такими текстами в учебной обстановке при помощи преподавателя;

2. понимая, что в будущем студентам-юристам предстоит работать со сложными юридическими документами, и видя, что такая работа проводится на занятиях по английскому языку, мотивация студентов посещать такие занятия и активно работать на них повышается. Более того, после длительной практики работы с такими источниками даже самые сложные правовые тексты перестают казаться настолько сложными для обучающихся, что придает им чувство достижения и, в свою очередь, также повышает их мотивацию;

3. правовая система каждой страны относится к какой-либо правовой семье, что накладывает отпечаток на то, как они выстраиваются. В свою очередь, на формирование правовой системы накладывает отпечаток также и особенности культуры той или иной страны. Работая с аутентичными источниками на английском языке, обучающиеся могут отчетливо видеть, как принадлежность к какой-то из правовых семей и культурные особенности определенной страны влияют на то, как построены правовые материалы, исходящие из этой страны. Ознакомление с этими особенностями в учебной среде позволит будущим специалистам лучше понимать правовые источники, а также позволит избежать ошибок при составлении и толковании юридических документов;

4. работа с аутентичными источниками полностью соответствует потребностям и интересам обучающихся. Как было сказано выше, язык – это один из главных инструментов работы юриста. Основные виды деятельности юриста, такие как составление договоров, оформление документации, разъяснение правовых актов клиентам и т.д., связаны с использованием языка в письменной или устной форме. Поэтому в ходе образовательного процесса необходимо готовить обучающихся к этим видам деятельности. Наиболее эффективный способ подготовить обучающихся к их будущей деятельности – погружать их в работу с аутентичными источниками.

Теперь приведем некоторые примеры того, как аутентичные материалы на английском языке могут внедряться в процесс обучения будущих юристов. При подборе материалов и видов заданий, проводимых на занятиях, будем в первую очередь ориентироваться на то, каковы основные потребности будущих специалистов в области права.

В первую очередь преподавателям языка специальности для юристов следует учитывать, что основу работы юриста составляют нормативно-правовые акты. Следовательно, работе с ними необходимо уделять первостепенное внимание. В занятия по юридическому английскому следует включать как можно больше реальных нормативно-правовых актов. Например, при прохождении на занятиях по английскому языку тем по отдельным областям права, в такие занятия следует включить работу с

нормативными-правовыми актами соответствующей области права страны изучаемого языка.

Продemonстрируем, как аутентичные нормативно-правовые акты страны изучаемого языка могут включаться в занятия по иностранному языку. Для примера возьмем акт из области корпоративного права – Закон о компаниях 2006 года (Companies Act 2006) [4]. Студентам можно предложить выполнить широкий ряд заданий с аутентичным текстом: прокомментировать его содержание и структуру на английском языке, сравнить регулирование компаний в соответствии с этим актом с регулированием этого вопроса в белорусском законодательстве. Интересным и полезным для студентов будет задание на сравнение терминологии области корпоративного права в англоязычном законодательстве и терминологии хозяйственного права на родном языке обучающихся. Таким образом студенты не только получают правовые познания о различиях корпоративного управления в разных странах, но и, что является самым главным на занятиях по иностранному языку, обогатятся лексикой по соответствующей теме, что понадобится им в таких видах деятельности, как перевод и составление собственных текстов на юридическую тематику.

Помимо работы с нормативно-правовыми актами, другой существенной частью работы юриста является составление юридической документации. Здесь будут полезны типовые формы документов, которые можно найти в интернете: шаблоны договоров, исковых заявлений, доверенностей и т.д. Для начала студентам следует проанализировать принятую форму документации в англоязычных странах, определить их структуру, взаимосвязь между их элементами и, что самое главное – выделить для себя стандартные формулировки, которые используются в юридической документации англоязычных стран. Полезным и увлекательным для студентов будет задание по составлению собственных юридических документов. На начальном этапе можно предложить студентам заполнить конкретные формы документов (например, исковое заявление). Далее можно предложить обучающимся составить по шаблонам собственные юридические документы (например, трудовой договор, договор об оказании услуг или доверенность).

Такие задания полезны, среди прочего, тем, что они помогают не только проработать языковые навыки студентов, но и погружают студентов в их будущую профессию. В свою очередь, как было сказано выше, это повышает мотивацию обучающихся, ведь они прорабатывают навыки, которые действительно понадобятся им в будущей работе. Таким образом, студенты видят полезность занятий по английскому языку для себя.

Таким образом, можно сделать вывод, что включение аутентичных материалов в преподавание языка специальности является бесценным

подспорьем для преподавателя иностранного языка. Включение аутентичных материалов в занятия по английскому языку обладает многочисленными преимуществами: благодаря ним обучающиеся мгновенно погружаются в язык и культуру англоговорящей страны; на примере аутентичных материалов обучающиеся знакомятся с реальным языком, с которым им придется работать в своей будущей профессиональной жизни. Это, в свою очередь, увеличивает мотивацию в обучении языка, ведь обучающиеся видят, что благодаря упорной работе на занятиях по иностранному языку они смогут решать свои реальные профессиональные задачи в будущем.

Использование аутентичных материалов наилучшим образом способствует удовлетворению основной цели занятий по иностранному языку специальности – научить студентов выполнять свои будущие профессиональные обязанности при работе иностранцами. Приведенные в статье примеры внедрения аутентичных материалов в занятия по юридическому английскому со студентами-юристами проиллюстрировали, как их конкретные профессиональные потребности могут быть удовлетворены.

Библиографический список

1. *Nunan D. Second Language Teaching and Learning* / D. Nunan // Boston: Heinle and Heinle Publishers. – 1999. – 330 p.
2. *Кузнецова, И. Н. Аутентичные материалы как средство развития навыков чтения в преподавании иностранного языка: критерии выбора и преимущества* / И. Н. Кузнецова, Н. В. Куркан // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7-1 (61). – С. 182-185.
3. *Wallace, C. Reading* / C. Wallace // Oxford: Oxford University Press. – 1992. – 161 p.
4. *Companies Act [Electronic resource]* : Law of the United Kingdom, 2006 // The UK Legislation Official Database – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents>. – Date of access: 26.01.2024.

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ИСПАНОГОВОРЯЩИХ СТРАН НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

С. В. Тимошина¹⁾, Т. И. Макаревич²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь, sotimoshina2@gmail.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь, tatiana.makarevich2030@gmail.com*

В предлагаемом исследовании рассматривается воздействие культурных и образовательных обменов между испаноговорящими странами и Республикой Беларусь. Работа направлена на оценку развития международных отношений. Авторами анализируются результаты обменных программ, выявляются ключевые аспекты, способствующие улучшению взаимопонимания и сотрудничества между двумя странами. В качестве метода исследования используется научный метод анализа и синтеза изучаемого материала. Полученные данные призваны подчеркнуть роль обменных программ в формировании позитивного образа страны, расширение культурных горизонтов участников и создании основы для устойчивого международного сотрудничества. В работе описаны предполагаемые риски, озвучены соответствующие выводы.

Ключевые слова: международное сотрудничество; культурные и образовательные программы; университет; мобильность; программы обмена; формирование позитивного образа страны.

IMPACT OF EDUCATIONAL SPANISH SPEAKING COUNTRIES PROGRAMS ON THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COOPERATION AND CULTURAL UNDERSTANDING

Sofia Timoshina^a, Tatiana Makarevich^b

*^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus, sotimoshina2@gmail.com*

*^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus, tatiana.makarevich2030@gmail.com*

The given paper examines the impact of cultural and educational exchanges between Spanish-speaking countries and the Republic of Belarus. The work is aimed at assessing the development of international relations. The authors analyze the results of exchange programs, identify key aspects that contribute to better understanding and cooperation between the two countries. The research method is the scientific method of analysis and synthesis of the studied material. The data obtained are intended to emphasize the role of

exchange programmes in shaping a positive image of the country, broadening the cultural horizons of participants and creating a basis for sustainable international cooperation. The paper describes the proposed risks, voiced the relevant conclusions.

Keywords: international cooperation; cultural and educational programs; university; mobility; exchange programs; shaping a positive image of the country.

Республика Беларусь всегда, в силу исторических обстоятельств, находилась на перекрестке культур и в центре пересечения геополитических интересов. Сегодня Республика Беларусь продолжает играть свою важную историческую роль на международной арене. Повышение интереса профессорско-преподавательского состава (ППС), студентов факультета международных отношений (ФМО) БГУ к программам международного образовательного и культурного обмена, а также активизация усилий по участию в развитии международного сотрудничества между БГУ и университетами мира способствует развитию международного сотрудничества БГУ, и предполагает работу по многочисленным направлениям между странами глобального Севера, глобального Юга, Востока и Запада.

Исследование посвящается изучению международных связей и международных отношений, образовательных и культурных обменов с целью повышения качества международного сотрудничества, улучшения возможностей образовательных и культурных программ по действующим соглашениям и меморандумам, подписанным между Белорусским государственным университетом (БГУ) и ведущими международными университетами.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости понимания влияния культурных и образовательных обменных программ между испаноговорящими странами и Республикой Беларусь на развитие международного сотрудничества и культурного понимания, особенно в контексте цифровой трансформации общества [1]. В современном мире, где взаимодействие между странами становится все более важным, изучение таких программ помогает выявить их роль в укреплении дипломатических отношений и обогащении межкультурного взаимопонимания.

Предметом исследования являются двусторонние и многосторонние международные отношения в рамках образовательных и культурных программ между университетами мира и БГУ. Материалом исследования являются меморандумы, двусторонние соглашения, заключенные между

БГУ и международными университетами Испании, Кубы, Венесуэлы. Выбор стран обусловлен изучением и владением испанским языком и интересом к образованию и культуре данных стран.

Цель исследования состоит в анализе и рассмотрении международных меморандумов и соглашений, заключенных между БГУ и университетами Испании, Кубы, Венесуэлы. В качестве метода исследования используется научный метод анализа и синтеза анализируемой информации.

Задачи исследования включают:

- анализ подписанных двухсторонних соглашений в рамках образовательного обмена;
- оценку влияния обменных программ на культурное понимание, а также их воздействия на международное сотрудничество.
- анализ данных и формулирование рекомендаций для улучшения существующих программ, и стимулирования будущего развития.

Международная мобильность, обмен студентами согласно подписанным международным соглашениям, положительно влияет на формирование и развитие имиджа университета [2]. Международное сотрудничество в области высшего образования, науки и культуры осуществляется в рамках международных договоров, заключаемых БГУ с зарубежными научными и образовательными учреждениями и организациями. БГУ сотрудничает с 62 странами в рамках межвузового обмена. В рамках данной работы будут рассмотрены программы обмена с испаноговорящими странами (Испания, Куба, Венесуэла) [3].

В сотрудничество с этими 3 странами включены 10 университетов с разными специализациями. Из них 5 университетов с специальностью «Международные отношения» и «Туризм». Однако в Венесуэле нет университетов, с которыми заключены соглашения у БГУ по специализации «Международные отношения», это связано с спецификой подготовки дипломатов и международных деятелей в этих странах.

В рамках нашего исследования, мы провели анализ шести соглашений, заключённых между БГУ и испаноговорящими университетами мира.

1. Следует отметить долгосрочные связи между факультетом туризма Гаванского университета, Республики Куба, и БГУ, так как две стороны подписали Протокол о намерениях 2009 г., Договор о сотрудничестве 2011 г. и Меморандум о намерениях 2023 г. На основе равноправия и взаимного интереса Стороны намерены развивать следующие формы сотрудничества: обмен студентами, магистрами, аспирантами, докторантами для обучения; проведение стажировки и учебной практики; приглашение

представителей Сторон для чтения лекций, обмена опытом и информацией по учебно-методической работе, учебным планам и программам; организация совместных исследований, конференций, семинаров и других научных мероприятий: публикация научных, учебных методических материалов по результатам выполнения совместных работ; обмен научно-технической и учебно-методической литературой, периодическими изданиями.

2. Меморандум о намерениях 2023 г., подписанный между Факультетом международных отношений, Высшего института международных отношений имени Рауля Роа Гарсии, Республики Куба, и БГУ имеет целью осуществление сотрудничества в области подготовки и учреждения совместных образовательных программ магистратуры с получением по окончании обучения дипломов по специальностям в области международных отношений.

Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве от 2023 г., предполагает активный обмен информацией о своих учебных программах и иных соответствующих академических мероприятиях, новых методах преподавания, разработанных и применяемых в учебных планах Сторон. Стороны обязуются содействовать участию своих представителей в учебном процессе друг друга и организации образовательных курсов и семинаров, которые можно было бы проводить поочередно в Гаване и Минске, способствовать организации обмена преподавателями, докладчиками на образовательных, научных конференциях и экспертами в областях, представляющих взаимный интерес в сфере образования и науки.

Внимание Сторон направлено на содействие проведению лекций и презентаций, особенно с участием представителей своих должностных лиц, в рамках своих учебных программ и обмену информацией, связанной с деятельностью, представляющей взаимный интерес. Уделяется особое внимание участию во встречах регионального и международного характера с участием академий и иных образовательных учреждений, осуществляющих подготовку дипломатов.

Акцентируется содействие Сторон разработке совместных научно-исследовательских проектов в области дипломатии и международных отношений, а также изданию публикаций, представляющих взаимный интерес. Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве от 2023 г. предполагает создание действенной системы обмена периодической информацией о публикациях, журналах, статьях, исследованиях, научных работах, а также обмена публикациями, относящимися к сфере их интересов, международным отношениям и иностранным делам.

3. Договор о сотрудничестве от 2002 г., между Факультетом туризма, Университета г. Камагуэй, Республика Куба, и БГУ нацелен на содействие развитию и распространению культуры и, в частности, развитию высшего образования и научно-технических исследований. Для достижения обозначенных целей обе стороны по согласованию планируют разработку программ и проектов сотрудничества, в которых оговариваются обязательства их исполнения. Программы и проекты являются предметом дополнительных или исполнительных соглашений между обоими университетами относительно центральных или междисциплинарных программ или проектов между факультетами или областями соответствующих университетов в соответствии с правилами каждой стороны.

Договор о сотрудничестве от 2002 г. предполагает обмен профессорами и исследователями, обучение и повышение квалификации преподавателей и исследователей, а также осуществление совместных программ научных исследований, развитие профессионального научного туризма.

4. Соглашение об академическом, научном и культурном сотрудничестве от 2020 г., подписанное между Факультетом туризма и финансов Университета Севильи, Испания, и БГУ предполагает, что Стороны заявляют о своей заинтересованности в проведении научных, академических и культурных обменов, которые позволят им укрепить академические связи с партнерскими университетами. Университеты-партнеры согласились обмениваться опытом и персоналом в представляющих для них интерес областях преподавания, исследований и культуры, разрабатывать и развивать программы культурного и научного обмена. Данное Соглашение предусматривает обмен информацией, публикациями и справочными материалами, проведение курсов, семинаров, симпозиумов с участием ППС обоих учреждений. В Соглашении прописаны условия финансирования мероприятий, организуемых в рамках настоящего Соглашения, и сохранение Сторонами конфиденциальности при обработке предоставленной им информации.

5. Договор о сотрудничестве от 2009 г. между Школой туризма Университета Кантабрии, Испания, и БГУ предусматривает совместные разработки и исследования, обмен студентами, магистрами, аспирантами и преподавателями, приглашения представителей обеих Сторон выступить с лекциями, обмен информацией о методологии обучения, проведение совместных исследований, конференций, семинаров, других научных мероприятий. В Договоре прописаны возможности публикации научно-исследовательских работ, как результат совместной деятельности, межбиблиотечный обмен специализированной научно-технической и методиче-

ской литературой. Сотрудничество Сторон в рамках соглашения осуществляется в соответствии с действующим законодательством Испании и Беларуси.

6. Меморандум о сотрудничестве от 2005 г., подписанный между Факультетом Бизнес-менеджмента, туризма и гостеприимства Университета Малаги, Испания, и БГУ имеет целью разработку совместных программ обучения, обмена и сотрудничества для преподавателей, студентов и исследователей. Предоставление информации, касающейся учебных планов, административного и академического планирования, на индивидуальной основе или по запросу одной из сторон. Обмен учебными материалами и справочной работой. Прием приглашенных лекторов в течение определенного периода времени для проведения конференций, посещения курсов и участия в разработке общих учебных программ. Проведение совместных исследовательских работ и проектов по темам, представляющим взаимный интерес, с возможностью привлечения внешнего финансирования по соглашению обеих сторон. Сотрудничество в научно-исследовательских проектах, которые уже выполняются другой стороной, обмен информацией, административным, техническим, преподавательским составом и исследователями. Прием аспирантов, желающих поступить в аспирантуру или на курсы специалистов, или изучать докторскую степень и программы повышения квалификации. Предоставление студентам и аспирантам академического руководства с целью поощрения их к участию в семинарах и других дополнительных программах. Подготовка совместных программ и учебных планов. Оба университета обещают: облегчить доступ к академическим, научным, технологическим и культурным услугам для преподавателей, исследователей, выпускников и приезжих студентов. Студенты по обмену будут иметь право на привилегии, обычно предоставляемые студентам в принимающем учебном заведении. Обе стороны соглашаются распространить обмен на все предметы, преподаваемые в каждом учебном заведении.

При осуществлении подписанных двусторонних Договоров и Меморандумов предполагаются определённые риски, которые должны быть учтены при реализации данных соглашений. В частности, в случае совместного обучения или реализации программ студенческого обмена перед преподавательским составом соответствующего учебного заведения стоит задача установления процедуры перевода зачетных единиц и подтверждения обучения в соответствии с законами, действующими в каждой стране, чтобы облегчить признание родным учебным заведением курсов, пройденных в принимающем учебном заведении. Такая система должна быть описана в каждом дополнительном соглашении или специ-

альном протоколе и одобрена соответствующими академическими органами обоих университетов в каждом отдельном случае. Также должны быть минимизированы риски относительно авторских прав, вытекающие из работ, выполненных в рамках соглашений, которые принадлежат обеим сторонам. Следует подчеркнуть необходимость составления ежегодных отчётов о деятельности университетов, назначение представителей университетов для реализации соответствующих проектов.

В качестве выводов, можно отметить, что, не смотря на трудности современных условий реализации Договоров и Соглашений, (санкционный режим, послековидное состояние обществ, особенно относительно стран Европейского союза), БГУ стремиться к выполнению подписанных двусторонних соглашений. Важно, чтобы информация, полученная в результате совместной деятельности, осуществляемой в рамках подписанных соглашений, была актуальной и доступной для студентов и ППС БГУ. Что касается тех инициатив, в рамках которых возможно получение результатов, имеющих международное экономическое значение, то необходимо предпринимать необходимые шаги, касающиеся получения необходимых результатов. В ряде случаев есть необходимость обратиться к соответствующим официальным учреждениям, таким как министерство иностранных дел каждой страны и аналогичным органам с целью более эффективного достижения целей в реализации подписанных действующих соглашений.

Библиографический список

1. *Макаревич, И. И.* Цифровая трансформация: руководство для специалистов в сфере международных отношений / И. И. Макаревич, Т. И. Макаревич ; пособие. – Минск : БГУ, 2022. – 351 с.
2. *Иванова, Ю. О.* Влияние программ международного обмена студентами на формирование и развитие имиджа университета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-programm-mezhdunarodnogo-obmena-studentami-na-formirovanie-i-razvitie-imidzha-universiteta#:~:text=> – Дата доступа: 24. 12. 2023.
3. Международное сотрудничество. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsu.by/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/>. – Дата доступа: 15. 01. 2024.

СЕКЦИЯ 7

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ ВОСТОКА

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ ЮЙ ХУА

К. И. Лещенко¹⁾, Е. В. Миденко²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь, kseniya.leshchanka@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь, kate.midenko@gmail.com

1980-е и 1990-е гг. – это период исторически значимых общественных трансформаций в Китае. Именно в это время в китайской литературе появляется новое направление – «авангардная проза». Юй Хуа (余华) – один из наиболее известных современных китайских писателей-авангардистов, лауреат многочисленных литературных премий, его работы были переведены на многие языки мира. Изучение художественного стиля современных китайских писателей «четвертого поколения» на примере произведений Юй Хуа позволяет рассмотреть эволюцию творческого пути писателя в контексте развития литературы Китая. Объект исследования – произведения Юй Хуа: «Жить» (活着, 1992), «Как Сюй Саньгуань кровь продавал» (许三观卖血记, 1995), «Десять слов про Китай» (十个词汇里的中国, 2010).

Ключевые слова: Юй Хуа; китайская литература; «авангардная проза»; постмодернизм.

FEATURES OF YU HUA'S ARTISTIC STYLE

K. I. Leshchenko^a, E. V. Midenko^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus, kseniya.leshchanka@gmail.com

^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus, kate.midenko@gmail.com

The 1980s and the 1990s were a period of historically significant social transformations in China. It was at this time that a new trend appeared in Chinese literature – «avant-garde prose». Yu Hua is one of the most famous modern Chinese avant-garde writers, winner of numerous literary awards, his works have been translated into many languages of the world. Studying the artistic style of modern Chinese writers of the «fourth generation» on the example of Yu Hua's works allows us to consider the evolution of the writer's creative path in the context of the development of Chinese literature. The objects of

research are Yu Hua's works: «*To Live*» (活着, 1992), «*Chronicle of a Blood Merchant*» (许三观卖血记, 1995), «*China in Ten Words*» (十个词汇里的中国, 2010).

Keywords: Yu Hua; Chinese literature; «avant-garde prose»; postmodernism.

Исторически сложилось, что китайские писатели XX в. подразделяются на пять поколений, то есть по возрастным группам, в которых сохраняются творческие веяния времен их молодости [1, с. 183]. Юй Хуа (余华) относится к четвертой группе, которую составляют молодые писатели, вступившие в литературу во второй половине 1980-х гг., – «авангардисты» и «неореалисты». Среди наиболее важных представителей также можно назвать Гэ Фэя (格非), Су Туна (苏童) и Мо Яня (莫言) [2, с. 404]. Юй Хуа – один из наиболее известных писателей «четвёртого поколения». Его творчество занимает важное место в китайской и мировой литературе. В данной работе нами выделены особенности художественного стиля Юй Хуа на примере отдельных произведений: «Жить» (活着, 1992), «Как Сюй Саньгуань кровь продавал» (许三观卖血记, 1995), «Десять слов про Китай» (十个词汇里的中国, 2010).

Юй Хуа дебютировал в конце 1980-х гг., что ознаменовалось появлением нового направления в литературе – «авангардной прозы». Это был период больших социальных трансформаций в Китае, связанных, в первую очередь, со смертью Мао Цзэдуна в 1976 г. и с дальнейшим проведением политики «реформ и открытости». Жестокость «культурной революции» (文化大革命, 1966–1976 гг.) не только повлекла за собой политический разворот, но и оказала глубокое влияние на творчество китайских писателей-авангардистов, в том числе на Юй Хуа, важными темами в произведениях которого становятся, в числе прочих, страдания, смерть и насилие.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. Юй Хуа учился в Литературном институте им. Лу Синя (鲁迅文学院), где проникся тенденциями модернизма. Романы Юй Хуа 1990-х годов, такие как «Жить» (活着), «Как Сюй Саньгуань кровь продавал» (许三观卖血记), демонстрируют также черты постмодернизма [3, с. 135]. При этом исследователи указывают, что вопрос принадлежности китайских авангардистов, в том числе Юй Хуа, строго к модернистам или же постмодернистам является спорным: так, Ю. А. Дрейзис предлагает «рассматривать феномен китайского авангарда как сложный комплекс литературных явлений, ищущих альтернативу официальному дискурсу, детерминизму (в том числе историческому детерми-

низму), рационализму и т. п. положениям «нового Просвещения». На содержательном уровне творчество авангардистов ближе к модернизму (или «остаточному модернизму» в терминах Тан Сяобина)» [4, с. 14].

Роман «Жить» (活着), вышедший в свет в 1992 г., считается одним из самых выдающихся произведений Юй Хуа. Вслед за публикацией данного романа был снят одноименный фильм (活着, 1994, режиссер – Чжан Имоу (张艺谋), удостоенный нескольких почетных номинаций на престижных кинофестивалях [5, с. 2]. Юй Хуа рассказывает читателям историю Сюй Фугуя (徐福贵), выходца из семьи землевладельцев, который проигрывает всю землю своей семьи в азартные игры. Как следствие, его отец умирает от стыда и горя, а разоренный Фугуй вынужден заняться крестьянским трудом: *«Чем труднее жилось, тем спокойнее становилось на душе. Я думал: у нашей семьи Сюй уже есть цыпленок, а через несколько лет, если буду работать, он превратится в гуся, и однажды мы опять разбогатеем»* [5, с. 33]. Персонажи в романе «Жить» лишены каких-либо выдающихся личностных качеств, основной акцент делается на их заурядности, что выглядит вполне логичным, так как во времена «культурной революции» любое проявление инакомыслия встречалось с сокрушительной критикой, а люди творческие подвергались гонениям.

Трагичная история завершается на моменте, когда Фугуй остается один, без родных и близких, а его жизнь скрашивает лишь бык, которого он назвал в свою честь: *«Я назвал его Фугуем, потому что мы похожи. Потом и деревенские это поняли. Вообще-то он работающий, но иногда халтурит. Да что возьмешь с вола, когда я сам такой? Когда устану – мы вместе отдыхаем. Чувствую, что силы вернулись, – и ему пора в поле»* [5, с. 107]. Здесь прослеживается излюбленный прием как модернистов, так и постмодернистов – ирония: даже в описаниях самых трагических моментов Юй Хуа находит комическое, будто вступая в спор с окружающей действительностью.

Опубликованный Юй Хуа в 1995 г. роман «Как Сюй Саньгуань кровь продавал» (许三观卖血记) изображает тяжелую судьбу, выпавшую на долю Сюй Саньгуаня (许三观) – сельского жителя, который трудится на фабрике по производству шелка и сдает кровь за деньги в качестве дополнительного источника доходов. Роман был также экранизирован в Республике Корея в 2015 году, режиссёр и исполнитель главной роли – южнокорейский актёр Ха Джун Ву [6, с. 2].

Действие романа разворачивается в период «Большого скачка» (1958–1960 гг.) и следующего за ним голода (1959–1961 гг.), охватившего всю страну, а также в период «культурной революции» (1966–1976 гг.). В

романе Юй Хуа, в частности, показывает, насколько тяжелым для китайского народа было время голода. Когда дети начали все чаще и чаще жаловаться, Сюй Саньгуань сказал своим сыновьям: *«Сейчас всем в городе трудно, вы спросите у соседей, у одноклассников. Кто каждый день может есть кашу, тем, считайте, уже повезло»* [6, с. 78].

Роман Юй Хуа «Как Сюй Саньгуань кровь продавал» реалистично описывает, насколько трагичной была судьба китайского народа во второй половине XX в. При этом автор изображает душевную боль персонажей, как всегда, с долей иронии, придерживаясь отстраненности и безличного тона, будто судьба своих персонажей его мало интересует. В обоих рассматриваемых нами романах Юй Хуа использует такой художественный метод, как натурализм, поэтому важный акцент делается на телесности персонажей, а не на их внутренних переживаниях.

В 2010 г. был опубликован сборник эссе «Десять слов про Китай», каждая глава которого посвящена одному определенному слову. Первая публикация произведения произошла во Франции и на французском языке, а в Пекине сборник был выпущен только в 2015 г. с купюрами и под названием «Мы живем среди огромного неравенства» (我们生活在巨大的差距里) [7]. Сборник «Десять слов про Китай» включает 10 эссе: «Народ» (人民), «Вождь» (领袖), «Чтение» (阅读), «Творчество» (写作), «Лу Синь» (鲁迅), «Неравенство» (差距), «Революция» (革命), «Корешки» (草根), «Липа» (山寨), «Мухлеж» (忽悠). Юй Хуа уделяет большое внимание трансформациям, произошедшим в китайском обществе со времен «культурной революции» до настоящего времени, описывая их через призму собственных переживаний.

Так, годы «культурной революции» Юй Хуа смело называет «эпохой без книг». Как отмечает Юй Хуа, едва ли не единственной разрешенной литературой считались четыре тома «Избранного», написанных Мао Цзэдуном, и «бесценная красная книжка», то есть «Изречения председателя Мао» [8, с. 51]. Из художественной прозы особо ценилось творчество Лу Синя – основоположника современной китайской литературы. В сборнике эссе Юй Хуа отметил: *«С наших уст не сходили слова «председатель Мао учит нас» и «господин Лу Синь говорил»*. Стоит заметить, что подростком Юй Хуа, вступая в противоречие с настойчивой апелляцией к творчеству Лу Синя в школе, не питал особой любви к последнему: он казался Юй Хуа *«ужасно скучным и представлял интерес только как имя нарицательное, для цитат»* [8, с. 111]. Творчество Лу Синя Юй Хуа оценил уже только после того, как стал заниматься литературой профессионально: *«Так лусинь стал для меня Лу Синем. В тридцать шесть лет я*

читал его в первый раз и вздыхая думал, что этот писатель не для глупых детей, а для умных взрослых» [8, с. 122].

В своей прозе Юй Хуа часто использует такие художественные методы, как гротеск и приведение к абсурду. Заметим, например, как герои в романах Юй Хуа справляются с повсеместным голодом, последствиями «культурной революции», утратой близких. В романе «Жить» Юй Хуа использует гротеск, показывая жизнь обычных людей, первостепенной задачей которых было выжить: *«Конечно, клубнем батата семью не накормишь. Но тогда мы хватались и за соломинку. Тогда убивали за плошку риса»* [5, с. 72]. Абсурдистской (и при этом парадоксальным образом близкой к реальности) является сама концепция романа «Как Сюй Саньгуань кровь продавал», то есть выживание за счет сдачи собственной крови. Приведение к абсурду как неожиданный поворот в развитии истории используется в комическом ключе и в сборнике «Десять слов про Китай»: Юй Хуа описывает случай из своего детства, когда поспорил со своим одноклассником: *«Когда Солнце ближе всего к Земле?»* [8, с. 112]. После многочисленных перепалок и аргументов своего оппонента Юй Хуа не выдержал и закричал: *«Господин Лу Синь говорил, что Солнце ближе всего к Земле в полдень!»* [8, с. 112]. И одноклассник сразу поверил ему: *«При первом же упоминании Лу Синя он отказался от точки зрения, которую защищал целый год. Еще несколько дней он ходил грустный, погруженный в себя и переваривал горечь поражения»* [8, с. 113]. При этом читатель не может с уверенностью утверждать, произошла ли подобная ситуация в действительности или же была выдумана писателем.

Таким образом, проанализировав романы «Жить», «Как Сюй Саньгуань кровь продавал», а также сборник эссе «Десять слов про Китай», можно выделить важнейшие особенности художественного стиля Юй Хуа. Произведения Юй Хуа отличает реалистичность, натурализм, вплоть до описания тяжких страданий и насилия. Писатель не просто описывает исторические события, а старается проанализировать их социальные предпосылки. При всей сложности тематики писатель находит место для юмора и иронии. Используются неожиданные повороты – финал многих историй не оправдывает ожиданий читателя, а персонажи выставляются в комическом свете. При этом в рассмотренных произведениях Юй Хуа описывает трагичное и комичное гротескно, вплоть до абсурда, а граница между правдой и вымыслом стирается. На примере творчества Юй Хуа можно проследить важнейшие тенденции развития китайской литературы, которая после периода стагнации ускоренными темпами проходила те же этапы, что и европейская литература, с учетом особенностей местного литературного процесса. В творчестве Юй Хуа прослеживаются

черты реализма, модернизма и постмодернизма, что не позволяет однозначно относить писателя к одному из указанных направлений и делает его художественный стиль уникальным.

Библиографический список

1. Лемешко, Ю. Г. Современная литература Китая : уч. пособие / Ю. Г. Лемешко. – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2012. – 324 с.
2. Завидовская, Е. А. Постмодернизм в современной прозе Китая : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е. А. Завидовская. – Москва, 2005. – 29 с.
3. Сидоренко, А. Ю. Эволюция повествовательной стратегии Юй Хуа от рассказчика к наблюдателю / А. Ю. Сидоренко. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 134–144.
4. Дрейзис, Ю. А. Художественные концепты прозы Юй Хуа : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ю. А. Дрейзис. – Москва, 2013. – 24 с.
5. Юй Хуа. Жить / Юй Хуа. – Москва : Текст, 2014. – 192 с.
6. Юй Хуа. Как Сюй Саньгуань кровь продавал / Юй Хуа. – Москва : Текст, 2016. – 147 с.
7. 我们生活在巨大的差距里 (豆瓣) (douban.com) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://book.douban.com/subject/26291216/>. – Дата доступа : 20.01.2024.
8. Юй Хуа. Десять слов про Китай / Юй Хуа. – Москва : Астрель, 2012. – 224 с.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХРИСТИАН В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

Р. О. Плавинский¹⁾, В. О. Лещенко²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, rodionqwertyq@gmail.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет, ФМО, КВЯ,
Минск, Беларусь, oleglesh010@gmail.com*

На территории Ирана в настоящий момент помимо мусульман проживают представители различных религиозных меньшинств, как признанных, так и не признанных правящими кругами. Шиизм является основой для формирования государственной политики, а религиозный фактор пронизывает все слои иранского социума и определенным образом воздействует на политические и экономические процессы в стране. Сосуществование множества конфессий в пределах одного государства порой значительно осложняет решение различного рода проблем социально-культурного, правового и политического характера. Исходя из вышесказанного, кажется целесообразным детально рассмотреть социально-правовое положение христиан, самого большого религиозного меньшинства в ИРИ, изучить Конституцию и другие законодательные акты Ирана, регулирующие отношения мусульман с немусульманами, а также определить место представителей христианской общины в правовом поле страны.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран; религиозное меньшинство; христиане; христианство; правовой статус; социальное положение.

SOCIAL AND LEGAL STATUS OF CHRISTIANS IN THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

R.O. Plavinsky^a, V. O. Leshchenko^b

*^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus, rodionqwertyq@gmail.com*

*^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus, oleglesh010@gmail.com*

In addition to Muslims, Iran is currently home to representatives of various religious minorities, both recognized and not recognized by the ruling circles. Shiism is the basis for the formation of state policy, and the religious factor permeates all layers of Iranian society and in a certain way influences the political and economic processes in the country. The coexistence of many faiths within one state sometimes significantly complicates the solution of various kinds of problems of a socio-cultural, legal and political nature. Based on the above, it seems appropriate to examine in detail the socio-legal situation of Christians, the largest religious minority in Iran, to study the Constitution and other legislative acts of Iran

regulating relations between Muslims and non-Muslims, and also to determine the place of representatives of the Christian community in the country's legal framework.

Keywords: Islamic Republic of Iran; religious minority; Christians; Christianity; legal status; social status.

Февраль 1979 года ознаменовал собой победу Исламской Революции, а через 2 месяца 1 апреля 1979 года в Иране прошло голосование об установлении нового вида власти – Исламской республики. В декабре этого же года на референдуме была принята новая Конституция взамен действующей на тот момент Конституции 1906 года. В новом Основном Законе официальной религией Исламской Республики Иран объявлен ислам джафаритского толка. Но при этом конституцией закрепляются права религиозных меньшинств: согласно статье 13, христиане наряду с иудеями и зороастрийцами признаются единственными религиозными меньшинствами Ирана, которые могут свободно осуществлять свои религиозные обряды в рамках закона и поступать в гражданских делах и в сфере религиозного воспитания согласно своему учению [1].

Статьей 14 Конституцией ИРИ также закрепляется обязанность мусульман соблюдать права не мусульман и не подвергать их дискриминации, однако данный принцип распространяется только на тех, кто не выступает против ислама и Исламской Республики Иран и не участвуют в заговорах [1].

Согласно статье 64 христиане имеют три места в Меджлисе исламского совета (однопалатном парламенте, в котором имеется 290 мест): одно совместное для ассирийцев и халдеев, и по одному для армян Севера и Юга [1]. В этой связи также необходимо упомянуть, что присяга в парламенте приносится на Коране, священной для всех мусульман книге, однако для религиозных меньшинств делается исключение: в соответствии с 67 статьей Конституции они приносят присягу на своём Писании [1].

Упомянутые статьи Основного Закона подтверждают основные права религиозных меньшинств в Исламской Республике Иран, которые, к тому же, имеют закрепленное представительство в парламенте страны. Но некоторые другие статьи Конституции, все же, ограничивают права религиозных меньшинств. Так статьей 144 подчеркивается, что «Армия ИРИ должна быть исламской». Президентом же может стать, согласно статье 115, лишь человек, исповедующий официальную религию страны, т.е. шиизм джафаритского толка. Представители религиозных меньшинств не могут претендовать на должность верховного судьи государства (согласно статье 157) [1].

Для создания полной правовой картины необходимо также ознакомиться с иными законодательными актами, регулирующими положение религиозных меньшинств в стране. Положительным моментом в этой сфере является закон о деятельности партий и объединений, утвержденный в 1982 году. Согласно статьям 37 и 38 вышеупомянутого закона, конфессиональным меньшинствам гарантируется право на свободную религиозную и общественную деятельность. Рассматривая другие законодательные акты, можно прийти к выводу, что они некоторым образом ограничивают права и свободы религиозных меньшинств. Известным примером этого является статья 881 Гражданского Кодекса ИРИ 1991 года. В ней говорится, что «не мусульмане не могут вступать в наследство, доставшееся им от мусульманина, и если у умершего есть родственники мусульмане, которые, с точки зрения родства, находятся дальше не мусульман, то у мусульман будет преимущество», что идет в разрез со статьями 5–7 этого же документа, где декларируются равные права для всех граждан государства [2, с. 43]. Неравноправная по отношению к меньшинствам статья была отменена заместителем председателя Верховного Суда ИРИ лишь 11 декабря 2022 года, после более 20 лет непрерывных протестов и проведения многочисленных специализированных встреч с чиновниками разных уровней [3].

В Гражданском кодексе также существуют и другие статьи, ограничивающие права религиозных меньшинств. Например, в статье 1059 Гражданского кодекса запрещается брак между немусульманином и мусульманкой, а статья 1192 гласит, что мусульманин не может назначить для своей опеки попечителя из числа немусульман.

Разница в положении мусульман и религиозных меньшинств прослеживается и в Уголовном кодексе. При том, что статьей 3 законодательного акта объявляется равенство всех иранцев вне зависимости от религиозной принадлежности при назначении наказания, в действительности это не так. В частности, для мусульман и немусульман предусматриваются разные наказания за прелюбодеяние и мужеложство, а статьей 207 УК назначается наказание, равное по тяжести совершенному противоправному деянию, т.е. смерть, только в случае убийства мусульманина немусульманином, в случае убийства иноверца мусульманином назначается денежная компенсация, которую должен заплатить виновник преступления [2, с. 43].

Согласно официальной всеобщей переписи населения, проводимой статистическим центром организации планирования и бюджета ИРИ в 2016 году, число христиан в Иране составляло 130 157 человек [4].

Иранских христиан можно подразделить на две группы: этнические и не этнические. К первой относятся армяне, халдеи, грузины, ассирийцы. Ко второй группе относятся протестанты, которые в массе своей состоят из бывших мусульман, тайно принявших крещение, ведь вероотступничество в исламе карается смертной казнью.

После Исламской революции 1979 года этнические христиане были обеспечены базовыми религиозными правами: ведение служб, содержание религиозных школ, специальное семейное законодательство, свобода печати среди своих последователей, возможность проведения крестных ходов и организация различных конференций, производство алкоголя, приготовление и употребление нехалальной пищи. Также, согласно постановлению Государственного департамента по вопросам занятости от 1987 года, христиане, в зависимости от своего течения, имеют право на 6–8 дополнительных выходных в честь своих религиозных праздников, в особенности Пасхи и Рождества Христова.

Но при всем при этом христиане находятся под постоянным контролем со стороны государства. Церковное руководство обязано уведомить правительство обо всех своих планах. Текст любого выступления должен пройти цензуру в Министерстве культуры и исламской ориентации ИРИ. Это касается и издаваемых ежегодных религиозных календарей. Также в стране действует неформальный запрет на печать Библии. Миряне не могут строить новые храмы, лишь реставрировать существующие. Запрещены службы на персидском языке.

Из-за закона Гозинеш, ограничивающего прием на работу представителей религиозных меньшинств, христианам трудно попасть на государственную службу. Тегеранская газета «Афтабе Йязд» считает, что потолком для религиозных меньшинств является пост генерального директора министерского департамента [5].

Сфера образования характеризуется постоянной борьбой христиан за свои права. С 1981 года власти активизировали давление на школы иноверцев. Правительственные чиновники потребовали поменять название некоторых из них по религиозным соображениям. Например, ассирийская школа «Сусан» стала «Марьям» [4]. Также был издан указ об сегрегации учебных заведений по половому признаку, а дополнительным постановлением запрещалось нахождение в одном здании храма и школы, чтобы мусульманские дети, посещающие последние, не могли быть обращены в христианство [4].

На данный момент христиане сталкиваются с рядом проблем в области образования: назначение мусульманских директоров, учителей, в школы для меньшинств, сокращение или отмена преподавания на языке

религиозного меньшинства, прямое вмешательство в преподавание основ религии. Преподавание языка имеет первостепенное значение в особенности для армянских христиан. Касаясь прямого вмешательства в образовательный процесс, необходимо сказать, что для изучения религии конфессиональными меньшинствами власти выпустили книгу «Религиозные учения для религиозных меньшинств: иудеев, зороастрийцев и христиан». Это вызвало протесты со стороны представителей меньшинств, так как издание содержало в себе не завуалированную пропаганду ислама, а также противоречило 13 статье Основного Закона [4].

Как уже говорилось, в Иране, помимо официально признанных христиан, живут и протестанты из числа крещеных иранцев, которые жестоко преследуются правящим режимом. Точная их численность неизвестна, но их количество, по приблизительным оценкам, колеблется от 500 000 до 800 000 человек. Они подвергаются гонениям за свои убеждения. Международные организации и правозащитники постоянно фиксируют факты агрессии правящих элит в отношении евангелистов. Например, в докладе Amnesty International за 2008 год, посвященном Ирану, сообщалось о систематических преследованиях протестантских священнослужителей. Также о фактах дискриминации по религиозному признаку сообщается в докладе о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран за 2021 год. С 2013 года Иран регулярно попадает в первую десятку «Всемирного контрольного списка» – рейтинга, составленного организацией Open Doors International, в котором перечисляются страны, преследующие христиан [6].

За последние 30 лет власти приговорили к смертной казни четырех евангельских священников, десятки прихожан были брошены в тюрьмы [6]. Чтобы выжить, сообщества евангельских христиан в Иране соблюдают строжайшие меры конспирации. Оговорено, что богослужения и собрания проходили только в квартирах мирян. При этом количество прихожан в таком мини-храме ограничено: максимум 12 человек [7]. Евангелисты проповедуют свою веру, бросая Библию на персидском языке в почтовые ящики жителей разных городов Ирана [7].

Проанализировав современное положение христиан в ИРИ, можно сделать вывод, что оно довольно неоднозначное и даже противоречивое. С одной стороны, иранской Конституцией этническим христианам гарантируются их права и покровительство со стороны государства. С другой стороны, некоторые постановления правительства идут вразрез с Основным Законом, давая мусульманам преимущество над немусульманами в политической, гражданской, уголовной, общественной и других сферах

попутно преследуя тех иранцев, что тайно перешли из ислама в христианство.

Библиографический список

1. قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران // سایت شورای نگهبان [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: shora-gc.ir (shora-gc.ir). – Дата доступа: 06.09.2023.
2. *Лещенко, В.О.* Правовой статус и социальное положение зороастрийцев как религиозного меньшинства в Исламской Республике Иран / В.О. Лещенко // Проблемы современного востоковедения: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 июня – 1 июля 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Р. Боровой (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2022. – с. 41-47.
3. مکرر قانون مدنی برای ادیان رسمی کشور به دادگستری‌ها ۸۸۱ ابلاغ بخشنامه لغو ماده // amordadnews [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: مکرر قانون مدنی ۸۸۱ ابلاغ بخشنامه لغو ماده (amordadnews.com). – Дата доступа: 03.12.2023.
4. *Раванди-Фадаи, Л.* Особенности национальной политики в современном Иране // Cyberleninka [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-natsionalnoy-politikivsovmennom-irane/viewer>. – Дата доступа: 15.11.2023.
5. *Месамед, В.И.* О положении христиан в Иране // Институт Ближнего востока [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=41906>. – Дата доступа: 28.11.2023.
6. ۸۸ نمای کلی از وضعیت مسیحیان ایران // ماده [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа : <https://articleeighteen.com/fa/country-profile/>. – Дата доступа: 06.09.2023.
7. *Ившина, О.* Йога вместо Бога. Почему иранцы, рискуя жизнью, уходят из ислама? // BBC Russian [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-56020380>. – Дата доступа: 16.09.2023.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ

А. А. Половинский¹⁾, Ю. В. Шевцов²⁾

¹⁾ Белорусский Государственный Университет,
Минск, Беларусь, *polovinskiy.artem@yandex.by*

²⁾ Белорусский Государственный Университет,
Минск, Беларусь, *ShevtsovYV@bsu.by*

В статье рассмотрен процесс распространения ислама на территории Северной Африки. Описываются социальные, культурные и исторические факторы, а также геополитические особенности, которые способствовали закреплению новых обычаев и устоев в странах Магриба. Автор анализирует влияние ислама на социальные и политические процессы в регионе, а также его взаимодействие с местными обычаями и верованиями. Кроме того, в статье анализируются различные аспекты распространения ислама в Северной Африке и их влияние на развитие региона, децентрализацию власти и трансформацию социальной структуры. Автором использован комплексный подход к изучению социальной структуры стран Магриба путём анализа отечественной и зарубежной литературы.

Ключевые слова: ислам; Магриб; Северная Африка; трайбализм; социальная жизнь; распространение ислама.

THE SPREAD OF ISLAM IN NORTH AFRICA AND ITS IMPACT ON SOCIAL LIFE

A. A. Palavinski^a, Y. V. Shevtsov^b

^a*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, polovinskiy.artem@yandex.by*

^b*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, ShevtsovYV@bsu.by*

The article discusses the process of the spread of Islam in North Africa. Social, cultural and historical factors, as well as geopolitical features that contributed to the consolidation of new customs and foundations in Maghreb region are described. The author analyzes the influence of Islam on social and political processes in the region, as well as its interaction with local customs and beliefs. In addition, the article analyzes various aspects of the spread of Islam in North Africa and their impact on the development of the region, the decentralization of power and the transformation of the social structure. The author uses an integrated approach to the study of the social structure of the Maghreb countries through the analysis of domestic and foreign literature.

Keywords: Islam; Maghreb; North Africa; Tribalism; social life; the spread of Islam.

Важным историческим событием, оказавшим влияние на современный состав населения стран Северной Африки, является распространение ислама и захватнические походы жителей Аравийского полуострова.

Точный год возникновения ислама доподлинно неизвестен, однако зарождение ислама связывают с городом Мекка в Западной Аравии и началом VII века нашей эры. В этот период истории господствующей системой моральных ценностей было язычество. Каждое аравийское племя почитало своих богов, идолы которых были установлены и в Мекке. В этот исторический период началось постепенное разрушение родоплеменного патриархального строя. Общество начало разделяться на классы, что вероятно должно было вызвать появление новых религиозных ценностей, способных объединить людей [1].

В этих условиях и начался процесс формирования новой религии – ислама. Ислам, как иудаизм и христианство, является авраамической религией, которая также восходит своими корнями к самым древним формам монотеизма. Уже в начале своего существования, опираясь на поддержку многих людей, ислам начал довольно быстро распространяться.

Всего за 23 года пророческой и миссионерской деятельности пророка Мухаммеда ислам быстро распространился по всей территории Аравийского полуострова. Во многом успех быстрого распространения ислама обусловлен тем, что данная религия появилась в период расформирования существующих религиозно-философских ценностей, а также осуждала социальные проблемы, царившие в обществе того времени [2].

Появление ислама существенно изменило всю экономическую, политическую, бытовую и общественную жизнь многих народов от Пиренейского полуострова до Индонезийских островов. После смерти пророка Мухаммеда образовалось новое государство – Халифат. В результате проводимых Халифатом завоевательных войн в VII–VIII вв. ислам распространился на Среднюю и Переднюю Азию, а также на Северную Африку, Закавказье, Индию, а затем на Балканский полуостров через Турцию [1].

Со времён арабских завоеваний страны Северной Африки и Ближнего Востока постепенно становились частью единого культурно-исторического и религиозного пространства. До начала арабских завоеваний Северная Африка была крайне неоднородна в конфессиональном, этническом и лингвистическом отношении. На её территории проживали латинизированные группы, автохтонное население Ифрикии, различные берберские народности, потомки чернокожего населения пустыни Сахара. Арабы и арабизированное местное население составляли лишь малую часть в этническом составе Африки [3].

Первоначально культурный уровень арабов-завоевателей был значительно ниже уровня большей части покорённых ими народов. Арабы уничтожали памятники культуры, особенно если на них были изображены языческие боги. Число арабов, владеющих грамотой, было очень низким. Однако постепенно культурные достижения народов, проживающих на завоёванных арабами территориях, стали влиять на них и смешиваться с их традициями. Таким образом, культура стран Арабского халифата была создана не только самими арабами, но и народами, которые входили в его состав – греками, сирийцами, египтянами, жителями Центральной Азии и Ирана. Арабский язык постепенно распространялся всё шире и шире. Это был язык, на котором составляли официальные документы и вели переписку чиновники. Арабский язык изучался в учебных заведениях халифата и в дальнейшем стал языком литературы и науки. Сирийские, иранские, среднеазиатские учёные и писатели создавали свои труды на арабском языке [4].

Учитывая, что культурные особенности стран Магриба были тесно связаны с Востоком, в особенности с Сирией, начавшийся с середины VIII в. процесс арабизации воспринимался в качестве процесса приобщения к более высокой и развитой культуре, поэтому весьма активно принимался местным населением. Первоначально арабизация Африканского континента затронула лишь приморские районы на севере материка, однако впоследствии арабская культура распространилась в горные районы и на пустынные территории [3].

Важной особенностью арабских завоеваний Северной Африки, на которой хотелось бы остановиться подробнее, является распространение ислама. После захвата Северной Африки арабами-мусульманами ислам распространился по её территории мирными миссионерскими средствами. Большинство африканских правителей относились к новой религии либо снисходительно, либо и вовсе обращались в неё. Таким образом, ислам распространился на территории стран Магриба и в окрестностях пустыни Сахара.

На протяжении шести столетий ислам распространялся преимущественно мирным путём на территории Южного Средиземноморья, Персидского залива и Аравийского моря. Далеко не везде религия была принята единообразно, поэтому начался процесс создания традиционных практик и ритуалов, варьирующихся от региона к региону. Стоит отметить, что ислам воспринимался местными жителями не только как новая религия, но и как образ жизни, значительно отличающийся от привычного уклада. С самого начала распространение ислама в Африке было чем-то большим, чем просто передача и принятие религиозных идей. Вместе с

новыми верованиями пришли и другие идеи, касающиеся государственного управления, регулятивных социальных норм, культурных особенностей. Ислам выступал в качестве всеобъемлющего образа жизни, охватывавшего все сферы человеческого существования. Он обеспечивал руководство для всех аспектов жизни новых адептов. Принимая во внимание данный факт, становится понятным, почему множество африканских правителей и жителей Африки готовы были принять новую веру на своих землях.

Ислам пришёл с территории Западной Аравии и закрепился на землях Северной Африки в VII в. нашей эры. С прибрежных территорий он начал распространяться через исламизированных берберов по торговым путям, проходившим через Западную Африку, достигнув озера Чад. Кроме того, ислам распространялся и через территорию Египта, достигнув юга пустыни Сахара. По мере того, как мусульманские торговцы проникали вглубь Африки, религия распространялась из одной империи в другую [5]. К XIV в. Территория, находящаяся под властью ислама, приобрела уже более-менее современный вид.

Существенной причиной, по которой ислам закрепился на территории стран Сахары и Магриба, является торговля. Связь ислама и торговли в Африке – общеизвестный факт. Наиболее активные в коммерческом плане народы одними из первых обратились в ислам, когда их народы столкнулись с мусульманами. Объяснение этому явлению следует искать в социальных и экономических факторах. Ислам – религия, зародившаяся в коммерческом обществе Мекки и проповедуемая пророком Мухаммедом, который сам долгое время был торговцем. Постулаты ислама содержат набор этических и практических предписаний, тесно связанных с деловой деятельностью. Этот моральный кодекс помогал санкционировать и контролировать коммерческие отношения и выступал в качестве объединяющей идеологии среди представителей различных этнических групп, тем самым обеспечивая безопасность – одно из главных условий, необходимых для активной торговли с другими регионами [6].

Ислам оказал огромное воздействие на все аспекты повседневной жизни общества, однако они изменялись в зависимости от времени и места. Приход ислама привёл к общему снижению статуса определённых социальных групп в древних африканских общинах. Однако связь с исламом порой приносила и престиж. Интересен факт, что по мере развития ислама начала распространяться письменность и развиваться наука. Происходила активная запись истории основания новой для африканских земель религии. Наряду с этим устные традиции сохраняли свою культурную ценность. Наблюдался процесс, когда происходило параллельное

развитие устной и письменной форм исторических источников. Например, основатель империи Мали, исходя из письменных источников, принял ислам, однако в устных рассказах жителей Малийской империи отмечается, что правитель был великим магом местной религии.

Таким образом, для территории Африки эпохи Халифата характерен религиозный плюрализм, а также многообразие религиозных школ и направлений. Исламизация Северной Африки, в отличие от арабизации, затрагивала прежде всего обездоленные слои населения. Так, в Ифрикии большинство мусульман составляли сунниты, принявшие маликитскую религиозно-правовую школу. В Марокко и Среднем Магрибе большим влиянием пользовались хариджизм, зейдизм, исмаилизм, которые становились основой массовых народных движений в период с VIII по X вв. Меньшим влиянием пользовались ханифиты, мутазилиты, захириты. В IX–X веках Магриб переживал период расцвета. Сотни построенных ирригационных сооружений способствовали необычайно высокому уровню развития земледелия. Развивались и науки: математика, медицина, инженерное дело. Историки заявляют о высокой грамотности городского населения, всеобщем интересе к музыке, поэзии, красноречию. Между тем, государственно-политическая структура Северной Африки оставалась неразвитой. Преобладающие своеобразные города-государства находились в даннических отношениях с окружающими их племенами [3].

Важно отметить, что именно в период арабских завоеваний начали формироваться религиозные лидеры и различные исламские ордены. В этот период под властью халифата находятся огромные территории. Это препятствует успешному централизованному управлению государством и ведёт к обособлению удалённых от столицы районов. Происходит фактическое обособление наместников халифов, которые впоследствии превратились в независимых правителей.

Постепенно халифат начинает распадаться на части. В результате данных процессов активно изменяется политическая карта мира. На территориях Ближнего Востока, Южной Европы, Северной и Центральной Африки возникают многочисленные государственные образования, которые вскоре прекращают своё существование. Если изначально халифы являлись теократическими правителями, сочетающими в своём управлении духовную и светскую власть, то теперь халифы стали преимущественно духовными лидерами, а светская власть выпадала из рук [7, с. 31]. Официальные лица духовенства пользовались активной популярностью среди местного населения, так как ислам выступал не только в качестве религии, но и в качестве образа жизни представителей Африканского континента, как уже было отмечено ранее. Именно в период арабских завоеваний на

территории пустыни Сахара начали формироваться различные религиозные тарикаты, лидеры которых впоследствии имели не только духовную, но и реальную политическую власть.

Таким образом, в период арабских завоеваний основное влияние стран Магриба на страны Сахары происходило через распространение новой системы религиозных верований – ислама, появившегося на этих землях в результате расширения территории жителями Аравийского полуострова. Ислам выступал не только в качестве религии, ведь при этом весьма активно поддерживались местные верования, распространённые среди берберского населения. Ислам выступал в качестве способа регуляции общественной жизни, проявляясь в различных сферах: право, культура, торговля, архитектура, образование. В результате децентрализации власти в Арабском Халифате власть перешла от рук наместников халифов в руки духовных лидеров, что оказало активное влияние на различные политические процессы, происходящие в разные эпохи.

Библиографический список

1. Кратко об истории возникновения и распространения ислама [Электронный ресурс] // Академия Медина. – 2020. – Режим доступа: <<https://medinaschool.org/library/obshestvo/istoriya-islama/istoriya-vozniknoveniya-islama>>. – Дата доступа: 25.01.2024.
2. Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуза / пер. с арабского С. Б. Певзнера. – М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1985. – С. 190.
3. Магриб в составе арабского Халифата [Электронный ресурс] // АНО «Руниверс». – Режим доступа: <https://runivers.ru/doc/isl/index.php?SECTION_ID=320&IBLOCK_ID=43>. – Дата доступа: 25.01.2024.
4. Завоевания арабов и создание Арабского халифата. Культура стран Халифата [Электронный ресурс] // Фоксфорд Учебник. – Режим доступа: <<https://foxford.ru/wiki/istoriya/zavoevaniya-arabov-i-sozdanie-arabskogo-halifata-kultura-stran-halifata>>. – Дата доступа: 25.01.2024.
5. *Insoll, T.* "The Archaeology of Islam in Sub-Saharan Africa." *Journal of World Prehistory*, Vol. 10, No. 4 (December 1996), pp. 439-504.
6. *Oliver, R.* (ed). *The Cambridge History of Africa*, Vol. 3. Cambridge University Press, 2001.
7. *Стогов Д. И.* Ислам: история и современность: учеб. пособие по дисциплине «Религиоведение». СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. 48 с.

СЕКЦИЯ 8

КИТАЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

РОЛЬ И МЕСТО КНР В БРИКС

А. С. Альшевская¹⁾, О. С. Журавская²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, 1meaning.of.life1@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, zhuravskayavolha@mail.ru

Статья посвящена изучению роли и места Китая в межгосударственном объединении БРИКС на современном этапе, а также рассмотрению основных сфер деятельности страны в данной организации. Актуальность исследования обусловлена как растущим влиянием Китая на мировой арене, так и расширением объединения в 2024 г. В статье проанализированы ключевые итоги председательства Китайской Народной Республики в БРИКС в 2011, 2017 и 2022 гг. и их воздействие на современное положение организации. Широкий спектр взаимодействия Китая со странами-участницами объединения на многосторонних и двусторонних уровнях имеет значительное влияние на деятельность БРИКС и способствует реализации более интегрированного характера сотрудничества.

Ключевые слова: БРИКС; Китай; председательство; инициативы; расширение; сотрудничество; глобальное управление.

CHINA'S ROLE AND PLACE IN THE BRICS

A. S. Alshevskaya^a, V. S. Zhuravskaya^b

^a Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, 1meaning.of.life1@gmail.com

^b Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, zhuravskayavolha@mail.ru

The article is devoted to the study of China's role and place in the BRICS interstate association at the present stage, as well as to the consideration of the main spheres of the country's activity in this organisation. The relevance of the study is conditioned by both China's growing influence on the world stage and the expansion of the association in 2024. The article analyses the key results of the People's Republic of China's BRICS chairmanship in 2012, 2017 and 2022 and their impact on the current situation of the organisation. The wide range of China's engagement with the member countries of the association at

multilateral and bilateral levels has a significant impact on BRICS activities and contributes to the realisation of a more integrated nature of cooperation.

Keywords: BRICS; China; chairmanship; initiatives; expansion; cooperation; global governance.

С присоединением новых стран в межгосударственное объединение БРИКС, все более полно реализуется цель создания равноправной архитектуры глобального управления. С 1 января 2024 года сразу пять государств присоединились к организации: Египет, Эфиопия, Иран, ОАЭ и Саудовская Аравия. С учетом расширения БРИКС особенно актуальными являются вопрос роли и места Китая в объединении, а также деятельность страны по улучшению своего положения как в организации, так и на мировой арене.

Участие в объединении БРИКС позволяет странам не только закрепить статусы региональных лидеров, но также расширить возможности для реализации своих внешнеполитических амбиций в связи с увеличением экономической мощи. Большое значение участию в БРИКС и его успешному функционированию придает Китай. В последние годы официальные документы китайского правительства называют БРИКС приоритетной площадкой для многостороннего диалога, наряду с ООН, G-20 и ШОС [1, с. 82].

Как самая крупная и мощная экономика в объединении, Китай активно сотрудничает со странами-участницами по различным вопросам, включая экономику, торговлю, инвестиции, сотрудничество в области развития, образования и культуры. Кроме этого, КНР стремится развивать и укреплять международное сотрудничество в рамках БРИКС, активно выступая за повышение своей роли в глобальной политике.

Китай играет ключевую роль в объединении как одна из основных стран-участниц, а также имеет большое влияние на решение существующих международных вопросов. Важным аспектом в характеристике места и роли КНР в БРИКС являются периоды председательства страны в организации. Необходимо проследить динамику в целях и инициативах Китая для более глубокого понимания позиций государства.

Первое председательство Китая в БРИКС в 2011 году ознаменовалось присоединением Южно-Африканской Республики, запуском Бизнес-форума БРИКС и созданием Механизма межбанковского сотрудничества БРИКС. Китайская сторона выступала за увеличение использования национальных валют для расчетов в торговле друг с другом и за усиление финансирования.

Подписание меморандума о сотрудничестве государственных финансовых институтов развития было первым практическим шагом в использовании национальных валют с целью развития взаимовыгодного экономического сотрудничества в рамках межгосударственного объединения БРИКС. Развитие обширного долгосрочного межбанковского партнерства между странами-участницами поспособствовало укреплению торгово-экономических отношений и оказало поддержку социальным и региональным проектам. В 2011 году в Китае был проведен первый Форум сотрудничества породненных городов и местных администраций стран БРИКС, который впоследствии стал регулярным мероприятием [2].

Различные мероприятия и инициативы, предпринятые во время председательства Китая в 2011 году, способствовали углублению взаимопонимания между странами-членами БРИКС и укреплению сотрудничества во многих областях, что в целом стимулировало развитие объединения.

В 2017 году Китай во второй раз стал председателем БРИКС. Основываясь на принципах инклюзивности, открытости и взаимовыгодного сотрудничества, Китай призывал объединить усилия для более тесного партнерства, решения глобальных проблем, углубления практического взаимодействия во всех областях, развития глобального управления и международных отношений. КНР также предложил инициативу развития БРИКС как международной структуры глобального масштаба.

Следует отметить, что во время председательства было проведено множество мероприятий, направленных на укрепление культурных, образовательных и молодежных связей. Кроме того, Китай впервые в истории группы организовал проведение Спортивных игр БРИКС [3, с. 362].

В 2017 году началось строительство штаб-квартиры Нового банка развития БРИКС, который был создан в 2014 году, была принята стратегия развития на пять лет, согласно которой две трети кредитов были выделены на устойчивое развитие и финансирование инфраструктурных проектов стран БРИКС.

Отличительной особенностью председательства КНР 2017 года было развитие концепции «БРИКС+», предложенной Китаем для углубления сотрудничества с развивающимися странами. Основной идеей этой концепции является формирование «круга друзей» БРИКС для постоянного взаимодействия. Так, на саммит в Сямэне были приглашены представители Египта, Мексики, Гвинеи, Таиланда и Таджикистана [2].

В настоящее время реализация идеи «БРИКС+» стала тесно связана с развитием диалога по линии «Юг-Юг», в котором государствам-членам БРИКС отводится значимая роль.

Во время председательства КНР в БРИКС в 2022 году, Китай активно обсуждал и высказывал идеи о создании и продвижении Глобальной инициативы по безопасности, которая предполагает участие всех стран мира, независимо от их политических систем, географического положения и культурных особенностей. В мае того же года именно Китай предложил начать расширение БРИКС в формате «БРИКС+» для повышения международного престижа и влияния организации [4].

Таким образом, стремясь к утверждению своего статуса одной из глобальных держав, Китай предпринимает усилия по развитию сотрудничества с различными регионами и активно выступает за расширение объединения БРИКС за счет присоединения новых стран.

Деятельность КНР в рамках БРИКС включает в себя различные аспекты. Например, в рамках торгово-экономического сотрудничества, Китай активно инвестирует в сферу промышленности, энергетики и логистики других стран-участниц, поддерживает инициативы по развитию транспортной и инфраструктурной сети среди государств-членов.

Особенно заметна заинтересованность Пекина в укреплении партнерства с Россией, Бразилией и ЮАР для решения проблемы нехватки сырьевых и минеральных ресурсов [1, с. 85].

КНР также содействует развитию финансовых институтов и фондов внутри БРИКС, таких как Новый банк развития, Координационный комитет по вопросам финансовой стабильности, что способствует достижению цели по постепенной интернационализации юаня. С помощью этих институтов Китай также укрепляет влияние и продвигает свои интересы на международной арене. В рамках БРИКС КНР активно поддерживает использование своей национальной валюты как в многосторонних, так и в двусторонних внешнеторговых операциях.

Что касается строительства, одним из ярких примеров является жилой комплекс «Балтийская жемчужина» в Санкт-Петербурге, который был спроектирован китайскими специалистами и считается одним из самых крупных инвестиционных проектов Китая в России [5].

Пекин рассматривает БРИКС как платформу для укрепления торгово-экономического сотрудничества не только с членами группы, но также с другими развивающимися странами. Например, более тесное сотрудничество с Южно-Африканской Республикой может открыть «окно в Африку», а взаимодействие с Бразилией может сыграть важную роль в укреплении присутствия в Латинской Америке.

В целом БРИКС активно развивает внутреннее и внешнее сотрудничество, уделяя внимание гуманитарным и политическим инициативам, несмотря на свою явную экономическую ориентированность.

В области образования и культуры, Китай сотрудничает с другими странами БРИКС в обмене опытом, стажировках и обучении. Он также участвует в различных инициативах по укреплению обмена культурными ценностями и искусством между странами, активно использует «мягкую силу». Проведение программ в образовательной сфере, создание Институтов Конфуция значительно усиливают связи между Китаем и странами БРИКС.

В политическом аспекте, Китай прилагает усилия для укрепления координации внешней политики между странами БРИКС, выступая за мирное урегулирование конфликтов, укрепления многостороннего сотрудничества и реформирование глобального управления.

Участие Китая в БРИКС отражает его стремление представлять свои идеи на мировой арене и способствовать решению глобальных проблем через коллективное участие. Например, в организации особое внимание уделяется глобальному потеплению, что является крайне актуальным вопросом для Китая, проводятся консультации по вопросам изменения климата [6, с. 121].

Место Китая в БРИКС содействует его усилиям по повышению своей роли в глобальном управлении. Это происходит за счет активного взаимодействия с другими странами-участницами, совместных инициатив, в том числе создания новых финансовых институтов, координации внешней политики и обмена опытом. В результате, Китай становится лидером объединения, более активным участником глобального управления и влияет на принятие решений в масштабе мировой политики.

Кроме того, группа БРИКС поддерживает продвижение многополярного мира в противовес однополярному. Внешнеполитическая стратегия КНР рассматривает объединение в качестве столпа, способствующего стабильности развивающихся стран [7].

Таким образом, деятельность Китая в БРИКС охватывает широкий спектр взаимодействия, включая экономическое сотрудничество, развитие финансовых институтов, инфраструктурные инициативы, обмен опытом в области образования и культуры, а также сотрудничество в международной политике для способствования устойчивому развитию. Китай также реализует свои идеи и инициативы в рамках БРИКС, усиливая собственное влияние на мировой арене. Деятельность Китая в рамках БРИКС является важным фактором для поддержания и укрепления объединения.

Китай играет ключевую роль в рамках организации и оказывает существенное влияние на деятельность объединения. Китайская экономика выступает двигателем роста в БРИКС и является важным фактором развития экономического взаимодействия. В качестве одного из основных

участников БРИКС, Китай также имеет значительное влияние в формировании международных отношений через данную организацию. КНР активно использует платформу объединения для продвижения своих политических и экономических интересов, включая укрепление торговых и инвестиционных связей.

Библиографический список

1. *Лексютина, Я. В.* Китай в БРИКС: мотивация участия / Я. В. Лексютина // Мир. экон. и межд. отнош. — 2014. — №4. — С. 81—89.
2. В 2022 году Китай примет у себя 14-й саммит БРИКС [Электронный ресурс] // RG.RU. — 2022. — Режим доступа: <https://rg.ru/2022/03/29/v-2022-godu-kitaj-primet-u-sebia-14-j-sammit-briks.html>. — Дата доступа: 27.01.2024.
3. *Сафонкина, Е. А.* Китайское председательство в БРИКС в 2017 г.: расширяя горизонты сотрудничества / Е. А. Сафонкина // Вестн. РУДН. Сер. Межд. отнош. — 2018. — №2. — С. 356—367.
4. Роль Китая в БРИКС [Электронный ресурс] // TV BRICS. — 2023. — Режим доступа: <https://tvbrics.com/news/rol-kitaya-v-brics/>. — Дата доступа: 25.01.2024.
5. *Чжен Цз.* Роль Китая в деятельности БРИКС (2011–2017 гг.) / Цз. Чжен — М.: РУДН, 2019. — 170 с.
6. *Соловьева, В. А.* Деятельность Китайской Народной Республики в рамках БРИКС / В. А. Соловьева, Т. С. Ягье // Россия в глоб. мире. — 2022. — №45. — С. 117—125.
7. КНР в БРИКС: мотивация, интересы, перспективы [Электронный ресурс] // ИАЦ. — 2022. — Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/vladimir-nezhdanov/knr-v-briks-motivatsiya-interesy-perspektivy/>. — Дата доступа: 27.01.2024.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КНР В ОТНОШЕНИИ АСЕАН В XXI ВЕКЕ

Аожигэлэ

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, fir@bsu.by*

Отношения между КНР и АСЕАН (Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии) развиваются с момента установления дипломатических отношений и основаны на принципах непротivления и настаивают на мирном сосуществовании, взаимном уважении и взаимовыгодном сотрудничестве. С начала XXI века внешнеполитическая стратегия Китая, основанная на многообразии, быстро и полноценно развивается. Китай активно развивает отношения с АСЕАН и постепенно становится одним из наиболее важных и стратегически значимых партнеров в мире. Политическая стратегия Китая по отношению к АСЕАН играет важную роль в содействии сотрудничества, укреплении доверия и обеспечении региональной стабильности. В данной статье рассмотрена политическая стратегия Китая по отношению к АСЕАН, а также проанализированы факторы, влияющие на неё, и перспективы будущего развития, включая влияние США.

Ключевые слова: КНР; АСЕАН; США; многообразная внешняя политика; проблема Южно-Китайского моря.

CHNR'S POLITICAL STRATEGY TOWARD ASEAN IN THE XXI CENTURY

Aozhigele

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, fir@bsu.by*

The relationship between the PRC and ASEAN (Association of Southeast Asian Nations) has been developing since the establishment of diplomatic relations and is based on the principles of non-resistance and insists on peaceful coexistence, mutual respect and mutually beneficial cooperation. Since the beginning of the 21st century, China's foreign policy strategy based on diversity has developed rapidly and fully. China is actively developing relations with ASEAN and gradually becoming one of the most important and strategically significant partners in the world. China's political strategy toward ASEAN plays an important role in promoting cooperation, building trust and ensuring regional stability. This article will examine China's political strategy towards ASEAN and analyze the factors influencing it and the prospects for its future development, including the influence of the United States.

Keywords: China; ASEAN; US; diverse foreign policy; South China Sea issue.

В июле 1991 года, тогдашний заместитель председателя Государственного совета Китая и министр иностранных дел Чжиань Цзычэнь присутствовал на 24-м заседании министров иностранных дел АСЕАН, которое состоялось в Куала-Лумпуре, Малайзия [1]. Это открыло диалоговый процесс между Китаем и АСЕАН. С тех пор стороны укрепили двустороннее сотрудничество, включая сферы экономического и торгового сотрудничества, инвестиций, сельского хозяйства, туризма и другие. В конце 1997 года председатель КНР Цзян Цземин впервые неформально встретился с лидерами АСЕАН и выпустил "Совместное заявление" [2], где было определено установление добрососедских и взаимовыгодных партнерских отношений между Китаем и АСЕАН на период 21 века. Это создало каркас для всестороннего и углубленного развития отношений между сторонами и указало на направление сотрудничества. Через 4 года, в 2002 году, Китай и АСЕАН начали переговоры о создании зоны свободной торговли между Китаем и АСЕАН (China-ASEAN Free Trade Area, сокращенно САФТА), которая была официально учреждена в 2010 году [1]. Создание САФТА дальше способствовало развитию торгового и инвестиционного сотрудничества между Китаем и странами АСЕАН, ускорив развитие экономических отношений между сторонами. В октябре 2003 года Китай и АСЕАН опубликовали "Совместное заявление лидеров Китая и стран АСЕАН о стратегическом партнерстве, направленном на мир и процветание"[1].

В 2013 году Китай представил инициативу "Один пояс, один путь", которая тесно связана с сотрудничеством Китая и стран АСЕАН в области транспортной и информационной связи. Китай и страны АСЕАН укрепляют сотрудничество в области инфраструктурного строительства, транспортной связи, создания экономических коридоров и продвижения региональной интеграции.

В том же году было опубликовано "Совместное заявление на 16-м саммите Китай-АСЕАН и в честь 10-летия стратегического партнерства Китая и АСЕАН" [1], которое обязуется поощрять дружественное соседство и взаимовыгодное сотрудничество между Китаем и АСЕАН. 31 ноября 2017 года на 20-м саммите Китай-АСЕАН, проходившем в Маниле, Филиппины, было согласовано опубликовать "Видение стратегического партнерства Китая и АСЕАН на 2030 год" [3], чтобы определить будущее развитие отношений между сторонами и внести вклад в построение открытого, включающего, устойчивого развития, мира безопасности, всеобщего процветания и устойчивого развития мира. С момента установления стратегического партнерства между Китаем и АСЕАН они внесли значительный вклад в мир, стабильность и процветание региона, дальше расширив сотрудничество между Китаем и АСЕАН, укрепив их отношения,

сделав их одними из самых существенных, динамичных и взаимовыгодных отношений.

Юго-Восточная Азия — это регион, тесно граничащий с Китаем, с комплексными отношениями между странами и значительными различиями в национальных условиях. Однако с геополитической точки зрения, из-за близости к Китаю и географического соприкосновения, сотрудничество и конфликты между ними практически неизбежны. "Стремиться к схожести, уважать различия" остается основной внешней стратегией Китая [4]. В этом контексте "схожесть" означает экономическое развитие и региональную безопасность. Несмотря на определенные различия в конкретных обстоятельствах каждой страны Юго-Восточной Азии, также явно присутствуют общие черты: слабые государственные финансы, слабая инфраструктура, особенно в области транспортных средств, исключительно высокие требования к региональной безопасности.

Следует отметить, что Юго-Восточная Азия является чрезвычайно важным регионом для экономического развития Китая. Это обусловлено не только огромным потенциалом рынка в этом регионе, но и глубокими связями в производственной цепочке между Китаем и многими странами региона. В ответ на такую ситуацию Китай использует две стратегии: создание АСЕАН-Китайской зоны свободной торговли, которая не только стимулирует собственное экономическое развитие, но и может стать новым двигателем для экономики Китая. В то же время Китайское правительство и компании, через инициативу "Один пояс, один путь", сотрудничают с странами Юго-Восточной Азии в области инфраструктуры, инвестируя в транспортные объекты для создания трансграничных автомагистралей, железных дорог и улучшения портовых сооружений вдоль побережья. Это стимулирует логистику и торговлю между Китаем и странами Юго-Восточной Азии, способствует увеличению объема торговли и продвигает торговую либерализацию, достигая ситуации, выгодной для всех сторон.

С точки зрения стратегической конкуренции между Китаем и США, Юго-Восточная Азия является ключевым регионом противостояния двух сторон, его положение аналогично второй Европе. С превышением объема торговли между Китаем и АСЕАН над объемом торговли между США и Европой [5], привлекательность стратегии безопасности, предлагаемой США, снижается, и стратегическая обстановка в Юго-Восточной Азии претерпевает глубокие изменения. АСЕАН ускоряет свой рост и подвержен воздействию конкуренции между Китаем и США, но в то же время влияет на исход этой конкуренции. Развитие экономики Юго-Восточной Азии имеет в основе открытость: рост и индустриализация этого региона

зависят от внешнего рынка и иностранных инвестиций, и во многих случаях возможности для Китая и США равны. США, конечно, готовы помочь АСЕАН занять место Китая в мировой цепи поставок, в то время как Китай выбирает слияние развития с АСЕАН и ускорение создания свободной торговой зоны. Когда страны региона делают развитие своей основной задачей, у США отсутствует экономическая стратегия, а экономические соглашения, поддерживаемые США и АСЕАН, не включают открытие рынка США, что создает огромный контраст с инициативой "Один пояс, один путь", продвигаемыми Китаем, где он явный лидер. В настоящее время главной стратегией США является использование Филиппин для разжигания конфликта в Южно-Китайском море, или, можно сказать, разрушение общей среды мирного развития АСЕАН и разделение отношений между Китаем и АСЕАН.

Китайская политическая стратегия в отношении АСЕАН играет решающую роль в содействии сотрудничеству и развития между сторонами. Путем укрепления политического доверия, углубления экономического сотрудничества, содействия региональной безопасности и сотрудничества, а также расширения гуманитарных и культурных связей Китай и АСЕАН постоянно укрепляют взаимосвязь и платформу сотрудничества между собой. В АСЕАН, состоящем в основном из малых государств, не стремятся активно присоединяться к Китаю или США, а постоянно выбирают компромисс между Китаем и США в стремлении максимизировать национальные интересы, например, Филиппины в отношении повторяющихся событий в Южно-Китайском море [6]. Чтобы создать более приемлемый порядок для более широкого круга стран, Китай проявляет сильную толерантность. В настоящее время двусторонние отношения включают элементы, которые принимаются и Китаем, и АСЕАН, что может сделать эти отношения более устойчивыми. В будущем, с изменением региональной обстановки и корректировкой глобального положения, политическая стратегия Китая в отношении АСЕАН также будет постоянно развиваться и корректироваться в соответствии с новыми вызовами и возможностями. Углубление отношений между Китаем и АСЕАН внесет большой вклад в мир, стабильность и процветание в регионе Азии, а также предоставит важные уроки и примеры для реформы и совершенствования глобальной системы управления.

Библиографический список

1. Факты и цифры о сотрудничестве Китая и АСЕАН: 1991-2021 гг. [Электронный ресурс]/Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. - Пекин, 2021. — Дата доступа: 23.01.2024.

2. Партнерство Китая и АСЕАН во имя добрососедства и взаимного доверия. [Электронный ресурс]//Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. — Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/200011/120001107_10251044.shtml — Дата доступа: 23.01.2024.

3. Стратегическое партнерство Китая и АСЕАН Видение 2030: [закл. в .г Сингапур 11.14.2018] [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. — Пекин, 2018. — Дата доступа: 23.01.2024.

4. Единомышленники — это партнеры, как и поиск точек соприкосновения при сохранении различий — дипломатическая философия Китая от Бандунга до всего мира [Электронный ресурс]/Посольство Китайской Народной Республики в Мексике. - Мексика, 2021. — Дата доступа: 23.01.2024.

5. Обзор торговли между Китаем и АСЕАН аз первые три квартала 2023 года [Электронный ресурс] //Миссия Китайской Народной Республики при АСЕАН — Дата доступа: 23.01.2024.

6. 中菲南海争端:菲律宾为何由“亲中”回归“亲美”外交/ Китайско-филиппинский спор в Южно-Китайском море: почему Филиппины возвращаются от "прокитайской" к "проамериканской" дипломатии? — Режим доступа: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese-news-67307928> — Дата доступа: 23.01.2024.

КИТАЙСКО-ГЕРМАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ СМИ В ЭПОХУ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Бай Сюетун

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, baixuetong125@mail.ru*

Сотрудничество в области СМИ является важной частью китайско-германских гуманитарных обменов. В статье анализируется состояние и направления сотрудничества в области СМИ между Китаем и Германией. Автор утверждает, что китайско-германское сотрудничество в области СМИ играет важную роль в развитии отношений между двумя странами, сближении народов, углублении взаимопонимания и доверия. На данный момент сотрудничество осуществляется в основном на высшем уровне, при активном участии государственных СМИ и создании механизма регулярного сотрудничества. В будущем стороны намерены совершенствовать политику и механизмы сотрудничества и обмена в области медиаресурсов, уделяя особое внимание их роли в области публичной дипломатии.

Ключевые слова: сотрудничество СМИ; КНР; ФРГ; стратегическое партнерство; китайско-германские отношения.

SINO-GERMAN MEDIA COOPERATION IN THE ERA OF STRATEGIC PARTNERSHIP

Bai Xueting

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, baixuetong125@mail.ru*

Media cooperation is a critical component of Sino-German humanitarian exchanges. The essay examines the current state and future prospects for Chinese-German media collaboration. According to the author, Sino-German media collaboration is vital in the development of bilateral ties since it brings people closer together and deepens mutual understanding and trust. Currently, the cooperation is primarily at the highest level, with significant engagement from state media and the formation of a regular cooperation mechanism. In the future, the parties want to develop policies and methods for cooperation and exchange in the sphere of media resources, with a focus on their role in public diplomacy.

Keywords: media cooperation; China; Germany; strategic partnership; Sino-German Relations.

С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Германией двусторонние отношения достигли большого прогресса, углубляются и расширяются обмены и сотрудничество в различных областях. Страны создали ряд механизмов для продвижения политического взаимного доверия, экономических и торговых обменов, но для достижения более глубокого сотрудничества между Китаем и Германией недостаточно полагаться только на экономическое и политическое сотрудничество, необходимо также укрепить основы общественного диалога с обеих сторон и повысить взаимное доверие двух народов. Особенно это стало актуальным после 2020 г., когда пандемия и все более напряженная международная обстановка стали создавать проблемы для гуманитарных обменов между двумя странами.

СМИ играют важную роль в продвижении взаимопонимания и доверия между народами разных стран, а также в формировании имиджа государств. Правительства двух стран согласны с тем, что укрепление контактов и обменов в сфере СМИ имеет решающее значение для содействия долгосрочному и всестороннему развитию двусторонних отношений. Стороны намерены продолжать взаимодействие со СМИ на официальном уровне, расширять и углублять контакты между двумя странами.

В 2011 г. по инициативе Информационного управления Госсовета КНР и МИД ФРГ был создан китайско-германский медиа-диалог. Он был организован как механизм обмена информацией между правительствами и позволил сблизить медиасообщества двух стран [1]. Этот диалог стал важным ежегодным событием для профессионалов медиа из обеих стран, позволяющим им обмениваться идеями, учиться друг у друга и расширять сотрудничество.

Кроме того, такие мероприятия, как Китайско-германский медиа форум и Китайско-германский Медиа-посол, во многом способствовали укреплению взаимопонимания между СМИ двух стран. Китайско-германский медиа форум – это ежегодная программа международного обмена, организуемая китайской газетой «Глобал таймс» в сотрудничестве с немецким Фондом Роберта Боша (Robert Bosch Stiftung). Форум приглашает десять руководителей ведущих СМИ из Китая и Германии для обсуждения актуальных проблем двух стран и мира с целью развития обменов между китайскими и немецкими коллегами [2]. Первый китайско-германский медиафорум прошел в Шанхае в 2010 г. В 2020 г. 11-й Форум прошел в Пекине и Берлине в формате видеоконференции [3].

Программа Китайско-германский Медиа-посол инициирует сотрудничество при поддержке немецкого Фонда Роберта Боша (Robert Bosch Stiftung) и Международного СМИ центра в Гамбурге (IMCH). Проект начался в 2008 г. и завершился в 2016 г. Программа ежегодно выделяла

пятнадцать стипендий молодым китайским и немецким журналистам и предлагала им стажировки в сфере СМИ в Китае и Германии. Проект внес уникальный вклад в укрепление и углубление взаимопонимания и доверия между сторонами [4].

В то же время китайские и немецкие журналисты, принявшие участие в проекте, основали Китайско-немецкую ассоциацию журналистских обменов, чтобы еще больше углубить обмен между коллегами из обеих стран, улучшить взаимопонимание между различными культурами и способствовать созданию свободной от предвзятости среды новостей и мнений [5]. Китайско-немецкая ассоциация журналистских обменов регулярно организует в Китае и Германии лекции и дебаты о журналистском бизнесе и системах СМИ двух стран.

Такие важные области сотрудничества как кино и телевидение также имеют несколько наиболее значимых диалоговых платформ в Китае и Германии. В первую очередь, это Фестиваль китайского кино в Мюнхене и Фестиваль немецкого кино. Фестиваль китайского кино в Мюнхене, организованный Институтом Конфуция в Мюнхене, проводится ежегодно с 2013 г. с целью расширения возможностей для немецких зрителей познакомиться с китайской культурой, а также улучшить обмен и взаимодействие между китайскими и немецкими кинематографистами [6]. С 2013 г. Немецкий институт кино и Немецкий культурный центр Пекина – Гете-Институт (Китай) организуют Фестиваль немецкого кино, который проводится ежегодно [7].

Системы издательского дела и журналистики в Китае и Германии отличаются друг от друга, поэтому сотрудничество и обмены между двумя сторонами начались поздно. Однако с созданием механизма Китайско-германского диалога на высоком уровне для гуманитарных обменов стороны добились нового прогресса в этой области. В мае 2017 г., к первому заседанию механизма Китайско-германского диалога на высоком уровне для гуманитарных обменов, Главное государственное управление по делам радио и телевидения Китая организовало в Пекине четырехдневную ретроспективу немецкого кино, чтобы познакомить китайских зрителей с фильмами и телепередачами о современной Германии [8].

С тех пор Китай и Германия развивают сотрудничество в области СМИ, в основном посредством проведения кинофестивалей и выставок, а также через ряд институциональных платформ для обменов и диалога, таких как Китайско-германский медиа-диалог и Китайско-германский медиа-форум.

Эпоха интернета сделала всемирную сеть важной площадкой гуманитарного общения. Китай начал активно развивать дипломатию СМИ,

социальных сетей и политических сообщений [9, с. 9]. Зарубежные социальные сети (преимущественно «Твиттер» и «Фейсбук») постепенно стали важной платформой для внешних коммуникаций Китая. В то же время немецкие дипломатические учреждения в Китае, компании и корпорации, учреждения культуры и даже национальная сборная Германии по футболу завели аккаунты в основных социальных сетях Китая.

Однако политические события и международная обстановка последних лет оказали скорее негативное влияние на китайско-германский диалог в области СМИ. В западных медиа возросло количество негативных сообщений относительно китайской тематики. Средства массовой информации часто освещают китайско-германские отношения предвзято, делая акцент на напряженности и контрастах. Ситуация усугубилась в связи с развитием теории китайской угрозы, торговой войны между КНР и США, обострением ситуации в Гонконге и Синьцзяне, а также эпидемией Covid-19. По данным исследовательского центра Пью (Pew Research Center), Германия является страной с самым негативным восприятием Китая в Европе [10]. И эта статистика тесно связана с сообщениями в средствах массовой информации.

Таким образом, сотрудничество между Китаем и Германией в области СМИ в основном инициируется правительствами двух стран, а доминирует в нем сотрудничество между основными национальными СМИ. Сегодня на фоне глубоких изменений в глобальной экономической и политической структуре и одновременно динамичного развития китайско-германского сотрудничества, Китай все чаще оказывается в центре внимания немецких СМИ, причем не только в экономической сфере. На данный момент, столкнувшись с различиями в восприятии ряда глобальных и региональных проблем, КНР и ФРГ должны осознать необходимость дальнейшего укрепления сотрудничества в области СМИ, которое призвано содействовать взаимопониманию государств и наций.

Библиографический список

1. Дицицзе чжундэ мэйти дуйхуа цзай болинь цзюйсин = Седьмой китайско-германский медиадиалог в Берлине [Электронный ресурс] // Синьхуа жибао. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2018-05/07/c_1122796961.htm. – Дата доступа: 19.01.2024 (на кит. яз).
2. Чжундэ мэйти луньтань = Китайско-германский медиа форум [Электронный ресурс] // Чжундэ мэйти луньтань = Китайско-германский медиа форум. – Режим доступа: <https://hd.globaltimes.cn/features/ZhongDeMeiTilunTan/index.html>. – Дата доступа: 19.01.2024 (на кит. яз).
3. Чжундэ мэйти луньтань цзай сяньшан цзюйсин = Китайско-германский медиа-форум в сети [Электронный ресурс] // Глобал таймс. – Режим доступа:

<https://mil.news.sina.com.cn/2020-09-07/doc-iivhuipp3064299.shtml>. – Дата доступа: 19.01.2024 (на кит. яз.).

4. Mein Deutschland, mein China – 9 Years Media Ambassadors [Электронный ресурс] // Robert Bosch Stiftung. – Режим доступа: https://www.bosch-stiftung.de/sites/default/files/publications/pdf_import/Mein_Deutschland_Mein_China.pdf. – Дата доступа: 19.01.2024.

5. Deutsch-Chinesisches Mediennetzwerk e.V. [Электронный ресурс] // Deutsch-Chinesisches Mediennetzwerk e.V. – Режим доступа: <https://www.zhongde-media.net/de/ueber-den-verein/>. – Дата доступа: 19.01.2024.

6. Мунхэй чжунго дяньин цзе = Фестиваль китайского кино в Мюнхене [Электронный ресурс] // Confucius Institute at Munic. – Режим доступа: <https://www.chinesischesfilmfest.de/zh/%E6%85%95%E5%B0%BC%E9%BB%91%E5%8D%8E%E8%AF%AD%E7%94%B5%E5%BD%B1%E8%8A%82%E7%94%B5%E5%BD%B1%E8%8A%82%E7%AE%80%E4%BB%8B>. – Дата доступа: 19.01.2024 (на кит. Яз.).

7. Дего дяньин цзе = Фестиваль немецкого кино [Электронный ресурс] //Goethe-Institut. – Режим доступа: https://www.goethe.de/ins/cn/zh/ver.cfm?event_id=25198760. – Дата доступа: 19.01.2024 (на кит. яз.).

8. Лола куай пао цзему дего дяньин хуйьгу чжань = Ретроспектива немецких фильмов "Беги, Лола, беги [Электронный ресурс] // Синьхуа жибао. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2017-05/24/c_1121028896.htm. – Дата доступа: 19.01.2024 (на кит. яз.).

9. Dams, T. China's Soft Power in Europe: Falling on Hard Times / T. Dams (Ed.) // ETNC. – 2021. – 117 p.

10. Opinion of China [Электронный ресурс] // Pew Research Center. – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/global/database/indicator/24/country/de>. – Дата доступа: 19.01.2024.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОЛИТИКУ КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ АФГАНИСТАНА

Ван Ифу

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, vesselness@gmail.com*

Китайско-афганские отношения важны не только для правительств и народов двух стран, но также затрагивают интересы крупных региональных держав и стран за пределами региона. В рамках данной статьи рассмотрены некоторые наиболее значимые факторы, влияющие на политику Китая в отношении Афганистана. В качестве позитивных факторов отмечены политический консенсус по ряду вопросов восстановления Афганистана, заинтересованность сторон в развитии торгово-экономического сотрудничества. Негативное влияние оказывают экстремистские религиозные силы и контрабанда наркотиков в Афганистане. Анализ данных факторов позволяет понять нынешнюю стратегию Китая в отношении Афганистана и в целом внешней политики Китая.

Ключевые слова: Афганистан; внешняя политика Китая; КНР; международные отношения; безопасность; Центральная Азия.

TOWARDS IDENTIFYING FACTORS INFLUENCING CHINA'S POLICY TOWARDS AFGHANISTAN

Wang Yifu

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, vesselness@gmail.com*

China-Afghanistan relations are important not only to the governments and peoples of the two countries, but also affect the interests of major regional powers and countries outside the region. This article has examined some of the most significant factors influencing China's policy towards Afghanistan. In addition, the political consensus and trade and economic cooperation between China and Afghanistan have been analysed as positive factors influencing China's policy towards Afghanistan, as well as the negative influence of extremist religious forces and drug smuggling in Afghanistan. Analysing these factors provides insight into China's current strategy towards Afghanistan and China's foreign policy in general.

Keywords: China's political position; economic and trade co-operation; terrorism; Central Asia; Afghanistan.

Дипломатические отношения между Китаем и Афганистаном были установлены в 1955 г. С тех пор обе стороны живут в мире и согласии, соблюдая пять принципов мирного сосуществования: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование. Дружественные отношения между двумя странами укрепляются, развивается сотрудничество в различных сферах. Правительства и народы Китая и Афганистана позитивно относятся к будущему развитию отношений, однако нельзя игнорировать различные факторы, влияющие на взаимодействие двух стран.

12 апреля 2023 г. Министерство иностранных дел КНР опубликовало «Позицию Китая по Афганистану» (далее – «Позиция»). Это первый случай, когда китайское правительство системно излагает и публикует официальную позицию по афганскому вопросу. «Позиция» богата по содержанию и охватывает многие области, такие как афганская политика, экономика, безопасность, проблема беженцев и борьба с наркотиками. «Позиция» выступает против проникновения экстерриториальных сил в Афганистан и призывает к улучшению международной региональной координации по афганской проблематике. В документе отмечено, что Афганистан должен стать площадкой для сотрудничества сторон, а не местом геополитических игр, прописаны принципы «три уважения» («Китай уважает независимость, суверенитет и территориальную целостность Афганистана, уважает самостоятельно сделанный афганским народом выбор, уважает вероисповедание и национальные традиции в Афганистане») и «три никогда» («Китай никогда не вмешивается во внутренние дела Афганистана, никогда не претендует там на какие бы то ни было корыстные цели, тем более сферу влияния») [1]. Эти принципы являются ключом к пониманию позиции Китая по афганскому вопросу. «Позиция» не только выявила суть афганской проблемы, которая затянулась до сих пор, но и представила различные возможности для ее решения в будущем.

Рассмотрим факторы, которые учитывает правительство Китая при определении политики в отношении Афганистана. Данные факторы делятся на две группы:

1. Позитивные факторы, влияющие на политику Китая в отношении Афганистана.

Произошли позитивные изменения в том, что касается поддержки международным сообществом афганского народа в преодолении новых вызовов. Организация Объединенных Наций и международное сообщество в целом рекомендовали принцип «афганцы сами управляют Афгани-

станом», при полном уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности Афганистана [2]. Поддерживая усилия по обеспечению стабильности и безопасности в стране, Организация Объединенных Наций и международное сообщество также сосредоточили внимание на наращивании строительства объектов безопасности и постепенном осуществлении надлежащей передачи ответственности за обеспечение безопасности. Существует также поддержка в достижении примирения по глубоким национальным вопросам в самом Афганистане, эти позитивные инициативы помогут противостоять интервенционистским тенденциям крупных держав в Афганистане и будут способствовать дальнейшему развитию китайско-афганских отношений.

Восстановление Афганистана обеспечивает большее взаимодействие между Китаем и Афганистаном в сфере торгово-экономического сотрудничества. Выгодное геостратегическое положение Афганистана и его ресурсы превращают страну в значимого партнера. В 2012 г. Китай и Афганистан опубликовали совместную декларацию «Об установлении отношений стратегического сотрудничества и партнерства», что в полной мере свидетельствует о том, что отношения между двумя странами перешли на более глубокий уровень. На основе декларации Китай повысил внимание к процессу мирного урегулирования афганской проблемы. Китайское правительство последовательно выступает за укрепление торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в регионе как основы для стабилизации процесса мирного урегулирования в Афганистане. В совместном заявлении по итогам 5-го диалога министров иностранных дел Китая, Афганистана и Пакистана от 6 мая 2023 г. была подтверждена поддержка Афганистана в полном раскрытии его потенциала в качестве регионального узла, а также будет продвигаться трехстороннее сотрудничество в рамках совместного строительства «Одного пояса и одного пути» и расширение Китайско-пакистанского экономического коридора в сторону Афганистана. Стороны подчеркивают, что существующие проекты, в том числе Проект передачи и торговли электроэнергией между Центральной Азией и Южной Азией, газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия, Трансафганская железная дорога, повысят уровень региональной взаимосвязанности, обеспечат экономическое возрождение и процветание народов региона [3].

2. Негативные факторы, влияющие на политику Китая в отношении Афганистана.

Три силы в Центральной Азии (силы национального раскола, силы насилия, террора и религиозного экстремизма) являются важными нега-

тивными факторами, влияющими на отношения между Китаем и Афганистаном. Очевидно, что главным направлением политики Китая является «формирование обстановки политической стабильности внутри страны, снижение уровня насилия и предотвращение «экспорта» терроризма» [4, с.225–239]. Экстремистские группировки долгое время существуют в Афганистане, стремясь свергнуть политические режимы в странах Центральной Азии и установить «чисто исламские режимы». Три силы не только угрожают отдельным странам Центральной Азии, но и оказывают негативное влияние на стабильность ситуации в регионе.

Увеличение объемов контрабанды наркотиков является еще одним негативным фактором. В последние годы постепенно формируется новый маршрут контрабанды героина из Афганистана в Китай через Пакистан и страны Центральной Азии. Площади культивирования опийного мака в Афганистане возрастают из года в год, и ожидается, что производство опиума будет продолжать увеличиваться. Проблема наркотиков в Афганистане находится в весьма плачевном состоянии. Руководитель Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в Афганистане заявил, что «производство опиума, как правило, выше там, где положение в плане безопасности ухудшается, и существует тесная взаимосвязь между положением в области безопасности и производством опиума» [5]. Китай с его многочисленным населением является огромным потенциальным рынком наркотиков. Кроме того, он граничит с Афганистаном, поэтому многие наркотики с территории Афганистана могут легко поступать на китайский рынок. Это приводит к огромному давлению на Китай в борьбе с наркотиками. Наркобизнес серьезно препятствует всестороннему и дружественному развитию китайско-афганских отношений.

В то же время игра великих держав наполняет национальное восстановление Афганистана дополнительными переменными, а также делает китайско-афганские отношения более сложными. С выводом американских войск из Афганистана различные страны региона усилили стратегическую игру в Афганистане, чтобы уменьшить негативные последствия обострения афганской проблемы для своих стран или выиграть для себя более благоприятную геополитическую конфигурацию. Несмотря на то, что отношения между Китаем и Афганистаном остаются стабильными во всех областях, из-за противоречивых интересов и различий в позициях, перспективы Афганистана полны неопределенности. Несмотря на это, Китай в соответствии с подписанными с Афганистаном соглашениями в политической и торгово-экономической областях всемерно поддерживает дело афганского народа и обеспечивает успешное продвижение процесса

мирного урегулирования афганской проблемы в китайско-афганских отношениях.

Анализ показывает, что эти факторы не только влияют на мирное восстановление Афганистана, но и определяют направление политики Китая в Афганистане. Китайское правительство всегда проявляло позитивное влияние, сталкиваясь с вызовами безопасности в этом регионе, сдерживало негативные факторы путем сотрудничества и диалога, заменяло конфронтацию сотрудничеством, неизменно направляло афганский вопрос в процесс мирного урегулирования. Позиция Китая по афганскому вопросу и внешняя политика Китая демонстрируют имидж Китая как ответственной державы, активно действующей в глобальных и региональных горячих вопросах, предлагающей китайскую мудрость и китайские программы. В то же время, это также конкретная реализация инициативы председателя КНР Си Цзиньпина по глобальной безопасности с целью достижения общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности в ответ на изменения в мире, эпохе и истории. В этом направлении Китай будет выдвигать новые позиции и предложения, совершенствовать управление глобальной безопасностью, устранять коренные причины международных конфликтов и побуждать международное сообщество объединить усилия для того, чтобы придать большую стабильность и определенность в эпоху бурных перемен и обеспечить прочный мир и развитие.

Библиографический список

1. 中方在阿富汗问题上的立场 = Позиция Китая по урегулированию в Афганистане [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР. – Режим доступа: http://russiaembassy.fmprc.gov.cn/wjb_673085/zzjg_673183/yzs_673193/xwlb_673195/202304/t20230412_11057782.shtml. – Дата доступа: 22.01.2024. (на кит. языке)

2. Резолюция 1214 (1998), принятая Советом Безопасности ООН 8 декабря 1998 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/387/83/PDF/N9838783.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 22.01.2024.

3. 第五次中国—阿富汗—巴基斯坦外长对话联合声明 = Совместное заявление пятого диалога на уровне министров иностранных дел Китая, Афганистана и Пакистана [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР. – 09.05.2023. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbzhd/202305/t20230509_11073518.shtml – Дата доступа: 22.01.2024. (на кит. языке)

4. Клименко, А. Ф. Некоторые особенности современной политики Китая в отношении Афганистана / А. Ф. Клименко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2022. – № 27. – С. 225–239.

5. Сегодня афганцы как никогда близки к миру [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2018/12/1345261>. – Дата доступа: 22.01.2024.

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И ТАИЛАНДА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Ван Лэпин

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, 893044459@qq.com*

Данная статья нацелена на исследование сотрудничества между Китаем и Таиландом в области здравоохранения в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Основное внимание уделяется партнерству двух стран в развитии традиционной китайской медицины, а также в области подготовки специалистов. Создание ряда исследовательских учреждений, связанных с традиционной китайской медициной, стимулирует сохранение и продвижение культуры китайской медицины в Таиланде. Это исследование не только способствует глубокому пониманию сотрудничества в области здравоохранения между Китаем и Таиландом, но также предлагает решения для более широкого международного медицинского сотрудничества.

Ключевые слова: сотрудничество в области здравоохранения; КНР; Таиланд; китайская медицина.

CHINA-THAILAND HEALTH COOPERATION UNDER THE BELT AND ROAD INITIATIVE

Wang Leping

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, 893044459@qq.com*

This article aims to explore cooperation between China and Thailand in the field of health care under the Belt and Road Initiative. The main focus is on the partnership between the two countries in the development of traditional Chinese medicine, as well as in the field of training specialists. The establishment of a number of research institutions related to traditional Chinese medicine encourages the preservation and promotion of the culture of Chinese medicine in Thailand. This study not only contributes to a deep understanding of healthcare cooperation between China and Thailand, but also offers solutions for broader international medical cooperation.

Keywords: health cooperation; China; Thailand; Chinese medicine.

В 2015 году Национальная комиссия по здравоохранению и планированию семьи Китая опубликовала «Трехлетний план реализации Национальной комиссии здравоохранения и планирования семьи по содействию обмену и сотрудничеству в области здравоохранения в рамках ОПОП (2015—2017)», в котором были представлены 38 конкретных ключевых проектов и мероприятий. Среди них было подчеркнуто, содействие развитию здравоохранения в Китае и странах по маршруту, создание «Шелкового пути здоровья» [1]. 2016 году председатель Китая Си Цзиньпин подчеркнул значимость концепции «Шелкового пути здоровья» и выдвинул идею углубления сотрудничества в области здравоохранения, включая информирование и контроль за инфекционными заболеваниями, спасательные операции, а также распространении китайской традиционной медицины [2]. «Шелковый путь здоровья» является основным и важным компонентом высококачественного строительства ОПОП и важной практикой Китая в улучшении глобальной системы управления общественным здоровьем. В мае 2017 года Комиссия по здравоохранению и планированию семьи Китая и Всемирная организация здравоохранения подписали «Исполнительный план Правительства КНР и Всемирной организации здравоохранения о сотрудничестве в области здравоохранения по инициативе ОПОП». Стороны обязались укреплять сотрудничество, способствовать развитию системы здравоохранения в Китае и странах по маршруту, совместно строить «Шелковый путь здоровья» [3]. За последние десять лет, с момента выдвижения инициативы ОПОП, Китай в сотрудничестве с более чем 160 странами и международными организациями активно работает в рамках трех основных, тем: обеспечение безопасности здоровья, содействие развитию здравоохранения и стимулирование инноваций в области здоровья. Осуществлено обширное взаимодействие и сотрудничество в нескольких ключевых областях, и общее количество реализованных проектов приближается к 2000 [4]. Инициатива «Шелковый путь здоровья» уже достигла конкретных результатов.

Сотрудничество со странами АСЕАН является важным приоритетом в стратегии внешней политики Китая. Таиланд, одна из основателей Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, представляет собой вторую по величине экономику в регионе. Наиважнейшим субъектом сотрудничества в области здравоохранения между Китаем и Таиландом являются правительства обеих стран, которые подписывают меморандумы или соглашения о сотрудничестве для поддержки здравоохранительного взаимодействия. В 2012 году Китай и Таиланд перешли на уровень стратегического партнерства, отметив начало нового этапа в отношениях между двумя странами и проявив большие возможности для сотрудничества и широкие

перспективы. В совместном заявлении стороны выразили намерение расширить сотрудничество в области здравоохранения, содействуя взаимодействию в медицинских исследованиях, производстве лекарств, контроле за инфекционными заболеваниями и реагировании на внезапные общественно-здравоохранительные события [5]. В 2017 году Китай и Таиланд подписали «Меморандум о взаимопонимании по совместному продвижению сотрудничества в рамках инициативы ОПОП» и «Стратегический план совместных действий по стратегическому сотрудничеству на пятилетний период». Эти документы предоставили политическую поддержку для будущего сотрудничества в области здравоохранения между двумя странами. В ноябре 2022 года Китай и Таиланд опубликовали «Совместное заявление КНР и Королевства Таиланд по построению сообщества с общей судьбой, более стабильного, процветающего и устойчивого». Стороны согласились укреплять обмен опытом в областях здравоохранения, борьбы с бедностью и сокращения нищеты [6]. Подписанные выше документы отражают поддержку правительствами Китая и Таиланда сотрудничеству в области здравоохранения.

При поддержке официальных лиц правительства Китая и Таиланда были установлены двусторонние и многосторонние механизмы сотрудничества, в частности, Форум сотрудничества Китая и АСЕАН в области здравоохранения, который проводится с 2016 года. В рамках этих механизмов сотрудничества Китай и Таиланд подписали многочисленные документы, включая соглашения о сотрудничестве в области здравоохранения, что предоставило возможности для успешной реализации сотрудничества в обозначенной сфере между Китаем и Таиландом. Это оказало значительное положительное воздействие на академический обмен, техническое сотрудничество и углубление механизмов сотрудничества в области здравоохранения между Китаем и Таиландом.

Что касается сотрудничества в области медицины и здравоохранения, Китай и Таиланд в основном сотрудничают в развитии традиционной китайской медицины, технических обменах и подготовке специалистов в области здравоохранения. Традиционная китайская медицина всегда была в центре внимания китайско-тайландского сотрудничества в области здравоохранения и медицины. В 2000 году правительство Таиланда официально одобрило использование традиционной китайской медицины для лечения заболеваний, что сделало Таиланд первой страной за пределами Китая, принявшей законодательство о традиционной китайской медицине. Реализация инициативы ОПОП направлена на содействие углубленному развитию международных обменов и сотрудничества в области традиционной китайской медицины. Распространение традиционной китай-

ской медицины в Таиланде в основном опирается на продвижение китайских и тайских университетов и тайских медицинских учреждений. В настоящее время в общей сложности 9 университетов Таиланда совместно с китайскими университетами обучают студентов по специальности «Традиционная китайская медицина», всего более 1000 выпускников. В Таиланде созданы научно-исследовательские учреждения, связанные с традиционной китайской медициной, включая: Тайский научно-исследовательский институт традиционной китайской медицины Юго-Восточной Азии, Тайская ассоциация практикующих традиционную китайскую медицину, Тайское общество традиционной китайской медицины, Китайско-тайландский центр традиционной китайской медицины и т. д. Эти учреждения сыграли активную роль в содействии распространению культуры традиционной китайской медицины и медицинских исследований, а также создали платформу для обмена в медицинской сфере между Китаем и Таиландом. По состоянию на 2020 год в Таиланде работает более 1500 квалифицированных специалистов китайской медицины, более 800 клиник китайской медицины и в среднем более 400 000 пациентов в год [7]. Это отражает хорошую динамику развития традиционной китайской медицины в Таиланде, и эта страна продолжает укреплять сотрудничество с группами китайской традиционной медицины.

В рамках реализации инициативы ОПОП Китай и Таиланд установили тесные партнерские отношения в области медицинского обслуживания. Обе стороны достигли значительных результатов в сфере здравоохранения через обмен технологиями и обучение, что не только приносит конкретную выгоду Китаю и Таиланду, но и предоставляет ценный опыт для развития медицинской сферы в странах, расположенных вдоль маршрута. Тем не менее, в процессе сотрудничества возникают трудности, такие как культурные различия и необходимость оптимизации механизмов сотрудничества. Поэтому для достижения более глубокого и устойчивого сотрудничества в области здравоохранения стороны должны усилить коммуникацию, совместно решать существующие проблемы и постоянно расширять сферы сотрудничества. Это поможет выстроить более крепкие медицинские партнерские отношения между Китаем и Таиландом, внося большой вклад в здоровье и благосостояние народов обеих стран.

Библиографический список

1. 国家卫生计生委关于推进“一带一路”卫生交流合作三年实施方案(Трехлетний план реализации Национальной комиссии здравоохранения и планирования семьи по содействию обмену и сотрудничеству в области здравоохранения в рамках ОПОП). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<<http://www.nhc.gov.cn/ewebeditor/uploadfile/2015/10/20151023161915772.docx>>. – Дата доступа: 05.01.2024 (на кит. яз.).

2. 携手打造绿色、健康、智力、和平的丝绸之路(Объединитесь, чтобы построить зеленый, здоровый, разумный и мирный Шелковый путь.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2016nzt/xddcfyslsh_686824/zxxx_686826/201606/t20160622_9281524.shtml>. – Дата доступа: 05.01.2024 (на кит. яз.).

3.

《中华人民共和国政府与世界卫生组织关于“一带一路”卫生领域合作的执行计划》

在京签署(В Пекине подписан «План реализации правительства Китайской Народной Республики и Всемирной организации здравоохранения по сотрудничеству в области здравоохранения в рамках инициативы ОПОП»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<<http://www.nhc.gov.cn/wjw/ttyw/201705/0afb7bb59f0c4800ac41bfc385aaafe7.shtml>>. – Дата доступа: 05.01.2024 (на кит. яз.).

4. 推动“健康丝绸之路”建设行稳致远(Содействие устойчивому и долгосрочному развитию «Шелкового пути здоровья»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://theory.people.com.cn/n1/2023/1129/c40531-40127834.html>>. – Дата доступа: 05.01.2024 (на кит. яз.).

5. 中泰关于建立全面战略合作伙伴关系的联合声明(Совместное заявление Китая и Таиланда об установлении всестороннего стратегического партнерства). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.cn/jrzg/2012-04/19/content_2117598.htm>. – Дата доступа: 05.01.2024 (на кит. яз.).

6.

中华人民共和国和泰国关于构建更为稳定、更加繁荣、更可持续命运共同体的联合声明(Совместное заявление КНР и Королевства Таиланд по построению сообщества с общей судьбой, более стабильного, процветающего и устойчивого). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.cn/xinwen/2022-11/19/content_5727904.htm>. – Дата доступа: 05.01.2024 (на кит. яз.).

7. 携手促进中医药更大发展(Объединитесь для содействия более широкому развитию традиционной китайской медицины.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://world.people.com.cn/n1/2020/1207/c1002-31956924.html>>. – Дата доступа: 05.01.2024 (на кит. яз.).

ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» И САНКЦИИ ЗАПАДНОГО МИРА

В. Э. Василевская

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь, vasilevskaya.v.e@mail.ru*

В статье рассматривается сущность идейного фундамента китайской инициативы «Один пояс – один путь». Внимание концентрируется на выявлении отличительных особенностей мотивов инициативы в контексте политических интересов. На примере влияния санкций США и ЕС на реализацию инициативы «Один пояс – один путь» объясняется актуальность переориентации товарных потоков в регионы с относительно благоприятным политическим климатом.

Ключевые слова: «Один пояс – один путь»; политический курс КНР; Россия; санкции; экономика.

THE «ONE BELT– ONE ROAD» INITIATIVE AND THE SANCTIONS OF THE WESTERN WORLD

V. Vasilevskaya

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, vasilevskaya.v.e@mail.ru*

The article examines the essence of the ideological foundation of the Chinese initiative «One Belt, one Road». Attention is focused on identifying the distinctive features of the motives of the initiative in the context of political interests. Using the example of the impact of US and EU sanctions on the implementation of the «One Belt, One Road» initiative, the relevance of reorienting commodity flows to regions with a relatively favorable political climate is explained.

Keywords: «One belt– one road»; China's political course; Russia; sanctions; economy.

Инициатива «Один пояс – один путь» является глобальной концепцией руководства КНР по формированию новой системы миропорядка. В современных реалиях кардинальной трансформации мировой экономики, в которой расцветающий Китай играет ведущую роль, все ощутимее становится влияние политических сдвигов. Недавнее прошлое с безусловным доминированием европейского и американского политического влияния выражено отличается от настоящего, тенденции развития в котором

генерирует мощный Китай. Совместное строительство сухопутных и морских коридоров в рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь», позволяет вовлеченным странам подняться на новую экономическую высоту за счет насыщения экономических резервов, а Китаю – нарастить политическую мощь за счет активного расширения сотрудничества и формирования впоследствии зависимости национальных экономик вовлеченных стран от развития Поднебесной.

Запуск Китаем инициативы «Один пояс – один путь» во многом обусловлен спецификой государственной финансовой институции, когда успешная модель финансового развития привела к перенасыщению национальных резервов иностранной валютой. Как отмечает доктор политических наук С. А. Кизима, с течением времени эффективная схема привлечения иностранных корпораций за счет дешевой рабочей силы и низких цен на недвижимость утратила актуальность и привела к ряду негативных последствий, в числе которых чрезмерная замкнутость инвестиционной активности китайских предпринимателей на внутреннем рынке. Опасаясь неудач от инвестирования за пределы Китая, они провоцируют серьезное поражение национальной экономики избыточными мощностями, которые в силу конкуренции попросту простаивают. В результате остро необходимым инструментом отвлечения средств от государственной финансовой системы являются внешнеэкономические проекты, в рамках которых китайские бизнесмены будут учиться инвестировать вне китайской экономики, при этом получая гарантию государства, выступающего непосредственным инициатором таких проектов [1, с. 97].

Впервые об идейном фундаменте инициативы «Один пояс – один путь» китайским руководством было объявлено в сентябре 2013 года. Когда Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая с речью на площадке Назарбаев Университета, заявил о стремлениях Китая создать общее экономическое пространство, в котором существует свобода передвижения факторов производства, высокоэффективное распределение ресурсов и глубокое слияние рынков. Отличительной особенностью китайской инициативы является открытость для участия всех заинтересованных стран, на принципах гармонии и толерантности. По идее инициаторов, участие в совместном строительстве современных логистических маршрутов должно привести к взаимной выгоде. Каждая сторона должна максимально прилагать свои возможности для развития своего потенциала за счет участия в инициативе.

Согласно первому официальному документу инициативы – систематизировано оформленному видению китайским руководством будущего «Один пояс – Один путь», основные мотивы выдвижения масштабного

внешнеэкономического проекта кроются в трех аспектах. Так, в документе «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», опубликованном в марте 2015 года отмечается, что:

- во-первых, инициатива направлена на укрепление многополярного мира и поддержку культурного многообразия;
- во-вторых, инициатива призвана сформировать открытую систему выгодного, сбалансированного и толерантного регионального сотрудничества;
- в-третьих, инициатива воплощает в себе мечту мирового сообщества и его стремление к прекрасному, мирному сосуществованию [2, с. 157].

Таким образом, инициатива «Один пояс – один путь» является не просто долгосрочной экономической стратегией Китая, а также отражает специфику его современного политического курса, ориентированного не только на удовлетворение внутренних потребностей государства, но и на прогресс всего человечества в целом. Это объясняется конфуцианским началом политической идеологии, заповедующим соблюдение главного принципа «жэнь» (человеколюбие, забота о людях). В этом контексте КПК должна бороться не только за благосостояние китайского народа, но и стремиться к прогрессу единого мира, активно реагировать на глобальную озабоченность стран, вносить свою лепту в решение мировых проблем. «Наша общая цель – работать вместе, чтобы сделать страны более взаимосвязанными, экономический рост – сильнее, международное сотрудничество – теснее, а жизнь людей – лучше», – отметил Глава китайского государства во время брифинга для журналистов на втором Форуме «Пояс и путь» [3]. Он также заверил, что руководство КНР единодушно привержено принципу совместного строительства и использования выгод проекта, открытости и бескорыстности в его реализации, а также соблюдения нравственных норм и дружественной среды.

Сегодня мир живет в условиях нарастания жесткого экономического противостояния, главным инструментом которого являются санкции. Введение частичных ограничений или полного прекращения торговых и финансовых операций кардинально противоречит целям реализации китайской инициативы. Давление США и ЕС на одного из опорных союзников Китая в инициативе «Один пояс – один путь» – Россию, заметно изменило стратегическую траекторию совместного строительства Шелкового пути. В условиях действия санкционного режима произошло перераспределение торговых потоков в страны с антисанкционной позицией.

Первый санкционный пакет был введен США и некоторыми странами ЕС в отношении России в феврале 2022 года. Фактически с данного периода основы системы международных экономических отношений начали разрушаться. Главной причиной одностороннего санкционного удара является желание политических элит западного мира отстоять безусловное право на доминирование в мирохозяйственных отношениях на фоне расширения сферы экономического влияния КНР. Стремительная динамика роста китайской экономики с конца прошлого столетия непредсказуемо изменила расстановку сил на геополитической карте мира. Китай основательно движется к главной внешнеполитической цели – статусу сверхдержавы, что не может не провоцировать США к ответной реакции. Однако в современных реалиях политика «жесткой силы» уже не приводит к былому эффекту, сохранить старый порядок прежними инструментами сегодня США и их союзникам вряд ли удастся. Как отмечает китайский исследователь Чэнь Лиюань, в этих условиях инициатива «Один пояс – один путь» заменяет устоявшиеся правила международного сотрудничества, активно продвигая принципы политики «мягкой силы», базирующиеся на отказе от навязывания политической воли партнерам. Чэнь Лиюань также обращает внимание на то, что действие санкций поставило под угрозу реализацию многих инфраструктурных проектов инициативы, от отключения связи до блокирования логистических трасс. Финансовая неопределенность участников инициативы «Один пояс – один путь» как результат санкционного давления, приводит к разрушению привычных экономических связей [4, с. 142].

Рассматривая особенности влияния санкций западного мира на реализацию инициативы «Один пояс – один путь» необходимо отметить официальную позицию, прежде всего, Китая. В одном из недавних заявлений Глава китайского государства Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай выступает категорически против введения односторонних санкций, разъединяющих торговые связи. Китай не намерен участвовать в идеологических конфронтациях и геополитических играх, продуцированных недоброжелателями. Вместе с тем, для современного Китая не характерна изолированная модернизация, свою модель развития Китай строит на принципах взаимовыгодного сотрудничества и общего прогресса. Об этом Председатель КНР заявил во время выступления на третьем Форуме «Один пояс – один путь» – самой масштабной информационной платформе инициативы [5].

В целом, на настоящем этапе позицию Китая в отношении неограниченного применения санкций США и ЕС можно характеризовать как терпеливо выжидательную. Однако важно отметить, что Китай не намерен

игнорировать проявление чрезмерной политической воли, подтверждением чему являются конкретные события. Например, в мае 2023 года странами ЕС был запущен механизм согласования нового пакета санкций в отношении России, непосредственным образом затрагивающий интересы Китая. А именно в Еврокомиссии заявили о стремлении запретить экспорт европейских товаров в Россию, путем ограничения ввоза такой продукции из третьих стран. Более того было заявлено о прекращении транзита через территорию России объемного списка экспортных товаров. В ответ на заявленные планы введения антироссийских санкций китайские власти предупредили об их последствиях: серьезном подрыве доверия между Китаем и ЕС [6].

Таким образом, главным последствием влияния санкций западного мира на реализацию инициативы «Один пояс – один путь» является переориентация товарного потока в регионы с относительно стабильным благоприятным политическим климатом. В частности в рамках реализации проекта инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» заметно активизировалось сотрудничество стран ЕАЭС и КНР. По заявлению советника Председателя ЕЭК В. С. Ковалёва, сегодня мы наблюдаем активную переориентацию товарного потока ЕАЭС с ныне приоритетного рынка ЕС на рынок КНР. Если в 2015 году 46 % товарооборота ЕАЭС приходилось на рынок ЕС, то по результатам минувшего года – это порядка 36 %, спад на 10 % очень ощутим. На сегодняшний день все члены ЕАЭС считают своим главным торговым партнером Китай, за исключением Беларуси (наибольшая доля отводится России) [7, с. 18]. В заключении также следует отметить, что стремление западного мира воссоздать однополярную доминанту мироустройства сегодня скорее кажется недостижимым. Поскольку действующая система международных отношений уже достаточно устойчиво движется на пути формирования многополярной модели сотрудничества.

Библиографический список

1. Кизима, С. И. Перспективы сотрудничества с Китаем / С. И. Кизима // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2015. – № 3. – С. 96–100.
2. Чувилов, И. А. Документальное обеспечение инициативы «Один пояс – один путь» / И. А. Чувилов // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества. (Мир в постковидную эпоху: от разобщенности к единству) : сб. ст. II междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 дек. 2021 г. / БГЭУ, Ин-т соц.-гум. обр-я ; редкол.: Н. Ю. Веремеев [и др.]. – Минск, 2021. – С. 155–159.

3. Речь Си Цзиньпина на брифинге для журналистов на полях 2-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» [Электронный ресурс] // Портала «Один пояс, один путь» – 2019. – Режим доступа: <<https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/focus/88357.htm>>. – Дата доступа: 28.01.2024.

4. Чэнь Лиюань Влияние санкций на развитие экономических отношений КНР и Республики Беларусь в рамках инициативы «Один пояс, Один путь» / Чэнь Лиюань // Московский экономический журнал. – 2022. – № 7. – С. 136–145.

5. О выступлении Председателя КНР Си Цзиньпина на третьем Форуме «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2023. – Режим доступа: <<https://www.kommersant.ru/doc/6282255>>. – Дата доступа: 28.01.2024.

6. О запуске механизма согласования ЕС пакета санкций против России [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 2023. – Режим доступа: <https://www.ng.ru/economics/2023-05-10/1_8719_sanctions.html>. – Дата доступа: 28.01.2024.

7. Ковалёв, В. С. ЕАЭС и Китай: партнёрство в интересах самодостаточности / В. С. Ковалёв // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – №3 (45). – С. 15–24.

THE QUALITIES OF POLITICAL FORMATIONS AFTER THE TRANSFORMATION OF THE CHINA

E. M. Yelovaya^a, Zhao Zhiwen^b

^a *Belarusian State University,
Minsk, Belarus, zheneva@list.ru*

^b *Belarusian State University,
Minsk, Belarus, 1243748829@qq.com*

Influenced by the unique path of China's modern state transformation, the political form of modern China is unique and different from that of any other country in the world. That is, the path of China's modern revolution determines the characteristics of today's political form, and the path of China's state transformation has led to the creation of a unique political form in China. The theory of state transformation, the theory of nation-state building and the theory of people's sovereignty, and the methods of literature analysis and comparative analysis were applied to conduct a comprehensive comparative analysis of the transformation of the political form of modern China.

Keywords: China; state transformation; revolutionary paths; political formations; party leadership; centralized state power.

КАЧЕСТВА ПОЛИТИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ ПОСЛЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КИТАЯ

Е. М. Еловая¹⁾, Чжао Чжывэнь²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, zheneva@list.ru*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, 1243748829@qq.com*

Под влиянием уникального пути трансформации современного китайского государства политическая форма современного Китая уникальна и отличается от формы любой другой страны мира. То есть путь современной китайской революции определяет особенности сегодняшней политической формы, а путь китайской государственной трансформации привел к созданию уникальной политической формы в Китае. В работе применены теория государственной трансформации, теория строительства национального государства и теория народного суверенитета, методы анализа литературы и сравнительного анализа с целью проведения всестороннего сравнительного анализа трансформации политической формы современного Китая.

Ключевые слова: Китай; государственная трансформация; революционные пути; политические формации; партийное руководство; централизованная государственная власть.

First, it is worth noting that revolutionary paths determine the emergence of political forms in China. Two aspects can be distinguished here:

1. Party leadership.

The revolutionary path of political parties in promoting national transformation in a revolutionary way has become the inevitable way of building modern nation-State in China, and this revolutionary path is in line with the logic of historical development. Prior to the establishment of the nation-state, political parties, because of their strong organizational and mobilizing power, became a supporting force in leading the country to independence, promoting national transformation, carrying out the construction of the modern nation-state, and realizing national unity and democratic development. One of the qualities of the political form after the founding of New China is party leadership, the formation of which was influenced by the revolutionary path of the CPC in promoting the transformation of the country; Only by adhering to the centralized and unified leadership of the Party Central Committee can we promote the advancement of Chinese society, and can we concentrate the power of the whole country to jointly promote the modernization and transformation of society. Under both the Qing and Republican governments, the central government's control over localities was extremely limited, and there was a crisis of implementation. Since its founding, the CPC has had a distinctive ideology and strict organizational discipline. At the time of the First Nationalist-Communist Cooperation, the entry of the CPC greatly enhanced the mass base of the Kuomintang and promoted the construction of the regime and the army. However, due to the sloppy setup of the KMT's organizational system from the central to the local level, there were still many obstacles in political leadership and regime building. During the revolutionary period, the CPC continued to learn from its revolutionary experience, summarize the lessons of its failures, and improve the scientific level of its leadership by strengthening its own construction and constantly improving its leadership.

Since its founding in 1921, the CPC has taken it as its mission to promote China's modernization and development, maintaining a high degree of self-consciousness in specific revolutionary practices and constantly exploring the path of modernization and development in line with China's national [6]. In the organization of political form in the process of building a new socialist China, the Communist Party of China (CPC) led the Chinese people to establish a new socialist China through political and social revolutions, and carried out reforms and opening-up under the Party's leadership, realizing the great leap forward of socialism with Chinese characteristics [4]. It also continued and perfected the political party policy of the revolutionary period, forming the modern political form of the Communist Party of China's unitary leadership with the participation of diversified social forces.

The report of the Twentieth National Congress of the CPC points out that Chinese-style modernization is a model of socialist modernization under the unified leadership of the CPC [1]. The socialist system with Chinese characteristics under the centralized and unified leadership of the CPC is the political development path firmly chosen by China, and in the course of practice, it is necessary to achieve the organic unity of the centralized and unified leadership of the CPC, the realization of the people's right to be masters of their own house and the rule of the country in accordance with the law. Among other things, it is necessary to adhere to the unified leadership of the Party, to take the overall situation and coordination of all parties as the basic principle and method, to grasp the basic connotation, inherent requirements, and practical forms of the people's ownership in practice, and to understand the essential connotation and operating mechanism of the rule of law and to promote its continued and in-depth development. The history of China's modernization and achievements show that the economic and social catch-up development of late-modern nation-states requires the leadership of a strong core force, and that the CPC, as the core of leadership during the revolutionary process of national transformation, has remained the mainstay of the construction and development of the political system during the socialist construction period after the establishment of new China;

2. Centralized state power.

Centralization is a form of state structure or organization of state power that refers to the maintenance of relatively unified and coordinated relations between the state as a whole and its parts, and between the center and the localities, which may be practiced under any conditions of statehood, as opposed to authoritarianism, which concentrates power in a single person or in a very small number of persons. Centralization of power is relative to local decentralization, and China, after realizing the transition from a dynastic state to a modern nation-state, has demonstrated the qualities of a centralized political form. The reason for this is that in promoting the establishment of a modern nation-state in China, the Communist Party of China (CPC) has only been able to establish an independent nation-state in a China beset by internal and external problems by organizing the strength of the whole country through the leadership of a strong political party and forming a synergy of forces to promote the transformation and development of the country. A correct understanding of centralization is of great practical significance to the healthy and stable development of contemporary China, to the maintenance of central authority, to the maintenance of a unified national market system and economic order, and to the real giving full play to the superiority of the socialist system, and so on.

Maintaining the authority of the central government, consolidating the core position of the Party's leadership, and realizing the great cause of socialism with Chinese characteristics all require ensuring unity and solidarity by virtue of the authority of a strong central government in the process of catching up with modernization in late-emerging nation-states, so as to smoothly advance the construction of socialist modernization. The generation of the qualities of modern China's political form was constructed from the realistic path of China's national transformation and the pursuit of democratization and development, and the realization of sovereignty in the people [3].

In 1949, the Communist Party of China (CPC) was established. The establishment of the People's Republic of China (PRC), a unified unitary democratic state, not only ensured the absolute leadership of the CPC, which could unite all the resources of the whole country to catch up with modernization, but also prevented the dictatorship of a single party and promoted the implementation of democracy. After the founding of the People's Republic of China, the system of people's congresses under democratic centralization was adopted, emphasizing the combination of centralization and decentralization of power at the local level. Centralization of power was conducive to the maintenance of national unity and territorial integrity, and to a certain extent to the defense of China against foreign aggression, and was conducive to the construction and consolidation of China's modern nation-state.

With regard to the safeguarding of national sovereignty and social security, after 1949, despite the founding of the new China, the pressure of war did not disappear. Domestic border areas such as Xinjiang and Tibet have seen armed rebellions orchestrated by ethnic separatist forces, and there are many remnants of banditry and special forces in various places. The international situation was grim, and neighboring countries were threatened by wars, including the wars against the United States and North Korea, the war against the United States and Vietnam, the war in defense of China and India, the Sino-Soviet conflict, and the sea war in the Paracels. After the founding of the new China, it faced the Cold War and localized wars, and this domestic and international environment affected the political development of the new China in the first 30 years. In terms of ethnic policy, ensuring the authority and centralized and unified leadership of the central government is conducive to promoting the common development of all ethnic groups, fostering ethnic integration, promoting economic and cultural exchanges among regions, and maintaining a stable social environment. Centralization of power is conducive to the development and improvement of the socialist market economic system, and is of great significance to the country's wealth and strength, the stability of the people, and the rejuvenation of the nation.

Centralization of power in the economic field is the effective organization of the country's human, material and financial resources to carry out large-scale production activities and economic construction. Starting from the historical logic of the development process of modernization and the evolution of the ability of centralization, Liao Shenghua analyzes four types of typical strong states and systems, namely, the traditional centralized state of China, the financial and military state of Western Europe, the highly centralized system of socialism, and the modern China with its unique political form. After the establishment of New China, the economic policy of "giving priority to the development of heavy industry" was implemented in the economic field, and all kinds of national bourgeoisie were nationalized and unified under the management of the state; the planned economic policy of "unified purchase and marketing" was implemented to ensure the food supply for the development of the country's industrialization. Through the state's intervention and control over all aspects of the economy and society, the country's limited resources were united and deployed to industrial construction, and a highly centralized planned economic system was established in the process of deepening state intervention. With the development of society, the socialist market economy system was established after the reform and opening up, which still requires macro-control by the central government. The centralization of power and the proper regulation of the economy are of great practical significance in ensuring stable economic development and overcoming the shortcomings of the market economy.

Enhancing the ability to solve major problems depends on centralization of power, and only by relying on the power of the central government can we solve the problem of the excessive gap between the rich and the poor in different regions and the problem of uncoordinated regional development. Centralization of power, as a prominent trait of the political form of modern China, is seen in the revolutionary path of China's national transformation, which has a tradition of strong state power, and the socialist system is shaping social values, and with reform and opening up, the state's capacity has been further enhanced [2].

Concentration of power to do great things is a trait that the CCP has bred in the process of modernization, and General Secretary Xi Jinping once pointed out that China's most the major advantage of China's socialist system is that it can centralize its power to do great things and promote the development of socialist construction [5].centralization of power is an advantage of the centralized state system, which is determined by the path of transformation and development promoted by the CPC, and which is different from the "authoritarianism" of the West, and which can be effectively combined with the market economy to promote modernization in a sustained manner.

As a summary, it is worth noting that China's national transformation and political development are based on complying with the objective laws of human and social development and understanding the logic of its own development with a pragmatic and tolerant mindset.

China's national transformation and political development are based on complying with the objective laws of human and social development. The country has grasped the logic of its own development with a pragmatic and tolerant mindset, creating a unique mode of development and establishing an independent modern nation-state.

In the process of modernization, the country has adopted a unique approach to achieve overall transformation and construct a modern political form. At the same time a unique approach has been employed to achieve the overall transformation of the State and the construction and development of a modern political form. This has provided a new development model, system, and theoretical form for global political civilization, while establishing a robust political system.

China aims to contribute to the world's political civilization through practical and theoretical means, strengthening its own position while also providing a new perspective that holds both Chinese and global significance.

Библиографический список

1. Holding high the great banner of socialism with Chinese characteristics, unitedly striving for the comprehensive construction of a modernized socialist country--Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China: Report on the Twentieth National Congress of the Communist Party of China. /ed.: Xi Jinping. –Beijing: People's Publishing House, 2022.– VII, 291 p.

2. Liao Shenghua. The Contemporary Form and Logic of the Ability to Concentrate Power on Major Issues--An Inquiry into the Unique State Capacity Shaped by the Chinese Communist Party / Liao Shenghua // Guangdong Social Science. A.–2021.–Vol. 201, № 2. – P.67–73.

3. LIN Shangli, State transformation and modern politics: Grasping Chinese politics from China / LIN Shangli // Social Science in Chinese Colleges and Universities. A.–2014.– Vol. 142, № 6. – 156 p.

4. LIU Shuyang, WANG Puhui. The leadership of the Communist Party of China is the fundamental feature of Chinese-style modernization / LIU Shuyang, WANG Puhui // Journal of Harbin Institute of Technology (Social Science Edition). A. –2023.–Vol. 124, № 2. – P. 1–8.

5. Xi Jinping on Governance: in 2 vol. / ed.: Xi Jinping. – Beijing: Foreign Languages Press, 2017.– 2 vol. – P. 56–58.

6. Xue Xiaoping, The Logic and Connotation of the CPC's Leadership of Chinese Modernization / Xue Xiaoping // Lanzhou Journal. A.–2022.–Vol. 42, № 9. – P. 14–26.

ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНФУЦИАНСКИХ НАРРАТИВОВ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ КИТАЯ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ЦИНЬ

Жэнь Сюэ

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, 2533206821@qq.com*

В статье проанализированы результаты воздействия конфуцианских нарративов на внешнюю политику Китая во время правления династии Цинь. Новизна статьи заключается в выявлении взаимосвязи между конфуцианством и внешней политикой династии Цинь. Обращено внимание на то, что в рассматриваемый период конфуцианские идеи не оказывали существенного влияния на внешнюю политику Китая.

Ключевые слова: конфуцианство; «варвары»; внешняя политика; династия Цинь.

THE IMPACT OF CONFUCIAN NARRATIVES ON CHINESE FOREIGN POLICY DURING THE QIN DYNASTY

Ren Xue

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, 2533206821@qq.com*

The article analyzes the results of the impact of Confucian narratives on China's foreign policy during the reign of the Qin Dynasty. The novelty of the article lies in the identification of the relationship between Confucianism and the foreign policy of the Qin Dynasty. Attention is drawn to the fact that during the period under review, Confucian ideas did not have a significant impact on China's foreign policy.

Keywords: Confucianism; "barbarian"; Foreign Policy; Qin dynasty.

После появления конфуцианства его основоположники и приверженцы – Конфуций, Мэн Цзы, Сюнь Цзы – выдвинули ряд основных идей и принципов, направленных на регулирование отношений между китайским государством и «миром варваров». Если выделить главное, то можно сказать, что они выступали за разграничение китайцев и «варваров» на основе их морального облика и соблюдения свода ритуалов («Ли»). Исходя из этого, они предлагали различные варианты взаимоотношений: защиту китайского государства от влияния «варваров», ассимиляцию «варваров», изгнание «варваров» и, в конце концов, объединение китайцев и «варваров» в одну семью.

Предложения философов-конфуцианцев в области государственного управления, а, следовательно, и внешней политики, были адресованы китайским правителям. Важной предпосылкой для реализации конфуцианских идей стало объединение царств Древнего Китая (внутреннего Китая) под властью династии Цинь в 221 г. до н.э. Возникновение империи Цинь стало эпохальным событием в истории Китая, поскольку именно тогда впервые удалось достичь политического единства Поднебесной и связать проживавшие на ее пространстве народы общностью исторической судьбы, языка и национальной культуры [1, с. 70]. После объединения Китая получил возможность оказывать более предметное воздействие на окружавших его «варваров». Первый император из династии Цинь Шихуан (Цинь Шихуанди) выражал намерение «безгранично расширить» территорию империи [2, с. 204]. К концу 221 г. он восстановил северные границы Китая, существовавшие в период Борющихся царств. После двухлетней войны с сюнну у кочевников была отвоевана огромная территория, протяженность которой с севера на юг составляла около 400 км [3, с. 108]. Успешные войны вел Цинь Шихуанди и на юге, против народа юэ и государства Аулак в северо-восточной части Индо-Китайского полуострова.

Конфуцианцы относились к государству Цинь положительно. Так, видный представитель конфуцианского течения Сюнь-цзы (ок. 298 – 238 гг. до н.э.) писал: «Мощь царства Цинь превосходит силу государств Тана и У, а территориально оно шире, чем было в эпоху Шуня и Юя... Дары Неба щедро представлены на его землях. Преступив его границы, я был поражен господствующими там нравами. Его население отличается простотой, музыка – бесхитростностью, одежда – скромностью. Ощущается страх перед начальством и склонность к послушанию, свойственная древним людям» [1, с. 503].

Император Цинь Шихуанди располагал информацией о конфуцианстве. Он активно пропагандировал стремление к добродетели и позиционировал себя в качестве «миротворца». В стеле, воздвигнутой по случаю посещения императором бывшего царства Лу (родины Конфуция) в 219 г. до н.э., обращалось внимание на его сыновнюю почтительность и стремление обеспечить длительный мир ради блага подданных [2, с. 202].

Компромиссный характер по отношению к конфуцианству имели жертвоприношения Небу и Земле, осуществленные Цинь Шихуанди на горе Тайшань после совещания с лускими конфуцианцами [4]. В сделанной по этому случаю надписи на специально установленной стеле говорилось: «Наш император, вступив на престол, создал [новые] установления, сделал ясными законы и его чиновники совершенствуют управление.

На двадцать шестом году [правления] он впервые объединил Поднебесную, и не было таких, кто бы не покорился ему.

[Ныне он], лично объезжая народ свой в дальних землях, поднялся здесь на гору Тайшань и обозрел вокруг край восточных [земель].

[Мы], сопровождающие его слуги, думая о содеянном им и основываясь на истоках его деяний, решили с благоговением воспеть заслуги и добродетели [повелителя].

Пути его управления повсюду осуществляются, все произведенное [на земле] получает должное [использование], для всех установлены законы и правила.

[Его] великая справедливость совершенна и ясна, она распространяется и на будущие поколения, ее воспримут и ей последуют без [всяких] изменений.

Император-властитель почтителен и мудр, [он] умиротворил Поднебесную и не жалеет сил в управлении ею.

Ранним утром он встает, поздней ночью ложится, создает и утверждает все то, что будет вечно приносить пользу, с особой щедростью наставляет и поучает [подданных].

Его наказы и правила распространены повсюду, далекие и близкие руководствуются ими, все принимают его мудрые устремления.

Знатные и низкие [ныне] ясно разделены, мужчины и женщины следуют своим правилам, и все усердно и почтительно выполняют свой долг.

[Император] четко разделил внутреннее и внешнее, и [во взаимоотношениях] не осталось ничего неясного и нечистого, это передастся и нашим потомкам.

Улучшения распространятся, и им не будет конца.

С благоговением примите повеления, завещанные [императором], и пусть они навечно будут служить предостережением [от ошибок]» [5, с. 66–67].

Как видим, в записи присутствовал ряд постулатов, созвучных конфуцианскому учению. Однако Цинь Шихуанди не был стойким приверженцем конфуцианства, поскольку отдавал предпочтение силовому подавлению политических противников, включая «варваров», а не добродетельному поведению. Распространив свою власть на «варварские» народы, правитель Цинь раздавал должности местным правителям [6, с. 70], но добивался выражения ими покорности, исключая возможность выстраивания с ними отношений как с равными. Еще одним способом выстраивания отношений с «варварами» стало активное укрепление северной границы посредством строительства Великой китайской стены.

Потом Цинь Шихуанди начал ограничивать деятельность конфуцианцев. В изданном им указе содержался призыв «уничтожать вместе со всем родом того, кто во имя древности отрицает настоящее» [2, с. 215].

Конфуцианские сочинения были в принудительном порядке удалены из частных библиотек [2, с. 215–216]. После событий 213 г. до н.э. императорская власть обрела черты открытой диктатуры, которая базировалась не на добродетели, а на грубой силе. При этом давление на конфуцианцев усилилось и стало носить откровенно репрессивный характер, сопровождавшийся казнями и ссылками [2, с. 215]. Однако в 210 г. до н.э. Цинь Шихуанди умер, а в 209 г. до н.э. созданная им империя прекратила существование вследствие мощных антиправительственных выступлений, поддержанных конфуцианцами.

Подводя итог, можно отметить, что в период правления Цинь конфуцианство оказывало определенное влияние на внешнюю политику империи. После объединения китайских земель император Цинь Шихуанди декларировал стремление править на основе добродетели и желание установить мир в Поднебесной и за ее пределами, воспринял конфуцианские идеи о превосходстве китайцев над «варварами». Однако на практике он не следовал установкам конфуцианцев, отдавая предпочтение силовому решению возникающих проблем. На закате своего правления император вообще оказался в состоянии конфликта с конфуцианцами. Не будучи последовательным приверженцем конфуцианства в целом, Цинь Шихуанди не стремился осуществлять его постулаты и во внешней политике, выстраивая отношения с «варварами» на основе жесткой силы, а не дипломатии и создания положительного образа «добродетельной» монархии.

Библиографический список

1. *Васильев, Л.С.* Древний Китай : в 3 т. / Л.С. Васильев; Ин-т востоковедения РАН. – М.: Вост. лит. – Т. 3. Период Чжаньго (V–III вв. до н.э.) – 2006. – 679 с.
2. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Наука – Вост. лит., 2016. Т. II – 687 с.
3. *Крюков, М. В.* Древние китайцы в эпоху централизованных империй / М.В. Крюков, Л.С. Переломов, М.В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров. – Москва: Издательство Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983. – 416 с.
4. *Мэн Сяньшуй.* Ли ши шан дэ тай шань ди си юй фэн шань = Историческое жертвоприношение и благодарение на горе Тай [Электронный ресурс] / Мэн Сяньшуй. – Режим доступа: <http://www.yzwb.net/zcontent/739663.html>. – Дата доступа: 27.09.2023 (на кит. яз.).
5. *Сыма Цянь.* Исторические записки (Ши Цзи). Т. 2. / Сыма Цянь ; Пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина; Под общ. ред. Р.В. Вяткина. – Изд. 2-е, испр. и доп. под ред. А.Р. Вяткина. – М.: Вост. лит., 2003. — 567 с.
6. *У Юнчжан.* Цу у юнь мэн цин цзянь кань цинь дэ мин цзу чжэн цэ = Этническая политика династии Цинь согласно бамбуковому тексту Юньмэн Циньцзянь / Юнчжан У / – Цзяньганская археология. – 1983. – № 2. – С. 68–73 (на кит. яз.).

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» В ЛАТИНО-КАРИБСКОМ РЕГИОНЕ

К. Н. Кравчук¹⁾, С. Ф. Свилас²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, kristina-kravchuk-2002@mail.ru*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, svilas0104@gmail.com*

В статье рассматриваются предпосылки, причины и особенности присоединения большинства стран латино-карибского региона к инициативе КНР «Один пояс – один путь» (экономические, политические, идеологические), проблемы и трудности на этом пути, значение персональной дипломатии. Выделены основные международные площадки в процессе распространения инициативы на регион, а также важнейшие инвестиционные проекты; раскрыто их содержание и подчеркнуто значение, показаны взаимосвязь инициативы с концепцией председателя КНР Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» и готовность ряда стран Латино-Карибской Америки участвовать в его строительстве. Вопрос слабо исследован в белорусской историографии; материалы статьи могут быть использованы в научной и педагогической работе.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; Латинско-Карибский регион; инициатива «Один пояс, один путь»; международное сотрудничество; инвестиции; инфраструктурные проекты.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE CHINESE INITIATIVE «ONE BELT, ONE ROAD» IN THE LATIN CARIBBEAN REGION

K. N. Kravchuk ^a, S. F. Svilas^b

*^a Belarusian State University,
Minsk, Belarus, kristina-kravchuk-2002@mail.ru*

*^b Belarusian State University,
Minsk, Belarus, svilas0104@gmail.com*

The article examines the prerequisites, reasons and features of the accession of most countries of the Latin Caribbean region to the PRC's "One Belt, One Road" initiative (economic, political, ideological), problems and difficulties along this path, the importance of personal diplomacy. The main international platforms in the process of extending the initiative to the region, as well as the most important investment projects, are highlighted; their content and importance are revealed, the relationship of the initiative with the concept of Chinese President Xi Jinping "Community of the common Destiny of Mankind" and the willingness of a number of Latin Caribbean countries to participate in its construction are

shown. The issue has been poorly studied in Belarusian historiography; the materials of the article can be used in scientific and pedagogical work.

Keywords: People's Republic of China; Latin Caribbean region; «One Belt, One Road» initiative; international cooperation; investment; infrastructure projects.

Китайская инициатива «Один пояс - один путь», предложенная председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году, впоследствии стала одним из центральных элементов международной дипломатии Китая. Первоначально регион Латинской Америки не охватывался инициативой, однако со временем в географию проекта были внесены коррективы. Начиная с 1-ого Форума международного сотрудничества «Один пояс – один путь» (май 2017 год) и благодаря усилиям обеих сторон, страны региона рассматриваются Пекином в качестве важного участника китайской инициативы. На встрече с президентом Аргентины Маурисио Макри почти сразу после окончания Форума председатель КНР Си Цзиньпин одобрил поддержку строительства ОПОП этой страной и ее активное участие в проекте, подчеркнув, что Латинская Америка является естественным продолжением «Морского Шелкового пути XXI века» [1].

Отметим причины, согласно которым 2017 год стал ключевым в изменении позиции Китайской Народной Республики по вопросу участия стран ЛКА (Латинско-Карибской Америки) в инициативе «Один пояс, один путь». В первую очередь, повышение роли КНР в их внешнеторговых связях. С 2015 года экспорт в КНР увеличился на 75%, в то время как экспорт в США — только на 3%. Что касается импорта, то импорт из США уменьшился на 12% при увеличении на 5% импорта из КНР. За 2010—2020 гг. ВВП Китая увеличился с 6 до 14 трлн долл., показав уникальный рост в 2,3 раза. Для предотвращения резкого спада экономического развития и качества жизни населения Китай вынужден искать новые регионы для развития сотрудничества, именно поэтому роль латиноамериканских стран во внешней политике Китая значительно возросла [2].

Во-вторых, страны ЛКА в 2017 году оказались вне поля зрения Вашингтона в связи с приходом к власти администрации Дональда Трампа, чем воспользовался Пекин; роль Китая в экономическом развитии латиноамериканского региона усилилась. В-третьих, регион является одним из постоянных рынков сбыта китайской продукции на протяжении долгого периода времени, отвечает внешнеполитическим интересам КНР с экономической точки зрения. К тому же государства латиноамериканского региона активно проявляют себя в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Мексика, Перу и Чили являются членами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, а также входят в Транстихоокеанское партнерство.

В 2018 году на форуме Китай-СЕЛАК (Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна) в Сантьяго были подписаны соглашения с КНР по развитию взаимодействия в области создания логистических, электрических и информационных сетей (наземных и транс-океанских). Министр иностранных дел КНР Ван И пригласил страны ЛАКБ принять участие в инициативе «Один пояс – один путь», что нашло отклик – Антигуа и Барбуда, Боливия, Чили, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гренада, Гайана, Перу, Суринам, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Венесуэла подписали специальную декларацию [3; 4].

По данным на конец 2023 года, 21 государство Латинской Америки (из 33) является полноценными участниками инициативы ОПОП. Аргентина и Никарагуа присоединились к проекту в 2022 году, а Гондурас – 2023 году. Однако необходимо отметить, что некоторые государства не планируют становиться участниками инициативы. Так, Колумбия, не желает участвовать в проекте в связи с тесными отношениями с США. Парагвай не является участником, поскольку не желает разрывать отношения с Тайванем. Бразилия продолжает взаимодействовать с Китаем вне рамок инициативы [5].

Таким образом, инициатива Си Цзиньпина «Один пояс, один путь» является неотъемлемой частью внешней политики значительной группы государств латиноамериканского региона. Большое внимание, в рамках инициативы, КНР уделяет железнодорожной инфраструктуре. Среди значимых проектов отметим строительство трансконтинентальной железной дороги протяженностью 5300 км по территории Бразилии и Перу с пересечением тропических лесов Амазонии и Анды для соединения Атлантического и Тихого океанов. Важное значение имеет строительство Китаем линии электропередач в Бразилии протяженностью 2250 км от северного штата Парана на юго-восток до Рио-де-Жанейро, а также сооружение китайской корпорацией «Gezhouba Group» двух крупных плотин в южной части Аргентины [3].

Особенно продуктивно Пекин реализует сотрудничество с крупнейшими южноамериканскими странами, Аргентиной и Бразилией. Аргентина в 2022 году присоединилась к инициативе Китая "Один пояс - один путь" и получила от Пекина свыше 23 млрд долл. на различные проекты. От Буэнос-Айреса китайские предприятия добились крупных контрактов в сфере ядерной энергетики. 17 мая 2017 г. в Пекине в присутствии председателя Си Цзиньпина и президента Аргентины Маурисио Макри было подписано рамочное соглашение между «China National Nuclear Corp.» (CNNC) и «Nucleoeléctrica Argentina S.A.» о строительстве четвертой и пятой аргентинских АЭС [6; 7].

Как уже отмечалось, Бразилия не является государством-участником «Пояса и Пути», однако реализует совместные с Китаем проекты,

заинтересована в китайских инвестициях. В 2022 году вице-президент Бразилии Антониу Гамилтон Моурау подчеркнул, что даже в рамках стратегического партнерства присоединяться к «Поясу и пути» стране нет необходимости [8]. Стратегически важным проектом стало строительство высокоскоростной железной дороги (две линии для грузовых и пассажирских перевозок) от г. Панама на север до границы с Коста-Рикой с продлением дороги до Мексики. Китайская авиакомпания «China Airlines» обсуждала возможность прямых перелетов в Панаму. Однако в сентябре 2022 года проект был отклонен президентом Панамы Лаурентино Кортисо, поскольку это могло привести к долговой нагрузке. В Совместном плане китайско-латино-карибского сотрудничества на 2019—2021 гг. содержалось много предложений по индустриализации и инфраструктурному развитию стран региона. Руководство Китая приняло решение о выделении дополнительных 35 млрд долл. в специальные фонды для осуществления инфраструктурных проектов стран региона [3; 8].

Отметим сотрудничество Боливии и Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Страна стала полноценным участником проекта в 2018 году, ей было предложено несколько проектов гидроэлектростанций, два из которых уже реализованы (в 2018 и 2019 годах). В 2023 году президент Боливии Луис Арсе заявил, что имеет большие ожидания и планы по достижению целей построения сообщества единой судьбы в рамках китайской инициативы [9].

В латиноамериканском регионе следует выделить еще одно государство, заинтересованное в сотрудничестве с Китаем – Венесуэлу. Резкое обострение американо-венесуэльских отношений привело к стратегическому партнерству Пекина и Каракаса, стало вызовом для США. В 2018 г. Венесуэла присоединилась к китайской инициативе и прилагает активные усилия для укрепления двустороннего сотрудничества в различных сферах [3].

Безусловно, китайская инициатива «Один пояс, один путь» успешно продвигается в регионе Латинской Америки и имеет особое значение для обеих сторон. Очевидно, что преимущества заключаются в формировании новых сфер сотрудничества, стимулировании финансовой активности путем инвестирования и кредитования, росте торговли. Регион Латинской Америки богат природными ресурсами, в которых нуждается КНР. С другой стороны, страны латиноамериканского региона нуждаются в развитой инфраструктуре и инвестициях со стороны Китая, в связи с ослаблением отношений с США. Они поддерживают КНР в ее борьбе против гегемонии США, выступают за полицентризм в международных отношениях. Вместе с тем, Вашингтон продолжает сохранять свое политическое и экономическое влияние в регионе, а Пекин не рассматривает страны ЛАКБ как приоритетное направление ОПОП.

Несмотря на успешную реализацию ряда проектов, следует отметить и проблемы: политическая нестабильность ряда стран Латинской Америки, столкновение интересов США и Китая, озабоченность по поводу потенциальной зависимости от Китая и возможного доминирования китайских компаний. Позиции США

Таким образом, китайская инициатива «Один пояс, один путь» играет значительную роль в развитии экономических связей между Китаем и странами Латинской Америки. Она стала центральным элементом международной дипломатии Китая и имеет стратегическое значение для обеих сторон. Этот глобальный проект стимулирует развитие торгово-экономических отношений, предпринимательскую активность в регионе. Однако на пути к успешной реализации инициатива сталкивается с определенными вызовами, поиски ответов на которые требуют координации действий обеих сторон. В целом, «Пояс и путь» предоставляет новые возможности для экономического роста и сотрудничества в различных областях всех его участников – как КНР, так и латиноамериканских государств.

Библиографический список

1. Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Аргентины М. Макри [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-05/18/content_40839530.htm. – Дата доступа: 20.01.2024.
2. Сафронова, Е. И. Новые «повороты» Инициативы «Пояс и путь» в Латинской Америке / Е. И. Сафронова // Латинская Америка. – 2023. – № 10. – С. 62–78.
3. Борзова, А. Ю. Китай — CELAC: новые тенденции в экономическом сотрудничестве / А. Ю. Борзова, Ю. И. Агаев, Ю. А. Торкунова // Латинская Америка. – 2018. – № 7. – С. 32–46.
4. Rhys Jenkins, China's Belt and Road Initiative in Latin America: What has Changed? / Rhys Jenkins // Current Chinese Affairs. – 2021. – С. 1–27.
5. Countries of the Belt and Road Initiative (BRI) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://greenfdc.org/countries-of-the-belt-and-road-initiative-bri/>. – Дата доступа: 26.01.2024.
6. Яковлев, П. П. Атомный век Аргентины (к 45-летию ввода в строй АЭС Atucha) / П. П. Яковлев // Латинская Америка. – 2019. – № 3. – С. 5–17.
7. Аргентина присоединится к инициативе Китая "Один пояс — один путь" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220206/argentina-1771324190.html>. – Дата доступа: 20.01.2024. Tren chino, fuera de las prioridades de Cortizo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.laestrella.com.pa/panama/nacional/tren-chino-fuera-cortizo-prioridades>. – Дата доступа: 26.01.2024.
8. ТАСС: Вице-президент Бразилии не видит надобности в участии в инициативе "Один пояс - один путь" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/13653253>. – Дата доступа: 21.01.2023.
9. Сотрудничество с Китаем выгодно не только обеим странам, но и всему миру – президент Боливии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/szn/sxk/332043.htm>. – Дата доступа: 21.01.2024.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В КИТАЕ

А. А. Нестерова¹⁾, Я. Н. Коба²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, *nesterova@bsu.by*

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, *nesterova@bsu.by*

В статье рассматривается вклад специальных экономических зон (СЭЗ) в экономику КНР. Отмечается, что СЭЗ являются ключевым фактором инновационного развития Китайской Народной Республики. Они выполняют роль в апробации новых механизмов экономического регулирования инвестиционного взаимодействия с внешним миром. Китайские власти планируют реализовать стратегию по модернизации зон свободной торговли и создать сеть таких зон высокого стандарта, ориентированных на весь мир. СЭЗ Китая способствуют сотрудничеству и обмену опытом с другими странами. Китай активно участвует в инициативах, таких как «Один пояс, один путь», и сотрудничает со многими странами по вопросам развития экономических зон и создания благоприятных условий для бизнеса.

Ключевые слова: Китай; СЭЗ; «Один пояс, один путь»; прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FREE ECONOMIC ZONES IN CHINA

A.A. Nesterova^a, Y. N. Koba^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, *nesterova@bsu.by*

^bBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, *nesterova@bsu.by*

The article examines the contribution of special economic zones (hereinafter referred to as FEZ) to the economy of the People's Republic of China. The author notes that FEZs are a key factor in the innovative development of the People's Republic of China. They play a role in testing new mechanisms of economic regulation of investment interaction with the outside world. The Chinese authorities plan to implement a strategy to modernize the free trade zone and create a network of such high-standard zones aimed at the whole world. China's free economic zones promote cooperation and exchange of experience with other countries. China is actively involved in initiatives such as "One Belt, One Road" and cooperates with many countries on the development of economic zones and the creation of favorable business conditions.

Keywords: China; SEZ; «One Belt One Road»; foreign direct investment (FDI).

Китайская Народная Республика активно развивается и является лидером по количеству СЭЗ в мире (по данным статистики существует 2543 зоны).

СЭЗ и промышленные кластеры внесли значительный вклад в экономический успех Китая. Прежде всего, СЭЗ успешно протестировали рыночную экономику и новые институты и показали возможности для остальной части страны. Вместе с многочисленными промышленными кластерами, СЭЗ способствовали быстрому росту национального ВВП, занятости, экспорта и привлечению иностранных инвестиций. СЭЗ также сыграли важную роль в привнесении новых технологий в Китай и во внедрении современных методов управления. Безусловным преимуществом привлечения иностранных инвестиций в СЭЗ КНР является размер рынка, поддерживаемый численностью населения страны более чем 1,4 млрд. человек.

По данным Национального бюро статистики Китая в 2010 году, не менее 30% общего потока ПИИ поступали из СЭЗ. В то время как доля зарубежного капитала, направляемого в специальные зоны, оставалась на уровне 7%, то уже после вступления эта доля резко возросла с 8% в 2000 году до 28% в 2010 году [1].

Китай создал благоприятные условия для иностранных инвесторов, раскрывая большой бизнес-потенциал, особенно в высокотехнологичных и передовых производственных секторах (электроника, здравоохранение и наука). Спад наблюдался лишь в период пандемии COVID-19. Но с 2021 года наблюдается положительная динамика в количестве вновь созданных предприятий с иностранным капиталом. При этом наблюдался непрерывный рост капитала, инвестированного в КНР [2].

Согласно данным Министерства торговли Китая на октябрь 2023 года число новых предприятий с иностранным капиталом в Китае достигло 37 814, увеличившись на 32,4 % в годовом исчислении. Прямые иностранные инвестиции в материковую часть Китая в пересчете на фактическое использование сократились на 8,4% в годовом исчислении до 919,97 млрд юаней за аналогичный период. Объем ПИИ, использованных в производственном секторе Китая, составил 262,41 млрд юаней за январь-сентябрь, увеличившись на 2,4% в годовом исчислении. В высокотехнологичном производстве наблюдался значительный рост на 12,8% [3].

Благодаря своим размерам рынка, экономической устойчивости и численности населения Китай остается важным стратегическим рынком в глобальном бизнес-портфеле многих стран мира. Ожидая дальнейший рост экономики КНР, государства инвестируют в Китай. Безусловным регионом-лидером по инвестициям в КНР является Азия.

Самыми прибыльными являются сектора обрабатывающей промышленности. Одной из ключевых сильных сторон СЭЗ Китая является высокая концентрация квалифицированных работников. Правительство Китая уделяет большое внимание обучению кадров в сфере высоких технологий, что оказывает положительное влияние на развитие СЭЗ [4].

Динамика прямых иностранных инвестиций показывает положительный результат на протяжении длительного времени: 407 млрд. долл. США в 2000 году против 1810 млрд. долл. США в 2021 году. Говоря же об оттоке иностранных инвестиций, необходимо отметить рост оттока в период пандемии в 2020 году. Показатель составил 1537 млрд. долл. США, однако в 2021 году он снизился до 1452 млрд. долл. США. Это явление объясняется тем фактом, что инвесторы посчитали рынок в Китае достаточно устойчивым для сохранения и приумножения своего капитала.

Отметим условия, влияющие на выбор территории для создания СЭЗ: транспортная инфраструктура (расположение в транспортных узлах), географическое положение (преимущества в части выхода к морю), наличие трудовых ресурсов, производственная инфраструктура. Одним из перспективных и приоритетных направлений остается сотрудничество между АСЕАН и Китаем. Сближение организации со страной произошло в период пандемии. Их совокупные инвестиции составляют 310 млрд. долларов США [5]. Крупнейшим достижением АСЕАН и Китая является создание зоны свободной торговли. Так как на долю участников приходится около 30 % мирового оборота, и эта доля будет только расти, эксперты полагают, что созданная зона свободной торговли стала толчком для быстрого восстановления экономик региона после пандемии.

Государственный совет КНР опубликовал "Общий план пилотной зоны свободной торговли Китая (Синьцзян)" Си Цзиньпин подчеркивал, что Синьцзян должен использовать свои уникальные географические преимущества, чтобы создать плацдарм для открытия страны западу. Это важный логистический узел, обслуживающий строительство основного района "Пояса и пути", помогающий создать коридор Азия-Европа, и соединяющий Евразию со странами Центральной Азии и странами Шанхайской организации сотрудничества в экономике и торговле, промышленности, энергетике, науке и других областях. Используя энергетические и климатические преимущества, Синьцзян примет участие в строительстве проекта "East Digital West Computing" для создания центров обработки данных и развития цифровой экономики. Это должно ускорить строительство объектов международной связи для создания Цифрового Шелкового пути.

Китайские власти составили комплекс мер, целей и планов для развития внешней торговли в зонах свободной торговли: построить международный открытый хаб в Хунцяо; усилить функцию открытой экономической агломерации Нового района Линган пилотной зоны свободной торговли Шанхая; углубить развитие связей пилотной зоны свободной торговли Шанхай-Цзянсу-Чжэцзян-Аньхой [7]; повысить удобство услуг таможенного оформления для международной торговли; строительство порта свободной торговли Хайнань; внедрение модели совместного надзора «порт + место разгрузки»; строительство приграничных складов для повышения эффективности логистики и транспортировки трансграничных заказов; повышение уровня согласованности внутренних и внешних стандартов с целью сокращения операционных расходов; укрепление сотрудничества с разными пилотными зонами свободной торговли для обмена опытом [8]; поощрение производственных предприятий путём снижения процентной ставки подоходного налога до 15% (общекитайская ставка с 2007 г. составляет 25 %) [9].

Ожидаемые перспективы дальнейшего развития Китая несомненно будут связаны с инициативой «Один пояс, один путь». Главным фокусом этой инициативы является экономическое развитие Китая и его ускорение в условиях новых вызовов на глобальной арене. В эти вызовы входят сокращение экспортных возможностей Китая на традиционных рынках, таких как США, Евросоюз и Восточная Азия, из-за замедления мирового экономического роста, а также попытки США ослабить политическое и экономическое влияние Китая в мире. Эта стратегическая инициатива «Один пояс, один путь» была разделена на два проекта - «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Перед Китаем стоит задача связать Восточную Азию и Европу по примеру существовавших ещё в древние века торговых маршрутов, связывающих Филиппины, Индию, страны Ближнего Востока и Африки, государства Средиземноморья и Западной Европы.

Китайские ученые предложили систему оценки опорных городов международной торговли на маршрутах «Пояса и Пути». Таким образом, на этой основе было выделено пять типов опорных городов для международной торговли. Китайские ученые проанализировали и города за пределами Китая с точки зрения их способности стать «опорными городами» вдоль маршрутов «Одного пояса, одного пути». К категории имеющих преимущества опорных городов были выделены крупнейшие мировые порты: Сингапур, Лондон, Роттердам, Гамбург и Дубай. В категорию имеющих потенциал опорных городов вошли три города – Алма-Ата, Стамбул и Обервилье во Франции, а в категорию стратегических городов,

находящихся в ключевых точках маршрутов инициативы «Один пояс, один путь» – Кабул, Ташкент, Тегеран, Улан-Батор и Гвадар. [10, с.399].

Можно предположить, что для продвижения инициативы «Пояс и Путь» опорные города необходимы для того, чтобы заложить платформу для развития международной торговли. Таким образом, «опорные города» могут помочь развить инфраструктуру в странах и регионах вдоль «Одного пояса, одного пути», получить необходимые инвестиции для своего развития, с другой стороны, эти города могут служить важными региональными центрами для концентрации ресурсов, развития инфраструктуры. В целом, дальнейшее успешное социально-экономическое развитие Китая во многом будет зависеть от того, насколько успешно будут увеличивать свой потенциал приморские регионы и насколько быстро они смогут подтянуть все остальные провинции страны. Центральным руководством КПК поставлена задача создать богатое, сильное и модернизированное государство к столетию КНР (2049 г.), поэтому правительству Китая будет необходимо развивать СЭЗ для тестирования экономических и политических реформ и различных стратегий развития, а также использовать СЭЗ в качестве зоны для создания международных предприятий собственного производства, образовательных центров и государственных инновационных проектов.

Библиографический список

1. *Xiao Wang*. The Role of Economic Development Zones in National Development Strategies. The Case of China [Electronic resource] / Xiao Wang // Rand. – Mode of access: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/rgs_dissertations/RGSD300/RGSD320/RAND_RGSD320.pdf. – Date of access: 26.10.2023.
2. China Statistical Yearbook 2022 [Electronic resource] // National Bureau of Statistics of China. – Mode of access: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2022/indexeh.htm>. – Date of access: 24.10.2023.
3. Firms bullish on scope of China market [Electronic resource] // China (Shanghai) Pilot Free Trade Zone. – Mode of access: http://english.pudong.gov.cn/chinashftz/2023-10/24/c_933264.htm. – Date of access: 21.10.2023.
4. *Ильсова, М. М.* Ключевые вопросы формирования и развития особых экономических зон на примере Китая / М. М. Ильсова // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т. 13, № 6. – С. 86.
5. *Ляйши, Ю.* Конкуренция стран АСЕАН и Китая и перспектива их дальнейшего взаимодействия [Электронный ресурс] / Ю. Ляйши // Образовательный портал «Справочник». – Режим доступа: https://spravochnik.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/konkurenciya_stran_asean_i_kitaya_i_perspektiva_ih_dalneyshego_vzaimodeystviya/. – Дата доступа: 18.11.2023.
6. Fujian Unveils Measures to Boost High-Quality Investment Along Silk Road [Electronic resource] // The People's Government of Fujian Province. – Mode of access: http://fujian.gov.cn/english/news/202307/t20230728_6216002.htm. – Date of access: 19.11.2023.

7. Outline of the People's Republic of China 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Range Objectives for 2035 [Electronic resource] // CSET. – Mode of access: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm. – Date of access: 19.11.2023.

8. 商务部召开新疆自贸试验区总体方案专题新闻发布会 = The Ministry of Commerce held a special press conference on the overall plan of the Xinjiang Free Trade Pilot Zone [Electronic resource] // Ministry of Commerce of the People's Republic of China. – Mode of access: <http://www.mofcom.gov.cn/xwfbh//20231101.shtml>. – Date of access: 20.11.2023.

9. *Портяков, В. Я.* Экспериментальные зоны свободной торговли в Китае : монография / В. Я. Портяков. – М. : ИДВ РАН, 2021. – 104 с.

10. *Островский, А. В.* Китай становится экономической сверхдержавой / А. В. Островский. – М. : Институт Дальнего Востока РАН ; ООО «Издательство МБА», 2020. – 496 с.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ МЕДИА В РАЗВИТИИ КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Ли Вэйвэй

*Белорусский государственный университет
ул. Курчатова, 5, 220108, г. Минск, Беларусь, 757132551@qq.com*

С развитием науки и техники цифровые средства массовой информации оказали значительное влияние на распространение культуры. Ввиду этого целью исследования стали цифровые медиа как средство распространения традиционной китайской культуры. В первую очередь в статье анализируется направление развития китайской традиционной культуры в современном обществе, а затем указывается роль цифровых медиа в наследовании китайской традиционной культуры и отмечается разнообразие возможностей для её инновационного развития.

Ключевые слова: цифровые медиа; культурная коммуникация; Китайская традиционная культура; культурные инновации.

THE ROLE OF DIGITAL MEDIA IN THE DEVELOPMENT OF CHINESE TRADITIONAL CULTURE

Li Weiwei

*Belarusian State University,
5 Kurchatova Street, Minsk, 220108, Belarus, 757132551@qq.com*

With the development of science and technology, digital media have had a significant impact on the spread of culture. In view of this, the purpose of the study was digital media as a means of disseminating traditional Chinese culture. First of all, the article analyzes the direction of development of Chinese traditional culture in modern society, and then indicates the role of digital media in the inheritance of Chinese traditional culture and notes the variety of opportunities for its innovative development.

Keywords: digital media; cultural communication; Chinese traditional culture; cultural innovation.

В новый исторический период интересы людей становятся всё более разнообразными и всё более направлены на духовный мир. По мере экономического развития и социального прогресса люди больше внимания уделяют духовному миру. В то же время стратегическая идея Си Цзиньпина о сетевой власти в новую эпоху предлагает использовать возможности сетевых СМИ для формирования у людей правильных ценностей. Медиафункция сети Интернет, связанная с общеразвлекательной деятельностью, приводит к обобщению ценностей, в результате чего традиционная

культура получает новое развитие и предстаёт в более современном и более приемлемом для общества виде, играя важную роль в наследовании и развитии традиционной культуры.

Выдающуюся традиционную китайскую культуру необходимо не только передавать из поколения в поколение, но и представлять на мировой арене. Главные задачи, стоящие перед Китаем в настоящее время, – укрепление культурного самосознания китайского народа, развитие передовой социалистической культуры, ускорение строительства социалистической культурной державы. При этом необходимо не только показать миру реальный, трёхмерный и всеобъемлющий Китай, но и активно развивать культурные предприятия и отрасли культуры, совершенствовать систему управления культурой, реализовывать ожидания и стремления народа к лучшей жизни.

В «Мнениях о реализации проекта по наследованию и развитию китайской традиционной культуры» 2017 г. указывается, что к 2050 г. в Китае должна быть в основном сформирована система наследования и развития китайской традиционной культуры, при этом необходимо всесторонне интегрировать её в идеологическое и нравственное воспитание, увеличить содержание традиционной культуры в философии и социальных науках, а также в специализациях и в учебных программах соответствующих дисциплин [1]. С момента выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» влияние Китая на международное сообщество растёт, особенно в экономической и политической областях, однако в области культуры достигнуто немного. Поэтому направление развития традиционной культуры состоит в том, чтобы и дальше наследовать прекрасную традиционную китайскую культуру, создавать больше китайских символов с широким влиянием и дать миру возможность лучше понять Китай.

С наступлением эры новых средств массовой информации функция развлечений достигла беспрецедентного уровня, и лозунг «развлечения превыше всего» повсеместно распространился в современном обществе с быстрым экономическим развитием. После 18-го Всекитайского съезда страна придаёт большое значение наследованию и защите традиционной культуры и осуществляет ряд мер по укреплению и созданию культурной державы. В 2013 г. генеральный секретарь КНР Си Цзиньпин, посетив Дом Конфуция в г. Цюйфу в провинции Шаньдун, отметил, что традиционная китайская культура – это внутренняя движущая сила, обеспечивающая стойкость китайской нации и являющаяся опорой для реализации её великого омоложения. Новые СМИ, особенно цифровые, в развитии и инновациях традиционной культуры обладают мощным коммуникационным эффектом и безграничной сетевой привлекательностью, в полной мере используют технологическую платформу Интернета для интеграции науки, техники и культуры, взаимно усиливают друг друга для создания

более динамичных культурных продуктов, укрепляют глубину интеллектуальной коммуникации, вносят вклад в стратегию сетевой власти в новую эпоху [2]. С другой стороны, культурная коммуникация с помощью новых медиа нацелена на создание более совершенных научных средств коммуникации и коммуникационного потенциала, стимулирование жизненной силы культурных инноваций и творчества всей нации, а также на то, чтобы рассказать миру о Китае. Наследование выдающейся традиционной культуры Китая под влиянием новых медиа – это совершенно новое творение, основанное на режиме производства и распространения культуры в условиях сети, и это культурное наследование и инновации, в которых главной движущей силой является разумная интеграция и взаимное расширение возможностей науки, техники и культуры, и в то же время больше внимания уделяется гуманистическому подходу.

Наследование и распространение традиционной культуры в условиях цифровых медиа имеет больше преимуществ, во-первых, более заметные технологии. Цифровые технологии и Интернет используются для того, чтобы продвинуть прекрасную традиционную китайскую культуру в эпоху новых медиа. Благодаря продвижению и популяризации сети 5G, а также сочетанию преимуществ искусственного интеллекта, больших данных, облачных вычислений и других технологий виртуальное и реальное соединяются в единое целое, что позволяет публике получить ощущение погружения, а также привнести новые сюрпризы в многообразные инновации и развитие культурных продуктов. Во-вторых, полное использование концепции «каждый потребитель – производитель» для достижения непрерывной инновации традиционной культуры в процессе наследования и удовлетворения персонализированных потребностей позволит значительно сократить дистанцию между производителями и потребителями, усилить взаимодействие между ними и гарантировать расширение пути наследования выдающейся китайской традиционной культуры [3].

В настоящее время использование новых медиа для достижения целей наследования, развития и инноваций – это уникально, например, успех Дворцового музея и Дуньхуанского музея. Они оживили традиционные культурные реликвии, опираясь на передовые концепции и идеи индустрии культуры и творчества. 18 мая 2018 г. Дворец запустил тематический комплексный культурно-творческий научно-исследовательский проект «По реке Цинмин 3.0», который использует современные технологии для проведения художественной выставки нового типа, посвященной превосходной традиционной китайской культуре, и альтернативно демонстрирует древний этикет, императорскую экзаменационную культуру и культуру императорских экзаменов. Она демонстрирует ценность и значение древних ритуалов, императорской экзаменационной культуры и

традиционных праздников, позволяет людям ощутить глубину традиционной культуры самым непосредственным образом. Наследование китайской традиционной культуры с опорой на цифровые культурные продукты в новых медиа заключается не в непосредственно преобразовании культурных продуктов, а в систематическом цифровом производстве, чтобы цифровые культурные продукты несли в себе ценностные представления и современные коннотации китайской традиционной культуры [4]. Можно сказать, что традиционная культура в условиях развития новых медиа более ярко распространяет повествование, знания, а значит, более удобно и инициативно занимается популяризацией и интерпретацией китайской традиционной культуры.

Однако на практике, поскольку содержание наследия традиционной китайской культуры трудно понять, применить и развить, трудно глубоко осознать его истинный подтекст и ценность без учёта конкретного контекста и социальных условий времени, поэтому в процессе создания и трансформации оно часто неверно интерпретируется и искажается. В традиционной исторической культуре до сих пор остается много неисследованных репрезентативных элементов. Например, за такими элементами, как письменность, костюмы, архитектура, праздники, стоят элементы, которые необходимо передавать и развивать. Как развивать и создавать всё более качественное содержание и материалы – вот направление нашей будущей деятельности. Таким образом, в эпоху цифровых СМИ, когда произошли значительные изменения в методах, каналах и характеристиках передачи информации, для эффективной трансляции знаний о традиционной китайской культуре необходимо обратить внимание на коммуникационную направленность, оптимизировать коммуникационную стратегию, внедрить инновационные методы передачи информации и усовершенствовать механизм передачи информации.

Библиографический список

1. Заключение по реализации проекта наследия и развития превосходной традиционной культуры Китая — [Электронный ресурс] // Информационное агентство Синьхуа. — 2017. — Режим доступа: <https://www.gov.cn/zhengce/2017-01/25/content_5163472.htm>. — Дата доступа: 30.07.2020.
2. Чжоу, Х. Применение современных цифровых методов культурной коммуникации для инноваций и наследования навыков вышивки провинции Хунань / Х. Чжоу // Культурный Текстильный Отчет. — 2023. — № 2. — С. 123—125.
3. Цзинь, Ч. Влияние новых медиатехнологий на развитие традиционных индустрий культуры / Ч. Цзинь // Культурная индустрия. — 2023. — № 12. — С. 150—152.
4. Чжиран, Ч., Яцзюнь П., Сюэ, Ч., Вэйцзе, Л. Тенденции развития и стратегический выбор культурных индустрий, использующих цифровые технологии / Ч. Чжиран, П. Яцзюнь, Ч. Сюэ, Л. Вэйцзе // Макроэкономическое управление. — 2022. — № 10. — С. 70-76+90.

АНАЛИЗ ЭКСПОРТА КИТАЙСКИХ АВТОМОБИЛЕЙ

Личжан Лю¹⁾, Цзяхуэй Яо²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, 984033500@qq.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, xiaoma-123@qq.com

Автомобильная промышленность является одной из ключевых отраслей экономики многих стран мира, в том числе и экономики Китая. В настоящее время Китай входит в число мировых лидеров по объему производства и экспорта автомобилей. Также в 2023 г. по экспорту автомобилей Китай обошел Японию и стал крупнейшим экспортером автомобилей в мире благодаря растущему росту в России и большому спросу на его «автомобили новой энергетике»). Статья посвящена проблеме экспорта китайских автомобилей. Представлена динамика объемов производства и географическая структура китайского экспорта автомобилей. Кроме того, в статье определена роль Китая на мировом рынке автомобилей, выявлены трудности и проблемы в экспорте автомобилей из Китая, а также предложены меры по их решению.

Ключевые слова: автомобильная промышленность; экспорт автомобилей; Китай; автомобили новой энергетике (NEV); интернационализация китайского юаня.

ANALYSIS OF CHINESE AUTOMOBILE EXPORTS

Lizhang Liu^a, Jiahui Yao^b

^aBelarusian State University
Minsk, Belarus, 984033500@qq.com

^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus, xiaoma-123@qq.com

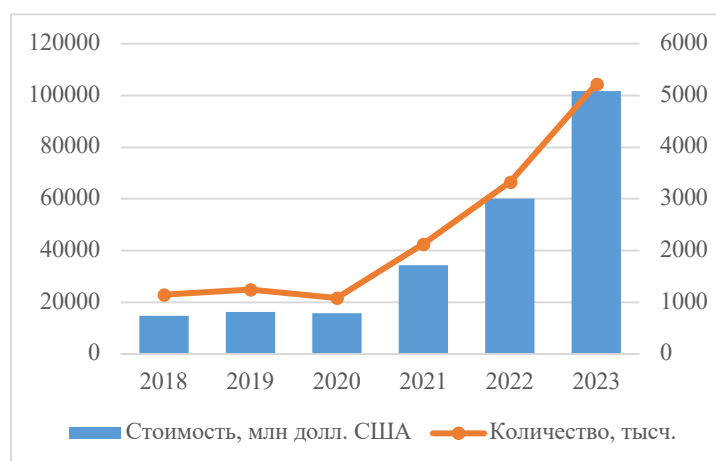
The automotive industry is one of the key industries of many countries in the world, including China. Currently, China is among the world leaders in terms of automobile production and exports. Also, in 2023, China surpassed Japan in terms of automobile exports and became the world's largest automobile exporter due to growing growth in Russia and greater demand for its new-energy vehicles. The article is devoted to the problem of Chinese automobile exports. The dynamics of volume and geographical structure of Chinese automobile exports are presented. In addition, the article defines the role of China in the world automobile market, identifies difficulties and problems in the export of automobiles from China, and proposes measures to solve them.

Keywords: automotive industry; automobile exports; China; new energy vehicles (NEVs); internationalization of the renminbi.

Автомобильная промышленность (АП) является одной из ключевых отраслей экономики многих стран мира. Она оказывает непосредственное влияние на научно-технический прогресс, обеспечивает высокий процент занятости трудоспособного населения страны, а также ее можно рассматривать как специфический показатель жизненного уровня населения, который используется для выражения платежеспособности граждан. В настоящее время став важным зарубежным рынком для множества транснациональных автомобильных предприятий, Китай не только превратился в крупнейшего автопроизводителя, но и занял одну из важных ролей на мировом рынке автомобилей.

Согласно данным Ассоциации автопроизводителей Китая (СААМ), общий объем экспорта автомобилей от 20 000 ед. в 2002 г. вырос до отметки в более чем один млн в 2012 г. После этого Китай впервые превзошел Южную Корею, превысив объем экспорта до двух миллионов единиц в 2021 г., что вывело его на третье место в мире после Японии и Германии. В 2022 г. Китай экспортировал 3,11 млн автомобилей, превзойдя Германию, и стал вторым по величине экспортером автомобилей в мире после Японии. В 2023 г. общий объем экспорта автомобилей из Китая составил 4,91 млн ед., что на 1 млн больше, чем объем поставок из Японии [1]. Это обозначит, что Китай уже обогнал Японию и стал крупнейшим в мире поставщиком автомобилей, «чему способствовал бурный рост продаж на российском рынке, после ухода многочисленных брендов с этого рынка в связи с ситуацией на Украине» [2].

Следует отметить, как показано на рисунке, по данным главного таможенного управления КНР, за период с 2018-2023 гг. в целом экспорт китайских автомобилей, проданных за рубежом, постоянно увеличивался, хотя в этот период автомобильная промышленность Китая столкнулась с огромной глобальной проблемой, с которой она пытается бороться фактически до сегодняшних дней - это пандемия *COVID-19*. Такой рост во многом обусловлен растущим распространением полностью батарейных электромобилей и подключаемых гибридов, которые классифицируются в Китае как «автомобили новой энергетики» (*NEV*). Согласно данным СААМ, экспорт автомобилей *NEV* увеличился с 10 206 в 2018 г. до 1 203 000 в 2023 г., доля его в общем экспорте автомобилей выросла с 0,98 % до 24,5 % [1].

Экспорт автомобилей из Китая, 2018-2023 гг.
Источник: [3]

По объему экспорта в первую десятку стран, куда экспортирует Китай автомобили, входят Российская Федерация, Мексика, Бельгия, Австралия, Великобритания, Саудовская Аравия, Таиланд, Филиппины, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Узбекистан (см. таб.).

Таблица 1

Основные страны назначения и масштабы автомобильного экспорта Китая, 2023 г.

Рей- тинг	Страна	Объем продаж	Годовой рост продаж
1	Российская Федерация	909 049	459 %
2	Мексика	415 075	62 %
3	Бельгия	217 371	5 %
4	Австралия	214 607	32 %
5	Великобритания	213 812	41 %
6	Саудовская Аравия	213 566	-5 %
7	Таиланд	170 552	92 %
8	Филиппины	172 518	19 %
9	Объединенные Арабские Эмираты	159 997	71 %
10	Узбекистан	117 410	257 %

Источник: [1].

Среди них, доля китайских автомобилей на российском рынке в 2023 г. достигла своего пика (49 %), а также сейчас в России есть 30 официально представленных брендов из Китая и 17 марок, модели которых поставляются дилерскими центрами в частном порядке [4].

Мексика импортировала 415 075 китайских автомобилей, что обеспечило устойчивый рост на 62 %. Это означает, что китайские автомобильные компании успешно преодолели барьеры на североамериканском рынке и постепенно заняли свое место на высококонкурентном американском автомобильном рынке.

Бельгия, являющаяся важным транзитным портом и центром распространения автомобилей в Европе, имеет большой спрос на китайские автомобили, импортируя 217 371 автомобиль в 2023 г., что на 5% больше, чем в прошлом году. Эта тенденция свидетельствует о постепенном увеличении доли китайских автомобилей на рынке ЕС и их способности закрепиться на европейском рынке с высокими стандартами и строгими требованиями.

Австралия в 2023 г. импортировала 214 607 китайских автомобилей, что на 32 % больше, чем в прошлом году, что свидетельствует о растущем признании китайских автомобилей на рынке развитых стран Южного полушария, и, в частности, о значительных достижениях в области новых энергетических автомобилей.

В Юго-Восточной Азии объем импорта китайских автомобилей в *Таиланд* и *Филиппины* увеличился, что свидетельствует о высокой конкурентоспособности китайских автомобильных предприятий в данном регионе.

Объем импорта на рынке *ОАЭ* по итогам 2023 г. достиг 159 997 единиц, увеличившись на 71 % по сравнению с прошлым годом, что отражает прорыв китайских автомобилей на рынке премиум-класса и в сегменте моделей класса люкс.

Узбекистан, являющийся важным рынком в Центральной Азии, импортировал из Китая 117 410 автомобилей в 2023 г., что на 257 % больше, чем в прошлом году, что является не только отражением экономического развития и повышения потребительского спроса в Центральной Азии, но и конкретным примером углубления торгово-экономического сотрудничества между Китаем и странами вдоль Шелкового пути.

Кроме того, Несмотря на 5-процентное снижение в годовом исчислении, рынок *Саудовской Аравии* импортировал 213 566 китайских автомобилей, что свидетельствует о том, что ближневосточный рынок по-прежнему пользуется огромным спросом на китайские автомобили, особенно под руководством государственной политики активного содействия переходу к «зеленой» экономике и популярности новых энергетических транспортных средств, и что потенциал для будущего сотрудничества является многообещающим [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что в последние годы в экспорте китайских автомобилей сложилась положительная тенденция роста, а также спрос на китайские автомобили в мире по-прежнему стремительно растет. Однако, следует отметить, что экспорт китайских автомо-

билей все еще сталкивается с рядом проблем и трудностей. Согласно Департамент промышленных исследований СААМ, с одной стороны, усиливающаяся глобальная инфляция, экономический спад, негативные последствия геополитических и военных конфликтов еще оказывают влияние на автомобильную промышленность, и возрастает вероятность того, что потребительский потенциал за рубежом продолжит снижаться. С другой стороны, высокий валютный риск обусловлен сохраняющимся повышением курса доллара США, что ведет к возникновению у большинства развивающихся стран проблем с нехваткой иностранной валюты. Это и ведет к тому, что центральные банки соответствующих стран ужесточили выдачу аккредитивов, что сказалось на поступлениях экспортеров автомобилей в странах назначения [6].

Учитывая это, для того, чтобы гарантировать экспорт китайских автомобилей, необходимо принять следующие меры: *во-первых*, поощрять и направлять финансовые предприятия на предоставление финансовых услуг для продажи автомобилей за рубежом, *во-вторых*, активизировать усилия по продвижению трансграничных сделок в китайских юанях и, *в-третьих*, создать специальный фонд для развития китайских автомобилей за рубежом для оказания финансовой поддержки зарубежным инвестициям китайских автомобильных предприятий [6].

Библиографический список

1. 中国汽车工业协会= Ассоциации автопроизводителей Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://www.caam.org.cn/>>. – Дата доступа: 24.01.2024. (в кит.)
2. Мировые продажи сделанных в Китае автомобилей в 2023 году превысили 30 млн. единиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<https://oar-info.ru/news/tpost/9tnxh2jim1-mirovie-prodazhi-sdelannih-v-kitae-avtom>>. – Дата доступа: 24.01.2024.
3. 中华人民共和国海关总署=Главное таможенного управление КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://www.customs.gov.cn/>>. – Дата доступа: 24.01.2024. (в кит.)
4. Китайские компании продали в России более полумиллиона автомобилей в 2023 году [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <<https://car.ru/news/automobili/223796-kitayskie-kompanii-prodali-v-rossii-bolee-polumilliona-avtomobiley-v-2023-godu>>. – Дата доступа: 24.01.2024.
5. 2023年中国汽车出口畅销国家排名 = Рейтинг самых продаваемых автомобилей Китая в 2023 году [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <<https://www.yoojia.com/article/10296430574767000926.html>>. – Дата доступа: 24.01.2024. (в кит.)
6. 我国汽车出口形势分析及建议 / 中国汽车工业协会产业研究部 // 汽车纵横. – 2023. – № 3. – С. 45-47. = Анализ ситуации с экспортом китайских автомобилей и рекомендации / Департамент промышленных исследований Ассоциации автопроизводителей Китая // Auto Review. – 2023. – № 3. – С. 45-47. (в кит.) (в кит.)

РОЛЬ КНР В ГЛОБАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ ДВАДЦАТИ)

Лю Сихэн¹⁾, С. Ф. Свилас²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, Igor191218@163.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, svilas0104@gmail.com*

После мирового финансового кризиса 2008 года экономический подъем Китая ускорился, и в то же время Китай превратился из периферийного в центрального игрока в глобальном экономическом управлении благодаря участию в платформе глобального управления, представленной Группой двадцати (G20). После нескольких лет поисков Китай постепенно разработал стратегию глобального управления, которая сочетает в себе параллельное проведение масштабных и постепенных реформ, а также многосторонний региональный и глобальный подход. Неопределенность в отношении влияния Китая на глобальное управление растет, но сотрудничество между крупными экономиками и содействие развитию механизмов глобального управления — это общая тенденция текущего и будущего периода. Китай должен не только смело брать на себя соответствующие международные обязательства и предоставлять больше общественных благ международному сообществу, но и жить по средствам, принимая на себя лидерство в глобальном управлении.

Ключевые слова : Китай; Группа двадцати (G20); глобальное управление; экономическое управление; инициатива «Один пояс – один путь».

THE ROLE OF THE PRC IN GLOBAL GOVERNANCE (G20 CASE STUDY)

Liu Siheng^a, S. F. Svilas^b

^a *Belarusian State University,
Minsk, Belarus, Igor191218@163.com*

^b *Belarusian State University,
Minsk, Belarus, svilas0104@gmail.com*

Since the 2008 global financial crisis, China's economic recovery has accelerated, and at the same time, China has transformed from a peripheral to a central player in global economic governance through its participation in the global governance platform presented by the Group of Twenty (G20). After several years of searching, China has gradually developed a global governance strategy that combines the parallel implementation of sweeping and gradual reforms, as well as a multilateral regional and global approach. Uncertainty about China's influence on global governance is growing, but cooperation among major economies and promoting the development of global governance mechanisms is a common trend in the current and future period. China should not only boldly make

relevant international commitments and provide more public goods to the international community, but also live within its means by assuming leadership in global governance.

Key words: China; Group of Twenty (G20); global governance; economic governance; «One Belt, One Road» initiative.

Глобальное управление – это институциональные и неинституциональные механизмы международной системы. Отношения Китая с глобальным управлением связаны с его местом в международной системе, с тем, как Китай смотрит на мир и как мир смотрит на Китай. На протяжении всей истории участия Китая в глобальном управлении он превращался из пассивного в активного, из осторожного в открытого участника. Это не только реакция на изменение глобального управления, но и постоянная корректировка собственной роли и позиционирования Пекина [1].

С момента основания Нового Китая и до начала 1970-х годов китайская дипломатия подчинялась глобальной модели «холодной войны»: «либо восточный ветер одолевает западный, либо западный ветер одолевает восточный». В то время в отношениях КНР с миром было больше борьбы, чем сотрудничества, больше подозрительности, чем координации, больше конфронтации, чем диалога; «мятежники» противостояли «сильным мира сего». Такая ситуация определила скептическое отношение и даже неприятие Китаем международной системы и глобального управления под руководством США.

Только в 1971 году, вернув себе законное место в Организации Объединенных Наций, КНР начала официально входить в послевоенную систему глобального управления. Если рассматривать глобальное управление как платформу для решения глобальных проблем, то первое появление Китая на ней можно отнести к Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды (1972 год). Эта конференция стала первым в истории человечества международным форумом, сделавшим важнейший шаг к международному сотрудничеству в этой сфере путем обсуждения глобальных экологических проблем. КНР, только что вернувшаяся в международное сообщество, также приняла участие в конференции и подписала документы о сотрудничестве с другими государствами для решения экологических проблем.

С начала 1970-х до конца 1980-х годов, после восстановления своего законного места в ООН и общего смягчения международной обстановки, КНР начала принимать ограниченное и пассивное участие в международных механизмах. Поскольку она только вернулась в международное сообщество и все еще не была осведомлена о различных механизмах и прави-

лах, содержанием этого периода стали обучение и адаптация. Хотя китайские дипломаты участвовали во встречах, переговорах и обсуждениях, КНР еще не была по-настоящему интегрирована в международные механизмы, у неё не было ни права выступать по обсуждаемым на встречах темам, ни регулирования механизмов управления, ни субъективного ощущения активного участия. После 1990-х гг., с углублением политики реформ и открытости, устойчивым развитием экономики и формированием глобального управления, понимание Китаем международной ситуации стало более глубоким, а его отношение к участию в международных механизмах становилось более активным.

С начала XXI века международное сообщество все чаще сталкивается с нетрадиционными угрозами безопасности, его проблемы становятся все более очевидными, что делает глобальное управление необходимым. По оценке руководства государства, уровень экономического развития и общая мощь Китая неуклонно растут. Исходя из этого, Пекин стал более активно участвовать в механизмах глобального управления [2].

Экономическое управление – это центр тяжести участия Китая в глобальном управлении. Масштабы и сила экономики страны, взаимозависимость с мировой экономикой определили повышение его роли в глобальном экономическом управлении. Если взять за отправную точку финансовый кризис 2008 года, то стремительный экономический подъем Китая способствовал тому, что китайская мудрость и сила содействовали мировому экономическому росту и улучшению глобального управления через различные платформы экономического менеджмента [3].

G20 – первый механизм глобального экономического управления, в котором Китай участвует в качестве инициатора, члена-основателя и активного участника. С 2013 года Китай активно объединил усилия с развитыми странами для укрепления международной координации макроэкономической политики, усиления управления и контроля финансовых рисков, а также для проведения реформ структуры глобального управления и доли квот Международного валютного фонда (МВФ) [4].

В повестку дня саммита G20 Китай включил такие темы, как энергетика, изменение климата, продовольственная безопасность, борьба с коррупцией, сотрудничество в океане, устойчивое развитие. По оценке председателя КНР Си Цзиньпина, цель состоит в том, чтобы сделать G20 реальным «стабилизатором мировой экономики», «катализатором глобального роста», «помощником глобального экономического управления». Китай будет и дальше способствовать превращению G20 из механизма реагирования на кризисы в механизм долгосрочного управления, чтобы группа действительно стала командой действий, а не говорильней по вопросам глобального управления.

В сфере безопасности Китай в качестве ротационного председателя Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) на 2014-2016 годы активно содействовал превращению этого механизма в платформу диалога и сотрудничества в области безопасности, охватывающую всю Азию, и изучал возможность создания на этой основе новой структуры регионального сотрудничества для борьбы с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом. Китай будет продолжать взаимодействовать с G20 в этом направлении.

На основе совместных усилий по борьбе с «тремя силами зла» он стимулирует ШОС к развитию в направлении более совершенного механизма, всестороннего сотрудничества, плавной координации и большей открытости внешнему миру, к построению многогранной и многоуровневой модели сотрудничества.

В экономической сфере Китай создал более широкую основу для международного сотрудничества с помощью инициативы «Один пояс – один путь». В неё вовлечены более 60 стран и регионов, расположенных вдоль маршрута. Поддерживающие механизмы сотрудничества (Азиатский инвестиционный банк и Фонд Шелкового пути) вступили в стадию функционирования. Инициатива ОПОП является полигоном для проверки эффективности китайской концепции глобального управления: она направляет китайский капитал за рубеж, способствует энергичному развитию глобальных инвестиций и торговли, модернизации инфраструктурного строительства стран, расположенных вдоль маршрута, особенно развивающихся, скоординированному развитию всей мировой экономики.

С точки зрения институционального строительства ответственность Китая как великой державы проявляется не только в увеличении его вклада в деятельность международных организаций (ООН, МВФ) и аргументированных рекомендациях по их реформированию, но и в активном участии в создании новых механизмов. Банк развития БРИКС, Азиатский инвестиционный банк, Китайско-латиноамериканский форум, Координационный механизм Азия-Китай-Пакистан – вот некоторые из новых достижений Китая по созданию международных механизмов в последние годы. Китай превращается из участника в создателя международных правил [5].

В системе глобального управления, задуманной Китаем, ни одна страна не может доминировать или исполнять роль контролера, а разработка правил и установление любого порядка должны обсуждаться и создаваться всеми участниками управления; плоды управления следует справедливо распределять между всеми участниками.

Глобальное управление рассматривается Китаем в качестве отправной точки для превращения в глобальную державу. Продолжая реализовывать политику реформ и открытости, Пекин решает сложные внутренние проблемы и укрепляет свое международное влияние. В глобальном менеджменте КНР намерена не только учитывать сложившуюся модель, но и совершенствовать собственные концепции и действия в области управления, находить баланс между международным правом и национальными интересами в различных аспектах.

Библиографический список

1. 习近平出席 G20 工商峰会开幕式并发表主旨演讲(全文).[电子信息] // 人民网. – 存取方式 : <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0903/c1001-28689034.html> – 存取时间 : 15.01.2024. Си Цзиньпин присутствовал на церемонии открытия Делового саммита G20 и выступил с программной речью (полный текст) [Электронный ресурс] // Интернет-версия «Жэньминь жибао». – Режим доступа: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0903/c1001-28689034.html> – Дата доступа: 15.01.2024.
2. 黄仁伟. 全球治理机制变革的新特点和中国参与全球治理的新机遇 / 黄仁伟 // 当代世界. – 2013. – 第 2 期. – 第 2–5 页. Хуан Жэньвэй. Новые особенности изменений в механизмах глобального управления и новые возможности для участия Китая в глобальном управлении / Хуан Жэньвэй // Современный мир. – 2013. – № 2. – С. 2–5.
3. Global recession [Электронный ресурс]. // The Guardian – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/business/2001/jul/10/globalrecession>. – Дата доступа: 15.01.2024.
4. Yong Wang. Seeking a balanced approach on the global economic rebalancing: China's answers to international policy cooperation / Yong Wang // Oxford Review of Economic Policy. – 2012. – № 3. – С. 569–586.
5. 细数 G20 同各国际组织的关系. [电子信息] // 清华金融评论. – 存取方[Электронный ресурс] // Финансовый обзор Университета Цинхуа. – Режим доступа: <http://www.thfr.com.cn/wap/index-wap2.php?p=17661> – Дата доступа: 15.01.2024.

ПРАВОВАЯ БАЗА КИТАЙСКО-ИНДИЙСКОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ли Цзинин

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, 2179351079@qq.com*

Китай и Индия поддерживают торговые связи на протяжении 2 000 лет. В современных условиях глобализации важность китайско-индийских экономических и торговых отношений становится все более очевидной. Экономическое и торговое сотрудничество может не только принести экономическую выгоду обеим сторонам, но и способствовать техническому прогрессу, двустороннему диалогу, культурному обмену и дружбе. В последние десятилетия китайско-индийские торгово-экономические отношения находились под влиянием пограничных и политических проблем, то усиливаясь, то сокращаясь. Совершенствование правовой базы в сфере торгово-экономического сотрудничества поспособствовало его развитию.

Ключевые слова: Индия; Китай; индийско-китайские отношения; экономические и торговые отношения; правовая база.

LEGAL FRAMEWORK FOR CHINA-INDIA TRADE AND ECONOMIC COOPERATION

Li Jingying

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, 2179351079@qq.com*

China and India have maintained trade ties for 2,000 years. In the current context of globalization, the importance of China-India economic and trade relations is becoming more and more evident. Economic and trade cooperation can not only bring economic benefits to both sides, but also promote technological progress, bilateral dialog, cultural exchange and friendship. In recent decades, Sino-Indian economic and trade relations have been influenced by border and political issues, either increasing or decreasing. The improvement of the legal framework for trade and economic cooperation has contributed to its development.

Keywords: India; China; India-China relations; economic and trade relations; legal framework.

Индия была одной из первых стран, установивших дипломатические отношения с Китаем, а торговые отношения между двумя странами

имеют долгую историю. Торговые отношения, сохраняющиеся на протяжении тысячелетий, являются существенной составляющей отношений между двумя странами.

В современную эпоху Китай и Индия установили официальные дипломатические отношения в начале основания Нового Китая в 1949 г. Одно из первых соглашений между Китайской Народной Республикой и Республикой Индия о торговле и транспорте было подписано в апреле 1954 года между тибетскими районами Китая и Индии. Это было обусловлено тем, что тибетский район служит важным коридором для торговли и коммерции между двумя странами и важнейшим маршрутом для бизнеса вдоль древнего Шелкового пути. Соглашение было заключено на основе Пяти принципов мирного сосуществования и направлено на содействие торговле и культурным обменам между двумя странами. Оно «открыло двери» для современной торговли и коммерции между Китаем и Индией. Исходя из обоюдного желания развивать торговлю между двумя странами, в октябре того же года в Нью-Дели было подписано Торговое соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индия, в нем стороны выразили готовность принять все необходимые меры для расширения торговли между двумя странами, одновременно указав, что торговля в Тибетском регионе по-прежнему осуществляется в соответствии с ранее подписанным соглашением о торговле и транспорте [1]. Экономические и торговые отношения между двумя странами начинались медленно.

Начало китайско-индийского пограничного конфликта в 1962 г. привело к разрыву политических отношений между двумя странами, что, в свою очередь, привело к нарушению торгово-экономических связей. В течение следующего десятилетия китайско-индийские отношения оставались в состоянии «заморозки», а дипломатические отношения находились на уровне поверенных в делах – «посольства, но не послы». Только в 1976 г. состоялся обмен послами между двумя странами, который должен был положить конец «заморозки» дипломатических отношений. В целом отношения между двумя странами демонстрировали признаки смягчения, а торгово-экономические связи постепенно восстанавливались. Подписание Торгового соглашения между правительством Китайской Народной Республики и правительством Республики Индия в 1984 г. вернуло странам взаимовыгодное экономическое и торговое сотрудничество. Содержание Соглашения стало более подробным и четким, чем раньше, что придало импульс для последующего укрепления торгово-экономического сотрудничества. С момента подписания настоящего Соглашения обе стороны, осознавая важность сбалансированного развития своих торгово-

экономических отношений, подписали торговые протоколы на последующие годы, в 1985, 1987, 1988, 1989, 1991 и 1994 годах, содержание которых предусматривало ориентировочные объемы товаров, предполагаемых к импорту сторонами. Список товаров, предоставляемый обеими сторонами, увеличивался из года в год, что косвенно отражало растущее доверие в экономических и торговых отношениях между двумя сторонами.

Одним из наиболее важных вопросов в китайско-индийских отношениях является пограничный вопрос. Нерешенный пограничный вопрос осложняет отношения между двумя странами, поэтому возобновление экономической дипломатии в пограничной зоне стало направлением совместных усилий двух стран в сложившихся обстоятельствах. Стороны подписали ряд меморандумов и протоколов о возобновлении и расширении приграничной торговли, включая Меморандум 1991 г. между правительством Китайской Народной Республики и правительством Республики Индия о возобновлении приграничной торговли, Протокол 1993 г. между правительством Китайской Народной Республики и правительством Республики Индия о расширении приграничной торговли по обе стороны перевала Шив-Чира и Меморандум о взаимопонимании между правительством Китайской Народной Республики и правительством Республики Индия о расширении приграничной торговли. Обе стороны возобновили приграничную торговлю на основе равенства и взаимной выгоды, чтобы способствовать развитию торговых отношений. После возобновления приграничной торговли объем импортно-экспортной торговли между Китаем и Индией в 2003 г. превысил 7 млрд. долл., что сделало Индию крупнейшим торговым партнером Китая в Южной Азии [3, с. 236]. В 2004 г. общий объем двусторонней торговли составил 13,614 млрд. долл., это почти в два раза больше, чем в предыдущем году, что наглядно демонстрирует важность возобновления приграничной торговли.

Декларация о принципах взаимоотношений и всестороннего сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Индия, подписанная в 2003 г., положила начало периоду всестороннего сотрудничества между Китаем и Индией, при этом обе стороны подчеркнули важность дружественных обменов для углубления взаимовыгодного сотрудничества и готовность работать вместе для построения долгосрочного партнерства. Стороны приветствовали положительную динамику экономического и торгового сотрудничества между двумя странами в последние годы и согласились с тем, что постоянное развитие и углубление китайско-индийского экономического сотрудничества имеет решающее значение для укрепления двусторонних отношений [2].

Во время визита Ху Цзиньтао в Индию в 2006 г. была принята Совместная декларация, в которой обе стороны вновь подчеркнули необходимость всестороннего расширения экономического сотрудничества, включая торговлю и инвестиции, как важный элемент укрепления китайско-индийских отношений [4]. В Совместном видении на XXI век, подписанном в 2008 г., обе стороны подчеркнули различные области всестороннего сотрудничества и выразили свои надежды на будущее двусторонних отношений, а также заявили о своей решимости работать над достижением общей цели.

С 2005 г. Китай поддерживает положительное сальдо торгового баланса с Индией, а размер дефицита торгового баланса Индии с Китаем в 2005 г. составлял 4 млрд. долларов. Торговые данные Главного таможенного управления Китая показывают, что за первые 11 месяцев 2023 г. объем китайско-индийской торговли достиг 124 269 млн. долл., из которых Индия импортировала из Китая 107 271 млн. долларов, что на 0,2 процента больше, чем в прошлом году. Торговый баланс приблизился к 100 млрд. долл. Проблема китайско-индийского торгового дисбаланса является негативным моментом в китайско-индийских торговых отношениях, которому обе стороны придают большое значение. Китайские товары можно найти на индийском рынке повсюду: от тяжелого промышленного оборудования до ноутбуков и косметики. Некоторые индийские чиновники публично обвинили Китай в том, что он «блокирует ввоз индийских товаров в Китай». Так, Рауль Кулер, занимавший пост министра торговли Индии, заявил: «Некоторые товары нашего производства – будь то фармацевтика, химикаты или продукты переработки – просто не могут попасть на (китайский) рынок» [5]. Торговый дисбаланс часто называют одним из ключевых факторов, влияющих на отношения Индии и Китая. Устранение торгового дисбаланса – это общая цель обеих сторон и длительный процесс, и обе стороны работают вместе над решением этой проблемы. В условиях общей тенденции мирового экономического развития поддержание долгосрочной стабильности экономического и торгового сотрудничества имеет большое значение как для обеих сторон, так и для мировой экономики. Однако, как пишут Чэнь Цзунхай, Ма Гали, Ху Шишэн и Чжан Лэй в книге «История и будущее современных китайско-индийских отношений», существует структурная проблема индийского экспорта в Китай, и решение китайско-индийского торгового дисбаланса не должно сводиться к политизации и торговым мерам, а скорее должно осуществляться путем активного использования рыночных инструментов [3, с.260]. Во время визита премьера Вэнь Цзябао в Индию в 2010 г. он и премьер-министр Сингх совместно опубликовали Совместное коммюнике

Китайской Народной Республики и Республики Индия, в котором говорилось, что для сокращения торгового дефицита Индии обе стороны договорились принять меры по стимулированию увеличения экспорта из Индии в Китай, включая поддержку участия индийской стороны в национальных и региональных торговых выставках, организуемых Китаем, дальнейшее содействие упрощению процедур торговли, укрепление сотрудничества и обменов в области регулирования лекарственных средств, укрепление отношений между китайскими предприятиями и индийской информационной индустрией, а также ускорить завершение фитосанитарных консультаций по индийской сельскохозяйственной продукции [6]. В ходе визита стороны достигли консенсуса по вопросу создания механизма китайско-индийского стратегического экономического диалога (СЭД), который до сих пор успешно проводился шесть раз поочередно в Пекине и Нью-Дели. Шестой китайско-индийский стратегический экономический диалог состоялся в Нью-Дели (Индия) в сентябре 2019 г., во время которого Китай подчеркнул, что он будет неуклонно следовать взаимовыгодной и бесприигрышной стратегии открытости, создавать ориентированную на рынок, правопорядок, интернационализацию и международную деловую среду, активно расширять импорт, придерживаться общего дела и общего обмена, продолжать развивать взаимосвязь, углублять многостороннее экономическое и торговое сотрудничество и способствовать реализации общего развития и процветания региональной экономики [7].

Количество визитов на высшем уровне между двумя странами с начала нового века превысило число визитов за полвека с момента установления дипломатических отношений. Двусторонние отношения между Китаем и Индией вступили в период стабильного развития, что способствовало интенсивному развитию и диверсификации экономических отношений. С момента возобновления сотрудничества между Китаем и Индией в новом веке общий объем импорта и экспорта двух стран вырос с 2,944 млрд. долл. США в 2000 г. до 135,98 млрд. долл. США в 2022 г., а Индия неизменно возглавляет список основных китайских экспортеров. По данным Главного таможенного управления Китая, за первые 11 месяцев 2023 г. объем китайско-индийской торговли достиг 124 269 млн. долл., а некоторые эксперты даже прогнозируют, что в будущем объем двусторонней торговли между Китаем и Индией может достичь 300 млрд. долл. Опираясь на стабильность политических отношений между двумя сторонами и постепенное совершенствование правовой базы, двусторонние торговые отношения также неуклонно расширяются.

Таким образом, высокие темпы экономического взаимодействия Китая и Индии являются преимуществом для экономического и торгового

сотрудничества между двумя странами, которые дополняют сильные стороны друг друга. Правовая база экономического сотрудничества имеет прочую основу, постоянно совершенствуется, а сотрудничество в торгово-экономической области имеет сильную поддержку на национальном уровне обеих стран. Обе стороны привержены созданию здоровой и стабильной среды для экономического развития, и в будущем совместными усилиями смогут устранить все неблагоприятные факторы, препятствующие долгосрочному развитию двух стран.

Библиографический список

1. Торговое соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индия // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://treaty.mfa.gov.cn/web/detail1.jsp?objid=1531876380066> – Дата доступа: 03.12.2023.
2. Декларация о принципах взаимоотношений и всестороннего сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Индия // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://treaty.mfa.gov.cn/web/detail1.jsp?objid=1531876852937> – Дата доступа: 03.12.2023.
3. Цзунхай, Чэнь. История и будущее современных китайско-индийских отношений / Чэнь Цзунхай, Ма Цзяли, Ху Шишэн, Чжан Лэй. // Мировое знание. – 2020. №1. – 325с.
4. Китай и Индия выпускают Совместную декларацию (полный текст) // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/200611/t20061122_9867616.shtml – Дата доступа: 03.12.2023.
5. Американские СМИ утверждают, что дисбаланс в торговле между Китаем и Индией приводит к напряженности в отношениях между двумя странами // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fta.mofcom.gov.cn/article/ftazixun/201208/10662_1.html – Дата доступа: 24.01.2024.
6. Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Республики Индия // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/201012/t20101216_9868041.shtml – Дата доступа: 03.12.2023.
7. Шестой китайско-индийский стратегический экономический диалог, состоявшийся в Нью-Дели, Индия // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://in.china-embassy.gov.cn/zywl/201909/t20190910_2222835.htm – Дата доступа: 03.12.2023.

ПРИЧИНЫ ВЫДВИЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И СПОСОБЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Ма Бинцзюнь

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, mabinjun1@outlook.com*

Сообщество единой судьбы человечества является важной инициативой Китая для международного сообщества. Цель данной статьи – проанализировать важность этого принципа для международных отношений, причины его выдвижения и практические последствия содействия международному сотрудничеству перед лицом глобальных вызовов. Благодаря всестороннему анализу его теоретического значения и практического применения станет возможным лучше понять позицию и роль Китая в международных отношениях. Китай стремится воплотить идею сообщества единой судьбы человечества в жизнь следующим причинам: Китай осознает собственную историческую ответственность и глобальные обязательства, стремится участвовать в решении глобальных проблем, поддерживается концепцию многополярности. С точки зрения глобального управления сообщество единой судьбы человечества играет ключевую роль в китайской дипломатии, предоставляя международному сообществу новую, справедливую и позитивную формулу сотрудничества.

Ключевые слова: сообщество единой судьбы человечества; внешняя политика Китая; международное сотрудничество; глобальные вызовы; международные отношения.

REASONS FOR PROMOTION OF THE COMMUNITY WITH A SHARED FUTURE FOR MANKIND AND WAYS FOR ITS IMPLEMENTATION

Ma Bingjun

*Belarusian State University
Minsk, Belarus, mabinjun1@outlook.com*

The community with a shared future for mankind is an important initiative of China for the international community. The purpose of this article is to analyze the importance of this principle for international relations and the practical implications of promoting international cooperation in the face of global challenges. Through a comprehensive analysis of its theoretical significance and practical application, it will be possible to better understand China's position and role in international relations. China strives to bring the idea of the community with a shared future for mankind to life for the following reasons: China is aware of its own historical responsibilities and global obligations, strives to participate in solving global problems, and supports the concept of multipolarity. From the perspective of global

governance, the community with a shared future for mankind plays a key role in Chinese diplomacy, providing the international community with a new, fair and positive formula for cooperation.

Keywords: community with a shared future for mankind; Chinese foreign policy; the international cooperation; global challenges; international relations.

Традиционная китайская культура сформировала идею общности человеческих судеб, основанную на глубоком размышлении об общих ценностях всего человечества. В 2012 г. Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин официально выдвинул эту идею [1], еще раз подчеркнув ответственность Китая в международных отношениях. Анализ имплементации идеи сообщества единой судьбы человечества в глобальные отношения, начиная с его теоретических основ и заканчивая современной формой, раскрывает фундаментальные изменения этого принципа в китайской дипломатии.

Углубленное изучение идеи сообщества единой судьбы человечества показывает, что она берет свое начало в традиционной китайской мудрости, которая делает акцент на социальном взаимодействии и человеческих отношениях в философском мышлении конфуцианства и даосизма. Элементы традиционной культуры, которые фокусируются на общих ценностях и жизни в гармонии, заложили фундаментальную философскую основу идеи сообщества единой судьбы человечества. Совместное развитие глубоко интегрировано в китайскую культуру, подчеркивая социальную гармонию и взаимную выгоду. Сравнительный анализ теоретических концепций и реальных дипломатических действий позволяет сделать вывод о том, что Китай стремится воплотить идею сообщества единой судьбы человечества в жизнь по ряду причин.

Так, Китай осознает собственную историческую ответственность и глобальные обязательства. За последние несколько десятилетий Китай быстро развивался и внес существенный вклад в глобальный экономический рост и стабильность. Это обязывает Китай взять на себя больше ответственности и содействовать реализации идеи сообщества единой судьбы человечества посредством практических действий [2].

Китай стремится участвовать в решении глобальных проблем. Китай признает, что глобальные проблемы требуют глобального сотрудничества. Такие вызовы, как кризис в области здравоохранения и изменение климата, выходят за рамки национальных границ, поэтому реализация идеи сообщества единой судьбы человечества на практике является необходимой для решения разных кризисов и проблемных ситуаций в мире.

Китай поддерживает концепцию многополярности. Китай подчеркивает многосторонность и выступает за решение проблем путем со-

трудничества [3]. Это соответствует принципу взаимовыгодного сосуществования, что способствует многополярной дипломатии Китая и его стремлению к обеспечению глобальной стабильности и развития.

Сталкиваясь со все более сложной международной обстановкой и глобальными вызовами, Китай продемонстрировал свою решимость взять на себя ответственность за глобальную стабильность и развитие включив идею сообщества единой судьбы человечества в практические дипломатические действия. Китай привержен к построению более инклюзивного, сотрудничающего и процветающего мира. Это предоставляет глобальному сообществу новую модель сотрудничества и способствует постоянной оптимизации и совершенствованию системы международного управления.

Перед лицом серьезной проблемы, связанной с эпидемией Covid-19, стратегия реагирования Китая на кризис в области здравоохранения представляет собой реальное действие и движущую силу идеи сообщества единой судьбы человечества в условиях глобального кризиса. Китай сосредоточил внимание не только на своих внутренних проблемах по борьбе с эпидемией, но и активно участвовал в международном сотрудничестве, отражая свою ответственность за глобальное здравоохранение. В этом процессе Китай оказал существенную помощь: поделился информацией об эпидемии, продемонстрировал открытое и транспарентное отношение и оказал практическую и оперативную поддержку для совместного ответа мирового сообщества на эпидемию [4].

В борьбе с глобальным изменением климата и содействии устойчивому развитию Китай предпринял ряд практических действий, демонстрирующих ведущую роль принципа общности судеб в решении глобальных экологических проблем.

Китай активно участвует в международных природоохранных соглашениях, наиболее заметным примером которых является Парижское соглашение. На Парижской конференции по климату 2015 г. Китай пообещал сократить выбросы углекислого газа на единицу валового внутреннего продукта (ВВП) на 60–65 процентов [5] к 2030 г. по сравнению с уровнем 2005 г. Это отражает приверженность Китая выполнению своих обязательств по борьбе с изменением климата на международном уровне.

Китай установил цель достижения максимального уровня выбросов углерода. В 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин объявил, что Китай будет стремиться достичь пика выбросов углерода к 2030 г. и углеродной нейтральности к 2060 г. Введение этой цели подчеркивает лидерство Китая в глобальном устойчивом развитии, работая над продвижением глобальных проблем сокращения выбросов и устойчивого развития посредством практических действий.

В совокупности эти примеры иллюстрируют ключевую роль принципа общности судеб в решении глобальных экологических проблем.

Обязательства и действия Китая не только соответствуют концепции глобального сотрудничества и общего развития, но и указывают мировому сообществу практический путь к устойчивому развитию.

Таким образом, с точки зрения глобального управления принцип общности судеб играет ключевую роль в китайской дипломатии, предоставляя международному сообществу позитивную концепцию сотрудничества. Хотя на практике это может столкнуться с некоторыми трудностями, ключевая идея принципа постепенно направляет глобальные отношения в более кооперативное и взаимовыгодное русло. В будущем, по мере углубления международного сотрудничества, ожидается, что принцип общности судеб станет фундаментом в глобальном управлении.

Библиографический список

1. Си Цзиньпин лунь жэньлэй минюнь гунтун ти = Си Цзиньпин о сообществе единой судьбы человечества [Электронный ресурс] // Китайское агентство международного развития и сотрудничества. – Режим доступа: http://www.cidca.gov.cn/2021-07/13/c_1211238463.htm. – Дата доступа: 26.01.2024. (на кит. яз.)

2. Чжунго вайцзяо чжэнцэ = Внешняя политика Китая [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Китая. – Режим доступа: http://spainembassy.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zfxxgk_674865/gknrlb/tywj/zcwj/200608/t20060824_9868937.shtml. – Дата доступа: 26.01.2024. (на кит. яз.)

3. Си Цзиньпин чуси шицзе цзинци луньтань «Давосы ичэн» дуйхуахуэй бин фабяо тэбе чжицы цян тiao цзецзюэ шидай кэти, бисюй вэйху хэ цзяньсин добянь чжуи, туйдун гоуцзянь жэньлэй минюнь гунтун ти = Си Цзиньпин принимает участие в диалоге Всемирного экономического форума в Давосе и выступает со специальным посланием, в котором подчеркивает, что для решения проблем современности нужно поддерживать и практиковать многосторонность и содействовать созданию сообщества единой судьбы человечества [Электронный ресурс] // Портал муниципального правительства Шэньчжэня. – Режим доступа: http://www.sz.gov.cn/cn/fzgn/gywm/content/post_10938874.html. – Дата доступа: 26.01.2024. (на кит. яз.)

4. Хайвай жэньши тань чжунго чжули каньи: да ай уцзян ваньли чиюань вомэнь цзяньчжэн чжунго лилян = Люди за рубежом рассказывают о помощи Китая в борьбе с эпидемией: любовь без границ за 10 000 миль, чтобы помочь общественности увидеть мощь Китая [Электронный ресурс] // Офис Центральной комиссии по кибербезопасности и информационным технологиям. – Режим доступа: http://www.cac.gov.cn/2020-03/17/c_1585988607464360.htm. – Дата доступа: 26.01.2024. (на кит. яз.)

5. Гоуюань гуаньюй иньфа 2030 нянь цян таньда фэнсиндун фанань дэ тунчжи = Уведомление Государственного совета о выпуске Программы действий по достижению пика выбросов углерода к 2030 г. [Электронный ресурс] // Сайт Государственного совета КНР. – Режим доступа: https://www.gov.cn/zhengce/content/2021-10/26/content_5644984.htm. – Дата доступа: 26.01.2024. (на кит. яз.)

WHAT IS SELF-MEDIA

Mu YangMengJie

*Belarusian State University,
Minsk, the Republic of Belarus, veryluckymion@163.com*

Self-media is a medium that encompasses a variety of forms, including blogs, microblogs, video blogs, posts, etc., where content is created and published by individuals or small groups. The rise of this form of media is attributed to the development of Internet technology, especially the popularity of social media platforms. Self-media allows individuals to express their opinions and creativity without the threshold of traditional media, while also complementing traditional media. The scholars who study self-publishing and their research are diverse and cover all aspects of self-publishing. However, the categorisation of selfmedia is not very clear as it covers a wide range of content and forms. In this essay, the author will explore the definition, types, forms of self-media. So this article is a step towards creating a comprehensive approach to self-media.

Keywords: self-media; China; individual; institutional.

ЧТО ТАКОЕ СЕЛФ-МЕДИА

Му Янмэнцзе

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, veryluckymion@163.com*

Под селф-медиа принято понимать различные формы интернет -общения с публикой, в том числе блоги, микроблоги, видеоблоги, посты и т. д., где контент создается и публикуется отдельными людьми или небольшими группами. Возникновение этой формы медиа связывают с развитием интернет-технологий, особенно с популярностью социальных медиаплатформ. Селф-медиа позволяет людям выражать свое мнение и творческие способности, не сталкиваясь с традиционными СМИ, и в то же время дополняет традиционные СМИ. Ученые, изучающие селф-медиа, пока не остановились на одной классификации селф-медиа не совсем ясна, поскольку она охватывает широкий спектр содержания и форм. В этом эссе мы рассмотрим определение, типы и формы селф-медиа. Таким образом, эта статья - шаг к созданию комплексного подхода к селф-медиа.

Ключевые слова: селф-медиа; Китай; индивидуальное; институциональное.

1. Definition of Self-Media

Self-media, also known as "citizen media" or "personal media", are private, civilian, mass and autonomous communicators. They use modern electronic means to communicate normative and non-normative information to an unspecified majority or specific individuals in new media forms. Autonomous media is a way for the masses to provide and share their own facts and news by connecting to the global knowledge system through digital technology. This form of media is different from traditional media (e.g. newspapers, television, etc.), and its main features include: self-media is usually operated by individuals or small-scale teams, and does not rely on traditional news organisations or large media corporations; self-media content is mainly distributed through internet platforms, such as social media, blogs, video websites, etc.; self-media emphasises interaction with the audience, with viewers being able to comment, share, and give feedback directly on the platforms; self media content covers a wide range of areas, including news, education, entertainment, lifestyle, etc.; compared with traditional media, the production and distribution costs of self-media are lower and easily accessible to a wide range of Internet users. The emergence and development of self-media has significantly changed the pattern of information dissemination, providing a broader platform for personal expression and niche topics [1]. At the same time, it has brought challenges in terms of information quality, copyright and ethics. Regarding some of the problems and challenges that may exist in the development process of self-media, readers can refer to Zhang Yixuan and Shang Dan's paper, "Analysis of the Current Situation, Problems, and Prospects of Self-Media Financing in China" [2].

2. Types of self-media

Self-media can be broadly divided into two categories, personal self-media and institutional self-media. They each have their own characteristics and modes of operation, catering for different market needs and target audiences [3].

2.1. Individual Self-Media

Individual self-media are created and operated by individuals, usually reflecting their interests, professional knowledge or opinions. Individual self-media usually creates content around personal interests, professional skills or personal life experience, showing distinctive personal characteristics, and is usually independently responsible for content creation, editing and publishing by individuals, which makes individual self-media more flexible and diversified in terms of topic selection and expression. In the era of self-media, all kinds of media carrying different information come from all directions, the discourse power of "mainstream media" is gradually weakened, people no longer passively receive news information from "unified media", but everyone can get information and information from independent individuals and make their own judgement on things. Everyone can get information and information from

independent individuals and make their own judgement on things. In other words, everyone can make his or her own independent judgement on certain things and express his or her own opinion, whether critical or appreciative, thus expressing his or her true inner thoughts. Individual self-media authors often interact directly with their audience, such as replying to comments and private messages, and this direct communication helps to build a strong fan relationship. Some individual self-publishers have a high level of influence due to their unique style or expertise, and are able to form a certain size of fan base. And the profitability of personal self-publishing usually comes from a variety of channels, such as advertising revenue, content payment, and brand cooperation.

2.2. Institutional Self-Media

Institutional self-media refers to self-media platforms that are run by companies, organisations or teams. Institutional self-media usually has a team responsible for content planning, production and editing, and the content is more professional and covers a wider range. Institutional self-media is usually operated on a larger scale, with a specialised operation team, marketing and technical support. While personal media is in full swing, companies and other organisations are not lagging behind, and have opened public numbers, bypassing the media and releasing corporate information directly to the public, no longer having to worry about journalists taking their information out of context or misinterpreting it arbitrarily. Enterprises use them to publish or forward information related to themselves, with the intention of strengthening the interaction between the enterprise and its fans and customers, in order to expand the influence of the brand. The rise of enterprise self-media is not only due to the rapid development of the Internet, but also because the media's ability to report is changing, and more and more enterprises are beginning to follow the example of the mass media by producing videos, publishing reports, magazines, and even opening microblogs and weibo directly in the name of the entrepreneur's personal name. Some enterprises are trying to create corporate self-media with obvious mass media characteristics. Compared with individual self-media, the profit model of institutional self-media may be more diversified, including advertising, content marketing, data analysis services and so on.

Overall, individual self-media and institution self-media are both important content distribution channels in today's information age, although they differ in their operations and goals.

2. Forms of Self-Media

Self-media comes in a variety of forms, with different types having their own characteristics and adapting to different content needs and audience groups.

3.1. Graphic Self-Media

Graphic self-media is the most traditional and common form of self media, which mainly conveys information through words and pictures. The content usually includes articles, blogs, news reports, etc., combined with relevant images to enhance the visual effect and efficiency of information conveyance. It can be subdivided into types such as articles, galleries, and micro headlines. Commonly found on various blogging platforms, news sites and social media, such as Weibo, Zhihu, etc. It is suitable for in-depth analyses, news reports, educational content, professional knowledge sharing, etc.

3.2.Video-based self-media

Video self-media through video content to disseminate and share information. It includes long videos, short videos, live broadcasts, instructional videos and other forms, which mainly convey information through intuitive expressions. The length of the video can be determined according to the content and platform characteristics, such as small videos of about 15 seconds and long videos of more than 1 minute. Video self-media is mainly distributed in video platforms such as ,Kuaishou,Bili Bili, Tiktok, etc., which is suitable for visual expression, emotional transmission, teaching demonstration, entertainment and interaction.

3.3.Audio Self-Media

Audio self-media mainly conveys information through sound, in the form of podcasts, audio lectures and so on. It is commonly found on various audio platforms, such as Himalaya. Its biggest feature is that it focuses on sound content, which users can listen to while doing other things, such as driving, sports, etc. This type of self-media is suitable for storytelling, news broadcasting, professional lectures, psychological counselling and so on.

3.4.Question and Answer (Q&A) self-media

Q&A self-media provides information and knowledge mainly through the form of Q&A. They are characterised by providing information by answering specific questions from users, in the form of text answers, video answers, etc. Typical platforms are Wukong Q&A on Headline, Zhihu Q&A on Zhihu platform, and certain forums and social media platforms. Q&A self-media is suitable for providing professional advice, answering doubts, sharing personal experience, and promoting knowledge exchange.

Each form of self-media has its unique advantages and applicable scenarios, and creators can choose the appropriate form according to the characteristics of their content and target audience.

4. Genres of self-media

Self-media can be categorised into different genres according to their content themes and styles, including the main genres familiar to the public.

4.1. Life Self-media

This type of self-media usually revolves around various aspects of daily life, such as food, travelling, home decoration, parenting education, etc. They tend to share life experiences, tips and tricks, or about improving and educating

children. They tend to share life experiences, life tips, or content about improving and enhancing the quality of daily life.

4.2. Sports Self-Media

Sports Self-media that focus on various physical activities and sports. This includes analyses of specific sports, teaching of sports skills, fitness guidance, interviews with athletes, and other content. This type of self-media tends to attract a large audience interested in specific sports or overall health and fitness.

4.3. Technology Self-Media

Technology Self-Media covers technology news, product reviews, technology tutorials, industry analyses, and so on. This type of self-media focuses on the latest technological developments and trends and attracts audiences who are interested in technological advances and innovations.

4.4. Entertainment Self-media

Entertainment Self-media covering films, music, TV series, celebrity gossip and other content. This type of self-media provides audiences with entertainment news, commentaries and analyses, and usually has a high level of audience engagement.

4.5. Educational Self-media

Educational Self-media focuses on providing educational content, such as online courses, study tips, and test preparation. This type of self-media targets students, educators, or adults interested in lifelong learning.

4.6. Financial Self-media

Financial Self-media provides content such as financial market analyses, investment strategies, and economic news. These channels typically attract audiences interested in the stock market, financial products, and economic trends.

4.7. Beauty and Fashion Self-media

Beauty and Fashion Self-media deals with make-up tips, fashion trends, and personal styling. This type of self-media attracts audiences interested in beauty and fashion.

These categorisations represent only a portion of self-media, the field of self-media is actually very broad and constantly evolving in response to social and technological developments.

Библиографический список

1. Zhou, F..(2014).Self-media and its "Chinese" development. Communication and Copyright (02), 104-105.
2. Zhang, Yixuan & Shang, Dan.(2016). Analysis of the status quo, problems and prospects of self-media financing in China. Young Journalist (28), 49-51.
3. Li X.(2018). Research on the current situation and trend of China's self-media development under the new normal of the Internet. China Media Technology (07), 121-122.

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT HISTORY AND CHARACTERISTICS OF E-COMMERCE IN CHINA

Meng YiYi

*Belarusian State University,
Minsk, the Republic of Belarus, 2845590465@qq.com*

With the advancement of the Internet and technology, e-commerce is developing rapidly today and presenting an unstoppable trend. This article mainly analyzes the development of Chinese e-commerce in different periods, in order to further study the trends in the development process of Chinese e-commerce in different periods and make prognostics for the future development of Chinese e-commerce.

Keywords: Chinese e-commerce; E-commerce industry; the development stage of Chinese e-commerce.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В КИТАЕ

Мэн Ии

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, 2845590465@qq.com*

С развитием интернета и технологий электронная коммерция стала стремительно развиваться и сегодня является преобладающей активной тенденцией. В данной работе в основном анализируется развитие китайской электронной коммерции в разные периоды, с целью прогнозирования перспектив будущего развития китайской электронной коммерции.

Ключевые слова: китайская электронная коммерция; индустрия электронной коммерции; этап развития китайской электронной коммерции.

The development of e-commerce in China can be divided into several stages.

Firstly, the first stage was the initial stage of China's e-commerce, approximately from 1990 to 1993. This stage is the era of Electronic Data Interchange (EDI) in China and also the starting stage of e-commerce in China. In the 1990s, China officially began to develop EDI e-commerce.

The second stage is the embryonic stage, and a series of policies and actions implemented by the country have laid a solid foundation for the

development of e-commerce in China. In 1993, China established a specialized department for the development of internet information technology and e-commerce. In January 1996, the National Leading Group for Informatization Work of the State Council was established, responsible for China's informatization construction. It appeared on Chinese made websites (English version) in 1998. Afterwards, various provinces also began to attach importance to the development of informatization and planned according to the local development situation at that time.

The third stage is the development period, from 1998 to 2000, which is the stage of continuous development of e-commerce. In March 1998, China's first successful online transaction. Some B2C (business to customer) websites have been officially launched, and online shopping has officially entered the actual operational stage. In 1999, e-commerce activities with broad concepts began to emerge, such as government internet access, enterprise internet access, e-government, and online education.

The fourth stage is a stable period. After entering the 21st century, China's e-commerce began to develop rapidly and gradually transform. It is a typical transformation from an e-commerce model to B2B, B2C, and C2C. The author believes that this marks a stable period of sustainable development for e-commerce. In 2000, with the rapid development of the Internet, some internet companies had already taken root and sprouted. In May 2003, Alibaba Group established Taobao and began the development of C2C e-commerce model. In 2004, JD Group also began to enter the field of e-commerce. After several years of development, the total amount of online retail transactions in China reached 56.1 billion yuan in 2007. Subsequently, online merchants continued to rise, extending the e-commerce industry chain and promoting the development of online payments, logistics systems, after-sales services, and other aspects.

The fifth stage is the maturity stage. From 2007 to 2010, the development of e-commerce reached an unprecedented new height. The rapid development of e-commerce has also promoted the development of commerce, agriculture, industry, etc. In 2008, the transaction volume of China's B2B e-commerce market reached 3 trillion yuan, and the online shopping transaction volume also exceeded 100 billion yuan for the first time, reaching 150 billion yuan. In 2009, Alibaba Group launched the Double Eleven Shopping Festival, which stimulated online shopping and promoted the further development of e-commerce. In the following years, traditional internet has actively transformed and upgraded, while PC internet and mobile internet have developed rapidly, further promoting the vigorous development of e-commerce [1].

In addition, due to the COVID-19 epidemic, more industries and fields have gradually joined the ranks of e-commerce [2]. At present, China's e-commerce is in the stage of improvement and innovation, which has led to the

emergence of new business and marketing models. E-commerce is an important component of the development of China's digital economy.

In 2023, e-commerce continues to drive consumer recovery and growth. From January to November, the national online retail sales reached 14 trillion yuan, a year-on-year increase of 11%, once again reaching a historic high. Furthermore, it is worth noting that live streaming e-commerce has risen and is rapidly developing. Diversified sales methods and sales platforms, Xiaohongshu, Tiktok and other entertainment social software have made remarkable achievements.

E-commerce also contributes to the development of traditional industries, such as integrating agriculture, conducting agricultural aid activities, and promoting standardization and efficiency in agricultural production. Deeply integrating with the manufacturing industry, promoting the increase of transaction volume in industries such as chemical, light industry, and steel, and forming a digital industrial belt.

By analyzing the development of e-commerce in China, it can be seen that today's e-commerce has promoted social and economic development, integrated into various aspects of people's lives, brought convenience to people, changed people's consumption patterns, market environment, enterprise marketing models, etc [3].

Looking ahead to the future, e-commerce will fully leverage its driving role in production and consumption, connect domestic and international markets, and promote the growth and innovation of the e-commerce market. In the future, we can look forward to the in-depth development and application of e-commerce in China.

Библиографический список

1. *Jinzhong Lu, Ling Ya*. New introduction to electronic commerce. [M]. Beijing: Tsinghua University Press, 2015: 1-4.
2. *Chen Hongjie, Liu Ruilin, Wang Bangni & Xia Yishi*. [J]. The Development of E-commerce in the Context of COVID-19.(eds.) Proceedings of 3rd International Conference on Innovations in Economic Management and Social Science 2021: 245-250.
3. *Duan Xia*. Research on the status quo and development trend of E-commerce network marketing [J]. Shopping Mall Modernization, 2023, (09): 33-35.

POLICY ANALYSIS OF VOCATIONAL EDUCATION REFORM IN CHINA

Xie Hui

*School of business of Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, hcz1d1f@163.com*

China a prominent developing nation, grapples with swift economic shifts and social progress. Education emerges as a pivotal force for national prosperity, especially within the framework of socialism with Chinese characteristics. Vocational education assumes increasing significance for training practical professionals to meet industry demands. The National Programme for Medium- and Long-term Educational Reform and Development provides a strategic guide for vocational education. This analysis explores China's distinctive approach to vocational education reform, shaped by its unique culture, economic system, and societal structure.

Keywords: vocational education reform; Chinese characteristics; education system; policy orientation; national planning.

АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Се Хуэй

*Институт бизнеса Белорусского государственного университета,
Минск, Республика Беларусь, hcz1d1f@163.com*

Китай, одна из ведущих развивающихся стран, переживает стремительные экономические сдвиги и социальный прогресс. Образование становится ключевым фактором национального процветания, особенно в рамках социализма с китайской спецификой. Профессиональное образование приобретает все большее значение для подготовки специалистов-практиков, отвечающих требованиям промышленности. Национальная программа реформирования и развития образования на среднесрочную и долгосрочную перспективу является стратегическим руководством для профессионального образования. В данном материале рассматривается особый подход Китая к реформе профессионального образования, сформировавшийся под влиянием уникальной культуры, экономической системы и структуры общества.

Ключевые слова: реформа профессионального образования; китайские особенности; система образования; политическая ориентация; национальное планирование.

1. Introduction

China, as one of the world's largest developing countries, is facing rapid economic change and social development. In the context of this era of change, education is considered one of the key engines for national prosperity and social progress. Vocational education, in particular, has become increasingly important in the cause of socialism with Chinese characteristics, as a key component in the training of practical talents to meet the ever-growing demands of industry.

The National Medium- and Long-Term Education Reform and Development Plan (2010–2020), as a programme document for China's education development, points out the direction for the renovation and development of vocational education. The purpose of this paper is to provide an in-depth analysis of China's vocational education reform, highlighting the characteristics and highlights that China has shown in this field.

Under the influence of China's unique culture, economic system and social structure, the reform of vocational education is not just a simple copy of foreign experience, but also an exploration of innovative paths that meet China's national conditions and the needs of industrial upgrading based on comprehensive consideration of the national situation. From the policy level to the actual curriculum, China's vocational education reform presents distinctive Chinese characteristics, highlighting the uniqueness of China's education system in the wave of globalisation.

In this paper, we will delve into the policy framework of China's vocational education reform, the progress of implementation, the evolution of the system, and the actual impact of the reform. Through a comprehensive examination of these aspects, we will highlight the achievements of the vocational education reform with Chinese characteristics, and at the same time make suggestions for future development, with a view to contributing to the sustainable development of national education.

2. Current status of research in China

The China Society for Vocational and Technical Education put forward a blueprint for the development of vocational education in China in its report entitled "From a large country of vocational education to a strong country of vocational education" [1]. The report points out that by the middle of this century, China will complete the major transformation from a large country of vocational education to a strong country of vocational education. 2020 will be the year when a modern vocational education system with Chinese characteristics is basically built, with the main features of "big" and "all-encompassing"; and by 2030, on the basis of the system's perfection, the modernisation of the governance system and governance capacity will be achieved. In 2020, a modern vocational education system with Chinese

characteristics will be basically built, with the main features of "big" and "all-round"; in 2030, on the basis of the improvement of the system, the modernisation of the governance system and governance capacity will be achieved, with the main features of "good" and "strong"; and in 2050, China's vocational education will become a world power in terms of vocational education, and will achieve the strategic goal of catching up to leapfrog.

In the article "Policy Ideals and Action Paths for Typological Reform of Vocational Education in China" [2], Li Peng and Shi Weiping point out that the reform of vocational education in China is based on a shift from levels to types. The National Vocational Education Reform Implementation Programme provides policy guidance for the typological reform of vocational education in the new era. However, the type identity of vocational education is lost and the type characteristics are not obvious. In the logic of type identity of type education, the typological reform of vocational education needs to build a modern vocational education system, and shift from catching up with higher education to the development of applied type characteristics. Therefore, the National Implementation Programme for Vocational Education Reform plans reform tasks in many aspects, establishes the "type identity" of vocational education, and plans the "future blueprint" and "construction routes" for the typological reform of vocational education in China. It also maps out the "future blueprint" of China's vocational education typological reform and the "construction route" of reform actions. The reform of vocational education in China in the new era requires strategic thinking to unify the goals of the reform of vocational education typology and to explore the path of action for comprehensively deepening the reform and comprehensive governance.

In the article "45 Years of Reform of China's Education System: History, Experience and Prospects" [3], Yu pointed out that the reform of China's education system should be carried out in the following four areas: to further strengthen the Party's overall leadership and scientific and theoretical guidance of the work of education; to further improve the education system that integrates the five education systems and the mechanism of collaborative education among families, schools and communities; to further improve the ability of education to serve economic and social development and the construction of a strong scientific and technological country; and to further speed up the digitisation of education and the construction of a high-quality education system that serves the whole population for lifelong learning, as well as of a learning society.

3. Analysis of relevant policy documents

The National Medium- and Long-Term Education Reform and Development Plan (2010-2020) [4], a key document issued by the Government

of China in 2010, sets out the overall goals, key tasks and policy directions for education development in the coming decade. Its key elements include:

The plan emphasises the overall goals of balanced development of social equity and economic construction, comprehensive development of quality education and building a learning society. In terms of adjusting the education structure and system, the plan proposes specific measures to raise the level of pre-school education, promote nine-year compulsory education, develop secondary vocational education, and promote the internal development of higher education. At the same time, the plan also focuses on improving the quality of education, including strengthening the quality of education, teacher training and the balanced development of education in central and western regions. In terms of scientific and technological innovation, the plan emphasises the deep integration of scientific and technological innovation with education and the promotion of information-based education. Finally, the plan mentions the reform of the management system and the establishment of an education management system that emphasises social participation and diversification of the main body of schooling. Overall, the plan provides comprehensive guidelines for the future development of education in China.

In 2019, the State Council recently released the National Implementation Programme for Vocational Education Reform [5], which aims to promote China's vocational education system to better adapt to the rapid development of the economy and society, and to cultivate more highly qualified technical and skilled personnel. This policy aims to improve the quality of vocational education, strengthen school-enterprise cooperation, and deepen the integration of industry and education through a series of integrative measures.

The core objective of the programme is to strengthen the integration of knowledge and practice, as well as the integration of work and learning, and to make vocational education more closely aligned with actual industrial needs through the introduction of innovative models such as the dual system. In addition, the policy aims to build a more modern and practical vocational education system by promoting in-depth school-enterprise co-operation, encouraging the construction of high-level practical training bases, and fostering the development of a "dual-teacher" teaching force.

Policy Measures: Specifically, the programme proposes a series of measures, such as encouraging enterprises to host high-quality vocational education and promoting the remuneration of skilled personnel, with the aim of forming an all-round, multi-level vocational education system. Among other things, by establishing a system of evaluation and supervision and assessment of the quality of vocational education, the policy seeks to reinforce the centrality of learners' professional ethics, technical skill levels and employment quality.

Expected effects of the policy: In terms of the expected effects of the policy, through the establishment of the National Steering and Consultative Committee on Vocational Education, the government will make better use of the power of professional think tanks to provide scientific guidance and assessment of vocational colleges and training institutions nationwide, with a view to realising the further enhancement of China's vocational education system.

On 21 December 2022, the General Office of the Central Committee of the Communist Party of China and the General Office of the State Council issued the Opinions on Deepening the Reform of the Construction of a Modern Vocational Education System [6], and issued a circular requesting all regions and departments to conscientiously implement it in conjunction with the actual situation. The Opinions on Deepening Reforms in Building a Modern Vocational Education System proposes in-depth implementation of reforms in modern vocational education, guided by Xi Jinping's Thought on Socialism with Chinese Characteristics in the New Era, and emphasising the Party's overall leadership of vocational education work. The focus is on promoting the high-quality development of vocational education, serving the overall development of students and economic and social development.

The direction of reform focuses on supply-side structural reform and the establishment of a multi-channel graded vocational education and training system. Strategic tasks include exploring new models in the province, creating industry-education consortia, and building industry-industry-education integration communities. The core work involves upgrading the key school-running capacity, building a "dual-teacher" teaching force, constructing an open regional practice centre for industry-education integration, broadening students' growth pathways, and innovating the mechanism of international exchanges and cooperation.

The implementation level emphasises party leadership, the establishment of organisational and coordination mechanisms, policy support, and the creation of a social atmosphere. Policy measures cover incentives such as finance, finance, land, credit, employment and income distribution. The overall objective is to improve the quality, adaptability and attractiveness of vocational education, and to lay the foundation for the country to build a strong education, science and technology, and talent nation.

4. Conclusion

Through a comprehensive analysis of the National Vocational Education Reform Programme issued by the State Council, the Outline of the National Medium- and Long-Term Education Reform and Development Plan (2010 - 2020), and the Opinions on Deepening the Reform of the Construction of a Modern Vocational Education System, we have gained a fuller understanding

of the grand blueprint for the future development of vocational education in China. These documents provide systematic guidance and planning for China's vocational education to achieve a fundamental transformation from a vocational education power to a vocational education power.

In the era of globalisation and knowledge economy, the future of vocational education in China is full of challenges and opportunities. Through in-depth implementation of these important documents, China is expected to modernise its governance system and capacity by 2030, so that vocational education can better serve the needs of society. By 2050, China's vocational education will cross the threshold of developed countries, ushering in leapfrog development and truly becoming a world power in vocational education. The realisation of this ambitious goal will not only promote the overall development of China's economy and society, but also contribute Chinese wisdom and strength to global vocational education.

Библиографический список

1. 于志晶,刘海,程宇,等.从职教大国迈向职教强国——中国职业教育2030研究报告[J].职业技术教育, 2016(6):21.DOI:CNKI:SUN:ZYJW.0.2016-06-006.
2. 李鹏,石伟平.中国职业教育类型化改革的政策理想与行动路径《国家职业教育改革实施方案》的内容分析与实施展望[J].高校教育管理, 2020, 14(1):9.DOI:10.13316/j.cnki.jhem.20191231.012.
3. 于发友.中国教育体制改革45年：历程、经验与展望[J].教育史研究,2023,5(04):4-15.DOI:10.19876/j.cnki.jysyj.2023.04.014
4. 国家中长期教育改革和发展规划纲要(2010—2020年)[N].人民日报,2010-07-30(013).
5. 国务院关于印发国家职业教育改革实施方案的通知[J].中华人民共和国国务院公报,2019(06):9-16.
6. 中共中央办公厅国务院办公厅印发《关于深化现代职业教育体系建设改革的意见》[J].中华人民共和国国务院公报,2023,(01):42-45.

ВЛИЯНИЕ ЭКСПОРТНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ КИТАЯ НА СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Д. П. Селюн¹⁾, Е. И. Шамрило²⁾, А. В. Петрашевская³⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь, denisel221003@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, katyashamri@gmail.com

³⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, petrala@bsu.by

Стратегии экономического роста, ориентированные на экспорт, стали основной парадигмой для развивающихся стран, стремящихся достичь высоких темпов экономического роста. В связи с важности данной экспортной стратегии и для экономики Китая, все процессы, происходящие в этой стране, напрямую влияют на структурные изменения в мировой экономике. Внешнеэкономическая политика Китая на современном этапе закладывает основу для долгосрочного устойчивого роста страны и более быстрому переходу от модели промышленного роста последних десятилетий к качественному развитию, основанному на высоких технологиях и инновациях, сфере услуг. В статье рассмотрены основные структурные показатели экспортной специализации Китая. Исследованы основные направления современной экспортной политики КНР и проанализированы их влияние на мировую экономику.

Ключевые слова: экспорт; структура; специализация; совокупный экспорт; производственные возможности; энергетическая безопасность.

THE IMPACT OF CHINA'S EXPORT SPECIALIZATION ON STRUCTURAL CHANGES IN THE GLOBAL ECONOMY

D. P. Selun^{a)}, E.I. Shamrilo^{b)}, A. V. Petrashevskaya^{c)}

^{a)} Belarusian State University,
Minsk, Belarus, denisel221003@gmail.com

^{b)} Belarusian State University,
Minsk, Belarus, katyashamri@gmail.com

^{c)} Belarusian State University,
Minsk, Belarus, petrala@bsu.by

Export-led economic growth strategies have become the main paradigm for developing countries seeking to achieve high rates of economic growth. Due to the importance of this export strategy for the Chinese economy, all processes occurring in this country directly affect structural changes in the global economy. China's foreign economic policy at the present stage lays the foundation for the country's long-term sustainable growth and a faster transition from the industrial growth model of recent decades to high-quality development

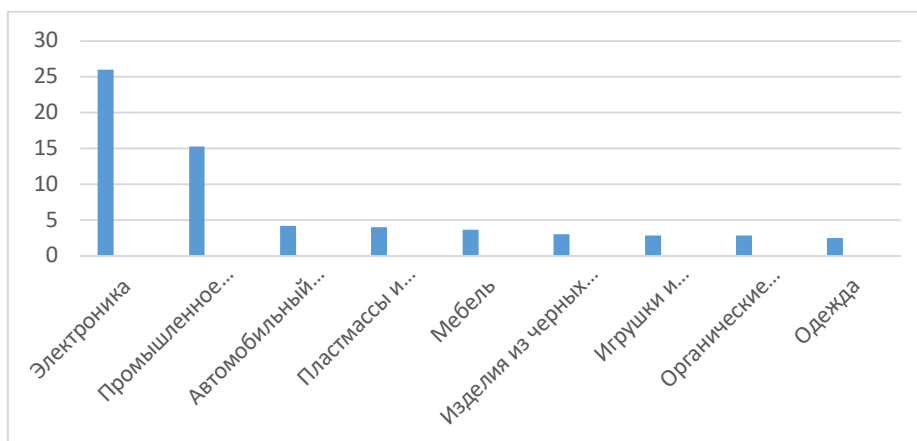
based on high technology and innovation in the service sector. The article examines the main structural indicators of China's export specialization. The main directions of the modern export policy of the PRC are studied and their impact on the world economy is analyzed.

Keywords: export; structure; specialization; total export volume; production capabilities; energy security.

На сегодняшний день мировая экономика сильно зависит от Китая как от ведущего экспортёра товаров и самого крупного потребителя энергоресурсов в мире.

Говоря о структуре экспорта Китая, можно отметить, что она является высоко дифференцированной. Однако основными экспортными позициями Китая являются: электроника и технологическое оборудование (26%), промышленное оборудование, включая реакторы и механические устройства (15,3%), автомобили и запчасти к ним (4,2%) [1].

Структура экспорта Китая в 2022 году была представлена следующими основными товарными группами:

Структура экспорта Китая 2022г., %.

Источник: [1]

В настоящий момент Китай является главным экспортёром электроники и технологического оборудования в мире.

Совокупный экспорт из Китая составил 3,59 трлн. долларов в 2022 году. В стоимостном выражении увеличение поставок товаров из Китая по сравнению 2021 годом составило 6,87 %: Экспорт товаров вырос на 231 млрд долларов (в 2021 из Китая было поставлено товаров на сумму 3,36 трлн долларов). Основными экспортными направлениями являются США, Гонконг, Япония.

Ведущая позиция Китая обусловлена рядом факторов, сформировавшихся за последние десятилетия. Изначально, Китай

сосредоточился на развитии своего производственного сектора, привлекая иностранные инвестиции и технологии, что позволило стране быстро нарастить производственные мощности. Низкая стоимость рабочей силы и благоприятные производственные условия привлекли множество международных компаний, которые разместили свои производственные мощности в Китае. Со временем Китай не только расширил свои производственные возможности, но и значительно улучшил качество и технологическую составляющую продукции. Внедрение современных технологий и инноваций, поддержка научных исследований и разработок, а также акцент на образовании и подготовке квалифицированных специалистов способствовали росту внутренних компетенций в области высоких технологий. Таким образом Китай совершил переход от простого производства к созданию продукции с высокой добавленной стоимостью.

Также, нельзя не отметить, что важную роль сыграла государственная политика Китая, направленная на поддержку высокотехнологичных отраслей. Внутренние инвестиции в инфраструктуру, научные парки и инновационные кластеры – всё это создало благоприятную среду для роста и развития технологического сектора. Государство активно участвовало в формировании стратегических планов развития и предоставлении льгот и субсидий высокотехнологичным компаниям. Вложения в машиностроение и улучшение производственных технологий позволили Китаю стать одним из ведущих мировых производителей и экспортеров промышленного оборудования. А рост производственных мощностей в этой отрасли и развитие внутреннего автомобильного рынка привело к тому, что Китай смог не только удовлетворить внутренний спрос на автомобили, но и выйти на международные рынки с конкурентоспособной продукцией.

Важно отметить, что Китай, являясь "мировой фабрикой" также является крупнейшим потребителем энергоресурсов в мире. В 2022 году объём потребления энергоресурсов в Китае составил 25% от общемирового потребления. Для сравнения, в Соединённых Штатах Америки этот показатель в 2022 году стал 14,4%, а в Японии, которая занимает пятое место в этом рейтинге, 2,6% [2].

Такая статистика говорит о том, что китайская экономика становится важнейшей экономикой в определении мировых цен на энергоресурсы и влияет на энергетическую политику стран по всему миру.

В долгосрочной перспективе, продолжающаяся зависимость мировой экономики от Китая как от основного экспортёра и потребителя энергии может привести к повышенной уязвимости глобальных рынков к экономическим и политическим изменениям в Китае. Например, экономический спад в Китае может вызвать глобальные цепные реакции, включая

снижение спроса на сырьевые товары и энергоресурсы, а также нарушения в цепочках поставок. Кроме того, растущая экологическая нагрузка от интенсивного потребления энергоресурсов в Китае вызывает опасения по поводу устойчивости и изменения климата на глобальном уровне. Эти факторы создают ряд угроз для мировой экономики, включая повышенную волатильность цен, риски для устойчивого развития и потенциальные геополитические конфликты из-за борьбы за ресурсы.

Таким образом, экспортная структура Китая характеризуется доминированием в сфере высокотехнологичной продукции. Кроме того, разнообразие производственных секторов, говорит о комплексном экономическом развитии, охватывающем широкий спектр отраслей. Это делает Китай главным экспортёром мира, что повышает зависимость мировой экономики от экономики Китая. В то же время импорт энергоресурсов подчёркивает обратную зависимость от иностранных ресурсов и сырья. Это объясняется тем, что Китаю нужно проводить индустриализацию и модернизацию производства, а также поддерживать темпы производства. Всё это отражается на увеличении чувствительности мировой экономики к изменениям в политическом и экономическом климате Китая. Глобальная экономика становится все более взаимозависимой, что требует координированных международных усилий для управления этими рисками и поддержания устойчивого мирового экономического развития.

Библиографический список

1. Международная торговая статистика [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tradeconomy.com/>. – Дата доступа: 25.11.2023.
2. Мировая энергетическая и климатическая статистика [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://yearbook.enerdata.net/>. – Дата доступа: 25.11.2023.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ГУМАНИТАРНЫЕ ОБМЕНЫ МЕЖДУ КИТАЕМ И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Сун Юнбин

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, sunbinbin772@gmail.com*

В данной работе анализируются факторы, влияющие на гуманитарные обмены и сотрудничество между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы с точки зрения культурных традиций, ценностей и идеологии, что не только способствует развитию всестороннего и углубленного сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы, но и помогает разобраться в формировании нового типа межрегиональных отношений сотрудничества. Объект исследования – внешняя политика Китая на современном этапе. Предмет исследования – гуманитарные обмены между Китаем и странами Центральной и Восточной Европой. Цель исследования – охарактеризовать влияния культурных и концептуальных различий на гуманитарные обмены между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы.

Ключевые слова: Китай; страны Центральной и Восточной Европы; гуманистические обмены; культурные и перцептивные различия; ценности и идеология; культурные традиции.

THE IMPACT OF CULTURAL DIFFERENCES ON HUMANISTIC EXCHANGES BETWEEN CHINA AND CENTRAL AND EASTERN EUROPEAN COUNTRIES

Song Yongbing

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, sunbinbin772@gmail.com*

This paper analyses the factors affecting humanitarian exchanges and cooperation between China and Central and Eastern European countries in terms of cultural traditions, values and ideology, which not only promotes the development of comprehensive and in-depth cooperation between China and Central and Eastern European countries, but also helps to understand the formation of a new type of interregional cooperative relations. The object of the study is China's foreign policy at the present stage. The subject of the study is humanitarian exchanges between China and the countries of Central and Eastern Europe. The aim of the study is to characterise the impact of cultural and conceptual differences on humanitarian exchanges between China and the countries of Central and Eastern Europe.

Keywords: China; Central and Eastern European countries; humanistic exchanges; cultural and perceptual differences; values and ideology; cultural traditions.

В 2012 г. Китай и страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) совместно создали Механизм сотрудничества Китай – ЦВЕ, который используется для всесторонней координации сотрудничества между двумя сторонами в области политики, экономики и торговли, а также гуманитарных обменов. Политический диалог, торгово-экономическое сотрудничество и гуманитарные обмены вместе составляют три основы сотрудничества между Китаем и странами ЦВЕ, из которых укрепление гуманитарных обменов является важной гарантией для консолидации общественного мнения.

Культивирование и укрепление дружбы между народами Китая и стран ЦВЕ посредством гуманистических обменов – это долгосрочный систематический проект. В этом отношении культура и ценности, как конструктивные и нематериальные факторы, оказывают далеко идущее влияние на сотрудничество между национальными субъектами.

В каждой стране есть своя уникальная культура, которая является символом страны и нации, формирует национальную сплоченность и близость, создавая силу неприятия чужих культур, из чего и возникают культурные различия. Различия в культурных традициях и ценностных ограничениях являются важными препятствиями, мешающими гуманитарным обменам между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы [1, с. 19].

В Китае существует древняя поговорка: «Главное в отношениях между государствами – это близкие чувства и взаимная симпатия их народов; главное в отношениях между народами – это их взаимное общение». Данная поговорка подчеркивает понимание современным Китаем того, что гуманитарный обмен является важным аспектом в международных отношениях [2, с. 157].

Гуманитарные обмены – это общение и взаимодействие между народами в области образования, науки, культуры, искусства, спорта и т.д., включая обмен кадрами, культурой и мыслями. Это встреча, столкновение и притяжение различных идей и культур [3, с. 63]. Содержание и формы гуманитарных обменов разнообразны и осуществляются в зависимости от фактической ситуации, в которой находятся обменивающиеся стороны; гуманитарные обмены включают в себя обмены между различными национальностями и регионами внутри страны, а также обмены между различными странами. Гуманитарные обмены играют положительную роль в развитии взаимопонимания, взаимной терпимости и взаимного доверия между людьми с разными культурными традициями.

Китайская традиционная культура имеет долгую историю, а конфуцианство, буддизм и даосизм оказали самое прямое и глубокое влияние

на китайскую традицию; культура Центральной и Восточной Европы относится к ветви западной цивилизации, которая отличается от китайской культуры по образу мышления и религиозным убеждениям.

Культурные факторы стран Центральной и Восточной Европы исторически сложны. С точки зрения исторической эволюции и географии они подверглись влиянию как культуры ЕС, так и неизбежно русской культуры. Такие страны, как Польша, Чехия, Венгрия, Хорватия и Словения находились под влиянием христианской цивилизации и в то же время прошли эпоху Возрождения [4, с. 93].

Различия в культурных традициях двух сторон, с одной точки зрения, усложняют встречу и интеграцию двух цивилизаций, а с другой – делают менталитет людей фиксированным и нелегко поддающимся изменениям, что, в свою очередь, сдерживает эффект от гуманитарных обменов между двумя сторонами.

Несоответствие ценностей и идеологий – еще одна серьезная проблема, мешающая культурным обменам между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы.

Китай и страны Центральной и Восточной Европы по-разному понимают гуманитарные обмены. Китай считает, что гуманитарные обмены – это своего рода простая культурная концепция, способ показать и интерпретировать китайскую культуру миру на основе принципа мирного сосуществования, а также способ установить дружеские отношения и продвигать нравственность на основе мирных обменов, синергетических ролей, взаимной выгоды и беспроигрышных ситуаций.

С другой стороны, в Центральной и Восточной Европе считают, что гуманитарные обмены – это культурный акт, ориентированный на личность, способ достижения национальной «мягкой силы» с точки зрения культурного конфликта и антагонизма. Результатом этого концептуального разрыва является то, что дипломатию нелегко вести посредством гуманитарных обменов.

Часть стран Центральной и Восточной Европы, в частности, Чехия и Словакия, придерживаются тех же ценностей и идеологических позиций, что и США, и Европа, оспаривают принцип «Политика одного Китая» по вопросам Тайваня, Синьцзяна и Тибета [5, с. 58]. Страны Центральной и Восточной Европы ограничены в своем отношении к Китаю и, несмотря на готовность тесно сотрудничать с ним, вынуждены уделять больше внимания позиции США и Европейского союза, что создает общественное мнение, неблагоприятное для общения между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы, и негативно сказывается на международном имидже Китая.

С точки зрения этнических различий, Китай – многонациональная страна, в которой проживает пятьдесят шесть этнических групп. Страны Центральной и Восточной Европы имеют многообразный этнический состав. Большинство жителей Центральной и Восточной Европы сегодня имеют славянское, фракийское и иллирийское происхождение. Например, албанский народ произошел от фракийцев и иллирийцев, а румыны – от даков-северян.

По языковому составу китайский язык относится к сино-тибетской языковой семье, а языки стран ЦВЕ – к славянской, романской, албанской и балтийской группам индоевропейской языковой семьи, а также к финно-угорской группе уральской языковой семьи.

В результате языковые привычки и культурные представления стран Центральной и Восточной Европы значительно отличаются, что является важным фактором отсутствия гладкой коммуникации и обмена между двумя народами.

Между Китаем и странами ЦВЕ существуют значительные культурные различия, включая культурные традиции, ценности, язык и религию. Это может привести к препятствиям в общении и взаимопонимании. Однако китайские гуманистические концепции гармонии и различий, мирового содружества и интеграции цивилизаций, а не конфронтации, могут дать странам Центральной и Восточной Европы представление о перспективах гуманитарных обменов. Успех китайских реформ и открытости, быстрое развитие китайской экономики, многовековое культурное наследие, дипломатия равенства и мира и другие преимущества являются внутренними факторами, привлекающими страны Центральной и Восточной Европы присоединиться к строительству «Одного пояса и одного пути», а также к осуществлению гуманитарных обменов с Китаем.

Страны Центральной и Восточной Европы – важная часть европейского континента и необходимый путь в Западную и Северную Европу, имеющий важное геостратегическое значение. Разнообразие и комплексность стран Центральной и Восточной Европы с точки зрения населения, религии и этнической принадлежности делают страны Центральной и Восточной Европы еще более ценными для исследования. Можно сказать, что изучение сотрудничества между Китаем и Центральной и Восточной Европой – это исследование разнообразия внешних связей Китая и уважения к плюрализму развития различных стран и регионов мира [6, с. 28].

Гуманитарные обмены являются важной частью китайской гуманистической дипломатии и долгосрочной стратегии отношений Китая с Центральной и Восточной Европой. Различия в культурных традициях,

ценностях и идеологии между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы являются основными факторами, влияющими на гуманитарные обмены и сотрудничество между двумя сторонами.

Библиографический список

1. 宋黎磊 Сун Лилей. 中国—中东欧国家人文交流：合作进程、影响因素与前景 = Гуманитарные обмены между Китаем и Центральной и Восточной Европой: процесс сотрудничества, факторы влияния и перспективы / Сун Лилей // Современный мир. – 2020. – № 4. – С.17–21.
2. Чу Чэнчэн. Гуманитарный обмен между КНР и странами Центральной Азии в рамках инициативы «Один Пояс – Один Путь» (политический анализ) / Чу Чэнчэн // Россия и современный мир. – 2023. – № 1. – С. 153–166.
3. Xing Liju. People-to-People Exchange and Building a Community with a Shared Future for Mankind / Xing Liju // China International Studies. – 2020. – № 1. – С. 62–79.
4. 毛锋 Мао Фэн. 中国与中东欧国家的文化传播 = Культурная коммуникация между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы / Мао Фэн // Журнал Шанхайского университета международного бизнеса и экономики. – 2017. – № 2. – С. 89–96.
5. 薛振威, 孙云 Сюэ Чжэньвэй, Сунь Юнь. 近年来中东欧国家对台政策变化的表现、原因及影响 = Проявления, причины и последствия изменений в политике стран Центральной и Восточной Европы в отношении Тайваня в последние годы / Сюэ Чжэньвэй, Сунь Юнь // Исследование фуцзянь-тайваньских отношений. – 2023. – № 4. – С. 56–69.
6. 王明国 Ван Минго. 构建中国—中东欧国家人文交流与合作新格局 = Построение новой модели гуманитарных обменов и сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы / Ван Минго // Современный мир. – 2016. – № 7. – С. 28–30.

MEDIA COMMUNICATION AT UNIVERSITIES IN CHINA: EVOLUTION, TRENDS, AND CHARACTERISTICS

Sun Yitong

*Belarusian State University, Minsk,
the Republic of Belarus, sunyt9852@foxmail.com*

This paper discusses the evolution of media communication in universities, including the development of traditional media and digital media. It analyzes the trend of media communication in universities, including the rise of social media, the popularity of mobile Internet, and the application of virtual reality and augmented reality technology. It reveals the characteristics of media communication in contemporary higher education.

Keywords : university; media communication; evolution; trend; characteristic.

МЕДИАКОММУНИКАЦИЯ В УНИВЕРСИТЕТАХ КИТАЯ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ХАРАКТЕРИСТИКИ

Сунь Итун

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, sunyt9852@foxmail.com*

В данном материале рассматривается эволюция медиакоммуникаций в университетах, включая развитие традиционных и цифровых медиа. Анализируются тенденции развития медиакоммуникаций в университетах, включая рост социальных сетей, популярность мобильного интернета, применение технологий виртуальной и дополненной реальности. Раскрываются особенности медиакоммуникации в современном высшем образовании.

Ключевые слова: университет; медиакоммуникация; эволюция; тенденция; характеристика.

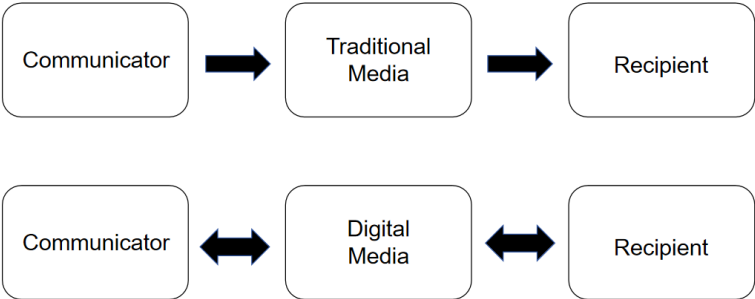
Media communication has undergone significant transformations in the realm of higher education institutions. As universities strive to adapt to the digital era, media communication has emerged as an essential component in disseminating information, fostering academic exchange, and promoting social progress. This paper investigates the evolution, trends, and characteristics of media communication at universities, shedding light on its multifaceted impact and implications.

The historical development of media communication in universities can be traced back to the early adoption of traditional media channels, such as print publications, radio, and television. These media served as primary platforms for conveying academic research, institutional news, and educational resources. Over time, the advent of digital media revolutionized the landscape of media communication, enabling universities to harness the power of the internet, websites, and email to reach wider audiences and engage with stakeholders more effectively.

In people's inherent impression and memory, traditional media seem to be able to carry more people's understanding of "communication". But with the development of times, such memories have gradually become the past. The change brought about by the Internet, mobile clients, small programs and other new media is the choice and necessity of times. Since the 1990s, the phenomenon of integration with new media has appeared in traditional media. The so-called media integration, that is, relying on information digital technology, gradually realizes the dilution of media boundaries and even integration.

In August 2014, the Guiding Opinions on Promoting the Convergent Development of Traditional Media and Emerging Media was deliberated and adopted, laying a foundation for the development background and direction of the media convergence in the new era. The Opinions pointed out that traditional media and new media should complement each other and develop in one way. On the road of promoting the integrated development of media, we should adhere to the integration of development, advanced technology as the support and content construction as the fundamental, and promote the deep integration of traditional media and new media in content, channel, platform, operation and management [1].

Through our analysis of the characteristics of traditional media reading and new media reading, we have constructed a model of the connection between traditional media and digital media between communicators and recipients.

Media communication and acceptance connection framework.

The communication mode of traditional media is a linear single transmission, while the communication mode of digital media is two-way. The receiver not only plays the role of the receiver, but also can act as the decision maker of the communication, so the relationship between the disseminator and the receiver is narrowed, and the gap is narrowing. The value of reading in the new media era is not only reflected in the paper media and text reading beyond the traditional sense, but also in the reading process of readers, who not only contact and digest the reading content, not only participate in information consumption, but also give feedback to the information consumed, so as to change to the information producer [2]. In today's new media forms such as Weibo, wechat, small programs and APP, users can realize the interaction of their views between other receivers or information transmitters while receiving information.

As a special form of media, the biggest difference between university campus media and general media lies in its commercialization and operation mode. However, the above characteristics of traditional media and digital media are still applicable to campus media.

In recent years, several prominent trends have shaped media communication practices at universities. Firstly, the rise of social media platforms in China , such as Wechat, Weibo, and Tiktok, has transformed the way universities interact with students, faculty, alumni, and the general public. Social media facilitates real-time communication, encourages community-building, and provides platforms for sharing academic achievements, campus events, and institutional updates. Secondly, the widespread adoption of mobile Internet has made universities increasingly accessible to a global audience. Mobile applications, optimized websites, and online learning platforms have facilitated seamless communication and knowledge dissemination. Lastly, the integration of virtual reality and augmented reality technologies has opened new avenues for immersive learning experiences, virtual campus tours, and interactive content delivery.

Media communication at universities possesses distinct characteristics that differentiate it from other sectors. Firstly, academic rigor and intellectual discourse underpin the content shared through various media channels, ensuring the dissemination of credible and reliable information. Secondly, the emphasis on educational objectives and research endeavors guides the selection and creation of media content, fostering a culture of knowledge sharing and discovery. Additionally, media communication at universities prioritizes inclusivity and diversity, promoting equal access to educational resources and celebrating the voices and achievements of a diverse student and faculty body.

Media communication has brought new changes to college students' life and learning styles of college students. With the combination of traditional

media and digital media, the campus culture has been enriched to a great extent. The combination with the university campus culture makes the university media communication present the characteristics of dynamic, autonomy and diversity.

-Dynamic: the emergence of digital media around the Internet as the core, it is different from the traditional form of media relatively static, conservative, inflexible, but presents a real-time update, rich content, interactive characteristics it through the "media linkage", "resource sharing" transmission between two terminals, connecting the computer network and mobile network and various readers, thus formed the "streaming media" phenomenon. Real-time updated news on the Internet, hot topics concerned by students, and major events around the world can be quickly shared through mobile Internet access. College students can get the latest information at home and abroad in the first time as long as they get online through mobile Internet. The rapid spread of Internet hot spots, such as international politics, major news in domestic provinces and cities, and even helping the elderly wrestling on the roadside, can make college students get attention and participate in discussions through the Internet in the first time. The efficient and dynamic communication characteristics of digital media enable the majority of college students to obtain information faster and more accurately, broaden the scope of knowledge, and enable the university media communication to keep pace with The Times and present the characteristics of dynamic communication.

-Autonomy: Under the condition of digital media technology, people's autonomy is increasing."The direct result of the cultural influence carried by Internet technology is the development of socialization from elite culture to popularization. This development trend changes the unidirection and passivity in information dissemination and acceptance of mass culture communication in the past, and begins to move towards comprehensive two-way communication and timely interaction."[3] More and more media are catering to the needs of individual interaction, such as Weibo, wechat and other interactions to enhance the subjectivity of college students, but also improve the autonomy of college students. The rapid rise of digital media has brought more space for teachers and students to choose independently, who can choose information, choose circle of friends, etc. At the same time, digital media platform provides an effective way for teachers and students to study independently and cultivate independent research ability to some extent. The emergence of digital library, the application of search engines and the emergence of various periodical databases have brought great convenience to the learning of students and teachers. Students and teachers use these new media to freely read professional books and understand the academic frontier. The popular online new media has increased the interest of students and teachers in learning, and enhanced their

initiative in learning knowledge and academic research. The increasing initiative of university teachers and students will certainly promote the characteristics of autonomy to a greater extent.

-Diversity: Digital media constantly presents the characteristics of diversity, which promotes the university media communication to gradually present the characteristics of diversity. In the past, college campuses used traditional media platforms such as school newspapers, campus radio and bulletin boards to spread information. Now, with the emergence of digital media, these platforms are gradually replaced by new digital media platforms such as campus network, microblog and WeChat. Compared with previous platforms, college students can obtain information and express their opinions more quickly and conveniently, thus elevating the development of campus culture to a new height. With the advantages of digital media, we can make full use of these platforms and combine them with various network tools, to find more communication paths, and to deliver effective information to college students in a convenient and efficient way. College students can use the public accounts on Weibo, WeChat and other platforms to obtain information about study, activities, job hunting, and closely related to students. They can also use campus forums and other platforms to make friends with more students, exchange all kinds of joys and sorrows encountered in university life... diversified digital media platforms provide a more convenient way and platform for the development and promotion of university media communication, so as to promote the diversity of university media communication and promote the development of campus culture.

In conclusion, media communication at universities has evolved significantly, driven by the rapid advancements in information technology and the demands of a globalized world. The adoption of digital media, the rise of social media, the ubiquity of mobile Internet, and the integration of virtual reality and augmented reality technologies have reshaped the landscape of media communication in higher education institutions. Understanding the evolution, trends, and characteristics of media communication in universities is crucial for effectively leveraging its potential in fostering academic excellence, knowledge dissemination, and societal impact.

Библиографический список

1. *Zhou Junsheng*. Traditional media and new media should be developed as one [N]. *Guangming Daily*, 2014-08-21(007)
2. *Chang-feng Chen*. Academic research trend and industry change direction —— Literature analysis of media convergence research since the 21st century [J]. *News and Writing*, 2015 (3): 40-43 + 3.
3. *Yi Lianyun, Lan Ying*. The crisis and coping strategies of school moral education in the era of new media technology [J]. *Higher education research*, 2010,4,67-70.

РЕГИОНАЛЬНОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И БЕЛАРУСИ В 2013-2016 гг.

Сунь Шэнцзы

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, sunshengzi296@gmail.com*

В данной статье исследовано региональное научно-техническое сотрудничество между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь в 2013-2016 гг. Автор излагает содержание регионального научно-технического сотрудничества двух стран, определяет его различные формы. Установлены основные направления регионального научно-технологического сотрудничества Китая и Беларуси. Сделан вывод, что региональное научно-техническое сотрудничество имеет большие перспективы развития в рамках гуманитарного диалога сторон.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; Республика Беларусь; китайско-белорусские отношения; региональное сотрудничество; научно-технологическое сотрудничество.

REGIONAL SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION BETWEEN CHINA AND BELARUS IN 2013-2016

Sun Shenzi

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, sunshengzi296@gmail.com*

This article examines regional scientific and technical cooperation between the People's Republic of China and the Republic of Belarus in 2013-2016. The author sets out the content of regional scientific and technological cooperation between the two countries, defines its various forms. The main directions of regional scientific and technological cooperation between China and Belarus are established. It is concluded that regional scientific and technical cooperation has great prospects for development within the framework of the humanitarian dialogue of the parties.

Keywords: People's Republic of China; Republic of Belarus; Chinese-Belarusian relations; regional cooperation; scientific and technological cooperation.

В 2013-2016 гг. с началом реализации инициативы «Один пояс, один путь» и под руководством официальных правительств двух стран региональное научно-техническое сотрудничество между Китаем и Беларусью

динамично развивалось. За этот период Беларусь установила связи на региональном уровне с правительствами и департаментами науки и технологий шести провинций Китая: Шаньдун, Хэнань, Цзилинь, Гуандун, Чжэцзян и Хэйлунцзян. Кроме того, в некоторых городах Китая, таких как Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, Далянь, Цюаньчжоу, существуют Академии наук и научно-технические организации, наладившие тесное научно-техническое сотрудничество с Беларусью.

Научно-техническое сотрудничество между провинцией Шаньдун и Беларусью. В 2012 г. Международный исследовательский центр передачи технологий в Линьи стал одним из первых международных центров, признанных Министерством науки и технологий КНР [1]. В 2013 г. центр совместно с Национальной академией наук Беларуси провел исследование «Новая технология производства металлокомпозитных магнитомягких материалов», а также реализовал проект межгосударственного научно-технического сотрудничества Китая и Беларуси. Международный исследовательский центр Линьи, также осуществлял тесное сотрудничество с белорусскими университетами и учреждениями, такими как Научно-исследовательский институт физико-химических проблем Белорусского государственного университета [2].

В 2014 г. Институт физики Национальной академии наук Беларуси и Институт морского приборостроения Шаньдунской академии наук подписали соглашение о совместном строительстве «Белорусско-китайской совместной лаборатории морской оптоэлектроники и лазерных технологий» [3]. Стороны договорились совместно создавать экспериментальную платформу для соответствующих исследований. В 2015 г. Департамент науки и технологий провинции Шаньдун опубликовал «Заключение по углублению международного научно-технического сотрудничества» для укрепления научно-технического сотрудничества с Беларусью, Россией и другими ключевыми странами, а также для реализации существующих соглашений о научно-техническом сотрудничестве [4]. Впоследствии Научно-исследовательский институт Национальной академии наук Беларуси, Научно-исследовательский институт энергетики Шаньдунской академии наук и Шаньдунская кабельная компания ООО «Хуалин» совместно создали технологию высокоэффективных полимерных материалов на базе центра в Цзинане [5]. В мае 2016 г. Президент Национальной академии наук Беларуси предложил подписать с городом Линьи соглашение о научно-техническом сотрудничестве, в котором уточнялись приоритеты на период с 2016 по 2022 г. И переход от единичного к множественному сотрудничеству [6]. В ноябре 2016 г. Демонстрационная зона сельскохозяйственной высокотехнологичной промышленности в дельте

реки Хуанхэ (созданная в октябре 2015 г.) подготовилась к созданию платформы сотрудничества в области сельскохозяйственной науки и техники с Беларусью и другими странами [7]. Кроме того, провинция Шаньдун также провела несколько международных научно-технических семинаров, на которые были приглашены белорусские научно-технические делегации. Например, семинар Альянса парков высоких технологий «Шелковый путь» (июль 2016 г.), Вторая международная конференция по передаче технологий в Циндао (октябрь 2015 г.) и т. д.

Научно-техническое сотрудничество между провинцией Хэнань и Беларусью. В 2013 г. по приглашению Государственной комиссии по науке и технологиям Беларуси делегация провинции Хэнань выехала в Минск для участия в пятом очередном заседании Межправительственного комитета по научно-техническому сотрудничеству Китайско-белорусской государственной комиссии по науке и технологиям [8]. В ходе заседания университеты, научно-исследовательские институты и предприятия двух сторон подписали соглашения и контракты о сотрудничестве в области научных и технологических проектов. В 2014 г. провинция Хэнань и Беларусь провели совместные исследования в рамках проекта «Исследование характеристик дорожного покрытия и разработка оборудования на основе акустического эффекта и георадара», в результате которого были достигнуты поэтапные результаты — успешно разработан новый тип акустического радиолокационного оборудования [9]. Некоторые города провинции Хэнань наладили научно-техническое сотрудничество с Беларусью, например города Синьсян и города Пиндиншань.

Научно-техническое сотрудничество между провинцией Цзилинь и Беларусью. В 2013 г. Чанчуньская научно-техническая делегация приняла участие в 4-м Форуме промышленных технологий Северо-Восточной Азии (Корея, Китай, Япония), где осуществляла обмен научно-технической со специалистами Национальной Академии наук Беларуси [10]. Белорусская научно-техническая делегация дважды посещала провинцию Цзилинь в 2013 и 2015 гг. Стороны подписали соответствующие соглашения и достигли консенсуса по направлениям научно-технического сотрудничества в будущем.

Научно-техническое сотрудничество между провинцией Хэйлуцзян и Беларусью. В 2013 г. Харбин опубликовал новые документы «Несколько мнений о дальнейшем укреплении инновационных научно-технологических систем и механизмов и содействии строительству инновационных городов» в области городского строительства, сделав акцент на научно-техническом сотрудничестве с Беларусью, Украиной и другими странами для расширения зарубежного научно-технического сотрудничества. В

2014 г. провинция Хэйлунцзян установила отношения научно-технического сотрудничества с Белорусской государственной комиссией по науке и технологиям и Международным центром научно-технической информации [11]. В июне того же года состоялась «Харбинская международная конференция по научно-техническому сотрудничеству и обмену 2013 г.», на был достигнут консенсус по углублению сотрудничества Китая, Беларуси и Россией. С июня по июль 2014 г. провинция Хэйлунцзян подписала ряд соглашений о сотрудничестве с научно-техническими учреждениями и компаниями Беларуси, в том числе рамочное соглашение о сотрудничестве в области науки и техники, подписанное между Департаментом науки и технологий провинции Хэйлунцзян и Национальным комитетом по науке Республики Беларусь; соглашение о внедрении технологии приготовления жидкокристаллических материалов, подписанное Научно-исследовательским институтом нефтехимии Хэйлунцзянской академии наук и Институтом прикладных физических проблем Белорусского государственного университета; соглашение о новом технологическом проекте по переработке древесных плит в целях экологии и защиты окружающей среды между Харбинской компанией по развитию науки и технологий ООО «Жуньнэн» и Институтом тепломассообмена Национальной академии наук Беларуси [12].

Китайская Харбинская международная ярмарка научно-технических достижений, проводившаяся три года подряд с 2014 по 2016 год, являлась важным стимулом для развития научно-технического сотрудничества между провинцией Хэйлунцзян и Беларусью. В частности, в Минске с успехом прошла Китайско-Харбинская международная выставка-ярмарка достижений науки и техники «Беларусь-2015», которая вывела научно-техническое сотрудничество между Харбином и Беларусью на новый уровень [13].

Научно-техническое сотрудничество между провинцией Чжэцзян и Беларусью. В 2014 г. Департамент науки и технологий провинции Чжэцзян и Белорусский государственный университет подписали соглашение о совместном строительстве Чжэцзянско-белорусского совместного центра научно-технического сотрудничества [14]. В то же время провинция Чжэцзян неоднократно проводила выставки технологических достижений и переговоры о проектах, к участию в которых неоднократно приглашалась делегация белорусских ученых. Примерами могут быть Международная конференция по продвижению инновационных достижений в Чжэцзяне (2013 г.), Неделя рынка онлайн-технологий в Чжэцзяне (2014 г.), Китайская выставка достижений высоких технологий в Чжэцзяне в Нинбо (2013 г., 2015 г.), Чжэцзянский международный проект

по передаче технологий демонстрационная встреча по установлению контактов (2015 г.), Чжэцзянский международный научно-технический форум (2016 г.) и т. д.

Научно-техническое сотрудничество между провинцией Гуандун и Беларусью. В 2013 и 2015 гг. делегация государственного комитета по науке и технологиям была приглашена для участия в Китайской (Дунгуаньской) Международной неделе научно-технического сотрудничества. В 2014 г. провинция Гуандун и Беларусь совместно создали Дунгуань-Белорусский международный центр трансфера технологий и Хуэйчжоу-Белорусский совместный научно-исследовательский центр электронной информации [15; 16]. Создание этих двух исследовательских центров знаменовало начало активного научно-технического сотрудничества между городом Дунгуань, городом Хуэйчжоу и Беларусью.

Подводя итог, можно сказать, что в 2013-2016 гг. Беларусь и Китай активно развивали региональное научно-технологическое сотрудничество. Этому способствовал выход межгосударственных отношений на качественно новый уровень всестороннего стратегического партнерства, а также начало реализации инициативы «Один пояс, один путь». Шесть провинций Китая – Шаньдун, Хэнань, Цзилинь, Гуандун, Чжэцзян и Хэйлунцзян – стали основными площадками китайско-белорусского диалога. Сотрудничество охватило научно-исследовательские институты и центры, университеты, производственные лаборатории. Практическими результатами совместных исследований являлись передовые разработки в области химии, биомедицины, сельского хозяйства, энергетики, электроники и высоких технологий.

Библиографический список

1. Го цзя го цзи кэ цзи хэ цзо цзи ди Лин и го цзи цзи шу чжуань и чжун синь ту по хан е гуан цзянь син цзи шу цу цзинь чжу дао чань е куа юе фа чжань = Национальная база международного научно-технического сотрудничества Международный центр трансфера технологий Линьи раскрывает ключевые общие технологии отрасли и способствует скачкообразному развитию ведущих отраслей [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го кэ сюе цзи шу бу = Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики — 23.12.2013. — Режим доступа: https://www.most.gov.cn/dfkj/sd/zxdt/201312/t20131220_110966.html. — Дата доступа: 06.08.2022 (на кит. яз.).

2. Цин дао ши синь цзэн 1 цзя го цзя го цзи янь цзю чжун синь цзун лян цзюй цзи хуа дань ле ши шоу вэй = По общему количеству новых национальных международных совместных исследовательских центров Циндао занимает первое место среди городов с отдельными планами [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го кэ сюе цзи шу бу = Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики — 30.12.2016. — Режим доступа: https://www.most.gov.cn/dfkj/sd/zxdt/201612/t20161230_130080.html. — Дата доступа: 06.08.2022 (на кит. яз.).

3. Бай чжун кэ цзи цзяо лю юй хэ цзо = Белорусско-китайские научно-технические обмены и сотрудничество [Электронный ресурс] // Бай эр ло сы гун хэ гочжу чжун хуа жэнь минь гун хэ года ши гуань = Официальный сайт Посольства Республики Беларусь в Китайской Народной Республике — Режим доступа: https://china.mfa.gov.by/zh/bilateral_relations/scientific/. — Дата доступа: 08.09.2022 (на кит. яз.).

4. Шань дун шэн кэ цзи тин цу тай и цзянь туй дун го цзи кэ цзи хэ цзо = Департамент науки и технологий провинции Шаньдун опубликовал заключения для содействия международному научно-техническому сотрудничеству [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го кэ сюе цзи шу бу = Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики — 08.12.2015. — Режим доступа: https://www.most.gov.cn/dfkj/sd/zxdt/201512/t20151207_122719.html. — Дата доступа: 06.08.2022 (на кит. яз.).

5. Гао син нэн гао фэнь цзы цай ляо цзи шу чжуань и чжуань хуа чжун синь цзай цзи нань цяньюе = В Цзинане открыт центр трансформации технологий высокоэффективных полимерных материалов [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го кэ сюе цзи шу бу = Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики — 24.12.2015. — Режим доступа: https://www.most.gov.cn/dfkj/sd/zxdt/201512/t20151223_123115.html. — Дата доступа: 06.08.2022 (на кит. яз.).

6. Шань дун шэн Лин и ши цзянь чи ши ши го цзи кэ цзи хэ цзо цзя куай ти шэн кэ цзи цюй дун фа чжань нэн ли = Город Линьйи, провинция Шаньдун, придерживается международного научно-технического сотрудничества для ускорения совершенствования возможностей развития, основанного на технологиях [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го кэ сюе цзи шу бу = Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики — 11.10.2016. — Режим доступа: https://www.most.gov.cn/dfkj/sd/zxdt/201610/t20161010_128143.html. — Дата доступа: 06.08.2022 (на кит. яз.).

7. Шэн чжэн фу синь вэнь бань цзюй син фа бу хуй, цзе шао «Хуан хэ сань цзяо чоу нун е гао синь цзи шу чань е ши фань цюй» цзянь шэ фа чжань цин куан = Информационное управление правительства провинции провело пресс-конференцию, посвященную строительству и развитию «Демонстрационной зоны сельскохозяйственной высокотехнологичной промышленности в дельте Желтой реки» [Электронный ресурс] // Шань дун шэн кэ сюе цзи шу тин = Департамент науки и технологий провинции Шаньдун — 16.11.2016. — Режим доступа: http://kjt.shandong.gov.cn/art/2016/11/16/art_13416_7491671.html. — Дата доступа: 06.08.2022 (на кит. яз.).

8. Хэ нань шэн жэнь минь чжэн фу — бай эр ло сы го цзя кэвэй кэ цзи хэ цзо чжи дао вэй юань хуэй ди у цзе ли хуэй юань мань чэн гун = Пятое очередное заседание Руководящего комитета Народного правительства провинции Хэнань и Белорусского государственного научно-технического сотрудничества прошло с полным успехом [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го кэ сюе цзи шу бу = Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики — 08.07.2013. — Режим доступа: https://www.most.gov.cn/dfkj/hn/zxdt/201307/t20130705_107049.html. — Дата доступа: 06.08.2022 (на кит. яз.).

9. Хэ нань шэн юй бай эр ло сы хэ цзо янь цзю дэ «синь син шэн сяо лэй да шэ бэй» хо дэ чэн гун = «Новое акустическое радиолокационное оборудование», разработанное совместно провинцией Хэнань и Беларусью, прошло успешно [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го кэ сюе цзи шу бу = Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики — 04.04.2014. — Режим доступа:

https://www.most.gov.cn/dfkj/hn/zxdt/201404/t20140403_112588.html. — Дата доступа: 06.08.2022 (на кит. яз.).

10. Цзи линь шэн цзянь шэ синь син чань ецзи шу чуан синьти си дэ чжу яо цзо фа = Основные практики провинции Цзилинь в создании инновационной системы новых промышленных технологий [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го кэ сюе цзи шу бу = Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики — 20.06.2014. — Режим доступа: https://www.most.gov.cn/dfkj/jl/zxdt/201406/t20140619_113862.html. — Дата доступа: 06.08.2022 (на кит. яз.).

11. Хэйлунцзян: чжо ли туй дун гао синь цзи шу чэн го ло ди чжуань хуа = Хэйлунцзян: Сосредоточьтесь на содействии трансформации высокотехнологичных достижений [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го кэ сюе цзи шу бу = Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики — 10.01.2015. — Режим доступа: https://www.most.gov.cn/ztzl/qgkjgzhy/2015/2015jlc1/2015jldf/201501/t20150109_117563.html. — Дата доступа: 06.08.2022 (на кит. яз.).

12. Кэ цзи хэ цзо да фан и цай чэн го чжуань хуа цзин цу лян ван = Научно-техническое сотрудничество блесит блестяще, а трансформация достижений процветает как в импорте, так и в экспорте [Электронный ресурс] // Хэй лун цзян шэн кэ сюе цзи шу тин = Департамент науки и технологий провинции Хэйлунцзян — 04.07.2014. — Режим доступа: http://kjt.hlj.gov.cn/kjt/c113898/201407/c00_31012122.shtml. — Дата доступа: 06.08.2022 (на кит. яз.).

13. Ди лю цзе чжун го · ха эр бин го цзи кэ цзи чэн го чжань цзяо хуэй цюй дэ фэн шо чэн го = 6-я Китайско-Харбинская международная ярмарка достижений науки и техники дала плодотворные результаты [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го кэ сюе цзи шу бу = Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики — 12.07.2016. — Режим доступа: https://www.most.gov.cn/dfkj/hlj/zxdt/201607/t20160711_126531.html. — Дата доступа: 06.08.2022 (на кит. яз.).

14. Чжэ цзян – бай эр л осы лян хэ кэ цзи хэ цзо чжун синь цзе пай = Открытие Чжэцзянско-белорусского совместного центра научно-технического сотрудничества [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го кэ сюе цзи шу бу = Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики — 17.11.2014. — Режим доступа: https://www.most.gov.cn/dfkj/zj/zxdt/201411/t20141115_116618.html. — Дата доступа: 06.08.2022 (на кит. яз.).

15. «Шан хай хэ цзо цзу чжи» бай эр л осы чан чжу бань гун ши чжу си во инь то фу сян шэн шуай кэ цзи дай бяо туань фан гуань = Г-н Войтов, председатель постоянного представительства «Шанхайской организации сотрудничества» в Беларуси, возглавил научно-техническую делегацию с визитом в Дунгуань [Электронный ресурс] // Дун гуань ши кэ сюе цзи шу цзю = Бюро науки и техники Дунгуань — 03.04.2014. — Режим доступа: http://dgstb.dg.gov.cn/xxgk/zwxg/gzdt/content/post_2191685.html. — Дата доступа: 06.08.2022 (на кит. яз.).

16. Хуэй чжоу юй бай эр ло сы гун цзянь дянь цзы синь си лян хэ янь фа чжун синь = Хуэйчжоу и Беларусь совместно строят совместный центр исследований и разработок в области электронной информации [Электронный ресурс] // Гуан дун шэн кэ сюе цзи шу тин = Департамент науки и технологий провинции Гуандун — 24.06.2014. — Режим доступа: http://gdsc.gd.gov.cn/kjzx_n/gdkj_n/content/post_2694948.html. — Дата доступа: 06.08.2022 (на кит. яз.).

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СТРОИТЕЛЬСТВА УМНОГО ГОРОДА

Сюе Цяньвэнь¹⁾, Г. Г. Головенчик²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, 903747833@qq.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, goloventchik@bsu.by

Оценка уровня развития умных городов содействует городским властям и другим заинтересованным сторонам принимать научные решения и рациональное планирование. В данной статье изучаются системы оценочных показателей эффективности строительства умного города, предложенные различными учеными и учреждениями Китая. Анализ показывает, что умные жители, умная инфраструктура, умное управление, умная экономика, умная окружающая среда и умная жизнь - должны рассматриваться как важные элементы умной трансформации городов.

Ключевые слова: умные жители; умная инфраструктура; умное управление; умная экономика; умная окружающая среда; умная жизнь.

STUDY OF THE SYSTEM OF INDICATORS FOR ASSESSING THE LEVEL OF CONSTRUCTION OF A SMART CITY

Xue Qianwena^a, G. G. Goloventchik^b

^a Belarusian state University,
Minsk, Belarus, 903747833@qq.com

^b Belarusian state University,
Minsk, Belarus, goloventchik@bsu.by

Evaluating the development level of smart cities promotes city governments and other stakeholders to make scientific decisions and rational planning. This paper studies the performance evaluation systems of smart city construction proposed by various scholars and institutions in China. The analysis shows that smart residents, smart infrastructure, smart governance, smart economy, smart environment and smart life should be considered as important elements of smart city transformation.

Keywords: smart residents; smart infrastructure; smart governance; smart management; smart economy; smart environment; smart living.

Китайские умные города принимают модель строительства "сверху вниз" под руководством центрального правительства, при этом прави-

тельство играет ведущую роль в качестве инициатора и менеджера в строительстве китайских умных городов. Правительство привлекает компании и инновационные организации к участию в проекте посредством систематического планирования и разработки политики, а также решает проблемы городского развития комплексно, объединяя городские операционные системы и ресурсы. И по состоянию на 2021 год в стране насчитывается более 700 пилотных проектов различных типов, связанных с умными городами, организованных Министерством жилищного строительства и городского и сельского развития, Министерством промышленности и информационных технологий и другими министерствами и комиссиями. Наряду со строительством умных городов, оценка уровня развития умных городов стала важной областью исследований. Оценка уровня развития умных городов помогает городским властям и другим заинтересованным сторонам понять текущее состояние, сильные и слабые стороны города, уточнить эффективность различных политик и мер по содействию развитию умных городов, а также в дальнейшем определить области для улучшения, что имеет важное значение для содействия здоровому развитию умных городов. В настоящее время правительственные учреждения совместно с научно-исследовательскими институтами, и ученые последовательно начали исследования по оценке уровня строительства умных городов.

Институт развития умного города, Шанхайский Пудун в 2011 г. запустил первый в Китае индекс оценки умного города «Система 1.0 индекса оценки умного города», а в 2012 г. на основе исследований и пересмотра обнародовал «Система 2.0 индекса оценки умного города 2.0». Индекс оценки подразделяется на шесть измерений: умная инфраструктура, умное государственное управление и услуги, умная экономика информационных услуг, умные гуманитарные науки и научная грамотность, субъективное восприятие умных граждан и построение мягкой среды умного города [1].

В декабре 2012 г. Министерство жилищного строительства и городского и сельского развития Китая обнародовало два документа - «Временные меры управления для национального пилотного проекта умного города» и «Испытательная система показателей национального пилотного проекта умного города (район, поселок)», тем самым положив начало строительству умных городов на национальном уровне. В этих документах построена система показателей оценки умного города в четырех измерениях: система гарантий и инфраструктура, умное строительство и пригодность для жизни, умное управление и услуги, а также умная промышленность и экономика, призванная направлять строительство умных горо-

дов в Китае и оценивать эффективность пилотных городов на более поздних стадиях развития [2]. Система индексов имеет очень широкий охват, но в ней слишком много качественных показателей, что приводит к трудностям при сборе данных.

В 2016 г. Государственный комитет по развитию и реформам, Государственная канцелярия интернет-информации, и Администрация по стандартизации Китая совместно выпустили «Уведомление об организации и проведении работы по оценке умных городов для прагматичного содействия здоровому и быстрому развитию нового типа умных городов». И с тех пор «Индекс оценки нового типа умного города» (GB/T 33356-2016) стал основной базой для проведения оценки умных городов в Китае. Принимая во внимание различия в городском развитии, эта система вводит объективные и субъективные показатели и конкретно оценивает работу по строительству умных городов по восьми измерениям: услуги, приносящие пользу гражданам; точное управление; экологическая пригодность; интеллектуальные оборудования; информационные ресурсы; сетевая безопасность; реформы и инновации; и опыт граждан [3]. В 2022 г. на основе поправок к вышеуказанной системе оценочных показателей Администрация по стандартизации Китая обнародовала последний «Индекс оценки нового типа умного города» (GB/T 33356-2022). Самым большим изменением в новой системе показателей является включение цифровой экономики в качестве показателя, и впервые в ней даны эталонные показатели оценки строительства города на уровне уезда.

В 2021 г. Центр оценки программного обеспечения Китая выпустил «Отчет об исследовании и оценке уровня развития умного города», в котором сформулированы критерии оценки умных городов по пяти параметрам: техническая поддержка, готовность ресурсов, зрелость платформы приложений, зрелость управления и полнота услуг, а в качестве объектов оценки выбраны 50 лучших китайских городов по уровню ВВП в 2020 г.. Результаты итоговой оценки показывают, что степень развития умных городов в Китае сильно коррелирует с их экономическим развитием [4].

В 2022 г. институт информации Шанхайской академии общественных наук и исследовательский центр «Умный город» Университета Фудань совместно выпустили последнее издание отчета «Глобальный умный город», в котором разработаны показатели оценки умных городов на основе шести измерений: умная инфраструктура, умная экономика, умные услуги, умное управление, умные инновации и умная репутация, стремясь предоставить разнообразные решения для целей устойчивого развития на период до 2030 года, предложенных Организацией Объединенных Наций,

а также пытаюсь установить эталон для глобальных умных городов. По этой системе показателей, в десятку лучших умных городов мира в 2022 г. вошли: Лондон (Великобритания); Нью-Йорк(США); Сингапур; Гонконг(Китай); Лос-Анджелес(США); Шанхай(Китай); Париж(Франция); Пекин(Китай); Сидней(Австралия); и Токио(Япония) [5].

Как видно, система индексов умных городов Китая чаще всего обнаружена правительственными ведомствами, что свидетельствует о том, какое значение китайское правительство придает строительству и оценке умных городов. В то же время показатели, разработанные государственными ведомствами, являются скорее ориентировочной основой из-за широкого охвата и сложности сбора данных. В связи с этим, китайские ученые используют эти руководящие рамки в сочетании с доступностью данных для проведения своих исследований по оценке умных городов. С точки зрения конкретного содержания показателей, в процессе оценки умного города Китая большое внимание уделяется цифровой инфраструктуре, при этом подчеркивается роль государственного управления и услуг, а также институциональных механизмов, что отражает китайскую модель строительства умного города по принципу "сверху вниз". Далее, из приведенного выше анализа можно выделить некоторые общие элементы системы умных городов: умные жители, умная инфраструктура, умное управление, умная экономика, умная окружающая среда и умная жизнь - должны рассматриваться как важные элементы умной трансформации городов.

Будучи основной частью города, жители являются не только планировщиками и строителями умных городов, но и объектами обслуживания умных городов. Таким образом, умные жители являются решающим фактором в реализации умных городов.

Умная инфраструктура - это основа для построения умного города, включающая в себя инфраструктуру информационных сетей и интеллектуализацию традиционной инфраструктуры (такие как сети муниципальных трубопроводов, дороги, мосты, электросети). Широкое применение ИКТ во всех сферах города не только предоставляет людям платформу для доступа к удобным услугам, но и позволяет людям отслеживать рабочее состояние инфраструктуры в режиме реального времени с помощью сбора, передачи и анализа данных на основе датчиков, смартфонов, интернета и так далее, чтобы оперативно реагировать на городские проблемы.

Умное управление фокусируется на человеческом капитале, науке и технологиях и инвестирует в них; выявляет насущные социальные проблемы; а также фокусируется на сотрудничестве между государственными ведомствами, отраслевыми организациями, исследовательскими

институтами и гражданами. Далее, особое внимание уделяется совершенствованию процесса принятия решений путем учета мнений более широкого круга заинтересованных сторон для достижения устойчивого развития городов в социальной, экономической и экологической сферах.

Экономический фундамент является источником развития городов. С одной стороны, экономически развитые города обычно имеют достаточные средства для поддержки строительства умных городов. С другой стороны, развитие умных городов также будет способствовать трансформации модели их экономического развития от ресурсоемкой и трудоемкой к наукоемкой и технологичной, тем самым еще больше повышая конкурентоспособность городов.

Природная среда является самым основным носителем для обитания человека и развития города, при этом защита экологической среды и создание зеленой и низкоуглеродной образа жизни должны рассматриваться как важные аспекты строительства умного города.

При строительстве умных городов следует придерживаться подхода, ориентированного на благо людей, и создание зеленой, безопасной, счастливой и пригодной для жизни среды для людей является конечной целью строительства умных городов. Умная жизнь охватывает удобные услуги, предоставляемые жителям различными заинтересованными сторонами (правительством, предприятиями).

Библиографический список

1. Система 2.0 индекса оценки умного города [Электронный ресурс]//Институт развития умного города, Шанхайский Пудун– Режим доступа: <http://sscdi.cn/index.php?id=186>. – Дата доступа: 20.01.2024. (на кит. яз.)
2. Уведомление о запуске национального пилотного проекта умного города[Электронный ресурс]//Министерство жилищного строительства и городского и сельского развития Китая– Режим доступа: http://www.gov.cn/govweb/zwggk/2012-12/05/content_2282674.htm. – Дата доступа: 20.01.2024.
3. Индекс оценки нового типа умного города(GB/T 33356-2016) [Электронный ресурс]//Администрация по стандартизации– Режим доступа: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/201611/W020190905516088711616.pdf>. – Дата доступа: 21.01.2024. (на кит. яз.)
4. Отчет об исследовании и оценке уровня развития умного города [Электронный ресурс]//Центр оценки программного обеспечения Китая– Режим доступа: <https://www.sgpjbg.com/baogao/84786.html>. – Дата доступа: 20.01.2024. (на кит. яз.)
5. Глобальный умный город[Электронный ресурс]//Институт информации Шанхайской академии общественных наук - исследовательский центр «Умный город» Университета Фудань– Режим доступа: <https://unpan.un.org/resources-by-region/unpan-global>. – Дата доступа: 21.01.2024.

ПЕКИНСКИЙ САММИТ ФКАС 2006 Г. И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Сюй Цзявэй

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь, abcd21436587@163.com*

В статье анализируются результаты и значение Пекинского саммита и Третьей конференции Форума китайско-африканского сотрудничества (ФКАС) на министерском уровне, которые характеризовались высоким уровнем организации, богатым содержанием и выдающимися результатами, а успешный созыв Пекинского саммита показал разумное функционирование механизма Форума и мощную динамику его развития. Проведение Форума стало важной вехой на пути совместного развития Китая и Африки.

Ключевые слова: КНР; Африка; Пекинский саммит; ФКАС 2006; политические отношения; экономическое сотрудничество; гуманитарные связи.

FOCAS BEIJING SUMMIT 2006 AND ITS SIGNIFICANCE

Xu Jiawei

*Belarusian State University
Minsk, Belarus, abcd21436587@163.com*

The article analyzes the results and significance of the Beijing Summit and the Third Conference of the Forum on China-Africa Cooperation (FOCAS) at the ministerial level, which were characterized by a high level of organization, rich content and outstanding results, and the successful convening of the Beijing Summit showed the reasonable functioning of the Forum mechanism and the powerful dynamics of its development. The Forum was an important milestone in the joint development of China and Africa.

Keywords: China; Africa; Beijing Summit FOCAS 2006; political relations; economic cooperation; humanitarian ties.

Пекинский саммит и третья сессия ФКАС на министерском уровне состоялась в Пекине в ноябре 2006 г. В ней приняли участие председатель КНР Ху Цзиньтао и главы 35 африканских стран [1]. Темами конференции стали дружба, мир, сотрудничество и развитие. Встреча была высоко оценена как Китаем, так и Африкой, и стала самым крупным и высокотехнологичным мероприятием, которое когда-либо проводилось в Китае. В принятой «Пекинской программе действий ФКАС (2007-2009 гг.)» в политической сфере ставилась задача продолжать обмен визитами на высоком уровне, укреплять взаимное доверие. В экономической сфере программа нацеливала на укрепление сотрудничества в таких областях,

как сельское хозяйство, инвестиции и сотрудничество между предприятиями, торговля, финансы, строительство инфраструктуры, сотрудничество в сфере энергетики и ресурсов. В области культуры Китай и Африка стремились укреплять культурные обмены и просвещение, поощрять обмены и сотрудничество в сфере высшего образования, поддерживать гуманитарный диалог и содействовать взаимодействию между людьми обеих сторон. В области международных отношений следовало укреплять консультативный механизм между двумя сторонами в международных делах [2].

По итогам встречи был подготовлен еще один важный документ – «Пекинская декларация ФКАС». Декларация выступала за развитие дружественных отношений и сотрудничества на основе пяти принципов мирного сосуществования и всех международных норм, продвигавших многосторонность и демократизацию международных отношений. В контексте углублявшейся тенденции экономической глобализации укрепление сотрудничества Юг-Юг и диалога Север-Юг требовало содействия сбалансированному, скоординированному и устойчивому развитию мировой экономики. Также было необходимо реформирование ООН и других различных многосторонних систем, чтобы они лучше служили всем членам мирового общества, уделяя больше внимания вопросам развития. Африканские страны подтвердили свою приверженность позиции «один Китай» и выразили поддержку мирного воссоединения Китая [3].

Эксперт по вопросам стран Африки Китайской академии общественных наук Лю Найя заявляет, что Китай всегда придавал большое значение проблемам стран Африки. После Пекинского саммита китайское правительство активно реализовывало восемь политических мер в отношении Африки, способствуя прогрессу в китайско-африканском сотрудничестве в различных областях [4].

Созыв сессии Форума принес существенные результаты как для Китая, так и для стран Африки. После пекинского саммита ФКАС политические обмены между двумя сторонами значительно укрепились, местные органы власти Китая и стран Африки поддерживали диалог, а объем торговли между Китаем и Африкой в 2008 г. составил 106,8 млрд. долл., превысив цель в 100 млрд. долл. к концу 2010 г., которая была выдвинута китайско-африканскими лидерами на саммите в Пекине [5, с. 36]. На церемонии закрытия второй Китайско-африканской конференции предпринимателей и церемонии подписания договоров правительства и предприятия африканских стран заключили 14 деловых договоров и соглашений с 11 китайскими предприятиями на общую сумму 1,9 млрд. Долл. США. Главный исполнительный директор Объединенного банка Африки (УБА) в Нигерии Тони Элумелу заявил в интервью: «Пекинский саммит ФКАС не только открывает возможности для развития дружественных отношений между Китаем и Африкой, но и обеспечивает

хорошую платформу для взаимодействия Китая с африканскими странами» [6].

Пекинский саммит стал успешным дипломатическим мероприятием, а плодотворные результаты его проведения обеспечили бесперебойную работу механизма Форума и всестороннюю модернизацию китайско-африканского сотрудничества в различных сферах. Саммит имел большое значение как для улучшения функционирования самого Форума, так и для развития Китая и Африки, далее перечислим основные итоги.

Во-первых, сферы деятельности Форума постоянно расширялись. От китайско-африканского экономического и торгового сотрудничества они продвигались к развитию двусторонних обменов и сотрудничества в области науки и технологий, культуры, образования и здравоохранения, а также в делах по правам женщин. Китай и Африка вышли на уровень стратегического партнерства нового типа, основанного на политическом равенстве и взаимном доверии, достигнув цели, поставленной в Декларации Пекинского саммита.

Китай активно открывал свой внутренний рынок, расширял перечень товаров с нулевой таможенной ставкой, совершенствовал механизм промышленного и торгового сотрудничества, создал Фонд развития Китай-Африка и учредил зоны внешнеэкономического и торгового сотрудничества. В то же время Китай направил свои усилия в область социального взаимодействия, активно стимулировал обмены между китайскими и африканскими общественными организациями, особенно поощряя взаимодействие между молодежью и женщинами, чтобы укрепить взаимопонимание, доверие и сотрудничество между народами двух сторон. Китай также направлял добровольцев для работы в африканских странах [7]. Обе стороны начали осознавать важность и особенности гуманитарных обменов и сотрудничества со стратегической точки зрения.

Во-вторых, Механизмы Форума продолжали развиваться и совершенствоваться: на саммите в Пекине лидеры Китая и стран Африки договорились о создании механизма регулярного политического диалога на уровне министров иностранных дел Китая и стран Африки, то есть по случаю совместной конференции премьер-министров в Нью-Йорке в год, следующий за каждой министерской встречей, проводить политические консультации для обмена мнениями по основным вопросам, представляющим взаимный интерес. Были созданы многоуровневые и многоступенчатые механизмы диалога, включая конференцию на министерском уровне, совещание высших должностных лиц по политическим консультациям Генеральной Ассамблеи ООН Китая и стран Африки, а также совещание секретариата китайской стороны Комитета по последующим

действиям в рамках Форума. Была создана система всестороннего сотрудничества, охватывавшая различные сферы, такие как политика, экономика, общество и культура [8].

Библиографический список

1. [网络资源] // 中非合作论坛. - 网址 : www.focac.org/chn/ltjj/ltjz/ – 登陆日期: 2024 年 01 月 25 日 [Электронный ресурс] // ФКАС. – Режим доступа: www.focac.org/chn/ltjj/ltjz/. – Дата доступа: 25.01.2024.
2. 中非合作论坛 - 北京行动计划 (2007-2009) [网络资源] // 中非合作论坛. 2006 年 11 月 05 日 - 网址 : http://www.focac.org.cn/zywx/zywj/200909/t20090917_8044399.htm – 登陆日期: 2024 年 01 月 24 日 Форум китайско-африканского сотрудничества – Пекинская программа действий (2007-2009 гг.) [Электронный ресурс] // ФКАС, 05.11.2006. – Режим доступа: http://www.focac.org.cn/zywx/zywj/200909/t20090917_8044399.htm. – Дата доступа: 24.01.2024.
3. 中非合作论坛北京峰会宣言[网络资源] // 中国政府. 2006 年 11 月 05 日 - 网址 : https://www.gov.cn/jrzg/2006-11/05/content_433329.htm – 登陆日期: 2024 年 01 月 24 日 Пекинская декларация ФКАС [Электронный ресурс] // Правительство Китая, 05.11.2006. – Режим доступа: https://www.gov.cn/jrzg/2006-11/05/content_433329.htm. – Дата доступа: 24.01.2024.
4. 中非论坛北京峰会召开一周年: 承诺·行动·友谊[网络资源] // 中国日报网. 2007 年 11 月 06 日 - 网址 : http://www.chinadaily.com.cn/hqzg/2007-11/06/content_6235217.htm – 登陆日期: 2024 年 01 月 24 日 Первая годовщина Пекинского саммита ФКАС: обязательства, действия, дружба [Электронный ресурс] // Сайт газеты «Чайна дэйли», 06.11.2007. – Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/hqzg/2007-11/06/content_6235217.htm. – Дата доступа: 24.01.2024.
5. 邝艳湘. 中国与非洲贸易的现状与前景 / 邝艳湘. // 现代国际关系. – 2010. – № 10. – 36–40 页. Куан Яньсян. Современная ситуация и перспективы китайско-африканской торговли / Я. Куан // Современные международные отношения. – 2010. – № 10. – С. 36–40.
6. 中非合作论坛北京峰会闭幕 会议取得丰硕成果[网络资源] // 中国政府. 2006 年 11 月 06 日 - 网址 : https://www.gov.cn/govweb/jrzg/2006-11/06/content_433421.htm – 登陆日期: 2024 年 01 月 24 日 Заключительная встреча Пекинского саммита ФКАС дала плодотворные результаты [Электронный ресурс] // Правительство Китая, 06.11.2006. – Режим доступа: https://www.gov.cn/govweb/jrzg/2006-11/06/content_433421.htm. – Дата доступа: 24.01.2024.
7. 中国对非洲政策文件 [网络资源] // 中华人民共和国中央人民政府. - 网址: https://www.gov.cn/zwjw/2006-01/12/content_156498.htm – 登陆日期: 2024 年 01 月 24 日 Политические документы КНР в отношении стран Африки [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР. – Режим доступа: https://www.gov.cn/zwjw/2006-01/12/content_156498.htm. – Дата доступа: 24.01.2024.
8. 中非合作论坛成立 10 年 杨洁篪撰文肯定其积极作用 [网络资源] // 中国新闻网. - 网址: www.chinanews.com.cn/gn/2010/10-11/2579436.shtm – 登陆日期: 2024 年 01 月 24 日 Ян Цзечи написал статью на сайте Информационного агентства Китая о создании ФКАС в год его основания, подтвердив положительную роль Форума [Электронный ресурс] // Сайт Китайской службы новостей. – Режим доступа: www.chinanews.com.cn/gn/2010/10-11/2579436.shtm. – Дата доступа: 24.01.2024.

РОЛЬ ЮНЕСКО В РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

К. А. Тимошевская¹⁾, С. Ф. Свилас²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, timoshevsjaja3969@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, svilas0104@gmail.com

В статье содержится анализ политических практик Китайской Народной Республики в контексте её взаимодействия с ЮНЕСКО. Объект исследования – внешняя культурная политика Китая, предмет – роль ЮНЕСКО в её реализации. Цель авторов – оценка значения этой организации в реализации внешней культурной политики КНР. Определены основные инициативы и программы ЮНЕСКО по развитию культурного сотрудничества, защите культурного наследия и поддержке международного обмена опытом. Рассмотрены результаты сотрудничества Организации с Китаем в реализации данных программ, их влияние на укрепление внешних связей и привлечение внимания к культурному богатству и наследию этой страны. Подчеркнута значимость ЮНЕСКО как платформы для продвижения китайской культуры на международной арене.

Ключевые слова: ЮНЕСКО; Китай; внешняя культурная политика; культурное наследие; Глобальная цивилизационная инициатива; образовательные программы; инициатива «Один пояс – один путь»; глобальное развитие.

UNESCO'S ROLE IN THE IMPLEMENTATION OF CHINA'S FOREIGN CULTURAL POLICY

K. A. Timoshevskaya^a, S. F. Svilas^b

^a Belarusian State University,
Minsk, Belarus, timoshevsjaja3969@gmail.com

^b Belarusian State University,
Minsk, Belarus, svilas0104@gmail.com

The article contains an analysis of the political practices of the People's Republic of China in the context of its interaction with UNESCO. The object of the research is China's foreign cultural policy, the subject of the research is the role of UNESCO in its implementation. The aim of the authors is to assess the importance of UNESCO in the implementation of the foreign cultural policy of the People's Republic of China. There have been identified the main initiatives and programs of UNESCO for the development of cultural cooperation, protection of cultural heritage and support for international exchange of experience. Author considered the results of the Organization's cooperation with China in the implementation of these programs, their impact on strengthening foreign relations and

drawing attention to the cultural wealth and heritage of this country. The research emphasizes the importance of UNESCO as a platform for promoting Chinese culture in the international arena.

Keywords: UNESCO; China; foreign cultural policy; cultural heritage; Global Civilization Initiative; educational programmes; One Belt, One Road Initiative; global development.

ЮНЕСКО, или Организация Объединенных Наций по образованию, науке и культуре, играет важную роль в реализации внешней культурной политики Китая. Она является межправительственной организацией, предназначенной для защиты и укрепления культурного разнообразия, научного прогресса и образования во всем мире. Китай активно использует свое членство в ЮНЕСКО для распространения и признания своей культуры, идей и ценностей в мире, уважая при этом культуры других народов и признавая важность межкультурного диалога.

В 1972 году, когда ЮНЕСКО объявила о принятии Конвенции об охране объектов Всемирного культурного и природного наследия, правительство Китайской Народной Республики присоединилось к ней и представило 15 культурных объектов для включения в Список [1]. На 1-й сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО (1987 г.) все они были включены в указанный документ, что совпало с реализацией политики «открытых дверей», инициированной Дэн Сяопином в конце 1970-х гг.; объекты Всемирного наследия стали свежим источником понимания истории и культурного наследия Китая. Китайская интеллигенция особенно нуждалась в этом, так как пережила один из самых трагических и разрушительных периодов в истории страны, известный как «культурная революция» (1966–1976 гг.). Это политическое движение скоро превратилось в отрицание и уничтожение традиционной материальной культуры, которую его участники считали «позорной» и ответственной за унижение страны на международной арене в предыдущем столетии. Множество археологических находок и исторических памятников подверглись осквернению и даже разрушению в соответствии с санкциями правительства. Все изменилось, когда в стране постепенно восстановилась политическая стабильность [1].

Одним из основных направлений сотрудничества КНР с ЮНЕСКО продолжает оставаться включение достижений китайской культуры в список Всемирного наследия. По данным на 2023 г., ЮНЕСКО поддерживает 678 объектов нематериального культурного наследия из 140 стран. Китай занимает первое место по количеству представленных позиций в

Списке (57 объектов), что подтверждает его значительную роль в этой области деятельности Организации [2].

Одной из причин, объясняющих успех КНР, является разветвленная система защиты нематериального культурного наследия. Она включает в себя законодательную базу, финансовую поддержку и использование современных технологий. Страна располагает огромным количеством объектов нематериального культурного наследия разных уровней, общее число которых доходит до 100 тыс., а ежегодные затраты на их защиту достигли 9,65 млрд юаней. Нематериальное культурное наследие в Китае не просто сохраняется как часть «древних преданий», традиционной национальной культуры, но и становится неотъемлемой частью современной жизни. Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно отмечал, что охрана нематериального культурного наследия должна идти в ногу с инновационным развитием, ощущением постоянной связи между традиционной культурой и современностью [3].

Китай активно участвует в совместной охране трансграничных объектов нематериального культурного наследия и переговорах о реализации Конвенции об охране нематериального культурного наследия (принята в октябре 2003 г.). Совместно с ЮНЕСКО в стране регулярно проводится Международный фестиваль нематериального культурного наследия, который подтверждает стремление страны к сотрудничеству и поддержке Организации в этой области [3].

Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул Инициативу глобальной цивилизации (март 2023 г.), нацеленную на уважение и сохранение разнообразия мировых цивилизаций. Он призвал к тому, чтобы различные пути развития, отраженные в культурных традициях, взаимодополняли друг друга, обогащая опыт глобальной цивилизации. Китай стремится сохранить и преумножить свое историческое и культурное наследие, при этом не противопоставляя его другим цивилизациям, а следуя в межкультурном общении принципам открытости, инклюзивности и сотрудничества. Глобальная цивилизационная инициатива (GCI) согласуется с мандатом ЮНЕСКО, содержит искренний призыв к миру и направлена на продвижение международного сотрудничества в самых различных сферах [4].

Во время встречи Председателя КНР Си Цзиньпина с Генеральным директором ЮНЕСКО Одри Азулай (сентября 2023 г., Пекин) китайский лидер выразил готовность своей страны расширять взаимодействие с целью достижения мира и поощрения развития. Он подчеркнул, что Китай всегда стоял на позиции поддержки Организации, и сотрудничество с ней имеет большое значение для поддержания мира и содействия глобаль-

ному развитию на принципах взаимопонимания, взаимоуважения и взаимодействия между различными культурами. Си Цзиньпин обратил внимание на необходимость постоянной реализации потенциала сотрудничества по вопросам охраны культурного наследия и развитию культурного разнообразия [5].

Генеральный директор ЮНЕСКО Одри Азулай выразила благодарность Китаю за поддержку Организации и высоко оценила его участие в учреждении Премии ЮНЕСКО за образование женщин и девочек, подчеркнув роль этого поощрения в развитии женского образования, положительное влияние на расширение образовательных возможностей женщин. Генеральный директор выразила намерение продолжать сотрудничество по таким направлениям, как сохранение культурного наследия и развитие науки, культуры, технологий. Она обратила внимание на важность культурного диалога для достижения глобального мира и стабильности. Заявленные китайским лидером намерения сотрудничать с ЮНЕСКО по вопросам защиты культурного наследия и содействия взаимопониманию между цивилизациями понимание Пекином важности сохранения культурного разнообразия, бережного отношения к культурной самобытности и историческому наследию всех народов мира [5].

ЮНЕСКО и Китай рассматривают сотрудничество в области образования, включая программы поддержки образования для женщин и девочек, как ключевое на пути к достижению гендерного равенства и образовательной справедливости. В этой области активизация Китая стала особенно заметна с 2012 г. Пристальное внимание Поднебесная уделяет африканским странам и их образовательным возможностям. Проект «Усиление педагогического образования для преодоления разрыва в качестве образования в Африке» был успешно реализован в восьми странах: Намибия, Эфиопия, Кот-д'Ивуар, Конго, Демократическая Республика Конго, Либерия, Танзания и Уганда. Он получил широкое признание и вдохновил Китай на включение в список участников Замбии и Того. Всего на поддержку проекта было выделено 11 млн долл. [3].

В октябре 2019 года ЮНЕСКО и КНР подтвердили свое партнерство и обязательства по поддержке образовательных систем в Африке, заключив новое четырехлетнее соглашение на сумму 8 млн долларов. Основная цель проекта - поддержка африканских правительств и высших технических учебных заведений в разработке обновленных программ обучения, учитывающих гендерные аспекты и соответствующих потребностям рынка труда. Проекты по контролю качества высшего образования в Африке и Азии, спонсируемые Организацией и Китайским целевым фондом муниципалитета Шэньчжэнь, получили финансирование в размере 2 млн долл., причем большая часть этой суммы была выделена на 2016–2020

годы. ЮНЕСКО заключила соглашения о сотрудничестве с несколькими китайскими университетами и институтами, среди которых Шанхайский открытый университет; они предусматривают различные формы взаимодействия (научный обмен, совместные публикации, организация конференций) [3]. В 2005 г. ЮНЕСКО учредила ежегодную премию имени Конфуция за значительный вклад в борьбу с неграмотностью взрослых и молодежи, особенно женщин и девочек в сельских районах [6].

Кроме того, сотрудничество между Китаем и ЮНЕСКО привело к проведению Форума ЮНЕСКО–Африка–Китай по сотрудничеству в области Всемирного наследия (июнь 2019 г.). Форум предоставил возможность Пекину и представителям правительств африканских государств обсудить проблемы и возможности сохранения объектов Всемирного наследия в контексте устойчивого развития [6].

Помимо образовательных и культурных проектов, Китай активно участвует в реализации ряда инициатив по Шелковому пути, предложенных ЮНЕСКО. В частности, была создана онлайн-платформа «Шелковый путь», которая представляет собой виртуальную карту взаимодействия культур народов, живущих вдоль него. Кроме того, проводится международный фотоконкурс «Шелковый путь глазами молодежи» в рамках форума «Диалог цивилизаций Азии» в Пекине. Особо значимым событием стал Международный молодежный форум по творчеству и наследию вдоль Шелкового пути (май 2020 г.). Форум, организованный Национальной комиссией Китая при ЮНЕСКО и муниципальными властями Нанкина и Чанши, собрал 120 молодых людей из разных стран, которые обсудили возможные акции творческой молодежи в условиях пандемии COVID-19 [6].

По оценке заместителя Генерального директора ЮНЕСКО Цюй Синя (2023 г.), сотрудничество между ЮНЕСКО и Китаем значительно активизировалось. Оба партнера придают большое значение многостороннему подходу и считают, что решения по вопросам образования, изменения климата и технологической революции должны быть глобальными и скоординированными. Многосторонность является основой для сотрудничества и «напоминает нам о нашей общей человеческой солидарности» [7].

Однако у активной позиции Китая в ЮНЕСКО есть и негативная сторона. По мнению ряда экспертов, растущее влияние КНР в сфере охраны культурного наследия может оттеснить на задний план не менее ценные формы культурного самовыражения других народов мира, а в стремлении к экономической выгоде привести к коммерциализации культурных практик, потере аутентичности и разрушению местных традиций [8].

Опасения состоят в том, что усилия Китая в этой области могут быть мотивированы в первую очередь стремлением расширить своё влияние, улучшить глобальный имидж и укрепить влияние «мягкой силы». В 2015 г. ЮНЕСКО присвоила статус Всемирного наследия «Шелковому пути: сети маршрутов коридора Чанъань-Тяньшань», что вызвало споры, так как маршрут включает часть региона Синьцзян, где проживает уйгурская мусульманская община, которая, по оценке ряда экспертов, подвергается культурным репрессиям со стороны китайского правительства. Критики утверждают, что такое решение ЮНЕСКО узаконило жестокое обращение Китая с уйгурами [8; 9]. Усиление влияния Китая в ЮНЕСКО вызывает споры и обвинения его в «культурной экспансии» и «гегемонизме», однако прозрачность деятельности, особенно при отборе и оценке объектов Всемирного наследия, является важной мерой для устранения подозрений этой области [8,9].

Таким образом, КНР продолжает активно работать над сохранением и продвижением своего культурного наследия в мировом масштабе, используя его как мощный инструмент внешней политики. Пекин стремится не только укрепить свое влияние, но и поделиться богатой историей страны и культурным достоянием с остальным миром. Такая стратегия содействует укреплению международного сотрудничества и основы для взаимопонимания между Китаем и другими странами. Признан значительный вклад Китая в преодоление неграмотности и развитие образования, особенно на африканском континенте, в решение гендерной проблемы. ЮНЕСКО играет ключевую роль в поддержке и реализации внешней культурной политики Китая. Членство Китая в организации обеспечивает стране возможность влиять на международную культурную повестку и укреплять свои культурные связи с другими странами, реализовывать концепцию «сообщества единой судьбы человечества» и инициативу «глобальной цивилизации», хотя и вызывает определенные дискуссии.

Библиографический список

1. UNESCO and Chinese Heritage: An Ongoing Campaign to Achieve World-Class Standards [Электронный ресурс] // SpringerLink. – Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-137-58120-4_16. – Дата доступа: 26.01.2024
2. China [Электронный ресурс] // UNESCO World Heritage Convention. – Режим доступа: <https://whc.unesco.org/en/statesparties/cn>. – Дата доступа: 26.01.2024
3. China's support and contribution to UNESCO [Электронный ресурс] // Global Times. – Режим доступа: <https://www.globaltimes.cn/content/1202025.shtml>. – Дата доступа: 26.01.2024

4. UNESCO cooperation will enhance China's Global Civilization Initiative [Электронный ресурс] // CGTN. – Режим доступа: <https://clck.ru/38FzdW>. – Дата доступа: 26.01.2024

5. Отношения Китая и ЮНЕСКО в рамках культурного наследия [Электронный ресурс] // Анкарский центр исследования кризисных ситуаций и политики. – Режим доступа: <https://www.ankasam.org/отношения-китая-и-юнеско-в-рамках-куль/?lang=ru>. – Дата доступа: 26.01.2024

6. Развитие «культурных индустрий» как реализация доктрины «мирного возвышения Китая» [Электронный ресурс] // Student.Service. – Режим доступа: <https://student-servis.ru/spravochnik/razvitie-kulturnyh-industrij-kak-realizatsiya-doktriny-mirnogo-vozvysheniya-kitaya/>. – Дата доступа: 26.01.2024

7. China's influence in the UN System: The Case of UNESCO [Электронный ресурс] // Greek City Times. – Режим доступа: <https://greekcitytimes.com/2023/08/08/chinas-influence-in-the-un-system-the-case-of-unesco/>. – Дата доступа: 26.01.2024

8. The New Cultural Revolution: Chinese Cultural Policy Reform and the UNESCO Convention on Cultural Diversity [Электронный ресурс] // Semantic Scholar. – Режим доступа: <https://clck.ru/38Fzfr>. – Дата доступа: 26.01.2024

9. Cultural Heritage, UNESCO, and the Chinese State [Электронный ресурс] // ResearchGate. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/275435980_Cultural_Heritage_UNESCO_and_the_Chinese_State. – Дата доступа: 26.01.2024

О РЕФОРМИРОВАНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ (1992—2022 ГГ.)

Хань Ваньчэнь

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, wanchenhaaaan@gmail.com*

Высшее образование решает такие основные задачи, как подготовка специалистов высокой квалификации, развитие науки, техники и культуры, содействие социальному развитию. В статье на документальных и историографических источниках анализируются процесс реформирования высшего образования в Китае с 1992 по 2022 год и усилия его институтов, раскрывается динамика роста числа вузов и численности студентов, отмечены специфика и сложности процесса. Выделены этапы реформирования высшего образования и раскрыто их содержание, подчеркнуты усилия Китая по созданию ключевых вузов и внедрению новых академических дисциплин («Проект 211», «Проект 985», «Проект двойного первого класса»).

Ключевые слова: Китай; реформа высшего образования; количественные и качественные показатели реформы высшей школы; университеты и академические дисциплины первого класса.

ON THE REFORM OF HIGHER EDUCATION IN CHINA (1992—2022)

Han Wanchen

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, wanchenhaaaan@gmail.com*

Higher education solves such basic tasks as training highly qualified specialists, developing science, technology and culture, and promoting social development. The article, based on documentary and historiographical sources, analyzes the process of reforming higher education in China from 1992 to 2022 and the efforts of its institutions, reveals the dynamics of growth in the number of universities and the number of students, and notes the specifics and complexities of the process. The stages of higher education reform are highlighted and their content is revealed, China's efforts to create key universities and introduce new academic disciplines (Project 211, Project 985, Double First Class Project) are highlighted.

Keywords: China; higher education; reforming education in China; education system of the People's Republic of China; dynamics of universities and students; universities and first-class academic graduates.

Высшее образование решает следующие основные задачи: подготовка специалистов высокого уровня; развитие науки, техники и культуры; содействие развитию социальной модернизации. С начала политики реформ и открытости (1978 год) Китай придавал большое значение устойчивому и здоровому развитию высшего образования, реализовал ряд мероприятий по его стандартизации и корректировке. Высшее образование Китая в исследуемый период продемонстрировало очевидную тенденцию развития и добилось обнадеживающих результатов.

Реформирование образования в Китае, особенно в сфере высшего образования, находилось в центре внимания китайских, российских и украинских ученых. Директор Исследовательского центра мониторинга и оценки качества базового образования провинции Шэньси, доктор педагогических наук **Ци Чжаньюн** (2018) предпринял попытку представить процесс развития реформы высшего образования в Китае [1, с. 17—19]. Профессор из Сюйчжоуского технологического института **Чэнь Шоутин** (2023) проследил взаимосвязь реформы высшего образования и инноваций в этой системе с новой технологической революцией [2, с. 7]. **Ван Минъюй**, профессор Тяньцзиньского университета иностранных языков (2023) [3, с. 4—7] и **Юй Фаю**, заместитель директора Китайской академии педагогических наук (2023) [4, с. 7—9] также занимались исследованием отдельных аспектов исследуемой проблемы. Кандидат педагогических наук **М. В. Васькина** (2023) обратила внимание на количественные показатели инноваций в этой сфере [5, с. 30—32]. Доктор наук **Л. В. Пироженко** (2023) [6, с. 72—74] и доцент **А. В. Кортелева** (2023) [7, с. 29—30] анализировали особенности и современное состояние китайской системы высшего образования.

XIV съезд КПК (1992) призвал создать социалистическую рыночную экономическую систему, что не только вывело процесс модернизации Китая на новый этап, но и стимулировало реформу высшего образования страны. В исследуемый период наиболее важной особенностью развития высшего образования Китая стало увеличение числа студентов и учебных заведений, организация новых университетов и внедрение академических дисциплин, соответствующих мировому уровню.

Этап стандартизации (1992—1998 гг.) В январе 1993 г. Национальная комиссия по образованию КНР обнародовала «*Мнения об ускорении реформ и активном развитии высшего образования*», определив основные направления реформы высшего образования (повышение эффективности работы вузов, изменение системы управления ими, обновление системы приема и распределения студентов). Спустя пять лет Госсовет КНР провел в г. Янчжоу совещание по обмену опытом реформирования национальной системы управления высшим образованием, на котором

дополнительно обсуждались цели, шаги и методы реформы. 1 июля 1998 года правительство приняло постановление, которое решило проблему взаимодействия министерств с местными правительствами и университетами [8]. В конце XX века основные задачи реформы системы управления университетами были в основном выполнены: сформировалась новая система с провинциальными правительствами в качестве основного органа и совместным управлением центрального и провинциального правительств.

Рис. 1. Количество заведений высшего образования (1992—2022 гг.).
Источник: [9]

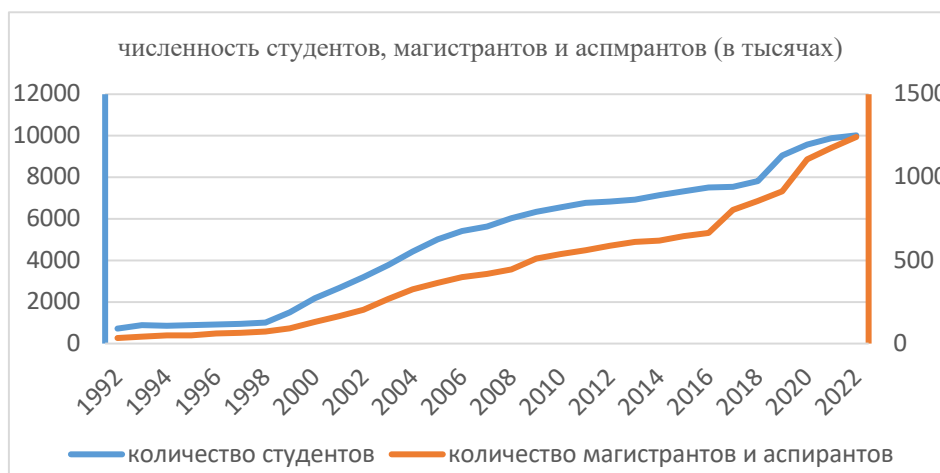

Рис. 2. Численность студентов, магистрантов и аспирантов (1992—2022 гг.).
Источник: [9]

По данным Национального бюро статистики Китая, на этом этапе количество вузов по стране существенно не изменилось, но численность студентов постепенно росла: с 720,6 тыс. в 1992 году до 1011 тыс. в 1998 году (+40%). Система высшего образования Китая смогла адаптироваться к потребностям экономического и социального развития, была заложена прочная основа для масштабного расширения и стремительного развития высшего образования на следующем этапе.

Был взят курс на строительство ключевых университетов и внедрение новых академических дисциплин. В 1992 году Китай выдвинул цель вступить в XXI век, сосредоточив внимание на создании около 100 вузов и внедрении ряда ключевых дисциплин (Проект 211). *«План действий по возрождению образования в XXI веке»* (1998) ориентировал на строительство ряда университетов и внедрение дисциплин, которые соответствуют передовому международному уровню и имеют условия для реализации (Проект 985). Эти две меры ускорили развитие системы высшего образования Китая [1, с. 18].

Этап процветания (1999—2009 гг.). Его можно назвать золотым десятилетием расширения охвата высшим образованием китайских граждан. Хотя численность китайских студентов увеличилась в 1998 году она составляла всего 1,01 млн. (9,8% этой возрастной группы), что было не только значительно ниже уровня развитых стран, но и ниже международного минимального стандарта (15%). Результатом Третьего Национального собрания КНР по образованию (июнь 1999 года) стал курс на расширение масштабов высшего образования [4, с. 8].

На указанном этапе число обучающихся в вузах увеличилось с 1,6 млн до 6,4 млн. Численность студентов бакалавриата увеличилась на 4,2 млн., а магистрантов и аспирантов — на 0,418 млн.; количество заведений высшего образования возросло с 1071 до 2305, то есть в 1,15 раза [9].

Расширение высшего образования отражается не только в увеличении числа вузов и студентов, но и в строительстве *ключевых* университетов, внедрении новых перспективных дисциплин. В июле 2004 года Министерство образования опубликовало *«Меры по управлению строительством Проекта 985»*, где ставилась стратегическая цель создания университетов мирового уровня и первоклассных дисциплин на основе «Проекта 985» и «Проекта 211». В 2007 году профильное министерство опубликовало *«Несколько мнений по ускорению строительства научно-исследовательских университетов и повышению потенциала независимых инноваций университетов»*, предлагая к 2020 году сформировать группу университетов фундаментальных исследований с национальными ключевыми научно-исследовательскими базами и широкими международными сотрудничествами [10].

Этап углубления (2010—2022 гг.). В условиях быстрого развития экономики страны, оптимизации и трансформации структуры промышленности выдвигаются и новые требования к качественной подготовке кадров. На 18-ом съезде КПК (2012 г.) впервые было предложено *«коннотативное развитие высшего образования»*, что указывало на вступление высшего образования страны в этап глубоких изменений, сосредоточенных на коннотативном развитии, а не только на

количественных показателях. В октябре 2015 г. Министерство образования, Государственный комитет по развитию и реформам и Министерство финансов КНР опубликовали «Основные мнения о преобразовании некоторых местных общих вузов с бакалавриатом в практикоориентированные» [11].

На этом этапе количество вузов и численность студентов сохраняли тенденцию роста, причем с 2018 по 2019 год численность студентов значительно возросла, на что в основном повлияли демографические факторы. Число абитуриентов в вузы в 2019 году составило 10,19 млн, что почти на 500 тыс. больше, чем в 2018 году. По данным Министерства образования КНР, в 2017 году по стране было открыто более 3000 новых программ магистратуры и аспирантуры, поэтому число магистрантов и аспирантов после 2018 г. также быстро росло [9].

В 2017 году «Проект 211» и «Проект 985» были объединены, началась реализация «Проекта двойного первого класса» (первоклассные университеты и академические дисциплины); второй этап реализации этого проекта приходится на 2022 год, он охватил 331 дисциплины и 147 университетов. Среди «первоклассных» академических дисциплин — 59 базовых (математика, физика и химия), 180 инженерных и 92 гуманитарных. По базовым дисциплинам лидерами являются Университет Китайской академии наук и Шанхайский транспортный университет, по инженерным — Университет Цинхуа, Чжэцзянский университет, по гуманитарным — Пекинский университет, Китайский народный университет и Пекинский педагогический университет [12].

В докладе XIX съезда КПК (2017 г.) генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул необходимость ускорить строительство первоклассных университетов с первоклассными дисциплинами, добиться всестороннего развития высшего образования. Реализация проекта «двойного первого класса» способствовала подготовке специалистов международного уровня и содействовало превращению Китая из большой страны в *мощную державу в сфере высшего образования* [13].

После 30 лет развития, хотя структура и система высшего образования Китая становятся все более совершенными, масштабы высшего образования составляют одну пятую от общего объема высшего образования в мире, занимая первое место в мире, по-прежнему существует большой разрыв по сравнению с другими развитыми странами из-за огромного населения Китая. По данным на 2022 год, население Китая с высшим образованием превысило 218 млн человек, это 15,47% от общей численности населения. По этому показателю Китай значительно отстает от всех развитых и даже некоторых развивающихся стран (в России — 45.2%, в Украине — 37%, в Беларуси — 18%) [14, с. 27—28].

Таким образом, в контексте современной мировой технологической революции и все более жесткой международной конкуренции построение надежной системы обеспечения качества, ускорение строительства первоклассных университетов и первоклассных дисциплин, а также расширение иностранных обменов и международного сотрудничества являются гарантиями для здорового и стабильного развития высшего образования Китая.

Библиографический список

1. *Ци Чжаньюн*. Эволюция политики высшего образования Китая за последние 40 лет реформ и открытости / Чжаньюн Ци // Исследование высшего образования. — 2018. — № 4. — С. 16—22.
2. *Чэнь Шоутин*. Реформа высшего образования Китая на фоне строительства «двойного первого класса» / Шоутин Чэнь // Образование в университетах. — 2023. — № 2. — С. 5—8.
3. *Ван Минъюй*. Миссия и обязанности высшего образования в Китае в новую эпоху / Минъюй Ван // Журнал Второго пекинского института иностранных языков. — 2023. — № 6. — С. 3—20.
4. *Юй Фаю*. 45 лет реформы системы образования Китая: история, опыт и перспективы / Фаю Юй // Исследования истории образования. — 2023. — № 4. — С. 4—16.
5. *Васькина, М. В.* Государственное реформирование высшего образования в современном Китае / М. В. Васькина // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2023. — № 1(237). — С. 28—35.
6. *Пироженко, Л. В.* Современное состояние и направления развития высшего образования в КНР / Л. В. Пироженко, Л. С. Смолинчук // Вестник НАУ. Серия: педагогика и психология. — 2023. — № 1(22). — С. 70—78.
7. *Кортелева, А. В.* Социальная значимость реформирования института образования в современном Китае. / А. В. Кортелева, О. А. Симоненко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 5. — С. 28—33.
8. Решение об уточнении, отмене и объединении ведомственной системы управления вузами [Электронный ресурс] // Государственный совет КНР. — Режим доступа: <https://www.66law.cn/tiaoli/128503.aspx>. — Дата доступа: 19.01.2024.
9. Численность учащихся всех уровней и типов школ [Электронный ресурс] // Национальное бюро статистики КНР. — Режим доступа: <https://data.stats.gov.cn/adv.htm?f=aq&cn=C01&nodeid=A0M08&wdcode=zb>. — Дата доступа: 15.01.2024.
10. Несколько мнений по ускорению строительства научно-исследовательских университетов и повышению потенциала независимых инноваций университетов [Электронный ресурс] // Министерство образования КНР. — Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/gk_gbgg/moe_0/moe_1443/moe_1637/tnull_26519.html. — Дата доступа: 15.01.2024.
11. Основные мнения о преобразовании некоторых местных общих вузов с бакалавриатом в прикладно-ориентированные [Электронный ресурс] // Центральное Правительство КНР. — Режим доступа:

https://www.gov.cn/gongbao/content/2016/content_5046077.htm – Дата доступа: 17.01.2024.

12. Перечень строительных дисциплин «двойного первого класса» [Электронный ресурс] // Министерство образования КНР. – Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/s78/A22/A22_ztzt/tjsylpt/sylpt_jsxk/201712/t20171206_320669.html?eqid=d8436d1e0013e24a0000000046458d5a4 – Дата доступа: 12.02.2024.

13. Доклад XIX Всекитайского съезда КПК [Электронный ресурс] // Центральное Правительство КНР. – Режим доступа: https://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm – Дата доступа: 19.01.2024.

14. *Ван Хуэйхуа*. Высшее образование в странах Центральной и Восточной Европы / Хуэйхуа Ван, Вэнь Пан // Журнал мирового образования. — 2023. — № 9. — С. 25—31.

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КНР И АФГАНИСТАНОМ В 2001-2021 ГГ.

Хэ Бицзюань

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, 1870444929 @qq.com*

Статья посвящена анализу развития китайско-афганских торговых отношений 2001-2021 гг. Определены ключевые события, оказавшие влияние на развитие двусторонних отношений в данной области. Проанализированы статистические данные, отражающие состояние двусторонней торговли между КНР и Афганистаном. Рассмотрена экономическая политика КНР по отношению к Афганистану, установлены произошедшие изменения в структуре афганского экспорта в Китай. В заключение отмечены особенности торговых отношений КНР и Афганистана в рассматриваемый период.

Ключевые слова: КНР; Афганистан; торговый оборот; стратегическое партнерство; внешняя торговля; внешнеэкономическая политика.

DEVELOPMENT OF TRADE RELATIONS BETWEEN THE PRC AND AFGHANISTAN IN 2001-2021

He Bijuan

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, 1870444929 @q q.com*

The article is devoted to the analysis of the development of Chinese-Afghan trade relations in 2001-2021. The key events that influenced the development of bilateral relations in this area are identified. Statistical data reflecting the state of bilateral trade between the PRC and Afghanistan is analyzed. The economic policy of the PRC towards Afghanistan is considered, and the changes that have occurred in the structure of Afghan exports to China are established. In conclusion, the features of trade relations between China and Afghanistan during the period under review are noted.

Keywords: China; Afghanistan; trade turnover; strategic partnership; international trade; foreign economic policy.

20 января 1955 года Китайская Народная Республика и Афганистан официально установили дипломатические отношения. Следует сказать, что фундамент торговых отношений между Китаем и Афганистаном был

заложен в 1957 году, когда стороны подписали Соглашение об обмене товарами и платежах [1]. Однако из-за ввода войск Советского Союза в Афганистан в 1979 году и хаоса в Афганистане в более поздний период, можно считать, что китайско-афганские торговые отношения долгий период времени оставались «замороженными» и только после 2001 г. начали «оттаивать». После инцидента 11 сентября 2001 года Соединенные Штаты начали военную операцию по свержению режима Талибана в Афганистане и в декабре 2001 года создали временное правительство. В то же время под руководством ООН Афганистан запустил «Боннский процесс» послевоенного восстановления. Постепенная стабилизация ситуации с внутренней безопасностью в стране способствовала торговому сотрудничеству между Китаем и Афганистаном.

С 2001 по 2007 год торговое сотрудничество между Китаем и Афганистаном стабильно развивалось. В июне 2006 года во время визита президента Афганистана Карзая в Китай стороны подписали «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между правительствами двух стран» [2]. В 2006 году было отмечено, что торговый оборот между Китаем и Афганистаном превысил 100 млн долларов США впервые достигнув отметки 100 657 тыс. долларов США [3]. Во время глобального экономического кризиса 2008 года оборот торговли между Китаем и Афганистаном соответственно сократился. Уже в 2009 году китайско-афганское торговое сотрудничество преодолело негативное влияние экономического кризиса и начало восстанавливаться. С 2010 по 2012 год торговля между Китаем и Афганистаном быстро развивалась. В июне 2012 года Китай и Афганистан объявили об установлении стратегического партнерства и продолжили изучать новые пути и методы расширения и углубления двустороннего экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества. По данным китайской таможни, общий оборот торговли между Китаем и Афганистаном достиг 469277 тыс. долларов США в 2012 году, что на 100,18% больше, чем в прошлом году [3]. После 2012 года объем торговли между Китаем и Афганистаном кратковременно снизился, а затем продолжил расти.

Стоит отметить, что экспорт Афганистана в Китай показал очень хорошую тенденцию развития. Существует множество факторов, которые влияют на экономические интересы Китая и Афганистана в поддержании торговых отношений, такие как преференциальная национальная политика, рыночный спрос и международная финансовая среда. Среди них важным фактором влияния является поддержка Китаем политики в Афганистане. Как уже отмечалось выше, в июне 2006 года между Китаем и Афганистаном было подписано Соглашение о торгово-экономическом со-

трудничестве [2]. С 1 июля того же года Китай предоставил нулевой тарифный режим для 278 видов афганских товаров, экспортируемых в Китай [4]. В марте 2010 года стороны договорились, что с 1 июля того же года Китай введет нулевой тарифный режим для 60% афганской продукции, экспортируемой в Китай [5]. В октябре 2012 г. Китай и Афганистан подписали договоренности, согласно которым китайское правительство предоставило беспошлинный режим 95% афганской продукции, экспортируемой в Китай [6].

В 2013 г. председатель Китая Си Цзиньпин предложил инициативу «Пояс и путь». Благодаря особому географическому положению Афганистан стал важной страной в инициативе «Пояс и путь» и китайско-пакистанском экономическом коридоре. В рамках инициативы Китай продолжил углублять свои политические и экономические контакты по Афганистану, активно открывал новые торговые пути и укреплял бесперебойную торговлю между двумя странами. В 2014 г. Китай предоставил беспошлинный режим 97% афганской продукции, экспортируемой в Китай. В 2015 г. объем импорта Китая из Афганистана достиг 11,997 тыс. долларов США, что стало существенным увеличением по сравнению с прошлым годом (см. график) [3]. Серия льготной налоговой политики и создание партнерских отношений доказывают поддержку Китаем экспортной торговли Афганистана, а также отражают косвенную помощь Китая Афганистану.

Товары, поставляемые Афганистаном в Китай, представлены в основном шерстью животных, орехами, драгоценными и полудрагоценными камнями, сухофруктами и т. д. Среди них в последние годы большой популярностью в Китае пользуются афганские кедровые орехи, миндаль, гранаты, шафран, афганские ковры, причем особое положение занимают афганские кедровые орехи. В 2018 г. правительства Китая и Афганистана подписали протокол о фитосанитарных условиях для афганских кедровых орехов, экспортируемых в Китай. 6 ноября того же года первая партия афганских кедровых орехов была перевезена специальным самолетом прямо в Китай. После открытия «Воздушного коридора» афганского кедрового ореха экспорт Афганистана в Китай быстро вырос: В 2018 г. экспорт Афганистана в Китай достиг 24,109 тыс. долларов США, увеличившись на 603,4% по сравнению с 2017 г. (см. график) [3]. С 5 по 10 ноября того же года в Шанхае прошла первая Китайская международная выставка импорта. На выставке специально создан национальный павильон Афганистана, где были представлены ковры, сухофрукты, кедровые орехи, шафран, лазурит и т. д. Китайская международная выставка импорта предоставила Афганистану возможности расширить экспорт в

Китай. Очевидно, что объем экспортной торговли Афганистана в Китай достиг беспрецедентного уровня с 2018 г.

В 2020 г. из-за эпидемии COVID-19 объем мировой торговли снизился. Однако она не повлияла на экспорт Афганистана в Китай: в 2020 г. общий объем экспорта Афганистана в Китай достиг 54,512 тыс. долларов США (см. график) [3]. Когда в 2021 г. талибы захватили власть в Афганистане, хаотичная ситуация не заблокировала торговлю между Китаем и Афганистаном. 31 октября 45-тонная партия афганских кедровых орехов была успешно отправлена грузовым самолетом в Шанхай. Стоит отметить, что это первый случай экспорта Афганистаном товаров в Китай после захвата власти афганскими талибами [7].

Экспорт Афганистана в Китай.
Источник: [3]

Внешняя торговля Афганистана в течение многих лет имела огромный дефицит, то же самое относится и к торговле с Китаем. Процесс восстановления Афганистана привел к быстрому развитию собственной импортной торговли. Однако из-за низкого уровня экономического развития Афганистана и слабой перерабатывающей и производственной базы предложение на внутреннем рынке в значительной степени зависит от импорта. Соседние с Афганистаном страны, Иран, Пакистан, Китай и т.д., являются основными источниками импорта Афганистана. В настоящее время основными статьями импорта Афганистана из Китая являются электроприборы и электронная продукция, медикаменты, машины и оборудование, а также одежда.

В целом торговое сотрудничество между Китаем и Афганистаном в 2001-2021 гг., несмотря на медленный старт, развивалось быстрыми темпами. Важными вехами стало установление отношений стратегического партнерства в 2012 г., а также запуск инициативы «Пояс и путь» в 2013 г.

В данный период торговые отношения КНР и Афганистана имели свои характерные черты и особенности. Китай активно проводил преференциальную торговую политику в отношении Афганистана и способствовал экспорту афганской продукции в Китай. Помощь китайского правительства в доставке афганской продукции в Китай можно рассматривать как новый способ помочь Афганистану в восстановлении. Разрыв в торговле между Китаем и Афганистаном очень велик. Главным образом потому, что Китай экспортирует в Афганистан различные товары, в то время как импорт Китая из Афганистана состоит в основном из сельскохозяйственной продукции с относительно низкой добавленной стоимостью. После прихода к власти Талибана в 2021 г., несмотря на множество факторов неопределенности будущего развития, в настоящее время правительство Афганистана позитивно относится к развитию торгового сотрудничества с Китаем. Однако можно сказать, что между сторонами все еще существует большие возможности для развития торгового сотрудничества, особенно для наращивания экспорта Афганистана в Китай, который имеет хорошие перспективы.

Библиографический список

1. Чжунхуа жэньминь гунхэго хэ афухань ванго цзяохуань хоу хэ чжифу седин = Соглашение об обмене товарами и платежах между Китайской Народной Республикой и Королевством Афганистан [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго тьяоюе шуцзюй ку = База данных договоров Китайской Народной Республики. — 28.07.1957. — Режим доступа: <http://treaty.mfa.gov.cn/web/detail1.jsp?objid=1531876391038>. — Дата доступа: 16.01.2023 (на кит. яз.).

2. Чжунхуа жэньминь гун хэ го чжэнфу хэ афухань исылань гунхэго чжэнфу маои хэ цзинци хэцзо седин = Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Исламской Республики Афганистан [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго тьяоюе шуцзюй ку = База данных договоров Китайской Народной Республики. — 19.06.2006. — Режим доступа: <http://treaty.mfa.gov.cn/web/detail1.jsp?objid=1531876888942>. — Дата доступа: 16.01.2023 (на кит. яз.).

3. Тунци юебао = Ежемесячный статистический отчет [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго хайгуань цзуншу = Главное таможенное управление Китайской Народной Республики. — 19.06.2006. — Режим доступа: <http://stats.customs.gov.cn/>. — Дата доступа: 16.01.2023 (на кит. яз.).

4. Чжунго юй афухань фабяо лянхэ шэнмин (цюаньвэнь) = Китай и Афганистан опубликовали совместное заявление (полный текст) [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу = Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики — 20.06.2006. — Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676207/1207_676219/200606/t20060620_9284944.shtml. — Дата доступа: 16.01.2023 (на кит. яз.).

5. Чжунго юй афухань фабяо лянхэ шэнмин (цюаньвэнь) = Китай и Афганистан опубликовали совместное заявление (полный текст) [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу = Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики — 25.03.2010. — Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676207/1207_676219/201003/t20100325_7966248.shtml. — Дата доступа: 16.01.2023 (на кит. яз.).

6. Чжунго дуй афухань 95% шухуа чаньпинь гэйдуй лингуаньшуй дайюй = Китай предоставляет нулевой тарифный режим для 95% афганской продукции, экспортируемой в Китай. [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэньминь гунхэго шану бу = Министерство коммерции Китайской Народной Республики — 15.10.2012. — Режим доступа: <http://af.mofcom.gov.cn/article/zxhz/201210/20121008382592.shtml>. — Дата доступа: 16.01.2023 (на кит. яз.).

7. Талибань доцюань хоу , афухань шоуцы дуйхуа чукоу сунцзы = После захвата власти талибами Афганистан впервые экспортировал кедровые орехи в Китай. [Электронный ресурс] // Гуаньчачжэ ван = Сеть наблюдателей — 15.10.2012. — Режим доступа: https://www.guancha.cn/international/2021_11_01_613091.shtml. — Дата доступа: 16.01.2023 (на кит. яз.).

РОЛЬ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РЕАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

С. Цинь

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, Qinxiaoxuan099@gmail.com*

В данной статье исследуется роль и влияние стран Центральной и Европы в китайской инициативе «Один пояс, один путь». Анализируя экономическое сотрудничество, политическое взаимодействие между странами Центральной и Восточной Европы и Китаем, а также конкретные проекты в рамках «Один пояс, один путь», данная статья призвана выявить влияние этого сотрудничества на региональный и глобальный политический и экономический ландшафт. В статье также будет рассмотрена эффективность сотрудничества Китая и ЕС в улучшении торговли, строительства инфраструктуры и культурных обменов, а также обращено внимание на вызовы и проблемы, которые такое сотрудничество может принести. Благодаря этому анализу данная статья дает представление о новой динамике отношений Китая и ЕС.

Ключевые слова: «Один пояс, один путь»; сотрудничество Китая и ЕС; инвестиции в инфраструктуру; геополитика; экономическое развитие.

THE ROLE OF CENTRAL AND EASTERN EUROPEAN COUNTRIES IN THE IMPLEMENTATION OF THE CHINESE INITIATIVE "ONE BELT - ONE WAY"

X. Qin

*Belarussian State University,
Minsk, Belarus, Qinxiaoxuan099@gmail.com*

This article examines the role and influence of Central and European countries in China's Belt and Road Initiative. By analyzing economic cooperation, political interaction between Central and Eastern European countries and China, as well as specific Belt and Road projects, this article aims to identify the impact of this cooperation on the regional and global political and economic landscape. The article will also examine the effectiveness of China-EU cooperation in improving trade, infrastructure construction and cultural exchanges, and draw attention to the challenges and problems that such cooperation may bring. Through this analysis, this article provides insight into the new dynamics of China-EU relations.

Keywords: "One Belt and One Road"; cooperation between China and the EU; investment in infrastructure; geopolitics; economic development.

1. Связь между странами Центральной и Восточной Европы и инициативой «один пояс, один путь»

Страны Центральной Европы играют важную роль в инициативе «Один пояс, один путь». Эти страны являются не только важными экономическими партнерами Китая в Европе, но и ключевыми узлами в продвижении инициативы «Один пояс, один путь» в Европе. Укрепляя экономические связи с Китаем, страны Центральной и Европы добились значительного прогресса в таких областях, как строительство инфраструктуры, транспорт и логистика, а также торговля [1]. Однако это сотрудничество также приносит политические и экономические проблемы, такие как долговые риски и усиление геополитической напряженности. В целом сотрудничество между китайскими и европейскими странами в рамках инициативы «Один пояс, один путь» отражает новое развитие отношений Китая и Европы, а также раскрывает сложные взаимодействия и влияния в контексте глобализации.

Сотрудничество между странами Центральной Европы и Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь» глубоко зависит от исторического и культурного наследия обеих стран. Долгосрочные исторические связи и культурные обмены между Китаем и Европой создают богатую основу для этого нового типа экономического и политического сотрудничества. Исторический опыт, культурные особенности и геополитическое положение стран Центральной Европы делают их важными партнерами Китая в европейской инициативе «Один пояс, один путь». Эти страны играют ключевую роль в содействии региональному экономическому развитию и укреплению евразийских связей.[2] Однако культурные различия и исторические проблемы могут также привести к проблемам в сотрудничестве, например, отношение к инвестициям, проблемы политического доверия и т. д. Эти факторы в совокупности определяют сложность и многоплановые характеристики сотрудничества Китая и ЕС.

2. Экономическое и инфраструктурное сотрудничество

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» важным проектом сотрудничества между странами Центральной и Восточной Европы является железная дорога Будапешт-Белград. Железная дорога, соединяющая Венгрию и Сербию, является знаковым проектом, демонстрирующим сотрудничество и влияние Китая в европейской инфраструктуре. Этот проект считается важным представителем инициативы «Один пояс, один путь» в ЕС и подчеркивает активную роль Китая в региональной экономике и инфраструктурном строительстве Китая и Европы [3].

Инициатива «Один пояс, один путь» оказала важное влияние на экономическое развитие стран Центральной и Восточной Европы. В Иници-

ативе Китай-Центральная и Восточная Европа, подписанной этими странами с Китаем, участвуют 14 стран Центральной и Восточной Европы. В центре внимания исследования какие выгоды эта инициатива может предложить для роста и развития этих стран. Особое внимание было уделено связи между развитием инфраструктуры и прямыми иностранными инвестициями (ПИИ), а также тому, учитываются ли проекты экологические стандарты. В исследовании проанализированы китайские инвестиции в избранных экономических секторы стран и считали ли эти страны инвестициями, важными для общества и национальных экономических стратегий [4]. Во-вторых, эта инициатива оказала значительное влияние на экономическое развитие стран Центральной и Восточной Европы, особенно с точки зрения инфраструктуры и прямых иностранных инвестиций. Инфраструктурное строительство также привело к увеличению прямых иностранных инвестиций. Исследование также было сосредоточено на том, соответствуют ли эти проекты экологическим стандартам и соответствуют ли эти инвестиции стратегическому значению национальной экономики. Благодаря этому сотрудничеству страны Центральной и Восточной Европы улучшили свой экономический рост и преимущества развития с обеих сторон, а также улучшили экономические и политические связи с Китаем.

3. Политические и геополитические соображения

Инициатива «Один пояс, один путь» оказала значительное влияние на политические и геополитические соображения стран Центральной и Восточной Европы. Эта инициатива не только укрепляет экономические связи между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы, но и углубляет их взаимодействие на политическом и геополитическом уровнях. Страны Центральной и Восточной Европы получили возможности для инвестиций и развития инфраструктуры благодаря участию в инициативе «Один пояс, один путь», но в то же время они также сталкиваются с политическими и экономическими рисками, которые могут возникнуть в результате чрезмерной зависимости от китайских инвестиций. Кроме того, это сотрудничество может повлиять на отношения между странами Центральной и Восточной Европы, ЕС и Соединенными Штатами, особенно в решении глобальных стратегических целей Китая и баланса между европейскими и американскими отношениями [5]. В целом, инициатива «Один пояс, один путь» создала сложную политическую и экономическую ситуацию, в которой есть как возможности, так и проблемы для стран Центральной и Восточной Европы.

4. Подвести итог

Страны Центральной и Восточной Европы играют важную роль в инициативе «Один пояс, один путь», которая не только открывает новые

возможности для регионального экономического развития, но также сталкивается с политическими и экономическими проблемами. Эти страны получили возможности для инвестиций в инфраструктуру и экономического роста благодаря сотрудничеству с Китаем, но в то же время им также необходимо сбалансировать свои отношения с ЕС и Соединенными Штатами. В будущем ожидается, что сотрудничество между странами Центральной Европы и Китаем будет продолжать расти, но характер этого сотрудничества может корректироваться по мере изменения глобальной политической и экономической среды. Эффективное управление этим партнерством и обеспечение баланса между экономическими интересами и политической независимостью станет ключевой задачей для стран Центральной и Европы в инициативе «Один пояс, один путь».

Библиографический список

1. Митрашевич, М., Пьянич, М. Р. Влияние инициативы "Один пояс, один путь" на страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы // Возможности и вызовы для многонациональных предприятий и иностранных прямых инвестиций в рамках инициативы "Один пояс, один путь" / М. Бхуиян и И. Бераха. — IGI Global, 2022. — С. 122 — 143.
2. Ге, Ф., Ян, Ш. Чжон Го Юй «И дай и лу» ян сиан го цзя вен хуа чан пин мао и цзин чжен син юй ху бу син фен си // Ф. Ге / SHANGYE JINGJI, — 2024, — No.2, — С. 93 — 97.
3. Ван, Я. Су Бо Ду Ча — Сион саи тие лу шан де шу ню // Я. Ван. / Чжон вай вен хуа цiao лю. — 2022. — No.4 — С. 85 — 88.
4. Mitrašević, M., & Pjanić, M. R. Impact of the Belt and Road Initiative on the Countries of Central, Eastern, and Southeastern Europe. // M. Mitrašević. / Opportunities and Challenges for Multinational Enterprises and Foreign Direct Investment in the Belt and Road Initiative (pp. 122-143).
5. Flint, C., Чжан, С. «И дай и лу» юй ди юань чжен чжи ли лун чуан син. // С. Flint / Вай цзяо пин лун (Вай цзяо сюе юань сюе бао). — 2016. — №3. — С. 1 — 24.

КИТАЙСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ В ПЕРИОД ПЯТИ ДИНАСТИЙ И ДЕСЯТИ ЦАРСТВ

Сынин Чжан

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, natalia95sato@gmail.com*

Статья посвящена мусульманам в Китае в особый и часто игнорируемый период истории Китая, это – «пять династий и десять царств», этот период служит трансформацией между династией Тан и династией Сун, хотя и недолгой, и все эти власти имели свои политические цели, свои правила и нормы для мусульман, глубинные причины этого и условия жизни мусульман в то время не должны быть проигнорированы, поскольку они послужили ценным фундаментом и для династии Сун.

Ключевые слова: Китайские мусульмане; пять династий и десять царств; развитие ислама; ислам в Китае.

CHINESE MUSLIMS DURING THE FIVE DYNASTIES AND TEN KINGDOMS

Sining Zhang

*Belarusian State University,
4, Niezaliežnasci Avenue, 220030, Minsk, Republic of Belarus, natalia95sato@gmail.com*

The article is dedicated to Muslims in China during a special and often ignored period in the history of China, namely the “five dynasties and ten kingdoms”, this period serves as a transformation between dynasty Tang and dynasty Song, although not long, and all these powers had their own political goals, their rules and regulations for the Muslims, the underlying reasons behind that, and Muslims’ living conditions at that time should not be overlooked, as it provided valuable foundation for dynasty Song as well.

Keywords: Chinese Muslims; five dynasties and ten kingdoms; development of Islam; Islam in China.

Падение династии Тан породило длительный период политической нестабильности в Китае (907—979 гг.) – эпоха "пяти династий и десяти царств. Как следует из названия, Китай в это время распался на несколько государств. Тогда же, региональные власти юго-восточного побережья Китая, стремясь получить прибыль от внешней торговли, продолжали относиться к мусульманам, проживающим в Китае, и мусульманским куп-

цам, ведущим дела из-за рубежа, с той же умеренностью, что и при династии Тан. Такие города-порты, как Гуанчжоу и Цюаньчжоу, стали еще более процветающими, чем в эпоху династии Тан. Это также заложило стабильную основу для дальнейшего укрепления мусульманских общин в эпоху династии Сун, а также способствовало распространению ислама в Китае.

В эпоху Пяти династий и Десяти царств центр исламского влияния в Китае постепенно переместился из западных районов Китая, таких как Чанъань, в юго-восточные и юго-западные. Это объясняется тем, что традиционная сельскохозяйственная экономика и города долины Хуанхэ сильно пострадали от непрерывных войн и междоусобиц, а сухопутный шелковый путь из Китая на Запад почти перестал действовать [1, с. 30]. Но на экономике прибрежных районов Юго-Востока это никак не отразилось, наоборот, она даже получила мощный импульс для развития и процветания морской торговли.

Когда ислам впервые появился на юго-востоке страны, особенно в регионах Фуцзянь и Гуандун, он испытал сильное влияние традиционной китайской культуры. Она оказала столь глубокое воздействие на местных последователей ислама, что даже сегодня их менталитет отличается от менталитета мусульман других областей Китая.

В период Пяти династий и Десяти царств в этих регионах появился новый торговый класс, который составили мусульмане, которых китайцы того времени называли «Мань И Шан Гу» («蠻裔商賈», буквально переводится как «варвары-купцы»), или «Хай Чжун И Мань» («海中蠻裔», «варвары моря»), к которым относили также тех потомков т.н. «Бо Шань Ху Гу» («蕃商胡賈») династии Тан, которые уже давно обосновались в Китае. Появление этого социального класса представляет собой следующий этап в становлении и развитии китайской мусульманской общины [2, с. 17–20]. Поскольку слово "И" в данном контексте означает "потомство", это означает, что, хотя они и были арабами по происхождению, но уже считались полноценными китайцами как по месту жительства, так и по официальному статусу.

В период Пяти династий и Десяти царств еще больше мусульман, по сравнению с периодом правления династии Тан, занимались торговлей, и все более значительное их число стало стремиться к большей интеграции в китайском обществе. После Ли Яньшэна (李彥升), который жил во время династии Тан, в период Пяти династий и десяти царств большую известность получили т. н. "три брата и сестры Тушэн

босы"("土生波斯"). Это были пять братьев и сестер, их предки и Ли Яньшэн были современниками. Среди братьев и сестер наиболее известны Ли Сюнь, Ли Сюань и Ли Шуньсянь. Ли Сюнь и Ли Шуньсянь были поэтами, и их произведения сохранялись и передавались вплоть до настоящего времени. В сборник "Полное собрание стихотворений Тан" ("全唐诗") вошли 54 стихотворения Ли Сюня, а в "Собрание цветов" ("花间集") - 37 его стихотворений. Он также был весьма компетентен в медицине, и его книга "Хайяо бэньцао" ("Морские снадобья и травы", "海药本草") содержит сведения о многих иностранных специях и растениях, которые в то время могли использоваться в качестве лекарств. В книге «Материя Медика» ("Compendium of Materia Medica", "本草纲目", написанной Ли Шичжэнем ("李时珍"), один из самых известных медиков в истории Китая, жившим во времена династии Мин, неоднократно цитировалась эта книга. Ли Шуньсянь, одна из жен бывшего правителя Шу Ван Яня (前蜀后主王衍), рисовала и сочиняла стихи, три ее стихотворения были включены в «Полное собрание стихотворений Тан». Четвертый из братьев и сестер, Ли Сюань, не стремился к славе и богатству и зарабатывал на жизнь продажей специй и трав. Некоторые историки предполагают, что все они были потомками Ли Суша (李苏莎), но на самом деле в период правления династии Тан многие выходцы из Персии, поселившиеся в Китае, взяли себе китайскую фамилию "Ли", из-за того, что это была родовая фамилия танских императоров.

Юго-западными районами Китая обычно называют территорию провинций Сычуань, Гуйчжоу и Юньнань. В период Пяти династий и Десяти царств на юго-западе Китая уже жили мусульмане, в том числе и некоторые из указанных выше. Еще при династии Тан после битвы при Дулу, некоторые из 20 тыс. сдавшихся в плен воинов мусульман, остались в Китае и обосновались в районе провинций Сычуань и Юньнань.

Современные китайские провинции Гуандун, Гуанси и Хайнань, включая нынешнюю северную часть Вьетнама, находились под властью династии Южная Хань в данный период. Один из императоров, Лю Цзисин ("刘继兴"), женился на персиянке и дал ей китайское имя "Мей Чжу" ("媚猪") [3, с. 354]. Что касается происхождения женщины, то существует версия, что один из министров отправился в командировку и привез из Персии такую толстую, черную женщину. По другой версии, когда этому императору становилось скучно, он отправлялся бродить по улицам в одежде простолудина. В это время в Китае оказалось много

женщин-иностранок, привезенных на торговых кораблях. Так он познакомился с дочерью одного персидского купца.

Именно благодаря тому, что в период Пяти династий и Десяти царств все региональные власти Китая продолжали придерживаться умеренной политики династии Тан в отношении последователей ислама, мусульманские общины после этого периода волнений и беспорядков получили стимул к дальнейшему развитию. Что стало залогом будущего процветания в период династии Сун - "Фаньфан" (番坊). Именно по этой причине Цинь Хуэйбинь писал, что "если династия Тан считается периодом сеяния семян ислама в Китае, то Пять династий — это период, когда ислам начал активно плодоносить в Китае" [4, с. 130]. Вот почему, несмотря на то что период Пяти династий и десяти царств был крайне непродолжителен, при изучении истории ислама в Китае, ни в коем случае не следует им пренебрегать.

Библиографический список

- 1.余,振贵.中国历代政权与伊斯兰教 / 振贵余 // 宁夏人民出版社 2012 年 6 月第 2 版。 — 407 页 = Юй, Чженьгуй. Китайские правительства и ислам / Чженьгуй Юй // Народное издательство Нинся – 407 с.
- 2.秦,惠彬.中国的伊斯兰教 / 惠彬秦 // 商务印书馆1997年12月—157页 = Цинь, Хуэйбинь. Ислам в Китае / Хуэйбинь Цинь // Коммерческая пресса —157 с.
- 3.白,寿彝.中国伊斯兰史存稿 / 寿彝白// 宁夏人民出版社1983年。 —421页 = Бай, Шоуи. Рукописи по истории ислама в Китае / Шоуи Бай // Народное издательство Нинся – 421 с.
- 4.秦,惠彬.伊斯兰教在五代时期的发展/惠彬秦//世界宗教研究1989年第一卷 = Цинь, Хуэйбинь. Развитие ислама в эпоху пяти династий / Хуэйбинь Цинь / Исследования мировых религий – С.129–133.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Чжан Хунчао

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, 1519341399@qq.com*

Институт Конфуция является важной платформой проведения культурного и образовательного взаимодействия между Китаем и Великобританией в XXI в. В данной работе рассматривается договорно-правовая основа культурно-гуманитарного сотрудничества между двумя странами, обозначены основные направления деятельности Института Конфуция, анализируется отношение британской общественности к работе этого учреждения и к Китаю в целом, а также определяется роль Института Конфуция в формировании китайско-британских отношений. Таким образом, правительства Китая и Великобритании демонстрируют заинтересованность к выстраиванию культурно-образовательного взаимодействия, но британский подход к Институтам Конфуция как учреждениям, занимающимся распространением китайского языка и культуры стал более осторожным в связи с усилением международного статуса Китая, особенно в постэпидемический период.

Ключевые слова: китайско-британские отношения; культурно-гуманитарное сотрудничество; Институт Конфуция.

THE DEVELOPMENT OF THE CONFUCIUS INSTITUTE IN THE UK

Zhang Hongchao

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus 1519341399@qq.com*

The Confucius Institute is an important platform for cultural and educational interaction between China and the United Kingdom in the 21st century. This paper examines the contractual and legal basis of cultural and humanitarian cooperation between the two countries, identifies the main activities of the Confucius Institute, analyzes the attitude of the British public to the work of this institution and to China as a whole, and defines the role of the Confucius Institute in the formation of Sino-British relations. Thus, the governments of China and the United Kingdom demonstrate interest in building cultural and educational interaction, but the British approach to Confucius Institutes as institutions engaged in the dissemination of Chinese language and culture has become more cautious due to the strengthening of China's international status, especially in the post-epidemic period.

Keywords: Sino-British relations; cultural and humanitarian cooperation; Confucius Institute.

Сотрудничество в гуманитарной сфере представляет собой одно из ключевых направлений взаимодействия между Китаем и Великобританией. Начиная с момента установления дипломатических отношений правительства двух стран активно осуществляют культурные обмены, образовательное сотрудничество, обучение языкам друг друга и т. д. Первое соглашение о культурном сотрудничестве между Китаем и Великобританией было подписано в 1979 г., и с 1984 г. обе страны регулярно подписывают межправительственные планы, нацеленные на расширение культурного обмена. В 2004 г. правительства Китая и Великобритании решили установить всеобъемлющее стратегическое партнерство, а Министерства образования двух стран создали механизм консультаций на уровне министров и ежегодно начали проводить встречи для усиления сотрудничества. Все это создало положительные условия для культурно-гуманитарного взаимодействия между Китаем и Великобританией.

Первый Институт Конфуция в Великобритании был создан в 2005 г. при Лондонском университете (UoL). Этот Институт отвечает за обучение китайскому языку для студентов Школы востоковедения и африканистики UoL. Более того, в зависимости от потребностей обучающихся регулярно проводятся курсы, такие как деловой китайский язык, подготовка к экзаменам HSK/HSKK.

В 2006 г. по инициативе HSBC, BP, Swire Группа, Делойт и Стандарт Чартеред Банк при поддержке Министерства образования КНР, Ханьбана и посольства Китая в Великобритании Университет Цинхуа и Лондонская школа экономики и политических наук создали первый в мире Институт Конфуция по бизнесу. Задачами этого Института явились преподавание китайского языка, современной китайской культуры, экономики и права для менеджеров британских бизнес-структур.

Институт Конфуция привлек особое внимание британских СМИ. С 2006 г. BBC ежегодно публикует более пяти публикаций об этом учреждении, и количество репортажей увеличивается с каждым годом. Внимание BBC как крупнейшей организации новостного вещания в Великобритании к Институту отражает то повышенное внимание, которое уделяется этому учреждению в стране и во всем мире [1].

Следует отметить, что в Великобритании изучение китайского языка является популярным выбором среди местного населения. В 2009 г. 16% средних школ предлагали уроки китайского языка [2]. В 2010 г. министры образования Китая и Великобритании в Пекине подписали соглашение о содействии преподаванию китайского языка, и соответственно китайская сторона выразила намерение оказать помощь Великобритании подготовить 1000 местных учителей китайского языка в течение пяти лет [3]. Ин-

ституты Конфуция стали играть важную роль в удовлетворении потребностей людей в изучении языка и культуры Китая, а также подготовке кадров, владеющих китайским языком.

Культурно-гуманитарные обмены представляют собой движущую силу для продвижения всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Великобританией. Активное культурно-гуманитарное взаимодействие позволило укрепить взаимопонимание между народами двух стран и выстроить достаточно стабильное всестороннее стратегическое партнерство [4].

Первый в мире Институт Конфуция по традиционной китайской медицине, созданный в 2008 г., прилагает усилия к популяризации традиционной китайской медицины и организует профессиональные курсы, в частности, иглоукалывание, массаж, красота и здравоохранение. Этот специализированный Институт оказывает значительное воздействие на распространение информации о китайской медицине в как важном элементе культуры китайской нации. За пять лет с момента открытия Института Конфуция по традиционной китайской медицине с 2008 по 2012 гг., число британцев, пробуящих традиционную китайскую медицину и иглоукалывание, увеличилось на 25% [3].

В «Совместном заявлении», подписанном в июне 2014 г. китайским и британским правительствами, подчеркнуто, что обе стороны продолжают поощрять взаимодействие в гуманитарной области, содействовать сотрудничеству в области образования, обучении китайскому языку в Великобритании и английскому в Китае [5]. Это продвинуло дальнейшее развитие деятельности Институтов Конфуция в Великобритании. В 2014 г. при содействии Института Конфуция при Саутгемптонском университете в местных школах открылись 36 языковых классов, в которых были зарегистрированы 677 человек, проводились 23 мероприятия с участием почти 5000 человек [6, с. 100].

2015 год является важной вехой в истории китайско-британских отношений, в том числе культурно-гуманитарных. В марте начался первый год культурного обмена между Китаем и Великобританией. В сентябре во время 3-го заседания китайско-британского механизма культурных обменов на высоком уровне и министерских консультаций по образованию обе стороны подписали 24 соглашения о сотрудничестве в области образования [7]. В октябре того же года во время государственного визита председателя Си Цзиньпина в Великобританию китайская и британская стороны приняли решение выстраивать глобальное всеобъемлющее партнерство и превратить механизм гуманитарного взаимодействия «в третий столп» в целях развития долгосрочных дружественных отношений [8]. Этот визит

председателя Си Цзиньпина отразил так называемый «золотой век» китайско-британских отношений и имел историческое значение для будущего развития сотрудничества двух стран.

Сотрудничество в области языкового обучения способствовало развитию экономических связей между Китаем и Великобританией. В 2016 г. объем товарооборота между двумя странами достиг 59,1 млрд фунтов, увеличившись на 8,9% по сравнению с 2015 г. В 2017 г. китайско-британское экономическое сотрудничество также вышло на новый уровень, объем торговли товарами достиг 79,032 млрд долл. [9].

Благодаря взаимодействию китайских и британских вузов деятельность на платформе Института Конфуция продолжила развиваться. Например, в Институте Конфуция при Эдинбургском университете ежегодно проводится более 70 языковых курсов. За 2007–2017 гг. в этом Институте обучились более 4000 человек [10]. По состоянию на конец 2019 г., в Великобритании функционировали 29 Институтов Конфуция, которые подготовили 858241 кадра¹. Не было серьезных противоречий в общественных дебатах вокруг Институтов в этой стране до обозначенного периода [11, p. 8].

По прогнозу Группы количественного прогнозирования китайско-международных отношений в Институте международных отношений в Университете Цинхуа, после эпидемии и Брексита три политических фактора: гонконгский вопрос, китайско-американская конкуренция и Брексит спровоцировали ухудшение китайско-британских отношений [12]. 1 января 2021 г. BBC сообщила, что из-за распространения COVID-19 впечатление британцев о Китае резко ухудшилось. У 62% британских жителей сложилось негативное впечатление [13].

В 2022 г. во время своей первой заявки на пост лидера Консервативной партии Риши Сунак заявил, что «Китай представляет собой самую большую долгосрочную угрозу для Великобритании, и планировал ограничить продвижение мягкой силы КНР путем закрытия 30 Институтов Конфуция [14], но пока не смог этого сделать. Британские университеты опасаются в одностороннем порядке закрывать Институты Конфуция, поскольку это может поставить под угрозу более широкое исследовательское сотрудничество и приток студентов из Китая [15].

Китайские ученые считают, что Институт Конфуция является важной платформой для китайских и британских вузов для совместной подготовки кадров, разработки курсов языка и культуры, и проведения научно-исследовательского сотрудничества. Эти Институты столкнулись с проблемами в текущем процессе развития, такими как несоответствие моделей преподавания современным требованиям и отсутствие инноваций. Чтобы добиться лучшего развития этих учреждений в Великобрита-

нии, необходимо построить новую диверсифицированную модель образования «китайский язык +», способствовать интеграции моделей онлайн- и оффлайн-образования, а также укреплять связи с предприятиями и общественностью [16].

Таким образом, Институт Конфуция представляет собой важный канал распространения культурных ценностей Китая и его языка в Великобритании. Они способствовали созданию мостов для развития сотрудничества в области образования. На платформе этих учреждений подготовлены множество кадров, владеющих китайским языком, что имеет большое значение для расширения торгово-экономического сотрудничества. В настоящее время развитие китайско-британских отношений затормозилось, и задачей Института Конфуция в Великобритании стала активизация усилий в целях повышения взаимодоверия и взаимопонимания между народами Китая и Великобритании.

Библиографический список

1. 任燕飞 (Жэнь Яньфэй). 康涛 (Кан Тао). 邬紫荆 (Ву Цзыцзин). 全球视域下的孔子学院发展与困境初探(Предварительное исследование развития и дилеммы Институтов Конфуция с глобальной точки зрения) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<https://zone.pku.edu.cn/qnyj/qkyl/2017nd3q/9099.htm>>. – Дата доступа: 13.01.2024.
2. 英国教育部修改教学大纲 小学生三年级必修汉语课 (Министерство образования Великобритании пересмотрело учебную программу и сделало курсы китайского языка обязательными для учеников третьего класса начальной школы.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<https://www.chinanews.com.cn/hwjy/2012/06-25/3983149.shtml>>. – Дата доступа: 13.01.2024.
3. 英国孔子学院欧洲最多 私立中小学近半数开汉语课 (В Великобритании больше всего Институтов Конфуция в Европе, и почти половина частных начальных и средних школ предлагают уроки китайского языка.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<https://www.chinanews.com.cn/hwjy/2012/07-19/4044143.shtml>>. – Дата доступа: 13.01.2024.
4. 驻英国大使刘晓明在中英文化交流年中国文化季发布会上的讲话 (Выступление посла Лю Сяомина в Великобритании на открытии Сезона китайской культуры в рамках Года культурного обмена между Китаем и Великобританией) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gb.china-embassy.gov.cn/chn/dshd/2015AD/201508/t20150804_3378601.htm>. – Дата доступа: 13.01.2024.
5. 中华人民共和国政府和大不列颠及北爱尔兰联合王国政府联合声明 (全文) (Совместное заявление Правительства КНР и Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (полный текст)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679906/1207_679918/201406/t20140618_9353583.shtml>. – Дата доступа: 12.01.2024.

6. 孔子学院暨汉语国际推广 2014 年度报告 (Ежегодный отчет Института Конфуция и южной базы штаб-квартиры Института Конфуция за 2014 г.). 厦门大学 (Сямыньский университет). 2015. 167 页 (– 167 с.)

7. 教育部部长: 英国孔子学院欧洲数量最多 (Министр образования: В Великобритании самое большое количество Институтов Конфуция в Европе) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<https://news.sohu.com/20151016/n423454153.shtml>>. – Дата доступа: 12.01.2024.

8. 中英关于构建面向 21 世纪全球全面战略伙伴关系的联合宣言 (Китайско-британская совместная декларация о построении всеобъемлющего глобального стратегического партнерства в XXI в.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679906/1207_679918/201510/t20151022_9353586.shtml>. – Дата доступа: 12.01.2024.

9. 中英经贸“压舱石”作用更为显著 (Китайско-британская экономика и торговля играют более важную роль в качестве «балластного камня») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://paper.ce.cn/jjrb/html/2018-01/31/content_355043.htm>. – Дата доступа: 12.01.2024.

10. 英国爱丁堡苏格兰孔子学院介绍 (Знакомство с Институтом Конфуция при Edin в Великобритании) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://www.ci.fudan.edu.cn/17/45/c571a71493/page.htm>>. – Дата доступа: 12.01.2024).

11. China's Soft Power in Europe: Falling on Hard Times / ed. T. Dams, M. Xiaohue, V. Kranenburg. European Think-tank Network on China, – 2021. – 113 p.

12. 傅聪聪 (Фу Цунцун). 李明泽 (Ли Минцзэ). 国际关系预测: 黄金时代结束: 后疫情时期中英关系将继续下滑 (Прогноз международных отношений: Конец золотой эры: китайско-британские отношения продолжают ухудшаться в постэпидемический период) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://qjip.tsinghuaajournals.com/article/2021/2096-1545/101393D-2021-1-107.shtml>>. – Дата доступа: 12.01.2024.

13. 英国对华民意急转直下 后疫情时代中英关系走向如何 (Британское общественное мнение о Китае резко упало. Каково направление китайско-британских отношений в постэпидемическую эпоху?) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<https://www.bbc.com/zhongwen/simp/world-55498296>>. – Дата доступа: 12.01.2024.

14. Sunak to promise curbs on China as UK's 'biggest long-term threat' Aubrey Allegretti and Vincent Ni [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<https://www.theguardian.com/politics/2022/jul/24/sunak-to-promise-curbs-on-china-as-uks-biggest-long-term-threat>>. – Дата доступа: 12.01.2024.

15. UK expected to stop funding Chinese state-linked Mandarin teaching schools [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<https://www.theguardian.com/world/2023/apr/24/uk-stop-funding-chinese-confucius-institute-mandarin-teaching-schools>>. – Дата доступа: 12.01.2024.

16. 莫雪杨 (Мо Сюэян). 新时代英国孔子学院发展的现实困境与有效路径研究 (Исследование реалистичных дилемм и эффективных путей развития Институтов Конфуция в Великобритании в новую эпоху) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<https://m.fx361.com/news/2022/0427/10276455.html>>. – Дата доступа: 12.01.2024.

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС

Ян Минхуэй

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, 810075181@qq.com*

Вопросы охраны окружающей среды тесно связаны с сотрудничеством в традиционных областях и являются важными вопросами, требующими безотлагательного решения со стороны международного сообщества. Будучи странами с развивающейся экономикой, страны БРИКС в той или иной степени столкнулись с экологическими проблемами в ходе своего быстрого развития, и как разрешить противоречие между экономическим развитием и загрязнением окружающей среды, чтобы достичь устойчивого развития, является сложной проблемой и вызовом для стран БРИКС и других развивающихся стран.

Ключевые слова: экологические проблемы; БРИКС; экономика; влияние.

THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL GOVERNANCE ON ECONOMIC COOPERATION OF THE BRICS COUNTRIES

Yang Minghui

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, 810075181@qq.com*

Environmental issues are closely related to cooperation in traditional areas and are important issues that need to be urgently addressed by the international community. As emerging economies, the BRICS countries have encountered environmental problems to varying degrees in the course of their rapid development, and how to resolve the contradiction between economic development and environmental pollution, so as to realize sustainable development, is a difficult problem and a challenge for the BRICS countries and other developing countries.

Keywords: environmental issues; BRICS; economics; impact.

В августе 2023 года в Йоханнесбурге (ЮАР) состоится 15-я встреча лидеров БРИКС, одной из тем которой станет "Достижение устойчивого развития". Сотрудничество в области "зеленого" развития является важной частью продвижения глобальной экологической цивилизации. Лидеры БРИКС неоднократно подчеркивали на саммитах БРИКС необходимость содействия развитию и использованию чистой и возобновляемой

энергии, поддержки международного сотрудничества в области чистой и возобновляемой энергии и совместного содействия устойчивому развитию всех стран.

В 2014 году Китай организовал первую неофициальную встречу министров окружающей среды стран БРИКС и начал рассматривать экологическое управление как важный элемент сотрудничества БРИКС. 22 апреля 2015 года в Москве состоялась первая официальная встреча министров охраны окружающей среды стран БРИКС на тему "Развитие "зеленой экономики" для обеспечения устойчивого развития и конкурентоспособности стран БРИКС", которая заложила прочный фундамент для расширения экологического сотрудничества между странами БРИКС. Встреча заложила прочную основу для экологического сотрудничества между странами БРИКС, а Чэнь Цзинин, тогдашний министр охраны окружающей среды Китая, в своем выступлении предложил совместно создать "Партнерство зеленого финансирования" и продвигать сотрудничество БРИКС по соблюдению международных экологических конвенций и другие инициативы. В последние годы страны БРИКС продолжают укреплять энергетическое сотрудничество, чтобы обеспечить безопасное снабжение энергией в то же время, эффективно продвигать зеленые низкоуглеродные преобразования и устойчивое развитие, а также достичь ряда результатов сотрудничества. 28 июня 2023 года была официально созвана девятая встреча министров окружающей среды стран БРИКС, на которой "продвигать сотрудничество БРИКС в области окружающей среды, чтобы достичь Повестки дня 2030 года по устойчивому развитию" в качестве темы, встреча в сильной степени предложил, что страны БРИКС, как представители развивающихся стран и стран с формирующимся рынком с глобальным влиянием, государства-члены должны укреплять диалог и сотрудничество между собой, и совместно содействовать высококачественному развитию БРИКС экологического и экологического сотрудничества, в целях решения глобальных экологических и экологических проблем, и способствовать ускорению достижения Повестки дня в области устойчивого развития на 2030 год, и строительство сообщества человеческой судьбы, чтобы внести свой вклад в "БРИКС сила". "Сила БРИКС".

Вопросы климата также являются важной частью экологического управления. В то время как развитые страны, такие как США и Европа, крайне негативно относятся к климатическим и другим экологическим вопросам, страны БРИКС исключительно серьезно относятся к проблеме энергетических выбросов. Начиная с Балийской климатической конференции 2007 года и заканчивая 11-й встречей лидеров БРИКС, акцент на развитии чистой энергетики, защите биоразнообразия, управлении климатом, устойчивом развитии и других аспектах позиции достаточно, чтобы

показать, что страны БРИКС решительно настроены на экологическое управление.

В целях содействия "зеленому" развитию стран БРИКС председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно выдвигал такие китайские предложения, как "придерживаться "зеленого" и низкоуглеродного развития, содействовать гармоничному сосуществованию человека и природы", "активно реагировать на изменение климата в соответствии с принципом общей, но дифференцированной ответственности, содействовать "зеленой" и низкоуглеродной трансформации, совместно строить чистый, красивый и устойчивый мир". " и другие китайские программы. В последние годы в рамках механизма сотрудничества БРИКС Китай практическими действиями добился успехов в области низкоуглеродной экономики и "зеленого" сотрудничества, преподав уроки для устойчивого развития.

В 2017 году был завершен и введен в эксплуатацию проект ветроэлектростанции Dea, построенный и эксплуатируемый китайской компанией China Longyuan Power Group South Africa. Новые энергетические проекты, реализуемые Китаем и Южно-Африканской Республикой, соответствуют плану ЮАР по развитию экологически чистой энергетики и оказывают эффективную помощь в оптимизации местной энергетической структуры. В декабре того же года была введена в эксплуатацию первая фаза проекта высоковольтной передачи постоянного тока Mount Beauty в Бразилии, построенная Государственной сетевой корпорацией Китая (SGCC) и Бразильской национальной электроэнергетической корпорацией (CNEEC), а в октябре 2019 года будет завершена и введена в эксплуатацию вторая фаза проекта высоковольтной передачи постоянного тока Mount Beauty, построенная только SGCC. Проект позволил удовлетворить потребности в электроэнергии 22 миллионов человек и стимулировал экономическое и социальное развитие Бразилии. 2022 В мае 2022 года на 8-й встрече министров окружающей среды стран БРИКС, организованной в Китае, было опубликовано Совместное заявление 8-й встречи министров окружающей среды стран БРИКС. В совместном заявлении странам БРИКС предлагается укреплять политический диалог, проводить совместные исследования и более эффективно сотрудничать в таких областях, как борьба с изменением климата, сохранение биоразнообразия и охрана морской среды. 2023 В апреле базирующийся в Шанхае Новый банк развития (NDB) объявил о первом выпуске зеленых облигаций, номинированных в долларах США. 2024 Банк, имеющий в резерве ряд зеленых и устойчивых проектов во всех странах-участницах, будет продолжать расширять свои инвестиции в Инвестиции в "зеленые" и другие сферы.

Дальнейшее построение справедливой и равноправной глобальной экологической системы, защита их права на развитие и ускорение трансформации моделей развития, безусловно, станут одними из приоритетов сотрудничества БРИКС в будущем [1]. Страны-члены БРИКС должны и дальше укреплять связь, создавать специальные каналы коммуникации, продвигать научно-технические инновационные проекты, связанные с низкоуглеродной экономикой, способствовать трансформации экономического развития в странах БРИКС и повышать способность стран БРИКС как можно быстрее справляться с экологическими изменениями. Охрана окружающей среды как международное общественное благо, эффективное управление страной будет оказывать благоприятное воздействие на другие страны мира, поэтому страны БРИКС будут распространять механизм экологического управления БРИКС на глобальное экологическое управление, чтобы не только улучшить природную среду своих стран, но и продлить жизнь земным ресурсам, а также обеспечить условия для устойчивого развития всех стран [2].

Библиографический список

1. *Чи Гэ*, 新兴经济体合作机制探索——基于金砖国家视角 = Исследование механизмов сотрудничества в странах с развивающейся экономикой — на основе точки зрения БРИКС / *Чи Гэ* // .现代管理科学 = Современная наука управления . 2019 . № 04. С. 55-57.
2. *Лю Яньтун*, 金砖合作机制与中国参与全球治理的路径研究 = Исследование механизма сотрудничества БРИКС и пути участия Китая в глобальном управлении / *Лю Яньтун* // .兰州大学 = ниверситет Ланьчжоу. 2022.— 28 с.

УГРОЗЫ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ МОРСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ

Яо Цзэни

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, yao.zengyi@bk.ru*

В статье рассматривается процесс трансформации политики морской безопасности КНР, обусловленный возникновением новых вызовов и угроз региональной стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI в. В настоящее время для Китая морская политика является одной из основ экономического развития, сохранения национальной безопасности и недопущения формирования угроз целостности государства. Выявлено, что наиболее серьезными угрозами и вызовами для поддержания статус-кво в региональной подсистеме международных отношений для Китая выступают: политика США и их союзников в АТР по противодействию росту китайского влияния; проблема Тайваня как внутригосударственный приоритет обеспечения целостности государства; неразрешенные проблемы спорных островов в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

Ключевые слова: безопасность; морская политика; морская безопасность; вызовы региональной стабильности; проблемы спорных островов.

THREATS AND NEW CHALLENGES FOR CHINA'S MARINE SECURITY

Yao Zengyi

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, yao.zengyi@bk.ru*

The article examines the process of transformation of the maritime security policy of the People's Republic of China, due to the emergence of new challenges to regional stability in the Asia-Pacific region in the XXI century. At the present stage, for China, maritime policy is one of the foundations of economic development, maintaining national security and preventing the formation of threats to the integrity of the state. It is revealed that the most serious threats and challenges to maintaining the status quo in the regional subsystem of international relations for China are the policy of the United States and allies in the Asia-Pacific region to counter the growth of Chinese influence; the problem of Taiwan as an internal priority to ensure the integrity of the state; unresolved problems of disputed islands in the South China and East China Seas.

Keywords: security; maritime policy; maritime security; challenges to regional stability; disputed islands.

Морская политика Китая постепенно трансформируется, ориентируется на возникающие геополитические вызовы и потенциальные угрозы региональной стабильности. На современном этапе для Китая морская политика является одной из основ экономического развития, сохранения национальной безопасности и недопущения формирования угроз целостности государства.

В контексте обеспечения морской безопасности КНР основными угрозами сохранения статус-кво в регионе выступают активная политика США и союзников в АТР по противодействию росту влияния Китая; проблема Тайваня как внутригосударственный приоритет обеспечения целостности государства; неразрешенные споры за контроль над островами в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

Активная политика США и их союзников в АТР по противодействию росту влияния КНР может быть рассмотрена как одна из первоочередных угроз морской безопасности Китая. Активная политика США по развороту в сторону Азии начала реализовываться в начале 2010-х гг. Согласно изложенному в научных публикациях мнению М.В. Братерского и Д.В. Суслову, осознание того, что именно в АТР сосредоточены наибольшие возможности для США и самые масштабные для них риски, начало появляться в американском внешнеполитическом сообществе с начала 2000-х гг., в результате чего среди ряда факторов, подтолкнувших США к развороту в Азию, следует выделить в качестве основных три позиции: «1. АТР является регионом, где находится и развивается наиболее серьезный геополитический соперник США (КНР). АТР является регионом, где наиболее высока вероятность возникновения межгосударственных и внутригосударственных конфликтов. АТР предоставляет наибольшие возможности для торговли и инвестиций США, дает им шанс на устойчивый и долгосрочный экономический рост и сохранение своих лидирующих позиций в мировой экономике и финансовой системе» [1, с. 17]. Интерес США в реорганизации системы партнерства стран АТР с Китаем обусловлен несомненным беспокойством о стремительном росте экономического и политического влияния Пекина. Переориентация американского вектора стратегического позиционирования на азиатские государства вызвала в Китае четкий протест. К началу 2010-х гг. Пекин смог выстроить довольно стабильные экономические партнерские связи с репрезентативным перечнем региональных государств, и угроза подрыва влияния китайской стороны в АТР стала одним из актуальным вопросов внешней политики сначала Ху Цзиньтао и затем Си Цзиньпина.

Одним из выверенных ответов на попытку укрепления позиций США в АТР стал проект Морского Шелкового пути. Через сеть морских торго-

вых коридоров Пекин пытается закрепить экономическое влияние в лояльных к себе государствах. В 2022 г. Китай подписал с Соломоновыми Островами соглашение о сотрудничестве в области безопасности. Такого рода документ стал результатом активной политики Пекина по поиску новых союзников в АТР в ответ на укрепление американского влияния. Так, Китай выступил против военного партнерства США, Австралии и Великобритании – AUKUS, вступившего в силу в 2021 г. В аналитической статье, подготовленной «Council on foreign relations», активизировавшиеся контакты КНР и Соломоновых Островов оцениваются с позиций угрозы влиянию США: «Проект соглашения между Китаем и Соломоновыми Островами направлен на укрепление потенциала национальной безопасности островного государства. Соглашение также включает сотрудничество в области гуманитарной помощи, реагирования на стихийные бедствия и усилия по поддержанию общественного порядка. Согласно документу, Китай может вводить войска в страну для защиты безопасности китайского персонала и проектов. Подобные пункты вызвали опасения в США и их союзниках в регионе о том, что Китай может дислоцировать войска на Соломоновых Островах и создать там постоянную военную базу, менее чем в двух тысячах километров от Австралии» [2]. В мае 2022 г. Китай разъяснил отсутствие намерения размещать военные базы на территории Соломоновых Островов.

Проблема Тайваня как внутригосударственный приоритет обеспечения целостности КНР – одна из ключевых для современной морской политики Пекина. Позиция КНР и коммунистической партии Китая не изменяется и состоит в том, что Тайвань – провинция Китайской Народной Республики. Связанные с управлением Тайванем вопросы – внутреннее дело КНР. Китайский дипломат Чжан Сяо лаконично изложил связи острова Тайвань с материковым Китаем:

- население острова около 24 млн человек, 98% из которых народ хань (то есть этническая группа, в основном представленная на материковом Китае);
- в 230 г. н.э. китайские корабли достигли берегов Тайваня, а спустя 4 столетия жители из материкового Китая стали поселяться на острове;
- династия Цин установила специальное агентство на Тайване для централизованного управления территорией;
- с 1895 г. по 1945 г. остров находился под японской оккупацией, после чего вернулся в состав Китая [3].

США поддерживают прямые связи с Тайванем, вместе с тем имея дипломатические отношения с КНР. В 1998 г. американский президент Б. Клинтон во время государственного визита в КНР обозначил важную для

Пекина позицию, которая состоит в том, что США не поддерживают лозунг «двух Китаев», не поддерживают независимость Тайваня и не допускают возможности рассмотрения участия Тайваня в международных организациях в качестве их полноправного члена. Несмотря на укрепление связей с КНР, США продолжают поддержку Тайваня в политической и военной сферах. Для Пекина такая модель поведения неприемлема. Обострение ситуации вокруг Тайваня произошло после визита на остров спикера палаты представителей США Н. Пелоси. КНР вынуждена решительно противостоять вмешательству внешних сил в решение тайваньского вопроса. Си Цзиньпин и другие члены компартии Китая многократно заявляли о важности воссоединения с Тайванем: «Решение тайваньского вопроса и осуществление полного воссоединения Родины – это историческая задача, к выполнению которой неизменно стремится КПК. Мы должны твердо придерживаться общей стратегии партии для решения тайваньского вопроса в новую эпоху, прочно сохранять свою ведущую роль и крепко удерживать за собой инициативу в отношениях между двумя берегами Тайваньского пролива, твердо и непоколебимо продвигать вперед великое дело воссоединения Родины» [4].

Неразрешенные споры за контроль над островами в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях на протяжении XXI в. препятствовали установлению полного доверительного сотрудничества КНР и стран региона. Китаю приходится реагировать на притязания отдельных государств – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на суверенитет над группой островов Спратли в Южно-Китайском море. Острова Спратли стали причиной спора между КНР, Вьетнамом, Малайзией, Филиппинами. За контроль над Парасельскими островами ведут спор КНР и Вьетнам. Предметом территориального спора между КНР и Японией стали острова Дяоюйдао (Сенкаку) в Восточно-Китайском море.

Контроль над данными территориями со стороны КНР обосновывается исторической правотой и законностью притязаний. Интерес китайской стороны подкреплён обнаруженными в акватории спорных территорий богатыми залежами полезных ископаемых, что также стало основой повышенного интереса со стороны оппонентов Китая. Суверенитет Китая над спорными островами обуславливается стратегической важностью данных территорий для обеспечения безопасности границ государства. КНР выступает за мирное урегулирование споров дипломатическими средствами, продвигает разработку правил поведения в Южно-Китайском море.

Таким образом, поддержание морской безопасности входит в сферу особенной озабоченности всей внешней политики КНР. Наиболее выра-

женными вызовами для поддержания статус-кво в региональной подсистеме международных отношений для КНР выступают: 1) политика США и союзников в АТР по противодействию росту китайского влияния; 2) тайваньский вопрос как внутригосударственный приоритет обеспечения целостности государства; 3) неразрешенные проблемы спорных островов в Южно-Китайском (за контроль над островами Спратли и Парасельскими островами) и Восточно-Китайском морях (за контроль над островами Дяоюйдао).

Библиографический список

1. *Братерский, М.В.* Возвращение США на Тихий океан / М.В. Братерский, Д.В. Суслов // Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Сб. научных трудов / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отд. Зап. Европы и Америки; Отв. ред. Братерский М.В., Ред.-сост. Роуз К.Б., Щербинина Ю.В. – М., 2014. – Вып. 1. – С. 8–44.
2. What the China-Solomon Islands Pact Means for the U.S. and South Pacific [Electronic resource] // Council on foreign relations. – Mode of access: <https://www.cfr.org/in-brief/china-solomon-islands-security-pact-us-south-pacific>. – Date of access: 17.11.2023.
3. Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая: посол КНР в РК Чжан Сяо дал интервью ведущим казахстанским СМИ о поездке спикера Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси на Тайвань [Электронный ресурс] // Посольство КНР в Республике Казахстан. – Режим доступа: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/dszc/emba/202208/t20220806_10736420.htm. – Дата доступа: 21.12.2023.
4. Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс] // МИД КНР. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html. – Дата доступа: 29.11.2023.

CHINESE-CANADIAN RELATIONS IN MODERN HISTORIOGRAPHY

Song Yuhong

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, cym0210042514@gmail.com*

From a historiography perspective, this study comprehensively analyses literature on the history of China-Canada relations in three languages, Chinese, English and Russian, in different databases. The article adopts the methods of documentary analysis and comparative study to compare the narratives, analyses and interpretations in the literature resources of the three other languages on the same topic to reveal the differences in the scholars' understandings and interpretations of the development of China-Canada relations in different cultural and academic contexts. By horizontally comparing the historical sources and literature in the three languages, this study aims to construct a more comprehensive, multifaceted, and multi-perspective narrative framework of the history of China-Canadian relations. It is found that despite the differences in perspectives and emphases of the literature in the three languages in interpreting China-Canadian relations, together they constitute an in-depth understanding of the complexity of the history of the relationship between the two countries and provide a more diversified range of research ideas for future comparative studies and reflections on the history of international relations.

Keywords: international relations; history; China-Canada relations.

КИТАЙСКО-КАНАДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Сун Юйхун

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь, cym0210042514@gmail.com*

С точки зрения историографии, в этом исследовании всесторонне анализируется литература по истории международных отношений Китая и Канады на трех языках, китайском, английском и русском, в различных базах данных. В статье используются методы документального анализа и сравнительного изучения, чтобы сравнить повествования, анализы и интерпретации в литературных источниках на трех других языках по одной и той же теме, чтобы выявить различия в понимании учеными развития китайско-канадских отношений в различных культурных и академических контекстах. Путем горизонтального сравнения исторических источников и литературы на трех языках это исследование направлено на построение более всеобъемлющей, многогранной и многоперспективной повествовательной структуры истории китайско-канадских международных отношений. Установлено, что, несмотря на различия в перспективах и акцентах литературы на трех языках в интерпретации

китайско-канадских отношений, вместе они обеспечивают глубокое понимание сложности истории взаимоотношений между двумя странами и предоставляют более разнообразный спектр исследовательских идей для будущих сравнительных исследований и размышления об истории международных отношений.

Ключевые слова: международные отношения; история; китайско-канадские отношения.

The development of Canadian studies in China can be traced back to the 1980s. Before that time, there was relatively little research on Canada in China, with only a few articles and translations. However, as Canada became the third Western country to establish diplomatic relations with China, more attention was paid to the study of Canada in China. In 1981, the International Council for Canadian Studies was established. In 1985, the Chinese Society for Canadian Studies was admitted as a full member, marking the beginning of a new stage in the development of Canadian studies in China. This paper focuses on the interaction between China and Canada bilaterally, the main line of changes in international development in different periods, and the literature in different languages as references to provide a theoretical basis for Chinese Canadian studies. In comparing the literature in different languages, we can find a rich historiographical vision of China-Canada relations from multiple perspectives as well as the cross-cultural development of the history of China-Canada relations with other disciplines, such as the fields of philosophy, political science, law, economics, and communication in the new era. These studies provide new perspectives and theoretical support for our in-depth understanding of China-Canada relations. Studying the history of China-Canada relations has become a dynamic and promising discipline. More than 50 years after the establishment of diplomatic relations between China and Canada, the study of the history of China-Canada relations will continue to make more achievements and progress in the future.

With the development of the globalisation process and the evolution of the international power structure, "Oceans separate China and Canada, distant from each other, with different cultures" [1]. The history of China-Canada relations demonstrates the uniqueness of cross-cultural exchanges from the perspective of international relations, and its study has evolved with the deepening of historiography and changes in the global landscape. Analysing the relationship between the two countries calls for cross-cultural and cross-linguistic comparative studies, revealing the diversity and complexity of the research and exploring the impact and shaping of the times, politics and cultural factors on the bilateral relationship.

The Chinese literature is mainly based on the perspective of Chinese authors, while a few Chinese authors think differently and look at China from a Canadian perspective. The China-Canada Research Society, established 40 years ago, has promoted in-depth studies in this field by Chinese scholars and enriched the relevant historical materials. These studies usually focus on the relationship between the two countries at different stages of history and on political issues and emphasise their importance in Chinese history, diplomatic history and policy continuity. The diverse research focus has spawned interdisciplinary work that blends the history of international relations with several Canadian disciplines.

In Liang Yi's article *«Historical Observations on the overseas study of China's Revolutionary History-Series on Canada»* (2000) reviews Canadian research on the history of the Chinese Revolution since the 1960s, noting its rapid development and contributions in areas such as the history of Chinese immigration while mentioning key research institutions and scholars. Nonetheless, in-depth analyses of specific cases and assessment of results are still lacking [2].

In Yang Lingxia (the tenth president of the China Society for Canadian Studies) 's article *«On Research of Canadian History in China : 1978~2008»* (2009) mentions that since China's reform and opening up in 1978, the study of Canadian history in China has grown significantly, producing some 300 articles and more than 40 books covering a wide range of aspects such as immigration, education, and economics. Although the field has only been developing for a short period and the research base has yet to be strengthened, it has already shown growth in the depth and breadth of research characterising the history of Chinese-Canadian relations. Over the past thirty years, research in this field has witnessed an expansion of the field, innovation in perspectives and increased scholarly contributions. However, there are also problems, such as the weakness of the research foundation, the instability of the research team, and the unevenness of the research level [3].

In Pan Yingchun's article *«Canada's relations with China, 1931-1945»* (2009) examines Canada's relationship with China from 1931 to 1945, revealing the shift in Canadian foreign policy from appeasement of Japan to support for China's war of resistance. By analysing archival sources, the study illustrates the formation of Canada's independent foreign policy and its positive impact on Canada-China relations and adds to the gaps in previous research. The study provides new insights from non-Anglo-American perspectives and enhances the understanding of the complex relationship between Canada and China during the Second World War [4].

In Qian Hao's article *«Theory and Practice: The Fiftieth Anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations between China and Canada»* (2022) sequentially reviews critical historical events in China-Canada relations, emphasising that the relationship is a complex process of interaction between the two countries at different periods of history, covering several dimensions of analysis, including culture, diplomacy, international political economy and civil exchange [5].

The activities of Canadian missionaries in China from the late nineteenth to the mid-twentieth centuries were a key component of China-Canada relations, involving religion, modernisation, resistance and social change, establishing educational and medical institutions and figures like Dr Norman Bethune, symbolised cultural exchanges between China and Canada. During the Second World War, Canada's military aid and loans to China reflected its strategic foreign policy. In the post-Cold War period, Canada adopted a "composite neorealism" foreign policy. It is actively involved in international affairs, while China plays a more critical role in global governance. It is recommended that structural tensions between the two countries be resolved through historical dialogue, assessing cooperation and conflict, seeking consensus, and emphasising crisis management, diplomatic dialogue and pragmatism to manage differences and promote collaboration.

The English-language literature typically examines China-Canada relations through a cross-cultural and multidimensional analytical lens, with a flexible selection of topics and a focus on phenomenal narratives, such as immigration and policy impacts, as well as the roles of Hong Kong, Macao, and Taiwan, and an exploration of the policy interactions and impacts between the two countries.

In Laura Madokoro's article *«Family reunification as international history: Rethinking China--Canadian relations after 1970»* (2013) explores the little-known 1973 family reunification agreement between Canada and the People's Republic of China based on emerging scholarship on global migration history as a key aspect of international history. The article argues that this is an important milestone in the history of China-Canadian relations [6]. The article analyses the impact of changes in Canada's family reunification policy on China-Canada diplomacy in the 1970s, innovatively linking it to international relations and human rights, providing a new perspective for the study. In Wenran Jiang's article *«Seeking a strategic vision for Canada-China relation»* (2009) aims to celebrate the 25th anniversary of the Asia-Pacific Foundation of Canada by discovering novel perspectives on linking the rise of China to Canada's foreign policy while reflecting in depth on Canada-China relations. The article reviews the historical development from Canada's wheat sale to China in the early 1960s to the establishment of diplomatic relations by former

Canadian Prime Minister Pierre Trudeau in 1970 [7]. It details the rise of China as a global superpower and its importance to Canadian foreign policy while also analysing the changes in Canada-China relations since the Conservatives came to power in 2006. The paper also examines the implications of China's rise in Canada and provides some non-partisan policy recommendations. The shortcoming of this article lies in the possible limitations of the research. In Prof. B. (Bernie) Michael FROLIC's article *«Canada and China at 40»* (2011) examines how Canada established diplomatic relations with China in 1970, drawing on the author's first visit to China in 1965, analysing the shaping of Canada-China relations in the context of the Cold War, and describing the "Canadian solution" as an innovative response to the "one-China" policy. [8]. The article's detailed discussion and personal testimonies add to the empirical foundation of scholarship in this area. In Dr Scott N Romaniuk's article *«Timeline of Canada-China Relations»* (2021) provides a detailed account of the development of bilateral relations between Canada and China from the 18th century to the present day, from exchanges before the establishment of formal diplomatic relations to the modern day cooperation between the two countries and the challenges they face in several areas [9]. This paper presents a timeline of the transformation of the relationship over time, encompassing economic, social, political, and cultural dimensions. It reviews the cooperation between the two countries on globally important issues. In Gordon Houlden's article *«50 Years of Canada-China Relations: Complexity and Misperception»* (2020) explores the evolution of Canada's relationship with China since the establishment of diplomatic relations in 1970 and provides a non-linear analysis of the relationship between the two countries. A non-linear analysis highlighted the conflicts between the two countries, such as the demographic gap and the political system. The paper points out that current political tensions and increased great power rivalry between China and the United States may pose obstacles to the further development of the relationship. Finally, it is emphasised that solving global issues such as climate change requires cooperation with China. However, dealing with China while respecting Canada's core values and national interests is a major challenge for Canadian policymakers [10]. In Charles Burton's article *«50 Years of Canada-China Relations: Complexity and Misperception»* (2020) explores the evolution of Canada's relationship with China by establishing a multi-perspective historical framework, focusing on the evolution of Canada's relationship with China since 1970, the historical background and development of Canada's policy towards China have been analysed, emphasising the independence and autonomy of Canada's policy towards China [11]. The article details the changes since China's reform and opening-up policy was introduced in 1978, as well as Canada's political decision-making in its relations with China. The article also

discusses how, during the Trudeau era (1968-1984), Canada established diplomatic relations with China and engaged with China economically, socially and politically. However, the article overemphasises the continuity and consistency of Canada's policies. It ignores the differences and discontinuities that may have existed between different governments in Canada's policies towards China. In B. Michael Frolic's article «*The China challenge: China-Canadian relations in the 21st century*» (2011) discusses Canada's relationship with China from a historical perspective, in particular the China strategy of 1987. Since Canada's recognition of the People's Republic of China in 1970, the relationship had matured by 1985. China then became Canada's fifth-largest trading partner. High-level visits between the two countries increased, and the relationship grew stronger. Both governments invoked the spirit of Dr Norman Bethune to claim that they had developed a "special relationship". China began a reform policy and opening up in 1978 that emphasised modernisation over class struggle, joining the United Nations in 1970 and the World Bank and the International Monetary Fund in the mid-1980s. By 1984, the new government under the Progressive Conservative Party of Canada revealed a shift in foreign policy. Although the Canadian government did not significantly change its policy towards China, it showed new trends in economic and international relations [12].

Examining the Russian-language literature provides a third perspective on China-Canada relations that reflects the views of Russian-speaking scholars on North American relations. The relationship between Russia and China, the central Russian-speaking region, has a complex history, ranging from Cold War confrontation to strategic cooperation based on geopolitics, economics, and international collaboration. This perspective contributes to an understanding of how China-Canada relations fit within a broader global and geopolitical framework.

In E.A.Babaev's article «*Chinese-Canadian relations in the 70s-80s of the XX Century: a socio-cultural aspect*» (2012) examines the bilateral relations between the People's Republic of China and Canada from the 1970s to the 1980s, with a particular focus on cultural exchanges. The document refers to the foreign policy shifts in Western countries (including Canada) since the founding of the People's Republic of China in 1949, as well as the gradual normalisation and strengthening of relations between the two countries in the political, economic, social and cultural spheres. Promoting Chinese socialist culture internationally is emphasised, and exchanges and cooperation between the two sides in education, science and technology, art, etc., are demonstrated. The document also deals with the ideological treatment of the foreign cultural policy of Chinese intellectuals, which provides an empirical basis for the study of China's foreign cultural communication strategy [13]. In Gunina Anastasia

Alexandrovna's article «*Interaction between China and Canada in the XXI century: problems, achievements, prospects*» (2016) mainly analyses the historical development and current status of Canada-China relations [14]. The authors delineate in detail the main stages of Canada-China relations: the period of the no-China policy, the period of the one-China policy, and the period of the Great China Strategy. The study highlights the importance of the U.S. factor as a dominant force in the changes in foreign relations. It discusses China's role in regionalisation and globalisation and its impact on Canada's internal affairs and economy.

Through a comprehensive analysis and comparison of the literature on the history of China-Canada relations in three languages, namely Chinese, English and Russian, the study indicates that there are differences in scholars' understanding of the development of China-Canada relations in different cultural and academic contexts. From a historiographical perspective, the Chinese literature may focus more on the early interactions between the two countries, while the English literature may focus more on the co-operation and conflict in the modern period. In terms of political stance, the English literature focuses on human rights issues, while the Russian literature may place more emphasis on cultural, economic cooperation. Scholars of different languages may also have different understandings of the history of China-Canadian relations depending on their cultural backgrounds, and despite the differences in the perspectives and emphases of the literature in the three languages in interpreting the China-Canadian relationship, they collectively provide insights into the complexity of the history of the relationship between the two countries. This provides more diversified research ideas for future comparative studies and reflections on the history of China-Canadian relations, helps to construct a more comprehensive, diversified and multi-perspective narrative structure of the history of China-Canadian relations, and also provides valuable historical insights for future research on bilateral relations and international policy-making.

Библиографический список

1. 兴明潘.20 世纪中加关系.上海：上海学林出版社，2007.P.355. (Pan Xingming. China-Canada Relations : 20th Century . Shanghai: Shanghai Century Publishing (Group) Co., Ltd, 2007. P.355.)
2. 怡梁.国外研究中国革命史的历史考察 - 加拿大部分//北京联合大学学报.2000. XIV.P.3. (Liang Yi. Historical Observations on the Overseas Study of China ' s Revolutionary History — Series on Canada//Journal of Beijing Union University Press.2000.XIV.P.3.)

3. 令侠 杨.改革开放以来的中国加拿大史研究//史学月刊.2009. IV.P.24. (*Yang Lingxia*.On Research of Canadian History in China : 1978~2008// Journal of Historical Science Press.2009. IV.P.24.)
4. 迎春 潘.1931—1945 年加拿大与中国的关系//民国档案.2009. IV.P.107. (*Pan Yingchun*.Canada's relations with China, 1931-1945// Republican Archives Press.2009. IV.P.107)
5. 皓 钱.理论与实践：中加建交五十周年//中国加拿大研究四十年.2022.P.130. (*Qian Hao*.Theory and Practice: The Fiftieth Anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations between China and Canada// Forty Years of Canadian Studies in China.2022.P.107)
6. *Laura Madokoro*.Family reunification as international history: Rethinking China--Canadian relations after 1970// International Journal Press.2013.LXVIII.P.591.
7. *Wenran Jiang*.Seeking a strategic vision for Canada-China relation// International Journal Press.2009.LXIV.P.891.
8. Canada and China at 40 — With a Response by Professor Ruth Hayhoe.[Electronic resource]//website (January 9,2011). — Mode of access: <https://yorkspace.library.yorku.ca/items/18058ee5-08d8-4c81-94ed-16836895a296>. — Date of access: 17.01.2024.
9. Timeline of Canada-China Relations 加中关系时间表 .[Electronic resource]//website(March,2011).URL:timeline1.pdf (ualberta.ca) (date of access: 16.01.2024).
10. 50 Years of Canada-China Relations: Complexity and Misperception .[Electronic resource]//website (Fall 2020). — Mode of access:50 Years of Canada-China Relations: Complexity and Misperception - Canadian International Council (thecic.org). — Date of access: 17.01.2024.
11. 50 Years of Canada-China Relations: Complexity and Misperception .[Electronic resource]//website (Fall 2020). — Mode of access:50 Years of Canada-China Relations: Complexity and Misperception - Canadian International Council (thecic.org). — Date of access: 17.01.2024.
12. The China challenge: China-Canadian relations in the 21st century.[Electronic resource]//website (May 28,2011). — Mode of access:The China Challenge: Sino-Canadian Relations in the 21st Century - Google 图书. — Date of access: 17.01.2024.
13. Бабаев Эльчин Азизович. Китайско-канадские отношения в 70-80-е гг. Хх В//социокультурный аспект" Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2012. No. 3. P. 279-283.
14. Гунина, А. А. Взаимодействие КНР и Канады в XXI веке: проблемы, достижения, перспективы // Россия и Китай в АТР: трансграничное взаимодействие : материалы III международной научно-практической конференции: в 2 частях, Благовещенск, 20–23 апреля 2016 года / под общей редакцией Л.А. Понкратовой. Том Выпуск 3. Часть 1. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2016. – С. 60-64.

СЕКЦИЯ 9

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

НАВИГАЦИОННЫЕ ПЛОМБЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В. В. Басалыга

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, vicylca94@yandex.by*

Статья посвящена изучению цифровизации процесса организации перевозок в Евразийском экономическом союзе на примере использования навигационных пломб. Целью исследования является анализ нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы применения в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок через призму реализации одного из приоритетных направлений цифровой повестки Евразийского экономического союза. Рассматриваются некоторые особенности применения навигационных пломб в Евразийском экономическом союзе, указывается на преимущества их использования. Устанавливается необходимость продолжения работы, направленной на обеспечение надлежащего обмена необходимой информацией между уполномоченными операторами (органами) с использованием интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза, а также предлагается более широкое использование навигационных пломб.

Ключевые слова: цифровая повестка; ЕАЭС; навигационная пломба; таможенный контроль; электронные сведения, план мероприятий.

NAVIGATION SEAL IN ORGANIZING TRANSPORTATION IN EURASIAN ECONOMIC UNION: KEY TENDENCIES

V. V. Basalyga

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, vicylca94@yandex.by*

The article is devoted to the study of digitization in organizing transportation in Eurasian Economic Union using as example navigation seals. The purpose of the study is to analyze legal documents, considering the use of navigation seals in the Eurasian Economic

Union to track transportation through the prism of the implementation of one of the priority areas of the digital agenda of the Eurasian Economic Union. Some features of the use of navigation seals in the Eurasian Economic Union are considered, the advantages of their use are indicated. The necessity to continue providing the proper exchange of necessary information between authorized operators (bodies) using the integrated information system of the Eurasian Economic Union is established, wider use of navigation seals is proposed.

Keywords: digital agenda; EAEU; navigation seal; customs control; electronic information; plan of actions.

Современный этап мирового экономического развития характеризуется усилением роли цифровизации. Ни одна отрасль не остается в стороне от такого процесса, транспортная отрасль не исключение. Безусловно, развитие и распространение цифровых технологий задает вектор развития различных сфер жизни общества, кардинально изменяя и упрощая жизнь населения. Для транспортной логистики понятие «цифра» становится вполне обычным явлением. Различные системы навигации, электронные билеты, использование автоматизированных систем – всё это уже довольно привычные вещи. Пандемия 2020 года выявила необходимость ускорения процессов цифровой трансформации. Этому способствовали принятые ранее в Евразийском экономическом союзе и государствах-членах правовые акты и программные документы, направленные на развитие цифровых технологий.

Цифровая повестка Евразийского экономического союза – прорывное направление развития, которое в юридической науке всё чаще становится предметом исследований. Рассматриваемое направление исследований фактически находится в стадии становления. Однако уже был проведён ряд исследований в данной сфере. Особое внимание процессу цифровизации уделяется исследователями в области права, а также таможенного регулирования. Комплексная оценка цифровой повестки осуществлена С.А. Дятловым, В.И. Труниным [1, с. 28-35], проанализированы основные особенности и проблемы реализации повестки И.М. Поповой [2, с. 127-146], рассмотрены правовые стандарты и перспективы развития Т. Н Михалевой [3, с. 42-47]. Множество исследований публикуется по более конкретным аспектам повестки, связанным с ее практической реализацией.

Начало было положено путём подписания главами государств-членов 26 декабря 2016 г. Заявления о цифровой повестке Евразийского экономического союза. Подписанием указанного документа главы государств-членов Евразийского экономического союза констатировали, что

мировая экономика находится на этапе глубоких преобразований, происходит цифровая трансформация в повседневной жизни, бизнесе и государственном управлении, а также отмечена необходимость развития цифровой экономики государств-членов и формирования цифровой повестки Евразийского экономического союза [4, с. 1].

В развитие цифровой повестки решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 утверждены «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». Последние предусматривают 4 основных направления: цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация, цифровая трансформация общих рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, цифровая трансформация процессов управления интеграционными процессами, развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов [5, с. 16].

Кроме этого, указанным документом выделены приоритетные направления цифровой повестки (приложение к решению № 12):

1. Цифровая прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов Евразийского экономического союза;
2. Цифровая торговля Евразийского экономического союза;
3. Цифровые транспортные коридоры Евразийского экономического союза;
4. Цифровая промышленная кооперация Евразийского экономического союза;
5. Соглашение об обороте данных в Евразийском экономическом союзе (в том числе о защите персональных данных);
6. Система регулятивных «песочниц» Евразийского экономического союза [5, с. 27].

Использование навигационных пломб для отслеживания перевозок предлагается рассмотреть как один из способов реализации приоритетных направлений цифровой повестки.

Соглашение о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок, подписанное главами государств-членов Евразийского экономического союза ещё 19 апреля 2022 года, вступило в силу 3 апреля 2023 года. Действие указанного соглашения распространяется на перевозки, осуществляемые по территориям двух и более государств-членов. Соглашением предусматривается отслеживание с помощью навигационных пломб перевозок товаров на автомобильном и железнодорожном транспорте. Это товары, перевозимые под таможенным транзитом, а также

высокорисковые товары (санкционные товары, табак, алкоголь), перемещаемые в рамках взаимной торговли государств – членов Евразийского экономического союза [6, с. 4-7].

Навигационная пломба – техническое устройство, состоящее из элемента пломбирования и электронного блока, функционирующее на основе технологий навигационных спутниковых систем и обеспечивающее передачу информации, имеющей отношение к объекту отслеживания. Навигационная пломба, используемая для отслеживания перевозок по территориям государств-членов, должна содержать следующие сведения: уникальный идентификационный номер навигационной пломбы; информацию о национальном операторе, в информационной системе которого она зарегистрирована [6, с. 7].

При использовании навигационных пломб для отслеживания перевозок формы таможенного и иных видов государственного контроля, а также меры, обеспечивающие проведение такого контроля, в процессе перевозки объектов отслеживания по территориям государств-членов применяются по решению контролирующего органа в случаях, определенных исходя из принципа выборочности таких форм и мер, в том числе с использованием системы управления рисками, в целях минимизации досмотра (осмотра) содержимого грузовых емкостей транспортных средств.

По общему правилу применение таможенного сопровождения одновременно с использованием навигационных пломб не допускается, за исключением случаев отслеживания перевозки некоторых товаров: алкогольной продукции (в некоторых товарных позициях), табака, табачных изделий (в некоторых товарных позициях); товаров, в отношении которых одним или несколькими государствами-членами применяются специальные экономические меры; товаров, в отношении которых размер обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов превышает сумму, эквивалентную 500 тысячам долларов США [6, с. 5-6].

Следует выделить некоторые преимущества навигационных пломб: позволяют осуществлять дистанционный цифровой контроль, гарантируют сохранность грузов при трансграничных перевозках грузов, исключают применение дополнительных форм и мер контроля со стороны контролирующих органов. Применение рассматриваемого вида пломб – гарантия защищенного транзита на пространстве Евразийского экономического союза, которая позволит снизить затраты и поспособствует уменьшению административных барьеров для бизнеса. Намечается тенденция к сокращению временных издержек международных перевозчиков, в том числе экспедиторов, при проведении контрольных мероприятий. Использование навигационных пломб в перевозках товаров позволит снизить

долю серого, теневого товарооборота, а также обеспечит прозрачность перевозок.

Отслеживание перевозок по территориям государств-членов Евразийского экономического союза будет обеспечиваться национальными операторами с использованием информационных систем. В соответствии с законодательством государств-членов функции по обеспечению отслеживания перевозок по территориям государств-членов могут быть возложены на государственные органы (организации) государств-членов. Статьей 18 Соглашения о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб установлено, что отслеживание перевозок по территориям государств-членов будет введено решением Комиссии после выполнения оговоренных мероприятий, поэтапно [6, с. 14].

К настоящему моменту проведены некоторые мероприятия. Так, 25.12.2023 распоряжением № 51 Совета Евразийской экономической комиссии (г. Санкт-Петербург) утвержден план мероприятий (дорожная карта) по обеспечению перехода к применению электронных документов (сведений). План включает мероприятия по изучению международного опыта применения различных электронных документов, доработку информационных систем, проведение тестовых испытаний программного обеспечения и другие. Это необходимо, в том числе в рамках реализации Соглашения о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб [7, с. 14].

Реализация Плана мероприятий обеспечит постепенный переход к применению электронных документов (сведений) и позволит полноценно реализовать Соглашение о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб.

Кроме этого, 11 декабря 2023 года было подписано пятистороннее соглашение операторами пломбирования стран Евразийского экономического союза. Оператором от Республики Армения выступает ООО «АрмДжиПиЭС», от Республики Беларусь – РУП «Белтаможсервис», от Республики Казахстан – ТОО «Институт космической техники и технологий», от Кыргызской Республики – Ассоциация международных автомобильных перевозчиков Кыргызской Республики, от Российской Федерации – ООО «Центр развития цифровых платформ» [8].

Также в качестве следующего мероприятия стоит рассматривать утверждение Советом Евразийской экономической комиссии перечня товаров, которые не подлежат пломбированию и отслеживанию (решение от 12.12.2023 № 147). Перечень состоит из 19 пунктов, в качестве примера

не подлежат пломбированию и отслеживанию живые животные, международные почтовые отправления, товары, перемещаемые на открытом железнодорожном подвижном составе, а также в открытых грузовых отсеках автомобильных транспортных средств насыпью и навалом и другие. Срок действия указанного документа ограничен, не пролонгируется и подлежит пересмотру [9].

Таким образом, в целях реализации положений Соглашения о применении электронных навигационных пломб в Евразийском экономическом союзе, принимается большое количество необходимых документов. Такая работа направлена на упрощение процедур международной торговли, развитие транзитного потенциала Евразийского экономического союза и повышение безопасности трансграничных поставок.

Использование навигационных пломб в целях установки цифрового дистанционного контроля – апробированная технология, доказавшая свою эффективность. Применение такой системы позволяет оперативно получать информацию о недопустимом вскрытии, отклонении от маршрута. Применение навигационных пломб предотвращает возможные случаи противоправных действий, снижает вероятность недоставки груза, обеспечивает должный контроль за сохранностью перевозимых грузов, ускоряет процедуры на границе. Такая современная технология должна быть распространена не только в рамках Евразийского экономического союза. В последующем предстоит проделать огромную работу для введения в действие общего процесса, обеспечивающего обмен сведениями между уполномоченными операторами (органами) с использованием интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза.

Библиографический список

1. *Дятлов С. А.* Эффекты интеграции в условиях цифровой трансформации экономик стран Евразийского экономического союза / С.А. Дятлов, В.И. Трунин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 3 (123). – Санкт-Петербург, 2020. – С. 28–35.
2. *Попова И.М.* Проблемы реализации цифровой повестки ЕАЭС / И.М. Попова. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021. – 182 с. – (Вестник международных организаций, Т. 16. № 1).
3. *Михалева Т.Н.* Цифровая повестка ЕАЭС: правовые стандарты и перспективы // Государство и право в XXI веке : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, 26–27 ноября 2020 года, г. Минск / БГУ, Юридический фак. ; [редкол.: Т. Н. Михалёва (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 42-47.

4. Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : принята 26.12.2016 г. // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413567/ms_12042017. – Дата доступа: 25.01.2024.

5. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 [Электронный ресурс] : принята решением Высшего Евразийского экономического совета, 11.10.2017 г. № 12. // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415213/scd_10112017_12. – Дата доступа: 25.01.2024.

6. Соглашение о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок [Электронный ресурс] : [заключено в г. Москве 19.04.2022 г.] // Правовой портал Евразийского экономического союза. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01432269/itia_19042022. Дата доступа: 25.01.2024.

7. О плане мероприятий («дорожной карте») по обеспечению перехода к применению электронных документов (сведений) [Электронный ресурс] : утверждено распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии, 25.12.2023 г. № 51. // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443136/err_26122023_51. – Дата доступа: 25.01.2024.

8. Уполномоченные операторы стран ЕАЭС по работе с навигационными пломбами подписали соглашение о взаимодействии [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия. – Минск, 2024. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/upolnomochennye-operator-stry-stran-eaes-po-rabote-s-navigatsionnymi-plombami-podpisali-soglashenie-o-vz/>. – Дата доступа: 25.01.2024.

9. О перечне товаров и (или) категорий товаров, случаев и (или) условий, когда перевозка товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита не подлежит отслеживанию с применением навигационных пломб [Электронный ресурс] : утвержден решением Совета Евразийской экономической комиссии, 12.12.2023 г. № 147. // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443088/err_22122023_147. – Дата доступа: 25.01.2024.

АБАРОНА ЎНУТРАНАГА РЫНКУ Ў ГАЛІНЕ АХОВЫ ПРАВОЎ НА АБ'ЕКТЫ ІУ КНР І ЕС ЯК МАГЧЫМЫ АРЫЕНЦІР ДЛЯ ПРАВАПРЫМЯНЯЛЬНЫХ МЕР ЕАЭС

Д. А. Белая

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
Мінск, Беларусь, belayaa_1903@mail.ru*

У сучасным міжнародным гандлі адным з ключавых аспектаў з'яўляецца менавіта інтэлектуальная ўласнасць. Эфектыўнасць і ўзгодненасць сістэмы яе абароны – гэта паказчык паспяховай дзейнасці мытных органаў і дзяржавы (альбо саюза дзяржаў). Правапрымяняльныя меры і іх вынікі ў сферы інтэлектуальнай уласнасці сталі важным аспектам для эфектыўнай абароны правоў спажывцоў і вытворцаў, а іх міжнародны характар сведчыць пра неабходнасць прадукінення парушэнняў правоў на аб'екты інтэлектуальнай уласнасці. У дадзеным артыкуле разглядаюцца правапрымяняльныя практыкі як Кітайскай Народнай Рэспублікі, так і Еўрапейскага саюза з мэтай паказаць іх паспяховасць і магчымае прымяненне ў будучыні у дзяржавах-членах Еўразійскага эканамічнага саюза.

Ключавыя словы: аб'екты інтэлектуальнай уласнасці; процідзеянне кантрафакту; унутраны рынак; Еўрапейскі саюз; Кітайская Народная Рэспубліка; эканамічная бяспека; Еўразійскі эканамічны саюз; правапрымяняльныя меры.

CHINA'S AND EU'S INTERNAL MARKET PROTECTION OF IP RIGHTS AS A POSSIBLE BENCHMARK FOR EAEU LAW- ENFORCEMENT MEASURES

D. A. Belaya

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, belayaa_1903@mail.ru*

One of the key aspects of modern international trade is intellectual property. The effectiveness and coherence of the system of its protection is an indicator of the success of customs authorities and the government (or an alliance). Enforcement measures and their results in the field of intellectual property have become an important aspect for the effective protection of the rights of consumers and producers, and their international character demonstrates the need to prevent infringement of intellectual property rights. This article examines the enforcement practices of both the People's Republic of China and the European Union in order to demonstrate their effectiveness and possible future application in the member states of the Eurasian Economic Union.

Keywords: intellectual property; combating counterfeiting; internal market; the European Union; People's Republic of China; economic security; the Eurasian Economic Union; law enforcement measures.

Праз павелічэнне значнасці інтэлектуальнай уласнасці ў эканоміцы, заснаванай на ведах, распаўсюджваюцца таксама і неспрыяльныя наступствы ў выглядзе гандлю кантрафактнымі і пірацкімі таварамі, пад уздзеянне якіх трапляюць усе. Важна развіваць і ўкараняць эфектыўныя стратэгіі па барацьбе з парушэннямі правоў інтэлектуальнай уласнасці (далей – ІУ), пры якіх павінны ўлічвацца як глабальныя маштабы патокаў кантрафакту, так і канкрэтныя схемы, што сёння выкарыстоўваюцца зламыснікамі. Менавіта таму адпаведная інфармацыя аб маштабах рэалізацыі і тэндэнцыях перамяшчэння кантрафакту ў канкрэтных краінах і міжнародных аб’яднаннях мае вырашальнае значэнне для разумення прыроды праблемы, распрацоўкі і рэалізацыі эфектыўнай палітыкі і мер процідзеяння.

Што тычыцца вопыту Кітайскай Народнай Рэспублікі (далей – КНР), перамяшчэнне кантрафактных тавараў адбываецца, перш за ўсё, у экспартным накірунку, але ж год за годам павялічваецца і ўзрост імпарту такіх тавараў. Праз гэта былі прынятыя значныя меры ў сферы абароны правоў на аб’екты ІУ, сярод якіх найбольш значнымі можна лічыць працэдуры «абарона Ex Officio» і «абарона па запыце». Кантроль выканання правоў ІУ ажыццяўляецца як на мытнай мяжы, так і на ўнутраным рынку КНР, сістэма абароны каторага нацэлена на спыненне абароту падрабленай прадукцыі. Прымяняецца і міжнародны прынцып вычарпання правоў ІУ, абмежаванні не распаўсюджваюцца на тавар з такім самым таварным знакам, але ж выраблены правамерна, таму для ўпарадкавання паралельнага імпарту былі ўведзеныя ўдакладняючыя патрабаванні да кожнага асобнага тавару [1]. Дзеля процідзеяння абароту фальсіфікаванай прадукцыі ў КНР выкарыстоўваецца сістэма абавязковай сертыфікацыі прадукцыі, таксама створана добраахвотная сертыфікацыя. За парушэнне заканадаўства ў сферы ІУ прадугледжаны розныя пакаранні, у тым ліку адміністрацыйныя штрафы, канфіскацыя партый тавараў ды атрыманых даходаў і крымінальнае пакаранне.

Трэнд апошніх гадоў – гэта ўзмацненне штрафных і судовых інструментаў, якія ўжываюцца ў дачыненні да парушальнікаў правоў ІУ. Асаблівая ўвага надаецца парушэнням у высокатэхналагічных галінах эканомікі.

Так, паводле справаздач аб працы Вярхоўнай народнай пракуратуры ды Вярхоўнага народнага суда, у перыяд 2018-2022 гг. істотна ўзрасла колькасць спраў, якія разглядаюцца судовымі органамі Кітая ў катэгорыі спрэчак аб правах ІУ у сферах сувязі 5G, новых крыніц энергіі, новых матэрыялаў ды вытворчасці высокатэхналагічнага абсталявання. Пры гэтым разгледжана больш за 2,19 млн спраў аб інтэлектуальнай уласнасці (на 221,1% больш, чым за папярэдні пяцігадовы перыяд), а сума кампенсацый, якія прысуджаюцца па справах аб падобных парушэннях вырасла на 153% адносна 2018 г.). Пры гэтым большасць такіх судовых спрэчак адбылася ў Пекіне, Шанхаі, правінцыі Гуандун (у тым ліку, у г. Гуанчжоу) і правінцыі Хайнань (у порце свабоднага гандлю) [2]. Дзеля разгляду спраў, звязаных з ІУ, на названых тэрыторыях былі заснаваны суды па інтэлектуальных правах (увогуле, у органах пракуратуры 29 правінцыйных рэгіёнаў краіны былі створаны падраздзяленні, каторыя спецыялізуюцца на разглядзе спраў аб такіх парушэннях).

За 2022 г. 13 000 асоб былі прыцягнутыя да адказнасці за парушэнне правоў на таварныя знакі, патэнты, камерцыйную тайну, парушэнне аўтарскіх правоў, што на 51,2% больш, чым у 2018 г. Каб адказаць на нарастаючыя негатыўныя тэндэнцыі, КНР актыўна фарміруе механізм паскоранай і даволі скаардынаванай абароны правоў на аб'екты ІУ. Так, за год было створана 10 нацыянальных цэнтраў такой абароны (у тым ліку, паскоранай), якія паспелі разгледзець больш за 71 тыс. спраў [3]. Акрамя таго, працягвае дзейнасць 12 анлайн-платформ аказання дапамогі з абаронай правоў на аб'екты ІУ у Кітаі (колькасць карыстальнікаў за год – амаль 3 млн чалавек).

Калі разглядаць сітуацыю ў Еўрапейскім саюзе (далей – ЕС, Еўразвяз), трэба адзначыць, што мытныя плацяжы, як правіла, ўсталёўваюцца сукупнасцю абавязковых выплат, якія выстаўляюцца мытнымі органамі за тавары, што ўвозяцца з трэціх краін і выпускаюцца ў свабоднае абарачэнне на мытнай тэрыторыі ЕС. Каб гэтыя тавары знаходзіліся ў вольным звароце ў ЕС, пры падачы мытнай дэкларацыі неабходна заявіць аб мытнай працэдуры (выпуск у свабоднае абарачэнне), выплаціць падаткі, устаноўленыя як заканадаўствам ЕС, так і нацыянальнымі нарматыўна-прававымі актамі – увазная мытная пошліна (памер залежыць ад самога тавару, яго мытнага кошту, колькасці, краіны паходжання), падатак на дадатковую вартасць, антыдэмпінгавая і / або кампенсацыйная пошліна, акцызы (увоз алкаголю, тытуню або паліва). Парадак ўстанаўлення і прымянення такіх плацяжоў (у тым ліку, парадак выплаты, адтэрміноўкі, вяртання) устанаўліваюцца нарматыўнымі прававымі актамі Еўразвязу, што

забяспечваюць прымяненне адзіных мытных пошлін ва ўсіх краінах-удзельніцах ЕС.

Кантрафактныя тавары нясуць шкоду рэпутацыі добрасумленных вытворцаў і пагаршаюць рынкавую канкурэнцыю, значна паменшаюць аб'ём фінансавання, які выдаткоўваецца дзяржавай на даследаванні і грамадскія інавацыі. Тавары масавага спажывання (кашалькі і сумкі), сталі катэгорыямі, што часцей за ўсё трапляюць пад мытныя забароны. Самыя распаўсюджаныя ў Еўразвязе катэгорыі кантрафактнай прадукцыі (упакоўкі ды носбіты інфармацыі) вырабляюцца ў Кітаі, Грэцыі, Ганконгу і Турцыі і паступаюць марскім альбо аўтамабільным транспартам часцей за ўсё невялікімі партыямі [4].

Аднак асабліва сур'ёзную пагрозу для здароўя і бяспекі грамадзян ЕС ўяўляюць падробленыя лекі, прадукты харчавання, касметыка і бытавая тэхніка. Падробкі лекаў і санітарных вырабаў часцей за ўсё вырабляюцца ў антысанітарных умовах некваліфікаванымі работнікамі і могуць утрымліваць небяспечныя таксічныя інгрэдыенты. Пандэмія COVID-19 узмацніла павелічэнне вытворчасці і продажу некаторых нелегальных і падробленых медыцынскіх і санітарных вырабаў, пагоршыўшы пры гэтым пагрозу з боку злачынстваў у сферы інтэлектуальнай уласнасці, у тым ліку падробленых пестыцыдаў, якія нясуць сур'ёзную пагрозу экалагічнай бяспекі ЕС, бо яны забруджваюць сельскагаспадарчыя ўгоддзі на працягу доўгага часу, а дадатковыя рызыкі звязаны з няправільным захоўваннем і знішчэннем хімічных прадуктаў. Што тычыцца фальшывых цацак, электронікі і аўтазапчастак для транспарту, то яны часта не праходзяць праверкі на бяспеку, не маюць папярэджанняў або рэкамендацый на ўпакоўках, а некаторыя прылады, напрыклад тэлевізійныя прыстаўкі, могуць перагравацца і выклікаць электрычныя непаладкі.

Распаўсюджаны (згодна са справаздачай кампаніі DNA) у ЕС фабрыкі па вытворчасці кантрафактных цыгарэт, у тым ліку, у Бельгіі, Літве, Польшчы, Славакіі, Ірландыі, Германіі, Нідэрландах і Францыі, а таксама Італіі. Паводле інфармацыі, сабранай Еўрапейскай камісіяй, тытунёвыя вырабы паступаюць у асноўным з канала *duty free* (да 43,8%) і Усходняй Еўропы і Балкан (да 20%) [5]. Часцей за ўсё гэта абумоўлена рынкам прызначэння і розніцай ў цэнах.

Найбольшую цікавасць для злачынцаў уяўляюць і інавацыйныя тавары, што вырабляюцца малымі і сярэднімі прадпрыемствамі, бо яны адчувальна запатрабаваныя ў асяроддзі спажывцоў. Пры гэтым найбольш часта мэтай з'яўляюцца электрычнае абсталяванне і электроніка, адзенне і модныя тавары, парфумерыя і касметыка, а таксама цацкі і гульні.

Даволі папулярнай формай спынення кантрафакту прадукцыі малых і сярэдніх прадпрыемстваў (далей – МСП) у ЕС адносна абароны правоў на аб’екты ІУ стала адпраўка апавяшчэнняў аб выдаленні незаконнай інфармацыі Інтэрнэт-пляцоўкам, на якіх яна змяшчаецца [6]. Істотныя парушэнні правоў ІУ з’яўляюцца крытычнымі для існавання саміх МСП, што пацвярджае і статыстыка ЕUIPO, згодна з якой МСП, інтэлектуальная ўласнасць якіх была парушаная, маюць на 34% больш нізкія шанцы на выжыванне, чым МСП, якія не сутыкаліся з падобным.

Кантроль за перамяшчэннем кантрафакту праз мяжу Еўразвязу ажыццяўляецца мытнікамі і наглядчымі органамі з ужываннем адзінай сістэмы кіравання рызыкамі. Шляхам аналізу электроннай мытнай дэкларацыі ўзнікае магчымасць з агульнага патоку прадукцыі, якая ўвозіцца, апэратыўна выбраць тавары, што знаходзяцца ў групе рызыкаў і ў далейшым правесці дадатковыя праверкі. Для найбольш адчувальных тавараў (асобныя віды прадукцыі лёгкай прамысловасці ды чорнай металургіі) была усталявана сістэма ліцэнзавання і атрымання дазволаў на ўвоз. Прымяняецца таксама і знішчэнне партый фальсіфікаванай і кантрафактнай прадукцыі ды сур’ёзная адміністрацыйная і крымінальная адказнасць за такія правапарушэнні (сістэма санкцый і штрафаў вызначаецца кожнай краінай самастойна).

Створана агульная сістэма ЕС па абароне таварных знакаў, патэнтаў і прамысловых узораў, што нівеліруе рызыкі для праваўладальніка, згодна з якой рэгістрацыя таварнага знака дазваляе цалкам забараніць далейшы абарот тавараў, якія ім маркіруюцца, нават у выпадку змены або пагаршэння іх якасці. На мяжы Еўразвязу па заяве праваўладальніка альбо пры падазрэнні мытных органаў адносна нелегальнасці такой прадукцыі, яна канфіскуецца, апасля можа быць знішчана. Пры выяўленні вытворчасці кантрафакту ў прамысловых маштабах, прымяняюцца меры па крымінальнаму пераследу.

Еўрапейскія меры тэхнічнага рэгулявання базіруюцца на механізмах маркіроўкі ды ацэнкі адпаведнасці, сістэмах сертыфікацыі тавараў [7]. Нагляд за рынкам і кантроль прадукцыі з трэціх краін – гэта прыярытэты для прадухілення незаконнага абароту прамысловай прадукцыі на ўнутраным рынку. Што тычыцца нацыянальных органаў, яны кантралююць рынкі на прысутнасць небяспечных прадуктаў і, як правіла, займаюцца непасрэднай бяспекай спажывоў. За вытворчасць фальсіфікаванай прадукцыі і незаконнае маркіраванне тавараў знакам СЕ на вытворцу накладаецца буйны штраф, а прадукцыю канфіскуюць з абароту. У некаторых выпадках можа ўсталёўвацца крымінальная адказнасць.

Вельмі паказальна прымяненне сістэмы аператыўнага апавяшчэння пра небяспечныя спажывецкія тавары (RAPEX) у рамках Еўразвязу, якая дазваляе ажыццяўляць аператыўны абмен інфармацыяй на конт меры, што прынятыя для прадукцыі ды абмежавання выкарыстання адносна падазронай прадукцыі, кантраляваць гандлёвыя адносіны, збіраць інфармацыю аб нядобрасумленных пастаўшчыках і адсочваць меры, якія сёння прымаюцца дыстрыб'ютарамі ці вытворцамі на добраахвотнай аснове.

Такім чынам, для процідзеяння экспартнага (у апошнія гады таксама і імпортнага) перамяшчэння кантрафакту ў КНР прынятыя меры, сярод якіх найбольш значнымі можна лічыць працэдуры «абарона Ex Officio» і «абарона па запыце». Кантроль выканання правоў ІУ ажыццяўляецца на мытнай мяжы і на ўнутраным рынку (для ўпарадкавання паралельнага імпарту былі ўведзеныя ўдакладняючыя патрабаванні да кожнага тавару). Шырока выкарыстоўваецца сістэма абавязковай і добраахвотнай сертыфікацыі прадукцыі. Сфарміраваныя ў ЕС меры (Сістэма стандартызацыі і ацэнкі адпаведнасці і Адзіная сістэма апавяшчэння спажывцоў і ўпаўнаважаных органаў) дазваляюць адсочваць тавары, што не адказваюць патрабаванням якасці і бяспекі і канфіскаваць іх са звароту. Адзіная сістэма аховы ІУ, устанаўлення высокай меры адказнасці і знішчэнне партый кантрафакту мытнымі органамі даволі эфектыўныя, таму маглі б выкарыстоўвацца таксама для пабудовы сістэмы абароны рынку ЕАЭС ад кантрафактнай прадукцыі.

Библиографический список

1. Анализ международной практики защиты внутреннего рынка от незаконного оборота промышленной продукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/> – Дата доступа: 22.01.2024.

2. Intellectual Property Crime Threat Assessment 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/Report.%20Intellectual%20property%20crime%20threat%20assessment%202022_2.pdf. – Дата доступа: 26.01.2024.

3. Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС за 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/6dc/Otchet-PPP-za-2022-god.pdf>. – Дата доступа: 21.01.2024.

4. *Жерягин, С. А.* Особенности правового регулирования рынка интеллектуальной собственности Европейского союза и Евразийского экономического союза на региональном и национальном уровне / С. А. Жерягин // проблемы экономики и юридической практики. – 2016. – №5. – С. 161-166.

5. Contrabbando di sigarette, in fumo 10 miliardi di imposte nella Ue [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.il-sole24ore.com/art/contrabbando-sigarette-fumo-10-miliardi-imposte-ue-AEVJrYfE?refresh_ce=1. – Дата доступа: 27.01.2024.

6. *Леанович, Е. Б.* Международная охрана интеллектуальной собственности на современном этапе глобализации: монография / Е. Б. Леанович. – Saarbrücken: LAB publishing, 2011. – 95 с.

7. Направления совершенствования таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/directions-for-improving-customs-protection-of-intellectual-property-rights-within-the-eaeu>. – Дата доступа: 25.01.2024.

КОСВЕННЫЕ НАЛОГИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ КИТАЯ И ЕАЭС

Д. А. Бут-Гусаим¹⁾, Л. И. Тарарышкина²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, dashkabutgysaim2702@mail.ru

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, tararyshkina@rambler.ru

В статье рассматривается роль косвенных налогов в фискальной политике Китая и государств-членов Евразийского экономического союза. Исследуется система налогообложения в Китае, включая различные виды налогов, такие как налог на добавленную стоимость, предпринимательский налог, подоходный налог, ресурсный налог, потребительский налог и другие. Определены категории налогоплательщиков в Китае и Евразийском экономическом союзе. Проводится анализ особенностей налогообложения в Китае и Евразийском экономическом союзе, включая механизмы взимания налога на добавленную стоимость и акцизов.

Ключевые слова: налоговые системы; налоги; косвенное налогообложение; налог на добавленную стоимость; акцизы; налоговые поступления; законодательство.

INDIRECT TAXES AS A TOOL OF FISCAL POLICY: THE EXPERIENCE OF CHINA AND THE EAEU

D. A. But-Gusaim^a, L. I. Tararyshkina^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus, dashkabutgysaim2702@mail.ru

^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus, tararyshkina@rambler.ru

The article examines the role of indirect taxes in the fiscal policy of China and the member states of the Eurasian Economic Union. The system of taxation in China, including various types of taxes such as value-added tax, business tax, income tax, resource tax, consumption tax and others is studied. The categories of taxpayers in China and the Eurasian Economic Union are defined. The specifics of taxation in China and the Eurasian Economic Union are analysed, including the mechanisms of value-added tax and excise taxes.

Keywords: tax systems; taxes; indirect taxation; value added tax; excise taxes; tax revenues; legislation.

Налоговые поступления – весомая доля доходной части бюджета любой страны. Косвенные налоги играют важную роль в фискальной политике многих стран, включая государства-члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) и Китай.

На сегодняшний день Китай занимает одно из первых мест по объемам взимаемых налогов. Это связано с экономическим положением страны. Китайская экономика – самая быстроразвивающаяся в мире. Темпы ее роста достигли около 10% за последние 30 лет. В налоговой системе Китайской Народной Республики действуют 19 общегосударственных налогов, включая налоги с оборота или объемов реализации (налог на добавленную стоимость, предпринимательский налог), подоходные налоги (подоходный налог с физических лиц, налог на доходы предприятий), ресурсный налог (взимается по адвалорным ставкам на стоимость добытых полезных ископаемых), потребительский налог, налог на табачный лист, налоги специального назначения (на поддержание городского строительства, на занимаемые пахотные угодья, дополнительный сбор на образование), имущественные налоги (налог на водные транспортные средства, налог на недвижимость, налог на использование городских земель, налог на прирост стоимости земли), налоги и сборы при совершении определенных операций (таможенные пошлины и сборы, налог на приобретение автотранспорта, гербовый сбор, пошлина при продаже недвижимости). Кроме того, на уровне провинций и автономных районов взимаются местные налоги (например, в Харбине взимается сбор на защиту от наводнений, уплачиваемый как предприятиями, так и физическими лицами). В специальных административных районах: Гонконге и Макао, а также в Тайване налоговые системы характеризуются высокой степенью автономии [1].

Косвенное налогообложение в Китае и в ЕАЭС включает в себя налог на добавленную стоимость (НДС) и акцизы. Наиболее значимым по величине сбором является налог на добавленную стоимость. Этот налог действует в Китае с 1 января 1994 г., механизм его взимания имеет отличие от стран ЕАЭС [2].

Налогоплательщиками НДС являются организации и физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без создания юридического лица, реализующие товары на территорию КНР либо поставляющие услуги и материальные средства для обработки и комплектации, в том числе ввоз товаров в режиме импорта. В то время как, в ЕАЭС налогоплательщиками являются юридические и физические лица, которые осуществляют предпринимательскую деятельность или получают до-

ходы, подлежащие налогообложению в соответствии с национальным законодательством каждого государства-члена ЕАЭС. Налогоплательщиками могут быть как резиденты (люди и организации, зарегистрированные на территории государств-членов ЕАЭС), так и нерезиденты (люди и организации, не зарегистрированные на территории государств-членов, но осуществляющие деятельность или получающие доходы в рамках ЕАЭС).

Конкретные правила и процедуры налогообложения находятся под юрисдикцией национальных органов по налогам каждого государства-члена ЕАЭС. Они определяют, какие налоги взимаются, какие ставки применяются и какие формы отчетности требуются от налогоплательщиков. В условиях таможенной территории ЕАЭС во взаимной торговле государств-членов Союза взимание косвенных налогов осуществляется в соответствии с Приложением №18 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г [3].

В КНР НДС взимается на всех стадиях производства, распределения, продажи, а также при импорте товаров. Налог начисляется на полную стоимость реализации товаров (услуг) с возмещением НДС, уплаченного при приобретении товаров. Объектом обложения НДС являются операции по реализации следующих товаров: движимого имущества, промышленных товаров для аграрного производства, включая электричество, газ, отопление, удобрения. Кроме того, НДС облагаются: реализация банками золота и серебра; финансовый лизинг; производство и реализация продукции, содержащей серебро.

Особенность исчисления налога на добавленную стоимость в КНР заключается в том, что реализация недвижимого имущества и нематериальных активов не облагается НДС. Кроме того, не подлежит налогообложению реализация:

1. Сельскохозяйственной продукции, производством и продажей которой занимаются непосредственно фермеры.
2. Медицинской продукции.
3. Антикварных книг и подержанных товаров;
4. Импортного оборудования, отвечающего определенным условиям [1].

Ставки НДС в государствах - членах ЕАЭС и Китае имеют отличия (таблица).

Таблица 1

Ставки НДС в Китае и государствах - членах ЕАЭС на 2023 г.

Страны	Ставки НДС
Китай	13% – при импорте и продаже товаров на внутренний рынок. 0% – при экспорте товаров, трансграничных продажах и услуг (например, международные логистические и экспедиторские услуги). 6% – продажа нематериальных активов и так называемые современные и бытовые услуги: логистические, коммерческие, исследовательские и технологические, консалтинговые услуги, услуги в сфере информационных технологий, культуры, радио, кино и телевидения, образовательные, медицинские, туристические, развлекательные, гостиничные услуги и услуги в общепите, другие бытовые услуги. 9% – облагаются: транспортные, почтовые, основные телекоммуникационные, строительные услуги, торговля недвижимостью и продажа некоторых видов товаров предприятиями на обычной системе налогообложения. Перечень товаров: сельскохозяйственная продукция (включая зерновые), растительное масло, соль, удобрения, пленка для теплиц, водопроводная вода, горячая вода, газ, центральное отопление, центральное охлаждение, сжиженный газ, природный газ, изделия из угля гражданского назначения, сельхозтехника, корма, сельскохозяйственные препараты, метан, диметиловый эфир, книги, газеты, журналы, аудио и видеопродукция, публикации в электронном виде.
Базовые ставки НДС в государствах-членах ЕАЭС	
Российская Федерация	–20%
Республика Беларусь	–20%
Республика Армения	–20%
Республика Казахстан	–12%
Киргизская Республика	–12%

Применение пониженных ставок НДС в Китае способствует расширению рынка услуг.

Акцизный налог в Китае является одним из основных налоговых источников доходов государства. История его развития начинается с древнего Китая, когда правительство взимало налоги на определенные товары, такие как соль, алкоголь и табак.

В 1994 году была принята законодательная база для акцизов, которой установлена система акцизов в Китае. В соответствии с этим законом, акцизный налог взимается на ряд товаров, включая табак, алкогольные напитки, автомобили, бензин, дизельное топливо, нефтепродукты и т.д.

Сегодня акцизный налог является также одним из самых важных источников доходов государства в Китае. Ставки налога различаются в зависимости от типа товара и места производства. Например, ставка налога на автомобили может быть выше в больших городах, где пробки и загрязнение воздуха являются серьезными проблемами.

На данный момент, налог на табак составляет 56% от розничной цены продукта, а налог на алкоголь – от 10% до 45% в зависимости от типа напитка. Налог на автомобили зависит от мощности двигателя и может составлять до 40% от стоимости автомобиля [4].

В странах ЕАЭС косвенное налогообложение имеет свои особенности. В составе подакцизных товаров можно выделить такие основные группы товаров, как: спирт; алкогольная продукция; слабоалкогольные напитки; пиво; сидры; пищевая и непищевая спиртосодержащая продукция; табачные изделия; жидкое топливо; газ углеводородный сжиженный и газ природный топливный компримированный при их использовании в качестве автомобильного топлива; масла моторные, включая масла (жидкости), предназначенные для промывки (очистки от отложений) масляных систем ДВС (двигатель внутреннего сгорания), автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные для перевозки людей с объемом двигателя более 3 тыс. см³; сырая нефть [3].

Акцизный налог как в ЕАЭС, так и в Китае играет важную роль в формировании бюджета стран и содействует контролю за потреблением определенных товаров. Однако, высокие ставки налога могут привести к увеличению цен на товары и снижению их спроса.

При этом условиях таможенной территории ЕАЭС действует Соглашение о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную продукцию государств - членов ЕАЭС (подписано в 2019 г.).

В данном соглашении определены правила сближения ставок акцизов на табачную продукцию в России, Беларуси, Армении, Казахстане и Киргизии. Устанавливается, что в 2024 году государства-члены ЕАЭС будут применять индикативную ставку, равную 35 евро за 1 тысячу табачных изделий. Индикативная ставка будет утверждаться каждые пять лет. Предусмотрена оговорка, что акцизы, действующие в этих странах, могут отклоняться от индикативной ставки не более чем на 20%.

Важным является также то, что в условиях таможенной территории ЕАЭС подписан протокол, закрепляющий наднациональный порядок администрирования НДС при оказании налогоплательщиками услуг в электронной форме в государствах-членах ЕАЭС. Что в свою очередь способствует развитию конкурентной среды в этой области, еще большей экономической интеграции, а также вносит ясность для бизнеса в вопросах налогообложения НДС услуг в электронной форме на территории ЕАЭС.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что налоговые системы Китая и государств-членов ЕАЭС отличаются национальными особенностями друг от друга. Вместе с тем, внутренняя и внешнеторговая политика Китая, и ЕАЭС направлены на повышение устойчивости экономики. Косвенные налоги играют важную роль в фискальной политике ЕАЭС и Китая. Правительства должны стремиться к балансу между сбором доходов и социальным эффектом таких налогов, а также обеспечивать прозрачность и осведомленность налогоплательщиков о налоговом бремени. Это поможет создать более справедливую и эффективную налоговую систему.

Библиографический список

1. Современная налоговая система Китая: налоги на доходы и имущество физических лиц [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-nalogovaya-sistema-kitaya-nalogi-na-dohody-i-imuschestvo-fizicheskikh-lits>. – Дата доступа: 26.01.2024.
2. Поспелова Е. Б. Современная налоговая система Китая: налоги на доходы и имущество физических лиц// журнал Науковедение. – 2014. – №6.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (вместе с Приложениями 1–33) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022) [Электронный ресурс] : [подписан в г.Астане 19.03.2023]// КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2023.
4. Особенности налогообложения в Китае [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://amgpgu.ru/upload/iblock/60c/v_a_lomanchuk_yu_v_kislinskikh_osobennosti_nalog_ooblozheniya_v_kitae.pdf . – Дата доступа: 26.01.2024.
5. Перечень подакцизных товаров в государствах-членах ЕАЭС [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/68b/Perechni-podaktsiznykh-tovarov-EAES.pdf>. – Дата доступа: 26.01.2024.
6. Статистические сборники Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/. – Дата доступа: 26.01.2024.

АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТАРИФНЫХ И НЕТАРИФНЫХ МЕР В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

А. Н. Бушкевич¹⁾, Л. И. Тарарышкина²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, alina_bushkevich@mail.ru*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, tararyshkina@rambler.ru*

В статье исследуются актуальные вопросы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в Республике Беларусь в условиях таможенной территории Евразийского экономического союза. Актуальность исследования заключается в быстроменяющейся политико-экономической ситуации. Так, применение таможенно-тарифных и нетарифных мер является одним из основных ответных механизмов на экономические санкции и так далее. Одной из проблем является обширность правовых законодательных положений, которыми устанавливаются таможенно-тарифные и нетарифные меры регулирования внешнеэкономической деятельности. По итогам исследования были внесены возможные предложения по совершенствованию применения таможенно-тарифных и нетарифных мер в Республике Беларусь.

Ключевые слова: таможенно-тарифное регулирование; нетарифное регулирование; регулирование внешнеэкономической деятельности; запреты и ограничения; внешнеторговая политика; цифровизация государственного регулирования.

ASPECTS OF THE APPLICATION OF TARIFF AND NON-TARIFF MEASURES IN THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONDITIONS OF THE CUSTOMS TERRITORY OF THE EAEU

A.N. Bushkevich^a, L. I. Tararyshkina^b

^a*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, alina_bushkevich@mail.ru*

^b*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, tararyshkina@rambler.ru*

The article examines topical issues of state regulation of foreign economic activity in the Republic of Belarus in the conditions of the customs territory of the Eurasian Economic Union. The relevance of the research lies in the rapidly changing political and economic situation. Thus, the application of customs tariff and non-tariff measures is one of the main response mechanisms to economic sanctions and so on. One of the problems is the vastness of legal legislative provisions that establish customs tariff and non-tariff measures for

regulating foreign economic activity. Based on the results of the study, possible proposals were made to improve the application of customs tariff and non-tariff measures in the Republic of Belarus.

Keywords: tariff regulation; non-tariff regulation; regulation of foreign economic activity; prohibitions and restrictions; foreign trade policy; digitalization of government regulation.

Изучение мирового опыта правового регулирования и практики использования нетарифных мер весьма важно и актуально, так как данный опыт может быть использован при создании и развитии таможенных и экономических союзов на постсоветском пространстве, в том числе с участием Республики Беларусь.

На таможенной территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС) регулирование внешнеэкономической деятельности происходит на двух уровнях: национальном и наднациональном, что создаёт обширную сферу для исследований. В рамках ЕАЭС все ещё присутствует возможность самостоятельного установления мер по обеспечению нетарифного регулирования внешней торговли самими государствами-членами на национальном уровне.

Развитие нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности Беларуси предполагает комплекс связанных между собой действий, включающих его гармонизацию с нормами и правилами, сложившимися на мировом рынке, совершенствование законодательной базы в направлении рационализации политики протекционизма, упрощения порядка лицензирования, оптимизации экологических и других защитных мер [1, с. 60].

В Республике Беларусь в условиях таможенной территории ЕАЭС на данный момент используются следующие меры нетарифного регулирования:

- запреты ввоза/вывоза;
- количественные ограничения ввоза/вывоза;
- исключительное право на экспорт/импорт;
- автоматическое лицензирование экспорта/импорта;
- разрешительный порядок ввоза/вывоза.

На правовом уровне ЕАЭС отсутствуют полномочия в отношении целого ряда важнейших процедур и операций, к таким относятся следующие: обеспечение проведения фитосанитарного контроля качества продуктов питания; обеспечения контроля и определения квот, а также и субсидий национальным производителям. Отсутствуют полномочия по во-

просам мер, которые, в свою очередь оказывают непосредственное влияние на конкуренцию (сюда можно отнести такой пример, как ограничение доступа зарубежных компаний к сфере государственных закупок, а также и институт специализированных импортеров, которые, в свою очередь, имеют исключительное право на организацию импорта товаров, которые имеют аналоги в лице национальных производителей) [2, с.71].

Для государств-членов евразийского интеграционного объединения также является актуальной проблема влияния политических и экономических процессов в отношении государств-членов ЕАЭС. Так, например, в отношении Республики Беларусь и Российской Федерации вводились и продолжают действовать на данный момент санкции со стороны США и Евросоюза, что в свою очередь затрудняет эффективное развитие внешней торговли всех государств-членов ЕАЭС и также зачастую инициирует увеличение нетарифных мер регулирования.

Для решения проблем нетарифного регулирования, связанных с состоянием внешней торговли государств-членов ЕАЭС предлагаем следующие меры:

- активное привлечение иностранных инвестиций (средств международных фондов прямых инвестиций, развитие отечественного института коллективных инвестиций);
- активное развитие сферы услуг и поддержание субъектов данной отрасли на государственном уровне;
- обеспечение снижения импортоемкости продукции путем максимального использования внутренних ресурсов для ее производства, а также экономии импортных сырья и материалов [3, с. 19].

Одним из перспективных инструментов, который мог бы быть внедрен на таможенном пространстве ЕАЭС, является европейский консультативный сервис по вопросам внутреннего рынка SOLVIT. Эта система состоит из обширной сети координационных центров, которые располагаются во всех членах Евросоюза, а также в большинстве стран Европейской ассоциации свободной торговли. Данная система является рекомендательной, однако, несмотря на это, она показала себя эффективной площадкой для выявления существующих нетарифных барьеров, многие из которых впоследствии устранялись путем изменения соответствующих национальных или наднациональных законодательных актов [4, с.149].

Кроме этого, в современном мире экологическая ситуация оказывает всё большее влияние на экономику государств-членов, входящих в состав ЕАЭС. Несмотря на серьёзные экологические проблемы государств-членов ЕАЭС, Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014

г. [5] не предусматривает правовые положения об экологической безопасности, вместе с тем вопросы об экологии и «зеленой экономики» в ЕАЭС являются актуальными.

Неоднократно на заседаниях Евразийского межправительственного совета поднимались вопросы модернизации и экологизации транзита через таможенную территорию ЕАЭС. Это направление развития транзита считается одним из самых актуальных. Для успешной его реализации также является необходимым внедрение особых мер нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Ещё одним приоритетным направлением является цифровизация. Так, успешной к внедрению может стать платформа, объединяющая и систематизирующая все нормативные правовые акты в сфере таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, которой могли бы руководствоваться как государственные органы, так и субъекты хозяйствования. Актуальность подобной цифровой платформы заключается в большом количестве различных запретительных и ограничительных документов, которые часто дополняются, видоизменяются, что создаёт определённые сложности для субъектов бизнеса и контролирующих органов при перевозке товаров через таможенную границу ЕАЭС и её контроле.

Таким образом, в современных условиях на таможенной территории ЕАЭС Республике Беларусь необходимо продолжать унификацию мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности для углубления интеграции с государствами-членами ЕАЭС. Несмотря на это, необходимо помнить о собственных интересах государства, делая акцент на них в первую очередь. Так, например, многие меры нетарифного регулирования установлены именно национальным законодательством.

Кроме этого, в перспективе конструктивным решением могло бы быть создание специализированной платформы, которая систематизировала бы все нормативные правовые акты, связанные с регулированием внешнеэкономической деятельности, и оказывала бы при необходимости помощь субъектам хозяйствования в отношении применения мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Библиографический список

1. Ключуряк, Н. А. Нетарифные меры регулирования внешней торговли: адаптация западноевропейского опыта в условиях Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Н. А. Ключуряк, А. С. Рябцева // Сб. науч. ст. студентов, магистрантов, аспирантов / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012. – Вып. 9, т. 2. – Режим доступа:

https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/53921/1/klochurayk_raybzeva_Sbornik9_tom2.pdf
– Дата доступа: 22.01.2024.

2. *Дадалко, В.А.* Объективные закономерности проведения внешнеторговой политики / В.А. Дадалко // Промышленность в Беларуси. – №4. – 2016. – С. 67-82.

3. *Коресташова, А. В.* Актуальные вопросы нетарифного регулирования внешней торговли: мировой опыт, проблемы и возможности совершенствования [Электронный ресурс] / А. В. Коресташова // Скиф. Вопр. студен. науки. – 2018. – № 9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-netarifnogo-regulirovaniya-vneshney-torgovli-mirovoy-opyt-problemy-i-vozmozhnosti-sovershenstvovaniya/viewer>. – Дата доступа: 22.01.2024

4. *Дайнеко, А.Е.* Беларусь и мировая торговля/ А.Е. Дайнеко. - Минск: Наука, 2017. – 215с.

5. Договор о Евразийском экономическом союзе (вместе с Приложениями 1–33) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022) [Электронный ресурс] : [подписан в г.Астане 19.03.2023]// КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2023.

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ ЕАЭС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ИНТЕГРАЦИИ

В. М. Васюкевич¹⁾, С. В. Соркин²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, vadim.vasukevitch.2005@gmail.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, siamen.sorkin@gmail.com*

В статье рассматриваются положения Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» в частях, касающихся обеспечения функционирования Единого экономического пространства без барьеров, а также с минимально возможным количеством изъятий и ограничений. Изучены результаты деятельности Евразийской экономической комиссии по устранению препятствий в 2022-2023 гг. Исследовано актуальное состояние внутреннего рынка на предмет наличия барьеров, изъятий и ограничений. Проанализирован возможный эффект запуска новых общих рынков на структуру препятствий. Рассмотрен подход борьбы с препятствиями, утверждённый в обновлённой редакции Методологии квалификации препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза. Исследован усовершенствованный механизм введения государствами-членами ограничений по статье 29 Договора о Евразийском экономическом союзе. Сделаны выводы о необходимости дальнейшей работы по устранению препятствий на современном этапе интеграции.

Ключевые слова: барьеры; изъятия; ограничения; препятствия; внутренний рынок; евразийская интеграция; ЕАЭС; Единое экономическое пространство.

OBSTACLES IN THE EEU INTERNAL MARKET AT THE CURRENT STAGE OF INTEGRATION

V. M. Vasiukevich^a, S. V. Sorkin^b

*^aBelarusian State University,
Minsk 220030, Belarus, vadim.vasukevitch.2005@gmail.com*

*^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus, siamen.sorkin@gmail.com*

The article analyzes the provisions of the Declaration on the Further Development of Economic Processes within the EEU until 2030 and for the period until 2045, the 'Eurasian Economic Path.' It focuses on the measures aimed at ensuring the smooth functioning of the Single Economic Space with minimal barriers, derogations, and restrictions. The article also studies the results of the Eurasian Economic Commission's efforts to eliminate obstacles in 2022-2023. The analysis examines the current state of the internal market for barriers,

exemptions, and restrictions, as well as the possible effects of launching new common markets on the structure of obstacles. It also considers approaches to combating obstacles, as approved in the updated version of the Methodology for Qualifying Obstacles in the EEU Internal Market, and investigates the improved mechanism for introducing restrictions by member states under Article 29 of the EEU Treaty. It is concluded that further work is necessary to eliminate obstacles at the current stage of integration.

Keywords: barriers; derogations; restrictions; obstacles; internal market; Eurasian integration; EEU; Single Economic Space.

В нынешних условиях политической турбулентности и непредсказуемости мировой экономики ключевой тенденцией развития международных отношений становится объединение правовых, хозяйственных и общественных структур стран в рамках различных регионов мира. Не составляет исключения и постсоветское пространство, где после распада Советского Союза, параллельно со становлением политического суверенитета молодых республик, столкнувшихся лицом к лицу с жёсткими условиями конкуренции на мировом рынке и оказавшихся в состоянии тяжёлого экономического кризиса, росло осознание необходимости нового проекта интеграции, базировавшегося бы преимущественно на экономических взаимоотношениях с сохранением государственного суверенитета государств. Наличие общего исторического прошлого, развитых экономических и политических связей предопределило необходимость и возможность создания интеграционного объединения современного типа в Евразийском регионе. Новый проект был бы призван реализовать потенциал внутренних рынков участников, стимулируя устойчивое социально-экономическое развитие, всестороннюю модернизацию и усиление в рамках глобальной экономики национальной конкурентоспособности каждого из государств, объединённых на принципах соблюдения общепризнанных норм международного права, уважения суверенитета и равенства, развития экономических отношений на основе рыночной экономики [1].

Впервые концепция евразийской интеграции была предложена в 1994 году президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым. «Основу нового объединения должны составить наднациональные органы, призванные решать задачи по формированию единого экономического пространства» [2]. Евразийский союз государств должен был иметь разветвленную систему наднациональных органов, обладающих в достаточной мере полномочиями, необходимыми для регулирования основополагающих отраслей экономики [3]. Причём обеспечение функционирования внутреннего

рынка без препятствий, речь о которых пойдёт ниже, было и остаётся одной из важнейших задач наднациональных органов на всех этапах евразийской интеграции.

На сегодняшний день Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) – ядро Большого Евразийского партнерства, один из наиболее значимых центров развития современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнёрами и выстраивания новых форматов взаимодействия [4].

Придавая особую важность укреплению равноправных, взаимовыгодных и дружественных отношений на базе интеграционного объединения, отмечая необходимость совместной работы по дальнейшему развитию общих рынков в рамках ЕАЭС в целях обеспечения свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, главами государств-членов ЕАЭС на заседании Высшего Евразийского экономического совета 25 декабря 2023 года в Санкт-Петербурге была подписана Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» (далее – Декларация) [1]. Данная декларация является одновременно своеобразным отражением результатов евразийской интеграции за 10-летний период после подписания Договора о ЕАЭС (далее – Договор), подтверждающим приверженность государств-членов принципам, целям и задачам Союза, разработанным за долгие годы тесного сотрудничества, и в то же время основным ориентиром по дальнейшему развитию объединения, поддержке устойчивого экономического роста государств-членов ЕАЭС, модернизации и повышению конкурентоспособности национальных экономик в глобальном масштабе, в особенности в условиях беспрецедентных экономических санкций, за счёт использования интеграционного потенциала ЕАЭС и конкурентных преимуществ каждого государства-члена [1]. В перспективе выполнение положений Декларации должно привести к превращению ЕАЭС в один из ключевых экономических центров формирования интеграционного контура Большого Евразийского партнерства.

Примечательно, что в Декларации особое внимание уделяется Единому экономическому пространству ЕАЭС, а одной из важнейших задач, поставленных перед объединением, является обеспечение эффективного функционирования общего рынка путём *полного устранения барьеров и максимального сокращения изъятий и ограничений* для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Одним из основных вызовов для эффективности интеграции и, как следствие, устойчивости интеграционного объединения остаются барьеры

еры, которые, по определению обновлённой редакции Методологии квалификации препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС от 28 марта 2023 года, являются результатом несоответствия действующих либо принятых законодательных актов, а также правоприменительной практики отдельных государств-членов праву Союза [5]. Если изъятия являются результатом того, что единый механизм регулирования фактически находится в рамках, определённых договорённостями, а ограничения вызваны отсутствием правовой регламентации определённых экономических отношений, то барьеры в первую очередь необходимо рассматривать в качестве недопустимых отступлений от наднационального законодательства. В совокупности изъятия, ограничения и барьеры определяются ёмким понятием «препятствия», так как они *препятствуют* как непосредственному функционированию интеграционного объединения (в случае барьеров), так и достижению его потенциальных возможностей (изъятия и ограничения).

Следующей важной задачей, поставленной перед ЕАЭС в Декларации, является повышение эффективности деятельности Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия), ответственной за обеспечение условий функционирования и развития объединения, в том числе за устранение препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС. Расширение полномочий Комиссии и повышение ответственности за принимаемые решения позволит увеличить скорость рассмотрения случаев возникновения препятствий, а также значительно снизить их количество.

Необходимо отметить, что на заседании Высшего Евразийского экономического совета 25 декабря среди прочего главами государств-членов ЕАЭС были отмечены успехи работы Комиссии за период 2022-2023 гг. по устранению препятствий.

Во-первых, в результате всестороннего сотрудничества с государствами-членами, представителями научного и бизнес-сообщества Комиссией была проделана большая работа по совершенствованию и унификации понятийного аппарата и обновлению подходов к систематизации и классификации препятствий, а также разработаны новые критерии признания их устраненными. Данные подходы были закреплены в обновлённой редакции Методологии квалификации препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС (далее – Методология), утверждённой 28 марта 2023 года. Кроме этого, обновлённая Методология предусматривает сокращение сроков рассмотрения препятствий за счёт уменьшения количества процедур [5]. На сегодняшний день общий срок рассмотрения и квалификации препятствий не превышает 60 календарных дней (15 дней – анализ Комиссией поступивших сведений, 45 дней – медиация по урегулированию

спорных ситуаций, ставшая ещё одним важным нововведением актуальной редакции Методологии). Сущность медиации заключается в проведении совещаний высокого уровня в целях выработки решений, направленных на поиск взаимоприемлемых путей устранения барьеров с учётом как национальных интересов, так и положений права Союза [6]. Процедура медиации призвана выступать в роли мягкой силы воздействия на государства-члены, что особенно важно на современном этапе развития интеграции.

В 2023 году новые подходы борьбы с препятствиями показали хорошие результаты. Так, например, средний срок устранения барьеров значительно сократился, составляя 8,2 месяца (в 2022 году – 48 месяцев), а препятствий – 4,7 месяцев (11 месяцев – до принятия обновлённой Методологии) [7]. Необходимо отметить, что процессы устранения препятствий в других интеграционных объединениях имеют более длительные сроки.

Всего с 2022 года на внутреннем рынке ЕАЭС было устранено 15 барьеров, 10 препятствий с признаками барьеров, 3 ограничения и 2 изъятия [7]. Это является беспрецедентным показателем, а количество барьеров на внутреннем рынке достигло рекордно низкой отметки – всего один (в сфере ветеринарного контроля). Устранённые барьеры затрагивали преимущественно вопросы налогообложения, агропромышленного комплекса, технического и таможенного регулирования.

Кроме барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС актуальными остаются 34 ограничения.

Ожидается, что 18 ограничений (53% от общего числа) получится устранить до 2025 года [7]. Отражённые в Декларации мероприятия по запуску и формированию общего энергетического рынка значительно снизят количество ограничений, большая часть которых (всего 11) как раз существует в области энергетической политики Союза. Кроме того, среди ключевых задач в Декларации указано также формирование общего финансового рынка (в данной сфере существует 3 ограничения) и формирование общего транспортно-логистического пространства (4 ограничения). Суммарно это и составляет 18 ограничений, которые планируется устранить до 2025 года.

Кроме того, Комиссией активизирована работа по систематизации изъятий. До 2028 года работа по устранению изъятий будет сосредоточена на сферах санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, технического регулирования, финансовых рынков, формирования единого рынка услуг, трудовой миграции, таможенно-тарифного регулирования, агропромышленной политики [7].

На сегодняшний день на внутреннем рынке ЕАЭС существует 364 изъятия преимущественно в сфере торговли услугами, на финансовых

рынках, а также закрепленные в индивидуальных национальных перечнях государств-членов. Однако следует отметить, что Перечень изъятий является динамической структурой, так как с развитием интеграционных процессов число изъятий постоянно меняется, повышаясь или понижаясь. Появление новых изъятий на данный момент в большей степени связано с формированием общих рынков, о которых речь была выше. При завершении их формирования ожидается постепенное уменьшения количества изъятий. Так, например, с 2016 года по октябрь 2023 года на внутреннем рынке ЕАЭС устранено 26 изъятий в сферах таможенного регулирования, транспортной политики, госзакупок, налоговой политики, технического регулирования, санитарных, ветеринарных, карантинных, фитосанитарных мер, а также промышленной политики, что было связано с завершением формирования ряда новых общих рынков [6].

Законодательство ЕАЭС также предусматривает суверенное право государств-членов ограничивать взаимную торговлю товарами на внутреннем рынке при возникновении исключительных обстоятельств, описанных в статье 29 Договора. Ограничительные меры реализуются преимущественно в виде запрета ввоза и (или) вывоза, лицензирования, количественных ограничений ввоза и (или) вывоза, исключительного права на экспорт и (или) импорт товаров, а также запрета на производство и оборот. На сегодняшний день в Перечне ограничительных мер содержится 26 позиций, при этом по отдельным чувствительным товарам данные меры могут вводиться повторно или продлеваться [6]. Необходимо отметить, что механизм введения ограничительных мер также постоянно совершенствуется Комиссией. Решение Совета ЕЭК от 15.04.2022 № 55 предусматривает некоторые новшества: обязанность уведомления государств-членов и Комиссии о вводимых ограничительных мерах, а также необходимость проведения консультаций для обсуждения целесообразности реализации всеми или отдельными государствами-членами совместных ограничительных мер [8]. Новый механизм позволит избежать превращения введенных мер в средство неоправданной дискриминации или скрытого ограничения торговли, тем самым стимулируя добросовестную конкуренцию, равноправие и взаимовыгодное сотрудничество. В настоящее время нарабатывается правоприменительная практика такого взаимодействия с целью ее повсеместной реализации.

Таким образом, работа по развитию и укреплению общих рынков, а также по выявлению и устранению барьеров и ограничений во взаимной торговле ведется последовательно, целенаправленно и с каждым годом становится всё более эффективной. С подписанием и вступлением в силу Договора о ЕАЭС процессы евразийской интеграции не должны остановиться. Наоборот, сегодня как никогда важно поддерживать и усиливать

те тенденции, которые были сформированы на ранних этапах интеграции. В современных реалиях развития мировой экономики, в эпоху глобализма, в условиях санкционного давления замедление процессов евразийской интеграции, а также закрытие глаз на серьёзные внутренние угрозы, которые в первую очередь выступают в виде препятствий для реализации основополагающих принципов Евразийского экономического пространства, может не только привести к потере лидирующих позиций в Евразии, но также угрожает внутренней стабильности ЕАЭС.

Именно с целью продолжения успешной работы по развитию взаимовыгодного сотрудничества внутри ЕАЭС, а также с внешними партнёрами 25 декабря 2023 года была принята Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь», конечной целью которой объявлено превращение ЕАЭС в самодостаточный, гармонично развитый и привлекательный для всех стран мира макрорегион, обладающий экономико-технологическим и интеллектуальным лидерством и поддерживающий высокий уровень благосостояния населения государств-членов [1].

Библиографический список

1. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» [Электронный ресурс] : [подписана в г. Санкт-Петербург 25 дек. 2023 г.]: // Информационный портал Евразийского экономического союза. – М, 2024.

2. История евразийской интеграции: 1991–2016 [Электронный ресурс] // Интернет-портал Евразийского Банка Развития. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/docs/EDB%20Centre%202017_Monograph_Chapter%201/. – Дата доступа: 25.01.2024.

3. История евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Интернет-портал Евразийской Организации Экономического Сотрудничества. – Режим доступа: <https://eurasianeconomic.org/special/5643/document5644/>. – Дата доступа: 25.01.2024.

4. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : [подписана в г. Санкт-Петербург 6 дек. 2018 г.]: // Информационный портал Евразийского экономического союза. – М, 2024.

5. Об утверждении Методологии квалификации препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза и признания барьеров и ограничений устранёнными [Электронный ресурс] : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии, 28 март. 2023 г., № 41 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2024.

6. О препятствиях на внутреннем рынке ЕАЭС и работе по их устранению [Видеозапись] : лекция / Евразийская экономическая комиссия // YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=cNrlGobL6Qo/>. – Дата доступа: 25.01.2024.

7. В ЕАЭС устранено 25 препятствий на внутреннем рынке [Электронный ресурс] // Интернет-портал Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-ustraneno-25-prepyatstviy-na-vnutrennem-rynke/>. – Дата доступа: 24.01.2024.

8. О порядке взаимодействия государств-членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссии при введении и отмене государствами-членами Евразийского экономического союза ограничений во взаимной торговле товарами по основаниям, указанным в статье 29 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс] : решение Совета Евразийской экономической комиссии, 15 апр. 2022 г., № 55 // Информационный портал Евразийского экономического союза. – М, 2024.

СТРАХОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЕАЭС

В. Д. Зайцева

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, victoriazaitseva1909@gmail.com*

Статья посвящена исследованию мирового опыта страхования объектов интеллектуальной собственности. В работе рассматривается международная классификация страхования объектов интеллектуальной собственности, отмечается эффективность использования инструмента страхования рисков коммерциализации объектов интеллектуальной собственности в мировой практике и необходимость применения мирового опыта в государствах-членах Евразийского экономического союза на основе анализа практик стран-лидеров в области коммерциализации объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; страхование; объекты интеллектуальной собственности; коммерциализация; Евразийский экономический союз.

INTELLECTUAL PROPERTY INSURANCE: GLOBAL EXPERIENCE AND OPPORTUNITIES FOR THE EAEU

V. D. Zaitseva

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, victoriazaitseva1909@gmail.com*

The article is about studying the global experience of intellectual property insurance. The paper explores the international classification of intellectual property insurance, notes the effectiveness of the use of the instrument of insurance of risks of intellectual property commercialization in the world practice and the need to apply international experience in the member states of the Eurasian Economic Union based on the analysis of practices of leading countries in the field of commercialization of intellectual property.

Keywords: intellectual property; insurance; intellectual property objects; commercialization; Eurasian Economic Union.

Как известно, страхование является инструментом управления рисками и средством снижения потерь в условиях рыночной экономики. Несмотря на то, что мировой рынок страхования растет и именно объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС) являются залогом приобретения конкурентного преимущества, развитие сектора страхования интеллектуальной собственности (далее – ИС) испытывает ряд трудностей. Связано это с тем, что интеллектуальная собственность имеет нематериальную природу и сложные способы оценки стоимости, в отличие от традиционного материального имущества, страхование которого связано с оценкой утраченной части застрахованного объекта и возмещением убытка страховщиком.

Вместе с тем, страхование ОИС предоставляет ряд преимуществ. Покрывая судебные издержки истца, пытающегося защитить свою интеллектуальную собственность, или ответчика, обвиненного в нарушении прав на ОИС, страхование помогает уравнивать шансы малого бизнеса. Для инновационных стартапов и инвесторов страхование ИС становится все более важным подспорьем в условиях обострения патентных войн. Патенты дают владельцам законное право препятствовать другим лицам продавать, использовать или импортировать запатентованный продукт.

Страхование интеллектуальной собственности представляет собой смешанный вид страхования, в сферу которого входят как прямые убытки, нанесенные третьим лицом при нарушении прав страхователя, – страхование защиты интеллектуальной собственности, так и ответственность по возмещению ущерба третьим лицам – страхование ответственности по использованию интеллектуальной собственности [1].

Целью первого вида является защита правообладателя интеллектуальной собственности. Страхователем обычно является владелец зарегистрированных патентов, товарных знаков, авторских прав и коммерческой тайны. Данный вид страхования направлен на покрытие судебных издержек, связанных с предъявлением обвинения в случае нарушения прав. В случае выигрыша судебного разбирательства, страхователь возмещает страховую сумму уплаченных судебных издержек и дополнительных расходов страховой компании. Например, в США общая сумма погашения может составлять 125% от фактической суммы судебных издержек. В случае проигрыша страховая компания оплачивает суммы судебных издержек страхователю.

Целью второго вида является защита обвиняемого нарушителя. Основная сумма страхового покрытия включает ущерб, выплаченный страхователем в результате нарушения, а также гонорары адвокатам. Таким

образом, субъектами страхования могут выступать не только правообладатели.

Международная классификация страхования, основанная на опыте США, стран Европейского союза, Японии, выделяет страхование товарных знаков, патентное страхование и страхование авторских прав [2].

Страхование товарных знаков покрывает ущерб от судебных разбирательств, предметом которых является товарный знак, издержки, понесенные при регистрации товарных знаков, совершении таможенных формальностей (например, таможенного досмотра) и иных проверок в отношении импортируемых товаров (в случае выявления их контрафактности).

В зависимости от различных этапов, предусмотренных патентным правом, включая инвестиции в НИОКР, подачу заявки и регистрацию патента, передачу для внедрения в производство, патентное страхование можно разделить на страхование инвестиций в патенты, страхование патентных заявок, патентных лицензий и издержек в рамках судебных разбирательств, предметом которых является патент. После приобретения страховки при подаче заявки на регистрацию патента страховая компания несет ответственность за риски, возникающие в процессе рассмотрения заявки. Данный вид страхования покрывает не только возможные потери заявителя на стадии подачи заявки, риск отклонения заявки, но также риски нарушения законных прав и интересов заявителя, возникающие на стадии подачи заявки.

Страхование авторских прав включает страхование рисков судебных разбирательств, договоров по авторским правам и страхование рисков таможенного контроля при проверке импортируемой продукции (в случае их проверки на предмет контрафактности).

Рост необходимости страхования ИС в ЕАЭС вызван потребностью в управлении рисками экономических потерь, связанных с иностранными спорами в области интеллектуальной собственности. Страхование интеллектуальной собственности позволяет предприятиям (организациям) повысить активность в защите интеллектуальной собственности. Оно соответствует потребностям социального развития и развития рыночной экономики, позволяет диверсифицировать риски в области интеллектуальной собственности. Анализ деятельности страховых компаний государств-членов ЕАЭС свидетельствует о том, что страхуется незаконное использование ОИС, неисполнение контрагентом обязательств, признание ОИС недействительными не по вине страхователя или судебные издержки.

При этом в государствах-членах ЕАЭС отмечаются некоторые затруднения в развитии страхования коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. Внедрение страхования рисков коммерциализации ОИС будет способствовать ускорению развития экономик государств-членов ЕАЭС. Проведем анализ мирового опыта страхования коммерциализации ОИС с целью выявления действующих практик и возможности их внедрения в национальные системы страхования.

Характерная особенность азиатских стран в страховании ИС – акцент на развитие страхования коммерциализации ОИС в большей степени, по сравнению с США и странами Западной Европы, где приоритетом страхования является направленность на страхование охраны и защиты ИС.

В начале 90-х годов прошлого века в Японии начала развиваться система страхования коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. В настоящее время крупные коммерческие банки Японии осуществляют страхование залога интеллектуальной собственности, в рамках которого банк позволяет заемщику напрямую использовать права на интеллектуальную собственность при залоговом финансировании. Следует отметить, что страхование интеллектуальной собственности в Японии в основном состоит из двух категорий: страхование судебных издержек в области интеллектуальной собственности и страхование лицензирования интеллектуальной собственности.

На государственном уровне в Японии проводится политика продвижения коммерциализации объектов интеллектуальной собственности для развития сотрудничества и вовлечения японских компаний в международную торговлю. В конце 2003 года запущена система страхования лицензирования интеллектуальной собственности с целью снижения рисков и повышения безопасности японских компаний в международной торговле интеллектуальной собственностью, защиты ИС, стимулирования японских компаний к активному выходу на внешний рынок, способствования развитию лицензирования интеллектуальной собственности, улучшения экономик предприятий, увеличения доходов от зарубежной торговли ОИС. Этот вид страхования имеет определенные ограничения для страхователей и распространяется только на японские компании, подписавшие договоры о лицензировании интеллектуальной собственности. Размер страховой премии определяется на основе кредитного рейтинга японских и зарубежных компаний [3].

Перспективным направлением страхования ИС в Китае является страхование трансфера высоких технологий. Первым страхованием передачи достижений в области высоких технологий в стране стало предостав-

ление гарантий в конце 1990-х годов Шэньчжэньским филиалом страховой компании PICC Insurance Co., Ltd для Китайской ассоциации исследований будущего и Shenzhen-Gang Kong Industry & Trade Import & Export Co., Ltd. Полис предусматривал следующие условия: если лекарственные препараты для лечения наркозависимости, переданные Медицинским комитетом Китайской ассоциации исследований будущего в компанию Shenzhen-Gang Kong Industry & Trade Import & Export Co., Ltd., не достигнут ожидаемого медицинского эффекта, страховая компания возместит получателю убытки. Такой договор страхования в значительной степени устранил опасения импортера технологий и снизил риски, связанные с передачей высоких технологий. По природе страхования такой вид относится к договорному страхованию ответственности, целью которого является предотвращение и устранение риска потерь получателя при передаче высоких технологий.

В 2004 году филиал упомянутой страховой компании и Бюро по продвижению интеллектуальной собственности технопарка Чжунгуаньцунь подписали Рамочное соглашение о сотрудничестве в области страхования интеллектуальной собственности в Чжунгуаньцуне. Подписание соглашения вызвано необходимостью защиты от риска неконтролируемых различий в технологических процессах и стандартах при лабораторных разработках и последующем крупномасштабном производстве продукции, сопровождающих передачу технологии. Соглашением определено, что страхование используется для покрытия технических рисков, которым подвергается получатель – компания-импортер технологий – в процессе передачи технологии при ее крупномасштабном применении, при этом экономический ущерб, понесенный предприятием при несоответствии технологии производственному стандарту, является предметом андеррайтинга – услуги, предоставляемой финансовыми учреждениями (банками, страховыми компаниями), которые гарантируют получение выплат в случае финансовых убытков [2].

Помимо этого, в Китае, также как и в странах Западной Европы, ведут деятельность страховые кооперативы (ассоциации), в которых физические и юридические лица ежегодно выплачивают страховой компании определенный размер премии за членство в кооперативе и возможность получить возмещение в случае вовлечения в споры по поводу патентов [2, 4].

Таким образом, расширение страхования коммерциализации ОИС и вовлечение новых стран в данную область свидетельствует о перспективности этого инструмента защиты экономических интересов субъектов рынка ОИС. Вместе с тем, сведений о страховании компаниями рисков,

связанных с процессом коммерциализации ОИС, в Республике Беларусь и иных государствах-членах ЕАЭС, в том числе риска того, что патент не будет коммерциализирован, нам не известны. Внедрение и развитие в государствах-членах ЕАЭС системы страхования коммерциализации объектов интеллектуальной собственности с учетом мирового опыта и локальных особенностей евразийского пространства, на наш взгляд, выступает необходимым элементом стимулирования и позволит вывести коммерциализацию ОИС на новый уровень.

Библиографический список

1. *Lin, X.A.* Research on Intellectual Property Insurance [Электронный ресурс] // Huazhong University of Science and Technology, Wuhan.
2. *Aizhen, Li.* Research and Enlightenment of Intellectual Property Insurance [Электронный ресурс] // Open Journal of Social Sciences. – Vol.6. – No.11. – November 2018. – Режим доступа: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation?paperid=88338>. – Дата доступа: 15.01.2024.
3. *Shinji, T.* Japanese Intellectual Property Law [Электронный ресурс] // Intellectual Property Publisher, Beijing.
4. *Shadlen, K.C.* Intellectual Property, Trade, and Development: Can Foes Be Friends? [Электронный ресурс] // Global Governance. – № 13. – pp. 171-177.

РОЛЬ ЕАЭС В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА

В. Н. Лазаревич¹⁾, Л. И. Тарарышкина²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, lazarevichvn@gmail.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, tararyshkina@rambler.ru*

К 2025 году планируется создание единого транспортно-логистического пространства в ЕАЭС. На данный момент государства-члены сталкиваются с аналогичными ограничениями в инфраструктуре, которые в будущем могут негативно сказаться на экономических перспективах ЕАЭС. Поэтому развитие транспорта и логистики становится одним из важных направлений углубления экономической интеграции в ЕАЭС. Особый интерес к изучению роли международных транспортных коридоров в развитии национальных экономик и интеграционных объединений наблюдается в последние годы, особенно после запуска проекта «Один пояс, один путь», инициированного Китаем. Целью этого проекта является обеспечение устойчивых и эффективных грузовых перевозок из Восточной Азии и АСЕАН в Европу. В связи с этим развитие таможенных служб приобретает новое значение, и в будущем их деятельность будет связана с созданием цифровой транспортной платформы в качестве элемента транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: ЕАЭС; Евразийская экономическая комиссия; евразийская экономическая интеграция; АСЕАН; Экономический пояс Шелкового пути; автомобильные перевозки; международные транспортные коридоры.

THE ROLE OF THE EAEU IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL ROAD TRANSPORT

V. N. Lazarevich^a, L. I. Tararyshkina^b

*^aBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, lazarevichvn@gmail.com*

*^bBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, tararyshkina@rambler.ru*

By 2025, it is planned to create a single transport and logistics space in the EAEU. At the moment, the member states are facing similar infrastructure constraints, which may negatively affect the economic prospects of the EAEU in the future. Therefore, the development of transport and logistics is becoming one of the important directions for deepening economic integration in the EAEU. Special interest in studying the role of international transport corridors in the development of national economies and integration

associations has been observed in recent years, especially after the launch of the "One Belt, One Road" project initiated by China. The aim of this project is to ensure sustainable and efficient freight transport from East Asia and ASEAN to Europe. In this regard, the development of customs services is gaining new importance, and in the future their activities will be associated with the creation of a digital transport platform as an element of transport infrastructure.

Keywords: Eurasian Economic Union; Eurasian Economic Commission; Eurasian economic Integration; ASEAN; Silk Road Economic Belt; road transport; international transport corridors.

Единое транспортно-логистическое пространство в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС, Союз) должно быть создано к 2025 году. На сегодняшний день государства-члены сталкиваются с аналогичными инфраструктурными ограничениями, которые в долгосрочной перспективе могут подорвать экономические амбиции ЕАЭС. Таким образом, транспорт и логистика оказываются одним из решающих направлений углубления экономической интеграции в ЕАЭС. Евразийская интеграция в целом способствует развитию транспорта и логистики в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и России в 2010-2018 годах. Во-первых, ключевые показатели эффективности транспорта и логистики (грузооборот и объем перевезенных грузов) продемонстрировали положительную динамику. Во-вторых, выросли соответствующие доли железнодорожного и автомобильного сегментов, что указывает на неэнергетический сдвиг в структуре перевозок, включая транзит. В-третьих, на внутреннем рынке ЕАЭС повысилась доступность интегрированных транспортных и логистических услуг. В-четвертых, государства ЕАЭС повысили свою роль в международной торговле транспортно-логистическими услугами. В-пятых, в результате интеграции государства-члены ЕАЭС укрепили свои позиции в индексе эффективности логистики (LPI). Однако основные проблемы отрасли связаны с высоким уровнем износа инфраструктуры (как стационарной, так и подвижного состава) и отсутствием наднациональной транспортной политики. В проведенном исследовании делается вывод о том, что эффективный и экологичный транспортно-логистический комплекс в целом мог бы способствовать расширению связей внутри ЕАЭС, а также обеспечить увеличение транзитных потоков через его территорию в международных транспортных коридорах «Восток-Запад» и «Север-Юг» [1].

Таможенное сотрудничество, координируемое Евразийской экономической комиссией, претерпевает кардинальные изменения и вступает в

новую фазу своего развития. Его главным фактором является создание оригинальной операционной модели таможни, способной быстро реагировать на меняющуюся ситуацию. Государства-члены ЕАЭС стирают границы во взаимодействии таможенных служб, создавая таможенное пространство доверия. Такое взаимодействие обеспечивает безопасность и стабильность, снижает потери для бизнес-сообщества и стран, а также дает возможность занять лидирующие позиции в международной таможенной системе. ЕАЭС доказал свою стабильность «будучи одной из крупнейших экономических федераций в мире, он является ключевым фактором успешного развития не только стран-участниц ЕАЭС, но и всего постсоветского пространства» [2].

Изучение роли международных транспортных коридоров в развитии национальных экономик и интеграционных объединений активизировалось в последние годы в связи с разработкой и запуском нового транспортно-логистического мегапроекта «Один пояс, один путь», инициированного Китаем для обеспечения устойчивых и эффективных перевозок грузов из стран Восточной Азии и АСЕАН в Европу. В этот проект также входят государства ЕАЭС. Среди работ по исследованию, касающихся этого проекта, можно отметить публикации австралийского ученого Помфрета (2021), а также научных групп, возглавляемых Цзяном (2019), Шибасаки (2021) и Ибрагимовой (2019). При этом инициатива «Один пояс, один путь» рассматривается как интеграция наземных транспортных коридоров (так называемый Экономический пояс Шелкового пути) и морских маршрутов, называемых «Морской шелковый путь 21 века» из Азии в Европу. Учитывая важность этих международных транспортных инициатив, в последние годы исследования таких проектов включают не только экономические, но и экологические аспекты использования транспортных маршрутов [5], включая поиск альтернативных способов транспортировки грузов [6].

Несмотря на большое внимание ученых из разных стран к исследуемым вопросам, проблемы функционирования международных транспортных коридоров и их интеграции в мировую транспортную систему требуют дальнейшего изучения. Эти аспекты применительно к международным транспортным коридорам, проходящим по территории государств-членов ЕАЭС, являются предметом нашего исследования. Его целью является выявление и анализ особенностей и проблем развития международных транспортных коридоров в ЕАЭС. В то же время мы исходим из гипотезы о том, что ЕАЭС, как реально функционирующее интеграционное объединение на постсоветском пространстве, может взять на себя важные функции по обеспечению транзита крупных партий товаров

между странами Европы и Азии на постоянной основе с высоким уровнем эффективности и безопасности о транспортировке.

Степень реализации транзитных связей между европейскими странами и Китаем будет зависеть от эффективности функционирования международных транспортных коридоров в рамках ЕАЭС. В связи с этим анализ расположения и функционирования международных транспортных коридоров в государствах-членах ЕАЭС позволяет определить возможности их дальнейшего развития в направлении увеличения грузопотоков. Выявление и анализ проблем этих коридоров позволит установить ограничения на их развитие и снизить соответствующие риски, препятствующие реализации транспортно-транзитного потенциала ЕАЭС в международных перевозках [3].

Свободное перемещение товаров и транспортных средств, услуг, капитала и рабочей силы — являются основополагающими элементами мировой экономики.

Необходимость оптимизации таможенной и транспортно-логистической инфраструктуры ЕАЭС связана с тем, что в краткосрочной и долгосрочной перспективе возникнут качественно новые условия в области интеграции в мировые экономические отношения по сравнению с предыдущими временами [4].

Развитие транспорта способствует построению наиболее оптимальных с точки зрения структуры и направления перевозок, эффективных с точки зрения экономической эффективности форм пространственного перемещения грузов в виде международных транспортных коридоров. Исследование ученых включает в себя различные типы коридоров и их интерпретации. Таким образом, существуют такие понятия, как «коридоры развития», «экономические коридоры», «мультимодальные транспортные коридоры», «транзитные коридоры», «торговые коридоры» и другие. С пространственной точки зрения коридоры — это звенья международной транспортной сети, которые служат пространственным соединением экономических центров с помощью различных видов транспорта.

В проводимом исследовании рассматриваем международные транспортные коридоры как интеграционные транспортные проекты государств в области международных торговых отношений, основанные на существующих объектах транспортной и логистической инфраструктуры. В то же время международные транспортные коридоры призваны играть значительную роль в обеспечении оперативных и устойчивых внешнеторговых связей между странами на основе объединения их транспортных систем в единые потоки по суше и морю» [5].

Учитывая природный и экономический потенциал ЕАЭС на фоне растущих масштабов развития экспортно-импортных операций с высокотехнологичными товарами, международные транспортные коридоры «Восток-Запад» и «Север-Юг» становятся фундаментальной концепцией. Основным преимуществом наземного транзита является более быстрая доставка товаров, сокращение таможенных процедур в рамках единой таможенной территории ЕАЭС. По мнению экспертов, географическое и геоэкономическое расположение стран Северной и Южной Америки определяет их значительный миграционный потенциал на маршруте Европа–Азия. Основное внимание уделяется развитию железнодорожных контейнерных перевозок (около 80% грузов между Европой и Азией перевозятся в контейнерах). Территорию ЕАЭС пересекают два международных транспортных коридора: «Север–Юг» и «Восток–Запад».

Международный транспортный коридор «Север-Юг» является основным южным коридором Евразийской транспортной системы. Транспортный коридор состоит в основном из Транссибирской магистрали, которая пересекает территорию России. Оживленная магистраль «Восток-Запад» облегчает доступ в Казахстан, Китай, Монголию на востоке, Японию через российские порты, Корею и европейские страны на западе через российские и белорусские порты, а также пограничные переходы и железнодорожные станции. Кроме того, создание Международного автомобильного коридора «Западная Европа-Западный Китай» с созданием Объединенной транспортно-логистической компании в сфере контейнерных перевозок является основой для переориентации китайской экономики, снижения социальной напряженности в стране и предотвращения угроз продовольственной безопасности [6].

Ожидается, что железнодорожные контейнерные перевозки между Европейским союзом (Евросоюз, ЕС) и Китаем продолжат расти. Для привлечения дополнительных грузопотоков между Евросоюзом и Китаем государствам-членам ЕАЭС необходимо дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры и устранение барьеров. В последние годы транспортная отрасль постепенно адаптировалась к новым экономическим условиям, создавая благоприятные условия для работы многих видов транспорта. В то же время во многих сферах существуют тенденции, которые не отвечают современным требованиям транспортно-логистической политики и не в полной мере соответствуют существующим требованиям и ожиданиям развития ЕАЭС. С расширением внешнеторговой деятельности и увеличением товарных потоков потребность в транспортных услугах значительно возрастает, и в результате существующая транспортная, логистическая и таможенная инфраструктура больше не в состоянии

удовлетворять потребности экономики. В соответствии с Решением Комиссии Таможенного Союза от 22.06.2011 года № 688 «О типовых требованиях к оборудованию и материально-техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации государственного контроля в пунктах пропуска через таможенную границу ЕАЭС, классификации пунктов пропуска через таможенную границу ЕАЭС» [7], пункты пропуска через внешнюю границу Союза классифицируются по виду международного сообщения на: автомобильные (автодорожные), железнодорожные, морские, речные (озерные), воздушные, пешеходные и смешанные.

Всего на таможенной границе ЕАЭС на территории государств-членов ЕАЭС было создано 377 действующих пунктов пропуска. Очень важно реализовать инфраструктурные проекты ЕАЭС, связанные с расширением пассажирских и грузовых перевозок, а также реализовать меры по повышению эффективности работы транспортных организаций (предприятий) на более высоком уровне. Для реализации этих ключевых направлений системный подход к совершенствованию и инжинирингу элементов таможенной инфраструктуры, расположенных в пунктах перемещения товаров на внешней границе государств-членов Союза, становится необходимым условием интеграции и координации таможенных процедур.

Являясь связующим звеном между выводом национальных экономик государств-членов ЕАЭС из финансово-экономического кризиса, транспортная инфраструктура практически стала препятствием на пути экономического прогресса. Изношенное состояние транспортно-логистической инфраструктуры и отсутствие оптимальной взаимосвязи транспортных коридоров не могут гарантировать свободное перемещение широкомасштабных грузопотоков через таможенную границу ЕАЭС. Увеличение и развитие внешнеторгового оборота с каждым годом увеличивает неравномерность в развитии транспортной и таможенной инфраструктуры между государствами-членами Союза, в результате чего слаборазвитая и неконкурентоспособная транспортная инфраструктура способствует высокой транспортной нагрузке в крупных городах ЕАЭС.

Система международных транспортных коридоров, проходящих по территории государств-членов ЕАЭС, важна, поскольку она не только реализует транзитный потенциал этих государств, но и позволяет им осуществлять собственные экспортно-импортные поставки товаров на мировые рынки. Активное участие государств-членов ЕАЭС в функционировании международных транспортных коридоров обусловлено выгодным географическим положением. Наличие разветвленной транспортной сети,

посредством которой осуществляются массовые перевозки между европейскими государствами и странами Азиатско-Тихоокеанского региона, усиливает роль государств-членов ЕАЭС в осуществлении транзитных грузоперевозок. Непосредственная близость государств-членов ЕАЭС к Китаю, как ведущей экономике мира, сухопутный доступ к транспортным маршрутам государств Южной и Юго-Западной Азии, наличие морских портов в водах трех океанов являются факторами, определяющими важность ЕАЭС в функционировании существующих транспортных коридоров. Однако анализ локализации международных транспортных коридоров на пространстве государств-членов ЕАЭС показывает разную степень их вовлеченности в международные транспортные коридоры.

В силу особенностей своего географического положения Россия и Казахстан наиболее активно вовлечены в систему международных транспортных коридоров – они обладают диверсифицированной транспортной сетью, хорошо оснащены транспортно-логистической инфраструктурой и принимают участие в осуществлении грузоперевозок в направлении Китай – Европа, в том числе по маршруту Экономического пояса Шелкового пути. Беларусь в меньшей степени вовлечена в функционирование международных транспортных коридоров, где она осуществляет транзит грузов через свою транспортную систему в основном в направлении портов на Балтийском море. Армения и Кыргызстан фактически оказались исключенными из международных транспортных коридоров из-за особенностей их географического положения, отсутствия выхода к морю и гористой местности. Степень интеграции государств-членов ЕАЭС в международные транспортные коридоры зависит от ряда факторов и сопряжена с определенными проблемами. Предлагаем систематизировать эти проблемы на три группы:

1. Ограничения, связанные с транспортно-логистической инфраструктурой, которые требуют большого финансирования, поскольку модернизация объектов инфраструктуры невозможна без финансовых вложений.

2. Экономические ограничения, связанные с ценовой политикой при осуществлении транзитных перевозок в рамках национальных сегментов международных транспортных коридоров. Так, в частности, Китай стремится снизить стоимость доставки контейнерных грузов в Европу железнодорожным транспортом путем субсидирования этого вида перевозок, что позволяет поддерживать уровень тарифов на такие перевозки на приемлемом для потребителей уровне. Государства-члены ЕАЭС из-за ограниченных бюджетов и меньших масштабов развития своих национальных

экономик не имеют такой возможности для тарифного регулирования перевозок по своим автомобильным дорогам, включенным в транспортные коридоры. Это делает их транспортные и транзитные услуги менее конкурентоспособными по сравнению, например, с более дешевыми морскими перевозками.

3. Административные и правовые ограничения, связанные с правовыми вопросами и отсутствием унификации в правилах перевозки грузов по международным транспортным коридорам. Это выражается в отсутствии единых правовых документов, которые регулировали бы общие нормы и правила перевозки грузов по отдельным участкам международных транспортных коридоров, расположенных на территории разных государств. Например, в большинстве европейских стран железнодорожные перевозки регулируются положениями Конвенции о международных железнодорожных перевозках, а в государствах-членах ЕАЭС и некоторых других государствах – Договором о международных грузовых перевозках. Для облегчения проведения пограничных и таможенных операций и повышения эффективности этих действий необходима интенсивная работа по унификации таможенных и пограничных правил и процедур.

Это позволит сократить время, необходимое для проведения операций пограничного и таможенного контроля, упростит эти формальности и сделает их более прозрачными. Что касается путей решения этих проблем и устранения выявленных барьеров и ограничений, то одной из альтернатив может стать реализация не масштабных, но адресных, неотложных инфраструктурных проектов, которые значительно упростят грузоперевозки по международным транспортным коридорам. Таким образом, для увеличения пропускной способности сухопутных транспортных маршрутов по маршруту Китай – ЕАЭС – государства ЕС можно использовать расширение узких мест в транспортной инфраструктуре, не требующих больших инвестиций, как при строительстве дополнительных железнодорожных линий, и обойтись местными инженерно-техническими мероприятиями. Например, одним из способов повышения эффективности функционирования системы международных транспортных коридоров может стать создание вспомогательных транспортно-логистических терминалов на территории государств-членов ЕАЭС. Эти центры должны оперативно обрабатывать контейнерные грузы из Китая или Европы в приграничных районах ЕАЭС и в дальнейшем распределять их для транспортировки железнодорожным или автомобильным транспортом по маршрутам международных транспортных коридоров.

Также необходимо усилить маркетинговую политику с целью активизации грузопотоков в рамках международных транспортных коридоров, проходящих через таможенную территорию ЕАЭС. Недостаточная осведомленность грузоотправителей о преимуществах использования транспортных маршрутов государств-членов ЕАЭС при обеспечении транзита грузов препятствует привлечению новых клиентов. Поэтому необходимо популяризировать информацию о железнодорожных и автомобильных грузовых перевозках по маршрутам Китай – ЕАЭС – ЕС, что, в свою очередь, должно увеличить грузопоток и улучшить транспортные услуги для деловых партнеров. Средством ускорения перевозок по международным транспортным коридорам также является цифровизация операций по обработке грузов на перекрестках автомобильных дорог приграничных стран. Для реализации этого приоритетного направления государства-члены ЕАЭС утвердили перечень услуг, которые в первую очередь будут переведены в цифровую форму. Такая цифровизация должна быть осуществлена в полном объеме к 2025 году, но карты дорог и дорожная инфраструктура, включенные в транспортные коридоры, будут оцифрованы в числе первых элементов.

Этот цифровой сервис обеспечит доступ к официальной, надежной и оперативно исправляемой картографической информации. В перечень услуг по цифровизации также входит бронирование очереди на автомобильных контрольно-пропускных пунктах, дистанционное медицинское освидетельствование водителей и, самое главное, заполнение электронной накладной, электронной товарно-транспортной накладной и электронного протокола весогабаритного контроля. Таким образом, экосистема цифровых транспортных коридоров ЕАЭС призвана помочь деловым партнерам обмениваться логистической информацией по всей цепочке поставок в эффективной безопасной среде, а также обеспечить юридически значимое электронное взаимодействие с уполномоченными органами внутри стран и на международном уровне.

В связи с этим развитие таможенных служб приобретает качественно новый характер, в перспективе их деятельность связана с созданием цифровой транспортной платформы как элемента транспортной инфраструктуры.

Библиографический список

1. Салимова Д., Пономарев Ю. — 2021. «Транспортная инфраструктура и география регионального экспорта в России». Прикладная эконометрика. 2021, т. 63, с. 51–75.

2. *Давыдов Р.В.* Совершенствование таможенного администрирования в соответствии со Стратегией развития ЕАЭС до 2025 года. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, – 2022, – № 38(2), – С. 186–207.
3. *Подберёзкина О.А.* Транспортные коридоры в российских интеграционных проектах (на примере ЕАЭС). Вестник МГИМО-Университета. – 2015; – 1(40): – С. 161– 169.
4. *Варнавский В.* Глобальные цепочки создания стоимости в период пандемии COVID-19. Мировая экономика и международные отношения, – 2021, – т. 65, – № 1, – С. 14–23.
5. *Беляков И.В.* О количественной оценке рисков инфраструктурных проектов с госучастием // Вопросы государственного и муниципального управления. – № 4. – С. 30–60.
6. *Арапова Е.* Китай: международное взаимодействие в условиях внутренних вызовов. Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – т. 62. – № 6. – С. 77–85.
7. Таможенные документы онлайн-справочник // АльтаСофт URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/11sr0688/> (дата обращения: 14.01.2024).

НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Чэнь Е

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, meredithchen@yandex.by*

В статье анализируется развитие евразийской экономической интеграции на современном этапе, обобщаются стратегические результаты. В настоящее время Евразийский экономический союз достиг определенных результатов в экономическом развитии. Перед лицом новых вызовов ЕАЭС необходимо выработать новые направления развития экономической интеграции.

Ключевые слова: Экономическая интеграция; Евразийский экономический союз; интеграционные процессы; Россия.

DIRECTIONS FOR DEVELOPING THE EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION

Chen Ye

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, meredithchen@yandex.by*

The article analyzes the state of development of Eurasian economic integration at the present stage and summarizes the strategic directions of its development. In the current period, the integration of the Eurasian region has achieved certain results in economic development. In the face of new challenges, the Eurasian region needs to work out new directions for the development of economic integration.

Keywords: Economic integration; Eurasian Economic Union; integration processes; Russia.

С момента создания Содружества Независимых Государств в 1991 году евразийская интеграция постепенно перешла от интеграции, ориентированной на политику, к комплексному интеграционному развитию. Подписание Договора о Евразийском экономическом союзе в 2014 году способствовало развитию экономической интеграции в евразийском регионе. Интеграция и сотрудничество в экономической сфере на евразийском пространстве направлены на достижение свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также на содействие стабильному экономическому развитию государств-членов в регионе.

В 2020 году Евразийский экономический совет утвердил стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, которые включают 11 частей, в том числе общий рынок, рыночное регулирование, таможенную, цифровое пространство, образование, здравоохранение и более 300 мер и механизмов. В 2023 году, когда Россия председательствовала в Евразийском экономическом союзе, в евразийской экономической интеграции достигнут ряд результатов. В частности, основное внимание России в рамках Евразийского экономического союза в 2023 году было направлено на укрепление инвестиционного сотрудничества, создание благоприятных условий для взаимных инвестиций, укрепление технологического суверенитета государств-членов Евразийского экономического союза и формирование общей инновационной базы в ключевых отраслях, а также совместное внедрение информационных технологий.

Результаты евразийской экономической интеграции целесообразно рассмотреть в четырех областях сотрудничества: внутрисоюзная торговля, промышленность, финансы, международное взаимодействие.

Сотрудничество в области торговли определено одной из главных целей евразийской экономической интеграции. По данным информационного доклада «Евразийская экономическая интеграция», опубликованного в 2023 году, взаимная торговля между государствами-членами Евразийского экономического союза в период с 2015 по 2022 год выросла на 87% – с 44,5 до 83,3 миллиарда долларов. Внешняя торговля выросла на 59% [1]. В 2023 году взаимная торговля между странами-членами Евразийского экономического союза выросла на 7%. Российский экспорт в страны Евразийского экономического союза составил 3,1 триллиона рублей, увеличившись на 2 процента, а импорт – 2,7 триллиона рублей, увеличившись на 23% [1].

Интеграция в сфере торговли выражается в создании единого экономического пространства, гармонизации таможенного законодательства и формировании логистической и транспортной системы. Что касается общих рынков, то в 2017 году был создан единый рынок лекарственных средств и медицинских изделий, продолжается работа над созданием общих финансовых и электроэнергетических рынков, а также рынков природного газа, нефти и нефтепродуктов. В частности, 2023 год является прорывным для формирования общего рынка электроэнергии Евразийского экономического союза. В области таможенного законодательства принято 52 технических регламента, охватывающих 85% продукции, находящейся в обращении на территории союза. В сфере транспорта и логистики реализуются мероприятия по созданию новых международных

транспортных схем и достижению синергии между транспортными коридорами Север-Юг и Восток-Запад [2].

Промышленное сотрудничество способствовало экономическому развитию региона. С момента создания ЕАЭС его совокупный ВВП вырос на 7,3% (2 598,4 млрд долларов), объем сельскохозяйственной продукции – на 26% (170 млрд долларов), промышленного производства – на 16,9% (1 639,2 млрд долларов) [1]. Согласно прогнозу, в 2024 году ВВП ЕАЭС вырастет на 1,5%, а ЕС – на 1,3% [3].

Наиболее значимым событием в росте евразийских экономик стал рост промышленного производства, причем наиболее значительный – в обрабатывающем секторе. По предварительным данным, производство компьютеров и электронных изделий в ЕАЭС выросло в 1,3 раза, электрооборудования – в 1,2 раза, химической промышленности и пищевых продуктов – более чем на 5 %, одежды – на 5 % [3].

Финансовое сотрудничество отражается прежде всего в международных платежах и расчетах в национальных валютах с расширением использования национальных платежных систем. В 2023 году доля национальной валюты во взаимных расчетах между странами региона достигнет 89%, что на 6 процентных пунктов больше, чем в предыдущем году. Переход на национальные валюты снижает риски, связанные с волатильностью на валютных рынках, смягчает негативное влияние ограничений платежных систем в рамках западных санкций.

Международное сотрудничество отражается в сотрудничестве Евразийского экономического союза с третьими странами в рамках системы взаимодействия, включая страны-наблюдатели ЕАЭС, страны, заключившие соглашения о свободной торговле, страны, подписавшие меморандумы о сотрудничестве. В частности, знаковым событием является подписание в 2023 году соглашения о свободной торговле с Ираном, которое не ограничивается зоной свободной торговли, а охватывает широкий спектр отраслей, включая энергетику, горнодобывающую промышленность, научные исследования и инновации, образование, медицину и телекоммуникации. С момента вступления в силу временного соглашения в 2019 году объем взаимной торговли между ЕАЭС и Ираном вырос с \$2,4 млрд до \$6,2 млрд в 2022 году. Новое соглашение в 2023 году отменит импортные тарифы почти на 90 процентов товаров, на которые приходится более 95 % взаимной торговли Ирана со странами Евразийского экономического союза. Подписание соглашения означает, что ЕАЭС вышел на новый уровень международного взаимодействия, открывая новые возможности для внерегионального сотрудничества [4].

В декабре 2023 года странами-членами ЕАЭС была подписана Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках

ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь», которая определяет основные задачи и ключевые направления на следующем этапе, продолжая действующую стратегию на 2020–2025 годы. Основными направлениями развития евразийской экономической интеграции по-прежнему являются создание общего финансового рынка, общего рынка торговли ключевыми товарами и ресурсами, общего пространства технологического развития. Среди новых направлений – создание цифровизированных транспортных процессов и формирование единого транспортно-логистического пространства; повышение устойчивости промышленного развития и устранение барьеров на пути перемещения промышленных товаров в государства-члены; формирование правовой и надзорной базы промышленной кооперации и создание общего энергетического рынка; дальнейшее развитие единого рынка услуг, например, туризма, и расширение взаимодействия в таких сферах, как наука и образование, с акцентом прежде всего на наиболее наукоемкие, передовые и инновационные сферы экономической деятельности. Основное внимание будет уделено наиболее наукоемким, передовым и инновационным сферам экономической деятельности.

В то же время евразийская экономическая интеграция должна продолжать противодействовать вызовам, с которыми она сталкивается на данном этапе. Так, с марта 2022 года в ответ на западные санкции государства-члены региона предпринимают оперативные шаги по производству альтернативной продукции, разработке и реализации программ импортозамещения. Импортозамещение и внутреннее технологическое развитие – одно из приоритетных направлений сотрудничества государств-членов Евразийского экономического союза. В условиях санкций в отношении финансовой системы в декабре 2023 года Евразийская экономическая комиссия запустила новый механизм финансовой поддержки промышленной кооперации, который, как ожидается, начнет действовать в начале следующего года.

Кроме того, геоэкономическая регионализация имеет последствия для евразийской экономической интеграции, а саммит «Пояса и пути» в Пекине осенью 2023 года знаменует собой важный поворот в геоэкономической повестке дня [5]. В процессе развития евразийской экономической интеграции необходимо уделять больше внимания развитию внутрисоюзного взаимодействия, сотрудничеству с другими регионами и странами, содействовать развитию экономического сотрудничества в Евразии.

Библиографический список

1. Подготовлен информационный доклад «Евразийская экономическая интеграция» [Электронный ресурс] // ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ. – Режим доступа: <http://government.ru/news/49224/>. – Дата доступа: 20.01.2024.
2. Евразийская экономическая интеграция – межгосударственное сотрудничество в новых условиях [Электронный ресурс] // НЦА. – Режим доступа: <https://asian24news.com/2023/06/09/evrazijskaja-jekonomicheskaja-integracija-mezhgosudarstvennoe-sotrudnichestvo-v-novyh-uslovijah/>. – Дата доступа: 20.01.2024.
3. Уход от расчетов в долларах и рост ВВП: Главные достижения и планы Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // KP.RU. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27551/4876404/>. – Дата доступа: 20.01.2024.
4. С постсоветского пространства на просторы большой Евразии: с чем ЕАЭС вступает в 2024 год [Электронный ресурс] // RUBALTIC.RU. – Режим доступа: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/20231228-s-postsovetskogo-prostranstva-na-prostory-bolshoy-evrazii-s-chem-eaes-vstupayet-v-2024-god/>. – Дата доступа: 20.01.2024.
5. Глобальная геоэкономическая регионализация: последствия для евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Евразия Эксперт. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/globalnaya-geoekonomicheskaya-regionalizatsiya-posledstviya-dlya-evraziyskoy-integratsii/>. – Дата доступа: 20.01.2024.

СЕКЦИЯ 10

MODERN TRENDS IN INTERNATIONAL TOURISM AND HOSPITALITY

TOURISM DEVELOPMENT IN GUIZHOU PROVINCE: OPPORTUNITIES, CHALLENGES AND COUNTERMEASURES

Yuzhu Huang^a, Jiahui Yao^b

^a*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, huangyuzhu499@outlook.com*

^b*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, xiaomao-123@qq.com*

Tourism is a significant driver of a country's or a region's economic prosperity as it can create employment opportunities, increase investments and improve the living conditions of local people. In Guizhou, which is a multi-minority province in Southwest China, tourism is now its fast-expanding sector. The article analyses the current situation of tourism development in Guizhou Province, points out the opportunities and challenges of its tourism development, and puts forward some countermeasure. In order to achieve high-quality development of tourism in Guizhou, it is necessary to increase its popularity, develop innovative technologies for tourism infrastructure construction, and pay attention to the development of labour resources, further strengthen the reform and innovation of regulation methods to improve the quality of tourism service, etc.

Keywords: tourism; Guizhou province; economic development; ethnic minorities; mountain tourism; folk tourism; innovations.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ПРОВИНЦИИ ГУЙЧЖОУ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И КОНТРМЕРЫ

Юйчжу Хуан¹⁾, Цзяхуэй Яо²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, huangyuzhu499@outlook.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, xiaomao-123@qq.com*

Туризм является важным фактором экономического процветания страны или региона, поскольку он может создавать рабочие места, увеличивать инвестиции и улучшать условия жизни местного населения. В Гуйчжоу, многонациональной провинции

на юго-западе Китая, туризм в настоящее время является быстро развивающимся сектором экономики. В статье анализируется текущая ситуация с развитием туризма в провинции Гуйчжоу, указываются возможности и проблемы ее туристического развития, а также предлагаются некоторые меры противодействия. Чтобы добиться качественного развития туризма в Гуйчжоу, необходимо повышать его популярность, развивать инновационные технологии строительства туристической инфраструктуры, уделять внимание развитию трудовых ресурсов, еще больше усилить реформу и инновацию методов регулирования для повышения качества туристического обслуживания и т.д.

Ключевые слова: туризм; провинция Гуйчжоу; экономическое развитие; этнические меньшинства; горный туризм; этнический туризм; инновации.

Tourism is now one of the fastest growing economic sectors. For many countries, including China, it is seen as a key driver of economic growth, as it has the potential to stimulate new economic activities, create employment opportunities, generate foreign revenues, and contribute to local and regional development. Guizhou Province, located in the southwestern region of China, has been vigorously developing its tourism industry since the 1990s. Today, tourism has grown into the pillar industry of Guizhou's economy and a new driving force for its economic growth. In the current complex and ever-changing economic situation, especially considering the needs of economic recovery in the post pandemic era, exploring the opportunities and challenges faced by the development of Guizhou's tourism industry is the key to finding the rapid recovery and development of its economy.

According to the Guizhou Provincial Bureau of Statistics, as shown in Fig.1, from 2012 to 2019, the tourism revenue and the number of tourists maintained growth, with tourism revenue increasing from 186.02 billion yuan in 2012 to 1231.89 billion yuan in 2019, and the number of tourists increasing from 214.01 million (including 213.3 million domestic tourists and 710 thousand foreign tourists) to 1135.26 million (including 1134,8 million domestic tourists and 465.8 thousand foreign tourists). All years since 2022 witnessed a considerable drop in the number of tourists and the tourism revenue due to the pandemic. In 2022, Guizhou generated tourism revenue of 524.56 billion yuan and attracted 492.07 million tourists (including 492 million domestic tourists and 49.9 thousand foreign tourists), which declined by 21.03 % and 23.63 % compared to the previous year, respectively [1].

In 2023, with the gradual recovery of the tourism industry, aiming at the world-class tourist destination target positioning of Guizhou, using the “two treasures” – natural treasures, cultural treasures, so that the tourism industry continues to warm up [2]. According to statistics, in 2013, Guizhou received a cumulative total of 635.58 million tourists and achieved a tourism revenue of

740.46 billion yuan, increased by recovering to 29.17 % and 41.16 % compared to the previous year, respectively [1].

It should be noted that Guizhou has beautiful mountains, rivers, pleasant climate, and multi-ethnic cultures. As a result, the province is well-positioned to develop tourism industry. At the same time, the Guizhou Provincial Government have also introduced a series of measures to support the development of Guizhou's tourism industry. This provides opportunities for the recovery and growth of the tourism industry in Guizhou Province, and further achieves sustainable development.

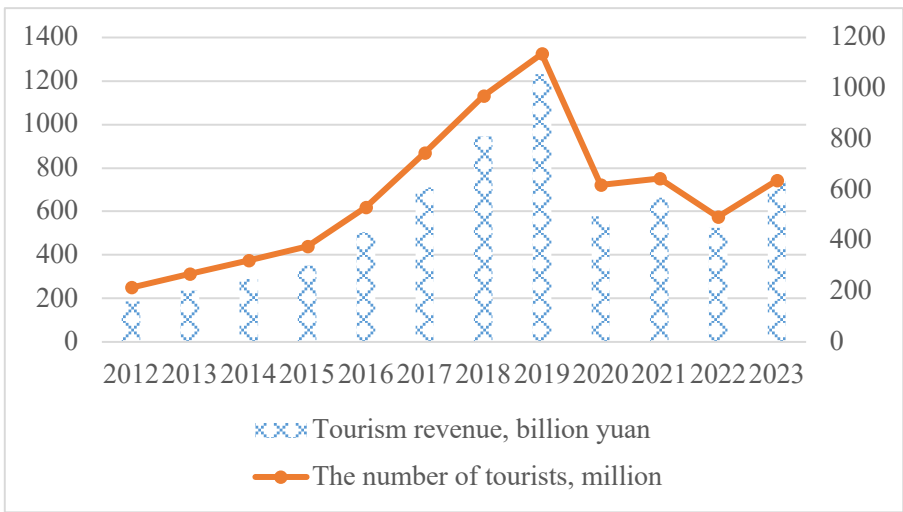

Fig. 1. Tourism revenue and the number of tourists in Guizhou, 2012-2023.
Source: [1]

Firstly, Guizhou, as one of the regions that boast the world’s most typically developed karst landform (weathered limestone, often forming caves), is known as “the National Park Province” with mountains and hills accounting for 92.5 % of its territory. The province is dotted with peak forests, sinkholes, canyons and caves, making it an ideal place for the development of mountain tourism. Besides, the International Mountain Tourism Conference, which was firstly held in 2015 in Xingyi City, Guizhou Province, and International Mountain Tourism Alliance (IMTA), which was established in 2017 in this city, constructed a new platform for international mountain tourism exchanges and cooperation. This provides conditions for establishing and improving the mountainous tourism industry with Guizhou characteristics.

Secondly, Guizhou is not only a multicultural place with 16 ethnic minorities distributed, including Miao, Dong, Yao, Buyi, Tujia, Gelao, Shui, She, Qiang, Mongolian, Li, De'ang, Dai, Zhuang, Daur, and Mulao, but also rich in intangible heritage projects – 99 national-level intangible heritage projects and 628 provincial-level intangible heritage projects [3]. Experience

tours, study tours, village tours and other “non-heritage + tourism” modes, as well as the traditional crafts, cuisines and architecture of ethnic minorities have become special resources to attract tourists and promote the development of local tourism.

Thirdly, a series of measures for the development of tourism has been introduced by the Guizhou provincial government, and chains that include travel agencies, tour guides, hotels, restaurants and shops have been improved. On the one hand, the government has formulated documents to provide a strong guarantee for tourism in Guizhou, such as *the Regulations on the Long March National Cultural Park in Guizhou Province*, *the Opinions on Promoting High-Quality Development of Tourism and Accelerating Tourism Industrialisation to Build a Strong Tourism Province in Colourful Guizhou*, *the Implementation Plan for the Protection and Utilisation Project of Revolutionary Cultural Relics in Guizhou Province (2021-2022)*, *the Regulations on the Protection of Intangible Cultural Heritage in Guizhou Province*, *the Development Plan for the Protection of Intangible Cultural Heritage in Guizhou Province (2014-2020)*, and *the Plan for the Revitalisation of Traditional Crafts in Guizhou Province* [4].

On the other hand, Guizhou’s tourism infrastructure and tourism chains have been improved. As a fundamental support and prerequisite for tourism development, in recent years, Guizhou has achieved the goals of “connecting counties with highways”, “connecting villages with highways”, etc. Nine cities and prefectures are fully covered by civil aviation airports, and the high-speed rail mileage reaches 1586 kilometers, making “fast travel and slow tour” possible [5]. At the same time, according to the Department of Culture and Tourism of Guizhou Province, as of 2023, there are a total of 905 travel agencies and 230 star-rated hotels in Guizhou, including 9 five-star and 79 four-star [6]. This significantly enhances the service capacity. Guizhou has launched a total of 588 new projects and new formats, and health tourism, sports tourism, agricultural tourism, industrial tourism, science and technology tourism, study tourism, adventure tourism and other growing [7].

Guizhou is endowed with rich natural landscapes and human resources, which provide unique conditions for the development of tourism. However, there are still the following challenges that Guizhou Province needs to overcome in order to achieve the sustainable and healthy development of tourism.

1) *Low popularity*. Although Guizhou's tourism resources are abundant and of high quality, their popularity is too low. Not to mention foreign tourists, there are also many people in China who only know about Maotai liquor, Huangguoshu Waterfall, and Zunyi Conference without knowing about

Guizhou. They are also at a loss about the minority culture, customs, and history of Guizhou Province.

2) *Backward infrastructure*. Although typical karst landforms and plateau topography (Guizhou is located in the Yunnan-Guizhou Plateau) have enriched Guizhou's tourism resources, they have also caused problems such as high infrastructure costs and poor transportation conditions. Backward infrastructure has always been the short board of Guizhou tourism development.

3) *Shortage of funds*. The problem of unbalanced and insufficient development in Guizhou is still prominent, with the total economy still small, the development gap between urban and rural areas wide, the innovation capacity weak, the talent supports insufficient, and the industrial chain unsound. Industrialisation and urbanisation are lagging behind, the county economy is not strong, and the task of reform and opening up is still arduous. As a result, at present, it is impossible for Guizhou to allocate a large amount of funds for tourism development.

4) *The management system is not sound*. Many departments in Guizhou's tourism industry have low management levels, poor quality of employees, and a lack of service awareness. There is also no effective supervision and management mechanism in place for the quality of tourism services. The disorderly operation of the tourism market has resulted in the lack of protection for the rights and safety of tourists, let alone the quality of tourism, which undoubtedly undermines the overall image of Guizhou's tourism industry.

In conclusion, it is not difficult to see that the opportunities for tourism development in Guizhou exist objectively, but the constraints are also very prominent, facing serious challenges. In order to achieve high-quality development of tourism, the following aspects are particularly important:

1) *Increasing the popularity of Guizhou*. Considering that Guizhou endowed with rich natural resource, folk culture and unique intangible cultural heritage, propaganda of eco-tourism and folk tourism must be strengthened through various channels, such as social media, television advertisements, magazines and newspapers. And beyond that, it also can attract more tourists through cooperation with well-known travel agents and organization national-level or international-level events, such as fairs, forums and tournaments.

2) *Developing innovative technologies, expanding channels for attracting capital, and increasing investment in tourism infrastructure, including transportation infrastructure*. Given that Guizhou's geographical condition, it is necessary to develop innovative technologies for infrastructure construction. However, considering that the development of new technologies requires capital investment, it is necessary to broaden financing channels, such as increasing the opening up of Guizhou Province to foreign investment. At the same time, the introduction of foreign capital also can help to narrow the gap

between urban and rural areas, thus accelerating the development of Guizhou's economy.

In addition, it is necessary to pay attention to the development of labour resources, and improve employee's overall qualities, train and manage tourist guides. As to tourism regulation, it is necessary to further strengthen the reform and innovation of regulation methods by using big data technology to promote the construction of information technology for tourism service quality supervision, and implement strict “electronic itinerary” management.

Библиографический список

1. Guizhou Macro Economic Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hgk.guizhou.gov.cn/> – Дата доступа: 23.01.2024. (на кит.яз.)
2. Seize the traffic opportunity, Guizhou tourism continues to heat up [Электронный ресурс] // CTNEWS. – Режим доступа: http://www.ctnews.com.cn/paper/content/202308/09/content_81703.html. – Дата доступа: 23.01.2024. (на кит.яз.)
3. Policy Interpretation of the Implementation Opinions of Guizhou Province on Further Strengthening the Protection of Intangible Cultural Heritage [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.guizhou.gov.cn/zwgk/zfgb/gzszfgb/202211/t20221118_77141778.html. – Дата доступа: 24.01.2024. (на кит.яз.)
4. Colourful Guizhou Cultural Tourism to a New Level [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mct.gov.cn/whzx/qgwhxxlb/gz/202208/t20220819_935422.htm. – Дата доступа: 07.01.2024. (на кит.яз.)
5. Turning Infrastructure into Tourism Resources: A Scene for Every Road in Colourful Guizhou [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ddcpc.cn/detail/d_wenhua/11515116044158.html. – Дата доступа: 23.01.2024. (на кит.яз.)
6. Department of Culture and Tourism of Guizhou Province [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://whhly.guizhou.gov.cn/ggfw/whlyml/lyjqml/index.html>. – Дата доступа: 23.01.2024. (на кит.яз.)
7. Guizhou's tourism industry continues to recover, receiving 259 million tourists from January to May [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.guizhou.gov.cn/home/gzyw/202109/t20210913_70144717.html. – Дата доступа: 24.01.2024. (на кит.яз.)

THE INTEGRATION OF TOURISM AND CHINESE CULTURAL HERITAGE

Mengyao Cheng^a, A. I. Kiselevich^b

*^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus, 2530653126@qq.com*

*^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus, ai.kiselevich@gmail.com*

China is a large country in terms of intangible cultural heritage, and all sectors of society are paying more and more attention to intangible cultural heritage, and the value of intangible heritage resources has become very high. The integrated development of cultural heritage and tourism is one of the important ways of cultural heritage protection, and is also an effective way to meet the growing spiritual and cultural needs of the people. To promote the deep integration and development of cultural heritage and tourism, it is necessary to creatively transform and innovatively develop cultural heritage under the premise of effective protection, highlight the charm and value of heritage in the times, and let tourism become an important carrier to carry forward the traditional Chinese culture.

Keywords: cultural heritage; tourism; development.

ИНТЕГРАЦИЯ ТУРИЗМА И КИТАЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Мэнъяо Чэн¹⁾, А.И. Киселевич²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, 2530653126@qq.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь, ai.kiselevich@gmail.com*

Китай является большой страной с точки зрения нематериального культурного наследия, и все слои общества уделяют все больше внимания нематериальному культурному наследию, а ценность ресурсов нематериального наследия стала очень высокой. Комплексное развитие культурного наследия и туризма является одним из важных способов охраны культурного наследия, а также эффективным способом удовлетворения растущих духовных и культурных потребностей народа. Чтобы способствовать глубокой интеграции и развитию культурного наследия и туризма, необходимо творчески преобразовывать и инновационно развивать культурное наследие на основе эффективной защиты, подчеркивать очарование и ценность такого наследия во времени и позволить туризму стать его важным носителем для продвижения традиционной китайской культуры.

Ключевые слова: культурное наследие; туризм; развитие.

With the continuous development of society, people's material standard of living has been significantly improved. But people are no longer satisfied with the enjoyment of life only, so they pay more attention to the pursuit of the spiritual world, and travelling is a way for people to pursue the spiritual world. At present, China's tourism industry is developing rapidly, and more and more people are taking tourism as a new way of life. It is well known that the number of domestic tourists was about 4.55 billion in 2023, an increase of about 80 per cent year-on-year, and about 76 per cent recovered to 2019.

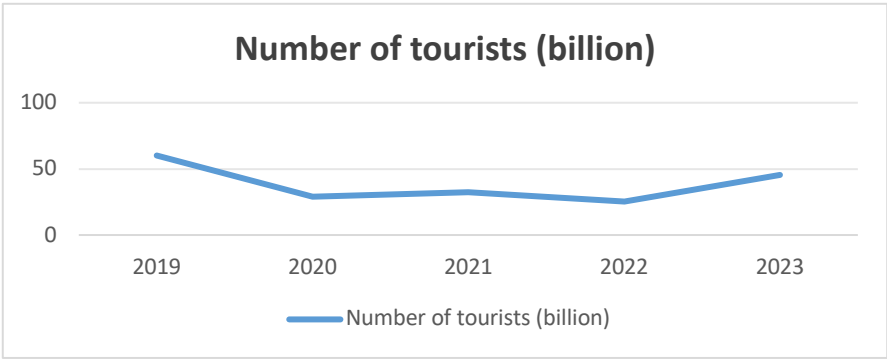

Fig. 1. Number of Tourists in China, 2019-2023, in billion.
Source: [1]

Domestic tourism revenues of about 4 trillion RMB in 2023, up about 95 per cent year-on-year, recovering to about 70 per cent of 2019 levels [1].

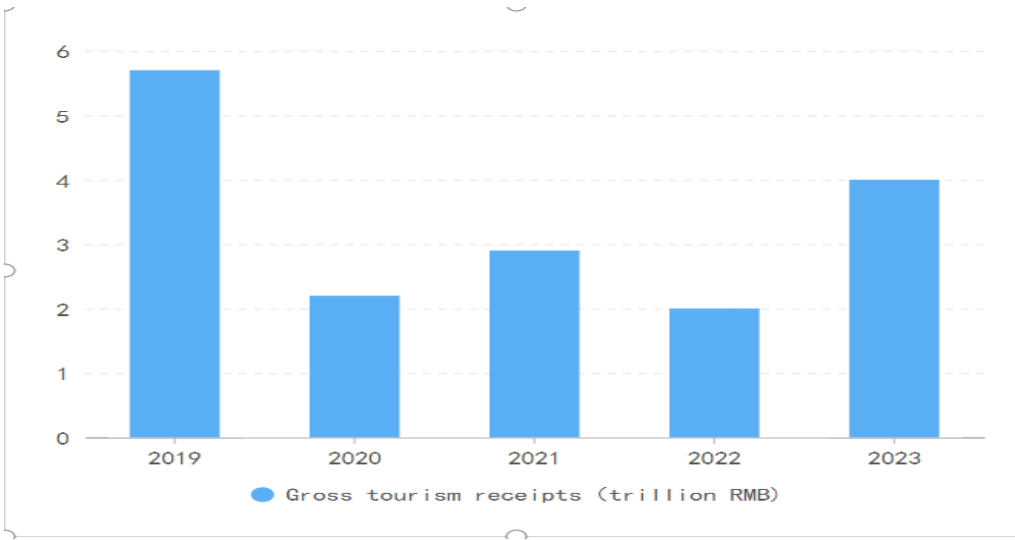

Fig. 2. China Tourism Revenue, 2019-2023, in trillion RMB.
Source: [1]

Firstly, the integration mechanism of cultural heritage and tourism can be explored through the following four models: cultural heritage preservation model, experiential model, creative model and educational model [2].

1. Cultural heritage protection model.

In this mode, cultural heritage is regarded as an important resource that needs to be protected and inherited. Tourism activities mainly focus on the display and promotion of cultural heritage, and enhance people's awareness of the protection of cultural heritage by showing the value and significance of cultural heritage to tourists. The integration mechanism of this model is mainly embodied in the use of income from tourism to support the protection of cultural heritage, and at the same time to promote the importance of cultural heritage through tourism activities to enhance public awareness of the value of cultural heritage.

2. Cultural heritage experience mode.

In this mode, tourists can learn about cultural heritage through hands-on experience. For example, by participating in traditional handicraft production, folk activities, festivals and other forms, tourists can gain a deeper understanding of the connotation and value of cultural heritage. The integration mechanism of this mode is to promote the protection and inheritance of cultural heritage by providing rich experiential activities so that tourists can feel the charm of cultural heritage through participation.

3. Creative mode of cultural heritage.

In this mode, creative industries are combined with cultural heritage to form innovative and attractive tourism products. For example, creative cultural tourism products are developed by integrating cultural heritage elements into modern art, film and television production, fashion industry and other fields. The integration mechanism of this mode is to give new vitality and attraction to cultural heritage through the innovative power of creative industries, while providing unique resources for tourism industry.

4. Cultural heritage educational mode.

In this mode, cultural heritage is widely used as educational resources in tourism activities. For example, the knowledge and value of cultural heritage are taught to the public through the establishment of cultural education bases and the organization of cultural heritage visits for student groups. The integration mechanism of this mode is to promote the educational dissemination of cultural heritage through tourism activities and to enhance the public's cultural literacy and conservation awareness.

Secondly, cultural heritage is an important part of the history and culture of a country and nation, which not only represents the splendor of the past, but is also a source of inspiration for the present and the future. In the process of tourism development, how to balance the protection and utilization of cultural heritage has become a topic of great concern nowadays. The following are some cases of cultural heritage protection and tourism development.

1. Tours of ancient monuments.

2. *The Forbidden City*: As the largest ancient architectural complex in China, the Forbidden City attracts a large number of tourists every year. In addition to enjoying the magnificent architecture, tourists can also participate in various cultural activities organised by the Forbidden City, such as calligraphy and painting, to deeply experience the charm of Chinese culture.

3. Folk Culture Experience.

4. *Lijiang Old Town*: Lijiang is famous for its unique Naxi culture and Dongba script. Visitors can participate in local folk activities, such as playing Naxi ancient music and learning Dongba script, to experience the history and culture of the Naxi people.

5. Non-heritage Crafts Learning.

6. *Jingdezhen Ceramic Craft Experience*: Jingdezhen ceramics is the treasure of Chinese traditional crafts. Visitors can make ceramics in the local ceramics workshop and feel the charm of traditional crafts.

7. Theme line development.

8. *Journey to the Great Wall*: The Great Wall, as a military defence project in ancient China, is regarded as the crystallisation of ancient Chinese wisdom. Developing theme routes for the history, culture and architectural features of the Great Wall allows tourists to fully understand the value of the Great Wall.

9. Festivals.

10. *Dai Water Festival*: Every April, the Dai people in Xishuangbanna, Yunnan Province celebrate the Water Festival. Tourists can participate in it to experience this unique festival atmosphere and learn about the traditional culture of the Dai people.

11. Special Food and Local Specialties.

12. *Sichuan Hot Pot Tour*: Sichuan hot pot is one of the famous local cuisines in China. By organising a hotpot tour, visitors can not only taste the authentic Sichuan hotpot, but also learn about the history and culture behind it.

13. Integration of B&B with local environment.

14. *Fujian Tulou B&B*: Fujian Tulou is a treasure of traditional Chinese architecture. By combining B&B with Tulou, visitors can experience the local characteristics while gaining a deeper understanding of the cultural connotation of Tulou.

15. Integration of science and technology with cultural heritage and tourism.

Dunhuang Virtual Reality Museum: This is a project that uses modern technology to recreate the murals and culture of Dunhuang, where visitors can experience the artistic charm and history and culture of Dunhuang through virtual roaming and digital displays. Ecology and Cultural Heritage Protection.

Three Gorges Ecological Protection Project: The Three Gorges of the Yangtze River is not only an important cultural heritage in China, but also an ecologically sensitive area. Through tourism activities, the public will be

guided to pay attention to the protection of ecological and cultural heritage, so as to achieve a harmonious symbiosis between economic development and ecological protection.

In addition, the preservation and utilization of cultural heritage is often challenged in the process of tourism development. In order to balance the interests of cultural heritage protection and tourism development, a series of measures need to be taken to ensure the effective protection of cultural heritage and the sustainable development of tourism. For example, strengthening laws and regulations, establishing a sound regulatory mechanism for cultural heritage protection and tourism development, ensuring the effective implementation of laws and regulations, and in the process of tourism development, the Formulate protection plans at different levels according to the characteristics and values of cultural heritage, and ensure that key cultural heritage is protected on a priority basis. Popularize knowledge of cultural heritage through the media, exhibitions and lectures to enhance the public's cultural confidence and awareness of protection [3].

In conclusion, through the analysis, it can be seen that combining tourism with Chinese cultural heritage is a win-win strategy: it not only enriches the content and experience of tourism, but also effectively protects and inherits the cultural heritage. With the improvement of people's demand for spiritual culture, this integration mode will become an important trend in the future development of tourism. In conclusion, the integration of cultural heritage and tourism is a systematic project, which needs to start from resource integration, planning coordination, benefit sharing, market docking and policy support. Through an effective integration mechanism, a virtuous cycle of cultural heritage protection and tourism development can be realized, providing tourists with a richer and deeper tourism experience while promoting the sustainable development of the local economy and society.

Библиографический список

1. Tourism [Электронный ресурс] // China Tourism Research Institute (CTRI) – Режим доступа: <https://www.199it.com>. – Дата доступа: 25.01.2024. (на кит.яз.)
2. Su, J. Concepts of authenticity in cultural heritage tourism: from separation to interaction. / J.J.Su, // Journal of Southwest University for Nationalities – 2021. – No 42(11). – P. 44-51.
3. Su, J. Theoretical foundations of cultural heritage tourism divergence and integration: authenticity. / J.J.Su, // Journal of Chinese cultural heritage – 2020. – No 01. – P. 41-44.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF CHINA'S HISTORIC CITIES AS TOURIST DESTINATIONS: A CASE STUDY OF CHENGDU

Yusi Gong

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, gongys0814.qq.com*

This paper discusses the sustainable development of Chengdu, a famous historical city, in tourism development. As the cultural center of Southwest China, Chengdu has a rich historical and cultural heritage and beautiful natural landscapes, attracting a large number of domestic and foreign tourists. However, the development of tourism has also brought about a series of problems. In order to achieve sustainable development, Chengdu has adopted a variety of strategies and practices that help to protect its natural and cultural resources and promote local economic development, while providing tourists with a richer and more in-depth tourism experience.

Keywords: sustainable development; environmental protection; history and culture.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ КИТАЯ КАК ТУРИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ: НА ПРИМЕРЕ ЧЭНДУ

Юйсы Гун

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, gongys0814.qq.com*

В данной статье рассматривается устойчивое развитие Чэнду, знаменитого исторического города, в сфере развития туризма. Будучи культурным центром Юго-Западного Китая, Чэнду обладает богатым историко-культурным наследием и прекрасными природными ландшафтами, привлекающими большое количество отечественных и иностранных туристов. Однако развитие туризма породило и ряд проблем. Для достижения устойчивого развития Чэнду применяет различные стратегии и практики, которые помогают защитить природные и культурные ресурсы, способствуют местному экономическому развитию, а также предоставляют туристам более богатый и глубокий туристический опыт.

Ключевые слова: устойчивое развитие; охрана окружающей среды; история и культура.

Globally, the sustainable development of cities, as centres of human socio-economic activity, has a critical impact on the future of the entire planet. As a key city in western China, Chengdu's sustainable development practices are not

only important for local socio-economic development, but also have a positive impact on the achievement of the global sustainable development goals. This report will analyse the criteria of the Global Standards Forum on Sustainable Development (GSTC) with Chengdu as the destination, and together with the analysis of examples, it will clarify the current status and prospects of sustainable development in Chengdu and put forward corresponding views and suggestions.

Analysis of the Current Situation of Sustainable Development in Chengdu

1. Sustainable economic development. As an important city in western China, Chengdu has a strong economic development momentum. In recent years, Chengdu has been actively promoting industrial restructuring and vigorously developing high-tech industries, green economy and modern service industry, which has significantly improved the quality and efficiency of the economy. At the same time, Chengdu focuses on the coordinated development of the region and promotes the integration of urban and rural areas, which further strengthens the capacity for sustainable economic development.

2. Sustainable development of ecological environment. Chengdu has achieved remarkable results in ecological environmental protection. Through the implementation of a series of ecological restoration and environmental management projects, Chengdu's air quality, water quality and other environmental indicators have been significantly improved. At the same time, Chengdu has actively promoted green lifestyles, strengthened education on ecological civilisation, and raised citizens' awareness of environmental protection, laying a solid foundation for sustainable ecological and environmental development.

3. Sustainable social development. Chengdu focuses on social fairness and justice, and promotes the balanced development of public services such as education, medical care and social security. Through measures such as strengthening community construction, improving the living standards of residents, and perfecting the social security system, Chengdu's capacity for sustainable social development has been increasing. In addition, Chengdu actively advocates the spirit of volunteerism and promotes the participation of social forces in public welfare, injecting new vigour into sustainable social development.

4. Policies and regulations to guarantee sustainable development. The Chengdu Municipal Government has issued a series of policies and regulations to provide a strong guarantee for sustainable development. These policies and regulations cover a wide range of aspects such as environmental protection, resource utilisation, scientific and technological innovation, etc. By strengthening law enforcement and supervision and improving the policy

system, they have effectively guaranteed the smooth promotion of sustainable development.

5. International cooperation and exchanges promote sustainable development. Chengdu has been actively working on international cooperation and exchanges, injecting new impetus into sustainable development. Chengdu actively participates in international organisations and forums to strengthen exchanges and cooperation with the rest of the world. At the same time, Chengdu has hosted a number of international conferences and events, attracting a large number of international investments and talents, bringing new opportunities and challenges for the city's sustainable development.

The challenges to Chengdu's sustainable development include the following:

1. Shortage of resources. Chengdu itself is not a resource-based city, and there is a relative shortage of land, water, minerals and other resources, especially in the process of modernisation and industrialisation, and the lack of resources will pose a challenge to Chengdu's sustainable development.

2. Pressure on the ecological environment. With population growth and economic development, the ecological environment of Chengdu is under increasing pressure. The quality of the atmosphere, water, soil and other environments is polluted to varying degrees, making environmental protection and management more difficult.

3. Problems of urban planning and management. As the scale of the city continues to expand, problems of urban planning and management are becoming more and more prominent. How to realise rational planning of the city, avoid the development of the city in the form of "big cake", and improve the level of urban management are the problems that need to be solved for the sustainable development of Chengdu.

The opportunities facing chengdu's sustainable development mainly include the following:

1. Scientific and technological innovation. With the continuous progress and innovation of science and technology, Chengdu City will usher in new opportunities in the development of high-end manufacturing, new energy and new materials. At the same time, science and technology innovation will also provide more tools and means for urban planning and management in Chengdu.

2. Green Development. With the global emphasis on environmental protection, Chengdu will have more opportunities for green development. With its unique natural conditions and resource advantages, Chengdu can take advantage of eco-tourism, eco-agriculture and eco-restoration to achieve green development.

3. Urban Renewal. With the advancement of urbanisation, Chengdu will have more opportunities for urban renewal. Through urban renewal and

renovation, Chengdu City can upgrade its urban infrastructure and public services, and improve the quality of the city and the quality of life.

4. Talent Introduction. With population growth and urbanisation, Chengdu will have more opportunities for talent introduction. Chengdu city can attract more talents to develop in Chengdu city by optimising the talent policy and provide intellectual support for the economic and social development of Chengdu city.

In conclusion, the sustainable development of Chengdu City faces both challenges and opportunities. Only through continuous innovation and efforts can we seize the opportunities, cope with the challenges and realise the sustainable development of Chengdu.

Based on the standard framework of GSTC, the outlook of Chengdu's sustainable development is as follows:

1. Continuously promote economic restructuring and innovative development. Chengdu should continue to increase its support for high-tech industries, green industries and modern service industries, improve its independent innovation capability, and promote high-quality economic development. At the same time, it should strengthen co-operation and exchanges with advanced international cities and introduce advanced technologies and management experience.

2. Strengthen environmental governance and ecological restoration. Chengdu should continue to promote the construction of urban infrastructure, strengthen environmental monitoring and governance, improve the efficiency of resource utilisation, and realise a virtuous cycle of economic development and environmental protection. At the same time, it should strengthen ecological restoration and environmental governance in neighbouring areas to promote regional green development.

3. Deepen the construction of social equity and harmony. Chengdu should continue to strengthen the social security system, improve the level of public services, narrow the gap between urban and rural areas, and promote fair and inclusive social development. At the same time, it should strengthen its efforts to pay attention to and support disadvantaged groups and create a harmonious and stable social environment.

4. Strengthen international cooperation and exchange. Chengdu is an important city in western China, with unique geographical and resource advantages. By participating in the activities of international organisations such as GSTC, it can strengthen cooperation and exchange with international cities, and jointly explore paths and solutions for sustainable development. At the same time, Chengdu's international reputation and influence will be enhanced through the "Belt and Road" and other national strategic opportunities.

To sum up, Chengdu is expected to achieve even greater success on the

road to sustainable development by continuing to promote economic restructuring and innovative development, strengthening environmental governance and ecological restoration, deepening social equity and harmony, and enhancing international cooperation and exchanges.

Библиографический список

1. *Wang, W.* Assessing the sustainability and competitiveness of tourism economies in China's Chengdu-Chongqing metropolitan area / W. Wang, Z.Y.Li,S.Q.Wang, // Springer Nature . – 2022. – No. 14(4). – P. 407-428.

2. *Tan Y.* Research on the investigation of ecotourism resources in Chengdu- /Y.Tan.//China Horticultural Digest.-2017. –33(04). – P. 108-111.

POST-PANDEMIC DEVELOPMENT OF HOTEL INDUSTRY IN CHINA

Liu Lu^a, V. M. Dedok^b

*^aBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus 286137146@qq.com*

*^bBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, viktoria_dedok@yahoo.com*

With the continuous evolution of the new coronavirus epidemic around the world, China's hotel industry has ushered in unprecedented challenges and opportunities in the post-pandemic period. The global health crisis has not only profoundly changed people's attitudes towards travel, but has also prompted the hotel industry to re-examine its business model, service standards and sustainability strategies, and China's hotel industry needs to adapt quickly to the new economic environment.

Keywords: China's hotel industry; development trend; challenges; hospitality industry; regional economic impact.

РАЗВИТИЕ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ В КИТАЕ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Лю Лу¹⁾, В. М. Дедок²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, 286137146@qq.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, viktoria_dedok@yahoo.com*

В связи с непрерывным распространением новой эпидемии коронавируса по всему миру гостиничная индустрия Китая столкнулась с беспрецедентными вызовами и возможностями в постпандемический период. Глобальный кризис в области здравоохранения не только глубоко изменил отношение людей к путешествиям, но и побудил гостиничную индустрию пересмотреть свою бизнес-модель, стандарты обслуживания и стратегии устойчивого развития, и гостиничной индустрии Китая необходимо быстро адаптироваться к новым экономическим условиям.

Ключевые слова: гостиничная индустрия Китая; тенденции развития; вызовы; индустрия гостеприимств; региональное экономическое воздействие.

The analysis is conducted from three points: new challenges, new opportunities, and new transformation-related policies and measures.

New challenges:

1. Improvement of health and safety standards.

Total Cleaning and Hygiene Training. The government can promote comprehensive cleaning and hygiene training for the hospitality industry to ensure that staff are familiar with the latest hygiene standards and operating procedures. Subsidies are provided for cleaning technology and equipment, encouraging the hospitality industry to adopt state-of-the-art cleaning tools to ensure the highest standards of hygiene.

Develop an outbreak response plan. The hotel industry can develop an epidemic response plan, including stocking up on necessary epidemic prevention materials in advance, establishing a health testing mechanism, and establishing close cooperation with local health authorities.

Advocating the concept of health tourism. The hospitality industry can attract more health-conscious customers by actively promoting the concept of health tourism, promoting healthy lifestyles, and providing health testing services.

2. Demand uncertainty

Flexible Price Strategy. The hospitality industry can develop a flexible pricing strategy that dynamically adjusts rates based on market demand to attract more customers. The government can support the hotel industry to implement flexible pricing policies, such as tax cuts or financial subsidies.

Drive your localization strategy. The hospitality industry can adopt a local strategy and partner with local businesses to launch locally specific services and activities to attract the local market. The government can promote the development of local tourism by providing more publicity and support to local hotels.

Digital Market Research. Leverage digital tools to conduct market research to understand changes in customer needs and predict future trends to adjust business strategies more accurately. The hotel industry is encouraged to adopt digital survey methods, and the government can provide digital survey tools and training .

3. Digital Transformation Pressure

Digital Training & Support. The hotel industry conducts digital training programs to help hotel employees become familiar with digital tools such as online reservation systems and smart devices. Provide financial support for digital transformation and invest in digital infrastructure.

Innovative Intelligent Services. The hospitality industry can drive innovation in smart services, such as the use of smart key cards, self-check-in robots, and more, to improve the guest experience. The government can set up a digital innovation incentive scheme to encourage the hospitality industry to adopt advanced digital technologies.

Digital security. Governments can provide digital security standards to ensure that the hospitality industry can protect customer and business data as it goes digitally.

The hotel industry should actively adopt digital payment methods to provide more secure and convenient payment methods [1].

New Opportunities

1. Growing demand for health tourism

Policies to support health tourism. The hotel industry can actively respond to the government's policies to support health tourism and advocate for the provision of services that meet health standards. The government should develop incentive schemes to encourage hotels to provide healthy dining and fitness facilities to meet the needs of increasingly health-conscious customers.

Health Service Innovation. The hotel industry can launch health service innovations, such as providing customized health menus and health check-up services, to meet customers' pursuit of health.

Digital Health Experience. The hotel industry can use digital technology to provide online health guidance, health and entertainment activities and other services to enhance the digital health experience of customers.

2. Local Tourism Promotion

To promote local tourism, tax breaks, incentives or partnership schemes may be introduced to support the hospitality industry in attracting more local tourists.

3. Green and sustainable development

Emphasizing the concept of green development, it is possible to encourage the hotel industry to achieve sustainable operations through policies to reduce energy consumption and promote environmental certification.

New Transformation

1. Digital Operations

Digital Training Programs. The hospitality industry can proactively participate in training programs for digital operations to improve staff familiarity with new technologies and strengthen the ability to execute digital strategies.

Intelligent Customer Experience. The hotel industry can adopt smart room technology, online customer service platforms, etc., to improve the customer experience and improve service efficiency. The government should promote the R&D and application of smart technologies, provide technical support and incentives, and promote the intelligent upgrade of digital operations in the hotel industry.

2. Flexible business model

Workforce Policy Support. The hospitality industry can develop flexible human resource plans to flexibly adjust the number of employees according to

demand and reduce labor costs. The government should provide flexible workforce policies, such as simplifying the employment process, providing flexible labor contracts, and encouraging the hotel industry to implement flexible workforce management.

Business Innovation and Diversified Services. The hospitality industry can expand its business format and introduce a variety of services, such as providing co-working spaces and hosting social events, to attract a wider customer base. The government should encourage the hotel industry to innovate and provide relevant policy support and incentives.

Digital Marketing & Promotion. The hotel industry can use digital marketing methods, such as social media promotion and online advertising, to increase hotel brand awareness.

3. Health & Safety Innovation

Applications of Cleantech. The hospitality industry can actively apply new cleaning technologies, such as ultraviolet disinfection equipment and air purification systems, to improve hygiene.

Smart Security Devices. The hotel industry can introduce smart security devices, such as smart surveillance systems, facial recognition technology, to improve hotel security.

Health Service Innovation. The hospitality industry can develop health service innovations, such as providing health monitoring devices and online medical consulting services, to meet customer health and safety needs.

In February 2022, the National Development and Reform Commission (NDRC) and 14 other departments issued the "Several Policies on Promoting the Recovery and Development of Difficult Industries in the Service Industry" (hereinafter referred to as the "Several Policies"), which clearly requires that "in 2022, small and micro enterprises in the service industry and individual industrial and commercial households in the county-level administrative areas where the medium- and high-risk areas of the epidemic are located lease state-owned housing. In 2022, the rent will be reduced for 6 months, and the rent will be reduced for 3 months in other areas". On March 28, the State-owned Assets Supervision and Administration Commission (SASAC) issued the Notice on Doing a Good Job in Rent Reduction and Exemption for Small and Micro Enterprises in the Service Industry and Individual Industrial and Commercial Households in 2022 [2], which clearly proposes to reduce or exempt the rent of small and micro enterprises and individual industrial and commercial households in the service industry for 6 months in 2022 for renting the houses of central enterprises in the county-level administrative areas (referring to the national administrative division standards) where the medium- and high-risk areas are located in 2022.

For the hotel industry, the first thing to boost is the confidence of the industry. These policies "combination punch", release positive signals, increase targeted policies, precise assistance, and strive to alleviate the pressure of the tourism industry to protect the main body of the market, protect employment, and stabilize expectations, will provide strong support for the majority of tourism enterprises to tide over the difficulties at this stage and resume development as soon as possible, which is conducive to stabilizing the basic development of the industry [3].

As China's hospitality industry weathered the pandemic winter, it is better positioned to respond to new challenges, capitalize on new opportunities, achieve digital transformation, and gain a competitive advantage in an environment of uncertain demand. Identifying and capitalizing on new opportunities requires the hospitality industry to work closely with governments to create a healthier, more local, and more sustainable tourism industry.

Библиографический список

1. Chinese government website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.cn/zhengce/content/2022-01/20/content_5669468.htm. – Дата доступа: 9.11.2024.
2. Chinese government website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mct.gov.cn/preview/special/9656/9660/202210/t20221020_936688.htm. – Дата доступа: 9.11.2024.
3. Xinhua net [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/fortune/2022-03/30/c_1211627790.htm. – Дата доступа: 9.11.2024.

THE DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER TOURISM COOPERATION BETWEEN CHINA AND RUSSIA: OPPORTUNITIES, CHALLENGES AND COUNTERMEASURES

Hongjing Liu^a, Jiahui Yao^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus, 1210254958@qq.com

^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus, xiaomao-123@qq.com

Cross-border tourism as a specific form of tourism development that is only typical of regions sharing a border with another country is one of key areas of tourism development in these regions. Geographically, China and Russia are neighbours, which provides a good basis for tourism cooperation between the two countries, especially cross-border tourism cooperation. This article comprehensively explains the progress of China-Russia cross-border tourism cooperation from multiple perspectives such as historical background, current situation, potential opportunities, and various challenges faced. In addition, the article also points out the avenues of stimulating cross-border tourism development in border regions between China and Russia.

Keywords: tourism; cross-border tourism; China; Russia; the Belt and Road Initiative.

РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И КОНТРАМЕРЫ

Хунцзин Лю¹⁾, Цзяхуэй Яо²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, 1210254958@qq.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, xiaomao-123@qq.com

Трансграничный туризм как особая форма развития туризма, характерная только для регионов, имеющих границу с другой страной, является одним из ключевых направлений развития туризма в этих регионах. Географически Китай и Россия являются соседями, что создает хорошую основу для туристического сотрудничества между двумя странами, особенно для сотрудничества в области трансграничного туризма. В данной статье всесторонне рассматривается прогресс китайско-российского приграничного туристического сотрудничества с различных точек зрения, таких как исторические предпосылки, текущая ситуация, потенциальные возможности и различные проблемы, с которыми приходится сталкиваться. Кроме того, в статье указываются пути стимулирования развития приграничного туризма в приграничных регионах Китая и России.

Ключевые слова: туризм; трансграничный туризм; Китай; Россия; Инициатива «Пояс и путь».

China and Russia have always maintained a profound friendship. As an important bridge to promote cultural exchanges and economic cooperation between the two countries, cross-border tourism has become increasingly important in Sino-Russian relations. Especially under the promotion and promotion of the “Belt and Road” initiative, cross-border tourism cooperation between China and Russia has entered a new period of development, which has created favorable conditions for strengthening mutually beneficial cooperation and common prosperity between the two countries.

According to data from the National Bureau of Statistics of the Russian Federation, as shown in Fig. 1, from 2014 to 2019, the mutual tourist flow between China and Russia maintained growth, with the number of tourists from China arriving in Russia increasing from 874 000 to 1 883 000 and the number of tourists from Russia arriving in China increasing from 1 731 000 to 2 334 000. In 2019, China was Russia’s third largest source of foreign tourists after Ukraine (7 760 000) and Kazakhstan (3 564 000), while it was Russia’s sixth largest tourist destination after Turkey (6 756 000), Abkhazia (4 787 000), Finland (3 653 000), Kazakhstan (3 163 000) and Ukraine (2 527 000). All years since 2020 witnessed a drop in the mutual tourist flow between the two countries due to the pandemic COVID-19. In 2021, only about 18 000 Chinese tourists visited China, and 2 000 Russian toured China. That is the lowest it's ever been.

In 2023, because China exited from zero- covid policy, the mechanism for visa-free group tourist exchange between China and Russia was launched, and electronic visas issued by the Russian government, bilateral tourism was resumed. From January to September 2023, the number of Chinese tourists to Russia and the number of Russian tourists to China increased by about 15 times and 100 times compared to the same period last year, respectively [1].

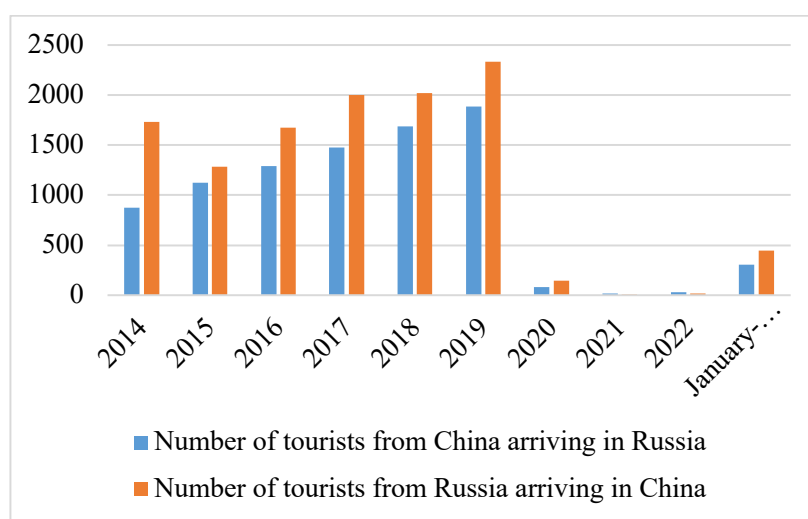

Fig.1. Mutual tourist flow between China and Russia, 2014-2023, in thousand.

Source: [1]

At present, Russian tourists to China mainly focus on shopping tourism, which is mainly due to the fact that China's light industry is more developed compared to Russia. While Chinese tourists' travel to Russia is based on sightseeing and business tourism.

It should be noted that the cross-border tourism, which is a form of tourism, plays an important role in promoting economic prosperity and social stability in the border areas of China and Russia, the great support of the Chinese and Russian governments for border cooperation undoubtedly creates a rare opportunity for their cross-border tourism. And beyond that, the other opportunities for development of cross-border tourism as follows.

Firstly, the common border between China and Russia spans a vast area, and the length of the state border between the two countries is 4,314 kilometres. It provides a unique condition for the development of border tourism. Among these three provinces that are bordered with Russia – Xinjiang, Inner Mongolia, Heilongjiang, the border between Heilongjiang Province and Russia is about 3,038 kilometres, and since the reform and opening up, with the development of China-Russia trade and economic cooperation, Heilongjiang Province has been approved to open up to the outside world a class of ports up to 27, including 19 Sino-Russian border crossings: 10 waterborne border crossings (Mohe, Heihe, Xunkun, Jiayin, Luobei, Tongjiang, Fuyuan, Raohe, Sunwu, Huma, 6 highway border crossings (Dongning, Suifenhe, Mishan, Hulin, the Heixiazi Island, Heihe), 2 railway border crossing (Suifenhe, Tongjiang, a walking border crossing (Heihe) [2]. This geographical environment has created extremely favorable conditions for cross-border tourism between the two countries and further promoted their tourism cooperation activities in the border areas.

Secondly, both China and Russia regard the development of border tourism as the core task of promoting cultural exchanges, ensuring national security and promoting sustained regional economic growth. At present, many provinces in my country have carried out tourism development and construction in border areas. In China, border tourism has shown strong growth momentum, and various border provinces and cities are working hard to promote progress in this field. At the same time, it has also led to the vigorous development of related industries, such as tourism and transportation. For example, places such as Heilongjiang and Jilin have used their rich tourism resources to attract Russian tourists, thus promoting the development of local tourism economies. Border travel not only promotes local economic growth, but also deepens the bonds of friendship between the people of the two countries.[3]

Thirdly, the governments support to develop cross-border tourism. At the national level, China and Russia have signed multiple bilateral cooperation agreements, especially in the tourism industry. These agreements provide legal

and policy support for transnational tourism activities and create a favorable atmosphere for cooperation among tourism companies. At the same time, cooperation between China and Russia in various fields such as culture and economy have also provided more comprehensive support for the further development of border tourism. At the local level, clear cooperation agreements have also been signed in certain border areas, further strengthening cooperation in border tourism. For example, Heihe and the Russian side jointly formulated the “Sino-Russian Twin Cities Tourism Development Master Plan”.

In general, the opportunities for China and Russia in cross-border tourism cooperation are mainly reflected in their geographical advantages, the key role of border tourism, and the two countries’ all-round support for this field. At the same time, attention should be paid to overcoming some obstacles in the development process. *On the one hand*, at present, China and Russia have not established a clear cooperation framework for border tourism cooperation, and there is still no unified policy structure. At the same time, due to cultural differences and language differences between countries, good interaction between cross-border ethnic cultures and local residents cannot be achieved. This situation has led to uncertainty in the development of tourism in border areas, making various regions encounter difficulties in promoting tourism cooperation. Without an efficient mechanism, disharmony among cooperation projects may arise, thereby limiting the potential growth of border tourism. *On the other hand*, the development status of border areas shows obvious imbalance: some border cities have huge potential for tourism development due to their superior geographical location, rich natural resources and strong policy support, while tourism development in some areas may be limited by factors such as transportation difficulties and inadequate infrastructure.

In addition, China and Russia have long had some sensitive issues in history and geopolitics. Historical background may trigger sensitive emotional responses, while geopolitical instability may also have an impact on the security and stability of border areas. These issues may have a negative impact on border tourism cooperation between the two countries [4].

In conclusion, China and Russia have many favorable conditions for cross-border tourism cooperation. Geographical proximity gives the two countries unique advantages in tourism cooperation, making border tourism activities more convenient and practical. The rich and unique cultural resources in the border areas have also laid a solid foundation for cross-border tourism between the two countries. Especially with the advancement of the Belt and Road Initiative, strengthening border tourism cooperation between China and Russia has become particularly critical. In order to conduct comprehensive and sustainable development of cross-border tourism cooperation between China and Russia, it is necessary to take the following measures: 1) building a clear

border tourism cooperation framework to more effectively promote the cooperative relationship between the two parties. At the same time, reasonable policies should be formulated to encourage border residents to participate in tourism; 2) promoting balanced growth in border areas, especially in infrastructure and economic development, to ensure the continued healthy growth of border tourism; 3) strengthening ties with neighboring countries and achieve complementary advantages; 4) by innovating tourism products, delving into regional cultural connotations and enhancing their attractiveness, it could better meet the different needs of various tourists; 5) strengthening education and training for border tourists so that they can become truly culturally aware people, thereby effectively reducing misunderstandings caused by cultural differences.

In addition, it is also necessary to solve historical and geopolitical issues through diplomatic channels, thereby creating a more stable and secure environment for tourism on the Sino-Russian border.

Библиографический список

1. Tourism [Электронный ресурс] // Federal State Statistics Service. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm#>. – Дата доступа: 25.01.2024. (на русск.яз.)

2. Port construction [Электронный ресурс] // People's Government of Heilongjiang Province. – Режим доступа: https://www.hlj.gov.cn/hlj/c108516/list_left_tt.shtml. – Дата доступа: 25.01.2024. (на кит.яз.)

3. *Wei, S.* Research on the market demand characteristics and marketing strategies of China-Russia national scenic spots: Taking China's Heilongjiang-Mudanjiang and Russia's Primorsky Krai as examples. / *S. Wei*, – 2019. – No.29. – P. 21-34.

4. *Huang, S.* Cross-border tourism development and border management in the Belt and Road Initiative. / *S. Huang, R. Law*, // *Journal of Tourism Futures* – 2018. – No 4(1). – P. 29-39.

HAINAN PROVINCE HOTEL SECTOR DEVELOPMENT: MAIN PROBLEMS AND CHALLENGES ANALYSIS

Qi Lu^a, V. M. Dedok^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus 1371957741@qq.com

^bBelarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, viktoria_dedok@yahoo.com

As a tropical tourist destination in China, Hainan Province, the hotel industry has always been an important part of the region's tourism economy. However, with the rapid development of domestic and international tourism and changes in the structure of tourism consumption, the hotel industry in Hainan Province is also facing many challenges and problems. The purpose of this paper is to analyze the main problems and challenges facing the development of the hotel industry in Hainan Province and propose corresponding solutions.

Keywords: Chinese tourism; Hainan Province; ecotourism; development trend; ecotourism; big data application; hospitality industry; regional economic impact.

РАЗВИТИЕ ГОСТИНИЧНОГО СЕКТОРА ПРОВИНЦИИ ХАЙНАНЬ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ И ВЫЗОВОВ

Лу Ци¹⁾, В. М. Дедок²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, 1371957741@qq.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, viktoria_dedok@yahoo.com

В китайской провинции Хайнань гостиничный сектор всегда был важной частью экономики региона. Однако в связи с быстрым развитием внутреннего и международного туризма и изменениями в структуре туристического потребления гостиничный сектор провинции Хайнань сталкивается со многими вызовами и проблемами. Целью данной статьи является анализ основных вызовов и проблем, стоящих перед развитием гостиничного сектора в провинции Хайнань, и предложение соответствующих решений.

Ключевые слова: китайский туризм; провинция Хайнань; экотуризм; тенденции развития; экотуризм; применение больших данных; индустрия гостеприимства; региональное экономическое влияние.

The development of Hainan province hotel sector faces the following problems and challenges:

- Seasonal demand. Hainan's tourism is highly seasonal, with peaks during major holidays and events. This can lead to overcapacity and underutilization

of hotel facilities during off-peak periods, impacting the financial viability of hotels.

- Infrastructure Development. While Hainan has been rapidly developing its tourism infrastructure, there are still challenges in terms of transportation, connectivity, and accessibility to some areas, which can affect the overall attractiveness of the destination for tourists.

- Quality and Standards: maintaining consistent quality and service standards across a diverse range of hotels is a challenge. Variability in service and amenities can impact the overall reputation of Hainan as a tourist destination.

- Human Resources: the hotel industry in Hainan, like many other tourist destinations, faces challenges related to recruiting and retaining skilled hospitality professionals. There may be a shortage of qualified staff, particularly during peak seasons.

- Sustainability and Environmental Impact. As Hainan aims to position itself as an eco-friendly and sustainable tourism destination, hotels are under pressure to adopt environmentally friendly practices and reduce their ecological footprint, which can be both costly and challenging to implement.

- Competition and Market Saturation. With the rapid expansion of the hotel industry in Hainan, there is a risk of oversupply and intense competition, which can lead to price wars and margin pressures for hotel operators.

- Regulatory Environment. Navigating complex regulatory requirements, including land use regulations, licensing, and compliance with changing government policies, can pose challenges for hotel developers and operators in Hainan.

Below the overview of some of the challenges in details is presented.

The seasonal demand in Hainan province hotel sector is a significant challenge that affects the overall performance and sustainability of hotels on the island. Hainan experiences peak tourist seasons during major holidays such as Chinese New Year, National Day, and the Spring Festival, as well as during international events and festivals. During these periods, the demand for hotel accommodations surges, leading to high occupancy rates and increased room rates [1].

Conversely, during off-peak periods, many hotels in Hainan experience a significant drop in occupancy rates, resulting in underutilization of facilities and decreased revenue. According to statistics from the Hainan Provincial Department of Culture and Tourism, the island's hotel occupancy rates can fluctuate dramatically throughout the year, with occupancy levels reaching close to 100% during peak periods and dropping to much lower levels during off-peak times.

This seasonality in demand poses financial challenges for hotel operators, as they must manage their resources and pricing strategies to accommodate the

fluctuating demand. It also impacts the ability of hotels to maintain consistent employment for their staff, as they may need to hire additional personnel during peak seasons and reduce staff during slower periods [2].

To address this issue, hotel operators in Hainan are increasingly exploring strategies to diversify their target markets and attract visitors during off-peak seasons. This includes promoting the island as a destination for wellness tourism, business conferences, and cultural events to help spread out the demand throughout the year. Additionally, some hotels offer special packages and promotions during low-demand periods to incentivize travelers to visit outside of peak seasons.

The government and industry stakeholders are also working on initiatives to develop more year-round attractions and events to encourage a more consistent flow of tourists, which would help alleviate the impact of seasonal demand on the hotel industry in Hainan.

In addition to the seasonal demand fluctuations, another significant challenge for the hotel industry in Hainan is *the impact of external factors on tourism*. External factors such as changes in government policies, economic conditions, and global events can have a direct impact on tourist arrivals and subsequently affect hotel occupancy rates and revenue. For example, changes in visa policies, travel restrictions, or geopolitical tensions can influence the flow of international tourists to Hainan. Economic downturns or currency fluctuations in key source markets can also impact travelers' spending power and willingness to visit the island. Furthermore, global events such as natural disasters, health crises, or security concerns can lead to sudden declines in tourist arrivals, creating uncertainty for hotel operators.

According to data from the Hainan Provincial Department of Culture and Tourism, the hotel industry has experienced periods of volatility due to external factors. For instance, the outbreak of the COVID-19 pandemic in 2020 resulted in a sharp decline in international and domestic tourism, leading to widespread hotel closures and a significant drop in occupancy rates across the island.

Moreover, changes in government policies related to tax incentives, infrastructure development, and tourism promotion can also impact the overall competitiveness of Hainan's hotel industry. As the island seeks to position itself as an international tourism and consumption destination, hotel operators are closely monitoring policy developments and their potential effects on visitor numbers and travel behaviors [3].

To mitigate the impact of external factors, hotel operators in Hainan are focusing on diversifying their customer base by targeting emerging source markets, promoting domestic tourism, and enhancing the overall resilience of their business models. Furthermore, they are investing in market intelligence and risk management strategies to anticipate and adapt to changes in external conditions that may affect tourist demand.

Collaboration between the government, industry associations, and tourism stakeholders is essential to address these challenges and ensure the long-term sustainability of Hainan's hotel industry. By working together to monitor market trends, advocate for supportive policies, and develop contingency plans, the industry can better navigate external uncertainties and maintain a competitive position in the global tourism landscape [4].

The third significant challenge for the hotel sector in Hainan is *the impact of global events and external factors on tourism*. This includes natural disasters, health crises, security concerns, and other unforeseen events that can disrupt travel patterns and tourist behavior.

Natural disasters, such as typhoons and tropical storms, pose a recurring threat to Hainan's tourism industry. The island's geographical location makes it susceptible to these weather-related events, which can result in temporary closures of hotels, infrastructure damage, and disruptions to transportation networks. According to the Hainan Provincial Department of Culture and Tourism, the island has experienced several instances of severe weather events that have impacted tourist arrivals and hotel operations.

Health crises, such as the outbreak of infectious diseases, also have a significant impact on tourism in Hainan. The COVID-19 pandemic serves as a recent example of how a global health crisis can lead to widespread travel restrictions, reduced consumer confidence, and a sharp decline in international and domestic tourism. The pandemic prompted the temporary closure of many hotels in Hainan and caused a substantial decrease in occupancy rates and revenue for the industry.

Security concerns, including geopolitical tensions or local safety issues, can also affect tourist perceptions and travel decisions. Instances of civil unrest, terrorism, or political instability in neighboring regions or globally can lead to travel advisories and deter visitors from choosing Hainan as a destination. While Hainan has generally been considered a safe and stable tourism destination, external security concerns can still influence tourist flows and hotel occupancy.

In response to these challenges, hotel operators in Hainan have implemented risk management strategies to address the potential impact of natural disasters, health crises, and security concerns. This may include developing emergency response plans, enhancing property resilience against environmental hazards, and implementing health and safety protocols to address public health emergencies.

Moreover, the government of Hainan and relevant tourism authorities have also taken measures to promote the island as a safe and resilient destination. This includes investing in disaster preparedness and response capabilities, as well as collaborating with international organizations to ensure effective crisis management and communication.

The ability of the hotel industry in Hainan to adapt to these external challenges is essential for maintaining long-term sustainability and resilience. By leveraging data-driven insights, risk management practices, and collaborative partnerships with government agencies and tourism stakeholders, hotel operators can better navigate the impact of global events and external factors on tourist demand and ensure the continued growth of Hainan's tourism industry.

The fourth significant challenge for the hotel industry in Hainan is the *intensifying competition in the regional and global tourism market*. As Hainan continues to position itself as an international tourism destination, it faces increasing competition from other popular travel destinations in the Asia-Pacific region and beyond. This heightened competition presents several key challenges for hotel operators in Hainan.

One aspect of this challenge is the proliferation of new hotel developments and accommodations in Hainan. The rapid expansion of the tourism infrastructure, including the construction of new hotels, resorts, and alternative lodging options, has led to an oversupply of room inventory in some segments of the market. This has put pressure on hotel occupancy rates and average daily rates (ADR), impacting the overall revenue and profitability of hotel businesses.

Furthermore, the rise of online travel agencies (OTAs) and alternative accommodation platforms has transformed the distribution landscape for hotel bookings. Hainan's hotel operators are now competing with a diverse array of lodging options, including vacation rentals, home-sharing services, and boutique accommodations. This has led to a fragmentation of the market and increased price sensitivity among travelers, as they have more choices when selecting their lodging options.

In addition to domestic competition, Hainan's hotel industry also faces strong competition from other international destinations that are vying for the attention of global travelers. Popular tourist hotspots in Southeast Asia, such as Thailand, Vietnam, and the Philippines, as well as emerging destinations in South Asia and the Middle East, are all competing for a share of the international tourism market. These destinations often offer competitive pricing, diverse cultural experiences, and unique attractions that appeal to a similar demographic of travelers.

To address these challenges, Hainan's hotel industry has been focusing on enhancing its competitive positioning through various strategies. This includes investing in product differentiation, service quality, and guest experience to create a unique value proposition for visitors. Hotel operators are also leveraging digital marketing, social media engagement, and loyalty programs to build brand awareness and attract repeat guests.

Moreover, collaboration with local tourism authorities and industry stakeholders is crucial for promoting Hainan as a distinctive and compelling destination. By participating in destination marketing initiatives, hotel operators can contribute to the overall appeal of Hainan as a multifaceted tourism hub with diverse offerings, including cultural experiences, ecotourism attractions, and luxury resort experiences.

In summary, the intensifying competition in the regional and global tourism market poses a significant challenge for Hainan's hotel industry. By adapting to changing consumer preferences, embracing digital innovation, and strengthening collaborative partnerships, hotel operators can navigate this competitive landscape and position themselves for sustained success in Hainan's evolving tourism market.

The fifth significant challenge for the hotel industry in Hainan is *the need for sustainable development and environmental conservation*. As Hainan experiences rapid tourism growth and hotel development, it faces the critical task of balancing economic expansion with environmental preservation and sustainable practices. This challenge is particularly important given Hainan's status as an island province with unique ecological features and biodiversity.

One aspect of this challenge is the potential impact of tourism on Hainan's natural environment. The increase in tourist arrivals and hotel developments can lead to issues such as habitat destruction, pollution, strain on water resources, and waste management challenges. These environmental concerns not only affect the local ecosystem but also impact the overall attractiveness of Hainan as a tourist destination [5].

Furthermore, the hotel industry in Hainan must address the growing demand for sustainable and eco-friendly travel experiences. Today's travelers are increasingly conscious of their environmental footprint and seek accommodations that prioritize sustainability, energy efficiency, waste reduction, and responsible resource management. Hotels that fail to meet these expectations may face reputational risks and lose out on environmentally conscious guests.

In response to these challenges, Hainan's hotel industry has been actively pursuing sustainable development initiatives and environmentally friendly practices. Many hotels are implementing green building standards, energy-efficient technologies, and water conservation measures to minimize their environmental impact. Additionally, some hotels are adopting sustainable procurement practices, sourcing local produce, and supporting community-based conservation projects to contribute positively to the local ecosystem.

In line with global trends, there is also a growing emphasis on eco-tourism and nature-based experiences in Hainan. Hotels and resorts are increasingly incorporating nature trails, wildlife observation programs, and eco-friendly

excursions into their guest offerings to promote environmental awareness and conservation [6].

Moreover, collaboration with government agencies, non-governmental organizations (NGOs), and local communities is essential for advancing sustainable tourism practices in Hainan. By engaging in public-private partnerships and participating in environmental conservation initiatives, hotels can contribute to the protection of Hainan's natural resources while enhancing the overall appeal of the destination.

The imperative for sustainable development and environmental conservation presents a significant challenge for Hainan's hotel industry. By embracing eco-friendly practices, promoting nature-based experiences, and engaging in collaborative efforts to protect the environment, hotel operators can contribute to the long-term sustainability of Hainan's tourism sector while meeting the evolving preferences of environmentally conscious travelers.

To summarize, the development of the hotel sector in Hainan Province faces a series of challenges such as intensified market competition, sustainable development issues, and changes in policy and market demand. By analyzing these problems in depth and proposing corresponding solutions, it can help the hotel industry gain an advantage in competition and achieve sustainable development.

Библиографический список

1. China's hotel market: hitting a record high in construction rates as it rebounds from the pandemic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daxueconsulting.com/hotel-market-china/>. – Дата доступа: 07.01.2023.

2. Dong, H. Natural capital utilization on an international tourism island based on a three-dimensional ecological footprint model: A case study of Hainan Province, China / H. Dong, P. Li, Z. Feng, Y. Yang // *Ecological Indicators*. – 2019. – No. 104. – P. 479-488.

3. Invest in Hainan, what are the policies and development direction for Hainan's tourism industry? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tropicalhainan.com/invest-in-hainan-what-are-the-policies-and-development-direction-for-hainans-tourism-industry/>. – Дата доступа: 07.01.2024.

4. Lin, Q. Factors affecting the cooperation in regional tourism and its countermeasures: a case from North Hainan, China / Q. Lin, S. She, Q. Wang // *Current Issues in Tourism*. – 2020. – No. 23 (7). – P. 826–835.

5. Media: Hainan's hotels with a higher level of comfort to get bonuses [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.com/economy/1168145?utm_source=yandex.by&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.by&utm_referrer=yandex.by. – Дата доступа: 08.01.2024.

6. The challenge of Hainan tourism: now no shortage of capital by developers, but there is no cultural creativity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandnoblehotel.com/news/4338.html>. – Дата доступа: 08.01.2024.

INTEGRATION OF SPORTS TOURISM AND RURAL TOURISM: A CASE STUDY OF CHINA AND SWITZERLAND

Yongjing Yang^a, O. S. Zhuravskaya^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus, 1290767502@qq.com

^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus, Zhuravskayavolha@mail.ru

With the rapid development of the world economy, sports tourism and rural tourism have been developed. The integrated development of sports tourism and rural tourism can make full use of the advantages of both, and improve the experience and benefits of tourism. Taking China and Switzerland as examples, this article discusses the current situation, problems and solutions of the integration of sports tourism and rural tourism. It is hoped that China and Switzerland can better promote the integrated development of sports tourism and rural tourism.

Keywords: rural leisure sports tourism; sports; economic development; industrial integration; China; Switzerland.

ИНТЕГРАЦИЯ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА И СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА: ИССЛЕДОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ И ШВЕЙЦАРИИ

Ян Юнцзин¹⁾, О. С. Журавская²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, 1290767502@qq.com

²⁾ Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь, Zhuravskayavolha@mail.ru

С быстрым развитием мировой экономики получили развитие спортивный туризм и сельский туризм. Интегрированное развитие спортивного и сельского туризма может в полной мере использовать преимущества обоих видов туризма, а также улучшить впечатления и выгоды от туризма. В этой статье на примере Китая и Швейцарии рассматривается текущая ситуация, проблемы и решения интеграции спортивного и сельского туризма. Есть надежда, что Китай и Швейцария смогут лучше содействовать комплексному развитию спортивного и сельского туризма.

Ключевые слова: сельский досугово-спортивный туризм; спорт; экономическое развитие; промышленная интеграция; Китай; Швейцария.

With the advancement of globalisation and people's growing need for a better life, tourism has become an increasingly important way for people to have leisure and entertainment. As two major branches of tourism, sports tourism and rural tourism have their own unique characteristics and attractions. The integration and development of sports tourism and rural tourism can give

full play to the advantages of both, improve the tourists' travelling experience and enhance the economic benefits of the tourism region, and make the scenic spots well-known. In this paper, we will take China and Switzerland as examples to explore the possibilities and prospects of the integration of sports tourism and rural tourism.

Rural tourism refers to tourism activities and phenomena that are related to all tourism resources in the countryside that can attract tourists. The purpose of rural tourism is to satisfy various tourism needs, such as sightseeing, leisure, vacation, learning, and shopping. Sports tourism refers to the activities of individuals who participate in or visit sports events from the time they temporarily leave their place of residence until they return [1]. Overall, rural sports tourism is a tourism experience centered around a variety of sports activities, including physical recreation, exercise, competition, rehabilitation, and cultural exchanges. It has a close connection between tourist sites, enterprises, and society. In a narrower sense, rural sports tourism focuses on meeting and adapting to the sports needs of tourists through a variety of activities. The aim is to promote the physical and mental health of tourists, as well as the material and spiritual civilization of society. It is considered a socio-economic and cultural activity, and an important part of the industrialization and commercialization of sports.

The integration of sports tourism and rural tourism can create diverse and distinctive tourism products to meet the needs of different tourists. This can also drive the development of related industries and increase local economic income. Organizing large-scale sports events and activities can enhance the visibility and reputation of tourist destinations, attracting more tourists to visit. Additionally, this integration aids in preserving and promoting traditional culture, allowing for greater understanding and recognition of rural and sports culture. Furthermore, the development of rural tourism can facilitate the restructuring of rural industries and enhance the quality and effectiveness of the rural economy.

Studying the effective integration of sports tourism and rural tourism to achieve complementary resources and mutual benefits is of great practical significance and social value. This will promote the development of tourism, as well as rural economic and social development [2]. Rural sports tourism can have a positive impact on a country's foreign exchange earnings, investment environment, employment opportunities, and foreign economic cooperation and exchanges. According to *the International Olympic Committee's (IOC) Olympic Magazine*, hosting the Olympic Games alone brought Australia \$42.7 billion in tourism revenues in the four years since 1997. A survey conducted in Lausanne, Switzerland, analyzed several developed European countries and found that sports contribute to a country's gross domestic product by approximately 1% to 2%. Hosting a large-scale sports event can attract a

significant number of tourists, including nearly 10,000 athletes, coaches, officials, and journalists, as well as a large number of spectators. Successfully hosting a large sports event can lead to significant economic benefits for the host site through the tourism consumption chain, including transportation, accommodation, food and beverage, and shopping [3].

The intrinsic connection of rural sports tourism is mainly manifested in the aspects of complementary resources, mutual benefits, win-win branding and market sharing. The combined development of sports tourism and rural tourism can realize the complementary resources, enrich the tourism product system and improve the quality; provide more employment opportunities for local farmers and promote rural development; improve the popularity and reputation of rural tourism through the brand effect of sports events; and realize the market sharing, expand the market share, and improve the competitiveness, so as to promote the tourism industry and the economic and social development of rural areas.

Sports tourism is increasingly popular in China, and combining it with rural revitalization strategies can have a significant impact on the rural economy and ecological development. This can lead to rapid economic growth, increased income for farmers, improved rural industry, and a better ecological environment. The combination of rural sports tourism and revitalization strategies can ultimately achieve the goal of rural revitalization.

China is a country with rich natural resources and cultural heritage, providing a very large space for the development of sports tourism and rural tourism in China. In recent years, the Chinese government has been actively promoting the integration of the sports industry and rural tourism, providing robust policy support for this integration.

The Guizhou Provincial Sports Bureau has issued *the Decision of the Provincial Sports Bureau on Awarding Guizhou Sports Tourism Demonstration Points for the Year 2023*, deciding to award the title of "Guizhou Sports Tourism Demonstration Sites" to 11 projects in Guizhou Province. Guizhou Province has launched a total of 36 provincial sports tourism demonstration points for two consecutive years, including 28 rural revitalization sports tourism demonstration points, in conjunction with the 2022 Guizhou Provincial Sports Tourism Demonstration Points. This demonstrates Guizhou Province's high expectations for using sports and tourism to drive rural revitalization. After years of extensive excavation and development, sports and tourism have become a means of rural revitalization [4].

During the summer of 2023, the "Village Super" and "Village BA" in Qiandongnan Prefecture, Guizhou Province, are prominent examples of China's integrated development of sports and rural tourism. These models utilize the local natural landscape and ethnic cultural resources, combining traditional sports events with tourism activities to provide tourists with a unique sports

experience and rural flavor. The model's success is attributed to its integration with local culture and community resources, which has become a significant force in promoting local economic development and community revitalization. Tourists can gain a comprehensive understanding and experience of rural culture and traditions through these events, further enhancing their knowledge and identification with the local community.

Although the "Village Super" and "Village BA" models in Qiandongnan Prefecture, Guizhou Province, provide a successful example of integrating rural and sports tourism, the sustainability of the model still faces challenges. To achieve sustainable income, the revenue structure needs to be adjusted by combining large-scale events with daily rural tourism activities. Secondly, it is important to balance the needs of both local residents and tourists in order to prevent the cultural and environmental impacts of over-commercialization. In conclusion, this model serves as a valuable example of the integration of sports tourism and rural tourism. However, concerted efforts are needed to ensure its sustainability and to ensure that it truly benefits the local community and environment. The integration of traditional ethnic sports culture and rural tourism in Qiandongnan has significant potential and significance. This contributes to the interactive development of cultural heritage and tourism, promoting economic growth and social progress [5].

With the rapid development of social economy and science and technology, people in the pursuit of material basis, but also more and more the pursuit of spiritual and cultural cultivation. At present, although the development of rural sports tourism in China is rapid, there are still many problems, opportunities and challenges exist side by side. In the future, China should carry out more in-depth research and implement relevant policies to promote the healthy development of rural sports tourism. Accelerate the training of tourism talents and improve the service level of rural sports tourism. Finally, improving a strong management organisation is the key to promoting rural sports tourism. Do not talk on paper, to study the paper theory can be applied to practice, which is really can help the development of rural sports tourism. Government departments should also actively seek countermeasures, so that their own sports tourism brand to achieve real "go out". With the help of the rural revitalisation policy, rural sports tourism in all provinces of China can be developed to drive the development of the local rural economy, make local farmers get rid of poverty and become rich, and ultimately help to revitalise the countryside and achieve further development of the society.

Compared to China, Switzerland has more mature market and industrial system for sports tourism. Switzerland is one of the leaders in the sports tourism market, with a wide range of destinations covering various program types such as soccer, tennis, golf, skiing, and mountaineering, which generate significant economic returns.

Switzerland is renowned for its outdoor sports and rural landscapes. And the development of its sports tourism and rural tourism is already relatively mature, with many well-known outdoor brands and destinations already in Switzerland. According to the "Switzerland Tourism Industry Investment Outlook and Risk Analysis Report 2022-2026", Switzerland's tourism industry generates 8% of its GNP. The country is renowned for its ski resorts in the Alpine region, which attract 43% of the world's skiers annually [6].

For example, the "Red Bull Cliff Jump", organized by the Switzerland National Tourist Office in cooperation with Red Bull, combines extreme sports with the beauty of the countryside, attracting tourists and athletes from all over the world.

Another example is Mühlen, a traditional Switzerland mountain village, which is not only closed to cars, but also offers visitors a peaceful vacation environment. And the site's 360° view restaurant, Piz Gloria, offers visitors a great dining experience. In addition, the 50 kilometers of ski trails offer unobstructed views of the Eiger. And the Skyline ski playground attracts countless freestyle skiers and snowboarders. Meanwhile the Cantonal Tourist Office of Bern organizes various concerts, shows and world ski competitions every year, attracting crowds from all over the world. Here, visitors can participate in local skiing, paragliding and other specialty sports activities, and gain a deeper understanding of the culture and lifestyle of the Switzerland countryside. This kind of special sports experience not only increases the participation and satisfaction of tourists, but also brings new development opportunities for rural tourism.

These examples demonstrate that integrating sports tourism and rural tourism can have positive effects on the cantons of Switzerland. Firstly, it can promote the development of the local economy, increase employment opportunities, and improve the living standards of residents. Secondly, it can help to protect and preserve local natural and cultural resources, as well as enhance the popularity and influence of the countryside. In addition, it can enhance tourists' travel experience and increase their satisfaction and loyalty towards tourism.

However, Switzerland government departments also need to pay attention to some problems in the process of integrated development. Firstly, it is necessary to protect the local natural environment and social culture to avoid overdevelopment and destruction. Secondly, it is necessary to focus on the safety and experience of tourists and provide quality services and facilities. Finally, cooperation with other related industries should be strengthened to form a complete industrial chain and a good ecosystem.

The integration of sports tourism and rural tourism has shown significant potential worldwide. This integration not only promotes local economic development but also provides tourists with a unique and enriching experience.

However, challenges and issues still exist. To achieve sustainable development, it is necessary for all parties to collaborate in strengthening scientific planning, improving infrastructure, enhancing service quality, and prioritizing environmental protection and cultural heritage. To promote the integration of sports and rural tourism, the government should introduce policies, strengthen infrastructure, and train professionals. Additionally, rural characteristics should be combined with sports elements to create innovative tourism products. These initiatives will promote the joint development of sports tourism and rural tourism, creating a mutually beneficial and win-win situation. This will enrich tourists' travel experience and promote the sustainable development of the industry.

In general, the integration of sports tourism and rural tourism is a development direction with great potential and prospects. China and Switzerland have already achieved certain results and experiences in this regard. By learning from each other's success stories and lessons learnt, China and Switzerland can better promote the integrated development of sports tourism and rural tourism, and provide tourists with richer, more diversified and better quality tourism experiences and services. At the same time, I believe that the Chinese and Switzerland governments need to pay attention to and solve the problems and challenges that may arise in the process of integration to ensure that the sustainable development goal of integrating sports tourism and rural tourism can be realised.

Библиографический список

1. *Gibson, H.J.* Sport tourism: a critical analysis of research / H.J. Gibson, // Sport Management Review. - 1998. No. 1(1). - P. 45-76 .
2. *Li, J.* The role of rural sports tourism in the integrated development of urban and rural mass sports/ J. Li, // Sports Style. - 2019. No. (09). - P. 89.
3. *Ding, W. G.* Research on factors affecting the development of rural sports tourism/ W.G. Ding, // Times Economy and Trade: Late. - 2012. No. (2). P- 2.
4. The Decision of the Provincial Sports Bureau on Awarding Guizhou Sports Tourism Demonstration Points for the Year 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tyj.guizhou.gov.cn>. – Дата доступа: 20.01. 2023.
5. *Cao, Q.R.* Research on the development of rural leisure sports tourism resources/ Q.R. Cao, L.B. Qi, G. Nian, // Sports Culture Guide. - 2018. No. (07). - P. 81-84+126.
6. The “Switzerland Tourism Industry Investment Outlook and Risk Analysis Report 2022-2026” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zcqtz.com/news/286119.html>. – Дата доступа: 20.01.2023.

ANALYSIS OF CULTURAL TOURISM DEVELOPMENT IN HENAN PROVINCE

Shang Xinran^a, O. S. Zhuravskaya^b

*^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus, 1425416421@qq.com*

*^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus, Zhuravskayavolha@mail.ru*

Henan is a province with abundant tourism resources and advantages in developing cultural resources. Currently, cultural tourism has become the most dynamic and growing industry in Henan's cultural industry. This article will combine the development trend of cultural tourism in Henan Province to explore the current situation, possible problems, and solutions of cultural tourism development in Henan Province.

Keywords: cultural tourism; traditional cultural; Henan province.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В ПРОВИНЦИИ ХЭНАНЬ

Шан Синьжань¹⁾, О. С. Журавская²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, 1425416421@qq.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь, Zhuravskayavolha@mail.ru*

Хэнань - провинция с богатыми туристическими ресурсами и выдающимися преимуществами развития культурных ресурсов. В настоящее время культурный туризм стал самой динамичной и растущей отраслью индустрии культуры в провинции Хэнань. В этой статье будут рассмотрены текущее состояние, возможные проблемы и контрмеры развития культурных бригад провинции Хэнань в свете тенденций развития культурного туризма в провинции Хэнань.

Ключевые слова: культурный туризм; традиционная культура; Хэнань.

Over the 5000-year history of Chinese civilization, more than 20 dynasties have established their capitals in Henan. Henan, one of the eight ancient capitals in China, accounts for four of them. There are seven national historical and cultural cities and 51 national cultural relics protection units in Henan Province, China. The underground cultural relics rank first in China, and the above ground cultural relics rank second in China. The museum has a collection of

1.4 million cultural relics, accounting for about 1/8 of the country. Renowned by historians as the "Museum of Chinese History and Nature" [1].

The Henan Museum gathers numerous exquisite Central Plains cultural relics and is one of the large-scale modern national level museums in China. The ancestral home of Emperor Huangdi, the founder of Chinese civilization, attracts Chinese people from all over the world to pray for prosperity together; The birthplace of Chinese Zen Buddhism, Shaolin Temple, is renowned worldwide for its unique Shaolin Kung Fu; The White Horse Temple, with its important Buddhist status, promotes and promotes the profound Buddhist culture; The Longmen Grottoes have a grand scale and outstanding artistic value, making them a brilliant gem in the field of Chinese stone carving art; Laojun Mountain, as the birthplace of Laozi Taoist culture, has become a holy land of Taoist culture [2].

Henan has 11 world-class brand tourist attractions, 13 Chinese national 5A level scenic spots, 8 national historical and cultural cities, and 13 national patriotic education bases. Among them, there are 5 World Cultural Heritage sites, 4 World Geoparks, 1 International Biosphere Conservation Network, and 1 World Sports Base [3]. For example, the world-renowned Longmen Grottoes were included in the The World Heritage List on November 30, 2000 [4].

Since March 2011, China has issued the "Twelfth Five Year Plan for the Development of China's Tourism Industry", which pointed out the need to vigorously expand and extend the tourism industry system, and further expand integration with the first, second, and third industries [5].

In February 2012, the General Office of the People's Government of Henan Province issued the "12th Five Year Plan for Tourism in Henan Province", which summarized and organized the development ideas of the tourism industry in Henan Province, and proposed new requirements and methods [6].

In 2008, Henan received nearly 200 million domestic and foreign tourists, accounting for 1/8 of the total number in China. However, only 1.043 million inbound tourists, accounting for 0.8% of the total number of inbound tourists in China [7]. In 2013, Henan's tourism industry continued to show a good development trend, receiving a total of 410 million tourists in the province, a year-on-year increase of 13%; Realized a total tourism revenue of 387.55 billion yuan, a year-on-year increase of 15.2% [8].

As of October 7, 2023, 25 provinces in China have released the "National Day+Mid-Autumn Festival" double festival tourism transcripts. Among them, Henan Province received the largest number of tourists, reaching 84.801 million people and a tourism revenue of 58.76 billion yuan, both reaching new highs [9].

During these 8-day super long holidays, the cultural and tourism market in Henan is booming with both supply and demand. The 360 retail and catering enterprises under key monitoring in Henan have achieved a total sales revenue of 3.133 billion yuan, an increase of 9.7% compared to the same period last year. The number of tourists received was 212.2% in 2022, and the tourism revenue was 306.4% in 2022 [10].

It can be seen that the policy of integrating the cultural industry and tourism industry has pointed out a correct path for Henan Province. The integrated development of cultural tourism is not only a strategic requirement at the national level, but also a market demand for tourism activities and cultural industry development [11]. Showcasing cultural consciousness and cultural confidence in the high-quality development of the cultural and tourism industry, and promoting the construction of cultural consciousness and cultural confidence through the integration of culture and tourism, has become the current trend of innovative development in the cultural and tourism industry.

Moreover, by integrating tourism destination cultural resources with exploratory potential through systematic integration, deeply integrating cultural and traditional elements, and developing a series of tourism activity projects with high-quality cultural brands, not only can it promote the development of tourism economy, promote the transformation and upgrading of tourism industry, promote the widespread dissemination of tourism culture, but also contribute to the integration of culture and tourism, promote culture through tourism, and further enhance cultural awareness and confidence [12].

However, the tourism industry in Henan Province has not had a unique influence nationwide, with low awareness of tourism image, a single structure of cultural tourism products, and uneven development of the tourism industry. These problems not only hinder the development of the tourism industry, but also affect economic development.

1. For many years, Henan Province has extensively promoted its tourism image through various media platforms such as newspapers, television, radio, self media, and outdoor media. However, the promotion methods are still outdated and single in form, focusing on the promotion of humanistic tourism images, lacking innovation, and unable to effectively promote the sales of tourism products and stimulate consumption. The brand culture is not clear, The public's participation in the external dissemination of tourism image and awareness of culture are insufficient, and a good communication method and systematic and effective external promotion strategy have not been formed.

2. With the widespread promotion of tourism in Henan, high-quality cultural tourism products are increasingly lacking in distinctive features. The more famous cultural tourism brand in Henan is Zhengzhou Kaifeng Luoyang Cultural Relics and Historic Sites Tourism Route. Although this route gathers

most of the essence of Henan cultural tourism, for most modern tourists, this stereotyped sightseeing tourism mode has not attracted much.

The development of cultural tourism in Henan is still at a low level, the exploration of cultural connotations is still lacking in depth, the technological content of culture is relatively low, and the added value of culture is relatively low. In addition, due to insufficient investment in cultural tourism development for a long time and insufficient promotion of cultural tourism attractions, cultural tourism products in the Central Plains have not yet formed a well-known brand and the expected market share.

3. In terms of space, Zhengzhou, Kaifeng, Luoyang and their suburban areas have the best development, while the tourism industry in the Dabie Mountains and the eastern plain of Henan Province lags behind significantly. Moreover, the development and construction of scenic spots in various regions are relatively concentrated in a few hot spots. In the industry, various regions attach great importance to the construction of scenic spots, but do not attach enough importance to infrastructure such as airports and hotels, as well as the management system of the tourism service industry. The number of flights to major domestic tourism hotspots and ports is relatively small, and the construction of software environment is clearly insufficient.

Firstly, it is necessary to update tourism promotion methods and adopt more diversified and innovative methods, including emerging media such as social media, virtual reality, and short videos, to enhance the attractiveness and influence of promotion [13]. At the same time, attention should be paid to highlighting the unique culture and natural landscape of Henan Province, breaking the traditional propaganda routine, exploring the connotation of cultural tourism resources, improving the quality of tourism activities, and making the cultural tourism image more prominent.

Secondly, expand the variety of tourism products, including but not limited to cultural heritage, natural scenery, ecotourism, and other aspects, to meet the needs of different tourists. Develop distinctive tourism routes, focus on exploring the rich historical and cultural resources of Henan Province, and create unique tourism products. Strengthen cooperation with cultural creativity, technology, sports and other related industries to promote the upgrading of the tourism industry. Through cross-border cooperation, develop more innovative and attractive tourism products, and enhance the added value of the tourism industry in Henan Province. Fully utilize the advantages of cultural resources in our province, strengthen the development of creative industries, effectively stretch and extend the industrial chain, and create cultural tourism products that have an impact in the domestic and even international markets [14].

Thirdly, promote coordinated development in various regions within Henan Province, highlight the unique cultural and tourism resources of each

region, and form a complementary and mutually beneficial pattern. Encourage cooperation between different regions, promote resource sharing, and enhance overall tourism attractiveness. Improve the level of tourism infrastructure, including supporting services in transportation, accommodation, catering, and other areas. Construct tourist service centers in scenic areas, add participatory entertainment projects, improve the quality of tourism services, and ensure that tourists can enjoy convenient and comfortable services during their travels in Henan.

In summary, we have described the current situation, problems, and solutions of cultural tourism development in Henan Province. It can be seen that as people's pursuit of the cultural connotation and taste of tourism products becomes increasingly strong, cultural tourism has gradually become a mainstream trend in the development of the tourism industry today.

To promote the high integration of Henan's tourism industry and cultural industry, expand Henan's reputation and influence in the country and even the world, and drive the rapid development of the Central Plains Economic Zone, The ultimate goal of developing cultural tourism in Henan is to carry out scientific planning, promote strengths and avoid weaknesses, and ultimately achieve a leapfrog development of Henan's cultural tourism industry, so as to move Henan from a cultural tourism province to a strong cultural tourism province.

Библиографический список

1. *Li Z.Y.* Research on the Cultural Space Genealogy and Evaluation Optimization of Luoyang Ancient Capital/Z.Y.Li, //Xi'an University of Architecture and Technology.-2023.
2. *Miao P.P.* Analysis of Luoyang tourism image from the perspective of tourism gazing/P.P.Miao, //Beauty and the Times (City Edition).-2023.-No,11.-P.89-91.
3. *Shao Q.H, Yao Z.B, Han L.L.* Exploration of the development of Henan Yellow River cultural tourism belt/Q.H.Shao, Z.B.Yao, L.L.Han, //Cooperative Economy and Technology.-2023.-No,23.-P.20-22.
4. *Xia H.B.* Research on the evaluation of tourism interpretation value of Longmen Grottoes scenic area in Luoyang/H.B.Xia, //Liaoning Normal University.-2023.
5. *Ban R.C.* Promoting new leaps in China's tourism industry/R.C.Ban, //China Tourism Daily.-2011.12.26.-No,008.
6. Notice of the General Office of the People's Government of Henan Province on Issuing the Development Plan for the Tourism Industry in Henan Province during the 12th Five Year Plan Period [J]. Announcement of the People's Government of Henan Province.2012.-No,13.-P.32.
7. *Huang Y, Ma F.F.* Analysis of development strategies for cultural tourism in Henan province/Y.Huang, F.F.Ma, //Modern commercial industry.-2009.-No,21(19).-P.102-103.
8. *Yang X.G.* A study on the economic driving effect of tourism on Henan province/X.F.Yang, //Journal of Chengde Vocational College.-2015.-No,20(01)-P.6-8.

9. *Zhang Y.Y.* Henan's cultural and tourism market focuses on multiple aspects and multi-dimensional layout/Y.Y.Zhang, //China Culture Daily.-2023.-No,8(001)-P.1.
10. *Yang G.F, Ma Q.H.* Over the past 8 days, the "shopping and eating" industry has attracted over 3 billion yuan in revenue/G.F.Yang,Q.H.Ma, //Henan Business Daily.-2023.-No,7.-P.1.
11. *Zhang C.X.* Analysis of Henan province's cultural tourism industry based on system dynamics / C.X.Zhang, Z.X.Liu, // Managing the World. – 2007. – No,5. – P.152-154.
12. *Lei B, Chen S.W.* Cultural consciousness and cultural confidence in the integration of cultural tourism / B.Lei, S.W.Chen, //Social Scientists. – 2022. – No,10. – P.76-83.
13. *Cui L.* A Study on the communication channels of new traditional culture in the development of Henan cultural industry / L.Cui, //Comparative Study on Cultural Innovation. – 2018. – No,6. – P.73-75.
14. *Li X.Q.* Strategic thinking on the development of cultural tourism in Henan ancient capital / X.Q.Li, // Small and medium-sized enterprise management and technology (first half of the year). – 2014. – No,6. – P.144-145.

FEATURES OF EVENT MANAGEMENT: ORGANISATION OF MASS SPORTING EVENTS IN CHINA

Shi Jiping^a, O. S. Zhuravskaya^b

^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus, shijiping2306@gmail.com

^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus, shirelyyang6@gmail.com

Presently, mass sports events have garnered broad attention, with the organization of such events emerging as one of the most efficacious methods to embody the construction of a healthy China. This article delves into the development of mass sports events in China through a comprehensive review of scholarly sources and categorical analysis, aiming to canvas a retrospective on its developmental trends and an examination of both the present state and prospects. The philosophy of public fitness has permeated every facet of daily life, and the study of the evolution of mass sports events contributes to the deepening engagement of society at large, the refinement of organizational strategies for such contests, enabling a more scientific cost estimation, personnel allocation, and management, thereby facilitating the conduct of popular sports events that resonate with the masses.

Keywords: mass sports events; public fitness; public activity.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОБЫТИЯМИ: ОРГАНИЗАЦИЯ МАССОВЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В КИТАЕ

Ши Цзипин¹⁾, О. С. Журавская²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, shijiping2306@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, Zhuravskayaavolha@mail.ru

В настоящее время массовые спортивные мероприятия привлекли большое внимание, и организация массовых спортивных мероприятий стала одним из наиболее эффективных способов воплощения здорового строительства Китая. Благодаря всестороннему обзору и классификационному анализу академических источников в этой статье подробно рассматривается развитие массовых спортивных мероприятий в Китае, с тем чтобы проанализировать тенденции их развития и изучить их статус - кво и перспективы. Философия общественного фитнеса проникла во все аспекты повседневной жизни, и изучение эволюции массовых спортивных мероприятий помогает углубить участие всего общества, усовершенствовать стратегию организации таких соревнований и достичь более научной оценки затрат, укомплектования штатов и управления. Это способствует проведению популярных спортивных мероприятий, которые резонируют с массами.

Ключевые слова: массовые спортивные мероприятия; общественный фитнес; общественная деятельность.

The concept and significance of mass sports events. With the ascendancy of economic development and the enhancement of the living standard, the significance of elevating health status has become increasingly salient in people's hearts. Various sporting events are not merely activities for athletes; they have become an essential entree to the popular participation in national physical fitness initiatives.

1. The concept of mass sports events encompasses a broad spectrum, encompassing national, regional, and even community-level and village-based events. Through the perusal of scholarly literature, this author has gained a more profound understanding of the term "mass sports events". The term "mass" refers to the entity involved being the public, encompassing all save those with professional expertise in sports. The "sports events" delineate the activities encompassed, including a myriad of modern sports such as basketball, soccer, and baseball, as well traditional physical endeavor like wrestling and martial arts. In consideration of the physical exertion involved, they exclude singing, painting, and poetry events [1]. In essence, mass sports events embody a form of recreational exercise that engages the public, aimed at achieving certain competitive objectives.

By engaging in mass sports events, the common folk are not only bestowed with the opportunity to receive accolades and boost their physical stamina but also augment their social circle, diversify their leisure activities, thereby fostering a harmonious progression of both mind and body.

2. Organizing mass physical activities is immensely significant for both the nation and society. The execution of mass sports events mirrors the national call for athletic and cultural infrastructure construction, holding significant influence in propelling the evolution of the popular sports cultural sector and in advancing the legacy of athletic culture [2]. This significance is grounded in the galvanizing influence of sports events on the nurturing of individual spirit, fostering the core values of socialism with Chinese characteristics and the spirit of the nation. The collective sports contests have emerged as an essential instrument in fostering the rejuvenation of cultural identity.

The current state of the popular sports events in China. Presently, the significance of comprehensive physical activity among government organizations and departments is escalating rapidly. In conjunction with the popularization of mass media platforms such as TikTok and Sina Microblog, the public's interest in communal sports events is also on the rise.

Yet under the ravages of the pandemic, a multitude of mass sports events have been forcefully suspended, resulting in substantial economic and resource damage. The public's physical and mental well-being has suffered a profound blow, necessitating a vigorous exercise regimen to bolster health and engage in social interaction. With the resurgence of the economy and the rejuvenation of

the public's physical condition, a wave of sports competitions has swept across the entirety of the nation. On January 5, 2024, the Beijing Physical Culture and Sports Commission convened a sports meeting, boasting that over 33,000 events had been organized in Beijing for the year of 2023, including the Fourteenth National Health Fitness Day, Disc golf tours, and Countryside Basketball Tournaments, among others. Furthermore, this winter has witnessed numerous popular ice and snow events, including the eighth Annual General Public Snow Sports Festival and the mass ski competition [3].

In recent years, the concept of comprehensive health promotion has progressively ascended to the strategic heights of national endeavors, with the construction of a Healthy China. The organization of mass-participation sports events is elevated in professionalism, with the augmentation of cooperative competitive events among regions bolstering the potency of innovation in event management, further refining the framework of public physical infrastructure services.

Trends in the development of mass sports events in China

1. Based on the nation's actual circumstances and historical context. Practice determines understanding, and the policy of China's mass-based sports events is perpetually adjusted in accordance with the national context, employing policies and strategies congruent with the nation's various stages of development. In the inception of the PRC, the nation was confluent with internal and external adversaries, necessitating the vigorous establishment and stability of its regime. At the same time, robustly fostering production to resolve the fundamental grievances of daily life. The principal function of mass sport events lies in the training of the populace, in augmenting the ability to resist adversarial forces, and in response to the labor demands inherent in material production. With the advent of economic growth, this demand has gradually faded. Since the advent of reform and opening-up, particularly in recent years, the concept of public fitness has been proposed, and the nation has increasingly prioritized the construction of a healthy China. A multitude of community-based sports events has emerged, generating popular enthusiasm.

2. The mass sport events refer to the "root" competitions [4] engaged the local society's capital, characterized by locational, celebratory, nationalistic, and self-preservative traits [5].

3. Diversification of development. The emergence of new athletic contests burgeoning continuously, with mass sports activities progressively diversifying in direction. Skateboarding, rock climbing, and frisbee have emerged as the emblem of popular sports activities; moreover, the competition format has evolved into a kaleidoscope of diversity, affording the general public an array of choices and unique experiences in their engagement with athletic events; furthermore, a burgeoning number of mass sports contests targeted at specific

communities is slowly encouraging diverse segments of the population to partake in activities that are tailored to their individual needs, thereby epitomizing the event's inclusive ethos.

The prospects of mass sports events

1. The clarification of China's future developmental goals for mass sports events is of paramount significance for the construction of a healthy China. First and foremost, mass sports events can augment the physical fitness of the common folk and enhance their spiritual visage. Participating in mass sports events enables the public to effectively adopt a fitness culture, thereby elevating their health standards and quality of life. Subsequently, the future public events will be far more diversified. The times are advancing, and so too are the populace's needs, making innovation increasingly evident in the conduct of these activities. Furthermore, the competition shall bolster the sports sector's emergence as a burgeoning force in China's economic expansion and catalyst [6]. The construction of sports civilization shall enhance social harmony, enrich the core socialist values, and better serve the socio-economic development of the country.

2. By employing certain measures, one augments the standardization of event organization and management within sports competitions. First and foremost, adhere steadfastly to the principle of valuing the people at the forefront. What is beloved by the masses and cherished by society is truly what is needed by the heart's true requirement. Enhance the documentation of event activities; they should be full of spirit and conductively impact the physical and mental well-being of the public. Avoid any events that harm the common good; conduct none but those that enhance the well-being of the public. In constructing a collective sports event platform within communities and rural hamlets, we aggregate the public's demands, hearken to the suggestions of the common folk, and truly bring the popular sports events to fruition. Subsequently, establish a systematic sports events-centric information system and think tank, collating substantial data, incentivizing the public and scholars to pen research reports encompassing aspects such as resource management, organizational integration, and progress processes, thereby gradually elevating the event's administrative standard. Once more, embark upon a plethora of thematic competition activities, such as winter ice and snow competition, cultural and tourism rock climbing contest, and the infusion of intangible cultural heritage into the mix. These endeavors bolster the innovative progression of mass sports events and afford them new vitality.

In conclusion, the popularization of sports events has traversed seven decades of evolution since the advent of New China, providing substantial support to the social progression of our nation, fostering a rich cultural foundation for sports in our society, and enhancing the overall physical health

and mental resilience of the masses. Participating in mass sports events has become an stylistic living mode, and it will play a more important role in the future.

Библиографический список

1. *Feng Jiafu, Yin Xianyuan, Zhuang Qing*. The concept of mass sports events is discriminated and defined. The Journal of Harbin Physical College, 2020, 38(04): p.39-44.
2. *Cao Bingchan, Liu Yayun*. The Significance of Community Sports Tournaments in Empowering the Revitalization of Cultural Values and Paths for Selection[J/OL]. Journal of Guangzhou Institute of Physical Education, Jan. 2024. p.1-15
3. *Liu Ailin, Xu Zhao*. Beijing's robust growth in national-level physical activity in 2023 is epitomized by the organization of 33,000 events and activities [EB/OL]. Jan. 2024. Режим доступа: <<http://kns.cnki.net/kcms/detail/44.1129.G8.20231213.1032.004.html>>
4. The People's Daily. The critique of "Villagers vs. the Ball" states: "From dawn till night, a continuous battle," and why is it such an invigorating fire? [EB/OL]. Aug. 2022. Режим доступа: <<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1740642557502960377&wfr=spider&for=pc>>
5. *Wang Bing, Zhang Gao Hua*. China's mass sports events inter-organizational governance: Evolution, Significance, and Prospects [J]. Sport Culture Guide Journal, 2023(3): p.61-68.
6. *Wang Xuebin, Zheng Jiakun* The Development of Mass Sports in China on the 70th Anniversary of the Founding of the People's Republic of China: Achievements, Experiences, Problems, and Prospects Sports Science, 2019, 39 (09): p.31-40+88 doi: 10.16469/j.css.201909004.

SUSTAINABLE TOURISM: OFFICIAL DOCUMENTS AND NATIONAL PRACTICES IN CHINA AND BELARUS

Yue. Yin^a, Valeria Klitsounova^b

*^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus, 2625636772@qq.com*

*^bBelarusian State University
Minsk, Belarus, Lera.greenbelarus@gmail.com*

In the era of sustainable development, tourism has become one of the hot areas of concern to the international community. As people's demand for travel continues to increase, how to achieve sustainable development of tourism has become a global issue. This article aims to explore sustainable tourism innovation in China and Belarus, learn from international experience and combine it with domestic practice to promote the sustainable development of our countries tourism industry.

Keywords: tourism; sustainable development; practical experience.

УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ: ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА В КИТАЕ И БЕЛАРУСИ

Юэ Инь¹⁾, В. Клицунова²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, 2625636772@qq.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, Lera.greenbelarus@gmail.com*

В эпоху устойчивого развития туризм стал одной из горячих областей, вызывающих обеспокоенность международного сообщества. Поскольку спрос людей на путешествия продолжает расти, то, как добиться устойчивого развития туризма, стало глобальной проблемой. Целью этой статьи является изучение инноваций в области устойчивого туризма в Китае и Беларуси, изучение международного опыта и объединение его с отечественной практикой для содействия устойчивому развитию туристической индустрии моей страны.

Ключевые слова: туризм; устойчивое развитие; практический опыт.

The sustainable tourism, is a concept that seeks to promote responsible travel and tourism practices that minimize negative impacts on the environment, society, and economy while maximizing benefits for local communities and the environment [1]. As tourism expanded globally, concerns

about its environmental impacts, cultural disruptions, and social inequalities became more apparent. Organizations such as the United Nations World Tourism Organization (UNWTO) and various environmental and development agencies began to emphasize the importance of sustainable tourism practices to mitigate these negative impacts. It is a critical component of sustainable development, as tourism is one of the largest and fastest-growing industries globally, with significant potential to contribute to economic growth and poverty reduction.

Sustainable tourism involves a range of practices, including reducing carbon emissions, conserving natural resources, protecting biodiversity, supporting local communities, promoting cultural heritage, and ensuring that tourism activities are socially and environmentally responsible. This requires collaboration among various stakeholders, including governments, tourism operators, local communities, and tourists themselves.

The development of sustainable tourism in China is generally good, which is conducive to promoting rural revitalization, ecological civilization and high-quality development. The following aspects deserve attention:

At the national level, The State Council issued the 14th Five-Year (2021-2025) Plan for Tourism Development, putting forward the goals, tasks and measures for the development of tourism during the 14th Five-Year Plan period, emphasizing the need to promote high-quality development of tourism and achieve higher quality, more efficient, fairer, more sustainable and safer development of tourism.

At the industry level, collaboration with Accor and Ctrip, has released "The Journey to Greener Travel in China," which explores the overall environmental impact of China's tourism industry, analyzes Chinese travelers' attitudes toward sustainable travel, and makes a series of recommendations to support Chinese travelers' understanding of sustainable travel, inspire behavior change, and ultimately help the industry move toward a "carbon positive" model.

At the local level, all regions, based on their own characteristics and resource advantages, actively explore the development path of green tourism, such as eco-tourism, rural tourism, red tourism, etc, to create a number of tourism products and destinations with local characteristics and cultural connotations, provide tourists with diversified tourism experiences, and bring economic benefits and social benefits to local residents.

There are several official documents on sustainable tourism in China, for example:

The Notice of the Ministry of Culture and Tourism on the issuance of the Domestic Tourism Promotion Plan (2023-2025) puts forward [2] the objectives, tasks and measures for the improvement of the domestic tourism market,

emphasizing that it is necessary to focus on improving the scale and quality of the domestic tourism market, adhere to the organic combination of the implementation of the strategy of expanding domestic demand and deepening the supply-side structural reform, and further improve the tourism consumption environment. Boost tourism consumption confidence and meet the diversified and personalized needs of tourists.

The Circular of the Ministry of Culture and Tourism and 17 other departments on the issuance of the Guiding Opinions on Promoting the Sustainable Development of Rural Tourism put forward the guiding ideology, basic principles, [3] main tasks and safeguard measures for promoting the sustainable development of rural tourism, emphasizing that it is necessary to adhere to the culture to shape tourism, to promote the integrated development of culture and tourism, and to accelerate the promotion of green and low-carbon development, Create a new type of tourism consumption destination.

Sustainable tourism is generally well developed in Belarus and contributes to economic growth, social progress and environmental protection. Specifically, the following aspects deserve attention:

At the national level, Belarus has formulated the Strategy for Sustainable Social and Economic Development of Belarus until 2030, which identifies tourism as one of the main drivers of national economic development, puts forward goals, tasks and measures for the development of tourism, and emphasizes the realization of high quality, high efficiency, high equity, high sustainable and high security development of tourism.

At the industry level, the tourism industry in Belarus is rich in natural and cultural resources, including four World Heritage sites, four national parks, two biosphere reserves, 159 museums and 29 professional theaters, etc., providing tourists with a variety of tourism products and experiences, such as ecotourism, rural tourism, red tourism, cultural tourism, etc.

At the international level, Belarus actively participates in activities such as the United Nations International Year of Sustainable Tourism for Development, and carries out tourism cooperation with China and other countries to promote the internationalization and regionalization of tourism and improve the competitiveness and influence of tourism.

Belarus has the following official documents on sustainable tourism development, For example:

"Strategy for the Sustainable Socio-economic Development of Belarus until 2035", [4] which considers the transition to a circular economy as a new direction for the development of tourism, through the more efficient use of existing resources, processing waste and the use of renewable resources to achieve economic growth.

The Draft Plan for the Social and Economic Development of Belarus for 2021-2025 and the Plan of Government Activities until 2025 [5] emphasize the implementation of measures to support the green economy and the development of priority areas of the green economy, such as electric transportation, smart and energy-saving green cities, and circular economy.

With the development of sustainable tourism, there are many good examples around the world, and the following are the best examples from China, Belarus and other countries, For example:

China: Shangri-la in Yunnan Province, China's first national nature reserve, is rich in biodiversity and Tibetan culture, providing tourists with ecological tourism, ethnic tourism, science education and other programs, while focusing on the protection of local natural resources and ethnic customs.

Jiuzhaigou Valley in Sichuan Province, a World Natural Heritage site and national scenic area, is famous for its unique colorful lakes and waterfalls, providing visitors with viewing, photography, hiking and other activities, while implementing strict environmental management and ecological restoration measures to protect the local ecosystem and Tibetan and Qiang culture.

Belarus: The Fortress of Brest, one of the most famous historical and cultural sites in Belarus, is also an ecological museum with a variety of flora and fauna, offering visitors opportunities for viewing, education and leisure.

Beloveges National Forest Park, Europe's largest virgin forest and a World Natural Heritage site, protects precious biodiversity, including European bison, wolves, bears and other animals, and offers visitors activities such as ecotourism, hiking and cycling.

Australia: The Sydney Opera House, one of the most iconic buildings in the world, is also a model of green architecture, achieving energy conservation and emission reduction through the use of solar panels, rainwater harvesting systems, energy efficient lighting and other measures, while providing a high-quality cultural tourism experience.

Indonesia: Bali Green School, an international school based on the concept of sustainable education, uses renewable materials such as bamboo to build school buildings, uses solar energy and hydropower to cultivate students' environmental awareness and innovation ability, attracting tourists and volunteers from all over the world.

Sustainable tourism is a form of tourism that meets the needs of tourists while protecting and benefiting the natural, social and economic resources of the destination. We believe that sustainable tourism is not only a way to travel, but also a life attitude and value. Every tourist can contribute to sustainable tourism through their own actions.

Библиографический список

1. *Koh, S. Sustainable Tourism Development: A Case Study of the Mergui Archipelago. Journal of Sustainable Tourism/ S. Koh – 2001.– No.94.– P. 298-312.*
2. Tourism [Электронный ресурс] // Central People's Government of China. – Режим доступа: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202311/content_6914996.htm. – Дата доступа: 27.01.2024. (на кит.яз.)
3. Tourism [Электронный ресурс] // Central People's Government of China. – Режим доступа: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2018-12/31/content_5433069.htm. – Дата доступа: 27.01.2024. (на кит.яз.)
4. Document [Электронный ресурс] // People's Republic of China Ministry of Commerce. – Режим доступа: <http://by.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202105/20210503060919.shtml> – Дата доступа: 28.01.2024. (на кит.яз.)
5. Document [Электронный ресурс] // People's Republic of China Ministry of Commerce. – Режим доступа: <http://by.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202111/20211103214022.shtml> – Дата доступа: 28.01.2024. (на кит.яз.)

ECOTOURISM IN CHINA: PROBLEMS AND WAYS TO SOLUTIONS

Zhang Yue^a, A. I. Kiselevich^b

*^aBelarusian State University,
Minsk, Belarus 564408062@qq.com*

*^bBelarusian State University,
Minsk, Belarus ai.kiselevich@gmail.com*

Ecotourism is a new type of tourism based on the concept of sustainable development, with the protection of the ecological environment and local culture at its core, and with the goal of promoting local economic development and improving the well-being of local communities. However, there are some problems in the actual development of ecotourism, such as large differences in the development of ecotourism between regions, disturbances caused by the entry of tourists, people's lack of awareness of ecological environmental protection, backward infrastructure construction, and the emphasis on development and neglect of ecological protection, etc. These problems have a direct impact on the ecological environment, which restricts the sustainable development of ecotourism. This paper will discuss the problems and solutions for ecotourism.

Keywords: ecotourism; environmental protection; sustainable development.

ЭКОТУРИЗМ В КИТАЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Чжан Юэ¹⁾, А. И. Киселевич²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, 564408062@qq.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, ai.kiselevich@gmail.com*

Экотуризм – это новый вид туризма, основанный на концепции устойчивого развития, в основе которого лежит защита экологической среды и местной культуры, а также содействие региональному экономическому развитию и повышение благосостояния местного населения. Однако в развитии экотуризма существуют некоторые проблемы, такие как значительные различия в развитии экотуризма между регионами, нарушения, вызванные въездом туристов, недостаточная осведомленность людей об охране окружающей среды, отставание в строительстве инфраструктуры, акцент на развитии и пренебрежение охраной окружающей среды и т.д. Эти проблемы оказывают непосредственное влияние на экологическую обстановку, что ограничивает устойчивое развитие экотуризма. В данной статье будут рассмотрены проблемы экотуризма и пути их решения.

Ключевые слова: экотуризм; охрана окружающей среды; устойчивое развитие.

The term «ecotourism» was first coined by the International Union for Conservation of Nature (IUCN) in 1983 and defined by the International Ecotourism Society (IES) in 1993 as tourism activities that have a dual responsibility for the protection of the natural environment and the preservation of the livelihoods of local people [1].

In 1992, China's first national forest park, Zhangjiajie National Forest Park, was established, organically combining tourism development with ecological environmental protection [2]. Ecotourism at this stage was based on nature reserves, emphasising the protection of the natural environment and culture, but on a smaller scale and with limited impact. With the development of global tourism and people's increasing concern for the ecological environment, ecotourism has entered a stage of vigorous development. This stage is characterized by the continuous enrichment of ecotourism products and the expansion of the market scale, making it an important part of the global tourism industry.

As of 2021, a total of 2,750 nature reserves have been established nationwide. Among them, there are 474 state-level nature reserves [3]. The concept of ecotourism has gradually gained wider acceptance as a sustainable way of tourism. It can be seen that the prospects for the development of ecotourism in China are optimistic, and the speed of development is also amazing. The state gives governmental support to encourage supportive attitudes and policies, at the same time various attractions and tourist areas are also paying more and more attention to the protection and development of ecotourism.

At present, the ecotourism areas open in China mainly include forest parks, scenic spots and nature reserves. According to the type of ecotourism, China's current famous ecotourism scenic spots can be divided into the following nine categories:

- 1) mountain ecological scenic spots, represented by the Five Mountains, famous Buddhist mountains, famous Taoist mountains, etc.;
- 2) lake ecological scenic spots, represented by Changbaishan Tianchi, Zhaoqing Xinghu, Qinghai's Qinghai Lake, etc.;
- 3) forest ecological scenic spots, represented by Jilin's Changbai Mountains, Yunnan's Xishuangbanna Tropical Rainforest, etc.;
- 4) grasslands ecological scenic spots, represented by Hulunbeier grassland in Inner Mongolia, etc.;
- 5) marine ecological scenic spots, represented by mangrove coasts in Beihai, Guangxi and Wenchang, Hainan, etc.;
- 6) bird-watching ecological scenic spots, represented by wintering migratory birds nature reserve at Poyang Lake in Jiangxi Province, bird island at Qinghai Lake, etc.;

7) ice and snow ecotourism zones, represented by Yulong Snow Mountain in Lijiang, Yunnan Province, and Changbai Mountain in Yenbian, Jilin Province, etc.;

8) drift ecological scenic spots, represented by Hubei Province, the Shennongjia and others;

9) drift ecological scenic spots, represented by Hubei Province, the Shennongjia and other ecotourism areas. Shennongjia, etc.;

9) hiking adventure ecological scenic spots, represented by Mt. Everest in Tibet, Lop Nor, the Grand Canyon of the Yarlung Zangbo River, etc.

In recent years, but also due to the improvement of people's living standards, social, economic and scientific and technological development, ecotourism is rapidly developing in the direction of returning to nature as the keynote, in order to protect the natural resources, the natural environment, and promote the harmonious development of the regional society for the purpose of advocating that people in the process of protecting the environment to feel the beauty of nature.

Although ecotourism in China is developing rapidly, it is also facing a number of problems, mainly in the following areas:

1. Large differences in ecotourism development between regions. The natural environment and resource conditions are important factors affecting the development of ecotourism. China is rich in natural ecosystems, covering different climatic zones and geographical environments from east to west and from south to north. As a result, ecotourism resources in each region are also distinctive. For example, forest ecotourism in the northeast, tropical rainforest ecotourism in Yunnan, and plateau ecotourism in Tibet all have unique charms. Generally speaking, regions with a higher level of economic development have more funds to invest in the development of ecotourism, such as the eastern coastal regions and some inland economically developed regions. The economically backward regions, on the other hand, may not be able to fully develop ecotourism due to a lack of funds.

2. Disturbances caused by tourists' entry. The influx of tourists has put pressure on the environment of the protected areas. The activities of tourists, such as trampling on the grass and discarding rubbish, cause a certain degree of damage to the natural environment, threatening the survival of local flora and fauna and the ecological balance. The activities of tourists may interfere with the life and reproduction of wild animals, and may even trigger changes in animal behavior, such as changes in migration and feeding routes. The consumption behavior of some tourists towards wildlife, such as buying wildlife products, may also pose a threat to animals. At the same time, tourists' entry into tourist areas also has an impact on the water environment. Rubbish and sewage discharges from tourism activities may pollute water bodies,

affecting the survival of aquatic organisms and water quality. In addition, the influx of a large number of tourists also increases the emission of atmospheric pollutants, including car exhaust and carbon dioxide exhaled by tourists, all of which will affect the local atmospheric environment.

3. Outdated infrastructure construction. The primary problem in China's ecotourism infrastructure construction is inadequate facilities. This is mainly in the areas of transport, accommodation, catering, interpretation and education. Some eco-tourism areas have backward transport conditions and poor road conditions, which affect the arrival and departure of tourists. Meanwhile, accommodation and catering facilities are insufficient to meet the basic needs of tourists, which reduces their travelling experience and satisfaction. In addition, the lack of interpretation and educational facilities fails to provide tourists with adequate information and education, which affects their knowledge and understanding of ecotourism areas. At the same time, many facilities are aging and damaged due to the lack of necessary maintenance and upkeep, which affects the normal use of the facilities. This not only shortens the service life of the facilities, but also increases operating costs and maintenance difficulties.

4. Emphasis on development and neglect of ecological protection. China's ecotourism does have the problem of emphasizing development and neglecting ecological protection in the process of development. Due to the lack of sufficient ecological protection awareness and measures, many developers have over-consumed ecological resources and neglected the protection of the ecological environment in the process of development, leading to increasingly serious ecological damage and environmental pollution. In the process of development of tourist attractions, they only focus on economic benefits and neglect the carrying capacity of the ecological environment, and over-development has led to resource depletion and environmental degradation. When developing tourism resources, the relevant departments of some regional governments lack in-depth investigation and research and comprehensive scientific proof, assessment and planning, and develop them hastily. Especially in the development of new tourism areas, developers are quick to make quick profits, in the absence of the necessary demonstration and overall planning conditions, blindly exploratory, sloppy development. In the course of development, emphasis is placed on exploitation but not on protection, resulting in the damage and waste of many non-renewable and valuable tourism resources.

5. To promote the high-quality development of ecotourism, relevant recommendations and countermeasures are proposed:

1. Strengthen regional cooperation and exchanges. Strengthen inter-regional cooperation and exchanges to promote the integration and sharing of

ecotourism resources. Better-developed regions can provide experience and assistance to other regions to jointly promote the development of ecotourism. Talent team building can be strengthened through a combination of cultivation and introduction. Local residents should be trained to improve their awareness and ability in ecotourism services. At the same time, optimization of ecotourism products and services according to market demand and tourists' preferences can improve tourists' satisfaction. Among other measures – development of ecotourism products with local characteristics, provision of better-quality tourism services, etc.

2. Strengthen publicity, education and supervision:

- supervise eco-tourism zones to ensure their legal, standardized and sustainable development;
- reduce interference with the environment by raising the environmental awareness and quality of tourists;
- increase penalties for illegal behaviors to maintain market order and fair competition;
- formulate and implement strict norms and standards for the management of eco-tourism, and carry out reasonable planning and control of eco-tourism in terms of area, time, number of people, activities, etc., so as to avoid over-exploitation and overloading of operations;
- strengthen environmental education and publicity on ecotourism, improve tourists' ecological literacy and environmental awareness;
- guide tourists to abide by the code of conduct for ecotourism, such as not littering, not capturing and disturbing wild animals, and not destroying vegetation and soil.

3. Increase investment. In the view of the backwardness of China's eco-tourism infrastructure construction, the government should increase investment in eco-tourism infrastructure construction, and provide sufficient funds for eco-tourism infrastructure construction by increasing the financial budget and guiding social capital investment. At the same time, it should also optimize the structure of the use of funds, focusing on supporting the weak links and key areas of infrastructure construction.

4. Strengthen the awareness of ecological protection through education and publicity, raise the awareness of ecological protection among the government, enterprises, communities and tourists. Let all parties recognize the close relationship between ecological protection and ecotourism development, and make it clear that ecological protection is the prerequisite and foundation for the sustainable development of ecotourism; advocate and promote the core concepts of ecotourism and respect for nature, protection of the environment and promotion of local community development; guide tourists and practitioners to participate in ecological conservation actions, and raise their

awareness and sense of responsibility for ecological conservation through publicity and educational activities.

The problems of ecotourism in China need to be taken seriously and solved. While correctly recognizing the shortcomings, society should also strive to correct them. There is a strong need to rationalize and scientifically develop ecotourism and carry out comprehensive ecotourism environmental protection in order to achieve the sustainable development of ecotourism.

The vulnerability of ecotourism resources will continue with the non-development of ecotourism activities, and will continue to diminish as people rationalize, scientifically and ecologically develop and protect them. Therefore, it is only through careful ecotourism development planning, formulation and implementation of ecotourism development policies, careful environmental impact assessment and auditing, implementation of ecotourism management and careful ecological education of tourists that we can ensure that the environmental capacity of ecotourism sites is not overloaded and that the ecotourism environment realizes a virtuous cycle, and ultimately realizes the sustainable development of ecotourism.

Библиографический список

1. *Cao, Q.H.* Awareness of ecotourism in China/*Q.H.Cao*//Co-operative Economy and Science and Technology. –2003.–No9 .–P. 32–33.
2. *Yang, Z.* Research on innovative development strategy of Zhangjiajie Tianmen Mountain National Forest Park under the background of culture and tourism integration/*Z.Yang*//Industrial Innovation Research . – 2023. –No.1. – P.84–86.
3. *Zhao, W.F.* A study on the spatial distribution characteristics of nature reserves in China/*W.F.Zhao, L.P.Zong, M.J.Wang*//Journal of Ecology.-2024. -.No.7. –P.1-14.

THE DEVELOPMENT OF CHINA'S TOURISM INDUSTRY

Zhang Zongyan^a, N. M. Barysenka^b

^a*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, zzyyxxhhrx99@gmail.com*

^b*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, barysenka@bsu.by*

In recent years, China's tourism industry has shown a trend of vigorous development and has become one of the important pillars of the national economy. In this article, the author aims to provide an in-depth analysis of China's tourism industry development, and reveal the internal mechanisms and external influencing factors of the industry through a comprehensive analysis of policies, data, laws and regulations, and key tourism cities. Through this in-depth analysis, the author aims to provide a comprehensive and accurate image of China's tourism development.

Keywords: tourism development; tourism industry; tourist flows; China; policy.

РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ КИТАЯ

Чжан Цзунянь¹⁾, Н. М. Борисенко²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, zzyyxxhhrx99@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, barysenka@bsu.by*

В последние годы индустрия туризма Китая продемонстрировала тенденцию энергичного развития и стала одной из важных опор национальной экономики. В этой статье автор стремится предоставить углубленный анализ состояния развития туристической отрасли Китая, и раскрыть внутренние механизмы и внешние факторы влияния на отрасль посредством всестороннего анализа политики, данных, законов и правил, а также ключевых туристических городов. Посредством этого углубленного анализа автор стремится предоставить читателям полную и точную картину Развитие туризма в Китае.

Ключевые слова: развитие туризма; туристическая индустрия; туристические потоки; Китай; политика.

In recent years, China's tourism industry has shown a trend of vigorous development. The "Domestic Tourism Data for the First Half of 2023" released by the Ministry of Culture and Tourism shows that in the first three quarters of 2023, the total number of domestic tourism arrivals was 3.674 billion, an

increase of 1.58 billion over the same period last year and a year-on-year increase of 75.5% [1]. This development trend not only injects new impetus into economic growth, but also creates more opportunities for tourism innovation to improve quality and efficiency (fig. 1).

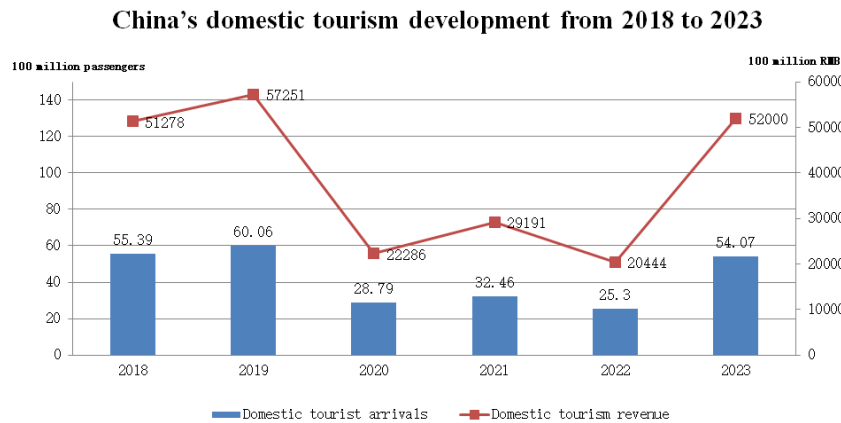

Fig. 1. Domestic tourism development from 2018 to 2023.
Source: [1]

1. Laws, regulations and strategic documents related to China’s tourism industry.

In order to promote the healthy and orderly development of China's tourism industry, the Chinese government has formulated and continuously improved a series of laws and regulations. These constructive regulations provide a solid legal foundation for the entire tourism ecology, covering many aspects such as tourism business entities, tourism service quality, and cultural heritage protection.

1.1 "Tourism Law of the People's Republic of China"

On October 1, 2013, the Tourism Law of the People's Republic of China was officially implemented, drawing a new legal outline for China tourism industry. The promulgation of this law marks that China tourism industry has entered a new era of "laws to abide by". The main legislative purpose of this law is to regulate the tourism market and emphasize the protection of tourists' rights and interests.

1.2 "Travel Agency Industry Management Regulations"

The "Travel Agency Regulations" implemented on May 1, 2009, have had a profound impact on my country's tourism industry. First, the "Regulations" provide clear compliance standards for tourism practitioners, clarify the operating conditions and responsibilities of travel agencies, emphasize protecting the rights and interests of tourists, build a fair competition

environment, improve the service quality of travel agencies, and protect the legitimate rights and interests of tourists.

1.3 "Tour Guide Management Measures"

The "Tour Guide Management Measures" implemented on January 1, 2018, has brought far-reaching significance to the development of my country's tourism industry, injecting stronger professionalism and standardization into China's tourism industry, and promoting healthier and more professional industry.

1.4 "Measures for the Management of Quality Levels of Tourist Attractions"

In May 2012, in order to make the assessment of A-level tourist attractions more scientific, reasonable and standardized the Ministry of Culture and Tourism issued the "The Measures for the Management of Quality Grade Assessment of Tourist Attractions". This document aims to truly improve the management, operation and service levels of tourist attractions and ensure a more orderly and sustainable development of the tourism industry.

1.5 "Intangible Cultural Heritage Law of the People's Republic of China"

The "Intangible Cultural Heritage Law of the People's Republic of China" implemented on June 1, 2011 has had a profound impact on traditional Chinese culture and China's tourism industry. This way of combining tourism with intangible cultural heritage not only provides tourists with a rich cultural experience, but also promotes the innovation and development of related tourism projects.

The formulation of tourism regulations needs to rely on the development of tourism, but at the same time, the development of tourism cannot be separated from the guidance and intervention of tourism regulations. The two are complementary to each other. Therefore, these laws and regulations play an important role in the development of China's tourism industry.

2. China's tourist flow statistics, tourism service exports and infrastructure statistics.

As one of the most attractive tourist destinations in the world, China's tourism industry is booming day by day. Key statistical data such as tourist flows, tourism service exports, and infrastructure investment provide an important basis for in-depth understanding and assessment of the current status of this huge industry. This constructive data provide important support for formulating strategic planning for the tourism industry and looking forward to future development.

First of all, tourist flow statistics is an important indicator for understanding the scale of China's tourism industry. In recent years, the number of Chinese tourists has continued to grow.

Data released by the government website of the People's Republic of China show that in the first three quarters of 2023, the total number of domestic tourism arrivals was 3.674 billion, an increase of 1.580 billion over the same period last year and a year-on-year increase of 75.5% (fig. 2) [2]. This trend shows that government support for tourism and improvement of infrastructure have provided strong support for the growth of domestic tourism.

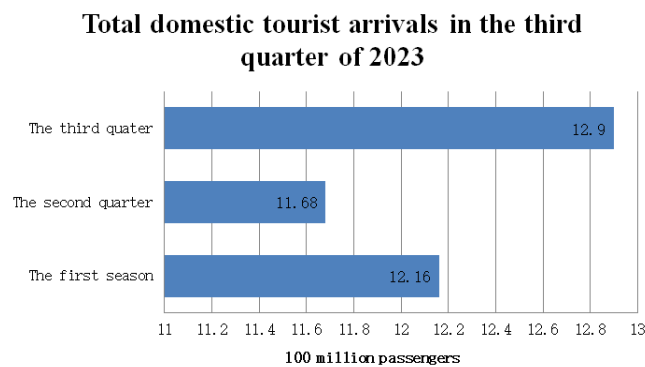

Fig. 2. Total domestic tourist arrivals in the third quarter of 2023.
Source: [2]

Secondly, tourism services import and export data reflect China’s position in the global tourism market. China is not only one of the world's largest tourist destinations, but also a major importer and exporter of tourism services. China actively participates in international tourism trade and provides a wide range of tourism products and services. According to data released by the National Bureau of Statistics of China, from January to November 2023, the import and export of travel services was 1,314.88 million yuan, a year-on-year increase of 73.5%, continuing to remain the fastest growing service trade field. Among them, exports increased by 56% year-on-year, and imports increased by 74.9% year-on-year (figure 3) [3]. This data not only reflects the economic contribution of China's tourism industry, but also highlights China's competitiveness and influence in the global tourism market.

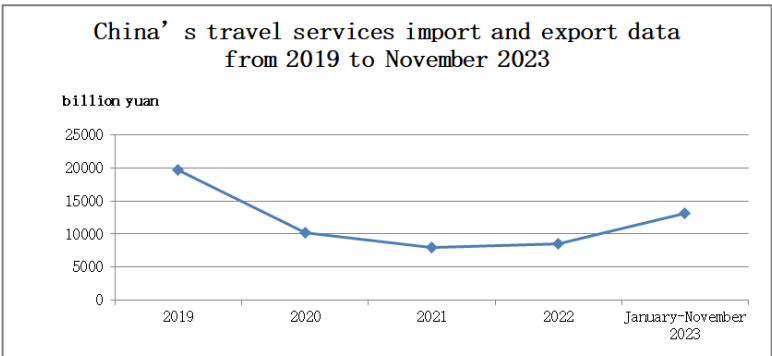

Fig. 3. China’s travel services import and export data from 2019 to November 2023.
Source: [3]

Furthermore, infrastructure statistics are crucial for assessing the sustainability of China's tourism development. As the basis for supporting the normal operation of the tourism industry, investment in transportation, communications, accommodation and other facilities directly affects tourists' travel experience. According to statistics, in the first three quarters of 2023, the added value of China's service industry increased by 6.0% year-on-year. This data not only provides important reference for industry practitioners to make decisions, but also provides useful information for tourists to choose travel destinations and plan their itineraries. Good infrastructure, such as transportation networks, hotels, public services, etc., can help improve tourists' travel experience and increase their satisfaction with the destination, thus promoting the sustainable development of the tourism industry [4].

3. Key tourism development areas in China.

In order to promote the sustainable development of tourism, the Chinese government has selected some areas as key tourism development areas to attract more tourists and inject vitality into the local economy by integrating resources and improving service levels.

As one of China's ancient capitals, Xi'an is famous for its rich historical and cultural heritage. The Terracotta Warriors and Horses, the Big Wild Goose Pagoda, etc. have attracted countless tourists and have become one of the popular destinations in China's tourism industry. Hangzhou attracts a large number of tourists with its beautiful West Lake scenery and long history and culture. Attractions such as the West Lake Broken Bridge and Leifeng Pagoda have become representatives of Chinese traditional culture and popular tourist attractions. In addition, first-tier cities such as Beijing, Shanghai, and Guangzhou are also important development areas for China's tourism industry. These cities not only possess the prosperity of modern cities, but also carry profound historical heritage, attracting all types of tourists.

The government has identified these areas as key tourism development areas and implemented a series of policies such as tourism infrastructure construction, cultural resource protection and development, and improving tourism service levels. These initiatives provide tourists with a better travel experience while promoting local economic development.

4. The types of tourism that China prioritizes development.

As a country with a long history, rich culture and diverse natural scenery, China has a variety of tourism types for tourists to choose from.

Cultural tourism is one of the key types of tourism development in China. China has rich historical and cultural heritage, including ancient palaces, temples, ancient city walls, etc. These cultural attractions attract a large number of domestic and foreign tourists, allowing them to better understand China's long history and profound cultural heritage. For example, cultural attractions

such as the Forbidden City, the Great Wall, and the Summer Palace have become representatives of China's cultural tourism.

Natural scenery tourism is also one of China's key tourism types. China has a vast territory and rich natural resources, including majestic mountains and rivers, unique landforms and beautiful lakes. Natural scenic spots such as Huangshan Mountain, Jiuzhaigou Valley, and Zhangjiajie attract countless tourists and become ideal places for them to pursue beautiful scenery.

In addition, China attaches great importance to traditional medicine and health culture, and some health resorts, hot springs, SPA and other places have become the first choice for tourists pursuing a healthy lifestyle. This type of tourism helps to improve the physical and mental health of tourists.

Overall, the future of China's tourism industry is full of hope and potential.

Through continuous efforts and innovation, it can further enhance its international competitiveness and make greater contributions to economic development and cultural exchanges [5].

Библиографический список

1. Ministry of Culture and Tourism of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zwgk.mct.gov.cn/zfxxgkml/>. – Дата доступа: 21.01.2024.

2. Official website of the Central People's Government of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.cn/flfg>. – Дата доступа: 21.01.2024.

3. National Bureau of Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.stats.gov.cn>. – Дата доступа: 21.01.2024.

4. *Zuo, S.* Analysis on the development of tourism and the role of tourism regulations / S.Zuo, // *Tourism Management Research*. – 2016. – No. 11. – P. 57.

5. *Wei, L. M.* Research on infrastructure construction and institutional innovation in China/ L.M.Wwei, // *Hundreds of arguments*. – 2019. – P. 289.